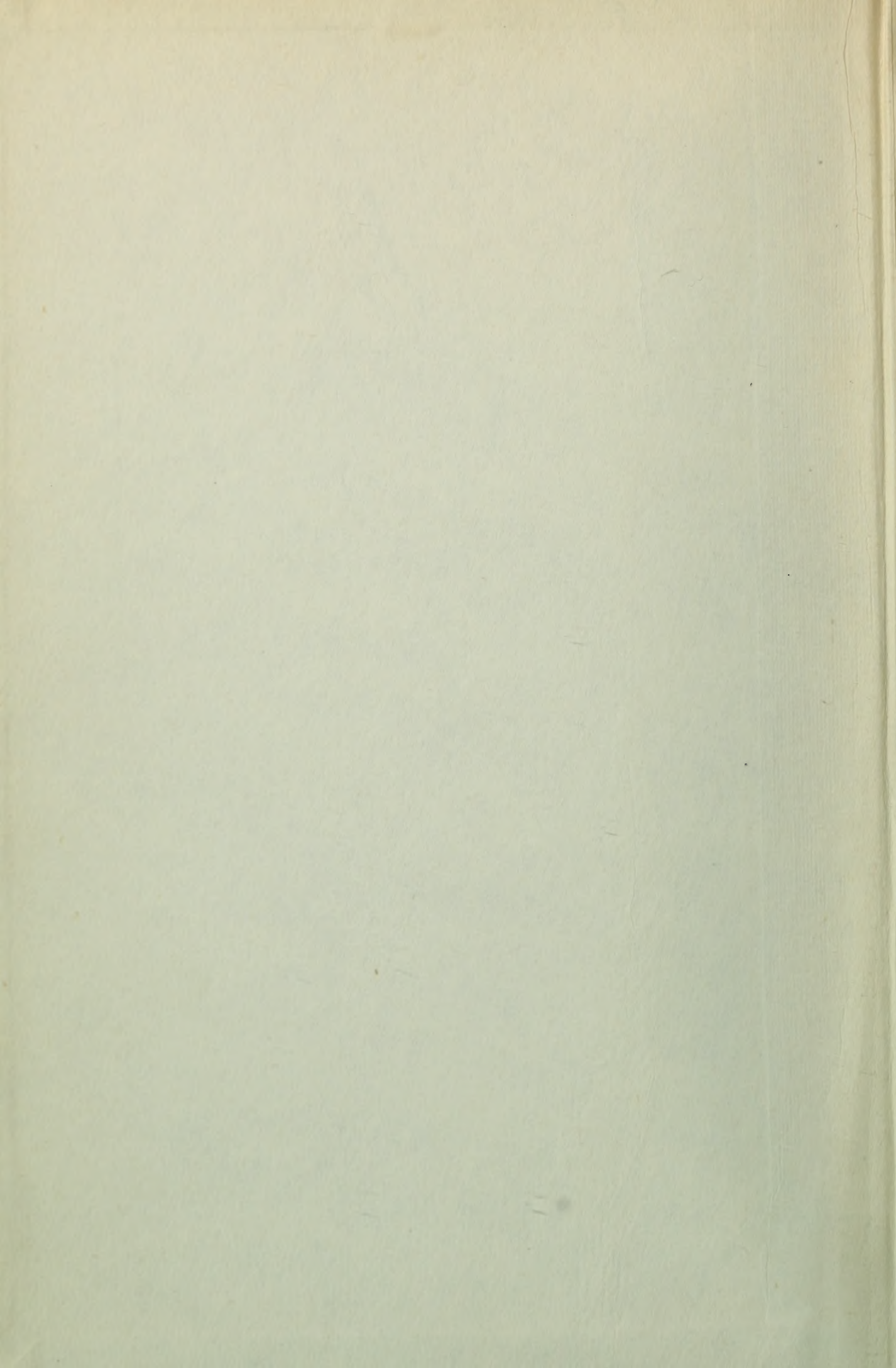

3 1761 07802804 0

UNIV. OF
TORONTO
LIBRARY

LR.C
R9343 py

Rybnikov, Pavel Nikolaevich

П Ъ С Н И

Рыбни...

СОБРАННЫЯ

П. Н. РЫБНИКОВЫМЪ.

2. izd.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

А. Е. Грузинскаго.

Въ трехъ томахъ.

Съ портретомъ, біографіей и указателемъ

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

У. 3

462848
6.6.47

Изданіе фирмы „СОТРУДНИКЪ ШКОЛЪ“.

МОСКВА — 1910.

П. Н. РЫДНИКОВЫМ.

СОБРАНИЕ

П. Н. РЫДНИКОВЫМ.

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

А. Е. ГОУЗАРСКОГО.

ВЪ ТРЕХЪ ТОМАХЪ.

Въ издательстве "Свѣтъ" въ Москвѣ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

Типо-литографія Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К^о, Пименовская ул., соб. д.
Москва—1910.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Предисловіе	v

СВАДЕБНЫЯ ПѢСНИ.

Петрозаводскія и Повѣнецкія . . .	1
Пудожскія	83
Вытегорскія	93
Похоронныя заплачки	115
Бытовыя пѣсни разнаго рода . . .	133

СКАЗКИ, ПОВѢРЬЯ, ЗАГАДКИ, ПРЕДСКАЗАНІЯ, ЗАГОВОРЫ И Т. П.

Сказка о мужикѣ-воинѣ	171
Сказка объ Олешѣ Голопузомъ . .	178
Заонежскія повѣрья	185
Легенда объ Иванѣ - Купецкомъ сынѣ	201
Краткія сказанія	207
Загадки	209
Предсказанія	211
Заговоры	214

Стр.

ПОВѢСТИ И СКАЗАНІЯ.

О началѣ града Москвы I и II . .	239
Объ Азовскомъ сидѣніи I и II . .	249
О солнцѣ	277
Повѣсть объ оклеветанной па- рицѣ	278
Изъ рукописнаго сборника	295

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Извлеченія изъ писемъ П. Н. Рыб- никова	301
Объ особенностяхъ олонцакаго под- рѣчія	326
Словарь непонятныхъ и областныхъ словъ	351
Указатели къ былинамъ	383
Списокъ сказителей и сказитель- ницъ	430
Указатель былинъ по содержанію .	431

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящимъ томомъ заканчивается новое изданіе Рыбниковаго сборника. Здѣсь сосредоточенъ весь не былинный матеріалъ, распадающійся на нѣсколько крупныхъ отдѣловъ и на рядъ приложеній. При установленіи этихъ отдѣловъ мы старались по возможности объединить однородные матеріалы и собрать вмѣстѣ все разбросанное по отдѣльнымъ томамъ перваго изданія. Не указывая подробностей этой работы, ограничимся заявленіемъ, что ни одна строка изъ собранныхъ Рыбниковымъ произведеній народнаго творчества не была нами опущена. Что же касается приложенной къ IV тому «замѣтки» О. Ѳ. Миллера, мы сочли излишнимъ воспроизводить ее здѣсь: его замѣчанія обыкновенно кратки, бѣглы и могли имѣть извѣстное значеніе сорокъ лѣтъ назадъ, при первомъ появленіи Рыбниковаго матеріала, который они впервые рекомендовали общему вниманію, — теперь въ этомъ нѣтъ надобности, тѣмъ болѣе, что общая точка зрѣнія, съ которой подходилъ О. Миллеръ къ народному творчеству, въ настоящее время едва ли что дастъ изслѣдователю. Иное дѣло—приложенные имъ для сравненія тексты (къ сказанію о началѣ Москвы, къ повѣсти объ Азовскомъ сидѣніи); они могутъ быть полезны и мы ихъ сохранили.

Статья Рыбникова объ особенностяхъ олонецкаго говора и «Объясненіе непонятныхъ и областныхъ словъ» перепечатаны безъ измѣненій, не потому, чтобы они въ нихъ не нуждались. Словарь въ особенности составленъ нѣсколько пестро и случайно; онъ далеко не содержитъ въ себѣ всѣхъ областныхъ словъ сборника, затѣмъ въ числѣ «непонятныхъ» словъ встрѣчаются и такія, какъ *передѣмъ идти*, *пугвица*, *со временемъ*, *хоробрый* (семь-восемь такихъ словъ мы рѣшились прямо опу-

ститъ), наконецъ съ цѣлымъ рядомъ объясненій трудно согласиться. Но мы считаемъ неумѣстнымъ производить здѣсь исправленія, которыя могли бы незамѣтно превратиться въ переработку: Рыбниковское должно остаться таковымъ въ этомъ сборникѣ.

Составленные нами указатели мы считаемъ достаточно полными, хотя, разумѣется, вполне исчерпывающими ихъ назвать нельзя (собственно, предметный); мы, напр., обыкновенно не отмѣчали многократныхъ упоминаній какого-либо слова на протяжении одной былины въ эпическихъ повтореніяхъ, ограничиваясь однократнымъ указаніемъ; найдутся, разумѣется, и пропуски произвольные. Недавно вышедшій указатель г. Васильева къ Гильфердинговскому сборнику неизбѣжно долженъ былъ повліять на нашъ и своимъ планомъ, и своимъ объемомъ, хотя мы и сознавали, что указателю, разросшемуся до такихъ огромныхъ размѣровъ, грозитъ опасность утратить отчетливость и опредѣленность ссылокъ, ибо онъ служить слишкомъ многимъ цѣлямъ заразъ. Вѣроятно, указатели г. Васильева и нашъ будутъ послѣдними могиканами старой манеры, которую должна смѣнить новая система нѣсколькихъ специальныхъ указателей съ строго очерченными заданіями для cadaго. Но мы не имѣли возможности вырабатывать эту систему, выпустивъ въ 1½ года все изданіе: Онежскія былины печатались около 15 лѣтъ и не проложили въ этой области новаго пути, сдѣлавъ лишь большой, думается, заключительный шагъ въ старомъ направленіи.

А. Е. Грузинскій.

Сентябрь 1910 г.

П о п р а в к и.

Къ I тому.

<i>Страница.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ.</i>
XXIII	5 снизу	реальныхъ	возможныхъ
XLIII	4 снизу.	Проф.	Троф.
LXXVII	Оба примѣчанія принадлежатъ редактору.		
C	3 снизу	ноютъ	поютъ
23	13 снизу	раздольце	раздольице
111	10 сверху	писалы	писали
202	8 снизу	Гильферд. № 151	Гильферд. № 7 и 151
327	3 снизу	но	не
503	Подъ заглавіемъ вставить: Гильферд. № 299.		

Къ II тому.

189	12 сверху	кровью	кровь
267	11 сверху	плах	плахѣ
279	10 сверху	самъ	сама
282	18 сверху	дѣте	идѣте
293	18 сверху	коня	копья
372	16 снизу	птицѣица	питьица
397	5 снизу	въ началѣ строки пропущено: И	
408	1 сверху	зималъ	взималъ
512	1 снизу	налеталъ	налетала
537	5 сверху	землы	земли
621	страница помѣчена 619-ой.		
647	12 сверху	колачинокъ	колачииковъ

Къ III тому.

358	17 сверху	опрятный	спрятанный
-----	-----------	----------	------------

СВАДЕБНЫЯ ПѢСНИ.

СВАДЕБНЫЯ ПѢСНИ.

I.

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯДЪ ПЕТРОЗАВОДСКАГО И ПОВѢНЕЦКАГО УѢЗДОВЪ.

(Записанъ мною отъ вопленицъ Кижской волости и вопленицы Шунгскаго погоста.)

Въ Петрозаводскомъ и Повѣнецкомъ уѣздахъ, въ такъ называемомъ Заонежѣ, свадебный обрядъ развился въ цѣлое сценическое представлѣніе. Главными дѣйствующими лицами *князь* — женихъ, *княжна порученая* — невѣста и *непремѣнная наперсница невѣсты* — *вопленица* или *плакальщица*. Обязанность этой послѣдней *приплакивать*, т.-е. излагать въ заплачкахъ или жалобныхъ стихахъ, передаваемыхъ изъ рода въ родъ, горькое положеніе *красной дѣвицы*, которая продается *родителемъ батюшкой, государыней матушкой, любимымъ родомъ-племенемъ въ чуждадную сторонушку*. Сама вопленица *вопитъ*, невѣста въ это время *привапливаетъ*, т.-е. повторяетъ слова заплачки, *выведельницы* поддерживаютъ невѣсту во время привапливанья подъ руки, *подюлосница подюлашиваетъ*. Кромѣ этихъ лицъ со стороны невѣсты въ свадьбѣ участвуютъ: *бажатка* или крестная мать невѣсты, *передовщики* или *рожники* — провожатые мужчины, *приставленицы* или *ставленицы* — провожатые жен-

1) Самый свадебный обрядъ одинаковъ и въ Петрозаводскомъ и въ Повѣнецкомъ уѣздѣ; заплачки почти одиѣ и тѣ же; но въ Петрозаводскомъ уѣздѣ во время свадьбы поется много пѣсень, между тѣмъ какъ въ Повѣнецкомъ (по первому съ женихомъ согласію) поютъ только одну пѣсню: „Желтыя кудри за столъ пошли“. Въ нѣкоторыхъ заплачкахъ мы сохранили всѣ особенности мѣстнаго выговора: ч произносится какъ цѣ, ѣ — какъ и, е — какъ ю.

скаго пола и постельная приставница или проводница, т.-е. постельная сваха; со стороны жениха: *тысяикой*, иначе *большакъ* или *староста поставленный* — крестный отецъ жениха, *вершники* или *дружки* шафера изъ *въжливыхъ* людей, между которыми главная роль принадлежит *переднему дружкѣ*, бояра или *поѣзжане* — провожатые изъ мужчинъ, *боярыни* или *брюдги* — провожатыя женщины, и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ — *кѣт-ники*, который разъѣзжаетъ около дому молодыхъ въ ночь свадьбы и оберегаетъ ихъ отъ порчи.

Женихъ и невѣста обыкновенно знакомятся между собою на *бесѣдахъ*. Познакомился паренъ съ красной дѣвицей, стануть они постоянно бесѣдовать, играть, пѣть и плясать, зовутъ другъ друга *парочкою*, и слывутъ парочкою между людьми. Такое положеніе длится нѣкоторое время. Если родные жениха не прочь отъ того, чтобы онъ наконецъ женился на своей парочкѣ, то онъ упрасиваетъ отца, братьевъ, братановъ или крестнаго отправиться къ родителямъ невѣсты и сватать за него его *любуйку*¹⁾. Сватовья (или *сватухи*) пускаются въ путь *большимъ* или *малымъ поѣздомъ*, смотря по роднѣ или состоянію жениха, и непременно выбираютъ окольный путь²⁾. Приѣдутъ къ дому

1) Въ Каргопольскомъ, Вытегорскомъ и Пудожскомъ уѣздахъ бракъ совершается или свадьбою или уводомъ (увозомъ, иначе бѣгомъ). Въ послѣднемъ случаѣ обрядовъ не соблюдается, кромѣ послѣднихъ, а всѣ приготовления дѣлаются потихоньку. Невѣста уговаривается съ женихомъ о днѣ, въ залогъ даетъ ему лучшіе уборы и наряды, и въ урочный часъ, въ сопровожденіи одной изъ родственницъ, уѣзжаетъ на жениховой лошади къ вѣнцу. Очень часто родители знаютъ про уходъ дочери, но допускаютъ это, желая избѣжать дорогихъ свадебныхъ расходовъ. Такъ, наприм., у удѣльныхъ крестьянъ Ухотской волости всѣ браки уводные, и уводятъ непременно изъ чужой деревни.

2) Подробности изъ Остречинскаго и смежныхъ приходовъ Петрозаводскаго уѣзда. Сватать принято ночью, когда всѣ заснутъ въ первый сонъ. Въ то время сваты собираются въ домъ жениха. Передъ иконою затепливаютъ свѣчи; всѣ домашніе и присутствующіе присядутъ на лавки, а потомъ встанутъ и помолятся Богу. Женихъ подходитъ къ родителямъ, кланяется имъ въ ноги и проситъ ихъ благословенія „на женитьбу и долгій вѣкъ съ женой богосуженой“. — „Богъ благословитъ тебя на доброе дѣло, рожное дятятко!“ — благословляютъ жениха родители, возлагая ему на голову икону. Затѣмъ сваты въ сопровожденіи всѣхъ сродниковъ жениха выходятъ на улицу (гдѣ для нихъ приготовлены лошади), молятся Богу, обращаясь лицомъ къ соборной церкви, откланиваются своимъ провожатымъ и отправляются къ дому невѣсты. Чтобъ

невѣсты ночью, когда всѣ уже спятъ, застучать въ окно и просить позволенія войти. Изъ дому отвѣчаютъ обыкновенно: «Милости просимъ». Сватовья зайдутъ въ избу, покладутъ на *воронецъ* рукавицы пальцами кверху ¹⁾ и останавливаются среди избы подъ матицей. Гостей просятъ садиться, но они отказываются. «Намъ-де садиться не время, мы, молъ, не сидѣть пришли и не гостить зашли, а за добрымъ дѣломъ, за сватовствомъ; у насъ есть добрый молодецъ, у васъ красная дѣвица: такъ нельзя ли ихъ по божьему суду вмѣстѣ свести и породниться съ вами».—Благодарствуйте на поисканьи.—Тутъ у нихъ отбираютъ шапки и садятъ за столъ; начинается подчиваніе гостей чаемъ, кофе, хлѣбомъ-солью, т.-е. пирогами и яичницею. За столомъ уговариваются когда быть *приказу* или *отказу*. Родители отсрочиваютъ отвѣтъ на день или на два, а сваты просятъ покончить дѣло тутъ же. «Намъ-де лучше пріѣхать на одинъ разъ, чѣмъ долго длить». Иногда приказъ или отказъ дѣйствительно отсрочиваютъ на нѣсколько дней, иногда родители невѣсты тутъ же проговарятъ формулу отказа: «На хлѣбъ-на соль милости просимъ, а на то дѣло — не пошто». На что обидчивые сваты не упускаютъ отвѣтить: «Не овсомъ и кормлены».

Но, если дѣло идетъ на ладъ, то возьмутъ-зажгутъ свѣчу передъ святою иконою, глаза крестятъ, Богу молятся и дѣлаютъ *рукобитье* (ударяютъ по рукамъ), при чемъ свать, захвативъ полу своего кафтана, бьетъ по рукамъ со всѣми *рожниками*; тутъ же назначается время свадьбы и другихъ свадебныхъ торжествъ. Послѣ рукобитья, обыкновенно по словамъ матери, невѣста начинаетъ приплакивать своимъ родителямъ и умаливать ихъ, чтобъ они отмѣнили сдѣланное рукобитье ²⁾:

никого не встрѣтитъ, выбираютъ окольный путь: всякія встрѣчи поѣзду сватовъ и вообще ѣдущимъ и идущимъ на промыселъ, на важное дѣло почитаются у мѣстнаго населенія неблагопріятнымъ предзнаменованіемъ. Въ поѣздѣ сватовъ на всякій случай находится дружка изъ людей, умѣющихъ „отпускать свадьбы“; онъ ѣдетъ всегда впереди.

¹⁾ Примѣта: „чтобы не отказали“.

²⁾ Въ Остречинскомъ приходѣ во время просватыванія обыкновенно невѣсты не бываетъ въ комнатахъ; когда же сваты окончатъ свое порученіе и по просьбѣ хозяевъ останутся погостить, то она приходитъ разряженная для подчиванія гостей. Тутъ родители спрашиваютъ у нея, согласна ли она идти за-

1.

(Петрозав. у., Ялгубск. погостъ.)

Отцу.

Ты, кормилецъ государь батюшко!
 Обострочъ меня, дѣвушку,
 Хоть на лѣтышко красное:
 Ваша думушка часовая,
 Моя жирушка вѣковая.

Матери.

Ты, родитель моя матушка!
 Ты денна моя заступница,
 Ты ночная богомолица,
 Въ день по красному солнышку,
 Въ ночь по свѣтлому мѣсяцу.

Брату.

Ужъ ты, братецъ, мое красное солнышко,
 Братецъ, тонкая тониночка!
 Обострочъ меня, красную дѣвушку,
 Хоть на лѣтышко красное,
 Полюбоваться со дѣвушками,
 Погулять лѣто красное.

2.

(Повѣнецкій уѣздъ.)

Подержите тко, жаланные родители,
 У дѣвушкахъ до двадцати годиковъ,
 До разливной красной веснушки,
 До лѣтушка до теплото.

5 Знать я вамъ была не трудница ²⁾, не работница,

мужъ за имрека. Если невѣста согласна, то передъ иконою зажигаютъ свѣчи и всѣ присутствующіе молятся Богу; по окончаніи молитвы отецъ невѣсты, въ знакъ непремѣннаго согласія отдать свою дочь замужъ, подаетъ руку большому свату, а невѣста падаетъ въ ноги родителей со слезами и причитаніями.

²⁾ и произносится какъ цѣ.

- Не легкая была перемѣнщица.
 Вы откажите-тко, жаланные родители,
 Вы на дворъ меня возьмите въ огороднички,
 Въ задній уголъ въ подворнички,
 10 На гумно да въ замолотнички:
 Я слуга вамъ буду вѣрная,
 Я работница буду неизмѣнная.
 Вы послушайте, жаланные родители!
 Разсердились-распрогнѣвались
 15 На меня на красну дѣвушку.
 Вы на первой вины меня простите,
 А въ другой вины меня побраните,
 А въ третьей вины меня накажите.
 Ужъ я чѣмъ провинилася,
 20 Я которою ногою проступилася?
 Вы послушайте, жаланные родители!
 Знать я въ лѣтнюю во порушку
 Не брала вамъ изюмныхъ ягодокъ;
 Я во зимнюю во порушку
 25 Не топила парныхъ баенокъ,
 Знать не слала мягкія пуховыя постелюшки,
 Не укладывала круто-складное зголовьице?
 Вы послушайте, жаланные родители!
 Ужъ я чѣмъ я провинилася,
 30 Я которою ногою проступилася?
 Вы запродайте удоистыхъ коровушекъ,
 Запродайте ступистыхъ лошадушекъ,
 Вы повыкупите, жаланные родители,
 Отъ эвтого чужаго чужанина.

3.

(Петрозаводскій уѣздъ.)

Не два ворона въ темномъ лѣсу слеталося,
 Не два воина въ чистомъ полѣ съѣзжалося,
 Какъ два сватушка въ моемъ домѣ сходилися,
 Во славномъ во почестномъ во большомъ углу:

- 5 Большой свать-кормилецъ сударь батюшко,
 Другой сватушка со чужой сторонушки.
 Они думали крѣпкую думушку,
 Затепляли свѣчи воску яраго
 Предъ иконою чудотворною
- 10 И крестили очи ясныя,
 Рука о руку ударили,
 Едино словце родители промолвили,
 Во заботушку меня озаботили,
 Меня дѣвушку обневолили
- 15 Во великую неволю, во неволюшку,
 Во чужую злодѣйную сторонушку.
 Я сидѣла, душа красная дѣвушка,
 Въ полоненомъ заднемъ уголку
 За шелковой бѣлой занавѣсочкой.
- 20 Молилась было красная дѣвушка,
 Молилась пресвятой Богородицы,
 Богородицы царицы небесной,
 Чтобъ не дулись огни плящѣ
 Во жараточкѣ муравленомъ,
- 25 Не затопились бы свѣчи воску яраго
 Предъ иконою чудотворною,
 У жаланныхъ у родителей
 Не вздынулась бы ручка правая
 Выше плечъ на головушку
- 30 Перекрестить очи ясныя,
 Не поворотился бы языкъ рѣчись¹⁾ въ головушкѣ
 Поневолить меня красную дѣвушку.
 Знать молитвы мои къ Богу не доходныя,
 Знать поклоны мои Богу не угодные!
- 35 Какъ раздулись жараточки муравлены,
 Выскакали огни плящѣ
 Во лучиночкѣ сосновыя,
 Загорѣлись свѣчи воску яраго,
 Перекрестили очи ясныя,

¹⁾ Рѣчисть.

- 40 И вздынулись ручки правыя;
 Не въ колоколъ родители ударили,
 Не въ трезвонъ мои жаланные затрезвонили,
 Едино словце родители промолвили,
 Руку о руку жаланные ударили,
 45 Меня, красну дѣвушку, родители поневолили.
 Вы послушайте, жаланные родители!
 Вы поневолили меня, красну дѣвушку,
 Во великую злодѣйную неволюшку,
 На остудушку на чужу на сторонушку.
 50 Я приходила было, красная дѣвушка,
 Ко своимъ-то ко жаланнымъ родителямъ,
 Я корила непокорное сердечушко,
 Я молилась было жаланнымъ родителямъ,
 Чтобъ не неволили моей младой головушки
 55 На остудушку чужую сторонушку;
 Родители моленница моего не послушали
 И поклоновъ-то моихъ не приняли.

4.

(Заонежье.)

- Не утушка въ берегахъ закрякала ¹⁾,
 Красная дѣвушка въ теремѣ заплакала.
 Не шайте-ко, жараточки муравленныя,
 Не дуйтесь-ко, огни скорогорящіе,
 5 Не топись-ко, свѣща воску ярова,
 Передъ Спасомъ и пречистой Богородицей.
 Ты не здынься-ко, ручка правая,
 У моихъ свѣтъ желанныхъ родителей
 Выше плечъ по головушку,
 10 Съ головушки на ретивое сердечушко,
 Съ сердечушка на правое на плечушко.
 Вы не сдѣлайте, родители,
 Вы не сдѣлайте, желанные,

¹⁾ Эта заплачка записана г. Прозоровскимъ.

- Крѣпкаго рукобѣтца;
15 Не невольте моей волюшки,
Не заботьте меня, бѣлой лебедушки.
Я въ каку вину, родители, провинилася,
Въ проступку ль у васъ да проступилася;
Знать не скорое да было послушаньице,
20 Знать не легкая бы вамъ перемѣнушка?
Ваша думушка, родители, часовая,
Мнѣ же жирушка, желанные, вѣковая:
Послѣ схватитесь,—поплачете,
Вспомянете,—востоскуетесь.
25 Все же думала я, бѣлая лебедушка:
Обсажу я волю жемчужкомъ,
Обовью я чистымъ серебромъ
У своихъ свѣтъ-желанныхъ родителей;
Какъ сегодняшнимъ Господнимъ Божьимъ денечкомъ
30 Наѣхали рассказы—сваты большіе,
Выводили надежу свѣта-батюшка
На новы сѣни на рѣшатчаты,
Стали спрашивать про бѣлую лебедушку,
Оцѣнять стали бажону вольню волюшку.
35 Сговорилъ же свѣтъ-родитель мой батюшко:
« Эта волюшка во сто рублей,
« Руса косынька во тысячу,
« А красной дѣвушкѣ и цѣны нѣтъ.»
Какъ збавлялся ¹⁾ рассказъ—большой свать,
40 Сталъ засуливать родителю
Города да съ пригородками,
Села да съ приселками.
Но на это мой родитель не окинулся,
А прочь подальше отодвинулся.
45 Восхвалять-то сталъ большій свать
Младаго сына отецкаго,
Что на походочку есть щепетливый ²⁾,
На разговоршки учтивый,

¹⁾ Расхвастался.

²⁾ Щепливый, щеголь.

- Его доброе хоромное строеньеице
50 Сорокъ сажень въверхъ подынуто,
И свѣтлыя есть свѣтлицы,
И стольныя есть горницы.
И на это мой родитель не окинулся
И не смѣнялъ моей бажоной вольной волюшки.
55 Но лукавъ былъ злодѣй большой свать:
Онъ близешенько къ родителю двигается,
Низешенько ему да поклоняется,
Самъ сулить ему да засуливаетъ
Сорокъ ведеръ зелена вина,
60 Сорокъ бочекъ пива пьянаго.
На то мои родители окинулись,
Промѣняли мою вольную-то волюшку
Какъ на этое на сладко зелено вино,
Какъ на этия на винны малы чарочки
65 Пропились да промотались,
Прогуляли мою волюшку.

5.

(Ладвинскій погостъ.)

- Благослови, Господи,
Стать на ножки на рѣзвыя,
На сапожки крестьянскіе,
На гвоздики шеломчатые,
5 Появить жалкой голосокъ,
Своя причеть умильная!
Прослужи, мой жалкой голосокъ,
Средь темное обночице,
Да и завтра день меженной.
10 Подойди, родитель матушка,
Ко мнѣ молодешенькой,
Подойди, побесѣдуемъ,
Пожупимъ ¹⁾-побесѣдуемъ.

¹⁾ Жупѣть, протяжно пѣть.

- Ты скажи, родитель матушка,
 15 За одно ль вы за едино думу думали?
 Ваша думушка часовая,
 Моя жирушка вѣковая—
 У чужаго чужанина
 Подъ грозою крестьянина.
- 20 Подойди, кормилецъ батюшко,
 Ко мнѣ, молодешенькой,
 Подойди, побесѣдуемъ,
 Пожупимъ-побесѣдуемъ.
 Для чего, кормилецъ батюшко,
- 25 Разлучаете вы дѣвушку
 Ранымъ-ранешенько,
 Молодымъ-молодешенько,
 Отъ желанныхъ родителей,
 Отъ всего рода-племени?
- 30 Заслышалъ, родитель батюшко,
 Про меня красну дѣвушку
 Нехорошую славушку?
 Видно, насаказали про меня про дѣвушку
 Пустаго пустословьица,
- 35 Небылицу да напраслицу?

(Обращаясь къ прочимъ родственникамъ, продолжаетъ:)

- Я вижу, молодешенька,
 У моихъ да у родителей
 Весело въ домѣ дѣтся.
- 40 Мой родъ-племя широкое,
 Крестовый мой батюшко,
 Крестовая моя матушка!
 Я вижу, молодешенька,
 Въ сей поздней вечеринчкѣ
- 45 Не въ колоколъ ударили,
 Не въ трезвонъ затрезвонили,
 Не къ обѣднѣ, не къ заутреней,—
 Ударилъ мой кормилецъ батюшко,
 Онъ ударилъ руку о руку:

50 Какъ прошло да миновалось
 У кормильца да у батюшка
 Что-ль крѣпкое рукобитьице,
 Крестовое цѣлованьице,
 Перстневое обручаньице ¹⁾).

Съ «приказомъ» ходитъ (Остречин. прих.) отецъ невѣсты съ нѣсколькими родственниками; пришедши въ домъ жениха и помолившись Богу, онъ говоритъ родителямъ своего будущаго зятя: «челомъ здорово, любезный сватушка (или: любезная сватушка)! У насъ есть дочь, лебедь бѣлая, имя рекъ. Просимъ покорно поспѣшать къ ней: не то она улетитъ за сине море, за горы высокія и вамъ больше не увидать ее».

Передъ отправленіемъ отца изъ дома невѣста причитаетъ:

6.

Съ сего утрышка ранняго,
 Съ сего дня, съ сего меженнаго,
 Я сидѣла, красна дѣвица,
 Во своей свѣтлой свѣтлицѣ,
 5 Во столовой новой горницѣ,
 И увидала, упримѣтила,
 Что родитель-то мой батюшко
 Во цвѣтны платя одѣвается,
 Со родомъ-племенемъ скопляется,
 10 Въ путь-дорожку снаряжается
 За чужимъ за родомъ-племенью
 Со своима онъ со зватыма.

Тотчасъ послѣ приказа въ Петрозаводскомъ уѣздѣ поется слѣдующая пѣсня:

7.

Не чаяла меня матушка вѣкъ избыть,
 Вѣкъ избыть, со двора изжить,

¹⁾ Заплатка эта сообщена А. И. Ивановымъ; вторая половина ея относится и къ рукобью.

- Изжила меня матушка во единый часъ,
 Во единый часъ, во минуточку.
- 5 Жарко-жарко въ теремѣ свѣчи горять,
 Все горять свѣчи воску яраго.
 Жалко-жалко плакала
 Красна дѣвица душа
 По своей русой косы,
 10 По своей дѣвичьей красы.
 Унималъ ее родимый батюшко,
 Уговаривала родитель матушка:
 « Ты не плачь, наша умница,
 « Не тужи, душа разумница,
- 15 « Ужъ вѣдь мы тебя не въ полонъ дадимъ,
 « Ужъ вѣдь мы тебя замужъ выдадимъ
 « Что за умнаго да за разумнаго,
 « За дородняго добра молодца,
 « Ужъ какъ мы тебя не одну спустимъ,
- 20 « Мы дадимъ тебѣ провожатыхъ.»
 — Ты не тѣшь, не тѣшь, родной батюшко!
 — Не уговаривай, родима матушка!
 — Провожатые всѣ разѣдуться,—
 — Я одна, молодешенька, остануся
 — Со удалымъ дороднымъ добрымъ молодцемъ.—

Въ Ялгубскомъ погостѣ невѣста послѣ «приказа» причитаеть:

8.

Обневолили родители
 Вольну волюшку въ неволюшку.
 Разлучаютъ родители
 Живо - раннюю разлукушку.
 Отказали родители
 Отъ житья, отъ живленьца,
 Отъ хороннаго строеньца.

Дня черезъ два послѣ рукобитья назначается *порученье* или *благословеніе*. Невѣста въ это время гуляетъ, т.-е. ходить по

роднымъ въ сопровожденіи десятка или двухъ десятковъ дѣвицъ и поетъ разныя пѣсни и заплачки. Изъ пѣсенъ поется напрымѣръ, когда невѣста сирота:

На горѣ-то сырѣ дубъ стоитъ.
Онъ безъ вѣтрышка шатается,
Безъ дождя уливается ¹⁾).

9.

(Заонежье.)

Принесу покоръ желаннымъ родителямъ,
Доложусь я во любимое гостибище,
На урочную гостиную недѣлюшку.
Дай, родитель моя матушка,
5 Мнѣ дѣвичье рукодѣльице,
Дай-ко пальца мнѣ точеня,
Дай иголочку тамбурную,
Трубу да столокотную,
Дай розшивной бумагушки
10 Мнѣ-ка сто посошковъ.
Снаряжусь я въ любимое гостибище,
Прикрою тамъ свою я вольню волюшку.

(Обращаясь къ двушкамъ:)

Вы пойдемъ-те-ко, совѣтны милы подружки,
Вы пойдемъ-те-ко, души да красны дѣвушки,
15 Вы воспойте-ко звонунылы жалки пѣсенки,
Возвеселите мою вольню-то волюшку.

(По приѣздѣ въ гости:)

Добры кони устоялися,
Звонунылы колокольцы помѣшались,
Знать приѣхали въ любимое гостибище.
20 Не убойтесь-ко вы, сродцы мои сродники,

¹⁾ См. похоронныя заплачки.

Не одна да я пріѣхала:
 Одно стадушко со мной да есть гусиное,
 А другое—лебединое,
 Одно стадушко удалыхъ добрыхъ молодцевъ,
 25 Друго стадушко есть бѣлыхъ лебедушекъ.
 Хоть шумноголосна я, бѣлая лебедушка,
 А не голодна я къ вамъ пріѣхала, не холодна,
 Погостить пришла съ баженой вольной волюшкой.

(Послѣ угощенія:)

Вознести было спасибо съ благодарностью
 30 На хлѣбъ и соль вамъ на столовую.
 Честно приняли въ любимое гостибище,
 Вы за гостью меня да принимали,
 Вы за родную меня да почитали.
 Ты прости, мое любимое гостибище!

(Послѣ полученія въ гостяхъ подарковъ, обращаясь къ народу:)

35 Порастроньтесь-ко, народъ да люди добрые!
 Дайте мѣстечка съ единую мостиночку,
 Катить-жалуетъ сестрица двуродимая,
 На рукахъ несетъ бѣлую сорочечку,
 Въ устахъ несетъ прощенье съ благословеньицемъ.
 40 Ты за че даришь, сестрица, меня жалуетъ?
 Ты докладывашъ оковану коробочку,
 Знать радѣешь на чужую на сторонущку.
 Я прошу тебя, невольна красна дѣвушка,
 На родительско честное пированьице,
 45 На мое слезно торюче умываньице,
 На разлуку съ вольной моей волюшкой.

(Отправляясь въ гости при выходѣ изъ дому:)

Ворочуся я, душа красная дѣвица,
 Ко своимъ свѣтамъ сердечнымъ родителямъ.

10.

(Мишковская волость Каргопольскаго и Пудожскаго уѣздовъ ¹⁾).

Подойдите, свѣты сердечны родители!

Чего я спрошу, душа красна дѣвица.

5 Меня звали, душу красну дѣвицу,

Во частую, любимую гостьбицу,—

Вы спустите, сердечны родители,

Дайте вѣрнаго, надѣйнаго товарища,

Милаго родимаго брателка

10 Справлять идти мнѣ путь-дороженьку широкую—

Впереди меня, души красныя дѣвицы,

Походить, погулять, покрасоватися

Со кумами, со подругами, со любовными,

По милой, по родимой по стороны,

15 По славной, по веселой деревни Пожарищу.

Находитесь, нагуляйтесь, ножки рѣзвыя,

Намашитесь, бѣлы бумажны рученьки,

Наглядись, частоплетная руса коса,

На бѣлый свѣтъ, на красное солнышко,

20 На милую родиму сторону,

Про запасъ, про запасное времячко!

Больше вѣкъ мнѣ не бывать, да и по вѣки,

Мнѣ на милой-то родимой стороны,

Мнѣ хорошей душой-красной дѣвицей.

25 Я не въ первый разъ иду, въ послѣдній,

Со кумами, со подружками, со любовными.

Вы обстаньте, кумы, подружки любовныя,

Вы кругомъ меня обстантѣ и около,

Чтобы буйны меня вѣтры не обвѣяли,

30 Чтобы лютыя собаки не облаяли,

Народъ-люди добры не посмѣялися.

Вы изтиха ступайте, потихохонько,

Чтобы скобочка о скобочку не пробрякала,

Шеломчатые гвоздочки не помшилися,

¹⁾ №№ 10, 11, 12 записаны г. Макарьевскимъ и напечатаны въ 11 № и слѣд. Олон. губ. вѣд. 1862 г.

35 Вы не жалѣйте, подружки-кумы любовныя,
Иди свои скоры рѣзвыя ноженъки:
Теперь все прошло у насъ, миновалось,
Топерь часъ ко часочку приближается,
Прошелъ долгой день изъ утра до вечера.

40 Увезутъ меня, душу красну дѣвицу
На ознобную чужу дальнюю сторону,
На ознобной-то, чужой дальней стороны
Мосты-те въ избахъ суковатые,
Люди-те живутъ зубоватые,

45 Осмѣхатъ начнутъ душу красную дѣвицу.
Я еще зову, душа красная дѣвица,
Я въ частую, любимую гостѣбицу
Къ желанному родителю дядюшкѣ.

*(Съ этимъ вмѣстѣ невеста подходитъ къ дому, въ который
идетъ въ гости:)*

Становитесь, кумы-подружки любовныя,
50 Бѣлымъ лицомъ къ частоуступчатой лѣстницы.
Ты взвивайся, побѣдный зыченъ голосъ,
Въ хорошую частоуступчату лѣстницу,
Ты взвивайся, побѣдный зыченъ голосъ,
Во новыя сѣни переняя,
55 Ты взвивайся, побѣдный зыченъ голосъ,
Во свѣтлую хорошую свѣтлицу!

(При входѣ въ избу:)

Меня, Господи, дочь кручинну, благослови
Стать на единую половку дубовую
Передъ чуднова Спасова образа!
60 Взынься, правая бумажная рученька,
Перекрестить бѣло лице нерумяное
И помолиться мнѣ, кручинной, поклоняться
За большого дому настоятеля:
Дай Богъ здоровья, живота, вѣку долгаго,
65 Жить здорову (имреку)
Во своемъ тепловитомъ гнѣздышкѣ,—

Мнѣ прибѣжище кручинной, пристанище
 Съ ознобной чужой дальней стороны,
 Мнѣ во частую, любимую гостьбицу.
 70 И ты ударь челомъ, млада буйная голова,
 На всѣ кругомъ на четыре на стороны!

(Обращаясь къ хозяину дома:)

Ты не убойся, желанный родитель дядюшка,
 Ты подойди ко мнѣ, душѣ красной дѣвицы:
 Я не съ разбоемъ иду, душа красная дѣвица.
 75 Со кумами, со подругами со любовными,
 Я въ частую любимую гостьбицу,
 Я не въ первый разъ иду, въ послѣдній.

*(Если въ семействѣ есть состоящій на рекрутской очереди,
 то къ нему:)*

Ты подойди, милый двоюродный брателко,
 Ты ко мнѣ, душѣ красной дѣвицѣ:
 80 Я не съ разбоемъ иду, душа красная дѣвица,
 Со кумами, со подружками со любовными,
 Я въ частую любимую гостьбицу,
 Я не въ первый разъ иду, въ послѣдній.
 Ты скажи, милый двоюродный брателко!
 85 Ты о чемъ слезно плачешь, уливаешься,
 Ты ронишь слезы изъ ясныхъ очей?
 Ты меня жалѣешь, души красной дѣвицы,
 Или своя есть какая обида великая?
 Или боишься, милый родимый брателко,
 90 Какъ придуть съ Москвы указы немилостивы,
 Потребуютъ на службу государеву,
 Наряжать станутъ судьи-власти немилостивы:
 Такъ у тебя сходилася обида великая.

Изъ заплачекъ привожу еще заплачку къ брату, находяще-
 муся на службѣ, къ замужней сестрѣ и заплачку между матерью
 и безотней дочерью предъ самымъ порученьемъ.

11.

(Невѣста выходитъ встрѣчать брата за деревню.)

- Напишу скорописчату грамотку
 Милому родимому брателку,
 На ознобную чужу дальнюю сторону,
 Чтобъ шель на побѣдную славную свадебку
 5 Со ознобной чужой дальней стороны.
 Накажу скорописчатою грамоткѣ:
 Не падай ни на воду и ни на землю,
 Ни на темные лѣса дремучіе,
 Ни на мхи, на болота зыбучія,
 10 Ты пади, скорописчата грамотка,
 Къ ногамъ милаго родимаго брателка,
 Гдѣ въ строю стоитъ на службѣ государевой,
 Тамъ упросить немилостивыхъ начальниковъ
 Прочитать скорописчату грамотку.
 15 Вы пойдете, кумы-подружки любовныя!
 Не могла дождать душа красная дѣвица
 Милаго, родимаго брателка.
 Не своя у него воля великая:
 Подъ строгой живетъ грозой государевой,
 20 Ходить на крѣпкіе караулы государевы.

12.

(Къ замужней сестрѣ или другой родственницѣ, живущей на сторонѣ и
 пришедшей въ гости.)

- Ты здорово, милая сестрица голубушка!
 Живешь здраво на ознобной чужой дальней стороны.
 Чего я спрошу, душа красная дѣвица,
 У тебя, милая сестрица голубушка:
 5 Каково тамъ, сестрица голубушка,
 На ознобной чужой дальней стороны,
 У чужихъ богоданныхъ родителей
 Доставать ласкоту-добродѣтель великую,
 Серебряной иголочкой прищивитися?
 10 Золотымъ клубочкомъ прививатися?

(Та отвѣчаетъ:)

Ты послушай, душа красна дѣвица!
Мудрено жить на ознобной чужой дальней стороны,
Серебряна иголочка затупится.

- 15 Набъ покорному быть сердцу ретивому
И склонной младой буйной головы,
Всѣхъ по имени звать, по отечеству;
По утру набъ вставать-то ранымъ-ранешенько,
А вечеромъ ложиться позднымъ-позднешенько.
20 Какъ зачнешь вставать, душа красная дѣвица,
Попрекать стануть твоего-то мужа богоданнаго,
Что лѣнивая у него взята, не станливая,
Не трудница взята, не работница.

(Невѣста на это говоритъ.)

- Спасибо за совѣтъ, сестрица голубушка,
25 Что научила душу красну дѣвицу
Какъ жить на ознобной чужой дальней стороны.

13.

(Повѣнецкій уѣздъ.)

(Если у невѣсты нѣтъ отца.)

- Мать:* Ты рѣка, рѣчинька,
Ты рѣка ли моя быстрая!
Ты бѣжишь не сколыбнешься,
Съ берегами не сравнинешься.
5 Ты дите ль, мое дитятко,
Ты дите, дочь одинакая!
Ты сидишь, да не усмѣхнешься,
Говоришь, да не улыбнешься?

- Дочь:* Мнѣ чего-то смѣяться,
10 Мнѣ чего радоваться?
У моей-то нонь у маменьки
Полонъ дворъ каретъ наѣхано,
Полны горницы сидятъ гостей,

- Сидя гости незнакомые,
 15 **Че** за мной бладой (младой) наѣхали.
 Надоть съ волюшкой разстатися,
 А съ эстима гостяма опознатися.
 А какъ у меня ль, у красной дѣвушки,
 Какъ однихъ-то гостей нѣтъ какъ нѣтъ,
 20 **Че** родныхъ гостей нѣту—батюшка:
 Снарядить-то меня е кому,
 Отпустить меня больши того,
 А благословить нѣту батюшка.
 Охъ вы, братцы, ясны сокола!
 25 Вы сходите во Божью Церковь,
 Вы ударьте трожды въ колоколъ!
 Разступися, мать сыра земля,
 Ты откройся, гробова доска,
 Развернися, золота парча,
 30 Ты встань, родитель батюшка,
 Дай прощеньице съ благословеньицемъ,
 На посаждѣннице кресна матушка,
 Отвезутъ меня братцы родимые,
 Благослови, родитель-батюшка!

И вотъ, черезъ два дня ¹⁾ съ жениховой стороны собрали всю *породу*: пріѣхали пять дружекъ, поѣзжане, брудги, тысяцкой ²⁾.

¹⁾ Иногда рукобитье и порученье бываютъ въ одинъ и тотъ же день, а иногда особо.

²⁾ (Остречинскій приходъ.) Сговоръ и богомолье обыкновенно бываютъ въ домѣ невесты. Сюда съѣзжаются родственники съ жениховой и невестиной стороны и со взаимнаго согласія порѣшаютъ о приданомъ невесты. По окончаніи причитанья дѣлаются приготовленія къ богомолью (благословенію). Въ большой уголь ставятъ широкій столъ, накрытый бѣлой скатертью; на столъ кладутъ бѣлый („свадебный каравай“) и черный („коврига благословенная“) хлѣбъ и соль. Приглашаютъ причтъ; священникъ по окончаніи молитвъ осѣняетъ молодыхъ крестомъ, а отецъ невесты благословляетъ ее и нареченнаго ея жениха хлѣбомъ-солью. Послѣ благословенія невеста поетъ:

Помолиться было Богу-Спасу, Пресвятой Богородицы,
 За царя-государя великаго:
 Имъ дай, Господи, здоровья долгаго,
 Долгаго вѣку протяженнаго:
 Жить послѣ меня, сизой косатой голубушки,

Изъ женихова дома *жениховцы* ѣдутъ въ невѣстинъ домъ въ слѣдующемъ порядкѣ: въ началѣ *поѣзда* ѣдутъ два *вершника* (друзки), за ними тысяцкой, брудги и наконецъ женихъ съ прочими гостями. По приѣздѣ въ деревню, они останавливаются въ особомъ домѣ, откуда дружки сходятъ къ невѣстѣ—навѣдаться о ея здоровьѣ и дать знать о здоровьѣ жениха и его приѣзда; за тѣмъ просятъ отца невѣсты и рожниковъ, чтобы поскорѣе приготовили ее и сами приготовились къ столу. Отецъ отвѣчаетъ: «У насъ невѣста готова, да вѣдь нельзя ничего сдѣлать безъ спросу плакальщицы: на то она и правитель свадьбы». Тѣ отвѣчаютъ! «Намъ-де плакальщицу видѣть не лице» ¹⁾. Да какъ видятъ, что сдѣлать ничего нельзя, такъ поубавятъ спѣси и станутъ просить плакальщицу: «Нельзя-ли поскорѣе приготовить невѣсту?—Мошно (мочно), да мнѣ-ка-ва не за чимъ невѣсту крутить.—Тутъ дружки дарятъ деньгами плакальщицу и тогда она смиляется: «Сичасъ-моль справлю, готова будетъ къ ставкѣ ²⁾».

Тогда женихъ со всеѣмъ своимъ поѣздомъ приходятъ въ домъ невѣсты и *заходятъ* за столъ, наблюдая такой порядокъ: тысяцкой садится въ 'большое мѣсто, за нимъ брудги, женихъ, передовщики и прочіе гости. На покрытый скатертью столъ полагаютъ хлѣбъ-соль и даютъ каждому гостю по одному ломтику хлѣба. Невѣсту же въ это время *окрутятъ* какъ можно лучше: надѣнутъ ей на голову канифасную или бумажную фату и поведутъ ее ко столу; впереди ея идутъ передовщики, передовщицы, бажатка; сама невѣста идетъ, поддерживаемая

Со маленькими сердечными дѣтушками,
 Со всей силой и арміей.
 Теперь помолитесь сизой косатой голубушкѣ
 За ласкотника желаннаго батюшка:
 Ему дай, Господи, здравія,
 Здоровья долгаго и протяженнаго.
 Помилуй, Господи, и матушку
 И всеѣхъ моихъ родныхъ родителей.

1) Неприлично.

2) Во время одѣванья невѣста плачетъ, а сваты бьютъ въ воронецъ, приговаривая: „Пу сватьяшки, поскорѣе поворачивайтесь, подавайте невѣсту: женихъ скучаетъ“. А сватьяшки отвѣчаютъ: — На полетѣ, на полетѣ княжна молодая: только крылышки подвязать,—полетѣть-полетѣть!—

двумя ставленицами подѣ руки. У стола передовщики разступятся на двѣ стороны, а невѣсту со ставленицами подведутъ къ самому столу, и въ это время дѣвушки, стоящія въ углу, поютъ *привѣтальныя пѣсни* ¹⁾.

Къ этому моменту относится пѣсня:

14.

(Остречинскій погостъ.)

Не шли бы ноженьки рѣзвыя,
 Не глядѣли очи ясныя
 Во эту свѣтлую свѣтлицу,
 Во столову нову горницу:
 5 За этимъ столомъ дубовымъ
 Будто ворона да чернаго
 Есть чужаго роду племени.
 Во большемъ углу ясенъ соколъ
 Надо мной сидить-ломается,
 10 Надо мной онъ надсмѣхается.
 Подойду къ столу близехонько,
 Поклонюсь ему низехонько:
 « Ты, удалый добрый молодецъ,
 « Прими мои подарочки.»

Затѣмъ тысяцкой или дружка просить у невѣстиной родни, чтобы сняли фату и показали невѣсту: «Мы де не фату приѣхали смотрѣть, а невѣсту.» Просьбу ихъ исполняютъ, и невѣста, освободившись изъ-подъ фаты, ведетъ поклонъ жениховой роднѣ на всѣ стороны, а тысяцкому и князю молодому *въ особину*. Тутъ передовщики спрашиваютъ жениха: «Что князь молодой, люба ли вамъ княжна молодая?» Женихъ выражаетъ свое довольство молча, однимъ кивкомъ, но его провожатые громко кричатъ: — Люба, люба!—«А спросите-ко у

¹⁾ Народная пѣсня такъ объясняетъ это выраженіе:

Ты поѣдешь, мое дитятко, жениться
 На душечкѣ на красной на дѣвицы;
 Тебѣ будутъ дѣвицы пѣсни пѣти,
 Ко тебѣ, сударь, невѣсту припѣвати.

княжны молодой, любѣ ли ей нашъ князь молодой?» На это невѣста отвѣчаетъ поклонами, а провожатые ея кричатъ:—Любѣ, любѣ!—Когда все затихнетъ, женихъ встаетъ на ноги, беретъ подносъ, наливаетъ виномъ двѣ чарки и подаетъ черезъ столъ невѣстѣ, да не просто, а съ обманомъ: поднесетъ къ ея рукамъ подносъ и только она хочетъ взять—онъ и отдернетъ назадъ. Это дѣлается разъ до пяти; наконецъ женихъ отдастъ подносъ и сядетъ, а невѣста, оборотясь къ столу спиною, потчуетъ виномъ своихъ родственниковъ (*родню покоре-ную*), женихъ же подливаетъ вина и передаетъ ей. Окончивъ угощеніе родни, она оборачивается къ столу лицомъ, потчуетъ тысяцкаго и прочихъ жениховцевъ и послѣ всѣхъ подноситъ чарку жениху, а другую беретъ себѣ. Перекрестивъ глаза, и князь и княгиня ударяютъ чаркой о чарку, при чемъ женихъ старается ударить своей чаркой выше и влить вина въ невѣстину чарку. Если это ему удастся, то его родня закричитъ: «Ай, да молодецъ!—зналъ какъ сдѣлать! Ай да хватъ!» А если въ этомъ возьметъ верхъ невѣста, то ея родня закричитъ:—Наша взяла! Вотъ хватъ-дѣвка!—

Послѣ того невѣста отвернется отъ стола, а вопленица заплачетъ:

15.

(Петроз. уѣздъ—Толвуйской и Кижской вол.)

Боже, благослови, Господи,
 Во святой часъ да во счастливой,
 Во таланну пору-времячко!
 Я поворочусь, невольница,
 5 На праву руку на посолонь,
 Куда солнышко катилося,
 Луна небесна воротилася;
 Отъ стола да отъ дубоваго
 Я станомъ стану большой уголь,
 10 А лицомъ на высокъ теремъ.
 Гдѣ-то есть у сей невольницы
 Большаки въ домѣ начальники,
 Какъ большухи заповодчицы?

- Мой большакъ въ домѣ—родитель-батюшко,
 15 А большуха—родитель-матушка;
 Буде есть въ дому родители,—позовите,
 Буде нѣтъ въ дому родителей,—оповѣстите.
 Вы послушайте, жаланные родители,
 Ты, кормилецъ-сударь-батюшко,
 20 Да родитель моя матушка ¹⁾!
 Вы позвольте-тко, жаланные родители,
 Попустить да свой зыцень голосъ,
 Бѣлой лебеди возгакати,
 Да красной дѣвушкѣ заплакати
 25 По полаты грановитой,
 По терему высокому.
 Повелѣлъ мой сударь-батюшко,
 Да благословила моя матушка,
 Какъ заставили родители
 30 Подъ фатой ходить, голосомъ водить,
 Пошла дѣвушка, заплакала,
 Да-й во весь народъ разжалилась
 На своихъ-то на жаланныхъ родителей,
 Че поставили родители
 35 Къ дубову столу во столъницы,
 Къ зелену вину въ разливщицы.
 Я у дубоваго стола да постояла,—
 Во рукахъ были подносы золоченые,
 На подносахъ были чарочки хрустальныя,
 40 Во чарочкахъ хмѣльное зелено вино
 Злодѣямъ чужимъ чужанинамъ,
 Этымъ гостямъ незнакомымъ.
 И покорила свою младую головушку:
 Первой разъ я поклонилася,—

¹⁾ Вар. (Кижск.):

Не возбранно ли вамъ, жаланные родители,
 Соколы-братцы родимые,
 Ветлянные нешутушки, (*жены братьевъ.*)
 Что иду я, красна дѣвица,
 Съ жалкими пѣвицами, съ красными дѣвицами?

- 45 Моя волюшка съ головушки укатилася,
 Другой разъ я поклонилася,—
 Поблекло мое бѣлое личико,
 Третій разъ я поклонилася,—
 Подрожали мои рѣзвыя ноженьки,
 50 Свое родъ-племя красна дѣвушка посрамила.
 Не на ономъ я свѣту побывала,
 Не на страшномъ я суду постояла ¹⁾,
 Постояла я у стола дубоваго,—
 Во рукахъ были подносы золоченые,
 55 На подносахъ была чарочка хрустальная,
 Во чарочкахъ хмѣльное зелено вино.
 Я клонила свою младую головушку
 Злодѣй-чужимъ чужанинамъ,
 Всему кругу молодѣцкому,
 60 Поѣзду да княженецкому,
 Молодому князю въ особину.
 Я недолго у стола да постояла,
 Свою волюшку съ головушки потеряла,
 Я волюшку на неволюшку смѣняла,

¹⁾ Вар. (Кижск.):

- Я не въ зеленомъ саду побывала,
 Не зелены цвѣточки сорывала,
 Я стояла у стола дубоваго,
 Какъ глядѣла ли млада сына отѣцкаго:
 5 Какъ сидить-то младъ отѣцкой сынъ,
 Какъ утуплены его ясныя очушки во столы во дубовые,
 Да во скатерти во браненныя,
 Во ѣствица сахарныя,
 Да во питьица медвяныя.
 10 Какъ взглянулъ младъ отѣцкой сынъ,
 Взглянулъ онъ взглядомъ невеселымъ,
 Какъ отъ этого отъ взгляда невеселаго
 Мое цвѣтное портишечко
 Какъ по швамъ да расшивалось,
 15 По спаямъ да распаялось.
 Я отворчусь, невольна красна дѣвушка,
 Отъ стола отъ дубоваго
 Отъ большаго почестнаго угла...

- 65 Я сама себя въ заботы обзаботила.
 Подойти было невольницы,
 Да-й поглядѣть было кручинницы
 На свой да на зеленый садъ,
 Въ полоненой во задней уголокъ:
- 70 Еще-ль все въ саду по прежнему?
 Слава-слава тебѣ, Господи!
 Стоитъ все въ саду по прежнему,
 Зеленъ-зеленъ мой зеленый садъ
 Все деревцамы заморскими,
- 75 Изуваленъ мой зеленый садъ
 Все кунамы да лисицамы,
 Соболямы заграничными,
 Изнасаженъ задней уголъ
 Душама красными дѣвицамы
- 80 Да жалкима пѣвицама.
 Вижу—смѣчу все, невольница,
 Еще все въ саду не по старому,
 Еще все въ саду не по прежнему:
 Раздробленный мой зеленый садъ,
- 85 Полоненый задней уголокъ,
 Во кручинушкѣ стоитъ да задней уголокъ,
 Во крови стоятъ зеленые липинки,
 Во слезахъ стоитъ хрустальная околѣнка,
 При обидушкѣ затула ¹⁾ бѣла занавѣсочка,
- 90 Изъ досадушки почернѣла бѣла лавочка,
 Припечалилась-затула бѣла завѣска,
 Все обо мнѣ-то вѣдь, о красной дѣвушкѣ.
 По неволѣ я пришла, красна дѣвушка,
 Со почестна со больша угла;
- 95 Мнѣ-ка сѣсть было, невольницы,
 Да-й по старому, по прежнему,
 На бросовую на лавочку
 Подъ косявчето окошечко.

¹⁾ Спряталась.

16.

(Кижская деревня Середка.)

- Я чего сижу-задумалась,
Чужихъ басенокъ ослухалась,
У старушекъ ли невѣстушекъ,
У молодушекъ разговоршковъ,
5 У дѣвушекъ ли жалкихъ пѣсенокъ?
Мнѣ-ка стать-пойти на рѣзвы ноженъки,
Поискать своихъ жаланннхъ родителей,
Во первыхъ сыскать кормильца-свѣта-батюшка,
Во другихъ сыскать родитель свою матушку,
10 Своихъ-то соколовъ-братцевъ родимыхъ,
Мнѣ ветлянныхъ нешутушекъ,
Любимыхъ невѣстушекъ.
Я поворочусь, душа красна дѣвица,
Ко своему кормильцу-свѣту-батюшку.

(Придетъ и поклонится въ ноги отцу.)

- 15 Не достойна, красна дѣвица, на ногахъ стоять,
Я достойна, красна дѣвица, во ногахъ лежать
У кормильца-свѣта-батюшка.
Ужъ вы че, мои жаланные родители!
Ужъ вы съ кѣмъ дума удумали,
20 Съ кѣмъ вы дѣлали плотное рукобитыце,
Вы собирали ли мое родъ-племя любимое,
Вы собирали ли моего крестнаго батюшка,
Созывали-ль на мою обидную на свадебку
Во другихъ-то крестову мою матушку,
25 Моихъ тетушекъ-добротушекъ,
Да жаланнхъ моихъ дядинокъ,
Да сестрицъ-то двуродимыхъ?
Ты, послухай-ко, кормилецъ-сударь-батюшко!
Ты на че да приокинулся,
30 Ты на че-то позарился,
Поневолилъ душу красну дѣвушку

Во великую злодѣйну во неволюшку,
 На остудушку на чужую на сторонущу:
 Ты на широкія-ль поляны хлѣбородныя,
 35 Ты на гладкіе-ль луга на сѣнокосныя,
 На хорошее-ль хоромное строеньеице,
 На хорошихъ-ли ступистыхъ лошадушекъ,
 На гладкіе кафтаны васильковыя,
 На шляпоньки-ль да на пуховыя,
 40 Аль на хорошаго млада сына отѣцкаго?

17.

(Повѣнецкій, Шунгская вол.)

Я колько у родителей возрастала,
 Эдакихъ гостей при домѣ не видала.
 Какъ для этихъ гостей именитыхъ
 У моихъ свѣтовъ жаланныхъ родителей
 5 По мостамъ бѣлодубовымъ
 Все сукна да одинцовыя,
 По стульицамъ кленовымъ
 Чисто серебро московское,
 По косявчетымъ окошечкамъ
 10 Красно золото сибирское,
 По стѣнамъ да бѣломшаннымъ
 Все парча да золоченая.
 Что есть за люди въ почестномъ во большемъ углу,
 Что за гости за столомъ да за дубовымъ?
 15 Безъ спрося да въ высокъ теремъ заходили,
 Безъ докладу за дубовый столъ сажались.
 Какъ у нашего родителя у батюшка,
 На сегоднишній Господень божій денечекъ
 У воротъ были приворотники,
 20 На сѣняхъ были присѣнники,
 У насъ слуги были вѣрныя,
 Сторожа да безъизмѣнныя.
 Вы скажите-ко, дородни добры молодцы,
 Чѣмъ дарили теперь слугъ моихъ да вѣрныхъ,

- 25 Сторожевъ да безъизмѣнныхъ?
 У воротъ ли вы лисицамы,
 По сѣнямъ ли вы куницамы,
 Аль заморскимъ чернымъ соболемъ,
 Аль золотой казной безсчетною,
 30 Аль на винну малу чарочку? ¹⁾
 Мои братцы ясны соколы
 Не укинулись на лисицу на бурую,
 Ни на куницу на черную,
 Ни на славнаго заморскаго на соболя,
 35 Ни на эту золоту казну безсчетную,
 Прелестились мои братцы ясны соколы
 Че на винную на малую на чарочку.
 Ты послушай-ко, измѣна-разсказъ-большой свать! ²⁾
 Угощался ты какъ у родителя у батюшка,
 40 Его звалъ ты на новы сѣни рѣшатчаты,
 Ты выхваливалъ остуду чужу сторону,
 Высоко же несъ сына блада отэцкаго,
 Ты засуливалъ родителю-батюшку
 Сорокъ ведеръ зелена вина,
 45 Пятьдесятъ ведръ пива пьянаго,
 Города да съ пригородкамы,
 Села да со приселкамы,
 На кругъ сине море со пристаньмы,
 Корабли да со кладямы?
 50 Говорилъ же мой родитель-батюшко:
 « Намъ не надо сорокъ ведеръ зелена вина,
 « Пятьдесятъ да пива пьянаго,
 « Городовъ да съ пригородкамы
 « И уже селъ да съ приселкамы,
 55 « Некому владѣть сине море со пристаньмы,
 « Кораблевъ да со кладямы.»
 Ты още сказалъ, измѣна-разсказъ-большой свать,
 Ты още сулилъ родителю батюшку
 Про бладаго сына отэцкаго,

¹⁾ Въмѣсто ожидаемаго: „Али винной малой чарочкой“. *Ред.*

²⁾ Обращеніе къ тысяцкому.

- 60 — Что бѣлина онъ—снѣгу бѣлаго,
— Красота онъ—солнца красного,
— Брови черны—черна соболя,
— Очи ясны—ясна сокола,
— На головушкѣ кудерышки
- 65 — Восемъ рядъ да совиваются,
— Быдто жаръ да разгораются.—
Ты еще сказалъ родитель-батюшку,
— Что онъ бумажками дорожки устилаетъ,
— Серебромъ въ народъ-люди даетъ.—
- 70 Ты послушай-ка, измѣна-разказъ-большой свать:
Красота мнѣ его да очевидная,
А золота казна его да неизвѣстная.
Гдѣ ты высмотрѣлъ, измѣна-разказъ-большой свать,
Ты душу да красну дѣвушку:
- 75 На горы ль меня катаючись,
Аль о Святой меня качаючись,
Аль о Петровѣ-дни гуляючись?
Ни на **че** мой родитель не укинулся.
Ты еще сказалъ, измѣна-разказъ-большой свать,
- 80 Уже родителю-батюшку:
— Въ торгахъ, сказалъ, товары застоялися,
— Въ деревняхъ красны дѣвушки засидѣлися.—
Говорилъ тебѣ родитель-батюшко:
« Отпущу я во пустыню богомольную,
- 85 « Гдѣ дѣвушки въ пустыняхъ спасаются. »
Ты еще сказалъ, измѣна-разказъ-большой свать:
— Нынѣ пустыни разоряются,
— Красны дѣвушки по домамъ да разѣзжаются.—
Ты еще сказалъ, измѣна-разказъ-большой свать:
- 90 — Не товаръ въ углу дѣвушка,
— Не запасъ въ мошнѣ денежка.—
Побоялся мой родитель-батюшко,
Тутъ снялъ волюшку со бладой головушки.
Ты послушай-ко, измѣна-разказъ-большой свать:
- 95 Не одна я шла въ почестной въ большой уголъ,
За мной есть три стѣны да городовыхъ:
Сорокъ тетюшекъ-добротушекъ,

- Безъ числа е желанныхъ моихъ дядинокъ,
 Цѣла сотенка сестрицъ моихъ родимыхъ,
 100 Е ветлянная нешутушка,
 Восприимная ¹⁾ крестова моя матушка,
 Мои братцы-ясны соколы
 И жаланны мои дядюшки.
 Ты роздумайся, измѣна-разказъ-большой свать,
 105 Чѣмъ дарить будешь родъ-племя сердечное,
 Чтобы честь-хвала была да вѣковѣчная.
 Укажу тебѣ, измѣна-разказъ-большой свать,
 Чѣмъ дарить мой родъ-племя сердечное:
 Дари тетушекъ китайкамы,
 110 Моихъ дядинокъ гарнитурамы,
 Сестрицъ моихъ родимыхъ
 Дари штофомъ-золотой парчей,
 Ветлянную нешутушку
 Жемчугомъ перебраннымъ,
 115 А крестову мою матушку
 Камкой дари хрущатой, заузорчатой,
 И золотой казной безсчетной,
 А жаланныхъ моихъ дядевей
 Сукномъ васильковымъ,
 120 Опоясочкой шелковой,
 Моихъ братцевъ-ясныхъ соколовъ
 Ты жилетамы турецкима
 И сапожкамы козловыма,
 Ты козла дари турецкаго
 125 А шитья да Питербургскаго.

18.

(Петрозаводск., Толвуйской в.) ²⁾.

Ты скажи-ка, чужой чужбининъ!
 Ужъ ты гдѣ меня повысмотрѣлъ,

¹⁾ Восприѣмница.²⁾ Иногда заплачка эта заводится такъ:

Становись-ка, младъ отѣцкій сынъ,
 На одну со мной мостиночку,

- Ужъ ты гдѣ меня повыглядѣлъ:
 На горочкѣ катаючись,
 5 О Христовомъ дни качаючись,
 На игрищѣ играючись,
 На гумнѣ меня молотчучись,
 Аль на тихой смирной бесѣдушкѣ?
 Какъ повыглядѣлъ на игрищѣ играючись,
 10 На игрищѣ личико принавѣяло;
 Какъ повысмотрѣлъ на гумнѣ молотчучись,
 Ты отперся младъ отѣцкій сынъ;
 Какъ на тихой смирной бесѣдушкѣ,
 Мое бѣло личико разгорѣлося.

Или вмѣсто послѣдняго стиха:

- 15 И тогда у меня молодѣшенькой
 Было росту понаставлено,
 Было туку принабавлено,
 Накладно да лицо бѣлое,
 И бѣлымъ-бѣло набѣлено,
 20 И алымъ было нарумянено.

Пропѣвъ заплачку, невѣста садится на лавку, а родственницы ея подходятъ къ ней и приплакиваютъ, т. - е. каждая рассказываетъ свою горестъ о переходѣ ея въ чужую семью и предваряетъ, — какъ слѣдуетъ жить «на чужой сторонущкѣ.» Когда этотъ формальный плачъ поутихнетъ и невѣсту немного подправятъ, она снова заплачетъ:

19.

(Петрозавод.)

« Мнѣ недосугъ сидѣть-усиживать,
 Говорить да разговаривать:

- На едину перекладинку.
 Гляди вточь да во ясны очи,
 5 Гляди впрямь да во бѣло лице.
 Чтобы жить тебѣ—не каяться,
 Мнѣ-ка жить бы—да не плакаться.
 Скажи, гдѣ я прилюбилася,
 Въ кое время приглянулася?

- Сѣнокосъ пришелъ да сѣнограбленье,
Рабочая пора-времячко.
- 5 Мнѣ-ка не кѣмъ замѣнитися,
Самой буде потрудитися.
Мнѣ-ка стать было невольницы
Мнѣ на ноженьки на рѣзвыя,
На сапожки на сафьянные,
- 10 На гвоздьѣ на шеломчатое.
Пораздайтесь-ко, народъ-люди добрые,
На двѣ-на три-на четыре на сторонушки,
Дайте мѣста несомношечко:
Не попъ иде со мирянами
- 15 И не староста съ крестьянами,—
Иде поневоляна красна дѣвушка
Да со родомъ да со племенемъ,
Со дружкамы со подружкамы,
Со жалкоей со подголосницей,
- 20 Гдѣ-то есть у сей невольницы
Все жаланныи родители?
Вы послушайте, жаланные родители,
Мнѣ пойти надо въ почестный большій уголъ,
Къ дубову столу въ стольницы,
- 25 Къ зелену вину въ разнощицы.
Ужъ вы дайте-тко, жаланные родители,
Ко столу хорошихъ стольничковъ,
Къ зелену вину разнощичковъ,
Да и хорошихъ отговорщичковъ.
- 30 Я ступить-ступлю во сто рублей,
А другой ступлю въ тысячу,
А ужъ третьему и нѣтъ цѣны.
Я не боюсь да не полохаюсь,
И не стыжусь да и не соромлюсь,
- 35 Пока свой домъ да-й своя воля,
Пока у своихъ жаланныхъ родителей.
Вы послушайте, жаланные родители!
Мнѣ-ка смѣть-ли подойти къ столу дубовому,
Поклонить своя головушка,

- 40 Покорить свое сердэчушко
 Этимъ гостямъ незнакомымъ,
 Этимъ чужимъ чужанинамъ,
 Всему кругу молодэцкому,
 Молоду князю въ особину?
 45 Мнѣ-ка смѣтъ ли называть его по имени,
 Называть да по изотчины? .
-

- Повелѣлъ мнѣ сударь-батюшко,
 Повелѣла моя матушка:
 « Подойди, дите любимое,
 50 « Ко столу да ко дубовому,
 « Поклони свою головушку,
 « Покори свое сердэчушко
 « Этимъ гостямъ незнакомымъ,
 « Господину честну тысяцку,
 55 « Княжаямъ брюдгамъ-боярынямъ,
 « Всему кругу молодэцкому,
 « Поѣзду да княженецкому,
 « Молоду князю въ особину;
 « Называй его по имени,
 60 « Звеличай его по изотчины,
 « Не кухнай ¹⁾ его отчества ²⁾:
 « Онъ честнаго отца-матери,
 « Роду-племени почтеннаго.

Потомъ невѣста придетъ ко столу съ подносомъ и рюмками и кланяется гостямъ, а плакальщица, стоя позади ея, при-
 вапливаетъ:

20.

(Петрозаводскій уѣздъ.)

Мой поклонъ да понизехонькой
 Отъ души отъ красной дѣвушки

¹⁾ Не кухнай, т.-е. не поноси.

²⁾ Вар.: Ему Богъ далъ имя-отчество,
 Не безчести молодэчества.

Всему кругу молодѣцкому,
 Поѣзду да княженецкому,
 5 Господину чесну тысяцкому,
 Княжаямъ брудгамъ-боярынямъ,
 Молоду князю въ особину.

Затѣмъ невѣста подноситъ тысяцкому на подносѣ вина, а
 плакальщица привапливаетъ:

21.

(Петрозаводскъ.)

Господинъ чесной тысяцкой,
 Человѣкъ ты именитый!

(Называетъ его по имени и отчеству.)

Пейте-кушайте, пожалуста,
 Эту чашу зелена вина:
 5 Тебѣ сахаромъ насыпано
 И медамы изналивано.

Или:

Тебѣ сахаромъ къ устамъ, здоровьемъ на сердце
 И весельцемъ въ разумную головушку.

Тысяцкой беретъ чарку, выпиваетъ и даетъ деньги. Послѣ
 него пьетъ вино и даритъ деньгами весь поѣздъ; послѣ всѣхъ
 невѣста подноситъ чару жениху, а плакальщица привапливаетъ:

22.

(Петрозаводскій уѣздъ.)

Мой поклонъ да понизехонькой
 Отъ души отъ красной дѣвицы
 Молоду князю-сыну отѣцкому.
 За моимъ-то дубовымъ столомъ
 5 Какъ сидитъ-то младъ отѣцкой сынъ,
 Онъ сидитъ-то какъ свѣча горитъ,
 Говоритъ онъ какъ рублемъ даритъ,
 Говоритъ онъ не мѣшается,

Во устахъ рѣчь разсыпается.

- 10 Какъ у этого млада сына отѣцкаго
Красота взята отъ солнышка,
Бѣлина-та отъ бѣла снѣга,
Кружевьемъ лице окружено,
Бѣлиломъ лице набѣлено,
15 Щечки-то отъ мака отъ краснаго,
Очи ясныя—ясь сокола,
Ясна сокола заморскаго,
Брови черны черна соболя,
Черна соболя сибирскаго.
20 То не имя, не отечество,
Называть буду по имени,
Звеличать да по отчеству:

(Называетъ его по имени и отчеству.)

- Выпей-высуши чару зелена вина
Наливанъица сокола братца родимаго,
25 Подношеньица души красной дѣвицы.
Тебѣ сахаромъ къ устамъ, здравьемъ на сердце,
А весельицемъ во младую головушку.

Но если свадьба идетъ не совсѣмъ ладно или если знаютъ
заранѣе, что женихъ и жениховцы скупаются на подарки, то
имъ поются и такого рода заплачки:

23.

Тысяцкому: (Кижской волости.)

Ты не могъ, дородній добрый молодецъ,
Не повытолочь да не повыпомочь,
На церковномъ крыльцы повыпросить.

Князю:

- Какъ сидить младой отѣцкой сынъ,
5 Будто гряда подпорожная,
Какъ собака подорожная:
Красота взята отъ пыльницы,
Бѣлота взята отъ задницы.

Послѣ этой чарки и совершается обрядъ порученья. Сущность его состоитъ въ томъ, что женихъ, взявши чарку вина и поднесши ее къ устамъ, беретъ невѣсту за руку и пожимаетъ ее ¹⁾. Въ иныхъ мѣстностяхъ это называется *подарить въ пясть*. Затѣмъ снимаютъ чарки со стола, женихъ достаетъ шкатулку съ подарками, кладетъ ее на подносъ и подаетъ невѣстѣ. Невѣста, отворотившись отъ стола, замѣчаетъ, что нѣтъ ключа отъ шкатулки, а потому опять воротится къ столу и подноситъ подарки жениху, а плакальщица привапливаетъ:

Дарилъ кованы ларцы,
Такъ отдай золоты ключи!

Женихъ вынимаетъ ключъ и отмыкаетъ шкатулку, съ которою невѣста вторично отворачивается отъ стола и разсматриваетъ подарки. Большею частью она благодаритъ жениха такого рода заплачкою:

24.

(Петрозаводскъ, Толвуйская вол.).

Ты за **че** даришь, младъ отѣцкой сынъ,
Ты ларцами окованымъ!
Я дочи да не поповская,
Я дочи да не дьяковская,
5 Я дочи да сущаго крестьянина;
А ты даришь ларцы окованные,
Съ дальня города привезенные,
За нихъ провозы очень дороги.
Спасетъ Богъ—благодарствуетъ
10 На любви твоей, на милости,
На честныхъ твоихъ подарочкахъ!

Но иногда невѣста бросаетъ подарки, а вопленица припѣваетъ:

25.

(Петрозаводскъ, Педасельга.)

Не дари-ко, чужой чужбининъ,
Ты нищенскими подарками,

¹⁾ Невѣста подноситъ ему руку ладонью кверху, и онъ захватываетъ сверху концами своихъ пальцевъ за ея пальцы.

- На церковномъ крыльцы выпроси.
 Ужъ я жила, молодѣшенька,
 5 У родимаго у батюшка:
 Я носила, молодѣшенька,
 По христовымъ воскресеньицамъ
 Я башмачики козловые,
 Я чулочки бумажные;
 10 По годовымъ по праздничкамъ
 Я чулочки шелковые
 И башмачики сафьянные.
 Ты послушай, чужой чужбининъ!
 Съ моимъ родомъ сопознатися—
 15 Прозакладать все житье-бытье
 И хоромное строеньеце.
 Какъ дарить тебѣ—отдаривать?
 Мое родъ-племя великое,
 У меня родня широкая:
 20 Сорокъ тетушекъ, сорокъ дядинокъ,
 Шестдесятъ жаланныхъ дядюшекъ,
 Въ моемъ ли роду-племени
 • Все попы-отцы духовные
 И причетяна церковные.

Затѣмъ отъ стола невѣста обращается къ своимъ родителямъ
 и начнетъ имъ пенять, привапливая вслѣдъ за плакальщицей:

26.

(Повѣнецъ.)

- Не подъ тучей я стояла, не подъ темной,—
 Я стояла у стола у дубоваго,
 Я у эвтаго у князя у молодаго,
 У поѣзда была у княженецкаго.
 5 У круга-то стояла молодэцкаго.
 Уже этотъ чужъ отэцкой сынъ
 Три грозы задалъ великія ¹⁾:

¹⁾ Вар.: Пригрозилъ мнѣ чужъ отэцкой сынъ
 Три грозы да три великія.

- Ступилъ на ногу на лѣвую,
 Прижалъ за руку за правую,
 10 Взглянулъ взглядомъ невеселымъ:
 Со того страху-переполоху,
 Съ его взгляду невеселаго,
 Мое цвѣтное портишечко
 Все по швамъ росшивалось,
 15 Мое золото монищато
 Все по спайкамъ распаялось,
 Мои скатные жемчуги перебранные
 Роскатились по единой по жемчужинкѣ.
 Въ дому ль же мой надежа-батюшка,
 20 Во терему ль моя родительница-матушка?
 Буде есть въ домѣ,—сейчасъ оповѣстите,
 Буде нѣтъ въ домѣ,—сейчасъ поищите.
 Ты явись сюда, надежа-сударь-батюшко,
 Говорю тебѣ, родитель-матушка!
 25 Мнѣ-ка трои люди надобны:
 Мнѣ-ка первы люди надобны
 Сошить цвѣтное портишечко,
 Мнѣ-ка други люди надобны
 Спаять золото монищато,
 30 Мнѣ-ка третьи люди надобны
 Собрать скатные жемчуги перебранные.
 Исповыкупѣ, исповыручи
 Отъ стола да отъ дубоваго,
 Отъ князя да молодаго,
 35 Отъ поѣзда княженецкаго

Первую грозу—ступилъ на ногу:

Отъ того страху, отъ полоху

- 10 Подломились ножки рѣзвыя.

Другу грозу—прижалъ мнѣ праву руку:

Онъ сломалъ значенъ перстень,

Брильянтовы ставочки по полу рассыпались,

А третью грозу пригрозилъ,

- 15 Онъ взглянулъ по-звѣриному:

Отъ того страху, отъ полоху

Мое цвѣтно портишечко

По шитью распоролось.

Отъ круга да молодѣцкаго.
 Не которую корысть да получили,
 Что въ почестной большой уголъ сводили:
 Отъ стола люди расходятся,
 40 Отъ вѣнца да разѣзжаются,
 Что дѣвушки въ красы да остаются.

Видно все мое прошло, да миновалось,
 Родители на мои слова не сдаваются.
 Хотъ не свой день, да своя воля,—
 45 Протяну я день до поздняго до вечера,
 Проживу я у жальныхъ родителей.

27.

(Петрозаводскъ.)

Вы послушайте, жаланные родители!
 Я у дубоваго стола да постояла,
 Свою волюшку съ головушки да потеряла,
 Я запродала волю вольную
 5 На честны дороги подарочки
 И запропила за винную за чарочку,
 При всемъ родѣ-племени,
 При жаланныхъ родителяхъ,
 При братцахъ-ясныхъ соколахъ,
 10 При ветлянныхъ нешутушкахъ,
 Я по вашему, родители, велѣнью,
 Да-й по вашему, жаланные, благословенью.—
 Вы послушайте, жаланные родители:
 Ты, кормилецъ-сударь-батюшко,
 15 И родитель моя матушка!
 Вы покинулись, жаланные родители,
 На честливыя-ль на гладки на словечушки,
 На гладкія разбористы полянушки,
 На луга да на зеленые,
 20 На участки деревенскіе,
 На гладкіе кафтаны васильковые,

- На тулупы одинцовые.
 Какъ тобѣ-то, мой кормилешъ-сударь-батюшко,
 Насулилъ-то младъ отѣцкой сынъ
- 25 Сорокъ ведеръ зелена вина,
 Двадцать ведеръ пива пьянаго,
 Двѣ бадьи да меду сладкаго
 И безъ счету золотой казны;
 Тебѣ, родитель моя матушка,
- 30 Сулилъ шубу соболиную,
 Паволоку кармазинную.
 Онъ младъ отѣцкой сынъ догадливый,
 Хотѣлъ дарить мой-родъ-племя любимое
 Онъ козламы да баранамы,
- 35 Соболямы все сибирскими
 Да сафьянамы турецкими:
 На то окинулись жаланые родители,
 Поневолили меня, красную дѣвушку.

По окончаніи этого припѣва неvěста и приставницы пойдутъ въ тотъ уголъ, гдѣ помѣщаются жениховы дары, разберутъ ихъ, пойдутъ назадъ и остановятся противъ брудгъ, при чемъ плакальщица припѣваетъ:

28.

(Повѣнецкій уѣздъ.)

- Я колько у родителей возростала,
 Эдакихъ гостей при домѣ не видала:
 По лицу у нихъ по ясному
 Печетъ красное солнышко ¹⁾,
 5 Позади ихъ свѣтлы мѣсяцы,
 По головущкѣ пекутъ часты звѣздушки.
 Вы скажите, милы гостыицы,
 Милы гостыицы незнакомыи!
 Вы дочери-ль есте купецкія,

¹⁾ Въ Петрозаводскомъ Заонежьи было бы: пекетъ; точно также: сѣкетъ текетъ, хотить (вм. хочетъ).

10 Али жонушки господскія?

Это быть же дубоваго стола гостыцамъ,
Молодаго князя брудгушкамъ.

Ты какъ князю причитаешься:

Тетушка-ль добротушка,

15 Аль сестрица родимая?

Вслѣдъ за этимъ невѣста подходитъ къ каждой изъ брудгъ,
поднося вино, при чемъ брудга встаетъ, *поздоровкается*, а не-
вѣста причитаеть:

Съ тобой, гостыюшка, спозналася,

Я съ волюшкой разсталася.

Если же которая брудга не встанетъ (богата-де), то невѣста
или вопленница привапливаютъ передъ нею:

29.

(Повѣнецъ.)

Брудги на ноги не ставятся,

Со мной на рѣчи не ладятся,

Къ разговору не сдаваются

И родней да не считаются.

5 Изволь выкупать, брудга ты боярыня,

Мои малые подносы зелена вина.—

Дочь поднощица—княжна порученая,

Мое сладкое вино да не похмѣльное,

Не даетъ хмѣлю во бладу головушку,

10 Далече вино да везено,

Дорого вино да куплено,

Оно трожды переливано.

Сахаромъ къ устамъ, здравьемъ на сердце,

А весельицемъ во бладу въ головушку!

(Послѣ угощенья:)

15 Съ вами, гостыицы, сей-часъ да спозналася,

Я со волюшкой красой да порозсталася.

Есть-ли при домѣ надежа-сударь-батюшко?

- Вы поставили къ дубову столу во стольницы,
 Къ зелену вину во рознощицы,
 20 На поклонъ да мою бладую головушку,
 На покоръ мое ретивое сердечушко.
 Вы умѣли гостей звать, умѣйте подчивать!
 Вы гостите, милы гостыицы столовые,
 На хлѣбъ-на соль ко жаланнымъ родителямъ,
 25 На великое на наше угощеніе,
 Чтобы не было укору вѣковѣчнаго.
 Какъ допрежь сего, до этой поры времячка
 Были въ стольникахъ братица родимые,
 На розливъ была родитель моя матушка,
 30 На розносъ де мой родитель-батюшка,
 На поклонъ были сестрицы родимыя.
 Видно все прошло да миновалось,
 Моя волюшка съ красой потерялася.

Такимъ образомъ невѣста обходитъ съ виномъ всѣхъ родственниковъ жениха, собравшихся на свадьбѣ, а ея родители дарятъ ихъ при этомъ подарками и угощаютъ хлѣбомъ-солью (приговаривая: «чѣмъ Богъ послалъ»). Угостившись и получивъ подарки, жениховцы отправляются изъ дому невѣсты, каждый въ свою квартиру. Послѣ ихъ выхода невѣста обходитъ всѣхъ своихъ родственниковъ, подчуя ихъ водкой и собирая себѣ подарки. Женщины дарятъ ее *сорочками* и кусками разныхъ матерій, величиною въ четверть аршина, а мушины суконными чулками, платками и деньгами.

Иногда послѣ порученья бываетъ двѣ или три *вечеринки*, на которыя также собирается вся родня съ жениховой и невѣстиной стороны. Для собравшихся на вечеринки готовится угощеніе, а дѣвицы-подружки невѣсты поютъ все время припѣвальные пѣсни:

30.

Не отъ вѣтра, не отъ вихоря
 Да не отъ Божьей милости

- Верея пошатилася,
Ворота отворилися,
5 Широко размахнулися.
Не слыхала молодешенька,
Какъ бояра на дворъ въѣхали,
Съ широка двора на новы сѣни,
Съ новыхъ сѣней въ нову горницу.
- 10 Ужъ я столько услышала,
Ужъ я столько увидѣла,
Какъ Григорій зашелъ въ горницу,
Свѣтъ Ивановичъ во свѣтлицу.
Тутъ и я испугалася,
- 15 Тутъ и я перепалася,
Придроглося ретиво сердце,
Прибѣлѣло лицо бѣлое,
Рѣзвы ножки подломилися,
Бѣлы ручки опустилися,
- 20 Изъ глазъ слезы прокатилися,
Во слезахъ слово молвила,
Въ возрыданьѣ рѣчь говорила:
« Вотъ идетъ погубитель мой,
« Вотъ идетъ разоритель мой,
- 25 « Вотъ идетъ расплети-косу,
« Вотъ идетъ потеряй-красу. »
Тутъ спроговорить добрый молодець
Да Григорій Ивановичъ свѣтъ:
— Ужъ ты, глупа красна дѣвица,
- 30 — Неразумна дочь отецкая!
— Что не я погубитель твой,
— Что не я разоритель твой:
— Погубитель-отъ твой батюшка,
— Разорительница — матушка,
- 35 — Расплети-косу — сватьюшка,
— Потеряй-красу — друженьки,
— Что два дружки хорошіе,
— Два удалыхъ добрыхъ молодца.

31.

- Мимо батюшковъ высокъ теремъ,
 Мимо матушкинъ зеленый садъ,
 Мимо дѣвицынъ зеленъ садъ
 Пролегала путь-дороженька
 5 Широка-долга спроважена.
 Что-й по той ли по дороженькѣ
 Что-й по той ли по широкой
 Тамъ ѣдетъ-гуляетъ
 Удамый добрый молодецъ
 10 Григорій-то Ивановичъ.
 Онъ сворачиваль съ дороженьки,
 Приворачиваль къ окошечку,
 Колотился подъ окошечкомъ
 Своей тростью *натуральною*:
 15 « Ты душа-ль моя душенька,
 « Душа-ли красна дѣвица,
 « Да ты, Марья Ивановна!
 « Пріотвори, душа, окошечко,
 « Пріотдери занавѣсочку,
 20 « Покажи-ко лицо бѣлое,
 « Лицо бѣлое румяное,
 « Будто пороха снѣгу бѣлаго.
 « Будешь ты, душа, прилюбишься,
 « Я товарищу похваляю,
 25 « Своему брату крестовому. »
 Прилюбилась красна дѣвица
 Удалому доброму молодцу
 Григорью-то Ивановичу.

32.

Ты зоря-ль моя, зорюшка,
 Зорюшка вечерняя,
 Ай люли вечерняя!
 Солнышко восхожее,

- 5 Высоко восходило ¹⁾,
 Далеко освѣтило
 Черезъ лѣсъ, черезъ поле,
 Черезъ море синее.
 Какъ на синемъ на морѣ
- 10 Тутъ лежала жердочка
 Тонкая кленовая,
 Гибкая сосновая.
 Тутъ никто не хаживалъ,
 Никого не важивалъ,
- 15 Переходилъ добрый молодецъ,
 Переводилъ красну дѣвицу,
 Переводя ее цѣловалъ-миловалъ:
 « Ты ходи — не обманывай,
 « Ты люби — не разглядывай!
- 20 « Другъ мой, красна дѣвица!
 « Ты роди-ко мнѣ сына, бѣлаго сыра,
 « Ты роди-ко мнѣ дочку, бѣлую лебедку.»

33.

(Петрозаводскій и Повѣнецкій уѣзды.)

- Желтыя кудри за столъ пошли,
 Русую косу за собой повели:
 Желтыя кудри — Василій молодецъ,
 Русая коса — душа Аннушка.
- 5 На улицѣ дождикъ накрапливаетъ,
 Доброй молодецъ у дѣвицы выпрашиваетъ:
 « Ты скажи-скажи, красна дѣвица!
 « Кто тебѣ изъ роду милъ? »
 — Милъ мнѣ милешенекъ
- 10 — Батюшко родной. --
 « Дѣвица красная душа!
 « Эта не правда твоя, не истинная:
 « Свое сердце тѣшишь, а мое гнѣвишь.»

¹⁾ Слѣдуетъ припѣвъ послѣ каждого второго стиха.

- На улицѣ дождикъ накрапливаетъ,
 15 У красной дѣвицы перстень съ руки выпадываетъ,
 Добрый молодецъ у дѣвицы выпрашиваетъ:
 « Ты скажи, скажи правду всю,
 « Кто тебѣ изъ роду милъ, душа дѣвица?»
 — Милъ мнѣ милешенекъ добрый молодецъ.—
 20 « Красная дѣвица-душа!
 « Это правда твоя, это истинная:
 « Свое сердце тѣшишь, мое веселишь.»

34.

(Повѣнецкій уѣздъ).

- Съ терема на теремъ красна дѣвица шла,
 Съ высока на высокъ (имярекъ).
 « Подойди сюда, красная дѣвица,
 « Подойди сюда, извей кудри!»
 5 — Не могу пойти, башмачки глуздятъ,
 — Башмачки глуздятъ, пяты ломаются,
 — Сапогъ о сапогъ приколачиваетъ.—
 « Подойди сюда, красная дѣвица,
 « Подойди сюда, извей кудри!»
 10 — Захочу, къ тебѣ подойду,
 — Захочу, тебѣ кудри изовью.—
 — Не твое я ѣла-кушала,
 — Не тебя да я и слушала.
 — Ёла-кушала у батюшка,
 15 — Хочу слушать родной матушки.

35.

(Петроз. и Повѣн. уѣздовъ).

- У стола-стола дубоваго,
 Противъ зеркала хрустальнаго,
 Тутъ чесалъ кудри (имярекъ) молодецъ,
 Чесалъ кудри, перечесывалъ,
 5 Чесалъ русыя, приговаривалъ,

Красну дѣвицу къ себѣ перекликивалъ:
 « Ужъ ты, дѣвушка, извей кудри,
 « Ужъ, красавица, извей русыя!»
 — Я теперь-то кудрей не изовью:
 10 — Я теперь слуга у батюшка,
 — Въ позволеньицѣ у матушки;
 — Не твое я ѣмъ-пью-кушаю,
 — И тебя, сударь, не слушаю.—
 Вотъ для примѣра насмѣшливая свадебная пѣсня:

36.

(Кижская волость).

Какъ ѣздилъ младъ отецкой сынъ
 По деревни красивыя,
 Онъ по волости гульливыя;
 Ужъ онъ ѣздилъ да посвистывалъ,
 5 Своей волюшкой помахивалъ:
 « Ужъ я возьму молодую жену,
 « Ужъ я такъ ее повыучу,
 « Ужъ я такъ ее повышколю:
 « Къ воротамъ пойдетъ дороженькой,
 10 « Отъ воротъ пойдетъ тропиночкой:
 « Ужъ я такъ ее повыучу,
 « Ужъ я такъ ее повышколю,
 « Чтобъ заложечка не щелкнула,
 « Перекладина не скрипнула.»

Въ послѣднюю вечеринку, которая въ среднихъ губерніяхъ
 носить названіе дѣвичника, поются слѣдующія пѣсни:

37.

Передъужиномъ къ подругамъ.

(Ладвинскій погостъ).

Ты кормилецъ мой батюшко,
 Да родитель моя матушка!

Ставьте вы столы дубовые,
Постелите скатерти вы бранныя,
5 Кладите кушанья вы сахарныя,
Питица носите медвяныя.
Вы садитесь, милыя подруженьки,
Все родъ-племя широкое!

Во время ужина:

Ужъ вы еще покушайте, мои бѣлыя лебедушки,
10 Мои милыя подруженьки,
Все родъ-племя широкое!
Не обезсудьте, пожалуста, за пиво пьяное,
За вино за зеленое,
За гусей, за лебедей,
15 За свѣжу рыбу трепучую.
Посылала я, молодешенька,
Кормильца свѣта батюшка
На царевы больши кабаки
За виномъ за зеленымъ,
20 За пивцомъ да за пьянымъ:
По моему да безсчастыцу,
Кабаки все призаперты,
Чумаковъ-цѣловальниковъ
Въ домѣ не случилось.
25 Посылала я, дѣвушка,
Крестоваго я батюшка
Въ далече чисто поле
За гусями да за лебедями:
По моему да безсчастыцу
30 Первый разъ стрѣлилъ—не выстрѣлилъ,
Другой разъ стрѣлилъ—не дострѣлилъ,
Третій разъ стрѣлилъ—перестрѣлилъ:
Разлетѣлись гуси-лебеди.
Я, того да не пытаючись,
35 Посылала братца родимаго
На синее на морюшко
За свѣжей рыбой трепучею:

- По моему да по безсчастьицу,
 Завѣяль сильный сиверикъ,—
 40 Волна на морѣ сходилася,
 Съ береговъ рыба отшатила—
 На омуты, на омуты на глубокіе.
 Ужъ вы еще-ка покушайте,
 Мои бѣлыя лебедушки!
- 45 Не безсудьте пожалуйста
 Овсяннички за прянички,
 Житнички за пшеничники,
 Ржаной хлѣбъ за колачики.
 Соль ты солоная,
 50 Изъ-за моря привезеная,
 Обвернись на разны кушанья!
 Ужоль сыты, голубушки,
 Ужоль честны, подруженьки?
 Благодарствуйте, родители,
 55 Накормили меня досыта,
 Напоили меня допьяна:
 Покормилъ меня батюшко
 Кручиной великою,
 Напоилъ слезамы горючима;
- 60 Ваши ѣствы сахарныя
 Въ бѣлу грудь становилися;
 Ваши питья медовыя
 Уста запечатали;
 Ваша ложечка красная
- 65 Между—сюда ¹⁾ замѣшалася,
 Сего темнаго обночьица,
 Между бѣлыхъ лебедушекъ,
 Между милыхъ подружечекъ.

38.

(Кижская волость).

Сборы сборы широкіе,
 Широкіе сборы дѣвичьи!

¹⁾ Произносится: суды.

(Имя, отчество невесты)

- Сбирала подружекъ за круглый столъ,
 Садила подружекъ высоко;
 5 Сама садилась повыше всѣхъ,
 Наклонила голову пониже всѣхъ,
 Думала думушку покрѣпче всѣхъ:
 « Какъ будетъ придти во чужи люди,
 « Какъ будетъ назвать люта свекра?
- 10 « Батюшкомъ назвать не хочется,
 « Свекромъ назвать—разсердится.
 « Какъ назвать люту свекровушку?
 « Матушкой назвать не хочется,
 « Свекровью назвать—разсердится.
- 15 « Подружки мои, голубушки!
 « Придумайте-ко, пригадайте.—
 « Убавлю я спеси-гордости,
 « Прибавлю ума-разума:
 « Назову свекра—батюшкомъ,
- 20 « Люту свекровушку—матушкой.
 « Съ этого я худа не буду,
 « Съ бѣлаго лица не спаду,
 « Съ алыхъ румянецъ не сойду.» ¹⁾

Приводимъ еще заплачку, которая поется въ то время, когда невеста, поднося вино жениху, ударяетъ съ нимъ чарка о чарку и старается влить вина изъ своей въ чарку жениха:

39.

(Кижск. вол.)

Охъ-ти мнѣ, да охъ-ти мнѣ-шинько!
 Хоть мнѣ долго издѣватися,

¹⁾ Въ Климовѣ, Черниговской губерніи, эта пѣсня начинается такъ:

Сборщица, сборщица (имярекъ),
 Собрала насъ сборъ полонъ дворъ,
 Посадила всѣхъ за круглый столъ,
 А сама сѣла повыше всѣхъ,
 Наклонила головку пониже всѣхъ.

- Будеть бѣдной покорится.
 Подойти да молодѣшенькѣ
 5 Ко столу ко княженецкому,
 Ко кругу да молодѣцкому,
 Ужъ мнѣ снять фату алую.
 Не помни, чужой чужбининъ,
 Ты ни лихой моей лихости,
 10 Да ни грубой моей грубости.
 Ты гляди-ко, чужой чужбининъ,
 Господинъ-душа, отѣцкой сынъ,
 Мнѣ прямо во бѣло лице,
 Вточь во ясны очи.
 15 Я дѣвушка не корыстная:
 Тебѣ братъ, чтобы не каяться,
 Мнѣ-ка жить, чтобы не плакаться
 На чужой дальней сторонущкѣ.

Во время послѣдней вечеринки, или же въ порученье, съ неvěсты снимають *волю*, т.-е. ленту, которую дѣвицы обыкновенно надѣвають на голову до замужества.

Главнымъ украшеніемъ «княгини порученой» — широкая, усаженная бисеромъ или жемчугомъ лента, называемая «волею» или «красотою». Ленту эту носятъ только до свадьбы, накануне которой она торжественно снимается съ головы дѣвушки: это снятіе «красоты» служить знакомъ, что дѣвушка разсталась съ своей «дѣвочьей» долей и рѣшилась отдать себя въ распоряженіе мужа. Около шести часовъ вечера является женихъ съ родными: ихъ встрѣчаютъ въ сѣняхъ, подносятъ по «стрѣтной» чарочкѣ всѣмъ, начиная отъ большаго свата до послѣдняго поѣзжанина. Тутъ крестный отецъ жениха проситъ показать неvěсту богосуженую. Но неvěсту окружають всѣ ея подруги и родные, какъ бы стараясь ее скрыть, и за показъ

Думу думала сама съ собой одна,
 Что ранымъ-рано зима напала,
 Алы цвѣтики позавяли. . . .

Поется кромѣ того: „Полю зимушкѣ зимовати“ и т. д. (см. „Бесѣды“).

требуютъ угощенія. Имъ даютъ по рюмкѣ водки и по нѣскольку пряниковъ. Угощеніе повторяется до трехъ разъ. Затѣмъ вожатая подводитъ невѣсту къ молодому князю, и онъ въ первый разъ цѣлуетъ ее.

Взявъ невѣсту за руку, женихъ входитъ въ избу и садится съ нею за княжій столъ. За нимъ входятъ и размѣщаются поѣзжане. Родители невѣсты подчуютъ гостей чаемъ и закускою и дарятъ ихъ заранее условленными подарками, которые подносить невѣста; невѣсту тѣ отдариваютъ деньгами. Когда окончена раздача подарковъ и невѣста сядетъ подлѣ жениха, къ ней подходитъ старшая сваха и проситъ «развязать и отдать ей волю». Но свахѣ воли отдать нельзя, потому что сваха стара: у нея лента-воля¹⁾ будетъ валяться попусту. Извинившись передъ свахою, невѣста начинаетъ причеты о разставаньѣ съ волей¹⁾.

40.

(Острѣчинск. волость).

Прости, красное мое солнышко,
 Желанный кормилецъ-батюшко
 И родительница-матушка!
 Охъ-ти мнѣ да охъ-ти мнѣ-шинько!

5 По послѣднему денечку
 Я сидѣла молодешенька,
 Я во свѣтлой своей свѣтлицы,
 Во высокой новой горницы,
 Ужъ я шила волю золотомъ,

10 Обшивала чистымъ серебромъ.
 Я смотрѣла, молодешенька,
 Изъ косявчата окошечка
 На озеро на Онежское
 Изъ-за озера за Онежскаго

15 Летятъ птицы заморскія:

1) Въ Мишковской волости Каргоп. и Пудож. уѣздовъ невѣста съ перевязкою на головѣ и нѣсколькими на рукахъ идетъ провожать вольницу, олицетворенную четырьмя парами дѣвушекъ; за невѣстой идетъ пара дѣвицъ, олицетворяя собой безволие или замужество.

- Соловей, птица свистучая,
Орелъ, птица говорящая;
Орелъ сѣлъ да на окошечко,
Соловей сѣлъ подъ окошечкомъ,
20 Орелъ сталъ выговаривать,
Соловей сталъ насвистывать:
« Не сиди, наша голубушка,
« Подъ косявчетымъ окошечкомъ.
« Ты не трать-ко чиста серебра
25 « И не порти красна золота.
« По сегодняшнему денечку
« Быть саду да полоненому,
« Всему роду покореному,
« Волюшкѣ быть въ неволюшкѣ,
30 « Дѣвушкѣ быть въ заботушкѣ.»
Не задолго поры-времени
Проскрипѣли дубовы сани,
Побрянчала золота узда,
Просвистала шелковая плеть.
35 Приѣзжалъ тутъ злодѣй-большой свать,
Насулилъ онъ батюшкѣ
Много пива, много пьянаго.
Говорилъ желанный батюшка:
— Мнѣ-ка пить не запиватися.
40 — Не промѣняю любовь дочери
— Я за винную за рюмочку.—
Выводилъ да злодѣй-большой свать
Много злата, много серебра,
Много скатнаго жемчугу.
45 Говорить родима матушка:
« Серебромъ-то не слюзы ¹⁾ слюзить,
« Золотомъ-то не тыны тынить,
« Жемчугомъ да не сады садить.»
Пропились да промотались
50 Мои желанные родители,

¹⁾ Шлюзъ.

- Пропили мою головушку
Не за пивную за кружечку
И не за винную за рюмочку.
Вѣрно я да молодешенька
55 Надоѣла имъ, наскучила!
Видно, бѣдная, я напрокучила
Своимъ долгимъ дѣвичествомъ,
Глупымъ малымъ ребячествомъ!
Я пріѣла, молодешенька,
60 Всѣ я стоги пятигодные,
Всѣ засѣки неисходные!
Приносила, молодешенька,
Всѣ я цвѣтныя платица,
Придержала, молодешенька,
65 Всю безсмѣтную золоту казну!
Какъ при мнѣ да молодешенькѣ
У моихъ свѣтъ у родителей
Ужъ какъ въ полѣ не родилоя,
На дворѣ да не плодилось,
70 На столѣ да не спорилось!
Изживаютъ меня, бѣдную,
Будто врага изъ города,
Люта звѣря изъ темна лѣса.
Погоди, родима матушка!
75 Схватишься, да догадаешься,
Какъ не будетъ меня, бѣдной;
И по бережку находишься,
Камешковъ наприбираешься
И къ сердцу наприжимаешься.
80 Рада будешь, красно солнышко,
Черезъ поле въ глаза видѣти,
Черезъ лѣсъ да голосъ слышати,
Черезъ рѣчку рѣчь говорити.
У меня, у молодешеньки,
85 Будетъ волюшка спрошоная,
Красота да доложоная.
Мнѣ захочется тошнешенько

- На родимую сторонущку,
 Да отхочется скорешенько.
 90 У меня день пройдетъ спрашаючись,
 Другой день да здоложаючись,
 Недѣлька снаряжаючись
 На родимую сторонущку.
 Осенью да бездорожьице,
 95 А весною да безпольице.
 Лѣтомъ—лѣтнія работушки,
 Зимой—зимушка студеная.
 И не спустятъ меня, бѣдную,
 На родимую сторонущку.
 100 Ужъ мы свидимся—понаплачемся,
 Разойдемся—натоскуемся!

41.

(Толв. Петр. и Шунг. Пов.)

- Моя вольная волюшка
 Пусть поѣстъ-попьетъ-покушаетъ!
 Кладу вольную волюшку
 На хлѣбъ на соль на столовую,
 5 На благодать да на Христовую.
 Я неладно вѣрно удумала,
 Не мѣстечко дѣвушка удумала
 Своей да дорогой волюшкѣ;
 Не сдамъ волюшки со молодой головушки:
 10 Ужъ придетъ младъ отѣцкой сынъ,
 Онъ увидитъ мою волюшку,
 Станетъ волюшку побрасывать,
 Мною дѣвушкой выхвастывать.
 Пойдемъ лучше съ волей вольною
 15 На перено на крылечушко.
 Отпущу свою волю вольную
 Я во темны лѣса лисицею,
 Во чисто поле куницею.
 Я не мѣсто тутъ удумала

20 Своей да дорогой волѣ:

Какъ покладутъ шелковыя петелки,
Изымаютъ мою вольную волюшку.

(Или вмѣсто двухъ послѣднихъ стиховъ:)

Ужъ какъ ходитъ младъ отѣцкой сынъ
Со винтовкой самострѣльной,

25 Онъ застрѣлитъ волю вольную.

Спущу волю свою вольную
Водоплавной сѣрой утушкой
Да на тихое на заводѣ,
На зеленое на затресье.

30 Я не мѣстечко тутъ удумала:

Какъ охотникъ младъ отѣцкой сынъ,
Ходитъ за охотою
Съ пистолетомъ зарукавнымъ
И застрѣлитъ волю вольную.

35 Спущу волю свою вольную

Во свѣжу ключеву воду
Съ бѣлой-рыбкою, со семжинкой.
Тутъ не мѣсто я удумала
Своей дорогой волѣ:

40 Какъ у млада сына отѣцкаго

Есте неводѣ шелковое,
Два керегоды рыболовные,
Онъ изловитъ мою вольную волюшку,
Станетъ волюшкой помахивать,

45 Мною дѣвушкой выхвастывать.

А спущу я свою вольную волюшку
Да подъ плеса подъ широкія,
Подъ небеса подъ высокія,
Къ красну солнышку въ бесѣдушку,

50 Къ свѣтлу мѣсяцу на думушку,

Ко зорямъ на свиданьице,
Ко звѣздамъ на разселеньице.
Пускай воля наволюется,
Пускай красна наликуется.

- 55 Улетай, моя вольная волюшка
Со молодой со головушки!

Въ дни вечеринокъ, особенно у богатыхъ крестьянъ, бываетъ катанье вдоль по волости, съ пѣснями. По возвращеніи невѣста поетъ слѣдующій причетъ:

42.

(Остречинск. вол. Петроз. уѣз.)

- Отворись-ко, дверь дубовая,
Не скрыпи, пята точеная,
Вереюшка золоченая!
Вы раздвиньтесь, люди добрые,
5 Разойдитесь, православные,
Дайте мѣстечка немножечко,
Половиночку да узкую—
Не корабль мнѣ съ животомъ провестъ,
Не съ конемъ пройти молодешенькой,
10 Мнѣ пройти да красной дѣвицы
Со своимъ да ликованьемъ,
Со своимъ-то красованьемъ
Увидала я, упримѣтила
Сквозь туманъ-слезу горячую
15 Своего да брата роднаго:
« Ужъ ты братецъ, ты мой родненькой!
« Да спасетъ тебя Боже-Господи!
« Прокатилъ ты меня дѣвушку
« На коняхъ да на сторублевыхъ,
20 « Ты на саночкахъ дубовыхъ,
« Во своей сбруѣ во серебряной,
« По замерзлой быстрой рѣченькѣ,
« По Покровской гладкой улицѣ,
« По Рождественской площадкѣ,
25 « Съ милымъ дорогимъ подруженькамъ,
« Съ душкамъ-краснымъ дѣвушкамъ.

Въ день предсвадебный невѣста отдаетъ *добровъ*, т.-е. прощальный визитъ всѣмъ своимъ родственникамъ. Прежде всего она ѣдетъ къ крестному отцу и матери, а если она сирота, то на могилу родителей и поетъ причитанья. Отъ крестнаго отца она ѣздитъ ко всѣмъ дядюшкамъ, тетушкамъ, братцамъ, сестрицамъ и вездѣ поетъ по короткому причету. Здѣсь приводятся обращенія къ крестному отцу и матери; остальные причеты этого момента см. въ Вытегорскихъ заплачкахъ.

43.

(Остреч. вол. Петр. уѣзд.)

Предъ крестнымъ отцомъ:

Я пришла къ тебѣ, красно мое солнышко,
Желанный родитель-крестной батюшко!
Я пришла къ тебѣ, молодешенька, —
Побить челомъ и поклониться.
5 Ты прости меня, родной батюшко!
Я была дѣвица неразумная
Благослови меня, батюшко,
Вѣковымъ благословеньцемъ!

44.

(Тоже.)

Предъ крестной матерью:

Спасибо, матушка ласковая,
Дорогая и умильная!
Ты берегла меня, матушка,
Во дѣвичество моему долгомъ,
5 Укрывала меня, матушка,
Отъ людскихъ переговоровъ словъ,
Ты дарила мнѣ, матушка,
Каждый годъ волю вольную.
А теперь у меня, дѣвушки,
10 Отнимаютъ эту волюшку,

- Да-й сама-то ты, матушка,
 Дашь на то свое согласице
 Ты прощай же, родимая,
 Ненаглядное солнышко!
- 15 Благослови меня, матушка,
 Благослови, не прогнѣвайся,
 Не помни, родименька,
 Моихъ глупостей дѣвическихъ,
 Моихъ словъ неумильныхъ!

За день же до свадьбы или въ утро свадьбы невѣста отправляется въ баню, въ сопровожденіи подругъ и вопленицы, при чемъ поются новыя заплачки:

45.

(Заонежье.)

*Одна изъ дѣвицъ, «истопница», зоветъ невѣсту въ баню.
 Причитанье заводится еще въ стѣнахъ.*

- Вы не гнитесь, перекладинки кленовыя,
 Не ломитесь-ко, мостиночки дубовыя,
 Ты здынися-ко, ручка правая,
 Ты на тягу на желѣзную!
- 5 Отворись-ко ты, дверь дубовая,
 Что-ль пройти мнѣ въ строеньице хоромное.

При входѣ въ избу:

Есть-ли на стѣны теперича святители,
 Есть-ли при домѣ теперича родители?

Невѣста отвѣчаетъ:

- Нѣтъ управы безъ исправника,
 10 Божьей церкви безъ служителя.
 Есть хозяинъ въ дому—батюшко,
 Есть хозяйка въ дому—матушка.

Истопница къ родителямъ невесты:

Я прошу васъ во парную во баенку.

Ино не спѣшите-ко, желанные родители!

15 Не про васъ-то байна топлена,

Не про васъ-то вода ношена.

Обращаясь къ народу:

Вы пожалуйста во парну во баенку,

Старички вы почтенные,

Вы, старушки старо-древнія!

20 Да не радуйтесь, старички со старушенками!

Не собирайтесь-ко вы съ вѣничонками:

Не про васъ-то байна топлена,

Не про васъ-то вода ношена,—

Байна топлена про бѣлую лебедушку.

25 Ворочусь, пойду въ унылый задній уголокъ:

Ты пожалуй-ко, душа красна дѣвица,

Во парну теплу баенку.

Я сегодняшнимъ Господнимъ-Божьимъ денечкомъ

Вставала ранешенько,

30 Умывалася бѣлешенько:

Я крестъ клала по писаному,

Поклонъ вела да по ученому,

Я Иусову молитву сотворила,

По церковному начало положила

35 И истопляла теплу баенку

Про тебя, про красну дѣвушку,

Про твою-то вольню волюшку.

Байна топлена не дровцами еловыми,

Не лучинушкой растоплена сосновою:

40 Она топлена сахарной деревиночкой,

Растоплена цвѣтками лазоревыми

Для тебя, для красной дѣвушки,

Про твою бажону волюшку.

Изукрашена та баенка:

45 Прорублено три окошечка,

Положено три стопочки точеныхъ,
Поклодено три грядочки клейменныхъ.

Невѣста къ матери:

Ты дай же, родимая моя матушка,
Милѣя да съ умываньицемъ,
50 Мнѣ бѣлила со румянами,
Часто-рыбій дай-ко гребешокъ,
Да тонко-бѣлую сорочечку,
Кою шила по три вечера рождественскихъ,
Кроила по четыре благовѣщенскихъ,
55 Строчила-то по пяти по Христосьскіихъ.

Входя въ баню:

Кладу волюшку на стопушку точеную,
Алы ленточки на гвоздикъ золоченый,
Цвѣтно платице на грядочку клейменую.

46.

(Ладвинск. погость.)

Устоюсь я, молодешенька,
Предъ святыхъ святителей,
Предъ земныхъ содержителей.
Введение Богородица!
5 Сведи меня, дѣвушку,
Во теплу парну баенку;
Успенъе Богородица!
Ты успѣй меня, владычица,
Во теплу парну баенку;
10 Стрѣтенъе Господне!
Ужъ ты стрѣть меня, Боже,
Во теплу парну баенку;
Покровъ Богородица!
Ты покрой меня, дѣвушку,
15 Своей ризой нетлѣнной:

- Пока риза та не вытлѣетъ,
 Голова моя не старѣетъ,
 Сердечко мое не ржавѣетъ.
 Ты подай, родитель-матушка,
 20 Шиту-браную скатереть:
 Мнѣ укрыться молодешенькой
 Идучи да во парну баенку
 Со бѣлыма лебедушкамы,
 Со милыма подруженькамы.
- 25 Подойдите вы, бѣлыя лебедушки,
 Мои милыя подруженьки,
 Подъ праву руку, подъ лѣвую.
 Ты дай, кормилецъ-батюшко,
 Попередъ пережателей ¹⁾,
- 30 Позади провожателей.
 Вы возьмите, братцы соколы,
 Огни-лучи свѣтлые,
 Пистолеты зарукавные,
 Ко теплой парной баенкѣ:
- 35 Не пришелъ бы чужой чужанинъ.
 Вы зажгите, братцы-солнышка,
 Огни да леменаціи ²⁾.
 Постой, стадышко гусиное,
 Норови гнѣздышко лебединое
- 40 Подъ нашимъ подъ большимъ угломъ.
 Мой батюшка кличетъ съ окошечка.
 Родна матушка со другова:
 «Воротись, наше дитятко,
 «Воротись, наше роженое,
 45 «Воротись, сбереженое,
 «Мы смостимъ мосты калиновы,
 «Постелемъ сукна кармазинныя
 «Отъ терема до берега,
 «До теплой парной баенки.»

¹⁾ Пережатель—замѣчательная народная форма для обозначенія идущихъ и ѣдущихъ впереди поѣзда или хода.

²⁾ Иллюминація.

- 50 Я сама пораздумалась:
Не проторьтесь, родители,
Не изъѣзжайтесь, желанные!
Отъ ногъ сукно стирается,
Отъ слезъ камка сливается,
55 Отъ кручины мостъ подломится.
Я сойду, молодешенька,
По старому, по прежнему.

Послѣ бани:

- Не ластушка вылетывала,
Не касатая выпурхивала
60 Изъ теплой парной баенки;
Я не мылась, не парилась,
Только съ волюшкой разсталася,
Потеряла потеряшечку,
Обронила оброночку.
65 По моемъ да бываньицѣ
Раскатись, парна баенка,
По единому бревешечку
На четыре сторонушки.
На тое бы на мѣстечко
70 Протекла бы рѣчка быстрая.
У моего кормильца-батюшка,
Пока ходила я, дѣвушка,
Во теплу парну баенку,
Были наняты плотнички,
75 Новы сѣни подрублены,
Въ ступеняхъ число прибавлено....
Не посмѣла я, молодешенька,
Итти въ свѣтлую свѣтлицу.
Слава, слава Господу!
80 Встрѣчаетъ кормилецъ-батюшко
Со иконой Богородицей,
Со ковригой краснокорою.
Ты, коврига краснокорая,
Повернись горой высокою:

85 Не подшелъ бы чужой чужанинъ
Ни съ которой сторонушки.

По приходъ въ избу:

Слава, слава, Господи!
Мнѣ создалъ, Боже-Господи,
Мнѣ-ка милую тишинку,
90 Мнѣ-ка смирную погодушку.
Поглядите вы, родители,
Таково-ль пошло дитяtko
Во теплу парну баенку,
Таково-ль пришло со баенки?
95 Я не мылась, не парилась,
Только съ волею разсталася;
Я не мыломъ умылася,
Я умылась, дѣвушка,
Слезамы горючима;
100 Я не паромъ упарилась,
А великой кручинушкой.
Я потеряла потеряшечку,
Обронила оброночку—
Свою вольную волюшку.

47.

(Остречин. вол.)

Я пошла, молодешенька,
Во теплую баенку
Со милыма со подружками—
Помыться-попариться:
5 Не смыть бы мнѣ дѣвью красу,
Отъ роду мнѣ не во-первые,
А во дѣвьей красѣ въ послѣдніе.
Растопись, моя банюшка,
Разгорись, сыра каменка!
40 Ты разсыпсья, крупень жемчугъ,
Не по атласу, не по бархату,

А по браной по скатерти!
 Ты поплачь, красна дѣвица,
 Передъ родителемъ-батюшкой
 15 И родителью-матушкой!
 Ахъ вы, батюшко-матушка!
 Благословите мнѣ, дѣвушкѣ,
 Идти въ парную баенку,
 Хоть не въ первую, не послѣднюю,
 20 А во дѣвичью послѣднюю!

48.

(тоже).

(Послѣ бани:)

Спасибо тебѣ, банюшка,
 За тепло твое, за добро твое!
 Стоять тебѣ, банюшка,
 До вѣку до послѣдняго,
 5 Грѣть моихъ родименькихъ:
 Батюшка-матушку
 И братцевъ-сестреночекъ!
 Спасибо тебѣ, баенка,
 Спасибо ти, теплая!

49.

(тоже).

Невѣста благодаритъ за баню своихъ родителей:

Ты спаси-тко, Боже-Господи,
 Моихъ родныхъ родителей!
 Спасибо тебѣ, родимый батюшко,
 За теплую парну баенку,
 5 За дрова перелѣтныя
 Да за водушку ключевую!
 Я сходила, красна дѣвица,
 Во теплую парну баенку,

Я не въ первую, не послѣднюю,
10 А во дѣвичью послѣднюю.

Подруги и нѣкоторые родственники невѣсты остаются въ домѣ родителей ночевать эту ночь, и въ самый день свадьбы ¹⁾ невѣста будить своихъ подругъ такого рода «будильными» заплачками.

50.

(Кижск. вол. Петроз. уѣз.).

Мнѣ немножечко спалось, да много видѣлось,
Грозенъ сонъ мнѣ-ка привидѣлся:
Какъ мимо мово крутоскладна зголовьца
Протекала рѣчка быстрая,
5 Какъ около этой рѣчки быстрыя
Обросла лядина лѣсу частаго,
Какъ у той лядины лѣсу частаго
Стоить ель да суковатая,
Да береза виловатая;
10 Какъ по этой рѣченькѣ по быстрой
Плыветъ сѣрая утушка
Со сизымъ селезенышкомъ;
Какъ у сѣрой у утушки
Призавернута головушка
15 Подъ правое подъ крылышко.
Разсудите сонъ, пожалуста,
Вы, народъ-люди добрые!
Я сама свой сонъ поразсужу:
Не утушка плыла по рѣченькѣ,
20 Не сѣрая со сизымъ селезенышкомъ,
А плыла я, красна дѣвушка,
Со чужимъ со чужаниномъ;
Какъ около этой рѣченьки быстрой
Не лядина лѣсу частаго,

¹⁾ Если баня бываетъ въ день свадьбы, то будильныя заплачки поются раньше.

- 25 То чужая сторонушка,
 Все чужіе чужанины;
 То не ель суковатая,
 То свекровушка зубатая,
 Не береза виловатая,
 30 А золовушка зубатая;
 То не рѣченька протекла быстрая,
 Тутъ протекали со моихъ со ясныхъ очей
 Горючія слезинушки
 Мнѣ какъ выдти, душѣ-красной дѣвушкѣ,
 35 На широкую на улочку,
 На перено крылечушко.
 Ты лети-ко, моя вольная волюшка,
 На чужую на сторонушку,
 Ты не стой, вольная волюшка,
 40 За частыма перевозама,
 За мелкима перебродама.—
 Какъ увидишь, моя волюшка,
 Этыхъ чужихъ чужаниновъ,—
 Не сдавайся, моя волюшка,
 45 На гладкія лестивыя словечушки.

51.

(Остреч. вол.)

- Пора встать, мои подруженьки,
 Пора встать, мои голубушки,
 Съ пуховой постелюшки,
 Съ крутоскладнаго зголовьица!
 5 Ужъ какъ вамъ, мои подруженьки,
 Много спалось, мало видѣлось;
 Ужъ какъ мнѣ, мои подруженьки,
 Мало спалось, много видѣлось.
 Приключилось мнѣ-привидѣлось:
 10 Какъ сидѣла я, горюшица,
 У косящета окошечка,
 Посмотрѣла я, горюшица,

- Во хрустальное стеколышко:
 По Покровской гладкой улицѣ,
 15 По Рождественской площадочкѣ,
 Пролетѣло тутъ три стадышка:
 Перво стадышко гусиное,
 Другое стадо утиное,
 Третье стадо лебединое;
 20 Оставалася лебедушка,
 У ней крылышки ощипаны,
 У ней ноженьки обломаны.
 Вы послушайте, подруженьки,
 Вы послушайте, голубушки:
 25 Какъ утиное-то стадышко—
 Мой родъ-племя широкое;
 А гусиное-то стадышко—
 Это добрые молодцы;
 Лебединое-то стадышко—
 30 Это вы, мои подруженьки;
 Остававался лебедушка—
 Это я, мои подруженьки:
 У ней крылышки ощипаны,—
 У меня коса расплетена,
 35 У ней ноженьки обломаны,—
 У меня да воля снятая,
 Какъ я есть да порученая,
 Какъ я есть благословеная.
 Отъ дѣвицъ-подругъ невѣста переходить къ матери:

52.

(Тоже.)

- Я увидѣла-упримѣтила
 Свою родитель-матушку.
 Ты, родитель моя матушка!
 Отчего стоишь невесела
 5 Ты головушку повѣсила?
 Ты скажи-ка мнѣ, дѣвушкѣ,

Отчего ты съ утрушка ранняго,
 Съ сего дня, сего меженнаго,
 Не будила меня, дѣвушку,
 10 Ни къ коровьему доеньицу,
 Ни къ печному затопленьицу,
 Ни къ квашонному мѣшенъицу?

Мать отвѣчаетъ:

Ты, рожоно мое дитятко,
 Мое красное солнышко!
 15 Не будила тебя, дѣвушку,
 Съ сего утрышка да ранняго,—
 Пожалѣла тебя, дѣвушку:
 Какъ съ сего денечка долгаго
 Вѣдь придумалъ твой батюшко
 20 Съ родомъ-племенью разстатися.
 Спознавайся, мое солнышко,
 Съ чужимъ родомъ-племенью!

Подходя къ одной изъ своихъ замужнихъ подругъ, невѣста
 привапливаетъ:

53.

(Тоже.)

Ты скажи-ко мнѣ, милая,
 Старопрежняя подруженька,
 Каково есть разставатися
 Со своимъ родомъ-племенью?
 5 Какъ вѣдь я, красна дѣвушка,
 Головою не поклонлива,
 Я сердечкомъ не покорлива . . .

Подруга на вопросъ невѣсты отвѣчаетъ такою приплачкою:

Мила дорога подруженька,
 Душа-красная дѣвушка!
 10 Тяжеленько разставатися
 Со своимъ родомъ-племенью,
 Со своимъ отцемъ-матерью.

- Ужъ ты пей воды студеной,
 Ты другой воды холодною,
 15 Тяжеленько привыкать будетъ
 Ко чужому отцу-матери,
 Ко чужому роду-племени;
 Будь головушкой поклоулива,
 Будь сердечушкомъ покорлива,
 20 Носи платице,—не снанивай,
 Терпи горюшко,—не сказывай.
 Приобидятъ какъ тебя чужіе-то родители,
 Не скажи, моя подруженька,
 Своему да роду-племени,
 25 Не давай большой обидушки
 Своимъ милымъ родителямъ;
 Ты въ темную да ноченьку
 Выходи, моя подруженька,
 На высокое крылечушко,
 30 Ты высказывай обидушку
 На широку гладку уличку,
 Разнесутъ твою обидушку
 Чисты буйныя вѣтерки.

Въ день же свадьбы, передъ сокрученіемъ невѣсты, бываетъ уже не обрядный, а настоящій плачь и у нея, и у ея родственницъ. Сначала ей заплетаютъ косу, какъ можно крѣпче, даже завязываютъ волосы узлами; за тѣмъ моютъ ее, одѣваютъ и сажаютъ на *квашню* ¹⁾. Сваха тотчасъ начинаетъ расплетать ей косу, при чемъ поются особеннаго рода заплачки:

54.

Я не знала, не вѣдала,
 Когда сваха пріѣхала,
 Спѣсивая, горделивая.

¹⁾ Въ иныхъ мѣстахъ женихъ, одѣвшись, отправляется въ церковь, а за невѣстою присылаетъ сваху и дружекъ; но въ большей части Петроз. и Повѣн. уѣзд. женихъ отправляется къ вѣнцу изъ одного дома съ невѣстою, какъ мы о томъ рассказываемъ ниже.

- Она ступить—не ступила,
 5 Слова не смолвила;
 Хотя-жъ она ступила,
 Хотя-жъ она смолвила:
 « Снаряжайся-ко, умная,
 « Снаряжайся, разумная,
 10 « Что въ ту-ль во Божью церковь,
 « Что къ тому-ль суду Божию!»
 — Отойди же прочь, обманщица,
 — Отойди, подговорщица!
 — Мнѣ и такъ ужъ тошнехонько
 15 — Разставаться съ родителями:
 — У суда вѣдь ноги ломить,
 — Подъ вѣнцомъ голова болить.

55.

- По послѣднему денечку
 Нанесло тучку черную
 Со громамы со трескучима,
 Съ молоньямы со сверкучима,
 5 На батюшковъ высокъ теремъ,
 На батюшкину горницу.
 Приѣзжалъ чужой чужбининъ
 Со хоробрымъ своимъ поѣздомъ,
 Съ поѣзжанами молодыма.
 10 Гдѣ-то есть у молодешенькой
 Соколъ-братецъ родименькой,
 Голубчикъ златокрыленькой,
 Запонка да воротовая,
 Сердоликъ-дорогой камень?
 15 Наряжу я, молодешенька,
 Службицу я не великую
 Да работку не тяжелую:
 Ты сходи-ко, братецъ-соколъ мой,
 Въ постоянную конюшенку,
 20 Ты возьми-ко, братецъ-соколъ мой,

- Что ни лошадь самолучшую,
Запряги-ко, братецъ-соколъ мой,
Въ саночки да въ самокаточки;
Поѣзжай-ко, братецъ-соколъ мой,
25 Во славный городъ во Вытегру,
Во лавочки торговыя,
Закупи-ко, братецъ-соколъ мой,
Гарнитуру мнѣ-ка чернаго
И шелковъ семи разныхъ цвѣтовъ.
30 Гдѣ-то есть у молодешеньки
Тайны ¹⁾ милыя подруженьки,
Дорогія поровеночки ²⁾?
Вы повышейте, голубушки,
Заузорчатую занавѣсь:
35 Вы на первомъ углу вышейте
Вы Литву да съ татарами;
На другомъ углу повышейте
Вы Москву да съ боярами;
Вы на третьемъ углу вышейте
40 Царя да со царицею,
Короля со королевною;
На середочкѣ вы вышейте
Красно солнышко со мѣсяцемъ
Да со частыма звѣздочками.
45 Ты повѣсь-ко, братецъ-соколъ мой,
Заузорчатую занавѣсь
Ко крыльцу да ко переному
И ко столбику точеному,
Ко колечку золоченому.
50 Какъ поѣдетъ да чужой чужбинянь,
Въ городахъ онъ небывалый,
Мудрости мало видалый;
Разглядится да рассмотрится
На узорчатую занавѣсь
55 И оставить молодешеньку

¹⁾ Задушевныя.

²⁾ Однолѣтки.

- На родимой на сторонущѣ,
 У желанныхъ родителей.
 Глупа я, красна дѣвушка,
 Неразумная головушка!
 60 Какъ поѣдетъ-то чужой чужбининъ,
 Впереди его вожатые,
 Позади да провожатые,
 По сторонамъ сбережатые,
 Въ городахъ они бывалые,
 65 Много мудрости видалые,
 Не отпустить молодешеньку
 На родимую сторонущку.
 Не пускай-ко, братецъ соколъ мой,
 Безъ допросу на круто крыльцо,
 70 Безъ доклада красной дѣвицы.

Если отдача воли совпадаетъ съ расплетаньемъ косы, то при этомъ поется такая заплачка:

56.

(Кижск. вол. Петр.)

- Ты прости-прости, бажона моя волюшка,
 Ты лети-лети, бажона моя волюшка,
 За славное широкое Онегушко;
 Ты не стой, бажона моя волюшка,
 5 У рѣкъ за перебродамы,
 У озеръ за перевозаы;
 Ты лети, бажона моя волюшка,
 Ко братьяцамъ родимымъ,
 Ко свѣтушкамъ любимымъ.
 10 Сбережетъ ти братецъ красно солнышко.
 Не садись-ко, вольна моя волюшка,
 На прокляту деревиночку—
 На горькую осиночку:
 Мнѣ сказали многи люди добрые,
 15 Что охвочъ-то младъ отецкой сынъ
 За охвотушкой похаживать,—

- Онъ застрѣлить вольну волюшку
Вмѣсто птиченьки летучія.
Не садись-ко, воля моя вольная,
20 На широкое на славное Онегушко,
На ключеву воду холодную:
Мнѣ сказали многи люди добрые,
Что охвочъ-то младъ отецкой сынъ
Свѣжей рыбушки вылавливать,—
25 Онъ уловить тя, вольную волюшку,
Во свою-то во сѣточку;
Будто птиченька сидѣть станетъ во клѣточкѣ,
Будто рыбонька будетъ заловлена въ сѣточку...
Ой, бажона моя волюшка!
30 Не спущу бажонѣй своей волюшки
За славное широко за Онегушко;
Я кладу бажону мою волюшку
Ко ретивому сердечушку;
Я снесу бажону мою волюшку
35 На остудушку чужую на сторонушку,
Я поглядывать стану на свою вольную волюшку;
Я кладу въ оковану коробеечку:
Какъ отомкну оковану коробеечку,
Погляжу на свою вольную волюшку,—
40 Будто буду я красна дѣвушка,
Разгоню свою великую обидушку...

Въ иныхъ мѣстностяхъ невѣста моется и одѣвается, сидя на квашнѣ; между тѣмъ женихъ съ поѣздомъ пріѣдутъ къ дому невѣсты и останавливаются въ сѣняхъ у открытыхъ дверей. Дружки жениха одинъ за другимъ входятъ въ избу и понуждаютъ, чтобы поскорѣе одѣвали невѣсту и вывели ее въ сѣни. Это повторяется разъ до десяти. Наконецъ является княжна, въ сопровожденіи «выведельницъ», ближайшихъ родственницъ и родственниковъ; всѣ они останавливаются у самыхъ дверей. Со стороны жениха ихъ опять понуждаютъ вести поскорѣе невѣсту, на что слѣдуетъ отвѣтъ: «Очистите порогъ, тогда и княжна молодая пойдетъ черезъ порогъ». Жениховцы положатъ

на блюдо немного мѣдныхъ денегъ и подчуютъ родственниковъ невѣсты. Эти возьмутъ по грошу, много по два, раздвинутся и поведутъ невѣсту въ сѣни. Здѣсь прежде молятся Богу, потомъ сведутъ молодыхъ вмѣстѣ, и женихъ положить одну руку на голову невѣсты, а другою повернетъ ее три раза кругомъ по солнышку; въ это время ловкій женихъ поцѣлуетъ невѣсту, за что ему бываетъ похвала отъ добрыхъ людей. Перекрестившись, всѣ входятъ въ домъ, чтобы сѣсть за столъ, но здѣсь уже заранѣе помѣстились ребята, и они не выходятъ изъ-за стола до тѣхъ поръ, покуда жениховцы не дадутъ имъ нѣсколько денегъ. Только послѣ этого ребята *опоражниваютъ* мѣсто за столомъ, гдѣ тотчасъ садятся молодые съ прочими гостями-свадебщиками. Слѣдуетъ угощеніе, послѣ котораго жениха и невѣсту благословляютъ иконою и хлѣбомъ-солью.

Къ этому моменту относятся слѣдующія пѣсни невѣсты:

57.

(Заонежье.)

- Вижу-смѣчу, дочь невольница,
 Что за чудо причудилося:
 Во почетномъ во большомъ углу
 Сидятъ гостюшки нежданные,
 5 Сватовья сидятъ незваные.
 Вы зачѣмъ сюда пріѣхали
 Да вы что здѣ-ка провѣдали:
 Здѣ-ка-ль улицы рядовыя,
 10 Здѣ-ка-ль лавочки торговыя,
 Здѣсь ли дѣвушку на выдаванье,
 Здѣсь-ли волюшку на продаванье?
 На горы стоялъ мой зеленый садъ,
 Край пути стоялъ при дороженькѣ;
 15 Не мѣшалъ мой зеленый садъ
 Ни попамъ-отцамъ духовнымъ,
 Ни служителямъ церковнымъ;
 Помѣшалъ мой зеленый садъ
 Лишь злодѣю-свату большему.

Обращаясь къ свату:

- 20 Тебѣ дай же, Боже-Господи,
Ступень ступить—нога сломить,
Съ коня скочить—голова свернуть,
На полѣ бы со метлицею,
На гумнѣ бы со торицею,
25 Въ киселю бы задавиться,
А прѣснымъ молочкомъ залиться.

Къ жениху:

- Становись же, младъ отецкій сынъ,
На одну со мной мостиночку,
На едину перекладинку.
30 Гляди вточь да во ясны очи,
Гляди впрямь да во бѣло лицо,
Чтобы жить тебѣ—не каяться,
Мнѣ-ка жить бы да не плакаться.
Скажи, гдѣ я прилюбилася,
35 Въ кое время приглянулася?
Я на горочкѣ ль катаючись,
На работѣ ль работаючи,
Аль на бесѣдушкѣ играючи?
На горочкѣ катаючись,
40 Отъ вѣтра лицо навѣяло:
Отъ того была хорошая;
На бесѣдушкѣ играючи,
Было личико набѣлено,
До ала да нарумянено;
45 На работѣ работаючи,
Я васъ да испугалася,
Въ лицѣ кровь да разыгралася.
Во ту пору, во то времячко
Было росту поднаставлено,
50 Было туку поднабавлено.
Скажи, что берешь-начаеться?
Да я и дѣвушка не дешевая;
У меня ли, у лебедушки,

- Три стѣны городовыхъ:
 55 Перва стѣна городова—
 Стоитъ крестна моя матушка,
 Друга стѣна городова—
 Сестрица есть родимая,
 Третья стѣна городова—
 60 Братецъ, красное мое солнышко.
 Съ моимъ родомъ познатися—
 Съ золотой казной разстатися:
 Набъ ¹⁾ дарить тебѣ-задаривать
 Сватушка брата родимаго
 65 Добрымъ конемъ воронимъ,
 Свѣтъ сестрицу-то родимую
 Дарить розовой косыночкой,
 А крестову мою матушку
 Красной шубой соболиною.

Потомъ всѣ отправляются въ квартиру жениха, гдѣ онъ оставляетъ невѣсту вдвоемъ съ дружкой, а самъ снова возвращается въ домъ невѣсты, позоветъ тещу, поздоровкается съ нею, т.-е. поцѣлуется и даетъ ей денегъ; это называютъ — *на красные сапоги*, и отсюда-то произошла народная поговорка: «Ростирости, будетъ на красные сапоги». Теща въ свою очередь дарить будущаго зятя рубашкою. За этимъ обыкновенно отправляются къ вѣнцу.

Въ Повѣнецкомъ уѣздѣ *продажа невѣсты* происходитъ слѣдующимъ образомъ: сокрутивъ невѣсту въ самолучшую одежду, ставленицы пойдутъ продавать ее за деньги. Женихъ со всей своей породой приходитъ въ это время къ столу и садится; чрезъ нѣкоторое время онъ встанетъ и съ нимъ полдесятка родственниковъ. Тысяцкой спрашиваетъ у ставленицъ и выведельницъ: «Которая тетка, которая мать?» Со стороны кричатъ: «Продавать пошли!» Покупаетъ невѣсту тысяцкой: онъ раздаетъ родственницамъ невѣсты деньги *въ пять* и той, которая поближе къ невѣстѣ, дарить побольше денегъ, а которая подальше,

¹⁾ Надобно бы.

той и денегъ дается меньше. Когда родственницы неvěсты удовлетворены, настаетъ чередъ неvěстиной вопленицы: она беретъ отъ тысяцкаго деньги, а со стороны кричатъ: «Взяла-продала». Затѣмъ жениховцы говорятъ: «Неvěсту вы продали, неvěста не ваша». При этомъ плакальщица, заканчивая свою роль, объясняетъ различныя совершенства неvěсты. Тысяцкому, на прим., она хвастаетъ дѣвственностью ея; князю она бьетъ челомъ съ приговоромъ: «Что хотѣли получить, желаемое получили. Смотри, самый главный тѣлопродавецъ, продолжаетъ вопленица, вотъ тебѣ тетерка—не щипана, не тереблена: самъ щипи-тереби, отъ другихъ береги!» Съ окончаніемъ *продажи* садятся за столъ, отъ стола женихъ ведетъ неvěсту на постоянный дворъ, гдѣ всѣ свадебщики садятся на конь и ѣдутъ въ церковь.

Когда кончится вѣнчанье, то молодые пріѣдутъ въ домъ жениха, прямо на дворъ, и дворовымъ крыльцомъ они идутъ по разостланному холсту. На верхнихъ ступеняхъ крыльца ихъ встрѣчаютъ отецъ и мать *молодаго* и благословляютъ хлѣбомъ-солью, родственники же бросаютъ на новобрачныхъ сверху ячмень, пухъ и поятъ прѣснымъ молокомъ: первое дѣлаютъ для того, чтобъ они жили въ довольствѣ и согласіи, а второе, чтобы дѣти у нихъ были не черные, а бѣлые. Молодые входятъ въ комнаты и садятся на лавку, при чемъ *княгиня молодая* закрываетъ себѣ платкомъ глаза и никому не показываетъ своего лица. Тутъ подходитъ къ ней свекровь или дядина¹⁾, снимаетъ съ головы платокъ, раздвоить ея волосы на двѣ стороны, положить на голову четверть аршина какой-нибудь матеріи и потомъ уберетъ голову *княгини новойникомъ*. Затѣмъ начинается *княжеснецкій столъ*. Прежде чѣмъ сядутъ молодые, вся родня ихъ обходитъ вокругъ стола. Во время обѣда одинъ изъ вершниковъ привозитъ молодому князю все приданое жены его. По окончаніи стола, если довольны угощеніемъ хозяина, кидаютъ на печку горшки и кричатъ: «Ура! Хороша-молода!» Угостившись и натѣшившись, молодые отправляются спать. Въ старину клѣтчикъ объѣзжалъ вокругъ дома новобрачныхъ и охранялъ ихъ покой; нынѣ же этотъ обычай уже рѣдокъ.

¹⁾ Дядина жена.

На другой день утромъ молодыхъ будить *постельная приставница*, потомъ они ходятъ въ баню, которую топятъ дружки. На дорогѣ въ баню въ честь молодыхъ зажигаются *тукачи* соломы, бьютъ въ сковороды, стрѣляютъ изъ ружей, пляшутъ и поютъ пѣсни. Пока они въ банѣ, провожатые также пляшутъ, поютъ пѣсни, ломаютъ горшки, стучатъ. По выходѣ изъ бани молодая обдарить всѣхъ родственниковъ *князя*: тысяцкому, наприм., дарить она рубашку, свекрови — сорочку, повойникъ, холстъ и пр. Затѣмъ слѣдуетъ угощеніе отъ молодого. Спустя немного времени, князь, въ сопровожденіи дружки и свата, ходитъ къ тещѣ на яичницу, при чемъ наблюдается такое обыкновеніе: новобрачный вырѣзываетъ изъ середины яичницы кусокъ, а дружка наливаетъ туда масло и потомъ разбиваетъ *масляникъ*, т.-е. горшокъ, въ которомъ было масло.

Черезъ нѣсколько дней у матери новобрачной бываетъ обѣдъ, называемый *хлѣбинами*: собирается вся родня какъ съ стороны молодого, такъ и молодой. Послѣ угощенія крестнаго отца новобрачнаго дарятъ полотенцемъ, свекра — рубахой, свекровь — сорочкой.

Черезъ недѣлю родня молодой отправляется на чужую сторону къ молодому на такъ называемый *отворотинный* столъ. И, наконецъ, каждый изъ участвующихъ въ свадьбѣ дѣлаетъ или обѣдъ или вечеринку для молодыхъ ¹⁾.

¹⁾ По разспросамъ моимъ у Л. Богданова, самому бѣдному крестьянину въ Кижской волости придется истратить на выдачу дочери замужъ слѣдующее:

На угощеніе, столъ, лакомства, причетникамъ

и проч.	отъ 8 р. — к. до 10 р. — к.
Отъ 1 до 2 ведръ вина	„ 8 „ — „ „ 16 „ — „
Свекру на 3 рубахи, 3 полотенца	„ 2 „ — „ „ 5 „ — „
Свекрови на 6 рубахъ, 10 полот.	„ 4 „ — „ „ 7 „ — „
Свекру и свекрови по настильнику	„ — „ 50 „ „ 1 „ — „
Тысяцкому шелковыя ленточки, утиральникъ,	
7 аршинъ холста	„ 1 „ — „ „ 1 „ 50 „
Поѣзжанамъ по полот. и рубахѣ	„ 2 „ — „ „ 6 „ — „
Брюдгамъ по сорочкѣ	„ 2 „ — „ „ 6 „ — „

Итого отъ 27 р. до 52 р.

Положимъ, что холстъ крестьянинъ и не покупаетъ, да тѣмъ не менѣе онъ стоитъ денегъ.

II.

ПУДОЖСКІЯ СВАДЕБНЫЯ ЗАПЛАЧКИ.

1. ЗАПЛАЧКА НЕВѢСТЫ ВЪ ДЕНЬ СВАТОВСТВА ПОСЛѢ РУКО-
БИТЬЯ.

- Что я сижу, душа красная дѣвушка,
 Безъ тонкаго, зычнаго голоса?
 Осудятъ, подивуютъ люди добрые,
 Меня душой назовутъ, самовольницей:
 5 « Эка дура молодая буйная головушка,
 « Она рада безволя великаго,
 « Рада чужой дальнѣй ознобной сторонки! »
 Меня Господи благослови, дочь кручинную,
 Идти-выступить душѣ красной дѣвицы
 10 Изъ милой, изъ любимой изъ колницы ¹⁾
 Во свѣтлую, хорошую свѣтлицу;
 Лицомъ мнѣ стать, душѣ красной дѣвицы,
 На свѣтлую свѣтлицу,
 Ростомъ стать на высокую горницу,
 15 Ударить челомъ, поклониться.
 Здравствуйте, свѣты-сердечные родители!
 Вы во здравіи живете, во Божьей милости,
 Вы на радости-веселіи великія;
 Какъ у меня-то, у души, у красной дѣвушки,
 20 Не радуется сердце ретивое,
 Не веселится молодая буйная головушка.
 У желаннаго родителя батюшка,
 У желанной жалосливой матушки,
 Передъ чуднымъ крестомъ, Спасомъ-образомъ,
 25 Не гори свѣча воску ярова,
 Не здымайся правая рученька
 У желаннаго родителя батюшка.
 Ты послушай-ко, жалосливый мой батюшко,
 Что я скажу, душа красная дѣвушка:

¹ Деревянная пристройка печи, за которою устраиваются полати.

- 30 Хоть ударили плотно крѣпкое рукобѣйце,
Запоручили младу буйную головушку
На чужу дальну ознобную сторонущу
Ко многимъ богоданнымъ родителямъ,—
Какъ я жила, душа красная дѣвушка,
- 35 У васъ, свѣты-сердечные родители,
За каку вину-проступку великую?
Я не трудница была, не работница,
Я не бральщица была краснымъ ягодамъ?
Не ломальщица боровымъ-то рыжичкамъ?
- 40 Пристрамила васъ, сердечныхъ родителей,
Прибезчестила при славномъ при церковномъ при буявѣ¹⁾,
Ссѣкла вамъ по плеча буйную голову?
Застоялась я, душа красная дѣвушка,
Со удалыми дородными молодцами?
- 45 Охти мнѣ, мнѣ-ка, бѣдной, тошнихонько!
Не бери во гнѣвъ, желанный родитель батюшко!
Мнѣ сказали — доносили люди добрые.
Я пойду-то, душа красная дѣвушка,
Искать думщичковъ да совѣтничковъ,
- 50 Какъ поступать со своими свѣтами-сердечными родителями.
Сама знаю я, душа красная дѣвушка:
Я продамъ скруты-наряды великіе,
Я найму пару коней наступчивыхъ,
Я поѣду, душа красная дѣвушка,
- 55 Во ины города, во губернскіе;
Я куплю листь бумажки гербовыя,
Я найму хитро-мудраго писаря,
Напишу я прошеніе на свѣтъ-сердечныхъ родителей,
На желаннаго родителя батюшка,
- 60 На желанную родитель матушку;
Задамъ это прошенье губернатору
И возмолюся, душа красна дѣвушка,
Судьямъ-властямъ немилостивымъ,

¹⁾ Буево или буяво — мѣсто около церкви, обнесенное оградой, гдѣ кладбище и гдѣ въ праздникъ собираются прихожане и гости изъ другихъ приходъ на праздникъ.

Чтобы обсудили моихъ свѣтовъ родителей,
 65 Запретили бы моихъ свѣта желаннаго батюшка
 И желанную матушку,
 Чтобы не отдали меня, красную дѣвушку,
 На чужую ознобную сторонушку.
 Охти мнѣ, мнѣ-ка, бѣдной, тошнихонько!
 70 Ужъ я съ глупа ума, дѣвочья разума,
 Я не ладно угадала-удумала,
 Намутили мнѣ-ка люди добрые:
 Нѣту надо мной больше судьи свѣта-сердечныхъ родителей.

2. КОГДА НЕВѢСТА ОТПРАВЛЯЕТСЯ ПРИГЛАШАТЬ НА СВАДЬБУ РОДСТВЕННИКОВЪ И ПОДРУЖЕКЪ-ДѢВУШЕКЪ.

Меня Господи благослови, дочь кручинную!
 Не гнитесь, не ломитесь ножки рѣзвья,
 Не падите бѣло-бумажныя рученьки,
 Не меркни бѣлый свѣтъ во ясныхъ очахъ!
 5 Я пойду, душа красная дѣвушка,
 Искать свѣтовъ-сердечныхъ родителей,
 Батюшка съ родителью матушкой.
 Вы послушайте, свѣты-сердечные родители:
 Не жалѣйте своихъ добрыхъ коней наступчивыхъ,
 10 Пожалѣйте меня, душу красную дѣвушку:
 Запрягите пару коней наступчивыхъ,
 Мнѣ объѣхать вся родня-порода сердечная,
 Мнѣ зазвать, душѣ красныя дѣвушкѣ,
 Во частую любимую гостьбицу
 15 Вся родня-порода сердечная
 На побѣдную слезливую свадьбку.

3. ПО ПРѢЗДѢ КЪ РОДСТВЕННИКАМЪ.

Не бойся, родня-порода сердечная!
 Не съ конбоемъ ¹⁾ я пріѣхала, душа красная дѣвушка,
 Со кумами да со подружками
 Къ вамъ во частую любимую гостьбицу,—

¹⁾ Въ причетѣ слышится: съ конбоемъ, т.-е. съ конвоемъ.

- 5 Я зазвать васъ въ частую любимую гостьбицу
 На побѣдную слезливую свадебку
 Къ моимъ свѣтамъ-сердечнымъ родителямъ
 И ко мнѣ-то, ко красной ко дѣвушкѣ.

4. ПРИ ОТЪѢЗДѢ ИЗЪ ГОСТЕЙ.

- Спасибо, родня-порода сердечная,
 За частую любимую гостьбицу,
 Что приняли меня, душу красную дѣвушку,
 Угощали со кумами со подружками.
- 5 Вы гостите, вся родня-порода сердечная,
 Ко мнѣ въ частую любимую гостьбицу
 На побѣдную слезливую свадебку
 Поуговаривать свѣтовъ-сердечныхъ родителей,
 Чтобы не отдали меня, душу красную дѣвушку,
- 10 На чужу дальну ознобную сторонущу.
 Лучше пусть наймутъ меня, красную дѣвушку,
 Во горькія казачихи во полѣтнія ¹⁾,
 Возьмутъ мною несчетной золотой казны
 И выкупятъ меня изъ этой лютой неволи великія
- 15 Со чужой дальнѣй ознобной сторонущи.
 Какъ чужа дальна ознобна сторонуща
 Не садами она испосажена,
 Не медами она наполивана,
 Не сахаромъ, злѣйшійка, пересыпана:
- 20 Испосажена люта ознобна сторонуща
 Лютой неволей великою,
 Наполивана чужая ознобна сторонуща
 Горькими слезами горячими,
 Пересыпана она кручинущей великою.

5. ПО ПРѢЗДѢ ДОМОЙ.

Слава тебѣ, слава Христу Господу!
 Я объѣздила, душа красная дѣвушка,

¹⁾ Въ наемныя работницы каждый годъ въ теченіе лѣта.

- По милой по родимой сторонущкѣ,
Зазвала свою родню-породу сердечную
5 Во частую любимую гостьбицу.
Вы ступайте, мои крестовыя кумушки,
Къ моимъ свѣтамъ-сердечнымъ родителямъ
Во свѣтлую хорошую свѣтлицу,
Во новую высокую горенку;
10 Правьте тутъ дорожку широкую,
Мостите мосточки дубовые,
Устилайте суконцами ординарными,
Убивайте гвоздочками шеломчатыми,
Чтобы лъзя ¹⁾ пройти душѣ красныя дѣвушкѣ
15 Со кумами да со подружками
Ко своимъ свѣтамъ-сердечнымъ родителямъ.
Вы послушайте, свѣты-сердечные родители;
Я пріѣхала со кумами да со подружками:
Ставьте-ко столички дубовые,
20 Стелите-ко скатерти браныя,
Носите пищу-яству крестьянскую,—
Я сяду, душа красная дѣвушка,
Со кумами со подружками.
Охти мнѣ, мнѣ-ка бѣдной тошнехонько!
25 Теперь все прошло да миновалось,
Еще часъ ко часу приближается,
Вѣкъ дѣвичій коротается,
Единымъ пройдетъ часочкомъ, минуется.
Охти мнѣ, мнѣ-ка бѣдной тошнехонько!
30 У меня все-то прошло да миновалось:
Прошли тихія бесѣды смиренныя,
Прошли долгія полуночныя вечериночки
Со своими-то со подружками со кумушками.
Вамъ спасибо, мои крестовыя кумушки,
35 Что пришли ко мнѣ, ко красной ко дѣвушкѣ,
Во частую любимую гостьбицу,
Что спровадить мою волю бажоную
На чужу дальню ознобну сторонущку.

¹⁾ Замѣчательная коренная форма, извѣстная въ сложной: нельзя.

6. ПРИПѢВКА ДѢВУЩЪ, КОГДА НА ДРУГОЙ ДЕНЬ ПО УТРУ ПО
ПРІѢЗДѢ ВЪ ГОСТЬБЫНЦУ БУДЯТЪ НЕВѢСТУ.

- Еще что я заспалася да задремалася,
Моя мягкая перинка залежалася!
Пора вставать да пробужатися:
По селамъ пѣтухи поють,
5 По избушкамъ печки топятся,
По церквамъ да Богу молятся,
По часовенькамъ спасаются.
Мнѣ ночесъ мало спалось, а много видѣлось:
У моей-то у тесовой у кроваточки
10 Въ ногахъ стоитъ роца лѣсу темнаго;
По бокамъ-то кроваточки
Натащило суметы ¹⁾ снѣгу бѣлаго;
Со крутаго складнаго зголовьица
Бѣжить быстрая текущая рѣченька,
15 По быстрой текущей по рѣченькѣ
Плыветь хороша водоплавная утушка,
Завернута млада буйная головушка
Подъ правое летучое крылушко.
Сама знаю я, душа красная дѣвушка,
20 Что не роца стоитъ лѣсу темнаго,—
Стояла чужая-то ознобная сторонушка;
Не суметы натащило снѣжку бѣлаго,
А тутъ стоитъ люта неволя великая,
Берегетъ меня, красну дѣвушку;
25 Со крутаго складнаго зголовьица
Не быстра бѣжала рѣченька,
Тутъ бѣжали мои слѣзы горючія;
Не утушка плыла водоплавная,
А уплыла отъ меня воля великая
30 За синія моря за широкія,
За славные города за сибирскіе.
Мнѣ ночесъ мало спалось, а много видѣлось:

¹⁾ Сугробы снѣга у околицъ или избъ по сторонамъ дороги.

- Приходила желанная родитель-матушка,
Меня словцомъ побудила, а ручкой окутала:
- 35 « Спи-ко, малая косатая ластушка,
« Про запасъ, про запасное времячко!
« Ты будешь на чужой дальней ознобной сторонущкѣ,
« Не дають тамъ долго спать-высыпаться:
« Вечеру ¹⁾ уложить позднешенько,
- 40 « По закатъ красна солнышка,
« По утру разбудять ранешенько,
« До всхода тепла краснаго солнышка;
« Погонять тебя, бѣдную
« Въ лѣсъ по красныя боровыя ягоды,
- 45 « Дають корзинку четверичную,
« Во корзинку кинуть корку огорѣлую.»
Вы послушайте, крестовыя кумушки!
Какъ пойдете съ милой родимой сторонущки
Во темный лѣсъ по красныя ягоды,
- 50 Приверните къ моимъ свѣтамъ-сердечнымъ родителямъ,
Къ большому косивчату окошечку.
Вы покличьте меня, душу красну дѣвушку,
Придайте моимъ родителямъ
Тоски-кручинушки великія.
- 55 А какъ вы придете во темный лѣсъ,
Крестовыя мои кумушки,
Вы сядьте на колодку дубовую,
Вы запойте частую умильную пѣсенку,—
Я услышу, душа красная дѣвушка,
- 60 Съ чужой дальней ознобной сторонущки,
Такъ приду я къ вамъ, крестовыя кумушки.
Помогите мнѣ набрать красныхъ ягодокъ
Полную корзину четверичную:
Приду-то я, красная дѣвица,
- 65 На чужую ознобную сторонущку,
Ко многимъ богоданнымъ, не къ родителямъ,—
Не зачнутъ меня бранить, красную дѣвушку.

¹⁾ Въ вечеру, вечеромъ.

7. ПРИЧЕТЪ ДѢВЦЪ, КОГДА ОНѢ, ВЫТОПИВШИ БАЮ, ЗОВУТЪ
ТУДА ПЕВѢСТУ.

- Отворяйся, дверь дубовая,
По петелькамъ шелковымъ,
По порожкамъ по кленовымъ!
Не купцы изъ Питера наѣхали,
5 Не наборщички съ Петровскаго ¹⁾,—
Идутъ баенныя истопщички,
Подружки да водонощички.
Вы пожалуйста, родители,
Въ нашу парную баенку,
10 Въ бѣлую умываленку.
Не спѣшитесь-ко, родители:
Не про васъ-то байна топлена,
Не про васъ байна изготовлена,—
Про душу красную дѣвушку.
15 Ты пожалуй, красна дѣвушка,
Въ нашу парную баенку,
Въ бѣлую умываленку.
Еще наша парна баенка
Во сыромъ-то бору ронена ²⁾,
20 На добрыхъ-то коняхъ вожена,
По рѣкѣ байна приправлена,
По край бережку поставлена,
Мшона байна лисицами,
Крыта байна куницами.
25 Во нашей парной баенкѣ
Ободверенки дубовыя,
А дверцы-то щитовыя ³⁾,
Петельки шелковыя,
Гвоздочки шеломчатые.
30 Во нашей парной баенкѣ
Есть три лавочки брусовыя,
Есть три грядочки сѣченныя,

¹⁾ Съ Петровскаго завода, съ Петрозаводска.

²⁾ Рублена.

³⁾ Плотныя.

- Есть три стопочки точеныя,
Три окошечка косивчаты.
- 35 Во нашей парной баенкѣ
Камеленочка хрустальная,
Черпущечка серебряная;
Наша парная баенка
Топлена травой-муравою,
- 40 Растоплена парна баенка
Цвѣточками лазуревыми;
Во нашу парну баенку
Изъ трехъ рѣкъ вода ношена:
Со первой рѣки угрюмая,
- 45 Со второй рѣки свирѣпая,
Со третьей рѣки веселая.
Ты пожалуй, красна дѣвушка,
Во нашу парну баенку,
Во бѣлую умываленку.
- 50 Ты не мойся, красна дѣвушка,
Матушкой Угрюмъ-рѣкой:
Богоданные ¹⁾ будутъ угрюмые,
Милый-ладый ²⁾ невеселъ съ тобой;
Ты не мойся, красна дѣвушка,
- 55 Матушкой Свирѣпъ-рѣкой:
Богоданны будутъ свирѣпые,
Милый-ладый неговорчивый;
Ты умойся, красна дѣвушка,
Матушкой Веселъ-рѣкой:
- 60 Богоданные будутъ веселые,
Милый-ладый говорчивый.
Вамъ спасибо, баенныя истопщицы,
Подружки водонощицы!
Честно зазвали и именно ³⁾
- 65 Меня-то, душу красную дѣвушку,
Въ хорошу тепло-парную баенку.

¹⁾ Свекровь и свекоръ, а также и прочіе старшіе родные мужа.

²⁾ Разумѣется женихъ.

³⁾ Съ почетомъ.

- Подойди-ко, жалостливая матушка,
Принеси-ко мою бѣлую рубашку полотняную,
Которая шита по три ночи лѣтнія:
- 70 Первая шита ночь Петровская,
Другая шита ночь Иванская,
А третья шита ночь Ильинская;
На правомъ плечѣ шита зоря утренняя,
На лѣвомъ плечѣ поздняя вечерняя,
- 75 Противъ ретива сердца красное солнышко,
На крылечкахъ младъ свѣтелъ мѣсяцъ,
По всей-то рубашкѣ полотняной
Разсыпались часты мелкія звѣздочки;
По подолу рубашки полотняной
- 80 Всѣ испиты пути-дорожки широкіе,
Куда мнѣ идти, красной дѣвушкѣ,
На чужу дальну ознобну сторонущу.
Подойди ко мнѣ, мила сестрица голубушка,
Принеси-ко мнѣ часто-рыбій гребешокъ
- 85 И бѣло хрустальное зеркальцо.
Ты послушай-ка, жалостливый мой батюшко:
Дай мнѣ вѣрнаго, надійнаго товарища
Идти въ хорошу парну баенку
Со кумами со подружками,
- 90 Чтобы правилъ путь-дороженьку широкую,
Со сторонъ берегъ душу красную дѣвушку,
Чтобы буйны вѣтры не обвѣяли,
Черны вороны не обгряли,
Злы собаки не облаяли;
- 95 Добры люди не смѣялися.
Теперь я поневольная, душа красная дѣвушка:
Запоручена моя буйна млада головушка
На чужу дальну ознобную сторонущу
Ко многимъ богоданнымъ родителямъ.
- 100 Какъ за мной-то, за душой красной дѣвушкой
Ходитъ лютое безволие великое,
Береgetъ меня, душу красную дѣвушку.
Охти-миѣ, миѣ-ка тошнехонько!

8. ПРИЧЕТЪ ДѢВУШЕКЪ ПО ВЫХОДѢ НЕВѢСТЫ ИЗЪ БАНИ.

Спасибо тебѣ, тепло-парная баенка,
 На пару-жару, на мыльномъ щелокѣ!
 Тебѣ спасибо, бѣла березка кудреватая,
 На хорошемъ семишелковомъ вѣничкѣ!

5 Спасибо, быстрая текучая рѣченька,
 На свѣжей-то ключевой воды!
 Послѣ моего быванья, вѣку долгаго,
 Раскатись-ко, бѣла парна баенка,
 Съ верхняго бревешка до подвального;

10 На этомъ мѣстѣ на баенномъ
 Вырости, бѣлая березка кудреватая!
 На эту березку кудреватую
 Солетятся всѣ птички заморскія;
 Какъ настанетъ годовой Господній праздничекъ,

15 Какъ пойдутъ-то добры люди крещеные
 На славное церковное буяво,
 Постоятъ-то на этомъ на мѣстѣ на баенномъ,
 У этой бѣлой березки кудреватая,
 Подивуются: была хороша тепло-парная баенка,

20 Теперь выросла бѣла березка кудреватая:
 Видно выдана душа красная дѣвушка
 На чужу дальну ознобную сторонушку.

III.

ВЫТЕГОРСКИЕ СВАДЕБНЫЕ ПРИЧЕТЫ.

1. ПРИ ПРОСВАТОВСТВѢ НЕВѢСТА СТИХОВОДИНИЧАЕТЪ:

Благослови, Боже Господи,
 Благословите-ко, родители,
 Повести мнѣ зычнымъ голосомъ.

Не лебедушка воззыкнула,
 5 Красна дѣвица заплакала,

- Повела да зычнымъ голосомъ
По поздней по вечериночкѣ
Позакать да красна солнышка.
Разодвиньтесъ, кумы подруженьки!
- 10 Попройти мнѣ, красной дѣвицѣ,
Въ честно мѣсто, во большой уголъ.
Въ честномъ мѣстѣ—во большомъ углу
Есть гости-то незнамые,
У кормильца-то у батюшка
- 15 Голоса есть незнакомые.
Какъ взгляну я, красна дѣвица,
На икону бѣлокрещату,—
На иконѣ бѣлокрещатой
Всѣ ли списаны святители?
- 20 За столомъ бѣлодубовенькимъ
Всѣ ли собраны родители?
Ахти-мнѣ да мнѣ тошнепьянко!
На иконѣ бѣлокрещатой
Не всѣ списаны святители,
- 25 За столомъ бѣлодубовенькимъ
Не всѣ собраны родители.
Не спѣши, кормилецъ-батюшко,
Засвѣчать да восковой свѣчи,
Господу-Богу молитися,
- 30 Ужъ ты бить да по бѣлымъ рукамъ,
Цѣловать да Спаса образа.
Есть послы у меня посыланы
Во всѣ четыре стороны.
Какъ со батюшкину сторону
- 35 Нѣтъ половины роду-племени,
Какъ со матушкину сторону
Нѣтъ всего-да роду-племени.
Ахти мнѣ да мнѣ тошнехонько,
Сколь гораздо обиднехонько!
- 40 Отвернусь я, красна дѣвица,
Отъ стола бѣлодубоваго,
Я теперь пойду, кручинная,

- Во роду да искать сродничковъ,
Во племени да доброхотничковъ,
45 Гдѣ-то есть у красной дѣвицы,
Гдѣ кормилецъ-то мой батюшко?
По далеку всё туляется,
По малу всё подвигается.
Слушай-ко, кормилецъ батюшко!
- 50 Поспрошу я, красна дѣвица,
Въ чемъ я дочь да провинилася,
Въ чемъ красна я проступилася?
За вину буду виниться,
За проступокъ буду кланяться.
- 55 Видно я, кормилецъ-батюшко,
Не раба была, работница,
Не бѣлая портомойщица.
Ахти мнѣ да мнѣ тошнешинько!
Промѣняли красну дѣвицу
- 60 Милую да на постылово!
Вы на что да приобзарились,
Вы на что да приукинулись:
На богатое богатство,
Или на хорошее хорошество,
- 65 Или на хоромное строеньице,
На безрозчетную золоту казну,
На зеленое да вино пьяное?

2. НА ДРУГОЙ ДЕНЬ ПОСЛѢ ПРОСВАТОВСТВА:

- Что-то я да разсидѣлася,
Ужъ я чего да призадумалась,
Будто у меня, у красной дѣвицы,
Нѣтъ горя, нѣтъ кручинушки.
- 5 Слушайте, кумы-подруженьки,
Вы души да красны дѣвицы!
Послѣ моего бываньяца,
Послѣ моего живаньяца,
Какъ поѣдете, мои голубушки,

- 10 Ко владычнѹ честнѹ праздничку
 Господѹ Богу молитися,
 Къ ранней-то заутренкѣ,
 Къ пресвященной-то обѣденькѣ,—
 Такъ потрудитесь, милы лебеди,
 15 Приверните, кумы-подруженьки,
 Къ моимъ сердечнымъ-то родителямъ,
 Такъ крикните вы да гаркните
 Мою родитель-то матушку
 Подъ косищатымъ окошечкомъ:
 20 « Что буди да, желанна тетушка,
 « Ты свою-то дочь любимую
 « Ко владычнѹ честнѹ праздничку. »
 Какъ поглядить родитель матушка,
 Какъ на васъ, мои голубушки,
 25 Взадъ да по походочкѣ,
 Спереду васъ по поступочкѣ,
 Сотлѣтъ ея сердечушко,
 Изоржавѣтъ ретивое,
 Схватится и догадается,
 30 Что отпустила лебедь бѣлую.

3. ПЕРЕДЪ СВАДЬБОЮ, УТРОМЪ.

- Что-то спятъ мои родители,
 Что-то спятъ мои сердечные?
 Они спятъ, не пробужаются,
 По сегоднишню денечiku,
 5 На корыстьяхъ спятъ, на радостяхъ.
 Какъ вечеръ по позду вечеру
 До сытá да наѣдались,
 До пьянá да напивались.
 Время встать вамъ, пробудитися:
 10 По деревнямъ печи топятся,
 По дворамъ да пѣтухи поютъ,
 По полямъ да пахари пашутъ,
 Въ островахъ ¹⁾ да сѣкари сѣкутъ.

- Какъ по сегоднишню денечику,
15 Какъ ночесь по позду вечеру,
Я ждала всё, дожидалася
Я рожону свою матушку
Во мягко́й своей постелюшкѣ
На совѣтъ, на думу крѣпкую.
- 20 Не могла, горе, дождатися
Моей рожоной-то матушки:
Не было да поры-времечка.
Ахти мнѣ-да мнѣ тошнешинько,
Мнѣ душѣ да красной дѣвицѣ!
- 25 Какъ мнѣ ночесь да въ темной ноченькѣ,
Мнѣ не много ночесь спалося,
Мнѣ во сняхъ грозно казалось:
« Будто ночесь во темной ноченькѣ,
« Что у васъ, мои родители,
30 « Что у васъ, мои сердечные,
« Всѣ тыночки раскатилися,
« Всѣ столбы да пошатилися,
« Съ теремовъ верхи повынесло. »
Разсудите-ко, родители,
- 35 Разсудите вы, сердечные,
Мнѣ къ чему да показалось,
Мнѣ къ чему ночесь пригрезилось?
Видно спугалися родители,
Видно спугалися, сердечные.
- 40 Не пугайтесь вы, родители,
Не пугайтесь вы, сердечные!
Что не къ вамъ да показалось,
Что не къ вамъ ночесь пригрезилось.
Разсужу я, красна дѣвица,
- 45 Я своимъ да глупымъ разумомъ,
Что-ка мнѣ да показалось,
Что-ка мнѣ ночесь пригрезилось.
Не тыночки раскатилися,

¹⁾ Островъ —небольшой отдѣльный лѣсъ, особнякъ. (Далъ Слов., 1283.)

Не столбы да пошатилися,
 50 Не съ теремовъ верхи повынесло,—
 Приоткатить красну дѣвицу
 По сегоднешню денечку
 Съ вашего-то вита гнѣздышка,
 Повынесетъ у красной дѣвицы
 55 Мою красную-то красоту,
 Что дѣвочью вольну волюшку
 Съ моей буйной головушки.

4. НЕВѢСТА ПОЕТЪ МОЛИТВУ.

Помолюсь я, красна дѣвица,
 Самому Христу небесному,
 Пресвятой я Богородицѣ:
 Сохрани-помилуй, Господи,
 5 На сегоднешній великой день.
 Помолюсь я, красна дѣвица,
 Я Николѣ Многомилостиву:
 Сохрани-помилуй дѣвицу,
 Святый Никола Многомилостивый!
 10 Помолюсь я, красна дѣвица,
 Я Пречистой Богородицѣ.
 Ты, Пречиста Богородица,
 Причисти, Матерь Божія,
 Всѣ пути да всѣ дороженьки:
 15 По сегоднешню денечку
 Мнѣ пройти да прокатиться
 Мнѣ душѣ да красной дѣвицѣ
 На любовное гостебище
 Съ кумушками, со подружками,
 20 Со душамъ со краснымъ дѣвицамъ,
 Не въ первые, во послѣдніе.
 Помолюсь я, красна дѣвица,
 Я Покрову Богородицы:
 Ты покрой да меня, Матушка,
 25 На сегоднешній Господень день
 Своей ризою нетлѣнною.

5. НЕВѢСТА ПРИГЛАШАЕТЪ ДѢВЦЪ ВЫДТИ НА УЛИЦУ
„ОТДАВАТЬ ДОБРОВЪ“¹⁾.

- Вы пойдемте, кумы подруженьки,
На широкую-то улушку.
Пособите-ко, голубушки,
Приотдать да красной дѣвицѣ
5 Мнѣ-ка позднее добровтечко.
Вы давайте-ко, родители,
Великое благословеньице
Мнѣ повыдти красной дѣвицѣ
На широкую-то улушку
10 Съ кумушками, со подружками.

*Выходятъ на улицу и, раскланиваясь во всѣ четыре стороны,
причитаютъ:*

- Затѣмъ добровъ да доброваньице
Что во всѣ четыре стороны:
Какъ во первую сторонущку,
По Никольской пути-дороженькѣ,
15 Что на площадь-то широкую,
На ограду бѣло-каменну,
На могилочки высокія.
Затѣмъ добровъ да доброваньице
По большой пути-дороженькѣ
20 Въ грозну службу государеву,
Государю царю батюшку,
Что къ самой-то государынѣ,
Государскимъ малымъ дѣтушкамъ.
Затѣмъ добровъ да доброваньице
25 Вамъ, поля, луга зеленые,
И на широку гладку улушку.
Затѣмъ добровъ да доброваньице
По всему да свѣту бѣлому,

¹⁾ *Добровъ* — прощанье съ родомъ-племенемъ въ предсвадебный день: не-
вѣста съ вожатыми ѣздитъ по всей роднѣ и испрашиваетъ прощенья въ своихъ
проступкахъ.

- И вамъ, сердечные родители!
 30 Благодарствуйте, голубушки,
 Тайны-милыя подруженьки,
 Пособили, бѣлы лебеди,
 Приотдать да красной дѣвицѣ
 Мнѣ-ка позднее добровтечко.

Возвращаются къ дому.

- 35 Что слава, слава Господу!
 Встрѣчаютъ меня родители,
 Встрѣчаютъ меня сердечные,
 Честно-хвально за бѣлы руки,
 Песередь широкой улушки,
 40 На круто красно крылечушко.

По приходѣ въ избу.

- Затѣмъ добровъ да доброваньице
 Во всю свѣтлую-то свѣтлицу,
 Во высоку нову горницу,
 Вамъ пречестны—святы образы,
 45 Вамъ, косищаты окошечка,
 Вамъ, стекольчаты околени,
 Вамъ, бусовы бѣлы лавочки,
 Большачку въ домѣ на бѣльшинѣ,
 Что большухонькѣ разводчицѣ.—
 50 Походить мнѣ, красной дѣвицѣ,
 Походить—покрасоватися,
 Погулять—погуливатися
 У сердечныхъ-то родителей;—
 Не долго мнѣ красоватися,
 55 Не долго мнѣ волеватися:
 Часъ къ часочку коротается,
 Мнѣ одинъ часъ да остается.
 Я теперь пойду, кручинная,
 По полѣ пойду расхаживать,
 60 Терема пойду раскрашивать,
 Цвѣтно платьице донашивать,

- Красной красоты додерживать,
 Черныхъ чеботовъ дотаптывать.
 Вы топчитесь, черны чоботы,
 65 На моихъ да рѣзвыхъ ноженъкахъ,
 Ты носись, да цвѣтно платице,
 На моихъ да узкихъ плечикахъ,
 Ты держись, да красна красота,
 На моей да буйной головушкѣ,
 70 Развивайтесь, алы ленточки,
 Во моей да русой кóсынкѣ,
 По моимъ да узкимъ плечикамъ.

6. ПЕВѢСТА ПРИЧИТАЕТЪ, КОГДА КТО-ЛИБО ИЗЪ РОДСТВЕННИ-
 КОВЪ ПРИѢЗЖАЕТЪ ЗВАТЬ ЕЕ ВЪ ГОСТИ.

- Что слава, слава Господу!
 Кого ждала, того дóждала,
 Кого звала, того вызвала:
 Дождалась я, красна дѣвица,
 5 Ужъ я зову-то гостиново,
 Я приѣзду лошадинаго,
 Что зовутъ да меня жалуютъ
 На любовное гостебище,
 Съ кумушкѣми, со подружками,
 10 Со душамъ со краснымъ дѣвицамъ.
 Ужъ вы потчуйте, родители,
 Ужъ вы чѣстуйте, сердечные,
 Удалово добра молодца,
 Что Ивана-свѣтъ-Сергѣича.
 15 Вы сряжайтесь-ко, голубушки,
 Вы сдобляйтесь-ко ¹⁾, подруженьки,
 Вы души да красны дѣвицы,
 Сестрицы мои, голубушки,
 Что со мной, со красной дѣвицой,
 20 На любовное гостебище.
 Прокатитесь, бѣлы лебеди,

¹⁾ Сдобляться или сподобляться = собираться, приготовляться, отъ корня доб, откуда удобство, надобно и др.

При послѣднемъ порѣ-времечкѣ
Что со мной, со красной дѣвицей.

7. ПО ПРИѢЗДѢ ДОМОЙ НЕВѢСТА БЛАГОДАРИТЪ:

- Благодарствуй, добрый молодецъ,
Иванъ да ты Сергіевичъ!
Укаталъ да красну дѣвицу
По сегоднешню денечiku
- 5 Съ кумушками, со подружками,
Со душамъ со краснымъ дѣвицамъ.
Ахти мнѣ да мнѣ тошнешенько!
Пришла честь да слава добрая,
Похвала да мнѣ-ка славная,
- 10 Мнѣ душѣ да красной дѣвицѣ.
Благодарствуйте, родители,
Благодарствуйте, сердечные,
Ты, кормилецъ мой да батюшко,
Ты, родитель моя матушка,
- 15 Родимы да милы братицы!
Учестили да употчевали
Всю родню свою широкую,
Всю природу-то хорошую.
Ужъ какъ брали красну дѣвицу
- 20 Честно-хвально за бѣлы руки,
Съ моими милыми подружками,
Брали меня, чѣстывали
Отъ души да отъ сердечушка
Со всѣмъ родомъ, со всѣмъ племенемъ.
- 25 Нагулялась красна дѣвица
При послѣднемъ порѣ-времечкѣ,
Со всѣмъ родомъ распростилася,
И со всѣми разгостилася.

8. ЕСЛИ НЕВѢСТА СИРОТА, ТО ПРИѢЗЖАЕТЪ НА МОГИЛЫ РОДИТЕЛЕЙ И ПРИЧИТАЕТЪ:

Вы повѣйте, вѣтерочки,
Со всѣхъ четырехъ-то сторонушокъ,

- Вы не свѣйте, вѣтерочки,
 Съ лѣсочиковъ вершечиковъ,
 5 Съ Божьей церкви-то золотыхъ крестовъ.
 Ужъ вы свѣйте, вѣтерочки,
 Со могилушки песочикъ.
 Отворись-ко, мать сыра земля,
 Расколись-ко, гробова доска,
 10 Размахнитесь, полотенецка,
 Покажи-ко, красно солнышко,
 Ты, родитель моя матушко,
 Ты свое да лицо бѣлое.
 Слушай-ко, моя добротушка!
 15 Какъ я стояла, красна дѣвица,
 Я у ранней-то заутрени,
 У пресвященной-то обѣденки,—
 Я молилась, низко кланялась
 Самому Христу небесному,
 20 Пресвятой я Богородицѣ.
 Я просила, низко кланялась,
 У Христа-то у небеснаго,
 У Пресвятой я Богородицы,
 Я двухъ ангеловъ-архангеловъ:
 25 Прилетайте-ко вы, ангелы,
 И приносите-ко вы, ангелы,
 Моей родимой-то матушкѣ
 Душеньку да во бѣло тѣло,
 Дыханьице да въ ретиво сердце,
 30 Ходость ¹⁾ въ рѣзвы ноженьки,
 Маханье ²⁾ да во бѣлы рученьки,
 Слухъ да во чутки уши,
 Взглядъ да во ясны очи,
 Рѣчь-пословицу умильную
 35 Во уста бѣлосахарныя.
 Ты вставай-ко, красно солнышко,

¹⁾ и ²⁾ *ходость* и *маханье*—замѣчательныя народныя слова для обозначенія способности движенія руками и ногами.

Ты, родитель моя матушка,
 И ты садись, родитель матушка,
 Край ¹⁾ высокой-то могилушки,
 40 Ужъ ты врядъ да со мной по-ряду,
 Ужъ я стану, сиротиночка,
 Про твое житѣе выпрашивати.
 Про свое горе высказывати.
 Слушай-ко, родитель матушка!
 45 Какъ не дай да тово, Господи,
 Безъ сердечныхъ жить родителей,
 Безъ родители-то матушки!
 Во раннѣмъ-то сиротаньцѣ,
 Въ горе-горькомъ покликаньцѣ ²⁾,
 50 Надо много ума-разума;
 Какъ послѣ твоего было живаньица,
 Послѣ твоего было бываньица,
 Находилась горе-бѣдная
 По чужимъ дѣламъ-работушкамъ:
 55 Не могла, горюша бѣдная,
 Я угодить-то чужимъ людямъ,
 Я ни дѣломъ, ни работушкой,
 Я ни умомъ-то, я ни разумомъ.
 Слушай-ко, родитель матушка!
 60 Есть у меня, у красной дѣвицы,
 Есть горя много, кручинушки,
 Три поля горя насѣяно,
 Три горы есть понакачено:
 Не съ кѣмъ горюшка измыкати,
 65 Кручины не съ кѣмъ убавити,
 Нѣтъ ни съ коей-то сторонушки,
 Нѣтъ ни роду, нѣтъ ни племени,
 Камешка будто отколышекъ,
 Чурочки будто отрубышекъ.

1) *Край*—очень употребительное въ олонецкомъ подрѣчьи выраженіе, имѣющее силу предлога, наприм., край лѣса, край моря.

2) *Покликаньице*—жизнь въ „сиротаньцѣ“ представляется при безпрестанномъ покликиваньи па сироту.

- 70 Хоть есть у меня, у красной дѣвицы,
Есть много роду племени,
Есть сестрицъ много, голубушекъ,
Есть желанныхъ у меня тетушекъ,
Родимыхъ да милыхъ братицевъ,—
- 75 Отошла жалость великая
У всего да роду племени.
Слушай-ко, желанна матушка!
Я пришла, да красна дѣвица,
Я пришла къ тебѣ, пріѣхала
- 80 За великимъ благословеньцемъ.
Чѣмъ ты станешь, красно солнышко,
Благословлять, родитель матушка,
Ранню бѣдну сиротиночку?
Мнѣ не въ садъ бѣдной садитися,
- 85 Подъ вѣнецъ да становитися,
Такъ чѣмъ же ты станешь, родитель матушка,
Благословлять да красну дѣвицу:
Ужъ ты златомъ или серебромъ
Или цвѣтнымъ меня платицемъ,
- 90 Или безросчетной золотой казной?
Ахти мнѣ да мнѣ тошнешенько!
Глупая я, неразумная!
Мнѣ не надо, красной дѣвицѣ,
Мнѣ ни злата да ни серебра,
- 95 Не безросчетной золотой казны,
Мнѣ не цвѣтнаго-то платица.
Ты давай, родитель матушка,
Великое благословеньце:
Какъ твое-то благословеньце
- 100 На головушкѣ не старѣетъ,
На сердечушкѣ не ржавѣетъ,
Въ темномъ лѣсѣ не теряется,
На водѣ не потопляется.
Ахти мнѣ да мнѣ тошнешенько!
- 105 Глупая я, неразумная,
Ранняя бѣдна сиротиночка,

- Я горюша горегорькая!
 Благословила, красно солнышко,
 Что родитель меня, матушка,
 110 Изъ-за малова ребячества
 Раннебѣднымъ сиротаньцемъ,
 Горегорькимъ покликаньцемъ.
 Вы пойдемте, милыя подруженьки,
 Вы, души красны дѣвицы,
 115 Вы пойдемте да поѣдемте
 Мы съ сердечною-то матушкой!

9. КОГДА ПЕВѢСТА РАЗСТАЕТСЯ СЪ КРАСОТОЮ (головнымъ дѣвичьимъ уборомъ), ТО ПРИЧИТАЕТЪ:

- Гдѣ-то есть у красной дѣвицы
 Кумушки мои подруженьки?
 Собирайтесь-ко, лебедушки,
 Въ одно стадо-то гусиное,
 5 Въ одинъ кругъ-то лебединый;
 Пособите-ко, голубушки,
 Помогите-ко, подруженьки,
 Приотдать да красну красоту,
 Умѣстить да вольну волюшку.

Обращаясь къ матери, продолжаетъ:

- 10 Гдѣ-то есть у красной дѣвицы,
 Гдѣ рожона моя матушка?
 По далеку всё тулется,
 По малу всё придвигается.
 Ты давай, родитель матушка,
 15 Часто-рыбчатое ¹⁾ блюдечко
 Положить мнѣ красна красота.
 Ты снимай, родитель матушка,
 Мою красну-то красоту
 Со моей буйной головушки.

*Мать беретъ съ головы невѣсты красоту и кладетъ на блюдо;
 невѣста продолжаетъ:*

¹⁾ Рыбчатый, рыбавчатый,—на рыбу похожий. (Даля Слов., II, 105.) (?)

- 20 Ахти мнѣ да мнѣ тошнешенько!
Подынулись твои рученьки
Снять красную-то красоту
Со моей буйной головушки,
При кумахъ да при подружкахъ,
25 При душахъ да красныхъ дѣвицахъ
Поглядите-ко, подруженьки,
Поглядите-ко, сердечныя:
Не статится мнѣ, не ладится
Мнѣ безъ красныя-то красоты,
30 Безъ дѣвочьей вольной волюшки.

Беретъ съ блюда:

- Воротись-ко, красна красота,
Взадъ на бѣлыя-то рученьки,
Поприжму я красну красоту
Я ко вздоху-то тяжелому,
35 Я ко сердцу-то ретивому:
Хоть я часть да покрасуюся,
Хоть другой я позволюся,
Цѣлый годъ пропохваляюся
На остудной-то сторонущкѣ
40 Противъ чужово чужанина.
И я не знаю, красна дѣвица,
Мнѣ куда, да молодешенькѣ,
Положить мнѣ красна красота,
Умѣстить да вольна волюшка.
45 Ты возьми, родитель-матушка,
Мою красную-то красоту,
Что дѣвочью вольну волюшку,
И положи, родитель-матушка,
Во теплѹю къ себѣ пазушку
50 Ко ретивому сердечушку.
Ахти мнѣ да мнѣ тошнешенько!
Матушка у меня старешенька,
Поясокъ держать слабешенько,
Испоронить красну красоту,
55 Потеряетъ вольну волюшку.

Береть отъ матери красоту:

- Воротись-ко, красна красота,
 Взадъ на бѣлыя-то рученьки,
 Поприжму я красну красоту
 Я ко вздоху-то тяжелому,
 60 Я ко сердцу-то ретивому,
 И не разстанусь съ красной красотой,
 Со дѣвочьей вольной волюшкой.
 Хоть долго мнѣ красоватися,
 Мнѣ будетъ да приразстатися
 65 Мнѣ со красной-то красотой.
 Положу я красну красоту
 Въ Божью церковь во соборную,
 Ко иконамъ бѣлокрущатымъ:
 Старъ пойдетъ, Богу помолится,
 70 Младъ пойдетъ,—да подивуется,
 Малъ пойдетъ, да попотѣшится.
 Тамъ есть мѣсто ей и мѣстечко,
 Тамъ помѣстье вѣковѣчное.
 Ахти мнѣ да мнѣ тошнешенько!
 75 У попа-отца духовнаго
 Стали дѣти своевольныя,
 Исталуютъ ¹⁾ красну красоту,
 Изорвутъ да вольну волюшку.
 Ахти мнѣ да мнѣ тошнешенько!
 80 Тутъ не мѣсто ей, не мѣстечко,
 Воротись-ко, красна красота,
 Взадъ на бѣлыя-то рученьки.
 Хоть я часъ да покрасуюся,
 Хоть другой я позволюся.
 85 Гдѣ-то есть у красной дѣвицы,
 Гдѣ душа да красна дѣвица,
 Гдѣ сестрица моя голубушка?
 Ты возьми-ко красну красоту,
 Ты дѣвочью вольну волюшку.

¹⁾ *Исталовать*—?

- 90 Ты носи, моя голубушка,
Мою красную-то красоту
По владычнимъ честнымъ праздничкамъ,
По Христовымъ воскресеньицамъ,
Ко пѣнью Божью-церковному,
95 Ко звонѣ да колокольному,
Ты ко ранней-то заутренкѣ,
Къ пресвященной-то обѣденкѣ.
Ахти мнѣ да мнѣ тошнешенько!
Тутъ не мѣсто ей, не мѣстечко,
100 Не помѣстье вѣковѣчное;
Исталуется красну красоту,
Изорветъ да вольну волюшку.
Воротись-ко, красна красота,
Взадъ на бѣлыя-то рученьки.
105 Я не знаю, красна дѣвица,
Мнѣ куды класть красна красота,
Умѣститъ да вольна волюшка.
Гдѣ-то есть у красной дѣвицы,
Гдѣ кормилецъ-то мой батюшко?
110 Ты давай, кормилецъ батюшко,
Подъ косищатымъ окошечкомъ
Мнѣ-ка мѣстечка немношенько,
Мнѣ земелюшки малешенько,
Разсадить сады зеленые.
115 Положу я, красна дѣвица,
Во садики во зеленые
Свою красну-то красоту,
Я дѣвочью вольну волюшку.
Тутъ ей мѣсто, тутъ ей мѣстечко,
120 Тутъ помѣстье вѣковѣчное.
Ты гляди, родитель-матушка,
Со косищата окошечка
На красную-то красоту,
На дѣвочью вольну волюшку;
125 Береги, родитель-матушка,
Мою красную-то красоту,

- Что дѣвочью вольну волюшку.
 Какъ сойду я, красна дѣвица,
 На остудную сторонущу,
 130 Ко чужому-то чужанину,
 Ко чужимъ-то лютымъ людямъ,
 Какова да пора сдѣтся,
 Каково да время слѣчится,
 Какъ нагрубятъ меня грубешенько,
 135 Надсадятъ да обиднешенько,—
 Я приду да красна дѣвица
 Со остудной-то сторонущи
 На любовное гостебище,
 Ко сердечнымъ-то родителямъ;
 140 Приверну я, красна дѣвица,
 Во зеленой-то садочикъ,
 Я возьму да красна дѣвица
 Свою красную-то красоту,
 Я дѣвочью вольну волюшку,
 145 Я на бѣлыя-то рученьки,
 На совѣтъ на думу крѣпкую,
 Наговорюсь я, принабаюсь
 Я со красной-то красотой,
 Со дѣвочьей вольной волюшкой.
 150 Тутъ ей мѣсто, тутъ ей мѣстечко,
 Тутъ помѣстье вѣковѣчное.

10. НЕВѢСТА ПРОСИТЬ У РОДИТЕЛЕЙ БЛАГОСЛОВЕНІЯ.

(Передъ вѣнцомъ.)

- Выдавайте-ко, родители!
 Засвѣчай, кормилецъ-батюшко,
 Засвѣчай-ко воскову свѣчу.
 Благословляйте-ко, родители,
 5 Благословляйте-ко, сердечные,
 Мнѣ не въ садъ бѣдной садитися,
 Подъ вѣнецъ да становитися.

11. НЕВѢСТА САДИТСЯ ЗА СТОЛЪ ВМѢСТѢ СЪ ДѢВИЦАМИ.

- Вы садитесь, кумы-подруженьки,
Большая да возлѣ меньшую,
Меньшая да возлѣ большую.
Слушайте, милыя подруженьки,
5 Вы души да красны дѣвицы:
Какова да пора сдѣтается,
Каково да время случится,
Какъ приступить чужой-чуженецъ,
Съ княженецкимъ своимъ поѣздомъ,
10 Такъ не сдавайтесь, бѣлы лебеди,
На поклоны-то на низкіе,
На слова-то вы на ласковы,
На чѣстны дѣроги подарочки,
На городецки сладки прянички,
15 На безросчетну золоту казну,
На зеленое вино пьяное.

12. ПО ПРІѢЗДѢ ЖЕНИХА НЕВѢСТА ПРИЧИТАЕТЪ.

- Что катить да туча темная,
Со громами, Божьей милостью,
Съ маланьей да со сверкучей.
Не могла пасть да туча темная,
5 Что ни на воду, ни на землю,
Ни на корбы-то дремучія,
На болота-то зыбучія.
Ужъ какъ пала туча темная,
Что на батюшковъ высокъ теремъ,
10 Что на дѣвочій зеленой садъ.

13. ЖЕНИХЪ ВХОДИТЪ ВЪ ДОМЪ; НЕВѢСТА ПРИЧИТАЕТЪ.

- Отвернусь я, красна дѣвица,
Отъ стола бѣло-дубоваго,
Отъ скатертей-то шито-бранныхъ;
Ахти мнѣ да мнѣ тошнешенько!
5 Хоть долго мнѣ-то бранитися,

- Мнѣ будетъ да помирится,
Со чужимъ-то со чужаниномъ,
Со удалымъ добрымъ молодцемъ.
Слушай-ко, добрый молодецъ!
- 10 Есть у тя ли, добрый молодецъ,
Моимъ сердечнымъ-то родителямъ
Честны дороги подарочки:
Моему кормильцу-батюшку
Много злата, много серебра?
- 15 Моей рожоной-то матушкѣ
Что бадья да меду сладкаго,
Голова да бѣла сахару?
Ахти мнѣ да мнѣ тошнешенько!
Не сулитъ всё добрый молодецъ
- 20 Честныхъ дорогихъ подарочекъ.
Отвернусь я, красна дѣвица,
Отъ стола бѣло-дубоваго,
Отъ скатертей-то шито-бранныхъ.
Хоть долго мнѣ-ка браниться,
- 25 Мнѣ будетъ да помирится,
Со чужимъ-то мнѣ чужаниномъ.
Поспрошу я, красна дѣвица,
Есть у тя-ли, добрый молодецъ,
Честны дѣроги подарочки:
- 30 Родимымъ да милымъ братьицамъ
Три ведра да зелена вина,
Три бочки да пива пьянаго?
Есть у тя-ли, добрый молодецъ,
Честны дѣроги подарочки
- 35 Сестрицамъ моимъ голубушкамъ—
Городски сладки прянички?

(Записано въ Исаевской волости г. Любимскимъ.)

ПОХОРОННЫЯ
ЗАПЛАЧКИ.

ΠΕΡΙΟΔΙΚΟΝ

ΕΠΙΣΤΗΜΟΝ

ПОХОРОННЫЯ ЗАПЛАЧКИ.¹⁾

Заплачки по мертвымъ бываютъ разнаго происхожденія. Однѣ—свободное и безыскусственное изліяніе тоски и скорби по близкомъ человѣкѣ. Чувство само собою облекается въ образъ, образъ одѣвается въ стихъ. Въ нѣкоторыхъ старорусскихъ мѣстностяхъ такія заплачки слагаются каждой женщиной, таковы №№ 5, 6, 7, 8. Но мало-по-малу способность эта утрачивается, а потребность высказать свое горе остается все та же. Вотъ и прибѣгаютъ къ помощи вопленицы или плакальщицы, которая обязана знать самыя трогательныя и жалобныя заплачки. Но откуда же взялись эти отборныя заплачки (напр. №№ 1, 2, 3, 4)? Чья-нибудь заплачка сложилась такъ хорошо, что поразила другихъ и осталась въ памяти. Живой примѣръ тому заплачка № 8, которая сложена на-дняхъ молодой дѣвушкой, а между тѣмъ уже извѣстна многимъ вопленицамъ. Художественная заплачка съ теченіемъ времени обращается въ пѣсню. Такъ сдѣлалось съ извѣстнымъ всѣмъ плачемъ невѣсты—сироты безотней или безматерней. (№ 9).

1.

Когда покойника обмоютъ, одѣнутъ, положить на столъ, то родные соберутся и, обращаясь къ женѣ покойника, станутъ вопить:

Сидѣла ли у трудной постелюшки,
Была ли у душевнаго разставаньица,
Какъ душа съ бѣлымъ тѣломъ разставалася?

¹⁾ Первые четыре заплачки записаны мною со словъ вопленицы дер. Большого Двора, Шунгскаго пог. Повѣнецк. уѣзда.

- И какъ пришла къ тебѣ скорая смеретушка?
 5 Къ вамъ нищей ли каликой перехожеей,
 Аль удалымъ дороднымъ добрымъ молодцемъ,
 Али славнымъ бурлакомъ Петербургскимъ?

Если покойникъ былъ бѣденъ, то вдова (или вопленица за вдову, которая только приплакиваетъ) отвѣчаетъ такою заплачкою:

- Какъ бы я въ пространной богатой жирушкѣ,
 Такъ сидѣла бы у трудной у постелюшки,
 Я видѣла бы скорую смеретушку.
 Если пришла бы каликой перехожеей,
 5 Наладила бы хлѣбъ-соль столовую,
 Накормила бы калику перехожую
 И оставила бы законную свою семеюшку;
 Если удалымъ дороднымъ добрымъ молодцемъ,
 Я одѣла бы его во цвѣтно платицо,
 10 Обула бы въ сапоженьки козловые,
 Дала бы опоясочки шелковые;
 Если славнымъ бурлакомъ Петербургскимъ,
 Я дарила бы золотой казной безсчетною,
 И пооставила законную свою семеюшку.
 15 Какъ въ проклятой, во несчастной живу жирушкѣ,
 Многоуходны сердечны малы дѣтушки;
 У насъ нѣтъ вѣдь хлѣба-соли столовыя,
 И ни кушанья у насъ сахарнаго,
 И ни славныя одежи молодецкія,
 20 Ни козловыхъ на ноженкахъ сапоженекъ,
 У насъ нѣту золотой казны безсчетноей;
 Такъ не видѣла я законную свою семеюшку,
 Какъ душа съ бѣлымъ тѣломъ разставалася.
 Не по силушкамъ крестьянчикамъ работушка,
 25 Не по розмысламъ проклятая заботушка.
 По часту да умъ въ головушкѣ мѣшается,
 Безовременно свѣтъ съ очей теряется.
 Какъ буду растить я сердечныхъ своихъ дѣтушекъ
 Безъ своей законной семеюшки?

30 Мнѣ въ темномъ лѣсу ли заблудитися,
 Али мнѣ упасть да въ кругло малое озерышко,
 Аль утонуть въ малой быстрой рѣченькѣ?
 Гдѣ раздѣять мнѣ великая кручинушка?
 Буду нищей-каликой перехожеей,
 35 Какъ во чистое во полюшко раздѣять великая кручину-
 шка,

Такъ съ моей съ великой со кручинушки
 Выростать да будутъ лѣсушки дремучіе,—
 Уже тутъ моей кручинушкѣ не мѣстечко:
 Воспрещать будутъ сосѣди спорядобные,
 40 Что заростать будутъ поля да хлѣбородныя.
 Какъ раздѣять мнѣ великая кручинушка
 Какъ во славно во широко во озерушко,
 Будутъ лудушки въ озерѣ не сходучіи,
 А камешки на лугахъ не двигучіи,
 45 И тутъ моей кручинушкѣ не мѣстечко:
 На помѣшкѣ будетъ рыболовушкамъ.
 Хоть задѣять въ Свирь-рѣку свирѣпую,
 Застоятся тутъ пороги шумячіи,—
 Тутъ моей кручинушкѣ не мѣстечко:
 50 Застоятся въ рѣкахъ да ключева вода.
 Я сберу пойду сердечныхъ своихъ дѣтушекъ,
 Не разступится ли вѣдь матушка сыра земля?
 Какъ бы матушка сыра земля разступилася,
 Я съ дѣтушкама сейчасъ схоронилася:
 55 Такъ тошнешенько мнѣ кручинной
 Остаться во домовой этой жирушкѣ.
 Ты, прости меня, законная семеюшка!
 Мы затаино съ тобою говорили,
 А не молвилъ мнѣ про эту скорую смеретушку.
 60 Я тебя не отдала бѣ, законная семеюшка,
 Я бы отдала сердечныхъ своихъ дѣтушекъ,
 Схоронила бѣ свою законную семеюшку.
 Разступись-ка ты, матушка сыра земля,
 И откройся, нова гробова доска,
 65 И полетите съ неба, ангелы, архангелы,

И вложите-ка душу во бѣлы груди,
 И рѣчи съ языка въ разумную головушку,
 И бѣлый свѣтъ въ ясны очи.
 Ужъ ты встань, моя законная семеюшка,—
 70 Я у Господа у Бога упростила,—
 Крестъ положи по писаному,
 Поклонъ положи по ученому,
 Сдѣй со мною доброе здоровьице!
 Не одна взшла въ сердечно въ гостибнице,
 75 А и съ собой веду сердечныхъ твоихъ дѣтушекъ:
 И ты, пойдѣмъ въ домову свою жирушку,
 Моя жирушка теперь застоялася.
 Видно, гнѣвъ держать законная семеюшка
 На меня, многокручинную головушку!
 80 Я у мужа въ гостяхъ побывала,
 Хлѣба-соли я въ глазахъ да не видала,
 И не убавила кручинушки, прибавила.
 Видно, тое дѣло да не сбывается,
 Что мертвый съ могилы ворочается;—
 85 Сиротой быть беззаконной безъ семеюшки!

2.

Родные богатаго покойника обращаются ко вдовѣ съ такою заплачкою:

Ты куда свою семеюшку отпускаешь:
 По любезнымъ ли сердечнымъ по гостибницамъ,
 Аль по чужимъ по дальнимъ по сторонущамъ,
 Аль во славные бурлаки Петербургскіе?
 5 А ужъ мы видимъ кручинныя головушки,
 Что не во цвѣтномъ во славномъ во платьицѣ,
 И не по ноженькамъ козловые сапоженьки,
 При карманѣ теперь нѣту золотыхъ часовъ,
 При себѣ-то золотой казны безсчетной
 10 У твоей милой законной семеюшки.
 Нонѣ мы видимъ, кручинная головушка,
 Во пути во широкой во дороженькѣ -

- Онъ на оное на второ на пришествіе,
 На тусвѣтну вѣковѣчну вѣдь жирушку.
- 15 Ты още скажи намъ, бѣлая лебедушка,
 Ты видѣла ли скорую смеретушку,
 Какъ душа съ бѣлымъ тѣломъ разставалася,
 Какъ пришла въ домъ скорая смеретушка:
 Она нищей ли каликой перехожоей,
- 20 Али славнымъ бурлакомъ Петербургскимъ,
 Али душой она зашла да красной дѣвушкой?
 Ты пожалѣла знать золотой казны безсчетныя?

Вдова отвѣчаетъ:

- Я сидѣла хоть у трудной у постелюшки
 И у эвтого крутаго изголовьица,
 Только не видѣла я вѣдь скорую смеретушку:
 Видно, налетѣла скорая смеретушка
- 5 Скоролетною птицынькой,
 Залетѣла во хоромно во строеньице,
 Скрытно садилась на крутоскладно на зголовьице
 И впотай вѣдь взяла душу со бѣлыхъ грудей.
 Я бы заперла косявчето окошечко,
- 10 Заложила бы новы сѣни рѣшетчаты.
 Хоть застучалась бы вѣдь скорая смеретушка,
 Такъ я дала бы золотой казны безсчетныя
 И хорошаго бы цвѣтнаго платьица,
 По ноженькамъ козловые сапоженьки,
- 15 Я бы всю свою дворовую скотинушку
 И не жалѣла бы домовой своей жирушки:
 Наши въ лѣсъ срослись поля бы хлѣбородныя,
 И водой снесло луга бы сѣнокосныя,
 Поосталась бы столько законная семеюшка!
- 20 Какъ бы знала я, кручинная головушка,
 Про эту про скору про смеретушку,
 Заложили бы мы тройку удалыхъ лошадушекъ,
 Мы бы взяли золотой казны по надобью,
 Приѣхали бы съ законной семеюшкой
- 25 По чужимъ по дальнимъ по сторонушкамъ,

- Доискались бы ту дальнюю сторонущку,
Что гдѣ печали нѣтъ въ добрыхъ во людюшкахъ
И вѣкъ не слыхано вѣдь скорыя смеретушки.
Ай, ужъ послушайте вы, родъ-племя сердечное!
- 30 Хоть осталась и домовая нонѣ жирушка,
И понадолго золотой казны безсчетныя,
Хуже нищей я калики перехожія,
Какъ отпустилъ Господь законную семеюшку.
Ужъ вы слушайте, все родъ-племя сердечное!
- 35 Вы берите-ка листы да двурублевые,
Двурублевые листы да гербовые,
Вы чернильца возьмите-тко столовыя,
Писарей да отъ столовъ ли отъ дубовыхъ,
Вы спишите-ка законную семеюшку
- 40 И на эту бумаженьку гербовую:
Бѣло личико пишите со очамы,
Вы головушку со черныма бровами,
Потому ¹⁾ же вы со русыма кудрямы.
Какъ послѣ своей законной я семеюшки
- 45 Проживать буду вдовой благочестивою,
А какъ стоснется по законной по семеюшкѣ,
Такъ держать буду бумаженьку написану,
Буду день держать во бѣлыхъ во рученькахъ,
Лице къ лицушку вѣдь буду прилагати,
- 50 Я семеюшкой своею называти,
Уже въ ночь да у ретливаго сердечушка
Я на нѣжныя груди да на ретливыя.
Ужъ вы слушайте, все родъ-племя сердечное!
Вы возьмите-ка да ключи позолоченные,
- 55 Отоприте-ка ларцы да окованные,
Вы возьмите-тко мнѣ теплу теперъ шубоньку,
Возлѣ шубоньки жилеты вы шелковые,
Въ жилетахъ вы часы-то золоченные,
Потому же вы козловые сапоженьки,
- 60 На головушку фуражку черна бархата.

¹⁾ Потомъ.

- Вы надѣнете законную семеюшку
 Во эты во жилеты во шелковые,
 Ужъ мы эту кунью теплу ему шубоньку
 Во этой во опояскѣ во шелковой,
 65 И на ноженьки козловые сапоженьки,
 На головушку фуражку черна бархата.
 Уведу свою законную семеюшку
 Я во эту во свѣтлу свою свѣтлицу,
 Посажу я ко столу да ко дубовому,
 70 Я ко этымъ ко кушаніямъ сахарніимъ.
 Не кушаетъ мой мужъ кушаній сахарніхъ
 И не пьетъ вѣдь онъ питьицевъ медовыхъ,
 Обжидаетъ видно поповъ-отцевъ духовныхъ.
 Какъ идутъ нонѣ попы-отцы духовніе,
 75 Какъ наши служители церковніе
 За моей видно законной семеюшкой:
 Оны въ черныя во ризы надѣвались,
 На рукахъ да Божьи книги читались,
 Велятъ взять мою законную семеюшку.
 80 Унесите-ка, сосѣди спорядобные,
 На это на кладбище на умершее!
 Ты, прощай-ко-ся, законная семеюшка,
 Со своей теперь съ домовою со жирушкой,
 Со довольной съ золотой казной безсчетной,
 85 И съ своимъ да родомъ-племенемъ сердечнымъ,
 Со мной да со кручинною головушкой!
 Видно все мое прошло да миновалось:
 Не славны живутъ дома безхозяйскіе,
 Не въ почетѣ будутъ женушки безмужнія,—
 90 Также я, многокручинная головушка.

3.

ЗАПЛАЧКА ДѢТЕЙ ПО РОДИТЕЛѢ.

Ты на кого меня, родитель, пооставилъ,
 Ты на чье больше великое желанье?
 Будутъ вѣтрышки насъ обвѣвати,

- Добры людюшки вѣдь будутъ обижати.
 5 Ты на чѣ насъ велико на желаньице,
 Намъ вѣдь гдѣ искать великаго желаньица,
 Намъ въ твоємъ ли роду-племени сердечномъ,
 Аль во своемъ вѣдь во хоромномъ строеньицѣ?
 Хоть долго намъ плакать-унывати,
 10 А родителей въ глаза намъ не видати!

4.

ПЛАЧЪ ДѢТЕЙ НА БУЕВКѢ (НА МОГИЛКѢ).

- Ты послушай-ко, желанный дядюшко,
 Ты, желанная топливая ¹⁾ тетушка,
 Послѣ нашихъ желанныхъ родителей
 Роспустите-тко великое желаньице
 5 И по намъ, многокручиннымъ головушкамъ,
 Вмѣсто нашихъ желанныхъ родителей.
 Хоть добры чужи желанные родители,
 До своихъ живутъ сердечныхъ своихъ дѣтушекъ,
 Не до насъ, многокручинныхъ головушекъ!

5 ²⁾.

ЗАПЛАЧКА ПО РЕБЕНКѢ.

- Пойти мнѣ-ка, бѣднушкѣ,
 Ко роженому, ко жадобному,
 Ко роженому сердечному,
 Какъ которое жадобное
 5 Тяжело было да ношено,
 Трудно-больно пріотрожено.
 Какъ сегоднѣшнимъ денечкомъ
 Не пекетъ солнце по лѣтнему,
 Не грѣветъ по вѣшнему:
 10 Потеряла я потеряшечку,

¹⁾ Т.-е. тоскливая.

²⁾ Пятая, шестая, седьмая и восьмая заплачки записаны со словъ жены архіерейскаго служителя, уроженки города Пудожа.

- Обронила я оброночку,—
 Свое милое рожоное.
 Какъ сегоднишнімъ денечкомъ
 Подхожу, бѣдна горюшица,
- 15 Ко рожоному жадобному:
 « Ты скажи, мое рожоное,
 « На кого да прикинуло
 « Меня, мать безсчастную?
 « Уже не могу я допроситися
- 20 « Одно тайное словечушко
 « На досадное сердечушко.
 « Какъ послушай-ко, сердечное,
 « Рожоное, милое дитятко!
 « Какъ сегоднишнімъ денечкомъ
- 25 « У меня да у горюшицы
 « Сердце клубышкомъ катается,
 « Оно червышкомъ свивается,
 « Оно кровью обливается.
 « Ужъ какъ мнѣ-то поразстатися,
- 30 « Мнѣ водой ли поразлитися:
 « Али клубомъ откатитися
 « Отъ тебя, рожонаго дитятка?
 « Не могу я откатитися,
 « Не могу я поразстатися
- 35 « Отъ тебя, рожоное дитятко,»
 Ужъ я мать да вѣдь безсчастная:
 Какъ кокушка во темномъ лѣсу,
 Какъ горюша во сыромъ бору,
 Такъ я, бѣдная горюшица.
- 40 На моихъ да на бѣлыхъ рукахъ
 Красно золото помидило,
 Серебро-то позелизило.

6.

ЗАПЛАЧКА ПОСЛѢ ПОХОРОННАГО СТОЛА.

Какъ выйдутъ изъ за похороннаго стола, всѣ родные заплачутъ:

Какъ у насъ да у несчастныхъ
 Во углу-столу пустешенько,
 Во другомъ-то холоднешенько:
 Какъ не стало у бѣдныхъ

- 5 Родителя-матушки,
 Какъ денной нашей заступушки,
 Ночной да богомольницы.

Затѣмъ дочь продолжаетъ:

Какъ вложите-ко желаньице,
 Родъ-племя великое
 Да честное, именитое,
 Во меня, бѣдну горющицу:

- 5 Послѣ родителя-матушки
 Не будетъ великаго желаньица
 Да большаго прививаньица.
 Какъ сегоднѣшнимъ денечкомъ
 Вставала по утру ранешенько,
 10 Повстрѣчалась злѣбная кручинушка,
 Большая досадушка,
 Какъ потеряла родителя-матушку.
 Такъ вложите-ко, родъ племя великое
 Да честное, именитое,
 15 Великое желаньице
 Во меня, бѣдну горющицу,
 Сироту красну дѣвицу.
 Какъ сиротные дѣтушки
 На улицы бурливые,
 20 Во избы-то хлопотливые,
 За столомъ многовытныя;
 Какъ сиротнымъ дѣтушкамъ
 Подъ конецъ стола обломочки.
 Охъ-ти мнѣ-ка да тошнехонько!
 25 Не надѣюсь, я горющица,
 Себѣ хлѣбъ да соль столовую,
 Себѣ ѣствій сахарныхъ
 Про сиротныхъ про дѣтушекъ:

Будуть вѣтрышки свиватися,
30 Добры людюшки смѣятися,
А я, бѣдна горюшица,
Буду клубышкомъ кататися,
Буду кровью обливатися.

7.

ЗАПЛАЧКА ПО МУЖѢ.

Потеряла я, бѣднушка,
Многоумную, разсудную,
Удалую головушку.
Какъ куды припокинулъ ты,
5 Какъ приоставилъ ты,
Многоумная головушка,
На вѣтренно свиваньице,
Аль на людское смѣяньице?
Уже мнѣ гдѣ искать желаньица:
10 Во твоихъ ли сердечныхъ родителяхъ,
Аль въ братцахъ-ясныхъ соколахъ?
Ужъ не надѣюсь я, бѣднушка,
Найти въ твоихъ братцахъ родимыхъ,
И въ родителѣ-батюшкѣ,
15 И въ добротушкѣ-матушкѣ.
Ужъ какъ буду искать, бѣднушка,
Во чужихъ многихъ добрыхъ людяхъ
И въ порядныхъ сосѣдовьяхъ:
Еще вложить ли желаньице
20 Въ моемъ роду да племени
Какъ желанный милый дядица,
Аль двуродны милы братица,
Али братцы-ясны соколы?
Въ моемъ-то роду племени
25 Велико вложить желаньице,
Да большее прививаньице
До меня, бѣдной горюшицы.

8.

ЗАПЛАЧКА ПО ДВОЮРОДНОМЪ БРАТѢ.

- Какъ послушай-ка, желанная тетушка!
 У меня, бѣдной горюшицы,
 Рѣзвы ножки подломилися,
 Ясны очи помутилися,
 5 Какъ у желаннаго дядюшки
 Сегодняшніимъ денечкомъ
 Какъ это витое да гнѣздышко—
 Сверху горница, внизу поморозница.
 Какъ, желанна мила тетенька,
 10 Сегодняшніимъ денечкомъ
 Потеряла ты потеряшечку,
 Обронила ты оброночку,—
 Какъ обронкѣ цѣны не было,—
 Свою яблонь кудреватую,
 15 Свою грушицу зеленую,
 Свою тоненьку тониночку,
 Да сахарню деревиночку,
 Свой свѣтъ со ясныхъ очей,
 Красоту да со бѣла лица,
 20 Душу да со бѣла тѣла,
 Чуденъ крестъ да со бѣлой груди,
 Свою хлѣбъ да соль столовую,
 Перемѣнушку вѣковую.
 Полети-тко ты,
 25 Злодѣйная, великая кручинушка,
 На ретливое сердечушко,
 Ты летѣла по птичьему,
 Говори по человѣчьему
 Какъ ко желанному ко дядюшкѣ,
 30 Ко судьямъ немилосливымъ,
 Ко сердечкамъ нежалосливымъ ¹⁾.
 Какъ желанный милый дядюшка

¹⁾ Дядя-то былъ человѣкъ подначальный—монастырскій служитель.

- Не знаетъ, предъ чимъ сердце свивается,
 Оно кровью обливается,
 35 Онъ не знаетъ, желанный дядюшка,
 Что съ сыномъ разстается.
 Какъ послушай-ка, желанная тетинька!
 Какъ твоя-то удалая головушка
 Подъ замахама подъ грозныма,
 40 Подъ ударама подъ больныма,
 Такъ пойдѣмъ-ка, желанная тетинька,
 Въ казначейство государево,
 Тамъ возьмемъ-ка листь бумаженьки гербовыя.
 Какъ по нашемъ роду-племени
 45 Грамотные-то все учливые,
 Писаря все умильные,
 Напишутъ намъ, бѣднымъ,
 Его лицюшко-то блеклое,
 Его тѣло-то мертвое,
 50 Всю стѣнь-то человѣческую.
 Какъ посудьячу, поретую,
 Попеняю, пообидую
 Ко родителю ко матушкѣ,
 Что не спустила меня, бѣдную,
 55 Ко любимому жадобному
 Ко братцу двуродимому:
 Я сидѣла бы, горюшица,
 У трудной, больной постелюшки
 И попросила бы, бѣднушка,
 60 У брата двуродимаго,
 Буде сказалъ мнѣ, бѣднушкѣ,
 Хоть одно тайно словечушко,
 Такъ сказала бы, горюшица,
 Я желанной милой тетинькѣ.
 65 Я поотдала бы, бѣднушка,
 Борзой, скорой смеретушкѣ
 Я бы цвѣтны вѣдь платица,
 Я прокладну житье-жирушку,
 Я безъ счета да золоту казну,

- 70 У родителя у матушки
 Большо стадо бы дѣтинное,
 Только не отдала бы братца двуродимаго.

9.

- Что на горѣ сырѣ дубѣ стоитъ,
 Онѣ безъ вѣтрышка шатается,
 Безъ дождя онѣ уливается.
 Много, много у сыра дуба,
 5 Много витѣя и павитѣя,
 Много витѣя зеленаго
 (Много винограду кудряваго).
 Только нѣту у сыра дуба,
 Золотой нѣту вершинушки,
 10 Позолоченой маковки,
 Что теперѣ-то было надобно,
 Что въ эту пору-времячко,
 Что къ лѣту-то красному,
 Что къ веснѣ-то розливной.
 15 Много, много у красной дѣвицы,
 Много рода и племени,
 Много сродцевъ и сродничковъ,
 Много ближнихъ пріятелей,
 Да сосѣдовъ спорядобныхъ.
 20 Только нѣту у красной дѣвицы,
 Нѣтъ родителя-матушки,
 Что теперѣ-то было надобно,
 Что въ эту пору-времячко,
 Къ благословеньицу великому.
 25 Кормить-поить есть кому ¹⁾,
 Благословить ее не кому:
 Благословляютъ все чужи люди,
 Чужи люди, посторонніе,
 Все сосѣди спорядобные.

¹⁾ Снарядить младу есть кому.

Въ случаѣ если у невѣсты нѣтъ матери, а есть только отецъ,
то поють:

Благословляетъ ее батюшка

Съ крестовой ея матушкой.

(Записана мною въ Петрозаводскѣ и повѣрена въ разныхъ мѣстахъ Петрозаводскаго уѣзда.)

10.

ПЛАЧЪ НЕВѢСТЫ СИРОТЫ НА МОГИЛѢ РОДИТЕЛЕИ.

Кормить-поить есть кому,

А благословить молодой не кому:

Нѣтъ кормильца свѣта-батюшка,

Нѣтъ родителя-матушки.

5 Поджидай, мое солнышко, братецъ родимый,

Со Никольской дубравушки

Кормильца свѣта-батюшка.

Посулился родный батюшко

При скорой смеретушкѣ,

10 При послѣднемъ часу-времени,

На крѣпкое рукобитье,

На послѣднее прощаньице,

На вѣковое благословеньице.

(Сообщенъ А. И. Ивановымъ, записанъ въ Ялгубскомъ погостѣ.)

БЫТОВЫЯ ПѢСНИ
РАЗНАГО РОДА.

БЫТОВЫЯ ПѢСНИ РАЗ- НАГО РОДА.

1. БЕСѢДЫ И БЕСѢДНЫЯ ПѢСНИ ВЪ УѢЗДАХЪ ПЕТРОЗАВОДСКОМЪ И ПОВЪНЕЦКОМЪ.

Бесѣды начинаются въ Олонецкой губерніи съ октября мѣсяца и продолжаются до масляницы. Онѣ соотвѣтствуютъ посидѣлкамъ великорусскихъ губерній, и разница бесѣдъ отъ посидѣлокъ состоитъ въ томъ, что на послѣднихъ дѣвушки въ самомъ дѣлѣ работаютъ, и молодежь веселится между дѣломъ; а на бесѣдахъ въ будни работаютъ только на словахъ, въ праздникъ же приходятъ совсѣмъ безъ руководѣлья, и время проводится въ забавахъ разнаго рода, пѣньѣ, пляскахъ и играхъ. Въ Заонежѣ выборъ и порядокъ этихъ забавъ не зависятъ отъ произвола или случая, а большею частію опредѣлены заранѣе обычаемъ, который почти всегда строго соблюдается. Игра слѣдуетъ за игрой въ извѣстномъ порядкѣ, пляска за пляской; во время каждой игры или пляски поются пѣсни только извѣстнаго рода и напѣва.

Съ октября молодежь олонецкихъ деревень выбираетъ какую-нибудь просторную и чистую избу и собирается въ ней, въ продолженіе цѣлой зимы, почти каждый день съ 7 часовъ вечера. Парни, принимающіе участіе въ играхъ, платятъ хозяину избы за постой, освѣщеніе и безпокойство или ежедневно по 2 или по 3 коп. сер. съ человѣка, или по 25—30 коп. за зиму; дѣвушки пользуются правомъ входа бесплатно ¹⁾. Такъ какъ нѣкоторыя пляски требуютъ музыки, то на этотъ предметъ парни дѣлаютъ между собою особую складчину, которая въ Зао-

¹⁾ На югѣ Петрозав. уѣзда платятъ и дѣвушки.

нежѣ доходить за все время бесѣдное до рубля серебромъ и болѣе, и отдають ее играющему на балалайкѣ или на гармоніи.

Вотъ передъ нами просторная изба. Потолокъ ея забранъ досками въ переплетъ ¹⁾; налѣво отъ дверей русская печь съ большою запечкою и полатыми; вдоль стѣнъ тянутся лавки, надъ ними надлавочники, а въ лицевомъ углу полки въ нѣсколько рядовъ; надлавочники соединяются крестъ-на-крестъ воронцомъ ²⁾. Между почетнымъ большимъ угломъ, гдѣ образа, и лицевымъ находятся три окна: среднее *красное*—побольше, а по сторонамъ его *волоковыя*—нѣсколько поменьше. На воронцѣ и надлавочникахъ поставлено нѣсколько свѣчей, столъ сдвинуть отъ почетнаго угла къ заднему, *полоненому*, направо отъ входа.

Изба полна народа. Сюда собрались не только сосѣди, но и сошлись и съѣхались парни и дѣвушки изъ околныхъ деревень, пожалуй, за 10 и за 15 верстъ. Дѣвушки разсѣлись на лавкахъ отъ печки до лицевого угла и отъ него до краснаго окна. Богатыя разодѣты въ красные парчевые и штофные сарафаны, перехваченные у таліи поясомъ изъ лентъ, и тонкія сорочки съ польскими (коротенькими) рукавами. На шеѣ у нихъ пестрые платки, которые не закрываютъ жемчужныхъ ожерельевъ; въ ушахъ большія жемчужныя серьги; на головѣ поднизь, т.-е. сѣтка изъ лошадинаго волоса, изнасаженнаго жемчугомъ, которая, какъ кружево, обрамляетъ лобъ и спускается къ ушамъ. — Поднизь состоитъ изъ нѣсколькихъ кружевныхъ сборовъ, и чѣмъ богаче дѣвушка, тѣмъ больше сборовъ въ сѣткѣ. У нѣкоторыхъ, кромѣ сѣтки,—*челочокъ*, т.-е. коронка изъ жемчуга. Молодицы, старухи, женатые мужики сидятъ на лавкахъ у печи и на запечкѣ и не принимаютъ непосредственнаго участія въ забавахъ. Развѣ только какая-нибудь старуха держать въ рукахъ зажженную лучину и хлопочетъ не столь-

¹⁾ Изъ трехъ досокъ середняя закрываетъ собою нѣсколько боковыхъ.—Переплетъ называется также и польскимъ потолкомъ.

²⁾ Воронецъ—доска, которая идетъ отъ правой стѣны къ лѣвой и отъ печки къ лицевой стѣнѣ. Въ старыхъ избахъ воронецъ привѣшивается къ потолку на веревкахъ.

ко о томъ, чтобы свѣтить играющимъ, сколько о томъ, чтобы не прожечь полъ или не подпалить кого-нибудь изъ сосѣдей. Хозяинъ стоитъ у стола и принимаетъ отъ парней плату за входъ. Парни размѣстились отъ краснаго окна до почестнаго угла и отъ него до полоненаго. На нихъ синіе кафтаны и поддевки, а бурлаки, т.-е. тѣ, которые ходятъ въ Петербургъ на заработки, разрядились въ длинные сюртуки и даже въ пальто-пальмерстонъ.

Когда соберется полный сборъ парней и дѣвушекъ, бесѣда открывается слѣдующею пѣснею:

1.

Ты, хозяинъ, благослови,
 Господинъ, благослови,
 Трожды по избы пройди,
 Слово вымолви,
 5 Нѣтъ ли лишняго бревна,
 Выше краснаго окна,
 Ниже потолка?

Затѣмъ начинается игра *пелепелка* пѣснею:

2.

Гдѣ, гдѣ пелепелка,
 Гдѣ, гдѣ молодая?
 На дѣвкахъ пелепелка,
 На дѣвкахъ молодая.
 5 Туды-суды полетѣла
 Тому-сему крыло дала,
 Кому любо, золотое.
 Кому слюбится, приголубится,
 Кому хочется, тотъ сволочится,
 10 Наколотится и взадъ воротится.
 Кому тошно по насъ,
 Тотъ и будетъ у насъ;
 Кому не тошно,
 Идти не почто;

15 Миновать мудрено,
 А бросить не за что.
 Пелепелка-ль ты моя,
 Молодѣнькая ты-ль моя!

Самая игра состоитъ въ томъ, что парень подойдетъ къ дѣвушкѣ, ударить ее по плечу, обмѣнится съ ней низкимъ поклономъ и воротится на свое мѣсто ¹⁾. Затѣмъ поднимаются съ лавокъ дѣвушки, подходятъ къ парнямъ, оплачиваютъ имъ ударомъ и поклономъ и разсаживаются по своимъ мѣстамъ. Эта церемонія продолжается подъ звуки пѣсни до тѣхъ поръ, пока, по народному выраженію, парни и дѣвушки не поколотятся со всѣми, которые имъ любятъ.

За пелепелкой слѣдуетъ непременно *утушка*. Дѣвушки запѣютъ:

3.

Утушка, поплавай-ка,
 Сѣрая, со селезнемъ,
 Молодецъ, со дѣвушкой!
 — Ради васъ поплаваю,
 5 — Сама я изъ круга вонъ пойду.

А сами становятся въ рядъ и выкликаютъ парней, которые имъ по мысли; берутъ ихъ за руки, то сводятъ въ тактъ обѣ руки вмѣстѣ, то разводятъ по сторонамъ. А молодецъ между тѣмъ нагибается къ дѣвушкѣ и шепчетъ ей на ухо задушевные рѣчи. Во все время игры хоръ дѣвушекъ и парней поетъ:

4.

Не яхонтикъ по горницы катался,
 Не скаченъ ²⁾ жемчугъ по блюду розсыпался,
 Добрый молодецъ жениться собирался
 На душечкѣ на красной на дѣвицы.

¹⁾ На югѣ Петрозаводскаго уѣзда всѣ парни по очереди берутъ каждую изъ дѣвицъ, и, сдѣлавъ вмѣстѣ два круга, кланяются имъ и благодарятъ за то, что не отказались идти за нихъ замужъ. Это называется „жениться“.

²⁾ Скатепъ.

- 5 Его матушка провожала,
 Государыня родима снаряжала,
 Хорошо ему кудерки разчесала,
 На поѣздкѣ таково слово сказала:
 « Ты поѣдешь, мое дитятко, жениться
 10 « На душечкѣ на красной на дѣвицы:
 « Tobѣ будутъ дѣвицы пѣсни пѣти,
 « Ко tobѣ, сударь, невѣсту припѣвати,
 « Tobя умницей называти,
 « Разумницей звеличати;
 15 « Не дари-тко ихъ рублемъ и не полтиной,
 « А унижайся своимъ низкіимъ поклономъ,
 « Еще паче того поцѣлуемъ. »

5.

- Ты почто, мати, хорошу родила,
 Хорошую, счастливую,
 Гладко голову расчесывала,
 Ко обѣднѣ отнаряживала?
 5 Мнѣ нельзя, мати, къ обѣденкѣ идти,
 Мнѣ нельзя, мать, Богу кланяться,—
 Весь народъ люди зарятся:
 « Это чья это хорошая-баска? »
 Напогощаны пуще всѣхъ:
 10 Попъ тотъ запѣвается,
 Дьяконъ въ книгу зачитается,
 Пономарь звонить-мѣшается,
 Добрый молодецъ про то же говорить:
 — Это чья это хорошая-баска:
 15 — Взялъ бы дѣвушку замужъ за себя.

6.

Не стойки по стойкамъ стоятъ,
 Не винтовки въ саду говорятъ,
 Не серебряны поступочки,

Не малиновыя пруточки.

- 5 А жениться пора,
 Красной дѣвицы идти времена ¹⁾,
 Холостому время свататься.
 Гдѣ сватали, тутъ не дали,
 Гдѣ не сватали, тутъ двѣ-три даютъ.
 10 Полдесятка навязываютъ,
 Все старыя, все малыя,
 Все людишки неудалыя.

7.

- Поблекло, поблекло лице,
 Противъ сѣверика ²⁾ идучи,
 На дѣвушкинъ домъ глядючи.
 Во терему дѣвица сидитъ,
 5 Жемъчужное ожереньице садитъ.
 Розсыпалось ожереньице
 По всему ли высокоу терему.
 Не собрать, собрать жемъчужку
 Не братцамъ-яснымъ соколамъ,
 10 Не сестрицамъ-бѣлымъ лебедямъ
 Соберетъ, соберетъ жемъчужокъ
 Че удалый, добрый молодецъ
 Со душой со красной дѣвушкою).

¹⁾ Вар.: Молодцамъ-то жениться пора,
 Пора дѣвушекъ взять за себя.
 Была теща-то ласковая,
 Невѣсты хорошія,

5 Чернoбровыя, пригожія,
 Черноглазеньки, баскеньки;
 Молодцы-то кудревастенъки,
 На улицахъ катаются,
 Быдто сахаръ разсыпаются,

10 Жениться собираются.
 Жениться захочется:
 Отъ порожка сволочется,
 Отъ порожка до лавочекъ,
 До дѣвушкиныхъ прялочекъ.

²⁾ Сѣверный вѣтеръ.

Гутъ приѣвѣается молодецъ къ дѣвицѣ.

8.

- На кабакъ иде дѣтина, скаче, пляше,
 Съ кабака иде дѣтина, тужить, плаче:
 — Отворай, жена, широкія ворота! —
 Поскорешенько младѣшенька вставала,
 5 Я покрѣпче ворота запирала,
 Посмѣлѣя со невѣжей говорила:
 « Ужъ ты гдѣ, моя надежа, напивался,
 « Поди тамъ, моя надежа, прохмѣляйся!
 « Тобѣ мягкая постеля—снѣга бѣлы,
 10 « Тобѣ тепло одѣяло—лютые морозы,
 « Крутоскладно изголовьице—заносы ¹⁾,
 « Шитый браный положечекъ—часты звѣзды,
 « Тебѣ часты поцѣлуи—сѣры волки.
 « Я сама ли, молодѣнька, на постели,
 15 « Выбирать стану, младѣнька, молодого,
 « Молодаго я собѣ дружка иного,
 « Чтобы допьяна онъ не спивался,
 « И надъ женушкой надъ мною не ломался: ²⁾.

9.

- Красна дѣвица коровъ доила,
 Скрозь платочекъ молочко цѣдила,
 Цѣдила-выцѣживала, ³⁾
 Говорила-прибубенкивала:
 5 « Не женись-ка, не женись, молодецъ,
 « Не женись-ка, удалая голова!
 « Проживешь,—проживешь, молодецъ,
 « Проживешь, проволочишься,
 « Межу красныма дѣвушками,
 10 « Межъ молодыма молодушками.

¹⁾ Сугробы снѣга въ селеніяхъ.

²⁾ Эта превосходная пѣсня сохранилась и въ черниговскихъ слободахъ, смотр. слѣд. отдѣлъ.

³⁾ Вар: Цѣдила-приговаривала.

- « Скажутъ, съ дѣвками жить добро,
 « Съ молодухами спать тепло,
 « Со старухами холодно.
 « Надолызла волокитушка твоя
 15 « По чистому полю ходючись,
 « Подъ капелюшкою стоючись.
 « Капелюшка: капъ, капъ, капъ,—
 « На моемъ-то сердцѣ: такъ, такъ, такъ!
 « Не увидѣлъ бы старикъ-жадовикъ,
 20 « Не ударилъ бы березиною,
 « Не прибавилъ черемшиной,
 « Не заставилъ бы сугорбивше въ гости ходить,
 « Не приневолилъ бы стараго любить.
 « У стараго много робять есть,
 25 « У молодого никого нѣтъ».

10.

- Скоморохъ ходилъ по улицы,
 Удалой ходилъ по широкой.
 Ужъ онъ бьется-колотится
 У души у красной дѣвицы
 5 Подъ окошечкомъ косявчетымъ,
 У дѣвицы сдоложается:
 « Ты спусти, спусти, дѣвица, постоять,
 « Спусти, красна, скомороха ночевать,
 « Удалаго на тисовую кровать.
 10 « Скоморохи люди вѣжливые,
 « Скоморохи люди честливые.»

Наигравшись въ утушку, пары разсаживаются по своимъ мѣстамъ и отдыхаютъ. Затѣмъ нѣсколько парней и дѣвушекъ выходятъ на середину избы и пляшутъ *сорви голову*. Мужчина и женщина схватываются сначала лѣвою рукою и быстро вертятся на одномъ мѣстѣ, а потомъ перехватываются правою рукою и кружатся въ другую сторону, а въ это время хоръ поетъ:

11.

- Зимушка-зима студена, холодна,
 Заморозила зима дородняго молодца,
 Всю травку-муравку повызнобила,
 Съ шелковой травы цвѣты повысушила,
 5 Молода жена мужа повыкрушила.
 Какъ бы та вѣра была, старика продала,
 Не дорого бѣ взяла, стара даромъ отдала;
 Я прибавила бѣ полтину и купила бы дѣтину,
 Полюбила бы молодчика молодѣнькаго,
 10 Молодѣнькаго, собѣ хорошенькаго,
 Черноброва, черноглаза,
 Русокудревата,
 Русы кудри завитыя,
 Алой лентой повитыя,
 15 Съ алыма, со малыма съ ленточкамы,
 Съ дорогима, золотыма прозументикамы.

12.

- Чернобровая поджариста!
 Не ты ль меня изсушила,
 Безъ мороза сердце вызнобила,
 Заставила сугорбивши ходить,
 5 Приневолила стараго ¹⁾ полюбить.
 Поди, любушка, замужъ за меня,
 Красавица, за дородня молодца.
 « Я нейду-нейду, не здумала итти,
 « Право я ли не надумалась.
 10 « Вечеръ слышала словечко про тебя:
 « Иде славушка не очень хороша,
 « Скажутъ, пьешь, милый, винцо и пивцо,
 « Табачекъ, милый, понюхиваешь,
 « Сладкой водочкой закусываешь.»
 15 — Право, любушка, нигдѣ я не бывалъ,

¹⁾ Себя самого онъ называетъ старымъ.

— Окромя тебя никого не видалъ,
— Окромя вина ничего не пивалъ.

Затѣмъ заводится *кругъ*. Молодецъ выбираетъ дѣвушку и съ нею заводитъ кругъ, къ нимъ примыкаетъ другая пара, потомъ третья, четвертая и т. д. Пары то свиваются, то развиваются подъ протяжный напѣвъ слѣдующихъ пѣсенъ:

13.

Полно, солнышко, изъ-за лѣсу свѣтить,
Полно, красно, въ саду яблочко сушить,
Полно, дѣвица, по молодцѣ тужить!
« Уже какъ мнѣ не плакать, не тужить:
5 « Больше во вѣкъ дружка такого не найтить,
« Мнѣ ни голосомъ, ни волосомъ дружка,
« И ни ростомъ, ни поступкой красоты,
« Ни его ли молодѣцкой чистоты!»
На молодца незгодушка пришла,
10 На удалаго сударушка гнѣвна,
Гнѣвна-гнѣвна, сердита на меня:
Ена сердится, не срѣтится со мной,
А хотъ и срѣтится, не кланяется намъ,
А и поклонится, въ глаза мнѣ не глядитъ,
15 А и погляне, ничего не говоритъ.
Не свѣтель мѣсяцъ всю темну ночь свѣтилъ,
Часты звѣздочки до утренней зори,
Зоря-бѣлый день въ окошечко взошла,
Ко мнѣ любушка сама въ гости пришла,
20 Всѣ утѣхи, всѣ забавы принесла,
Въ окошечко бѣлы руки подала,
Во другое увѣряла молодца:
« Чернобровый, черноглазый, милый мой!
« Неразлучная любовь наша съ тобой.
25 « Приде время, мы разстанемся съ тобой.
« Вечеръ поздно я въ бесѣды сидѣла,
« Про милаго тако слово слышала:
« Тебя, миленькій, женить скоро хотятъ,

- « Тобя жена, меня за мужъ выдають.
 30 « Ты поѣдешь, миль, дорожкой столбовой,
 « Заѣзжай, милый, проститься хоть со мной.»
 — Я заѣхалъ бы, мнѣ воля не своя:
 — Навязалась зла-негодная жена,
 — Не спустить на улицу погулять,
 35 — По большимъ хороводамъ танцевать,
 — А хоть спустить, въ окошечко приглядить,
 — Меня, добра молодца, въ глаза журить-бранить.

14.

- Полно зимушкѣ зимовати,
 Пора матушкѣ-весны наступати;
 Полно, миленькой, пить-гуляти,
 Моему сердцу тоску нагоняти!
 5 Моему сердцу тошно,
 Пособить горю никакъ невозможно:
 Хотитъ батюшко дѣвку замужъ отдавати,
 Родна матушка замужъ не за ровню,
 Не за ровнюшку замужъ, за старого.
 10 Не за ровнюшкой, дѣвушка, жить не стану,
 А старого мужа стану проклинати,
 Собѣ ровнюшку стану выбирати,
 Далеко ровню буду провожати.

15 ¹⁾.

- Охъ вы, слезушки, вы, горючія мои!
 Не катитесь-ка вы, слезушки, изъ глазъ,
 Мнѣ теперича, слезы, не до васъ,
 Не до васъ-то, мои слезы:
 5 Во солдаты везутъ насъ,
 Нѣту радости отъ васъ,
 Нѣту радости-веселья

¹⁾ Эта пѣсня новая.

- Я безъ милаго спать не лягу,
 Безъ надеженьки вовсе не усну,
 10 Спомню, здумаю про дружка милаго,
 Не огнемъ мое сердечушко горить,
 Не огнемъ мое сердечушко, смолой,
 Быдто въ синемъ морѣ ключъ кипить,
 Кипить ключикъ безпокидно ¹⁾.
 15 Далеко милый живетъ,
 Живе далеко-далече на чужой стороны,
 На чужой милой сторонукѣ, во матушкѣ во Москвы,
 Во матушкѣ во Москвы, на казенныхъ корабляхъ,
 На военныхъ на казенныхъ, неизвѣстно куды шель,
 Неизвѣстно куды шель, мнѣ-ка вѣдомъ не пришелъ.

Послѣ *круга* обыкновенно пляшутъ *шенз* или *шестерку*. Последняя пляска гораздо оригинальнѣе первой, представляющей неполное и неудачное подражаніе кадрили, и совершенно вытѣсняетъ ее изъ употребленія. Въ шестеркѣ нѣсколько паръ становятся другъ противъ друга и выплываютъ по избѣ восьмую цифру. Мужчина идетъ вслѣдъ за женщиною и старается выкинуть ногами самыя мудренныя фигуры. Во время пляски играютъ на балалайкѣ или на гармоніи и поютъ пѣсни:

16.

- Хмѣль, мой хмѣль, веселая голова,
 Веселая голова, широкая борода!
 Отчего жъ, мой хмѣль, зараждаешься,
 Почему жъ, мой хмѣль, подымаешься?
 Зараждался хмѣль отъ сырой земли,
 5 Подымался хмѣль по точинкѣ вверхъ,
 По той по точиночкѣ по тоненькой.
 Кто за хмѣлемъ поводится, тотъ будетъ человекъ.
 Поводился за хмѣлинушкой дѣтинушка:
 У дѣтины-сиротины ни уса ль, ни бороды,
 10 Ни уса, ни бороды, ни ума въ головы.

¹⁾ Безостановочно.

17.

- Право, матушка, мнѣ тошненько,
Государыня родима, тяжеленько:
На роду такого не бывало,
Какъ вечеръ тоска нападала,
; Напала тоскичушка немала
На мою ли на побѣдну на головку,
На мое ли на ретивое сердечко.
Вы, ребятушки молодые,
Молодые, молодые, удалые!
- 10 Подхватили ребята новы моды,
Новы моды, новы моды, черны шляпы,
Черны шляпы, черны шляпы, алы ленты,
Алы ленты, алы ленты, новы пряжки,
Новы пряжки, новы пряжки, для признашки,
- 15 Чтобъ дѣвушки признавали,
Душы-красныя дѣвицы примѣчали.

18.

- Рѣчка быстренькая, хоботистенькая!
Не широкая рѣчка, не глубокая,
Перевозу на ней нѣтъ,
Перегрузу на ней нѣтъ.
- 5 Я по жердочкѣ шла, я по тоненькой,
Я по тоненькой по еловенькой,
Тонка жердочка гнется, не ломится,
Хорошо съ милымъ живется, не стоснется,
Хоть и стоснется, востоскуется,
- 10 Востоскуется, замужъ выдется,
Замужъ выдется, гулять захочется.

19.

Была Дунюшка щеплива, Одотьюшка ¹⁾ щегольлива,
Щеплива, щегольлива, на рыночекъ выходила,

¹⁾ Авдотьюшка.

- На рыночекъ выходила, туфельеночки купила,
 Дала за туфельки рублевикъ, за чулочки полтора,
 5 За чулочки полтора, за пряжечки два рубля.
 Туфель на чулокъ не влязъ ¹⁾, на босую ногу врядъ,
 На босую ногу врядъ, туфли къ милому глядятъ,
 Туфли къ милому глядятъ, поскочить скоро хотятъ,
 Поскочить скоро хотятъ, цѣловать дружка велятъ.
 10 « Поцѣлую я иную, хорошую-баскую,
 « Хорошую-баскую, петербургску щегольскую,
 « Я худую худельбу одинъ разъ обойму.»
 — Пріолентикъ голубой, пріятель мой дорогой,
 — Пріятель мой дорогой, проводи меня домой,
 15 — Проводи меня домой до фатеры до своей,
 — До фатеры до своей, до матушки до родной,
 — До матушки до родной, до кровати тесовой,
 — До кровати тесовой, до перины пуховой.
 — Я, худая худельба, поразхвасталась:
 20 — Я вечеръ молода въ бесѣды сидѣла,
 — Наѣзжіе ребята разгуливались,
 — Красныхъ дѣвокъ цѣловали, хорошую двожды,
 — Хорошую двожды, пригожую трожды,
 — Пригожую трожды, разлапушку семь разъ,
 25 — Разлапушку семь разъ, ради ей веселья,
 — Я была, худая, одинъ разъ обнята.

20.

- На кабакъ иде дѣтина, будто маковъ цвѣтъ,
 Съ кабака иде дѣтина, будто мать родила,
 Стрѣчала-примѣчала молода жена:
 « Поди, плѣшникъ, домой, поди, курвяжникъ, домой!
 5 « Прожилъ-прогулялъ житье-бытьѣ свое,
 « Все житье-бытьѣ свое, все приданое мое,
 « Все приданое мое, дѣдьѣ ²⁾ матернее.»
 — Помолчи, бѣдна жена, ты не будешь голодна!

¹⁾ Не влѣзетъ.²⁾ Дѣдовское.

- Теплыхъ день дождусь, въ казаки ¹⁾ наймусь,
10 — Три рубли возьму, гарнитуръ куплю,
— Гарнитуръ куплю, сарафанъ сошью.
— Сарафанъ сошью, на себя сошью,
— Мѣшокъ сошью, тебя въ міръ спущу.
— Поди, бѣдна жена, по подоконьямъ,
15 — Оберай, бѣдна жена, куски ломаные,
— Куски ломаные, ломти рѣзанные.

Между плясками парни и дѣвушки играютъ въ разныя игры. Изъ этихъ игръ самая оригинальная и интересная въ «околѣ города».

Всѣ парни и дѣвушки становятся попарно въ кругъ, при чемъ каждая пара поочередно представляетъ царевича и царевну, прочіе же называются князьями-боярами. Пока поютъ пѣсню, царевичъ ходитъ около круга:

21.

Вовъ городѣ царевна, царевна,
Какъ за городомъ царевъ сынъ, царевъ сынъ,
Какъ по городу щеголяетъ, щеголяетъ,
Шелковымъ платкомъ махаетъ, махаетъ,
Золотымъ перстнемъ сіяетъ, сіяетъ.
Отворяйтесь-ко, ворота, ворота,
Какъ царевъ сынъ вовъ городъ, вовъ городъ.
Поклонитесь-ко пониже, пониже,
Какъ еще того пониже, пониже,
Поцѣлуйтесь помилѣе, помилѣе,
И още того милѣе, милѣе;
Ты возьми-ко, свѣтъ, за ручку, за ручку,
Обведи кругъ городочка, городочка!
Посмотрите-ко, міряна, міряна,
Какова я молодая, молодая:
Изъ станка дѣвка высока, высока,

¹⁾ Работники.

Изъ бѣлилѣ дѣвка бѣленька, бѣленька,

Изъ румянѣ—румяненька, румяненька.

А царевна стоитъ въ серединѣ круга. Мѣсто, которое они занимали прежде, остается пустымъ и считается воротами города. При словахъ пѣсни: «просимъ милости, царевъ сынъ, въ городъ», или: «отворяйтесь-ко ворота, ворота», царевна кланяется царевичу, онъ ей отвѣчаетъ тоже поклономъ и становится въ воротахъ. Затѣмъ царевичъ понемножку подвигается къ царевнѣ, обнимаетъ ее или беретъ за руки и ходитъ, обнявшись или рука объ руку, въ серединѣ круга. Каждый царевичъ заканчиваетъ игру тѣмъ, что, ходючи вокругъ города, показываетъ князьямъ-боярамъ свою молодую.

О святкахъ парни являются на бесѣды *окрутчиками*, т.-е. наряжаются скоморохами и калѣками. Скоморохи должны одѣться въ свое же платье, только вывороченное на изнанку, и прикрыть лицо платкомъ или маскою, а калѣки и нищіе покрываются какимъ-нибудь дыравымъ старьемъ, придѣлываютъ на спину горбъ и навѣшиваютъ на себя кошелі и корзинки. Первые пляшутъ и выдѣлываютъ разныя штуки ¹⁾, а вторые подходятъ къ зрителямъ просить у нихъ милостыни.

22.

(Поется въ Петрозаводскомъ уѣздѣ на свадебныхъ вечеринкахъ.)

Какъ сказали-пробаяли,

Говорили-прославили,

Что Андрей-то грозенъ,

Свѣтъ Петровичъ-то немилосливъ.

5 Онъ грозенъ, сударь, немилосливъ,

До Катеринушки нежалосливъ,

До Васильевнѣ немилосливъ.

Онъ повадился въ высокъ теремъ ходить,

Онъ заводилъ ли погрядочку ²⁾,

¹⁾ Человѣкъ, хорошо выдѣлывающій изъ себя фигуры, въ Заонежѣ получаетъ прозвище „изнимальника“.

²⁾ Бѣлая браненая занавѣска у кровати; у черниговскихъ слобожанъ—„чистый браный положечекъ“.

- 10 Заузорчатую завѣсу,
Онъ завидѣлъ душу, высмотрѣлъ
Душу красную дѣвицу,
Катерину свѣтъ Васильевну.
Онъ ступилъ на правую ногу,
- 15 Онъ прижалъ правую рученьку,
Во правой рукѣ златой перстень,
Во лѣвой позолочено кольцо.
Какъ расплакалась Катеринушка душа,
Растужилася Васильевна:
- 20 « А мнѣ какъ придти къ батюшку,
« Сдоложиться къ родной матушкѣ? »
Андрей-то догадливъ былъ:
— Уже такъ скажи, Катеринушка душа,
— Уже такъ скажи, Васильевна!
- 25 — Я ходила по новымъ сѣнямъ,
— Я искала золоты ключи,
— Отмыкала всѣ ларцы-сундуки,
— Я искала тонкосинее сукно,
— Да кроила Андрею кафтанъ,
- 30 — Чтobъ не дологъ, не коротокъ былъ,
— По подолу былъ раструбистый,
— Кругъ сердечушка поджимистый,
— Чтobъ полегче на добра коня скочить,
— Да поскорѣе ѣхати ко тещенькѣ,
- 35 — Къ богоданной своей матушкѣ. »

23.

(Поется, какъ невѣсту къ вѣнцу вести.)

- Ай, лелѣй-ка, сполелѣй, да сине море!
А какъ не долго синю морю лелѣявати,
Ай, какъ въ лѣто отъ весны до осени:
Ай, какъ придуть ли на тебя лютые морозы,
- 5 Ай, что лютые морозы Крещенскіе,
Ай, заморозятъ тебя крѣпко на крѣпко,
Ай, заморозятъ тебя плотно на плотно.

- Ай, лелѣй-ка, сполелѣй, мати, дочь свою!
 Ай, не долго Аннушкѣ въ дѣвушкахъ сидѣть,
 10 Ай, не долго Дмитревнѣ въ красенькихъ сидѣть:
 Ай, какъ наѣдетъ Егорушка съ большимъ поѣздомъ,
 Ай, какъ наѣдетъ Степановичъ со широкимъ,
 Ай, какъ возьметъ нашу Аннушку за бѣлы руки,
 Ай, какъ возьметъ Дмитревну за злаченые перстни;
 15 Ай, какъ повезетъ нашу умницу ко суду ли Божью,
 Ко суду ли Божью, во Божью церкву,
 Во Божью церкву, ко злату вѣнцу.
 Ай, у суда ли Божья голова болитъ,
 Подъ златымъ вѣнцомъ ножки ломаются,
 20 Ай, во бѣлыхъ во рукахъ свѣчи гасятся,
 Ай, со ясныхъ со очей слезы катятся.

24.

(Тамъ же, въ окрестностяхъ города.)

- Во полѣ березонька стояла,
 Во полѣ кудрявая стояла ¹⁾.
 Не кому въ чистомъ полѣ гуляти,
 Бѣлую березку заломати...
 5 Ужъ какъ я пойду, я загуляю,
 Бѣлую березку заломаю,
 Выломлю я три пруточка,
 Сдѣлаю я три гудочка,
 Въ четвертыхъ-то балалайку.
 10 Стану въ балалаечку играти,
 Стану я стара мужа будити:
 « Ужъ ты встань, мой мужъ, проснись,
 « Старъ мой мужъ, пробудись!
 « На тебѣ умочки,—умойся,
 15 « На ти рукотерничекъ,—утрися,
 « На тебѣ заслонка,—помолися,
 « На ти простокиша,—захлебнися! »

¹⁾ Припѣвъ: Ай люли, люли, кудрявая стояла.

25.

(Въ Остречинахъ.)

Не вызрѣвшей рябинушки

Нельзя заломать,

Не выросшей дѣвушки

Нельзя замужъ взять.

5 Я пойду, рябину заломаю,

Сдѣлаю я два гудочка,

Стану я стараго будити:

« Стань, мой старъ, пробудися,

« Вотъ тебѣ помой—умойся,

10 « Вотъ тебѣ рогожа—утрися,

« Вотъ тебѣ лопата—помолися. »

Стану я малаго будити:

« Стань, мой малъ, пробудися,

« Вотъ тебѣ грязна вода,—умойся,

15 « Вотъ тебѣ тряпица,—утрися,

« Вотъ тебѣ заслонка,—помолися! »

Стану я ревнюшку ¹⁾ будити:

« Стань-ко, ревнюшка, пробудися,

« Тутъ есть ключева вода,—умойся,

20 « Вотъ тебѣ платочекъ,—оботрися,

« Вотъ тебѣ икона,—помолися. »

Старъ мужъ на руку ложится,

Словно колода валится,

Ревнюшка на руку ложится

25 Легче пера ли лебединого;

Старый мужъ къ устамъ припадаетъ,

Словно смолой поливаетъ,

Ревнюшка къ устамъ припадаетъ,

Словно медомъ поливаетъ.

26 ²⁾).

(Петрозаводскаго уѣзда.)

Пойду прялицу хвачу,

На бесѣду покачу.

¹⁾ Ревню. ²⁾ Сравни № 9 въ Черниговскихъ пѣсняхъ.

- Ужъ какъ пѣтухи пропѣли,
Я сижу таки, сижу;
- 5 Ужъ какъ другіе пропѣли,
Я еще посижу;
Ужъ какъ третьи пропѣли,
Заря взошла,
Я домой пошла.
- 10 Ужъ я прялочку на лавочку,
Я башмачки подъ кровать,
Сама скокъ на кровать.
Еще старой мужъ,
Еще старой гужъ,
- 15 Пробуждается:
« Не теперь ли, жена,
« Изъ бесѣды пришла? »
— Охъ ты, старой мужъ,
— Охъ ты, старой гужъ!
- 20 — Я хочу млада скочить,
— Хочу печку затопить,
— Киселя-каши варить,
— Тебя стараго кормить. —
« А спасибо ти, жена!
- 25 « Не забыла ты меня. »
— Ужъ мнѣ какъ тебя забыть,
— Какъ бы вовсе избыть. —
Сама рученьку подъ шею
Подкладываю,
- 30 Сама петельку на шейку
Налаживаю.
Тутъ я милому въ окошко
Конецъ подала:
— Ты тyani-тyani, милой,
- 35 — Потягай, дорогой! —
Старое огущище не сорвется,
У стараго шея не оторвется;
Еще старъ захрапѣлъ,
Будто спать захотѣлъ;

- 40 Рукамъ-ногамъ забилъ,
Будто чортъ задавилъ;
Еще лобъ залощилъ,
Глаза вытаращилъ.

27.

(Петрозаводскаго уѣзда.)

- Какъ за рѣченькой было за Невагою,
За другою рѣчкой Перебрагою,
Не полынь-трава во полѣ шаталася,
Зашатался тамъ душа добрый молодецъ.
- 5 (Оповадился Ваня за рѣку ходить въ кабакъ,
Не въ кабакъ онъ ходитъ, къ цѣловальницы,
И не къ ней самой, къ ея дочери.
Я не дочь люблю,—сладку водочку,
Сладку водочку все вишневочку.
- 10 Съ этой водочки онъ сдѣлался пьянешенекъ) ¹⁾.
Онъ не самъ зашелъ, не своей охотою,
Занесло его силою невольною,
Завела молодца неволюшка,
Чужа дальная сторонushка,
- 15 Поневостила жизнь его ²⁾ боерская,
Жизнь его боерская, служба государева:
Велика служба, служба съ утра день до вечера,
Съ утра день до вечера, часика до перваго.

28.

(Вытегорскаго уѣзда.)

Веселая голова, широкая борода,
Не ходи мимо сада,
Милъ, дорожки не тори,

¹⁾ Въ другихъ вариантахъ этой вставки съ 5 по 10 стихъ нѣтъ, и въ такомъ неискаженномъ видѣ пѣсня представляетъ какъ бы лирическую вариацию на начало былины о Настасѣ Королевичѣ.

²⁾ Вар.: Наша.

- Худой славы не клади:
5 Худа славушка пройдетъ,
Никто замужъ не возьметъ,
Ни приказный, ни купецъ,
Ни удалый молодецъ;
Отцу-матери безчестье,
10 Роду-племени укоръ,
Съ плечъ головушка долой.
Мнѣ нельзя идти съ тобой:
Скажутъ матушкѣ родной:
Скажутъ такъ, скажутъ сякъ,
15 Скажутъ иначе вотъ такъ.
Скажутъ, въ садикѣ была,
Рвала яблочки все наливчатые,
Наливчатые, все разсыпчатые.
Я на блюдо положила,
20 На серебряный подносъ,
Ко милому относил
Во высокъ во теремъ.
Милый яблочки не приметъ,
Ничего не говорить,
25 Не отказываетъ, не приказываетъ.
Ужъ я стукнула ногой,
Сама съ терема долой:
« Оставайся, чортъ съ тобой!
« Не ломайся надо мной,
30 « Надъ моей русой косой,
« Надъ дѣвичьей красотой. »
На ступеньку ступила, призадумалась,
На другую ступила, образумилась,
Ворочуся я назадъ,
35 Дружку выговорю,
Въ глаза выругаю:
« Ты послушай-ко, негодный,
« Погадай-ка, негодяй,
« Я за что тебя люблю,
40 « За что жаловать хочу?

« Что на ноженьку легокъ,
 « На босу ногу сапогъ,
 « Во полночь гулять готовъ. »

(Эта пѣсня сообщена г. Петровымъ.)

29.

(Петрозаводскаго уѣзда.)

Плавала чарочка во сладкомъ меду,
 Во сладкомъ меду у Николая въ дому.
 Какъ у чарочки да у серебряной
 Золотой у ней вѣнчикъ былъ;
 5 А у Николая-то золотой обычай былъ,
 Что ни ѣсть гдѣ, ни пьетъ,
 Гдѣ онъ, сударь, ни кушаетъ,
 Онъ домой идетъ къ молодой жены,
 Ко двору онъ подѣзжаетъ,
 10 Молоду жену кличетъ:
 « Александрюшка, встрѣчай,
 « Ты, Михайловна, встрѣчай! »
 — Недосугъ, сударь, встрѣчати,
 — Надо сына мнѣ качати.
 15 — Ужъ я сынушка качаю,
 — Перемѣну я начаю ¹⁾,
 — Я дочушку-то качаю,
 — И гостибище ²⁾ начаю. —

30.

(Тамъ же.)

Всѣ мужья до женъ добры,
 Накупили женамъ тафты.
 Мой мужъ не ласковъ до меня,
 Не купилъ онъ мнѣ шелкова платка;

¹ Надѣюсь.

² Мѣсто, куда ходить въ гости.

- 5 Онъ коровушку купилъ,
 Мнѣ заботку снарядилъ.
 Лучше бѣ масла пудъ,
 Да муки купилъ мѣшокъ.
 Я бѣ стряпейку наняла:
- 10 Стряпеюшка постряпывала,
 А я, млада, похаживала,
 Каблучками приколачивала.
 Вы, бѣлильца, румянца мои,
 Дорогія, новокупленныя,
- 15 Въ зелено вино разложенныя,
 На бѣло лицо положенныя!
 Вы скатитесь со бѣла лица долой:
 Ёдетъ добрый мужъ домой,
 Любимые подарочки везетъ,—
- 20 Шелкову плетъ несвистаную
 На молоду жену избалованую.

31.

(Тамъ же.)

- Ты, отеческая дочь!
 Не ходи гулять въ полночь,
 Не ходи гулять въ полночь
 Мимо моего двора,
- 5 Не прокладывай слѣда
 Къ нову зелену саду.
 Какъ у моего двора
 Приукатана, углажена гора,
 Водю улита, каблучками убита.
- 10 Лишь я скокъ на ледокъ,
 Окаянный башмачокъ,
 Окаянный башмачокъ,
 Поскользнулся каблучокъ,
 Я упала на бочокъ.
- 15 Не слыхала, какъ упала,
 Погляжу, млада,—лежу

- Я на правомъ на боку,
Помираю со смѣху.
И я глядь-поглядь,
20 Меня некому поднять:
Шелъ дѣтина молодой,
Не женатый, холостой;
Я не знаю, какъ назвать,
Научилася солгать,
25 Его душенькой назвать:
« Ахъ ты, душенька-душа!
« Ужъ я радъ бы поднять,
« Со стороны люди глядятъ,
« Поимать меня хотятъ,
30 « Руки-ноги связать,
« Во солдатухи отдать,
« Во солдатухи отдать,—
« Отцу матери не ждать. »

32.

(Тамъ же.)

- Я ходила по раменью,
Набрала беремя каменью.
За два камешка по грошику дала,
За цѣпочку копеечку,
5 Я связала мужу на воротъ, воротъ,
Спустила мужа во сине море.
Посмотрѣть было съ сарайныхъ воротъ,
Далеко ль мой милый пловеть.
Онъ пловеть, вздохнется,
10 Молодой жены возмолится:
« Ужъ ты, женушка-жена моя!
« Ты достань-ко изъ синя моря меня.
« Буду всякія работы работать,
« По ночамъ буду ребятушекъ качать,
15 « По субботамъ буду баенки топить,
« Тебя, милую, въ баенку водить. »

33.

(Г. Петрозаводскъ.)

Ужъ какъ вздумалъ мой родитель-батюшко
 Отдать-то меня во солдатушки,
 Во солдатушки, во наборные полки,
 Во наборные, принаполненные,
 5 За небольшое за жалованьице:
 По три денежки на суточки даютъ,
 По полтинушкѣ на мѣсяцъ выдаютъ.
 Я не знаю, куда денежки дѣвать,
 То-ли молодцу пропить ли, прогулять,
 10 Али молодцу на картахъ проиграть.

34.

Архан. Воргозер. Поется при отправкѣ рекрута.

Ты пеки, пеки, красно солнышко,
 Ты свѣти, свѣти, свѣтелъ мѣсяцъ,
 Ты со чистыми со звѣздами,
 Ты со свѣтлою со луною,
 5 Чтобы намъ, старикамъ-ворамъ-міроѣдамъ,
 Чтобы видно было на кабацъ итти,
 На кабацъ итти да дума думати:
 У богатаго взять,—не отдати,
 У бѣднаго взять,—дакъ раззорити.
 10 Есть за рѣченькою, за рѣкою,
 У вдовушки у старушки
 Одинъ-одинакой сынъ Иванушко,
 Намъ того отдать да во солдаты:
 Онъ хорошъ-пригожъ да уродился,
 15 Онъ дѣвушкамъ да прилюбился,
 Онъ всему міру да пригодился.

1) Эта пѣсня сообщена торгующимъ крестьяниномъ Я. Гунинымъ, который замѣчаетъ: Пѣть эту пѣсню собираются со всего селенія старые и молодые: родные поютъ, а прочіе слушаютъ и плачутъ.

35.

(Дѣтская пѣсня.)

- Уточка маховая,
Гдѣ ночёсь ночевала,
Гдѣ ночёсь побывала?
« Тамъ, тамъ на болотцѣ
5 « У Кузьмы-Демьяна,
« У святой Варвары.»
Печка топилась свѣтленько,
Кашка варилась густенько,
Пирожки на полкѣ прячутся,
10 Циво въ бочкѣ дерется.
Шли, шли, шли скоморошки,
Выпрутали по пруточку.
Вы, гудки, не гудите,
Матушку не будите.
15 Матушка старенька,
Батюшка молоденецъ,
Три братья по службамъ,
Двѣ сестры по замужамъ.
Брата Романа убили,
20 Подъ колоколъ схоронили,
Кадильцемъ накалили,
Просвиркой помянули.
Кто по брата Романа поплачетъ?
Два волка мохнатые,
25 Двѣ свиньи торбатыя,
Двѣ курицы безхвостыя,
Да два пѣтуха безголовые.

(Записано въ г. Каргополѣ.)

36.

НЕБЫВАЛЬЩИНА О МЫЗГІРѢ.

По край болота
Жили мызгирь толстой, клопъ простой,

- Мошка грязная да строка некошная.
Онѣ завоевали да и заворовали:
5 Дескать другъ дружку и хвалятъ,
А мызгиря, борца, ни къ какому дѣлу не ставятъ.
Это мызгирю стало вредно,
И взяло его великое непокорство.
Онѣ съ горя съ кручинушки
10 Ставъ ножками трясти
Да мережки плести
И ставить тѣ мережки
На тѣ путь-дорожки,
Гдѣ мухи летали.
15 Одна муха летала,
Да въ мережку и попала.
Мызгирь пришовъ,
Въ мережкѣ муху заставъ,
Ей руки и ноги связавъ
20 И ставъ ее бити-губити
И за горло давити,—
А муха—вопити.
Услыхала ихъ драку
Честная госпожа оса.
25 Она прилетѣла, въ скорости, боса,
Да и безъ пояса;
Прилетала, да тутъ же въ мережку и попала,
Однако рвалась да вырвалась
И говорить:
30 «Ахъ, тошно моей головѣ!
«Лучше жить бы мнѣ въ своей слободѣ:
«У насъ выѣзды частые,
«А у мызгиря, плута, вымыслы лихіе».
Вотъ пропустили про мызгиря такую славу,
35 Будто бы его заслали въ дальные города,
Будто бы ему тамъ руки и ноги связали
И шибко больно наказали.
Мухи послѣ того первую весенку летаютъ,
Да пѣсенки попѣваютъ;

- 40 Въ барскіе дома летаютъ,
Крестьянъ кусаютъ.
Какъ бы муху убить,
А она, плутовка, и улетитъ.
Вотъ мухамъ сталъ жаръ не по нутру,
45 И всѣ они забрались въ душлю.
А мызгирь тогда сдружился
Съ клопомъ да съ тараканомъ
И со сверчкомъ блинникомъ,
А душлю подтенѣтивъ.
50 Сверчокъ-смовчокъ
Сѣвъ на коверъ
Да въ дудочку заигравъ,
А клопъ да тараканъ
Учали бить въ барабанъ,
55 Мухи такого шума испугались,
Тотчасъ всѣ изъ дупли выбирались,
И всѣ въ мережку попались.
Мызгирь ихъ въ мережкѣ заставъ,
Всѣмъ имъ руки-ноги связавъ,
60 И учавъ ихъ бити-губити
И больно за горло давити,
А мухи—вопити.
Тогда мухи, которыя и по волѣ летали,
Къ мызгирю тутъ прилетали,
65 И всѣ ему покорство воздавали.
Сему судному дѣлу конецъ,
А хто сложивъ про его,—молодецъ.

(Перепечатано изъ Волог. губ. вѣдом. 22 апрѣля 1866 г.)

2. ПѢСНИ, ЗАПИСАННЫЯ ВЪ СЛОВОДАХЪ ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

1. (Хороводная пѣсня.)

Одна изъ дѣвушекъ кладетъ что-нибудь похожее на камин-
лавку подъ конецъ стола и ходитъ посреди хоровода, напѣвая:

Не мое дѣло чернечкой быть,
Не мое дѣло въ келейкѣ сидѣть,

- Не мое дѣло Богу молиться,
 Не мое дѣло низко кланяться,
 5 Не мое дѣло камилавку носить.
 Только мое дѣло по саду ходить,
 Только мое дѣло орѣшки щелкать,
 Только мое дѣло меды щелыгать.
 Положу-ткось я камилавку свою,
 10 Положу камилавку подъ конецъ стола,
 Вкругъ камилавочки похаживаю,
 На камилавочку поглядываю,
 Подыму-ткось я камилавочку,
 Подарю-тко ее другу милому.

2 (тоже хороводная).

- Ой, старецъ лихъ, лихоманецъ лихъ!
 Не велитъ мнѣ бѣлиться, румяниться,
 Велитъ въ келейкѣ сидѣть, Богу молиться,
 Мнѣ ли молодешенькѣ не хочется,
 5 Что хотѣлось молодешенькѣ
 Попить, погулять да попраздновать.
 А я все-таки до старца наскachusь, напляшусь,
 Наиграюсь, набѣлюся, нарумянюся!
 Ой, старецъ лихъ, лихоманецъ лихъ!
 (И такъ далѣе.)

3.

- Ужъ вы, кумушки, голубушки, подруженьки мои!
 Вы какимъ святителямъ молились,
 Вы какимъ же чудотворцамъ общались,
 Что у васъ-то мужья молодые,
 5 У меня ли, молодешеньки, старымъ-старенекъ.
 Не медвѣдь-то въ мерлугѣ ¹⁾ завалился,
 Завалился старичище на печищѣ,
 Не спускаетъ старичище на игрище.
 А я отъ стараго уходомъ уходила,
 10 Подъ полою цвѣтно платье уносила,

¹⁾ Берлога.

За воротмы спѣхомъ наряжалась,
 А за вереюшкой потайно убиралась;
 Ужъ я позже всѣхъ въ бесѣду приходила,
 Я на кончику стола, младешенька, садилась,
 15 И я раньше всѣхъ съ бесѣды уходила.

4.

Во дубу, дубу, во зеленыимъ,
 Ай калина, да малина (*повторяется послѣ каждою
стиха*),
 Сидить дѣвка да что ягодка,
 Точеть поясъ съ разныхъ шелковъ,
 Съ разныхъ шелковъ, да разныхъ сортовъ;
 5 Не только точеть, а колько плачетъ:
 Да кому, дѣвка, достанусь я?
 Достанусь я да старому:
 Онъ старъ добре, да неровня мнѣ,
 Да неровня мнѣ, да не по версту,
 10 Да не по версту, да не по мыслу.
 Онъ спать идетъ, кряхтѣть начнетъ.
 Вставать начнетъ, охатъ станетъ;
 Меня младу анда горе беретъ,
 Горе беретъ, кручинушка.
 15 Во дубу, дубу, во зеленыимъ и пр.
 Да кому, дѣвка, достанусь я?
 Достанусь я да малому:
 Онъ малъ добре, и неровня мнѣ,
 Да неровня мнѣ, да не по версту,
 20 Да не по версту, да не по мыслу.
 Онъ спать идетъ, плакать начнетъ,
 Вставать начнетъ, кулехчится,
 Меня младу анда горе беретъ,
 Горе беретъ, кручинушка.
 25 Во дубу, дубу во зеленыимъ и пр.
 Да кому, дѣвка, достанусь я?
 Достанусь я да ровнюшкѣ,

Онъ ровня мнѣ, да и по версту,
И по версту, и по смыслу.
30 Онъ спать идетъ, играть начнетъ,
Вставать начнетъ, не кулехчится.

5.

Игра ты моя веселая,
(Ой люли, люли люлешеньки люли, веселая), ¹⁾
Поиграйте, дѣвочки, поиграйте красныя,
У отца, у матери, у роду, у племени,
5 Ужъ вы замужъ выдете, вы играть не будете,
Вы играть не будете, про игру забудете.
У воротъ свекоръ стоитъ, среди двора кличетъ:
« Ты пойдемъ, сноха, ты пойдемъ, голубушка!»
— Я нейду, не слушаю: не доиграна игра,
10 — Не доиграна игра, не допѣта пѣсенка,
— Не допѣта пѣсенка, не утѣшенъ милый другъ.
У воротъ свекруха стоитъ, среди двора кличетъ:
« Ты пойдемъ, сноха, ты пойдемъ, голубушка!»
— Я нейду, не слушаю: не доиграна игра,
15 — Не доиграна игра, не допѣта пѣсенка,
— Не допѣта пѣсенка, не утѣшенъ милый другъ.—
У воротъ милый стоитъ, среди двора кличетъ:
« Ты пойдемъ, жена, ты пойдемъ, любимая!»
— Я иду и слушаю: и доиграна игра,
20 — И доиграна игра, и допѣта пѣсенка,
— И допѣта пѣсенка, и утѣшенъ милый другъ.

6.

Какъ по сѣнямъ, по сѣнюшкамъ,
По новымъ сѣнямъ, по рѣшетчатымъ,
Какъ ходила-похаживала,
Молодая боярыня, Марья свѣтъ Григорьевна.
5 Она будила-побуживала

¹⁾ Последнее слово каждого стиха повторяется съ приѣвомъ.

Своего дружка, Ивана свѣтъ Петровича:

« Ужъ ты встань, проснись, мой милый другъ,

« Пробудись, душа отецкій сынъ!

« Оторвался твой добрый конь

10 « Отъ столба ли отъ дубоваго,

« Отъ колечушка серебрянаго,

« Отъ витаго, позолоченаго;

« Проломилъ онъ весь дубовый тынъ,

« Потопталъ онъ весь зеленый садъ

15 « Со калиной, со малинушкой,

« Съ черной ягодой смородинкой,

« Съ засадиhoю черемухой.»

— Не плачь ты, Марыюшка свѣтъ Григорьевна,

— Я поставлю тѣ дубовый тынъ,

20 — Насажу тебѣ зеленый садъ

— Со калиной, со малинушкой,

— Съ черной ягодой смородинкою,

— Съ засадиhoю черемухою.

8.

Отдаютъ мя молоду на чужую сторону,

На чужую сторону, въ небольшую семью:

Только свекоръ да свекруха, да четыре деверья,

Да четыре деверья, двѣ золовушки,

5 Двѣ золовушки, да двѣ тетушки,

Да двѣ тетушки, двѣ голубушки.

А какъ свекоръ говорить: «людоѣдицу ведутъ»,

А свекруха говорить: «къ намъ медвѣдицу ведутъ»,

А деверья говорятъ: «къ намъ неряху ведутъ»,

10 А золовки говорятъ: «къ намъ непряху ведутъ»,

А тетушки говорятъ: «къ намъ разлучницу ведутъ».

Ужъ я ли молода, очень бойка была,

Очень бойка была, всѣмъ отвѣтъ отдала:

— Сударь батюшко, ты позволъ-ка мнѣ

15 Вдоль по горенкѣ пройти, словцо выговорить,

— Словцо выговорить, словцо вымоловить.

— Во темномъ-то лѣсу, тамъ медвѣдицы живутъ,

- Во сыромъ-то бору людѣдицы живутъ;
 — А деверья соколы, у васъ жены таковы;
 20 — Золовушки-голубушки, вамъ самимъ замужъ итти;
 — А тетушекъ-голубушекъ поставимъ на порогъ,
 — Мы поставимъ на порогъ, да укажемъ семь дорогъ,
 — Да въ притолочку, да въ выволочку!

9.

- Прялочку на лавочку, сама гулять пошла,
 Куры пропѣли, я не думала домой,
 Другіе пропѣли, я не думала домой.
 Какъ зорюшка занялась, а я млада собралась,
 5 А я домой собралась, сама къ старому подъ бокъ.
 А старый говорить: «Гдѣ была, жена, гдѣ погуливала?»
 — Ахъ, старый чортъ, не во снѣ ль ты говоришь,
 — Сѣдая борода, да не брешешь ли ты?
 — Я ли молода всю ночь не спала,
 10 — Всю ночь не спала, во хлѣвѣ пробыла.
 — Наша коровушка буренькая отелила теленочка ры-
 женькаго,
 — Теленочка рыженькаго, да еще съ лысинкою.—
 «Милая жена, пустимъ мы теля на племя!»
 — Ахъ, старый чортъ, не во снѣ ль ты говоришь,
 15 — Сѣдая борода, да не брешешь ли ты?
 — Первое теля не пущаютъ на племя:
 — Первое теля все закидываютъ.—
 Ужъ и я ли молода догадлива была,
 Силкомъ зацѣпила, милому въ окно подала:
 20 — Милый, пораждѣй, потяни подобрѣй!—
 Милый пораждѣлъ, что старый захрапѣлъ,
 Зубы оскалилъ, что смѣяться сталъ,
 Языкъ высунулъ, ровно дражнится.

10.

Я у батюшки-у матушки глупенешекъ родился.
 Я у батюшки-у матушки маленешекъ женился,
 Ужъ и взялъ ли я жену молодую,
 Во саду ли вишенку наливную.

- 5 Какъ жена мужа да не влюбилa,
 Повела негодяя къ тещѣ въ гости,
 Къ тещѣ въ гости, въ зеленую рощу,
 Привязала негодяя къ бѣлой березѣ,
 А сама пошла—загуляла,
- 10 Загуляла-пировала девять денечковъ,
 На десятый на денечекъ встосковалась;
 Встосковалась, пошла къ негодяю,
 Не дошедши негодяя, становилась,
 Не дошедши негодяя, поклонилась:
- 15 « Хорошо тебѣ, негодяю, пиръ пировати?»
 — Государыня жена! А мнѣ не до пиру:
 — Мнѣ соловушки головушку пробили,
 — Мнѣ комарики всѣ плечики скусили,
 — Мнѣ мурашки всѣ ноженьки сточили.—
- 20 « Ужъ ты будешь, негодай, кормить меня хлѣбомъ?»
 — Государыня жена! Буду калачами.—
 « Ужъ ты будешь, негодай, поить меня квасомъ?»
 — Государыня жена! Я сытою,
 — Я сытою, я сытою медовою.—
- 25 « Ужъ ты будешь, негодай, пущать меня въ гости?»
 — Государыня жена! Ступай хоть вовсе!»

11.

- Какъ подъ яблонью, подъ кудрявою,
 Ай люли, люли, подъ кудрявою, ¹⁾
 Подъ кудрявою, кучерявою,
 Ай люли, люли, кучерявою,
- 5 Мужъ жену училъ, мужъ угрюмую,
 Мужъ угрюмую, неразумную.
 Какъ жена мужу не покорилась,
 Свекру батюшкѣ взмолилася,
 Низко въ ножки поклонилась:
- 10 « Свекоръ, батюшко, отыми меня
 « Отъ негоднаго, отъ непутнаго!»
 Свекоръ говорить:—Воля не моя,

¹⁾ Последнее слово стиха повторяется вмѣстѣ съ припѣвомъ.

- Воля не моя, воля сынняя.—
- 15 Какъ подѣ яблонью, подѣ кудрявою, и пр.,
Свекрови матушки покорилася,
Покорилася, низко въ ножки поклонилася:
« Свекровь, матушка, отыми меня
« Отъ негоднаго, отъ непутнаго!»
- 20 Свекровь говоритъ:—Воля не моя,
— Воля не моя, воля сынняя.—
Какъ подѣ яблонью, подѣ кудрявою, и т. д.,
- 25 Жена мужу покорилася,
Низко въ ноги ему поклонилася.

12.

- Вы раздайтесь, распатнитесь, добрые люди,
Ужъ вы дайте мнѣ, младенькѣ, погуляти,
Поколь батюшка-сударь замужъ не выдалъ
За того ли за дѣтинку за невѣжу!
- 5 Со двора идетъ невѣжа, скачетъ—пляшетъ,
Съ кабака идетъ невѣжа, кричитъ—вопитъ:
« Ужъ ты дома ли, жена молодая,
« Отворяла бѣ поскорѣича ворота.»
Какъ слышала невѣжинъ голосище,
- 10 Потихохоньку съ постели я вставала,
На босу ногу башмачки одѣвала,
Ко воротамъ спѣхомъ поспѣшала,
Поскорѣе я ворота затворяла,
Покрѣпчѣе я ворота запирала,
- 15 Посмѣлѣе со невѣжей говорила:
— Ты ночуй-усни, невѣжа, за воротмы.
— Тебѣ мягкая перина—бѣлая пороша,
— Высоко ли изголовье—подворотня,
— Соболино одѣяло—лютые морозы,
- 20 — Шитый, браный положечекъ—частыя звѣзды.
— Каково тебѣ, невѣжа, спать за воротмы,
— Таково-то мнѣ, младенькѣ, жити за тобою,
— За тобою, за твоею за удалой головою.

СКАЗКИ, ПОВѢРЬЯ, ЗАГАДКИ, ПРЕД-
СКАЗАНІЯ, ЗАГОВОРЫ И Т. П.

СКАЗКИ, ПОВѢРЬЯ, ЗАГАДКИ, ПРЕД- СКАЗАНІЯ, ЗАГОВОРЫ И Т. П.

СКАЗКА О МУЖИКѢ—ВОИНѢ.

(Пудожскаго уѣзда.)

Мужикъ поѣхалъ рѣпы пахать. И насѣло на его лошадь много комаровъ, оводовъ, бучней и мухъ. Онъ какъ махнетъ мѣшкомъ, то нѣсколько головъ сразу убьетъ. И говоритъ мужикъ самъ себѣ: «что мнѣ-ка рѣпу пахать, какъ я нѣсколько головъ сразу убиваю? Такъ лучше я поѣду домой, и пойду въ чистое поле и буду воевать». И пошелъ онъ изъ дому въ чистое поле къ старцу-монаху лука просить. Прийдя къ старцу, спросилъ у дверей его кельи: «Отче святыи, дома ли ты?»—Дома,—отвѣчалъ старикъ:—что тебѣ нужно, мужичокъ?—

«То нужно, что я, съѣхавши рѣпу пахать, нѣсколько головъ сразу побилъ, то къ тебѣ пришелъ лука просить: хочу итти въ чистое поле поляковать».

— Не дамъ я тебѣ лука,—отвѣчалъ старецъ,—а послушай, я тебѣ сказку скажу, тогда и лука дамъ.—

«Ну, такъ сказывай, отче сказку, когда хочешь сказать; только лука-то дай».

— Слушай же. Насъ было сорокъ братьевъ и всѣ разбойники, а я изъ нихъ самый меньшой братъ. И не боялся ихъ со-рока человѣкъ, хотъ братья-то мои вдвоемъ—втроемъ меня дю-жбе. Была у насъ мыза край самой дороги. Разбойничать мы далеко не ходили. И купцы про это все знали, и дарили насъ кто по тысячѣ, а кто по двѣ и больше; а у кого подарковъ не случится, тотъ принесетъ намъ покорность, и мы того пропу-стимъ безъ всякой остановки. Долго ли, коротко ли мы жили въ этой мызѣ, того не помню. И разъ, глядимъ, ѣдетъ ста-

рикъ очень старый на двухъ сѣрыхъ коняхъ: онъ не то чтобъ насъ подарить, такъ не снялъ колпака и не хотѣлъ даже на нашу мызу и взглянуть. Тогда, какъ я, меньшей братъ, былъ у нихъ, бѣльшихъ братьевъ, на посылкахъ, то братья меня и послали воротить этого старика назадъ, за то что онъ не хотѣлъ даже поглядѣть на мызу и рожи даже не поворотилъ.— «Воротить его назадъ»—приказывали они мнѣ. Я побѣжалъ въ ту сторону, куда старикъ проѣхалъ. Догналъ старика и говорю ему: «Ахъ ты, старый чортъ! воротись назадъ, не то бѣда тебѣ будетъ». Старикъ мнѣ и говоритъ:—Дарить у меня васъ нечѣмъ.—«Не мое дѣло, сказалъ я, поди, братьямъ отвѣчай самъ, а я спустить тебя не могу». И онъ со мной воротился. Приходимъ въ нашу мызу, братья на старика закричали: «Ахъ ты, старый чортъ! ты не то чтобы подарить насъ, такъ не хотѣлъ колпака прикривить, такъ складывай намъ деньги».—Что, кормильцы, складывать, у меня денегъ нѣтъ, то вѣдаете вы.—«Ну, старый чортъ, крикнуть братья, складывай, не то тебя жива не спустимъ». Старикъ стоитъ на своемъ: у него-де есть въ карманѣ одинъ сгибенекъ; его, пожалуй, подарить, а больше дарить нечѣмъ.—И вдругъ, показавши сгибенекъ, махнулъ въ одну сторону и попалъ въ одного брата, а отъ того еще девять убилъ, потомъ махнулъ въ другую сторону—въ другого брата, и за нимъ тоже отъ него девять убилося; такъ и въ третью сторону махнулъ и тоже десятерыхъ убилъ; и въ четвертую сторону махнулъ и тоже девять человѣкъ убилъ. А я положилъ завѣтъ уйти въ монахи, лишь бы остаться живымъ, и свалился между мертвыми въ то время, когда старикъ убивалъ третій десятокъ. Старикъ такъ со сгибнемъ пошелъ—сѣлъ на своихъ коней и поѣхалъ, куда ему надо, оставилъ насъ лежучись. Я въ это время не смѣлъ даже и пошевелиться, лежа между братьями. Наконецъ слышу, старикъ уѣхалъ; всталъ я и оглядѣлся кругомъ. При мнѣ была здоровая дубинка. Взяло меня горе, и я побѣжалъ за старикомъ съ тѣмъ, чтобы убить его. Вотъ и догоняю его, и догналъ уже, и лишь только хочу его ударить, да какъ одумаюсь, что если не убить его, то онъ меня убьетъ, и такъ отожду, и иду надзоромъ сзади. Опять побѣгу, и опять раздумаюсь. Наконецъ положилъ себѣ

въ душѣ такое мнѣніе: «лучше идти мнѣ за старикомъ, и гдѣ остановится, тамъ убить его: наняться въ работники къ кому-нибудь и выжидать удобнаго случая, когда бѣ удобнѣе убить старика». Съ тѣмъ пошелъ я за нимъ, однако ему не показываюсь, потому что онъ меня въ лицо зналъ.

Старикъ этотъ пріѣхалъ въ московское царство и воротить прямо къ дому своему. Кругомъ дома его обнесенъ высокій, прочный тынъ, а ворота рѣшетчатые желѣзные. Подъѣхавши къ дому, старикъ отворилъ самъ своими руками ворота, поддынулъ ихъ къ верху, и лошади прошли въ нихъ свободно. Я въ это время остался за тыномъ. Прошло порядочно времени, и я, подошедши къ воротамъ, сталъ ихъ дубинкою отпирать и не могъ даже ни сколько поднять; а старикъ рукой поднялъ. Отошелъ я и сталъ ходить около воротъ и тына,—перетаптываюсь съ мѣста на мѣсто. Старикъ меня увидалъ, что хожу около воротъ, вышелъ, поднялъ одной рукой эти ворота, и они отворились. Онъ мнѣ и говоритъ: «Что, молодецъ, топчешься до позда? хочешь обокрасть, что ли?».—Я, говорю, не воровать пришелъ, а наняться въ работники хочу куда-нибудь и служить, да не смѣю у тебя постучаться.—«А когда не воровать пришелъ, а въ работники найматься, то поди: мнѣ работника надо, и я найму тебя». И я съ нимъ пошелъ въ его домъ».—

Мужикъ, выслушавъ это, и говоритъ монаху: «Отче! у тебя сказка-то какая длинная! Я послушалъ, теперь дай лука-то мнѣ. Я пойду въ чистое поле поляковать».

— Ничего, ничего, дружокъ, послушай еще моей сказки. Покуда сказки тебѣ этой не доскажу,—лука не дамъ.—И говоритъ монахъ:

«Старикъ тотъ провелъ меня въ покои своего дома и приказалъ своимъ дворовымъ кормить-поить меня и на работу не посылать. Я, говоритъ, нанялъ его въ работники (т.-е. меня-то). Недѣлю живу, другую живу, и третью живу. Меня кормятъ и поятъ, а дѣлать ничего не даютъ. Хозяина въ это время я и въ глаза не видалъ. Комнатъ въ домѣ много. И слышу, что въ мастерской рядомъ съ той комнатою, гдѣ я живу, зень метлой пахнутъ. Поглядѣлъ туда: а тамъ старенькой и горбатый старичокъ пахнетъ зень; взялъ онъ большой чанъ съ

кожами и переставилъ на другое мѣсто. Въ этотъ же день молодой работникъ въ этой мастерской говоритъ мнѣ: «Что ты, готовоѣжа, сколько ты живешь у насъ, ничего не дѣлаешь, да еще надъ нами насмѣхаешься». И однимъ пальцемъ тихонько попихнулъ меня,—я палъ на зень за мертво, и послѣ мнѣ сказали, что я три часа лежалъ безъ чувствъ. Послѣ этого я пришелъ въ свой опять покой, и оттуда уже самъ не смѣлъ выйти никуда. Наконецъ пришелъ ко мнѣ самъ хозяинъ и сказалъ: «Работникъ! ступай за мною». Привелъ онъ меня въ свой покой, въ которомъ стоялъ большой столъ, а на столѣ было наложено всякихъ кушаньевъ и напитковъ много-премного. Въ комнатѣ похаживаетъ молодецъ въ одномъ камзолчикѣ, только мостовники подъ ногами подгибаются, самъ и говоритъ: «Что, батюшка, работника этого нанялъ?»—Да, дитятко, этого работника.—«Ну, коли это работникъ, то садись со мной обѣдать», говоритъ молодецъ и посадилъ меня за столъ. Я сѣлъ на уголокъ, а самъ сѣлъ на другой, а хозяинъ стоитъ и смотреть на насъ. Стали мы ѣсть. Я поѣлъ да и не хочу больше, а молодецъ хозяйскій все оплетаетъ. Хозяинъ говоритъ мнѣ: «Что же ты, работникъ, мало ѣшь? Ёшь больше». Какъ обѣдъ нашъ кончился, молодецъ хозяйскій и я начали одѣваться,—и одѣлись. Потомъ вышли на дворъ и тамъ обсѣдлали и обуздали тѣхъ самыхъ двухъ сѣрушковъ, на которыхъ старикъ около нашей мызы ѣхалъ. Молодецъ на одного сѣрушка сѣлъ, а я на другого сѣсть не могу. Старикъ-хозяинъ взялъ меня, какъ ребенка, посадилъ и ноги ремнями привязалъ. «Ну, говоритъ, теперь не выпадешь». Подошелъ онъ къ воротамъ, одною рукою отворилъ ихъ и выпустилъ насъ за ворота. Хозяинъ мой такъ шибко поѣхалъ на сѣрушкѣ своемъ, за которымъ и мой бѣжалъ сѣрушко, что я рѣшительно ничего не видѣлъ: даже и свѣтъ въ глазахъ потемнѣлъ.

Ѵхали — близко ли, далеко ли, и пріѣхали въ чистое поле. Хозяинъ спустился съ сѣрушка своего, развязалъ мнѣ ноги и меня снялъ. Потомъ раскинулъ бѣлый полотняный шатеръ, привязалъ лошадей къ столбу, зашелъ въ шатеръ и меня туда взялъ. Тамъ хозяинъ приказалъ мнѣ сойти въ погребъ, отворить дверь и взять тамъ котелъ, налить въ него воды и сварить каши

пообѣдать. И я пошелъ въ погребъ, двери кое-какъ отворилъ, а котла и поднять не могъ порожняго, не то чтобы въ немъ воды принести. Прихожу къ молодому хозяину и говорю: «Воля твоя, господинъ хозяинъ! Не могу поднять котла». Хозяинъ и говоритъ: «Одиннадцать лѣтъ батюшка нанималъ работниковъ, и всѣ они мнѣ въ дорогѣ кашу варили, а на двѣнадцатый годъ батюшка нанялъ такого работника, что мнѣ надо для него каши сварить».—Пошелъ самъ, взялъ котелъ, почерпнулъ воды, сварилъ кашу и меня накормилъ. Ложится спать и наказываетъ мнѣ: «Смотри, работникъ, ты не спи и гляди вотъ въ ту сторону, и когда увидишь, что ѣдетъ молодецъ на сѣромъ конѣ, и стоя стоитъ, и въ гусли играетъ, и пѣсни поетъ, и пляшетъ, и говоритъ: «Хорошъ молодецъ, да не у мѣста спитъ»,—то ты меня не буди; второй разъ проѣдетъ тотъ же молодецъ,—не буди; и въ третій разъ проѣдетъ,—не буди. А когда объявится Татаринъ, будто сѣна копъ, на ворономъ конѣ, тогда меня непременно буди, а если не можешь разбудить, то вотъ этимъ стибнемъ бей меня, говоритъ, въ пятау».—Сказалъ и заснулъ. Молодецъ на сѣромъ конѣ проѣхалъ всѣ три раза и приговаривалъ: «хорошъ молодецъ, да не у мѣста спитъ». Вотъ ѣдетъ и Татаринъ на ворономъ конѣ. Я сталъ хозяина будить и разбудилъ. Онъ и говоритъ: «Поздно-де я разбудилъ». Сталъ сѣдлать коня своего сѣрушка, а мнѣ наказываетъ опять: «Гляди, работникъ! Когда мы съѣдемся и будемъ съѣзжаться первый разъ съ саблями, второй разъ съ палицами, а третій разъ съ копьями,—и если мы падемъ и будемъ лежать,—то гляди: чей конь голову повѣситъ, тому значить въ живыхъ не быть; а чей будетъ кругомъ ходить, тому въ живыхъ быть. И если мой конь будетъ кругомъ ходить, то ты иди мнѣ на помощь; а если мой конь голову повѣситъ, то ты отправляйся домой и скажи моему батюшкѣ, что меня въ живыхъ нѣтъ».

Вотъ они съѣхались въ первый разъ,—ударилась саблями и другъ друга не ранили, кони ихъ проскочили; съѣхались во второй разъ,—ударилась палицами и тоже не ранили другъ друга; съѣхались въ третій разъ, ударилась копьями острыми, копья ихъ до рукъ пригибались. И въ это время они соскочили съ коней своихъ, схватились охабкою, и упали они о землю такъ, что

земля сколыбалася, и поганый татарище на верхъ палъ, да тутъ они оба затхнулися, а сѣрушко головушку повѣсилъ, а воронушко вокругъ пошелъ. Я гляжу и думаю: «хозяинъ мой—отецъ этого молодца—убилъ моихъ братьевъ, а непріятель этотъ ничего мнѣ не сдѣлалъ, то пойду и добыю хозяина». Прихожу къ нимъ и вижу, что они оба лежатъ замертво; а сгибенекъ, которымъ отецъ хозяина убилъ моихъ братьевъ, лежитъ поодаль; я взялъ его, распаталъ, раскачалъ его и хлопнулъ молодца по лбу, а у него изъ горла кровавый кусокъ выскочилъ, и онъ ожилъ, меня поблагодарилъ и выскочилъ изъ-подъ-низу Татарина, взялъ ножище-кинжалище и вонзилъ его въ грудь Татарина,—и пошла съ Татарина кровь ручьями: совсѣмъ доубилъ его. Потомъ у меня сталъ спрашивать: «За что я его ударилъ по лбу?» Я отвѣчалъ ему: «Отецъ твой убилъ моихъ 39 братьевъ; я съ тѣмъ нанялся и въ работники, чтобы за братьевъ кровь отмстить,—и потому ударилъ тебя въ голову. Вотъ сущая моя правда. Прости меня!» — и онъ меня простилъ.

Мужикъ выслушалъ это и говоритъ монаху: «Отче! сказка твоя длинная. Дай же мнѣ лука. Я пойду домой и стану воевать».

— Когда дослушаешь мою сказку, тогда и лукъ дамъ.—И монахъ продолжалъ:

«И говоритъ молодецъ:

«По одиннадцать лѣтъ ѣздилъ я въ поле и не могъ непріятеля убить, а на двѣнадцатый годъ чрезъ тебя, работникъ, убилъ его». И возвратились мы съ нимъ въ шатерь. Онъ меня уже не посылалъ варить кашу, сварилъ самъ и меня накормилъ. Пообѣдавши, легли мы спать; и онъ такъ захрапѣлъ, что меня въ шатрѣ, какъ на морѣ на валахъ, стало шатать. Хозяинъ мой высался, обсѣдлалъ обоихъ сѣрушковъ, посадилъ опять меня и ноги перевязалъ, и сѣлъ самъ, и мы съ нимъ отирались домой. Пріѣхали, и старикъ насъ встрѣтилъ и ворота отворилъ, запустилъ насъ во дворъ, отвязалъ меня отъ лошади и пустилъ, а сѣрушковъ убралъ въ конюшни. Хозяева пошли въ свои покои, и я пошелъ въ свой покой. Опять меня попрежнему стали кормить и поить.

Чрезъ нѣсколько времени приходитъ ко мнѣ самъ старикъ хозяинъ и говоритъ: «Ну, работникъ, пойдемъ за мной». И привелъ меня въ тотъ же покой, гдѣ я первый разъ при отѣздѣ обѣдалъ. Въ покоѣ дѣвица похаживаетъ, только половиченки подгибаются; разодѣтая, красивая, и коса у ней длинная. Сама и говоритъ отцу своему: «Родитель батюшко! одиннадцать лѣтъ я ѣздила съ непріателемъ воевать и теперь только на двѣнадцатый годъ, пріѣхавши съ этимъ работникомъ, на его счастье, я убила непріателя (въ это время я такъ и остолбенѣлъ), такъ теперь я за него замужъ выйду: благослови меня!» Я и думаю: «Какая это будетъ мнѣ жена: руку или ногу накинеть, и задавить меня». Я сказалъ тутъ:—А помнишь ли, хозяйнушко, какъ ты на мызѣ-то нашей убилъ сорокъ безъ одного моихъ братьевъ, а я живой между ними палъ и завѣтъ завѣчалъ поступить въ монахи, если останусь живъ; такъ мнѣ за это жениться нельзя.—Она и говоритъ отцу: «Батюшко! Когда я въ полѣ лежала мертвая, то онъ за это твое убійство меня сгибнемъ ударилъ по лбу, и у меня выскочилъ кровавый съ горла кусокъ, а чрезъ это, вмѣсто смерти, я получила жизнь, и за его откровенное признаніе его простила и умертвила окончательно Татарина невѣрнаго, то прости его и ты.—А если ты, дружокъ,—говоритъ мнѣ,—не хочешь по завѣту на мнѣ жениться, то не женись, а ступай по своему обѣщанію; и не хвастайся мной, а что знаешь, того никому и нигдѣ не рассказывай ни въ Москвѣ и ни въ Вологдѣ». Затѣмъ я отъ нихъ ушелъ въ эту келью и теперь даже отъ нихъ получаю по обѣщанію пищу, обувь и одѣтку, и живу въ уединеніи».

Мужикъ сказалъ старцу монаху: «Ну, отче! сказка теперь у тебя вся?»

— Вся,—отвѣчалъ ему монахъ.

«Ну, такъ дай же мнѣ, отче, твоего лука: я пойду въ чистое поле воевать-поляковать».

Монахъ, отпоясавъ ремень отъ себя и не говоря болѣе мужику ни слова, схватилъ его, положилъ голову межъ ноги и началъ такъ сильно драть, что мужикъ закричалъ дурнымъ матомъ. Монахъ приговариваетъ: «Вотъ тебѣ лукъ, вотъ тебѣ война и полякованье! А лучше поди-ко, да наши рѣну, да хо-

зайство веди». Мужикъ, вырвавшись отъ монаха, побѣжалъ домой не оглядываясь и въ безпамятствѣ даже позабылъ свою шапку.

(Отъ кр. дер. Раниной Горы Филимоновск. вол. Анфима Савельева.)

СКАЗКА ОБЪ ОЛЕШѢ ГОЛОПУЗОМЪ.

Въ нѣкоторомъ царствѣ въ нѣкоторомъ государствѣ жилъ былъ мужичокъ. У этого мужичка былъ сынъ Олѣша. Съ малолѣтства Олѣша у дьячка выучился грамотѣ, а потомъ сдѣлался такой лѣнтяй, что кромѣ печи никуда не ходилъ. Вотъ и говоритъ отецъ Олѣшѣ: «Пора тебѣ, Олѣша, и къ работѣ привыкать!»—«А что, говоритъ Олѣша: докормите до уса, такъ и буду помогать». Вотъ и усъ у Олѣши пробился. Отецъ и говоритъ опять: «Олѣша! пора тебѣ и пахать».—«А на что пахать, говоритъ Олѣша: пахать?—лучше на печи лежать. Докормили до уса, такъ докормите и до бороды, а тогда ужъ и пахать стану». Выросла и борода, а Олѣша кромѣ печи и свѣта Божьяго не знавалъ. Вотъ отецъ и говоритъ опять: «Ну, пора тебѣ, Олѣша, и за умъ хватиться. Люди добрые, изъ твоихъ-то товарищей, ужъ нѣкоторые и дѣтокъ имѣютъ, а ты и пахать не умѣешь».

Олѣша на другой день и поѣхалъ пахать, а день-то былъ такой жаркой, что оводовъ и комаровъ гибель насѣла на его и на лошадь. Онъ и давай ихъ бить, да и пробилъ весь день. Подъ вечеръ онъ сталъ ихъ считать: считалъ, считалъ да и сосчитать не могъ. Приѣхалъ домой, ужъ темно было, да и говоритъ отцу: «Ужъ я тебѣ не пахарь да и не кормилецъ, а наживай-ко хлѣбъ-то самъ! Я поѣду свѣта посмотрѣть, да себя показать: у меня сила богатырская—поѣду, да потѣшуся, да еще дайте мнѣ эту клячу». Отецъ видитъ, что и *взаболъ* ¹⁾ отъ него не хлѣбъ, взялъ да и отпустилъ.

Олѣша взялъ косу да топоръ да толокна мѣшокъ, да на клячу

¹⁾ Въ самомъ дѣлѣ.

рогожу накинулъ, да сѣлъ и поѣхалъ. У кого-то онъ слыхалъ, что богатыри-то ѣздятъ, такъ записочки за собой кидаютъ;— и онъ тоже вынялъ лоскутокъ бумаги да и пишетъ: «Ѣдетъ сильный и могучій богатырь Олѣша»... да и задумался, какую дать себѣ фамилію: онъ не зналъ, какъ прозывался отецъ да и онъ самъ: смотрѣлъ, смотрѣлъ да и увидѣлъ, что балахонъ у него разорванъ, и сквозь его видно пузо: вотъ онъ и написалъ: «Олѣша Голопузой». «Я, Олѣша Голопузой, въ одинъ часъ и въ одну минуту три тьмы, три тысячи богатырей (за богатырей-то онъ принялъ оводовъ) избивалъ, а мелкой силы (т.-е. мошекъ) и смѣты нѣтъ. Такъ вамъ, сильнымъ и могучимъ богатырямъ, отъ меня, Олѣши Голопузого, взадъ ѣхать—не уѣхать, и впередъ ѣхать—не уѣхать; а лучше мнѣ, Олѣшѣ Голопузому, въ ясныя очи показаться». Написалъ да и бросилъ.

Вотъ ѣдетъ за нимъ настоящій богатырь и видитъ, что лежитъ записочка, сошелъ съ коня, поднялъ и читаетъ: «Ѣдетъ сильный и могучій богатырь Олѣша Голопузой. Я, Олѣша Голопузой, въ одинъ часъ и въ одну минуту три тьмы, три тысячи богатырей избивалъ, а мелкой силы и смѣты нѣтъ. Такъ вамъ, сильнымъ и могучимъ богатырямъ, отъ меня, Олѣши Голопузого, взадъ ѣхать—не ухать, и впередъ ѣхать—не уѣхать; а лучше мнѣ, Олѣшѣ Голопузому, въ ясныя очи показаться».—Какой это, думаетъ онъ, такой богатырь? Я, кажись, всѣхъ сильныхъ и могучихъ богатырей знаю, а такого не слыхалъ; да и это бы ничего, а онъ такъ еще похваляется, что вишь, сильнымъ и могучимъ богатырямъ отъ меня, Олѣши Голопузого, взадъ ѣхать—не уѣхать и впередъ ѣхать—не уѣхать, а лучше мнѣ, Олѣшѣ Голопузому, въ ясныя очи показаться?» Хорошо, поѣду. А самъ вынялъ лоскутокъ бумаги и написалъ: «Ѣдетъ въ царство царя Ющя сильный и могучій богатырь Иванъ сынъ Царской. Я, Иванъ сынъ Царской, въ одинъ часъ и въ одну минуту могу избить столько силы, сколько есть на днѣ моря камешковъ».

Вотъ ѣдетъ и скачетъ онъ за Олѣшей и видитъ, что ѣдетъ такой хухлякъ съ косою да съ топоромъ, что и за богатыря не принялъ и хотѣлъ проскакать мимо, а Олѣша и кричитъ ему: «И потише можешь ѣхать-то!»—Иванъ сынъ Царской подѣхалъ

къ Олѣшѣ и говорить: «Ты ли сильный и могучій богатырь Олѣша Голопузой?» «Извѣстно, что я», говоритъ Олѣша: «а много ли ты можешь убить силы въ одинъ часъ и въ одну минуту и куда теперь ѣдешь?»—«Я, говоритъ, Иванъ сынъ Царской: ѣду теперь въ царство сильного и могучаго царя Кащея, а силы въ одинъ часъ и въ одну минуту могу избить столько, сколько есть камешковъ на днѣ моря».—«Ну, намъ такіе люди и надобны: поѣзжай рядомъ». — А для Ивана сына Царскаго это было сущее наказаніе, потому что у него конь рвался, а у Олѣши кляча еле двигалась.

Вотъ ѣхали они—близко ли, далеко ли; низко ли, высоко ли:—скоро сказка сказывается, а не скоро дѣло дѣлается. Вотъ ѣдетъ другой богатырь и видитъ двѣ записочки; поднялъ и читаетъ: (на одной) «Ѣдетъ въ царство сильного и могучаго царя Кащея сильный и могучій богатырь Иванъ сынъ Царской. Я, Иванъ сынъ Царской, въ одинъ часъ и въ одну минуту могу избить столько силы, сколько есть камешковъ на днѣ морскомъ»; (на другой): «Ѣдетъ сильный и могучій богатырь Олѣша Голопузой. Я, Олѣша Голопузой, въ одинъ часъ и въ одну минуту три тмы три тысячи богатырей избивалъ, а мелкой силы и смѣты нѣтъ. Такъ вамъ, сильнымъ и могучимъ богатырямъ, отъ меня Олѣши Голопузого, взадъ ѣхать—не уѣхать, и впередъ ѣхать—не уѣхать; а лучше мнѣ, Олѣшѣ Голопузому, въ ясныя очи показаться».—Какъ это, говоритъ Илья Королевичъ (это былъ онъ): Я всѣхъ сильныхъ и могучихъ богатырей и Ивана сына Царскаго знаю, а этого не слыхалъ, да и это бы ничего, а онъ такъ похваляется, что «вамъ сильнымъ и могучимъ богатырямъ отъ меня, Олѣши Голопузого, взадъ ѣхать—не уѣхать, и впередъ ѣхать—не уѣхать; а лучше мнѣ, Олѣшѣ Голопузому, въ ясныя очи показаться». Хорошо, поѣду.—А самъ вынялъ лоскутокъ бумаги и написалъ: «Ѣдетъ въ царство сильного и могучаго царя Кащея сильный и могучій богатырь Илья Королевичъ. Я, Илья Королевичъ, въ одинъ часъ и въ одну минуту могу избить столько силы, сколько есть листочковъ въ лѣсѣ». Написалъ да и бросилъ, а самъ поскакалъ за Олѣшей.

Вотъ слышитъ Олѣша, что скачетъ кто-то, и говоритъ Ивану

сыну Царскому: «Скажи, чтобы тише ѣхалъ-то». Иванъ сынъ Царской остановился и говоритъ: «Тише, тише. Это сильный и могучій богатырь Олѣша Голопузой». Илья Королевичъ подъѣхалъ къ Олѣшѣ и говоритъ: «Здравствуй, сильный и могучій богатырь Олѣша Голопузой!»—Здорово, говоритъ Олѣша: много ли ты можешь въ одинъ часъ и въ одну минуту избить силы и куда теперь ѣдешь?» «Я ѣду, говоритъ Илья Королевичъ, въ царство сильного и могучаго (богатыря) царя Кащея, а силы въ одинъ часъ и въ одну минуту могу избить столько, сколько есть листочковъ въ лѣсѣ».—«Ну, говоритъ Олѣша, намъ такіе люди и надобны: поѣзжай рядомъ». Вотъ они ѣдутъ (да записочки подкидываютъ)—близко ли, далеко ли, низко ли, высоко ли: скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается.

Вотъ ѣдетъ еще богатырь Данило Бѣлой, и видитъ—лежатъ три записочки; сошелъ съ коня и читаетъ (на одной): «Ѣдетъ въ царство сильного и могучаго Царя Кащея сильный и могучій богатырь Иванъ сынъ Царской. Я, Иванъ сынъ Царской, въ одинъ часъ и въ одну минуту могу избить силы столько, сколько есть камешковъ на днѣ моря». (На другой): «Ѣдетъ въ царство сильного и могучаго царя Кащея сильный и могучій богатырь Илья Королевичъ. Я, Илья Королевичъ, могу въ одинъ часъ и въ одну минуту избить силы столько, сколько есть листковъ въ лѣсѣ». (На третьей): «Ѣдетъ сильный и могучій богатырь Олѣша Голопузой. Я, Олѣша Голопузой, въ одинъ часъ и въ одну минуту три тмы три тысячи богатырей избивалъ, а мелкой силы и смѣты нѣтъ. Такъ вамъ, сильнымъ и могучимъ богатырямъ, отъ меня Олѣши Голопузого, взадъ ѣхать—не уѣхать, и впередъ ѣхать—не уѣхать, а лучше мнѣ, Олѣшѣ Голопузому, въ ясныя очи показаться».—«Какъ, говоритъ Данило Бѣлый: Я всѣхъ сильныхъ и могучихъ богатырей знаю а этого не слыхалъ; да и это бы ничего, а онъ еще такъ похваляется, что «вамъ сильнымъ и могучимъ богатырямъ отъ меня, Олѣши Голопузого, взадъ ѣхать—не уѣхать, и впередъ ѣхать—не уѣхать, а лучше мнѣ, Олѣшѣ Голопузому, въ ясныя очи показаться». Ну, такъ и быть—поѣду да посмотрю, что эта за птица такая».

Вотъ слышитъ Олѣша, что кто-то скачетъ, и говоритъ Илья

Королевичу: «скажи, чтобы ѣхалъ-то потише!» Илья Королевичъ остановился и говорить: «Тише, тише—это сильный и могучій богатырь Олѣша Голопузой». Данило Бѣлой подѣхалъ къ Олѣшѣ и говорить: «Здравствуй, сильный и могучій богатырь Олѣша Голопузой!»—«Здорово, здорово», говоритъ Олѣша: «а сколько ты можешь въ одинъ часъ и въ одну минуту избить силы и куда теперь ѣдешь?»—«Я ѣду въ царство сильнаго и могучаго царя Кащея, а силы въ одинъ часъ и въ одну минуту могу избить столько, сколько есть песку по краямъ моря». «Ну, говоритъ Олѣша: намъ такіе люди и надобны, поѣзжай рядомъ».

Вотъ они ѣхали — близко ли, далеко ли, низко ли, высоко ли: скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается,— и наконецъ пріѣхали они на луга царскіе, раскинули шатры бѣлополотняные, выставили на нихъ флаги шелковые, а Олѣша раскинулъ рогожку да и повалился. Тѣ богатыри насыпали своимъ конямъ пшена бѣлояраго, налили сыты медовыя, а Олѣша спустилъ свою клячу на Божью волю; а она тѣхъ коней и объѣла, да богатыри и прекословить ему не посмѣли. На другой день начали они кличъ кликать, а у царя Кащея дочь просить; а если царь Кащей имъ откажетъ, такъ грозили войско прибить, царство разорить, а дочь силою взять. А лишь только увидѣли, что выходитъ войско изъ города, и пошли къ Олѣшѣ и говорятъ: «Скажи, сильный и могучій богатырь Олѣша Голопузой: самъ ли ты пойдешь противъ войска или намъ велишь?»—«Пусть идетъ меньшей братъ», сказалъ Олѣша. Не прошло и часу, какъ пріѣзжаетъ меньшей братъ (Иванъ сынъ Царской) и привозитъ на конѣ голову воеводы и говорить: «Ни одной души не осталось на полѣ сраженья и дерзкую голову воеводы къ ногамъ твоимъ я привезъ». — «Ну, говоритъ Олѣша: ты достоинъ чести—спасибо!»

На другой день они опять выѣхали прежній кличъ кликать, и лишь только увидѣли, что выходитъ изъ города войско, поѣхали въ шатры къ Олѣшѣ и говорятъ: «Скажи намъ, сильный и могучій богатырь Олѣша Голопузой: самъ ли ты пойдешь противъ войска, или которому либо изъ насъ прикажешь?»—«Пусть, говоритъ Олѣша, ѣдетъ средній братъ». — Не прошло и полуторыхъ часовъ, какъ пріѣхалъ средній братъ (Илья Королевичъ), привезъ

на копѣ голову воеводы и говорить: «ни одной души не осталось на полѣ сраженья и дерзкую голову воеводы къ твоимъ ногамъ я привезъ». — «Ну, говорить Олѣша: и ты достоинъ чести — спасибо!»

На третій день царь Кащей вывелъ противъ нихъ всё войско — сколько осталось, и лишь только это увидѣли богатыри, пришли къ Олѣшѣ и говорятъ: «Скажи намъ, сильный и могучій богатырь Олѣша Голопузой, самъ ли ты поѣдешь противъ войска, или которому либо изъ насъ прикажешь?» — «Пусть, говорить Олѣша, ѣдетъ старшій братъ». Не успѣли тѣ богатыри ничего сдѣлать, какъ пріѣхалъ старшій братъ (Данило Бѣлой), привезъ голову полководца и говорить: «ни одной души не осталось на полѣ сраженья и дерзкую голову воеводы къ ногамъ твоимъ я привезъ». — «Ну, спасибо», говорить Олѣша.

Вотъ видитъ царь Кащей, что бѣда приходитъ и посылаетъ гонца къ сыну Демьяну Кащеичу, что пріѣхали подъ его царство четыре богатыря, и войско, сколько было въ царствѣ, всё прибили «и хотятъ царство мое разорить и сестру твою силѣмъ взять». Демьянъ-то Кащеичъ былъ 12-ти лѣтъ, а ростомъ 12-ти сажень, а толщиною 6-тъ сажень; онъ ѣздилъ на волшебномъ конѣ и бился съ сильнымъ и могучимъ царемъ Далматомъ. — Царь Далматъ и самъ-то былъ богатырь, да и въ царствѣ у него было до ста тысячъ богатырей, и онъ хотѣлъ взять за себя сестру Демьяна Кащеича, прекрасную царевну Елену Кащевну. Демьянъ Кащеичъ въ недѣлю проскакалъ три тысячи верстъ и началъ по чистому полю разѣзжать и тѣхъ богатырей на битву вызывать. Богатыри и говорятъ между собою: «Ну, если самъ Олѣша Голопузой не поѣдетъ, то намъ тутъ вѣрная смерть». Однако ослушаться не смѣли и пришли къ Олѣшѣ и говорятъ: «Скажи намъ, сильный и могучій богатырь Олѣша Голопузой, самъ ли ты пойдешь противъ Демьяна Кащеича, или изъ насъ кому-либо прикажешь?» — «А что, развѣ я своей очереди не знаю!» говорить Олѣша.

Вотъ выѣхалъ Олѣша противъ Демьяна Кащеича съ косою да съ топоромъ и думаетъ: «Однако смерть такъ смерть: пусть отсѣкутъ мнѣ голову, и концы въ воду». А богатыри одинъ за другимъ и уѣхали: такъ испугались Демьяна Кащеича. Вотъ какъ сталъ

Олѣша съѣзжаться да и думаетъ: «Дай-ко голову-то я наклоню: такъ хоть не увижу, какъ отсѣкутъ ее! Сдумано — сдѣлано; а Демьянъ-то Кащейчъ думалъ, что это какая-либо рыцарская хитрость, да повалился да и заснулъ. Вотъ Олѣша и думаетъ, что долго богатырь-то головы не сѣчетъ: дай-ко взгляну;—взглянулъ, а Демьянъ-то Кащейчъ спитъ. Олѣша сошелъ съ лошади да и давай по шеѣ пилить косою: коса не беретъ, — давай топоромъ, и топоръ не беретъ. Что дѣлать?—Подошелъ онъ къ Демьяну, а у него мечъ-то закинуть за спину, да такъ и заснулъ. Вотъ Олѣша (привязалъ) кой-какъ, приподнялъ меча да и спустилъ на шею, а голова-то и покатилаcь. Олѣша привязалъ ее за волосы къ хвосту клячи, а та и ни съ мѣста. Вотъ онъ вскарабкался кой-какъ на лошадь богатырскую ѣхать къ богатырямъ: посмотреть, а тамъ и мѣсто чисто; поворотился да и поскакалъ въ городъ, тамъ царь Кащей встрѣтилъ его съ честію и славою, одѣли его какъ красную дѣвицу, а Демьяна похоронили тоже съ честію. У царя Кащея не пиво варить, не вино курить, а честнымъ пиркомъ и за свадебку!

Вотъ прошло послѣ свадьбы почти три года. Въ одно утро встаетъ царь Кащей и смотритъ, а на его лугахъ царскихъ раскинуты шатры бѣлополотняные, а на тѣхъ шатрахъ бѣло-полотняныхъ выкинуть флагъ сильнаго царя Далмата. Царь Далматъ лишь только услышалъ, что Демьянъ Кащейчъ убитъ, и пошелъ войной на царя Кащея. Царь Кащей не успѣлъ еще отойти отъ окна, какъ выѣхали изъ шатра три могучихъ богатыря и стали они кличъ кликать и царя Кащея на бой вызывать; а если царь къ нимъ не выйдетъ, то они его царство разорять, а прекрасную царевну Елену Кащеевну силѣмъ возмутъ». Вотъ царь Кащей и говоритъ Олѣшѣ: «Зять мой любезный! ты прибилъ у меня всё войско и сына моего Демьяна убилъ; такъ вся теперь надежда у меня на тебя: самъ ты защищай и жену свою и царство; а если ты враговъ прибьешь, я тебѣ и царство сдамъ, однако и голова моя стара стала».

«Вотъ тебѣ, матушка, и Юрьевъ день», думаетъ Олѣша: «однако ужъ двухъ смертей не будетъ, а одной не миновать, а я еще вотъ что сдѣлаю: не далеко отъ города, на дорогѣ къ лугамъ, есть дубъ, такъ велю на этотъ дубъ придѣлать

шелковую петлю, да такую крѣпкую, чтобъ скорѣе дубъ сломился, чѣмъ она сорвалась, а какъ поѣду къ лугамъ-то, такъ и суну голову-то въ петлю; хоть стыда меньше будетъ; а пусть тамъ надъ мертвымъ хоть что дѣлаютъ». Какъ задумано, такъ и сдѣлано. Вотъ и выѣхалъ Олѣша да и сталъ править къ самому этому дубу, да вмѣсто себя-то и заправилъ въ петлю коня. Конь-то былъ такой сильный, что и вырвалъ дубъ со всѣми кореньями, да и побѣжалъ по войску, да куда прибѣжить—тутъ и улица, а повернетъ—тамъ переулокъ, и наконецъ притопталъ и придавилъ до одного человѣка. Вотъ царь Кащей такъ этому обрадовался, что въ тотъ же день и сдалъ ему свое царство. А Олѣша такъ этимъ удивилъ своихъ сосѣдей, что во всю жизнь свою ни съ кѣмъ не воевалъ (т.-е. никто не смѣлъ съ нимъ воевать). А нашъ сильный и могучій Царь Олѣша привезъ къ себѣ отца и сталъ жить да быть.

И тамъ былъ, мѣдъ и пиво пилъ: пиво-то тепло, по губамъ текло, а въ ротъ не попало.

(Сообщено г. Барсовымъ.)

ЗАОНЕЖСКІЯ ПОВѢРЬЯ.

По вѣрованію Заонежанъ, земля, кромѣ людей, населена не-смѣтнымъ множествомъ видимыхъ и невидимыхъ существъ, которыхъ нельзя причислить къ благимъ духамъ. Трудно приискать для нихъ общее народное названіе. Замѣчу только, что у нихъ нѣтъ никакой связи съ библейскимъ діаволомъ. Въ представленіи Заонежанъ—человѣконенавистникъ-діаволъ самъ по себѣ: это отвлеченное существо, о которомъ, внѣ круга религіозныхъ вѣрованій, они знаютъ лишь изъ особаго рода сказаній; въ жизни же они имѣютъ дѣло съ духами совершенно иного порядка, которые и по природѣ, и по наклонностямъ близки къ человѣку, но только сильнѣе его. Это домовики, лѣсовики, лѣсные старики, водяники, водяныя женщины и т. п. Когда-то эти духи были языческими геніями, нѣкоторые изъ нихъ принадлежали къ лику боговъ, но, по введеніи христіанства,

потеряли свои небесные престолы. Впрочемъ, отнявъ у нихъ тронъ, христіанство не лишило ихъ власти, потому, вѣроятно, что культъ ихъ былъ не общественный, а семейный.

Чтобы какъ-нибудь согласить существованіе своихъ пенатовъ съ христіанскими понятіями, народъ сложилъ слѣдующую легенду: «по досюльному окіанъ-морю плавало два гоголя: одинъ бѣлъ гоголь, а другой черенъ гоголь. И тыми двумя гоголями плавали самъ Господь Вседержитель и Сатана. По Божію повелѣнію, по Богородицину благословенію, Сатана выдѣнулъ со дна моря горсть земли. Изъ той горсти Господь-то сотворилъ ровныя мѣста и путистыя поля, а Сатана надѣлалъ непроходимыхъ пропастей, щилевъ и высокихъ горъ. И ударилъ Господь молоткомъ въ камень и создалъ силы небесныя; ударилъ Сатана въ камень молоткомъ и создалъ свое воинство. И пошла между воинствами великая война: по началу одолѣвала было рать Сатаны, но подъ конецъ взяла верхъ сила небесная. И сверзилъ Михайла архангелъ съ небеси сатанино воинство, и попадало оно на землю въ разныя мѣста: которые пали въ лѣса, стали лѣсовиками, которые въ воду—водяниками, которые въ домъ—домовиками; иные упали въ бани и сдѣлались баенниками, иные во дворахъ—дворовиками, а иные въ ригахъ—ригачниками».

Кромѣ лѣсовиковъ, водяниковъ и ихъ собратій, есть особое сословіе *нечистой* силы или чертей (*лембоевъ*): имъ подневольны *заклятые*, и съ ними ведутъ дружбу *клохтуны* или *ерестуны*. Черти въ глазахъ народа тоже отличны отъ діавола: по заонежскому поговорию, «чортъ чортомъ, а діаволъ самъ по себѣ». Эта нечистая сила вездѣ водится, но ся любимыя жилища на Ишь-горахъ и Мянъ-горахъ ¹⁾. Тамъ когда-то жили, по народному преданью, двѣ сестры, блины пекли, съ горы на гору перебрасывали. Теперь тамъ живутъ цѣлыя полчища нечистой силы, у нихъ тамъ цѣлыя села съ переселками и города съ пригородками. Лембои женятся между собою, распложаются, а все имъ мало: дня не проходитъ, чтобъ они не похищали людей, въ особенности дѣтей, которые закланы родите-

¹⁾ Есть горы этого имени по Заонежью, въ Толвуѣ и Кижяхъ, и на Пудожскомъ берегу.

лями. Если отецъ или мать скажутъ своему дѣтищу не въ добрый часъ нехорошее слово, напр., «изыми тя», или «унеси тя»—быть ребенку между заклятыми ¹⁾. Заклятые нужны не чистой силѣ, потому что единственно посредствомъ ихъ она можетъ проникать къ людямъ: забудутъ крещенные перекрестить ѣства,—самой то нечистой силѣ нельзя ихъ стащить,—вотъ и посылаютъ на это дѣло заклятыхъ. Воротить заклятаго можно посредствомъ осиноваго листа; отъ того и слыветъ у Заонежанъ поговорье, что заклятаго человѣка отъ дому отдѣляетъ только осиновый листъ.

«А часто ли у васъ люди попадаютъ къ нечистой силѣ?» спрашивалъ я на Шуй-наволокъ. Въ отвѣтъ на мой вопросъ Заонежане привели мнѣ десятки примѣровъ и изъ прошедшаго, и изъ недавнихъ дней, насаказали мнѣ случаи, о которыхъ слышали и которые сами видѣли. «Лонись (т.-е. прошлаго года) въ деревнѣ Боярщинѣ мать прокляла дочку,—пошла дѣвка по ягоды и не воротилась; а добрые люди видѣли ее потомъ между заклятыми.—Въ деревнѣ Середкѣ мать выбрала мальчика,—и мальчикъ пропалъ. Мѣсяца черезъ два послѣ этого, Леонтій Богдановъ шелъ съ лѣсу и, подходя къ дому, видитъ: на воротахъ что-то копышется: анъ сидитъ на воротахъ младенецъ: «Только бы его снять, да крестъ надѣть; съ рукъ-то бы не взяла нечистая сила». Но пока Леонтій Богдановъ проклаждался, разсуждаючи такимъ образомъ, мальчикъ сгинулъ изъ виду».

На Толвуѣ пропалъ мужъ у жены. Долго она понапрасну его отыскивала. И вотъ сжалился надъ нею сусѣдъ и указалъ ей такого колдуна, больше котораго никто не могъ отыскать ся мужа. Стала она просить колдуна о своемъ дѣлѣ, а тотъ и говоритъ ей: «Да что Иванъ-то Васильевичъ тебя ко мнѣ посылаетъ: онъ твоего мужа лучше меня отыскать можетъ». Пала баба въ ноги къ Ивану Васильевичу и упросила его пособить ся горю. Наканунѣ Иванова дня отправились они оба къ Ишъгорѣ и пришли туда въ полуночную пору. Колдунъ научилъ

1) Слѣдовательно, „нечистая сила“ можетъ вредить человѣку только тогда или, лучше сказать, въ ней является только тогда вредная сила, когда люди сами вызываютъ ее, когда обрекаютъ другъ друга гибели.

бабу, что ей нужно дѣлать, и остался самъ внизу, а она поднялась вверхъ на гору,—и видитъ большое село. Была темная ночь, а сталъ бѣлый день; конца нѣту строенію. На улицахъ пляски и игрища, разставлены столы, на столахъ ѣствамъ и питьямъ счету нѣтъ ¹⁾. Какъ завидѣли черти чужую женщину, окружили ее со всѣхъ сторонъ и стали у ней выпрашивать: «Зачѣмъ пришла къ нимъ?»—Я-де мужа розыскиваю.—«Ну, говорятъ, ладно, такъ розыскивай: только держи ухо востро». Стали рядами цѣлыя ихъ тысячи: платья у всѣхъ одноличныя, точно съ одного плеча; нельзя ихъ различить одного отъ другаго ни по волосу, ни по голосу, ни по взгляду, ни по выстукѣ. И никакъ бы не могла баба признать между ними мужа, да на счастье вспомнила наказъ сусѣда. У всѣхъ платье застегнуто съ лѣвой стороны, и нѣтъ ни кровинки въ лицѣ; а у мужа правая пола вверху, а кровь на щекахъ такъ и играетъ. Какъ узнала она мужа, ее честью отпустили съ нимъ домой; и пока они шли до сусѣда, не спускала съ рукъ руки мужа.

Въ досюльные годы въ Заонежѣ жилъ старикъ, и померли у него оба сына. Остался онъ одинъ со старухой, кормился охотой, и была у него собака, ей цѣны нѣтъ. И разъ попался ему встрѣчу хорошо убранный человѣкъ: «продай, говоритъ, собаку и приходи ко мнѣ на Мянъ-гору завтра вечеромъ за расчетомъ». Старикъ собаку отдалъ, а на другой день пошелъ на Мянъ-гору. Идетъ себѣ, да думаетъ:—Здѣсь и дороги никогда не было.—Какъ поднялся на верхъ горы, видитъ большой городъ, и показали ему домъ хорошо убраннаго человѣка. Самого хозяина еще не было дома, но старика напоили, накормили, послали попариться во баенку и дали ему парильщикомъ добраго молодца. Какъ выпарилъ старика молодецъ въ парной баенкѣ, палъ ему въ ноги и говоритъ: «Не бери, дѣдушка, за собаку жалованья, а проси меня».—Хорошо, скажетъ, дитятко!—Воротились они тутъ въ палаты; хозяинъ уже дома

¹⁾ При этомъ рассказчикъ остановился и пояснилъ мнѣ: „плясали-де и забавлялись черти заклятые, а ѣства и питьица унесены были отъ крещеныхъ, которые забыли благословиться: такъ нечистая сила унесла неблагословленное, вмѣсто того оставила имъ всякихъ пакостей“.

и спрашиваетъ старика: «Что тебѣ за собаку?» — А не надо мнѣ ни золота, ни серебра. Дай мнѣ этого дородня добра молодца; дѣтей у меня нѣту-ти: будетъ онъ мнѣ на мѣсто сына.— «Много ты просишь, старичокъ, да дѣлать нечего: надо дать». И велѣли молодцу надѣть одежду самолучшую, дали ему хорошую шляпу, сапоги козловые и все исправное; отпустили его со старикомъ и на прошенъице дали 500 рублей на его житье. Какъ пришли они на фатеру, молодецъ и говорить ему:— Отдай,— дѣдушка, деньги старухѣ, а у насъ денегъ будетъ. Ступай ты въ Новгородъ и отыщи на улицѣ Рогатицѣ такого-то купца.— И рассказалъ ему тотъ молодецъ, что надо сдѣлать, и что говорить, и отпустилъ въ Новгородъ. Старикъ пришелъ въ Новгородъ, разыскалъ на Рогатицѣ домъ купца и попросился къ нему ночь ночевать. Послѣ ужина сталъ старикъ купца спрашивать: «Было-ли у тебя дѣтей?»—Былъ, говорить, сынъ, любимое дѣтище, да мать въ сердцахъ выговаривала ему: «лембой те возьми»; лембой его и унесъ.—«А что дадите, я вамъ его ворочу?»—Гдѣ тебѣ-ка-ва вернуть? Сколько у насъ денегъ было держано, сколько добрыхъ людей прошено, а не могли воротить сыночка.—«Такъ послушайте-же: есть у васъ въ кладовой зеленый сундукъ, въ сундукѣ съ лѣвой руки лежитъ на самомъ днѣ перстень, съ нимъ и найдете сына». Взяли перстень и поѣхали въ Заонежье. Призналъ купецъ дородня добра молодца за сына и хотѣлъ наградить старика несчетной казной. А сынъ ему говорить: «Старика намъ отпустить не мочно: ты меня породилъ, а онъ мнѣ второй отецъ, изъ лютой неволи вы-свободилъ». И тутъ они стали всѣ вмѣстѣ жить да быть.

Есть такіе люди, которые знаютъ, какъ обращаться съ нечистой силой. Но знакомство знакомству рознь. Добрые люди ведутъ съ лембоями знакомство на помощь крещенымъ, а худые во вредъ ближнему. Злые колдуны и по смерти своей не даютъ покоя крещенымъ и дѣлаются *ерестунами* (иначе *хлоптунами*, *клохтунами* или *шоптунами*); они подстерегаютъ минуточку, когда къ сусѣду подойдетъ скорая смеретушка, и только душа разстанется съ тѣломъ, ерестунъ входитъ въ покойника. Тогда въ семействѣ пойдутъ нехорошія дѣла — неподобныя. И такіе есть ерестуны, которые «обвертываются», т.-е. принимаютъ на

себя чужой ликъ и стараются подобраться въ свою или чужую семью. Живетъ ерестунъ, кажется, какъ надо быть хорошему крестьянину, а смотришь, изъ семейства и изъ деревни стануть пропадать люди одинъ за другимъ: это ихъ ерестунъ поѣдаетъ. Чтобъ извести обвороченнаго колдуна, надо взять плетку отъ коня нелегченнаго и ударить ерестуна на испашку. Тогда онъ съ ногъ долой, и до могилы въ немъ души нѣтъ. А чтобъ онъ опять не ожилъ въ гробу, такъ надо ему вбить осиновый колъ въ спину промежъ самыхъ плечъ.

Въ лѣсахъ живутъ *лѣсные старики* или *отцы*. Особеннаго зла они не дѣлаютъ людямъ, а только заманиваютъ въ лѣсъ ребяташекъ; держатъ Богъ вѣсть зачѣмъ при себѣ и Богъ вѣсть чѣмъ кормятъ. — Ъхали разъ на суднѣ мужики и мальчикъ. Мальчикъ и слѣзъ въ бору за нуждою. Звали его—звали, нѣтъ нигдѣ, ни вездѣ. Воротились они домой нерадошны, и не даютъ имъ проходу бабы: не вѣрятъ, чтобъ мальчикъ пропалъ самъ собой. А пуще всѣхъ горюетъ мать и попрекаетъ мужиковъ, что сына-де утопили. Отыскали они вѣдунью, и стала она выкликать мальчика, читаючи ему панихиду, какъ покойнику. Еще не кончила она панихиды пѣть, глядь, а онъ стоитъ на томъ берегу. Мужики не вытерпѣли, сѣли въ лодку и за нимъ; мальчикъ-то опять сгинулъ и долго, долго пропадалъ. Наконецъ нашли его подъ кустомъ: онъ совсѣмъ одичалъ, ничего не говоритъ, а глаза горятъ, какъ жаръ, и такъ и бѣгаютъ изъ стороны въ сторону,— и долго не могъ онъ привыкнуть къ людской молви и къ человеческой ѣдѣ. — Другой разъ идетъ мужикъ по лѣсу и наткнулся по дорогѣ на мальчика: сидитъ мальчикъ, скорчившись, подъ деревомъ. «Ты съ кѣмъ здѣсь?—Я, говоритъ, съ отцомъ.—«А кто тебя кормитъ?»—Отецъ.—«А кто твой отецъ?»—Старикъ.— И больше ничего нельзя было добиться отъ мальчика.

Лѣсовикъ или *лѣсѣ*—хозяинъ лѣса. Въ обыкновенное время его не видно, а слышенъ только хохотъ, да уканье, да плескъ рукъ. Съ виду лѣсѣ похожъ на человѣка, только кровь у него темная, и не свѣтлая, какъ у людей ¹⁾, потому его и зовутъ сине-

¹⁾ Не все крестьяне такого мнѣнія о наружности лѣсовиковъ. Леонтій Богдановъ положительно заявилъ мнѣ, что лѣсѣ съ виду ничѣмъ не отличается отъ человѣка, а „сипчаки—то де нечистая сила“.

образнымъ. Безъ причины онъ ни за что не тронетъ человѣка: «Онъ-де праведенъ, не то, что чортъ». Есть у лѣсовиковъ, въ каждой землѣ, какъ и у людей, свои воеводы и свои цари. Надъ русскими лѣсовиками царствуетъ Мусайль-лѣсъ. Когда у людей заведется усобица, ведутъ между собою войну и лѣшіе: сходятся цѣлыя войска ихъ и звѣрей изъ воюющихъ царствъ и бьются между собою нещадно до тѣхъ поръ, пока не прекратится человѣческая война. Вотъ отъ чего, по замѣчанію крестьянъ, передъ войной всегда бываетъ переселеніе звѣрей.

Если лѣсъ сдѣлаетъ человѣку лихо, тогда надобно его заклясть. Для этого отправляются въ лѣсъ, отыскиваютъ лядину, чтобъ на ней росла рябина, а отъ рябины была бы отростелина. Изъ той рябины вырубаютъ нѣсколько рябиновыхъ батожковъ: вооружившись ими, крестьянинъ начинаетъ выговаривать заклятья, въ которыхъ жалуется Мусайль на праведнаго лѣса: «сдѣлалъ молъ имреку лихо, не вѣдаю за что. И ты-де, царь Мусайла, имрека отъ лиха честью избавь, а не то будетъ у меня послана грамотка къ царю въ Москву» ¹⁾). Лѣсовикъ и вся его стихійная братія показываются только тогда, когда людямъ предстоитъ что-либо чрезвычайное, когда, по словамъ народа, «какая ни на есть бѣда лучится надъ крестьяниномъ».

Идутъ однажды два охотника по лѣсу; подходитъ къ нимъ прохожій добрый молодецъ и ни съ того, ни съ сего начинаетъ разсматривать ихъ ружья. Ругнули было его порядкомъ охотники, да какъ посмотрятъ въ лицо, а онъ синеобразенъ,—значить, надо уходить. И ушли они изъ лѣса вонъ ко тихому заводу, зеленому затресью, и разошлись въ разныя стороны, чтобы стрѣлять дичь. И показись охотнику, что неподалеку, въ листвѣ, притаился тетеревъ; стрѣлилъ онъ въ птицу и слышитъ: кричитъ птица не по птичьему, кричитъ голосомъ человѣческимъ. Побѣжалъ поближе и видитъ: стрѣлено у него въ товарища. И вышло, что не передъ добромъ показывался имъ лѣсовикъ.

Лѣсовые могутъ уводить въ свои жилища людей, особенно маленькихъ дѣтей, проклятыхъ родителями. Вотъ довольно любопытный рассказъ одной повивальной бабки о томъ, какъ она у лѣсоваго должна была принимать дитя.

¹⁾ Самый текстъ заговора см. въ отдѣлѣ заговоровъ.

«Разъ какъ-то нѣцью,—говорила она,—колонулись мни-ка въ окошко ¹⁾. Я и подумала, цѣ кто-ни зѡветъ бабить. Скорѣнько на-кинула на себя сарафанишко, а на голову платишко, да и вышла на крыльцѣ. А было дѣло осенью. На улици тма тмущая, хотъ глазъ выколи. Слышу ѡтъ окна пѡшелъ кто-то. Я и не спросила, кто тутъ, а опустилась съ крыльця и пошла въ слѣдъ. Думаю, цѣ кому-ни изъ деревѣнцевъ понѣдобилась. Не пѡмню ужъ, перекрестилась ли я на походѣ, или нѣтъ. Вѡдакъ мѡй шѣлъ скѡро; я на силу лѣпсяла пѡ грязи. Но слышу—онъ вышолъ ужъ за деревню. Видно, думаю прѡ себя, съ другой деревни кто-ни-будъ ведетъ. А друга деревня пѡцѣй вѡзли и была; тѡлько не знаю, кѡимъ пѡбытьемъ я оцѣдилась за полемъ. Куды, думаю, мѣня повели. Есть и въ тѡй стѡроны деревнишко, но тамъ свѡя бѣбка. Я было остоялась и думала спрѡситъ вожѣтого, куды онъ вѣдетъ мѣня; но лишъ я подумала это, какъ онъ набѣжалъ, да хвѣтилъ мѣня и такъ пѡтащилъ, цѣ у меня нѡги только заливкали. Нѣ прошло и минутки, какъ оцѣдились мы у лѣсовой избушки. Но мни-ка и въ умъ нѣ придетъ, цѣ сѡмной дѣлается, цѣ-ни не лѣдно, а думаю, видно кака-ни была на работы, да тамъ и прижало съ родамъ. Отворилъ онъ фѣтѣрку и пихнулъ мѣня туды. Въ фѣтѣры горѣла луцинина, а въ углу на зени лежала баба. Не успѣла я и оглянуться, какъ смолилась мни-ка бѣдна бѣба: скорѣе, бѣбушка, смѣрѣтушка приходитъ. Я брѡсилась на помощь. Пѡтерла поясници, да погладила брюшка, Богъ и рѣспросталъ. Рѡдила пѣренъка. Я спрашиваю у рожаницы, гдика бы найти суденко какѡ-ни, вымытъ младеня. Пѣту, гѡворитъ, бѣбушка, у насъ ницего такого. Сейцѣясь принесу, прѡговорилъ гѡлосъ за дверью. Я въ пѣрво услыхала этѡтъ гѡлосъ, онъ показѣлся мни-ка какѡимъ-то стрѣшнымъ. Нѣ прошло и двухъ минутъ, какъ дверь ѡтперлась и тотъ же гѡлосъ прѡговорилъ: на-те воду. Я въ это врѣмя помогала рожаницы оцѣститься. Оглянулась назадъ, вижу у порѡга стѡитъ подѡйникъ. Я скорѣе взяла ѣго и поднесла къ ѡгню, поглядѣтъ, цѣста ль вода; но лишъ тѡлько взглянула на подѡйникъ, такъ у меня сердѣцъко и ѣхнуло: вижу цѣ подѡйницекъ мѡй. А все-

¹⁾ Сохраняемъ все особенности говора, какъ онѣ отмѣчены въ перв. изд.; онѣ даны безъ всякихъ обѣясненій и не вездѣ выдержаны.—*Ред.*

таки не придетъ въ умъ—я не съ крещеными, а думаю, цѣ онъ мошѣнникъ, какъ ни стѣпостилъ у меня подѣйникъ, какъ приходилъ за мной. Но не знаю съ цѣго пришло мни-ка въ голову сдѣлать углемъ двѣ цѣртоцки на подѣйники, и стала мыть ребѣнька. Вымыла, да клала возли матери, а сама думаю обратъ послѣдъ. И лишь только ладила приняться, какъ набѣжалъ въ избу мужицина страшнѣйшей такой, а глаза, какъ у разбѣйника, такъ и ходятъ. Не тронь, говоритъ, ничего. Я сама уберу, а тебѣ пора домой. Потомъ въ одну руку сунулъ мни цѣ-то мягкое, цѣ я сряду и кинула на зень, а за другу повелъ меня вонъ. Скоро какъ-то оцудились мы у своей деревни. Вѣжакъ мой такъ и стигнулъ, будто сквозъ землю прошелъ. У меня такъ дыбомъ волосы и стали. Не помню ужъ, какъ я прошла деревню и зашла въ избу. Не досугъ ни огню дуть, ни сарафанишка скидывать, а скорѣе забралась на печь, да сряду и заснула. Проснувшись, слышу, ужъ деревенцы выпускаютъ коровъ. Ой, думаю, набѣ скорѣе доить корову. Но вдругъ вспомнила, цѣ подѣйника-то нѣту; да взглянула на двѣрну лавку, ажно подѣйникъ стоитъ на своемъ мѣсти. Я скорѣнѣе плеснула разъ другой въ глаза воды, перекрестилась немножко и пошла было доить, вышла ужъ въ сѣни, но какъ-то взгляну на подѣйникъ, онъ и полетѣлъ съ рукъ. Двѣ цѣртоцки на боку проведены углемъ. Ну, думаю, спасъ меня Богъ,—въ добромъ же мѣсти я ноцесь бабила. Видно я, грѣшница, вышла не благословясь, да и подѣйник-отъ то же попалось, видно, класть не благословясь, а онъ окаянный, какъ стоялъ у окна-то, такъ по духу и уцоялъ, цѣ есть въ избы подѣйникъ кладенъ не благословясь, а какъ понадобилось судно, такъ онъ и лизнулъ туды. Видно ужъ въ другомъ мѣсти не было примѣчено». По словамъ старухи, женщина эта была проклята мужемъ.

Водяникъ—высокій, здоровенный мужикъ; съ лица онъ черенъ, голова у него какъ сѣнная коша. Подъ водой у водяниковъ есть цѣлыя царства; въ моряхъ и большихъ озерахъ построены города изъ богатыхъ палатъ; въ малыхъ озерахъ села и «особливыя хоромины». Жители этихъ подводныхъ поселеній совсѣмъ не такого незлобиваго характера, какъ лѣсовики. Водныхъ, они, пользуясь малѣйшей оплошностью, хватаютъ

«крещеныхъ» съ лодокъ или во время купанья, особенно дѣвокъ, и топятъ ихъ; во-вторыхъ, ходятъ къ заклятымъ женщинамъ. — Прочитавъ на лицѣ моемъ нѣкоторое сомнѣніе въ послѣднемъ обстоятельстве, Леонтій Богдановъ предложилъ, при первой поѣздкѣ по Кижамъ, свезти меня къ одной бабѣ, къ которой и о сю пору похаживаютъ водяники. «Чего, чего не дѣлали сродники», говорилъ онъ: «и заговаривали ее, и вѣдуну къ ней водили, — ничто не беретъ: сначала какъ будто полегчаетъ, а немножечко погода, смотришь, къ ней опять лѣзутъ изъ воды незваные гости». Замѣчу при этомъ, что заонежане народъ отважный и безпечный, озеро Онежское имъ знакомо вдоль и поперекъ, и, несмотря ни на какую погоду, безстрашно пускаются они на своихъ утлыхъ лодченкахъ въ путь, на разстояньи 40, 60-ти верстъ и болѣе. Что же мудренаго, если и лодки, и люди погибаютъ зачастую. Но съ помощію водяниковъ несчастное происшествіе объясняется чрезвычайно просто и, главное, не вызываетъ на будущее время болѣе осмотрительности. Утонулъ крестьянинъ, по своей неосторожности, — сусѣды разсуждаютъ: «вѣдь его молъ водяникъ потопилъ», и дѣло рѣшено. «Вотъ ты, Павелъ Николаичъ (говорили мнѣ на Шуй-наволокъ), думаешь, что на водѣ люди погибаютъ больше отъ своей вины; а мы тебѣ заподлинно сказываемъ, что дѣло безъ водяника не обойдется. Хоть бы нашу деревню Середку взять: позапрошлымъ лѣтомъ поѣхали въ лодкѣ двѣ дѣвки: одна-то на выданьи, а другая-то еще не человѣковатая ¹⁾. И стала дѣвочка сказки сказывать, какъ подъ водой живутъ водяники въ хрустальныхъ палатахъ. А старшая и говоритъ: «ишь какъ у нихъ хорошо: хоть бы однимъ глазкомъ посмотрѣть на подводное царство». И не было ни вѣтра, ни волны, вдругъ заколебалась вода, и поднялся черный мужикъ, волосы у него взъерошенные, ухватилъ дѣвку за руку и, какъ она ни билась, стащилъ ее подъ воду, только ее и видѣли. И все это дѣвочка видѣла своими глазами».

Впрочемъ иногда и съ водяниками у людей завязывается тѣсная дружба. Около Сандаль-озера жилъ несчастный старикъ со

¹⁾ Т.-е. еще не такого возраста, въ которомъ можно выйти замужъ.

старухой и сыномъ. И не было имъ ни въ чемъ удачи. Пришла пора женить сына: «набъ (надо бы) работницу во дворъ взять; анъ никто изъ сусѣдей не хочетъ отдать дѣвку въ домъ безсчастнаго крестьянина: всякому своего дѣтища жаль. Вотъ одинъ разъ и говоритъ старикъ старухѣ: «пойду-ка я искать невѣсту для сына».—А у кого жъ ты будешь свататься?—«Да хоть у водяника».—Пошелъ онъ изъ дому; а отъ озера вышелъ къ нему дюжій молодецъ и говоритъ: «Ты у насъ свататься задумалъ: невѣста твоему сыну готова хорошая, приданое есть исправное, только ты не мѣшкаючи пріѣзжай за ней поѣздомъ».—Пошелъ съ нимъ старикъ по берегу, и объявилась отъ берега дорога прямоѣзжая, гдѣ и вѣкъ ея не было. Шли они, шли, пришли къ хрустальнымъ хоромамъ и взошли въ пребогатую палату. Вышелъ къ нимъ старшой водяникъ и дѣвку съ собой вывелъ: хорошая такая дѣвушка, въ богатомъ снарядѣ, въ золотыхъ монистахъ, въ жемчужной поднизѣ и жемчужныхъ серьгахъ.—Ударили сваты по рукамъ, и отправился старикъ домой. Взялъ съ собой сына, дружку, какъ слѣдуетъ, бояръ и брюдгъ, и поѣхали благословляться къ попу. Попъ и спрашиваетъ. «А у кого берете дѣвку?—У водяника беремъ.—Попу, выходить, тутъ дѣлать нечего. На выѣздѣ изъ деревни подошла къ поѣзжанамъ сусѣдка и говоритъ: «Возьмите-тко и меня съ собой: я вамъ свадьбу устрою, какъ надо лучше».—И взяли ее съ собой, пріѣхали къ хрустальнымъ палатамъ и стали справлять свадьбу. Вотъ вывели невѣсту подъ фатой, а сусѣдка шепчетъ старику: «смотри, дѣдушка, обманываютъ: это не настоящая невѣста».—Вывели было другую дѣвку, сусѣдка опять предупреждаетъ старика, что и на этотъ разъ водяники его обманываютъ. Видятъ они, дѣлать имъ нечего, и дали настоящую невѣсту. Стали давать приданого: злата и серебра, парчи и всякаго имѣнія. А сусѣдка говоритъ старику: «проси-ка ты у свата саней съ персидскимъ ковромъ, проси рыженькихъ лошадокъ, да бери синій кафтанъ съ золотыми пуговицами, еще шапочку соболью и перстень съ самоцвѣтнымъ яхонтомъ».—Сталъ было водяникъ на просьбу старика отпѣкиваться, да видитъ: сусѣдка все знаетъ, и далъ санки и прочее добро.—Воротился старикъ со своими на фатеру. Сноха у него вышла смирная и работя-

щая. Мѣсяца два спустя послѣ свадьбы говоритъ она свекру:— «Запряги, батюшка, рыженькихъ лошадушекъ въ сани съ персидскимъ ковромъ, надѣнь соболью шапочку и синій кафтанъ, бери перстень съ самоцвѣтнымъ яхонтомъ и поѣзжай въ Новгородъ. Есть тамъ купецъ, сорокъ у него лавокъ и сорокъ домовъ, просись къ нему ночевать».—Старикъ послушался снохи, одѣлся, снарядился и поѣхалъ въ Новгородъ. Розыскалъ онъ уже ночью домъ богатаго купца и сталъ проситься къ нему переночевать. Долго еще не пускали, и выглянула въ окошко купчиха и говоритъ мужу: «Что за чудо, санки-то наши у воротъ стоятъ, и лошади-то наши; поди, отопри поскорѣ ворота».—Пустили старика въ домъ, купчиха такъ и закричала мужу: «кафтанъ на чужанинѣ твой, и шапка твоя, и перстень на рукѣ у него твой».—Сталъ тогда купецъ старика спрашивать: «какъ къ тебѣ мое добро попало? У меня, говоритъ, по грѣхамъ моимъ, назадъ тому пятнадцать лѣтъ, пропала дочка двухлѣтняя и это добро,—искалъ я его и дочку пятнадцать лѣтъ, не могъ сыскать». А старикъ отвѣтилъ: «съ дочкой пропало, съ дочкой и найдешь. —Есть у меня сноха: на правой щекѣ у ней три родимыхъ пятнышка, три вишеньки».—Это и есть, говорятъ купецъ и купчиха, наша дочка.—Сѣхали они тутъ къ старикамъ и стали вмѣстѣ жить да быть. И теперь еще ихъ внуки живутъ въ Кижяхъ.

Сказаніе про водяныхъ женщинъ перешло сюда большею частию съ Груманта ¹⁾. Не стану повторять всѣмъ извѣстнаго разсказа о томъ, какъ водяная царица слюбилась съ промышленникомъ на Грумантѣ, и какъ она, когда онъ ее покинулъ, на прощаньѣ бросила ему въ лодку прижитыхъ съ нимъ дѣтей,—а лучше разскажу мѣстное преданіе. Отправился добрый молодецъ вечеромъ ловить рыбу за Онего въ дальнюю губу, и задержалъ его до утра на островахъ срѣтній вѣтеръ. Какъ стало свѣтать, видитъ молодецъ: прилетѣло три лебедушки, ударились о земь, обернулись красными дѣвушками и стали купаться въ губѣ, а на берегу у нихъ оставлены птичьи шкурки. Молодецъ подкрался потихоньку и захватилъ одну шкурку.—Двѣ-то дѣвушки, какъ

¹⁾ Шанибергень. — Ред.

выкупались, вышли на берегъ, одѣли шкурки, ударились о земь и полетѣли себѣ лебедушками. А третья дѣвка ищетъ своей шкурки, не можетъ найти. Тутъ къ ней подошелъ молодецъ и говоритъ: «Что дашь за шкурку»?— Хочешь несчетной золотой казны?— «А ненадо мнѣ казны, отдай самую себя».— Изволь, говоритъ, буду твоей женой.— Дали они другъ другу заклатье и стали мужемъ и женою. Къ вечеру вѣтеръ стихъ. Какъ надо имъ садиться въ лодку, молодецъ и подай шкурку женѣ: «на, говоритъ, спрячь, чтобы не замочла».— А жена накинута шкурку на себя, обвернулася лебедушкой и полетѣла по поднебесью. А на прощаньѣ только закричала мужу языкомъ человѣческимъ: «Не умѣлъ ты меня беречь-стеречь, не видать тебѣ меня три года. А какъ исполнится три года, приходи ко озеру Ильмену, «увидишь на плоту женщину-портомойницу: она тебя проведетъ ко мнѣ». Воротился молодецъ домой одинъ-одинешенекъ: плохое ему житье, стосковался по своей по женѣ: крѣпко она ему полюбилась.— Исполнилось срочное времячко, и пошелъ онъ къ Новугороду, къ Ильмень озеру. Какъ пришелъ туда, солнышко было навечерѣ, и видитъ онъ, стоитъ на плоту портомойница и манитъ его къ себѣ. «Сведи меня, говоритъ, голубушка, къ моей женѣ».— Отчего не свести, пойдѣмъ.— И пошли они берегомъ, дорожка все спускалась внизъ, стало какъ-то холоднѣе. И пришли они въ большое село, къ богатому дому. Говоритъ ему вожатая.— Ты какъ войдешь въ избу, смотри не молитвись.— И встрѣлъ ихъ въ избѣ большакъ¹⁾),— сѣдая голова, сѣдая борода. «Долго, говоритъ, зятекъ, ждали мы тебя». И вышла затѣмъ красавица, за руку вывела ребеночка по третьему году:— смотри, молъ, Иванушка, какой у тебя сыночекъ подросъ.— «А пусть его растетъ, говоритъ дѣдъ, намъ это добро надобно».— Поздоровкался молодецъ съ женой, и стали они жить ладкомъ. «И я у нихъ въ гостяхъ былъ, пиво пилъ, сладкимъ медомъ закусывалъ».

Домовикъ и дворовикъ видомъ оба въ хозяина, баенникъ ходитъ голый, а *ригачникъ* весь въ лохмотьяхъ. Первый обыкновенно бываетъ въ ладу съ хозяиномъ и показывается людямъ

¹⁾ Хозяинъ дома.

рѣдко «не къ добру»; второй ведетъ себя спокойно, если скотинка «ко двору пришла», а если нѣтъ, то дворовикъ ее изведетъ, поломаетъ и складетъ въ ясли. Есть и отшельники — домовики: они поселяются въ пустыхъ фатерахъ, въ которыхъ проѣзжіе и прохожіе останавливаются на роздыхъ. Какъ ѣхать отъ Лижмы на Шуньгу, есть такая фатера, живетъ въ ней сердитый хозяинъ, оттого ее обѣгаютъ и рѣдко заходятъ туда поодиначкѣ. И ѣхалъ зимою добрый молодецъ по этому пути; верстахъ въ двухъ отъ фатеры сломайся у него сани. Кое-какъ добрался онъ до избы, дальше ѣхать не на чѣмъ, да и немочно: ужъ очень озябъ.— Вошелъ онъ въ избу и слышитъ: на полатахъ кто-то стонетъ. Вотъ онъ помолился, перекрестился, на всѣ стороны поклонился, досталъ себѣ изъ сумы хлѣба и рыбникъ¹⁾, самъ закусилъ, а чего не съѣлъ, на печь положилъ. Оттуда проговорило тихимъ голосомъ: «благодарствуешь, кормилецъ, на памяти; обогрѣйся себѣ и ничего не бойся». Только онъ прилегъ на лавку, какъ вдругъ растворилась дверь настежь, пошелъ со двора паръ, и заговорилъ сердитый голосъ: — Русскимъ духомъ пахнетъ, ты почто сюда пожаловалъ? — А съ полатей отвѣчаетъ жалкій голосъ: «Не тронь его, болѣзнаго добраго молодца: онъ меня безъ тебя накормилъ». — Ну, говоритъ, коли такъ, оставайся же здѣкава: я тебѣ сейчасъ санки налажу. — Прошло эдакъ съ часъ мѣста, опять растворилась дверь и заговорило: — Ты теперь обогрѣлся и поотдохнулъ: пора тебѣ, время въ путь-дорогу.— Простился молодецъ съ хозяйкой, вышелъ на дворъ и видитъ: стоятъ у дверей чудесныя санки съ полостью. — Съѣлъ онъ въ нихъ бариномъ и поѣхалъ на Шуньгу, радъ, что отъ сердитаго хозяина выбрался по добру по здорову. — И случилось ему черезъ годъ быть въ Москвѣ, пріѣхалъ онъ къ трактиру и пошелъ туда пить чай. Немного погодя, подходитъ къ нему купецъ и говоритъ: «Скажи на милость, молодецъ, гдѣ ты кунилъ санки; точь въ точь мои: зимусь меня вѣтромъ изъ такихъ вышвырнуло. Какъ сталъ я на ноги, стоитъ одна лошадь съ упряжью, а саней, словно какъ не бывало, нѣтъ». — Тутъ ему молодецъ рассказалъ всю правду, всю истину.

¹⁾ Пирогъ съ рыбою.

Въ заключеніе сообщаемъ разсказъ, который Леонтій Богдановъ передалъ мнѣ со словъ промышленниковъ съ Груманта, и легенду о Иванѣ купецкомъ сынѣ (записанную въ Заонежѣ г. В. Знаменскимъ).

Остались тамъ на зиму двое промышленниковъ въ одной фатерѣ. Одинъ изъ нихъ заболѣлъ и хворалъ мѣсяца три или четыре. Здоровый это время ходилъ за больнымъ, какъ за роднымъ братомъ. — Въ одну ночь и говоритъ больной товарищу: «Завтра я, Иванушка, помру». — Господь съ тобой, что это ты вздумалъ! Дастъ Богъ, здоровѣе меня будешь. — А тотъ ему отвѣчаетъ: «Ты меня, братъ, не жалѣй, я какъ помру, тебя съѣмъ». — Ну, говоритъ, коли съѣшь, и то ладно. — Какъ сказано, такъ и сдѣлано. Умеръ больной, товарищъ обмылъ его, одѣлъ, положилъ его на столъ и сталъ надъ нимъ читать на память молитвы. Какъ подошло время полуночное, взошелъ въ окошко свѣтелъ мѣсяцъ, мертвый зашевелился. Видитъ Иванушка, плохо дѣло: первое дѣло товарищъ исполнилъ, — умеръ, стало и другое исполнить — съѣсть. Вотъ онъ зачурался и пуще прежняго принялся читать молитвы. А мертвый поднялся, потоптался, потоптался на одномъ мѣстѣ, и сталъ разводить руками, искать товарища. Иванушка все отъ него кругомъ стола ходитъ, да молитву читаетъ. Зубы у мертвеца такъ и стучать, пробуетъ онъ отворить глаза, — немочно. А тутъ на счастье куры пропѣли — и говоритъ мертвецъ: «Счастливъ твой Богъ, ушелъ ты отъ меня сегодня цѣлъ, такъ я жъ те завтра съѣмъ». И опять легъ мертвецъ на столъ. А на Грумантѣ нѣтъ зимою ни дня, ни ночи, все темень. Почиталъ еще молодецъ молитвы и пошелъ ходить по полю. Напала на него такая тоска: нейдетъ на умъ ни ѣда, ни питье. А къ вечеру, дѣлать нечего, надо вернуться на фатеру: на дворѣ не товарищъ, такъ звѣри съѣдятъ. — Сталъ молодецъ въ большой уголъ и творить молитву. Въ полуночную пору мертвецъ опять поднялся, весь синій, развелъ руки и сталъ разыскивать Иванушку. — Походили они около стола, покойникъ остановился и вспомнилъ: «Вотъ оно что, говорить, надо глаза отворить». Бился онъ съ глазами, индо распухъ, напоследокъ глянулъ и выговорилъ: «И тебя, Иване, вижу и теперь навѣрно съѣмъ». — Ступилъ онъ къ Ивану шагъ, а подъ поломъ заговорило:—

Врешь, братъ, не съѣшь, може я тебя съѣмъ. — И вылѣзъ изъ подполья другой мертвецъ: саванъ у него въ лоскутьяхъ, на костяхъ одни клочья висятъ. И стали мертвецы между собою подираться, и костякъ первому покойнику руку пооторвалъ. — Запѣли куры, костякъ пропалъ, а Ивановъ товарищъ захватилъ съ собою руку и легъ на столъ. — Такая тоска напала на Иванушку, что хотъ руки на себя наложи. — «Что будетъ, думаетъ, по вечеру, помилуй мя, Господи, и спаси». А къ ночи все-таки вернулся на фатеру. — Въ урочное время, какъ зашевелился Ивановъ товарищъ на столѣ, полѣзъ и другой мертвецъ изъ подполья. И пошла между ними драка великая, а на Иванушку напалъ такой страхъ, такой трусъ, что онъ обомлѣлъ. Какъ очнулся изъ забытья, слышитъ — кто-то чавкаетъ, анъ это костякъ его товарища грызетъ, работаетъ надъ нимъ, не прокладаячись. Съѣлъ онъ ему голову и палъ Ивану въ ноги: «Теперь, говоритъ, я пойду въ свое подполье и твоего недруга возьму. А ты, Иванушка, какъ будешь дома, въ Заонегѣ, сходи въ такую-то деревню: живетъ тамъ ветхая старушонка, моя матушка, ей болѣе ста и семидесяти годовъ. Какъ былъ я живъ, не почиталъ ея, все ей насупротивъ дѣлалъ, и завелъ я всякимъ безпутствомъ заниматься, до того дошелъ, что съ родною сестрою любовь свелъ, а когда она отъ меня поносъ понесла, то я стыда ради ушелъ на Грумантъ, безъ матерня благословенія. За это матушка прокляла меня такою клятвой, что меня мать сыра земля не принимаетъ, а у ней Господь не беретъ души со бѣлыхъ грудей. И Расскажи ты, Иванушка, ей про мое великое горе, авось меня помилуетъ, тогда и ее Господь Богъ отпустить со бѣла свѣта. — А коли не захотитъ простить, проси ее о томъ неотступно со священникомъ». — И слѣзъ мертвецъ въ подполье и Иванова товарища обралъ. Какъ наступило лѣто, съѣхалъ Иванушка домой, а мертвеца положилъ въ гробъ и на лодкѣ свезъ на родную сторону. И по приѣздѣ первымъ дѣломъ пошелъ къ его матушкѣ: сидитъ она старая, престарая, еле душа въ тѣлѣ держится, и на Иванову просьбу только рукой отмахивается. Тогда Иванушка привелъ священника, и сообщая они уговорили старуху простить сына. Выговорила она прощенье, едва привстала, благословила у священника и стала кончаться. Тогда сына ея отпѣли, похо-

ронили его въ благословенной землѣ, и земля его приняла. А самъ-то Иванушка сталъ жить, поживать, дѣтокъ наживать и теперь живетъ.

ЛЕГЕНДА О ИВАНѢ — КУПЕЦКОМЪ СЫНѢ.

Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ жилъ былъ купецъ Никола со своей купчихой. Сначала жили они хорошо и богато, а главное радовались тому, что Господь надѣлилъ ихъ сыномъ, да такимъ хорошимъ, умнымъ да разумнымъ, что отецъ и мать только о томъ и молились Богу и угоднику его святому Николаю Чудотворцу, чтобы они надѣлили его еще счастьемъ да долголѣтjemъ. Этакъ подъ старость они, ни съ того — ни съ другого, начали бѣднѣть и то того обѣднѣли, что Никола изъ знатнаго купца сдѣлался просто торгованомъ: — у него осталась одна лавочка, а въ ней было: ящикъ табаку, да гвоздья да желѣза понемногу.

Вотъ съ того ли, что они обѣднѣли, али ужъ съ того, что остарѣли, мать и отецъ Ивана — такъ звали Николина сына — занемогли. Однажды отецъ позвалъ Ивана да и говоритъ: «Ну, сынъ ты нашъ любезный! мы, кажется, скоро умремъ, а ты не плачь по насъ, а лучше Богу молись. Вѣдь мы ужъ прожили на своемъ вѣку: будетъ съ насъ; а ты насъ похорони хорошенько, а я и денежекъ тебѣ на это припасъ! Вотъ, иное изъ нихъ на похороны здержи, иное на поминовеніе, а на остальное купи товарцу, да и поторгаивай. Только вотъ мое благословенье: никого ни обвѣшивай и не обсчитывай; а буде разбогатѣешь — и Бога не забывай и нищихъ обдѣливай, какъ я то прежде дѣлалъ. Ну, прости сынокъ! Буди на тебѣ Божіе благословеньице и наше грѣшное!»

Черезъ недѣлю Иванъ похоронилъ отца, а потомъ и мать, и началъ поторгаивать. Въ скоромъ времени онъ задумалъ перебраться все въ дому и гдѣ-то въ углу нашелъ образокъ угодника Божія Николы Чудотворца. Принесъ онъ образокъ въ избу, налилъ воды въ блюдо, вымылъ, вычистилъ и на божницу поставилъ; а потомъ пошелъ на рынокъ, купилъ лампадку да и затеплил передъ

образомъ. Въ первое воскресенье позвалъ попа, помянулъ родителей, прослужилъ молебенъ Николѣ Чудотворцу и снесъ образокъ въ лавочку, чтобы постоянно на него смотрѣть. Послѣ этого, какъ придетъ въ лавочку, сперва помолится на образокъ, а потомъ и начнетъ торговать; такъ счастливо торговалъ, что будто самъ Господь покупателей посылалъ. Потомъ онъ построилъ и другую лавочку. Въ каждой день онъ подавалъ много денежной милостинки, а между прочимъ старичку, который въ каждой день приходилъ къ нему. Иванъ полюбилъ его больно; а когда понадобился Ивану прикащикъ въ новую лавочку, онъ сказалъ этому старичку: «Дѣдушка, не знаю я твоего святого имени, не знаю, какъ и батюшка твоего звали; а только не огорчи ты меня, вотъ я построилъ новую лавочку, а прикащика у меня нѣтъ. Поди ко мнѣ прикащикомъ: я и самъ буду тебя слушаться, какъ бывало отца своего слушался; будь такъ добръ, не отказывайся». Старичекъ сначала было отпирался, а потомъ согласились и стали они вмѣстѣ жить да поживать; а Иванъ во всемъ слушался старичка и называлъ его батюшкомъ. Старичекъ торговалъ счастливо и прибыльно, и однажды говоритъ: «Иванушко, товаръ-то твой мнѣ не порато нравится: торгуешь ты табакомъ, а Богъ табаку не любитъ,—да и тѣхъ не любитъ, которые табакомъ торгуютъ; а купи-ко ты лучше мелочнаго товару,—такъ и покупателей будетъ больше, да и грѣха-то не будетъ». Иванъ послушался; накупилъ товаровъ много, все разныхъ, и началъ опять торговать. Когда товары вышли, Иванъ началъ считать деньги и, откуда ни возьмись, насчиталъ втрое. Обрадовался Иванъ такой прибыли, позвалъ попа, отслужилъ молебенъ Николѣ Чудотворцу; а старичекъ—такой-то веселый, такъ Богу и молится!

Торговали они такъ три года, и Иванъ такъ разбогатѣлъ, что старичекъ началъ ему совѣтовать отправиться за море съ товарами. Послушался Иванъ старичка, купилъ судно,—нагрузилъ товарами, отдалъ домъ нищимъ, а одного поставилъ хозяиномъ, пока самъ не пріѣдетъ; помолились Богу и поѣхали за море со старичкомъ. Вотъ ѣхали они — ѣхали, близко ли—далеко ли—скоро это сказывается, а не скоро дѣло дѣлается; вдругъ напали на нихъ разбойники и ограбили у нихъ все товары,

а самихъ какъ-то спустили живыми и здоровыми. Горько было Ивану, а старичекъ утѣшаетъ его да говоритъ, что всё это къ лучшему. Два дни плыли они послѣ этого, а на третій пристали къ острову, а тутъ множество было кирпичу. Старичекъ и говоритъ Ивану: «Собирай-ко ты, Иванушко, эти кирпичи да носи на судно». Иванъ и говоритъ: «Куда мнѣ съ этими кирпичами; я лучше умру, чѣмъ буду торговать ими». А старичекъ и говоритъ на это: «Ахъ, ты, Иванушко, Иванушко! мало ты еще опытенъ, а я скажу тебѣ на это, что одинъ эдакой кирпичъ дороже всего твоего товару, которой разбойники ограбили».—И потомъ бросилъ одинъ кирпичъ о землю, а подъ глиной-то драгоцѣнный камень. Обрадовался Иванъ и началъ нагружать судно кирпичемъ, а когда нагрузили до полна, старичекъ и говоритъ: «Ну, Иванушко, теперь надо надѣлать простыхъ кирпичей, чтобы разбойники не отняли у насъ этихъ». Да сверху одинъ рядъ и наклали. Поднялся попутный вѣтеръ и они поѣхали дальше, а (на нихъ) разбойники напали опять и начали приступать за товаромъ. Старичекъ и говоритъ имъ: «Будьте милостивы, добрые люди, оставьте насъ въ живыхъ, а товары у насъ недавно разбойники ограбили, и вотъ теперь мы веземъ кирпичъ, который на этомъ островѣ надѣлали». Разбойники повѣрили и поплыли прочь, а Иванъ и старичекъ дальше; а въ скоромъ времени приплыли они въ столицу и остановились въ гавани.

Въ томъ царствѣ былъ такой обычай, что всё купцы, какіе туда пріѣзжали, носили на поклонъ къ королю всякой свой товаръ. Старичекъ и говоритъ Ивану: «Помолись-ко ты, Иванушко, Богу-Господу, да поди купи золотое блюдо да фатѹ шелковую, а завтра и пойдешь къ королю на поклонъ». Иванъ сдѣлалъ все, что велѣлъ старичекъ, и на другой день пошелъ на поклонъ къ королю. Сказали королю, что пришелъ какой-то купецъ съ поклономъ, онъ сѣлъ на престолъ и велѣлъ привести Ивана. Пришелъ Иванъ къ королю, а въ рукахъ золотое блюдо, а на блюдѣ закрытъ фатой кирпичъ. Король спросилъ Ивана, какого онъ царства и какъ звали отца съ матерью, и потомъ сдернулъ фатѹ, а какъ увидѣлъ кирпичъ, то больно разгнѣвался на него и сказалъ: «Развѣ мало у насъ кирпичей что-ли, и торговалъ бы ими въ своемъ царствѣ».—

И потомъ бросилъ въ Ивана, а Иванъ-то посторонился, кирпичъ упалъ на полъ и разбился. Тутъ король увидѣлъ, что онъ не хорошо сдѣлалъ, да и началъ просить у Ивана прощенія, а потомъ велѣлъ откупить у Ивана все судно. Иванъ какъ увидѣлъ это, да и говорить: «Товаръ-то у меня берите, а судна не отдамъ,—у меня тамъ есть старичекъ прикащикъ,—такъ мы въ городъ жить не пойдёмъ». — «А, сказалъ король: такъ васъ двое? прочитайте же три ночи который-либо псалтирь по моей дочери,—она теперь въ церкви». А дочь-то у него была волшебница и въ каждую ночь съѣдала по человѣку.

Иванъ воротился на судно, и таково-то ему скучно да не весело: самому идти—умереть не хочется, а старичка послать—разстаться жаль. Старичекъ говоритъ Ивану: «Что ты, Иванушко, не весель, что ты буйную головушку повѣсилъ?» Иванъ разсказалъ ему, что было и что сказалъ король. Старичекъ и говорить: «Ладно, Иванушко! Не тужи, помолись Спасу, да ложись спать, а я за тебя подумаю, какъ бѣдѣ не быть». Лишь только стало темнѣть, старичекъ разбудилъ Ивана, да и говорить: «Вотъ тебѣ три свѣчки, Иванушко! Пока первая горитъ, ты Богу молись; а вторая сгоритъ — ты зажги третью, да самъ и повались по правую сторону царскихъ вратъ и ничего не говори; а только молитву твори. Ну, съ Богомъ!». Свели Ивана въ церковь и заперли, а онъ и началъ псалтирь читать. Сгорѣла свѣчка, сгорѣла и другая,—засвѣтилъ третью да и легъ по правую сторону царскихъ вратъ. Вдругъ доска соскочила сверху и волшебница начала искать Ивана: «Гдѣ ты,—я ѣсть хочу». Искала искала, а найти не могла; запѣли пѣтухи, а она и повалилась въ гробъ. Всталъ Иванъ, закрылъ гробъ и опять началъ читать. Утромъ пришли костья убирать,—смотреть, а Иванъ живъ; пошли и сказали королю, а онъ опять въ слѣдующую ночь велѣлъ читать Ивану. Пришелъ Иванъ къ старичку и разсказалъ, что было въ церкви ночью. На другую ночь старичекъ Ивану велѣлъ лечь по лѣвую сторону царскихъ вратъ, и волшебница спать не могла найти.

На третью ночь старичекъ далъ три свѣчки да мячъ изъ вару, а варъ-то перекатанъ былъ съ волосомъ, и сказалъ: «Сегодня, Иванушка, послѣдняя ночь. Какъ ты зажгешь третью

свѣчку и повались врьдѣ гроба; а какъ волшебница выйдеть, ты и повались въ гробъ на ея мѣсто и не пускай ее до того времени, пока она не прочитаетъ: «Богородице, дѣво, радуйся...» и «Отче нашъ...». Пришелъ Иванъ въ церковь и началъ опять читать псалтирь, а какъ засвѣтилъ третью свѣчку, и повалился по правую сторону гроба. Волшебница отбросила верхнюю доску и закрыла Ивана, а сама начала опять искать его по всей церкви; а какъ пришло время лечь ей,—смотреть, а Иванъ въ гробѣ на ея мѣстѣ. «А, вотъ гдѣ ты, говоритъ волшебница: я третьи сутки голодомъ,—выходи, я ѣсть хочу!» Иванъ бросилъ ей варъ съ волосомъ, и она грызла—грызла и потомъ говоритъ: «Пусти!».—Нѣтъ, говоритъ Иванъ: не пущу! «Пусти», говоритъ волшебница.—А прочитай, говоритъ Иванъ: «Богородице, дѣво, радуйся» за мной—такъ пущу». Волшебница прочитала и говоритъ опять: «Пусти!» Иванъ и говоритъ: «А прочитай еще «Отче нашъ»,—тогда ужъ пущу!» Волшебница прочитала, а Иванъ и вышелъ:—Ложись, говоритъ. А волшебница и говоритъ: «Нѣтъ, теперь ужъ и не лягу». Сталъ Иванъ молиться, и она тоже. Пришли утромъ опять два человѣка и лишь только увидѣли Олёну-королевну,—такъ звали волшебницу,—побѣжали къ королю и рассказали, чтò видѣли. Король собралъ все духовенство и пошелъ въ церковь,—онъ думалъ, что и Иванъ тоже сдѣлался волшебникомъ. А когда же узналъ всё подробно, обнялъ Ивана и назвалъ его сыномъ, а волшебница сказала Ивану: «Ну, Иванъ - купецкой сынъ! Если ты умѣлъ Бога замолить и меня воскресить, такъ умѣй же овладѣть мною, а отъ тебя я ни на шагъ не отстану!». Пришелъ Иванъ на судно и рассказалъ старичку всё, а старичекъ и говоритъ: «Иванушко, не бойся ничего, и возьми въ замужъ за себя Олёну-королевну, да только въ первыя три ночи до третьихъ нѣтуховъ не засыпай, а не то она тебя еще и замучить!».

У короля не долго мѣшкали,—заразъ все приготовили и Иванъ обвѣнчался съ Олёной-королевой. Прожилъ благополучно двѣ недѣли, да и говоритъ тестю: «Доброй батюшко! отпусти ты меня на свою родимую сторонку отца да мать помянуть, да еще разъ посмотрѣть её». Король и говоритъ: «Сынъ мой любезный, Иванъ-купецкой сынъ,—воли твоей я у тебя не отнимаю, а только ты воротись сюда. Самъ ты видишь,—я уже не мо-

лодъ сталъ, а наслѣдника у меня нѣтъ, а какъ ты воротишься,—я и царство тебѣ сдамъ, и живи себѣ счастливо да весело».

Собрались въ путь-дороженьку, да и поплыли въ свое царство, на родиму сторону,—Иванъ и Олёну съ собой взялъ. Приѣхали они на кирпичной островъ, нагроулили всѣ суда, судовъ было много, весь островъ перекопали. Въ одинъ день старичекъ нарубилъ дровъ, сносилъ ихъ на другой берегъ острова, да и говорить:—«Иванушко, благодѣтель мой! Мнѣ бы съ вами надо бы поговорить», и потомъ повелъ ихъ туда, гдѣ были складены дрова. Досталъ огня и, когда дрова ужъ разгорѣлись, онъ взялъ Олёну, повалилъ, наступилъ на одну ногу, а за другую дернулъ да и разорвалъ пополамъ. Иванъ не знаетъ, что и сказать, а старичекъ положилъ обѣ половинки на огонь, а оттуда и поползли змѣи, лягушки и гады всякіе.—Потомъ вынялъ изъ огня, выполоскалъ въ морѣ, вспрыснулъ какой-то водицей, перекрестилъ, и Олёна стала такой красавицей, что ни словомъ сказать, ни перомъ написать. Потомъ и говорить: «Ну, благодѣтель мой, будущій сильный и могучій король Иванъ—купецкой сынъ! Ты теперь и богатъ, и славенъ, и счастливъ,—такъ смотри, не забывай Бога и нищихъ, а больше не увижусь съ вами». Иванъ и Олёна стали на колѣни и начали было просить, но старичекъ сказалъ: «Нѣтъ, ужъ не просите, а лучше благодарите Бога, что онъ меня послалъ къ вамъ. Я полюбилъ и твоего отца, Иванъ, а еще больше тебя за то, что ты радушно подавалъ милостину, а теперь ты богатъ и знатенъ, такъ не забывай милостиной нищихъ». А самъ и скрылся.

Иванъ и Олёна поблагодарили Бога, пришли къ судамъ и поплыли дальше. Вотъ когда нищіе узнали, что приѣхалъ Иванъ съ несмѣтными богатствами, пришли на берегъ и стали цѣловать у Ивана руки, ноги и платье, и всѣ до того обрадовались, что у многихъ слезы покатались изъ глазъ. Иванъ поставилъ кресты на могилы родителей, одѣлилъ нищихъ,—отдалъ имъ свой домъ и воротился къ тестю и правилъ государствомъ много лѣтъ, а жилъ столь долго, что видѣлъ, какъ за его старость управляли сынъ, внукъ и правнукъ—и постоянно молился и благодарилъ Бога и Николу Чудотворца за ихъ милости къ нему. Въ томъ царствѣ, гдѣ онъ былъ королемъ, и доселѣ еще вспоминаютъ короля Ивана и жену его Олёну-прекрасную.

1. СКАЗАНИЕ О ГРОМѢ И МОЛНІИ.

Егда бываетъ громъ отъ востока, то будетъ всякаго обилія много. Аще громъ будетъ съ полудня, на лѣто плода мало и овцамъ гибель. Аще громъ пріидетъ з запада,—то лѣто сухо, дождь не будетъ. Аще громъ пріидетъ с полунощника, овощей много будетъ, а ржи мало, лѣто сѣверно бываетъ.

2. СКАЗАНИЕ НА ВСЮ СЕДМИЦУ.

Аще Рождество Христово в недѣлю, зима люта, а весна ведрена, а плода мало, овцамъ моръ, пожары часты, а старымъ моръ.

Аще Рождество Христово въ понедѣльникъ, зима добра, весна дождлива, а жатва суха, а тяжъ многимъ людямъ будетъ, а меду много.

Аще Рождество Христово во вторникъ, зима добра, а жатва ведряна, а весна дождлива, а обилія много, людямъ отъ притчей смерть будетъ.

Аще Рождество Христово в среду, зима и весна дождлива, а обилія много, а жатва добра, овощи мало, а скоту пагуба.

Аще Рождество Христово въ четвергъ, зима люта, весна зла, потравлива, а лѣто добро, обилія и пшеницы много, скоту пагуба.

Аще Рождество Христово в пятокъ, зима легка и ведряна, весна добра, овощей много, меду мало, а жатва ведряна, и слабымъ смерть.

Аще Рождество Христово в субботу,—зима тепла, осень велика—ведряна, плоду мало, очемъ болѣзни, овцамъ моръ.

3. СКАЗАНИЕ О МѢСЯЦЕХЪ НА ПОЛЬЗУ ХРИСТІЯНОМЪ.

Сія знаменія прояви Богъ Израильтяномъ, соблюдая ихъ отъ всякаго зла; а въ мѣсяцехъ есть по два дни злыхъ—ни крови

пущати, ни сѣяти, ни садовъ садити, ни портищъ кроити, ни свадебъ творити, ни въ заимъ давати, ни иного чего дѣлати.

	Числа. Добры.			Часы злы.
1. Январь . . .	2	25	5	1
2. Февраль . . .	4	24	21	9
3. Мартъ . . .	3	25	25	5
4. Апрѣль . . .	3	20	20	6
5. Май	20	23	4	6
6. Июнь	7	18	22	5
7. Июль	6	28	24	8
8. Августъ . . .	6	18	8	6
9. Сентябрь . .	2	21	22	3
10. Октябрь . .	8	28	22	9
11. Ноябрь . . .	4	21	28	5
12. Декабрь . .	2	21	22	10

Аще въ тѣ дни начнетъ человѣкъ болѣть, не встать ему будетъ; аще возстанетъ, не здоровъ будетъ; аще свадьбу творить, не возрадуется; аще родится,—не жить ему будетъ; аще не умретъ, не избыть ему горькія части; аще домъ строить, и не будетъ добра; и портищо кроить, не износить ему; купецъ въ *юзбу* (въ гостьбу) поѣдетъ, и будетъ ему либо смерть, и либо потопъ, или разбойники разбѣютъ его; аще ли сѣяти, или садити, не взяти ему будетъ; аще ли вновь де (гдѣ?) идетъ, и не жити ему будетъ; но подобаетъ тѣхъ дней бояться. Во всякомъ мѣсяцѣ настоящаго мѣсяца 1-й день до 9-го часа сѣяти и садити, и власовъ урѣзати, изряднѣе бывають.

4. СКАЗАНИЕ О ТРАВАХЪ.

Трава чернолистная, а растетъ та трава на черной землѣ, а растетъ плотно, тоненька, а листья нѣту, походила на костеръ и та, чтобы коней не обрзила, то есть лошади въ гриву завязать, и въ мѣсто то не придетъ разбойникъ; такожь въ храминѣ положи на всѣ четыре угла, то разбойницы не смѣють подходить, ни тати для того, что имъ много кажется людей, шуму много.

Есть трава именемъ *срекъ*. Та трава растетъ близъ среднихъ

рѣкъ на среднемъ мѣстѣ, а цвѣтетъ она что будто голубецъ съ киноварью; а ростомъ въ стрѣлу на четыре грань; аще кто ту траву получить да положить подъ церковный большой уголъ на трои сутки, взять и положить кверху въ шапку и зашить и говорить надъ шапкою и надъ травою: какъ сія трава подъ церковнымъ угломъ лежала и никто не видѣлъ, тако бѣ и меня раба божія имрекъ ни хто не видѣлъ и не слышалъ на всякомъ дѣлѣ въ день и въ ночь. По три зори говори надъ травою.

Трава *хвалиха* ростомъ въ локоть, на ней 4 цвѣта: багряной, черной, зеленой, синій, а на сторонахъ по 10 листочковъ. Носить при себѣ на имя раба божія имрекъ—ласкота и доброта со князи и бояры и со всѣмъ православными христіяны о хлѣбѣ и соли и благодареніи. *Аминь*.

5. КАКЪ СТАТЬ НЕВИДИМКОЙ.

Аще обрящещи муравейникъ великъ, отъ котораго есть дванадесять дорогъ, и ты разожги огонь и навари воды со ушатъ, и чтобы вода кипѣла, и облей весь муравейникъ, и какъ обожжешь, и разгреби весь до земли и второй разъ облей водой, и обрящещи дыру въ землѣ, и свяжи . . . пугвицу мѣдную или оловянницу и спусти въ землю; и доколѣ идетъ и какъ станетъ, и ты копай 3 сажени или $2\frac{1}{2}$, и зряще царя муравьевъ на камени, а камень багровый или синій, и облей царя муравьевъ кипячею водою, и онъ отвалитца скамня; и ты держи при себѣ платъ тавтянной и обхвати камень платомъ, и тутъ снова копать; и онъ спросить у тебя: нашелъ ли? и ты въ то время молчи и тотъ камень держи во ртѣ, и платомъ потирайся, и ходячи никто не видитъ.

Ты небо отецъ, ты земля мать, ты корень святъ, благослови себя взять на добрыя дѣла на добро.

(Изъ древней рукописи.)

6. ЗАГАДКИ. А. ¹⁾.

1. Что есть свѣтила небесная, и широта земная, и глубина морская? Отецъ и Сынъ и Святой Духъ.

¹⁾ Извлечено изъ старинной рукописи .

2. Кто бѣжитъ, и кто гонитъ, кая два борца борются? Животъ бѣжитъ, а смерть гонитъ.

3. Кто есть попъ непоставленъ, а дьяконъ отметникъ, а пѣвецъ блудникъ? Попъ непоставленъ Іоаннъ Предтеча, а дьяконъ отметникъ Петръ апостолъ, а пѣвецъ блудникъ царь Давидъ.

4. Кто есть прииде богатый къ нищему, а всего имѣя много, токмо единаго не имѣя? Богатый Христосъ прииде къ Іоанну, прося крещеніе.

5. Что есть святой градъ между небомъ и землею, изъ него же идетъ посолъ и несетъ грамоту неписану? Градъ есть Ноевъ ковчегъ въ потопѣ, а посолъ голубъ, а грамота листъ масличный во устѣхъ къ Ною несетъ.

6. Кто есть многія рѣки піе, а не можетъ напиться? Богатъ много собираетъ, а не можетъ насытится.

7. Кому Господь съ небеси звѣзду послалъ? Женѣ блудницѣ, родившей же ей и нарекши имя ему Θεодоръ, и многихъ той спасе.

В) Обонежскія загадки.

1. А што, батѣ, батѣ! Зайду я на вой, вой, вой;—да ударю въ чивирь, вирь, вирь; да утѣшу я царя въ Москвѣ, старца въ кельи, младеня въ люлькѣ? *Колоколъ.*

2. А што, батѣ, батѣ! Старище Елизарище куплется и похваляется: «Есть у меня калина, дубина съ двухъ концовъ свинцомъ залита»? *Мельничный валъ.*

3. А што, батѣ, батѣ! Шелъ братъ съ сестрою, мужъ съ женою, шуринъ съ братомъ,—сколько всѣхъ стало? *Трое.*

4. А што бы те такое: кукушка съ хохломъ всякому поклонъ. *Рукомойникъ.*

5. А што бы те такое: въ лѣсѣ идешь,—домой глядитъ; а домой идешь,—въ лѣсѣ глядитъ? *Топоръ.*

6. Кликнулъ климанъ сквозь бѣлой камень: «Собирайтесь, дѣтки, къ деревянной маткѣ»? *Колоколъ.*

7. Что такое: въ небѣ есть, въ землѣ нѣтъ, въ бабѣ два, а въ дѣвкѣ ни одного? *Звукъ б.*

8. Сидитъ сова на корытѣ, не можно се накормити ни попа-

ми, ни дѣяками, ни пиромъ, ни міромъ, ни добрыми людьми, ни старостами? *Смерть.*

9. Родился—не крестился, умеръ—не воскресъ, а Бога носилъ? *Оселъ.*

10. Кто красенъ послѣ смерти? *Ракъ.*

(Олон. Вѣдом. 1867 г. № 1.)

11. Дѣвица въ темницы, а коса на улицы? *Морковь.*

12. Стоить Трошка на одной ножкѣ, крошитъ крошенинку ни себѣ, ни людямъ? *Свѣтецъ.*

13. Умылся не такъ, нарядился не такъ, поѣхалъ не такъ, заѣхалъ въ ухабъ, и не выѣхать никакъ? *Покойникъ.*

14. Сутулъ, горбать, все поле перешолъ, всѣ загоны перечелъ? *Серпъ.*

15. Лежить дерево безпрутое, на его летить птица безкрылая, приходитъ дѣвица безротая и съѣдаетъ птицу безкрылую? *Земля, снѣгъ и солнце.*

16. Въ лѣсѣ оно, не видать его, а съ лѣсомъ ровно? *Сердцевина въ деревъ.*

(Вологод. вѣд. 1866 г. № 17.)

7. ПРЕДСКАЗАНІЯ ¹⁾).

1. Господь самъ рече человѣколюбецъ: помощникъ я буду всякому человѣку; не бойся, человѣче, злаго своего супостата; азъ тебѣ помогу десною рукою, и супостатъ твой погибнетъ. О чемъ еси помыслилъ, добро ти будетъ.

2. Нѣкоторый человѣкъ посѣялъ ниву и много обилья, и возстанетъ буря великая и грозная туча и поломить ѡ в и(?) и еще обилья и погибнетъ. И тако и твое дѣло, человѣче, лихо, возвратися вспять.

3. Святый Илья пророкъ рече къ народу: пойдемъ, человѣче, на село свое, посѣемъ на селѣ своемъ ниву жати со благодареніемъ и пожнемъ со благословеніемъ, и соберетъ же; нивою

¹⁾ Извлечено изъ рукописи знахаря. Языкъ не измѣненъ ни на волосъ, а только орфографіи приведена въ порядокъ, напр., тѣбе, некоторый.

своею обогатѣть, и возрадуешься. Таково и ты, человѣче; о чемъ еси помыслилъ, добро ти будетъ, дерзай скоро.

4. Ъдятъ нищїи, и насытятся, и восхвалятъ Господа взыскающіе его. Тако и ты, человѣче, исполнишь свою алчбу, насытятся, добро ти будетъ.

5. Зрѣть человѣкъ очима далече, а святые ангелы подъ облакомъ, а смерть у него за плечми, готовится его похватить. Такъ и твое дѣло, человѣче, лихо есть, берегися злаго дѣла своего; возвратися, да не погибнешь.

6. Нѣкая жена носить во утробѣ своей младенца и начать тужити. Умру или жива буду. Никола его породить, и она возрадуется о своемъ помышленїи. Богъ ти помощникъ, съ пожданїемъ дѣло твое будетъ, и вскорѣ радость будетъ.

7. Якоже пчела летитъ на красные цвѣты и собираетъ воскъ и медъ, святымъ церквамъ на просвѣщеніе и на свѣчи, а медъ на канонъ добрымъ людямъ на утѣшеніе и на почествованіе, а безумнымъ на лакомство. Такожъ и дѣло твое, человѣче; съ терпѣнїемъ добро ти будетъ; о чемъ помыслилъ, сбудется скоро.

8. Господь ходитъ по винограду, и придетъ къ нему слѣпецъ и хромецъ, прося отъ него исцѣлѣнїа. Господь милосердова о нихъ и исцѣлихъ; и возрадовася слѣпецъ и хромецъ радостїю великою. Тако и ты, человѣче, возрадуешься.

9. Святый Николае избавитъ изъ темницы трехъ мужей оклеветанныхъ и неповинныхъ отъ напрасныя смерти, и возрадовася три мужи. Тако и ты, человѣче, возрадуешься о своемъ дѣлѣ. Что еси помыслилъ, добро ти будетъ и радостїю.

10. Ластовица птица свила еси подъ кедромъ гнѣздо и высидѣла дѣти, и пришла змїя и дѣти поѣла, и возлетѣла ластовица, и воскричала, и восплакалась горько о дѣтяхъ своихъ. Такъ и ты, человѣче, не держи на то дѣло надежды, лихо есть, отступи отъ него, нѣтъ на пользу.

11. Стоитъ градъ каменный, а врата у него желѣзныя, крѣпко затвержены, николи не отверзаются. Тако и ты, человѣче, не ступай на острое, не погуби своего дѣла, о чемъ еси помышляешь, возвратися вснѣтъ, лутче ти будетъ; аще невозвратишися, погибнешь.

12. У святого Θεодора Стратилата змѣй ухватилъ на кладези мать его, и веде ей въ пещеру, и украси ея яко невѣсту; и святой Θεодоръ помолися Господу Богу, и взялъ оружіе свое и побѣдилъ лютаго змія; и мать свою здраву взялъ и введе ея въ домъ свой; возрадовася вси граждане радостію великою о такомъ чудѣ. Тако и ты, человѣче, возрадуешься, о чемъ еси помыслилъ: добро ти будетъ.

13. Святая пророчица Анна собираетъ во святую церковь дѣвицы и воспоютъ себѣ тихимъ гласомъ ангельскую пѣснь, и возрадуются о тихой пѣсни. Слава отъ Господа непрестанно. Такъ и ты, человѣче, возрадуешься о своемъ дѣлѣ и помышленіи. Богъ ти на помощь.

14. Вдаде звѣриный рогъ въ тянато и воскрыча Господу Богу великимъ гласомъ звѣрь. Слыша Господь гласъ звѣря того, избави его отъ теньята, и радъ бысть тотъ звѣрь воли своей. Такъ и ты, человѣче, возрадуешься о своемъ дѣлѣ и помышленіи. Богъ ти на помощь.

15. Святая Троица, Отецъ, Сынъ и Святой Духъ, небесная святая милость и Синайскихъ отецъ посланіе (Господу ?) благословенія на русскую землю, вѣрнымъ людямъ. И зрадовася благословенію Господню весь міръ. Такъ и ты, человѣче, возрадуешься о своемъ дѣлѣ.

16. Въ пустыни воютъ волцы, лѣсные звѣри съ голоду, хотятъ другъ друга ясти. Такъ и ты, человѣче, возвоешь; о чемъ еси помыслилъ, лихо есть; возвратися вспять, лутче ти будетъ.

17. Пришелъ Господь ко ученикомъ своимъ, пресваривъ (?) воду и вино, и благослови ихъ; и насытишася, исполни жажду свою, и поклонишася ученицы его, радостію исполнишася отъ него. И такъ и ты, человѣче, возрадуешься о своемъ помышленіи; добро ти будетъ.

18. Святой Іоаннъ Златоустый рече: аще кто послушаетъ святаго евангелія и учнетъ молитися съ вѣрою и со страхомъ, и можетъ Господь исцѣлители его отъ напрасныя смерти и отъ египетскія работы. Такъ и ты, человѣче, молися Богу и святому Іоанну Златоусту, добро ти будетъ.

8. ЧАРОВАНІЯ.

1. Баеннымъ ¹⁾ камнемъ потомъ же кругъ чловѣка обведи трожды, положи его въ воду; будетъ—завопитъ ²⁾ въ воды, отъ водяной пришло, а избной камень возьми потомъ, кругъ чловѣка обведи, положи его въ воду, будетъ завопитъ, и то отъ людей пришло.

2. Аще хочещи отвѣдати у лѣсоваго о болящемъ чловѣкѣ, отчего ему пришло, какъ идешь въ лѣсъ и найдешь ледину, и сыщи рябину древо, чтобъ отростелина была бы отъ нея, да отсѣки её, да расколи на-двое, да свяжи въ концахъ посконною ниткою, и пройди сквозь рябину трожды; и какъ проидешь, высѣки три батожка рябиновыхъ же, да клади противъ сердца батожекъ, а два подъ пазухи, а четвертый за хребетъ, да стой такъ, а самъ напиши челобитную: Бю челомъ тебѣ, царь Государь, на сего праведнаго лѣса, что онъ спортилъ, а не вѣдаю за что, а будетъ ты не справишь, царь Мусайла, сего раба (имрекъ), и я иду къ Мос. . . . (вѣроятно къ Москвѣ); стану бить челомъ на тебя царю Государю, и подойдутъ съ Москвы стрѣлцовъ два приказу, съ Новгорода приказъ, съ Азова Донскихъ казаковъ два приказу, и какъ не избавишь чловѣка сего (имрекъ) почтеннаго, и васъ высѣкутъ въ пень. И какъ напишешь сіе письмо, да положи бумагу въ рябину же, впередъ кричи: «Ай же ты, царь Мусайла лѣсъ, праведно скажи мнѣ про сего раба (имрекъ), отъ чего ему пришло.»

3. Да еще, чловѣче, повѣдаю ти, хочешь убѣжати отъ сѣти діавольской, отъ потежа) свадебнаго, поди въ лѣсъ до Егорьева дни въ веснѣ, найдешь змія, убей его.

9. ПРИВОРОЖИТЬ МОЛОДЦА.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа аминь! Стану я рабъ Божій благословясь, пойду перекрестясь изъ избы дверьми, изъ двора воротами. Выйду на широку улицу на востокъ лицомъ, на западъ тыломъ, поклонюсь и помолюсь. Есть въ чистомъ этомъ полѣ,

¹⁾ Баенный—отъ баянка—бани.

²⁾ Закипитъ.

³⁾ Портежа? *Ред.*

въ широкомъ раздольѣ четыре брата, буйные вѣтра: востокъ и западъ и лѣто и сѣверъ. Какъ вы служили истенному Христу, царю небесному, такъ вы послужите мнѣ доброму рабу Божию (имрекъ). Возьмите отъ меня раба Божія тоску, и сухоту, и черну печаль, возьмите и не оброните противо вѣтра и ни по вѣтѣрѣ, противо солнышка и (ни?) по солнышку, противо воды и ни по воды, черезъ ручья текущіе и черезъ рѣки быстры, черезъ горы высоки, черезъ лѣсы темны, черезъ тыны желѣзны; изъ сѣней ходучи али на лѣствицы седючи или на кровати, на постели лежучи, или за столомъ седючи. Со отцемъ или съ матерью и съ братомъ или сестрою или съ подругой и со всѣмъ родомъ и племенемъ совѣтъ совѣтуетъ, тутъ берите ево за бѣлыя руки и кладите ему въ бѣлое тѣло и ретивое сердце и въ черную печень и въ семедесять семь жилъ и въ семь суставовъ, то бы рабъ Божій не могъ бы безъ меня рабы Божій жить и не быть, и не пилъ бы и не ѣлъ бы, смертной тоской тосковалъ бы, той тоски не могъ бы хлѣбомъ заисъ (ѣсть), не питьемъ запить, не въ бани замыть, такъ онъ рабъ Божій за рабой Божьей бѣжалъ бы и сзади напегалъ (набѣгалъ) бы, за шею хватилъ бы, и во уста цѣловалъ бы, и не глядѣлъ бы ни на отца, ни на мать, не на сестру, не на родъ, не на племя, ни на какого человѣка; такъ бы рабъ Божій обо мнѣ думалъ, обо мнѣ рабъ Божьей, въ день при солнцѣ, а въ нощи при мѣсяцы, на утренней зари и на вечерней зари, и на нову и на ветху, и на перекрой мѣсяцы, и на намежныхъ дняхъ. Чего не доумѣлъ, мастеръ не доучилъ—будь мои слова всѣ сполна всегда и нынѣ и присно и во вѣки вѣкъ—*аминь*.

О Б Е Р Е Г Ъ.

Господи Іисусе Христе, сыне Божій, во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Постави самъ (И)Сусъ Христосъ, отъ земли и до неба златы лисвицы (лѣствицы). У тѣхъ златыхъ лисвицъ по три ступени, по три....., по три тугихъ луковъ, по три златоперыхъ стрѣлъ. И стрѣляетъ самъ (И)Сусъ Христосъ кругомъ меня, раба Божія, и весь князь полъ ¹⁾ и стерегъ самъ

¹⁾ Вм. *князь* — не въ смыслѣ ли; *мужескій* полъ?—А можетъ быть—*клять* полъ (проклятый родъ). Рукопись крайне плоха.—О. М.

Сусъ Христосъ кругомъ всѣхъ: и злова лихово человѣка, еретика, грыжника, икотника и ломотника ¹⁾: не може крови своей пить, мозгу своево (съ)сать, чевъ изъ утробы добыть, рукъ пересѣчи, морской глубины провѣдать, земной широты и небесной высоты и всей земной окружности; а такожде мя раба Божія а не урнуть, не уловить не (ни) злымъ конемъ, не діаволскимъ моженіемъ, не бѣсовскимъ помысломъ. И не о своей думѣ, не о своей крови и не о своей проди (плоти?). Чуръ мои (моей) думѣ, и крови, и проди своей. И будьте мои слова крѣпки, и аки тѣмъ словамъ ключъ и замки за моремъ окіаномъ въ роте.

10. ПРИВОРОЖИТЬ ДѢВИЦУ.

Г. И. Х. Во имя О. и С. и С. Д.! Ма(ть) утренняя зоря, ма(ть) вечерняя зоря, ма(ть?) полу безъ солнца не закатится и безъ мѣсяца не взойдетъ, такъ тѣло отъ мяса не отстаетъ, и мясо отъ кости не отстаетъ; также бы и раба божья рабица, красная дѣвица, не отставала. Какъ крестъ и поясъ отъ себя не отходить, также бы отъ меня раба Божія имрека не отходила. Какъ безъ отца и безъ матери, безъ роду и племени, также бы и безъ меня не могла не жить, не быть, не ѣсть и не пить, и не думу думать, не совѣтъ совѣтовать. И также бы я ей казался краше красново солнца, свѣтлѣе свѣтлово мѣсяца. Будьте мои слова крѣпки и т. д.

11. НАГОВОРЪ НА НЕДРУГА.

Благослови Господи, помоги Господи, пособи Господи! Ложится сей рабъ Божій имрекъ благословясь, стану глаза перекрестясь, пойду супротиву недруга ненавстника (ненавистника?) своего. Создай мнѣ, Господи, главу желѣзную, очи мѣдныя, языкъ серебряный, сердце булату крѣпкаго, ноги волка рыскачаго; а недругу ненавистнику моему создай, Господи, щеки местовыя (?), языкъ овечей, умъ телечей, сердце заячье. А которой недругъ ненавстникъ мой травами отирается, кореньемъ обкуривается, и которая трава отъ земли взята, и рвана ру

¹⁾ Вѣроятно дальше пропущено: какъ злой человѣкъ...

ками, перстами моими на землю брошена, ногами моими затерана и потоптана.

(ПРИГОВОРЪ НА СУДЕИ.)

Есть подъ восточной страной, стоитъ столъ-престолъ Господень, Его Господа Бога престолъ силъ небеснѣхъ, и не могутъ худо зрѣти и смотрѣти очесми своими царя и царицы, князи и княгини, бояра и боярыни, попы и діяконы, судіи и подъячіе, стрѣлцы, солдаты, всѣ міряна, крестьяна православные. И такожде судіи на меня раба Божія имрека не могли бы худо зрѣти и смотрѣти, очей и бровей своихъ повыздынуть и лихими словами говорить и молвити, и рукъ своихъ поднять и съ крутости сердца разгорѣтися и влагости (?) дѣла не произвести. Небомъ и землею, именемъ Господнимъ во вѣки, аминь!

Ложится сей рабъ Божій благословясь, стану глаза перекрестясь, пойду изъ избы дверми, изъ сѣней воротами, изпротиву недруга ненавистника своего; въ далечѣ въ чистомъ полѣ умыюся раноутренною росю, подотрусь раноутренней зарею, обнажусь симъ бѣлымъ свѣтомъ, подпояшу красную зорю, подтычуся частыми звѣздами, надѣну на главу свою красное солнце. Пойду сей рабъ Божій имрекъ раноутренною зарею супротивъ недруга ненавистника своего. Какъ у Господа Бога изъ-за горы изъ-за высокія, кзъ-за лѣсу изъ-за темнаго на небо на ясное восходитъ солнышко красное, да возрадуются вси цари и царицы, князи и княгини, бояра и боярыни, попы и діяконы, судіи подъячіе, стрѣлцы и солдаты, всѣ міряна и крестьяна православные, купцы заморскіе, тако на своего раба Божія имрека. Небомъ и Землею, именемъ Господнимъ во вѣки вѣковъ, аминь!

(Наговаривать на воду трижды и въ той водѣ мыть платье, и сушить противу печи, да при случаѣ утиратце.)

12. ЗАГОВОРЪ ОТЪ ТОСКИ.

Г. И. Х. Во имя О. С. и С. Д.! Вода-водица, рѣка-царица, зоря-зорица! Соймите тоску-кручину и унесите тоску-кручину

за синее море въ морску пучину, гдѣ люди не ходять и на коняхъ не ѣздять. Какъ въ морской пучины сѣръ камень не (ве)таваетъ, такъ бы у раба Божія имрека тоска-кручина къ ретивому сердцу не пристунала и не приваливалась, отплатилась бы и отвалилась. Кое слово забылъ али обругалъ, вмѣни Господи и т. д.

13. КАКЪ СВАДБА ОТПУСКАТЬ.

Станутъ отпущать, зайди въ укромную полатку, затопи предъ образомъ свѣщу, положи три поклона отъ жалания и наговаривай въ висучей замокъ. Какъ рѣчь проговоришь въ замокъ трижды, плюнуть и на игли трижды плюнуть. Тотъ замокъ замни (замкни) и отомкни.

Станешь говорить:

снова говори трижды противъ эстого. Второй уставъ или въ плеть наговаривать также предъ образомъ Господнимъ. То тою плетью лошади не погоняй. Буде кто тоя свадьба станетъ портить, и ты возми плеть, ударь вдоль по дорогѣ,—будетъ по вашему.

14. ЗАГОВАРИВАТЬ ОТЪ ПРИТЧИ.

Спасъ свѣтъ и пречистая Богородица! помоги, Господи, шипоту снять и ломоту снять, избавити и соблюти, отговорити отъ чирья, отъ вереду. Ложится сей рабъ Божій имрекъ благословясь, стану глаза перекрестясь, пойду въ далече въ чистое поле и буду въ чистомъ полѣ у бѣлаго камня; и идетъ на стрѣту старъ матеръ мужъ, и съ нимъ идетъ Никола всѣмъ скорбящимъ въ скорби помогаетъ; за нимъ идетъ святой честной Козма и Дамьянъ, хитромудрые мастера, на рукахъ несутъ мису золотую; а на мисѣ золотое перо. Я приду рабъ Божій имрекъ, Николѣ помолюся и покорюся, поклонюся своей буйной главы всѣмъ скорбящимъ скорый (скорому) помощнику отъ Николы. Всѣхъ всѣмъ скорбящимъ скорби помощитель! помози, Господи, пособи, Господи, со всѣми силами небесными, Никола всѣмъ скорбящимъ, избави, стовори чахоту, сухоту, притчи, болѣзни, отъ чирья, отъ вереду, которыя пристали днемъ

и ночью, и вечеру поздно, по утру рано, отъ воды, отъ земли, отъ байны, отъ вѣтра, отъ вехоря, отъ мужескаго и отъ женскаго полу, и отъ худыя помысли челоуѣскія. И Никола всѣхъ всѣмъ скорбящимъ скорби помощатель, избавитель и отговоритель изъ ретиваго сердца, изъ бѣлаго тѣла, изъ костей, изъ моцей, изъ жилъ и суставовъ, и отъ ушей, изъ ясныхъ очей и отъ всея буйной головы. Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь!

(Наговаривать въ воду, въ масло.)

15. ЗАГОВОРЪ ОТЪ ГРЫЖИ.

Господи Иисусе Христе, Сыне Божій! Во имя Отца и Сына и Светово Духа ста рабъ Божій *Абпидив* въ на улицу на вѣ(сту) сторону, на вѣстой сторонѣ есть престолъ (престолъ), на томъ на престолѣ самъ Иусъ Христосъ, царь небесной съ громовой и молоньей и громовыми стрѣлами, и громомъ отбиваетъ, и молоньей ожигаетъ, и стрѣлами отстрѣливаетъ уроки злые, прокосы всяки, винокосы (валокосы?) кие киликеи всяки пере-всяки злы, лихіе недуги, грыжи. Подите старому атаману на пятау, гдѣ состигите и постигите починника и урочьника, завидника, еретика, клеветника, грыжника, икотника, ропотника. Какъ злой челоуѣкъ не можетъ крови своей пить и мозгу своего (съ)сать, чевъ изъ утробы добыть, морской глубины провѣдать, земной широты, небесной высоты, всей земной окружности, такоже не могъ ни меня раба Божія имрека не злымъ конемъ, не діавольскимъ моженіемъ, не бѣсовскимъ помысломъ.

16. ЗАГОВОРЪ ОТЪ БѢЛОЙ ГРЫЖИ И ЗУБОВЪ.

Стану я рабъ Божій, благословясь,
 Пойду перекрестясь,
 Изъ избы дверьми,
 Изъ двора воротами
 Во чисто поле—
 Путемъ дорогою

По край синя моря.

Въ синемъ морѣ есть
 Святой Божій островъ;
 На святомъ Божьемъ островѣ
 Святая Божья церковь;
 Въ той святой Божьей церкви
 Есть престолъ Господень;
 На томъ престолѣ Господнѣ
 Есть свящennomученикъ Христовъ Антипа,
 Изцѣлитель зубной,
 И безсребренники Христовы
 Козьма и Даміанъ.

Помолюсь и поклонюсь рабъ Божій имрекъ:

«Свящennomученикъ Христовъ Антипа
 «И безсребренники Христовы
 «Козьма и Даміанъ!
 «Изцѣлите скорбь и болѣзнь зубную
 «И грыжу бѣлую.

И речетъ свящennomученикъ Христовъ Антипа:

«Есть въ той Божьей церкви Адамово тѣло,
 «Не слышитъ ли Адамово тѣло
 «Звону колокольнева,
 «Пѣнія церковнаго—
 «Въ бѣломъ тѣлѣ ходячей грыжи.

И отвѣщаетъ мертвое тѣло Адамово:

«Я не слышу звону колокольнева—
 «Пѣнія церковнаго—
 «Въ бѣломъ тѣлѣ ходячей грыжи,
 «Тильной, жильной, пуповой,
 «Суставной, становой, подкожной,
 «Ушной, глазной, зубной...

Такъ же рабъ Божій имрекъ не слышалъ бы въ себѣ — въ бѣломъ тѣлѣ ходячей грыжи — отъ нынѣ и до вѣка — вѣкъ по вѣку — вѣковъ. Аминь.

(Олонец. Вѣдом., 1867.)

17. ЗАГОВОРЪ ОТЪ ЗУБНОЙ БОЛИ ¹⁾.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа!

Стану я, рабъ Божій, благословясь, пойду, перекрестясь, отцемъ прощенъ, матерью благословленъ, выйду я, рабъ Божій имрекъ, изъ избы въ избу дверми, изъ двора воротми въ чистое поле. Въ томъ чистомъ полѣ идутъ путемъ дорогою три святителя Христовы: Авраамъ, Исаакъ и Антипъ, зубной изцѣлитель. При пути и при дорогѣ лежатъ мертвецы непогребенны. Спросятъ у нихъ святители Христовы: «Что вы, мертвецы непогребенны, лежите при пути, при дорогѣ? Не болятъ ли у васъ болѣлые зубы, не щепятъ ли кости, не точатъ ли черви; нѣтъ ли въ нихъ щепоты, ломоты и опухоли? И говорятъ мертвецы непогребенны: «Ой, вы, святители Христовы! Мы есть мертвецы непогребенны, лежимъ при пути при дорогѣ. Не болятъ у насъ болѣлые зубы, не щепятъ кости, не точатъ кости (черви?); и нѣтъ въ нихъ щепоты, ломоты и опухоли».

И такъ я, рабъ Божій имрекъ, помолюсь и поклонюсь тремъ святителямъ Христовымъ: Аврааму, Исааку и Антипу, зубному изцѣлителю. Помогите и пособите мнѣ рабу Божию, имр., чтобы не болѣли мои бѣлые (болѣлые?) зубы, не щепели бы кости и не точили бы черви, и не было бы въ нихъ щепоты и ломоты и опухоли въ ста-то трехъ и двухъ составахъ, въ ста семидесяти двухъ и трехъ жилахъ, въ новомѣсяцѣ, въ полномъ и въ перекроѣ, въ новцѣвомъ и верховомъ, въ нарожденномъ и схожей (?) пятницы. Будте мои слова и рѣчи сильныя, и тѣмъ словамъ въ подтвержденіе ключъ и замокъ. Слава Отцу и Сыну и Св. Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

(Изъ рукописи.)

18. ОТЪ СУРОВЦА.

«Стану я рабъ Божій, благословясь, пойду, перекрестясь,

«Изъ избы дверьми,

«Изъ двора воротами,

¹⁾ Молитва на зубную боль. Читатъ надъ чеснокомъ ее трижды. Положить одну половину чесночинки на больной зубъ, а другую привязать къ жилы той руки, а которой щекъ болитъ зубъ.

Примѣч. рукописи.

«Во чисто поле за—воромъ—
 «Въ восточную сторону.
 «Въ восточной сторонѣ есть сине море;
 «Въ синемъ морѣ—синѣй камень,
 «На томъ ли на синѣ камнѣ
 «Сидить Пречистая Богородица.

«Возмолюсь, поклонюсь я, рабъ Божій имрекъ, той ли Пречистой Богородицѣ.

«Пречистая Богородице!

«Вынь и выложи изъ раба Божія имрекъ суровецъ, непро-
 сыпъ, головной, глазной, пупной, изъ сахарныхъ устъ, изъ го-
 рячей печени, сердечной и подсердечной, зажной и подкожной,
 нутровой, пузырной и истовой, костовой и мозговой, жильной
 и составной, изъ 70 жилъ, изъ 70 составовъ, изъ 70 жилъ под-
 пятныхъ, съ головы да въ тулова, изъ тулова въ ноги, изъ ногъ
 въ подошвы, изъ подошвъ въ сыру землю, за темные лѣса, за
 дики острова, гдѣ птица не залетаетъ, гдѣ звѣри не забѣгаютъ,
 добрые люди не загуляютъ, и воронъ кости не заносить—нынѣ
 и во вѣки вѣковъ. Аминь.

(Олон. Вѣдом., 1867.)

19. УРАЗЪ СНЯТЬ.

Г. И. Х. Во имя О. С. и С. Д.!

Жидове самага Христа понимали, на кипарисовомъ древѣ, на
 крестѣ распинали, жезломъ ребро прободали; а не видѣлъ самъ
 Иусъ Христосъ и царь небесный на себѣ, не видѣлъ не крови,
 не раны, не шепоты, не болѣзни и не опухоли. А такожь на
 мнѣ на рабѣ Божьемъ имрекѣ не быдъ (не будъ) не крови, не
 раны, не шепоты, не болѣзни и не опухоли. И т. д.

20. КРОВЬ ЗАГОВАРИВАТЬ.

Г. И. Х. Во имя О. С. и С. Д.!

Есть великій Окіянъ море; въ томъ великомъ Окіянѣ морѣ
 есть калена изба; въ той каленой избы сидитъ три сестры, са-
 мому Хри(сту) дочери. Болша сестра сидитъ у порогу на золо-

томъ стулѣ, беретъ иглу булатну, вдѣваетъ нить шелкову, зашиваетъ рану кровавую у раба Божія имрека. Не было бы не раны, не крови, не ломоты, не болѣзни, не опухоли. Будь слово мое крѣпко. И т. д.

21. ОТЪ НОГТЯ.

Г. И. Х. Во имя О. С. и С. Д.!

Поди злой, лихой нокоть, вилокосный и прикосный, дремучей и темучей, закожной, забороной, жилной, роздумной, и поди злой, лихой нокоть, и поди испарѣ (изъ поры?) Бо(жьей) скоти(н)ки, и поиди (въ) правое копыто, изъ правого копыта поди въ сыру землю, въ три сажени печатныхъ. Тамъ тебѣ, злему лихому ноктю, мѣсто! Будь мое слово крѣпко. И яки тѣмъ словамъ ключъ и замки за моремъ Окіяномъ вложе (?).

22. ОТГОВОРЪ СУМАСШЕДШАГО.

1. Очерчивая троекратно ножикомъ сумасшедшаго, знахарь читаетъ надъ водой слѣдующія слова:

«Отъ Духа Святаго,

«Отъ печати Христовой,

«Отъ Спасовой руки,

«Отъ Честнаго креста,

«Отъ Богородицына запечатнаго замка!

«Ангель Хранитель!

«Сохрани его душу!

«Укрѣпи его сердце!

«Врагъ-Сатана—отступи отъ него

«Отъ раба Божія (имрекъ),

«А самъ Іеусъ Христосъ приступи

«Къ рабу Божию (имреку).

«Запрестольная Мати Божья!

«Пресвятая Богородица!

«Съ раба Божія (имрека)

«Сохрани и очисти

«всяку болѣзнь, всяку скорбь, всяку немощь, всяку нечисть бранныхъ словъ и своей лихой думы, притчи, уроки, переполохи,

оговоры, одумы и призоры съ раба Божія имрека, съ буйной головы, съ ясныхъ очей, съ сахарныхъ устъ, съ рукъ и съ ногъ и могучихъ плечъ и съ бѣлыхъ грудей, съ ретиваго сердца, съ бурой печени, съ легкихъ и съ селязня, съ 70 жилъ, съ 70 составовъ, съ 70 жилъ подпятныхъ, съ головы да въ тулова, съ тулова въ ноги, съ ногъ въ подошвы, а съ подошевъ въ сыру землю, на темные лѣса, за синія моря, къ богатому крестьянину не безъ отрыжки пива пить—во вѣки. Аминь.

Ножикъ, которымъ троекратно очерчивается больной, кладется въ изголовье. Водой, надъ которой бываетъ это шептанье, поятъ его и моютъ. Если онъ заснетъ, то совѣтуется при этомъ не будить его, пока онъ самъ не проснется.

(Изъ Олонецк. Вѣдом. 1867.)

23. ПРИЗОРЪ ОТГОВАРИВАТЬ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Есть славное синее море, есть въ славномъ синемъ морѣ синей островъ, есть на синемъ островѣ синей камень, на томъ синемъ камени сидитъ синей человѣкъ, у синяго человѣка синей лукъ безтетивной, синяя стрѣла безъ перья, и отстрѣливаетъ синей человѣкъ синимъ лукомъ безтетивнымъ, синей стрѣлой безъ перья, притчи и призоры, и уроки, переломы и грыжища всякія, падежи и удары, и пострѣлы, всякую нечисть.

Есть славное серебрянное море, на серебрянномъ морѣ серебрянный островъ, на серебрянномъ островѣ серебрянной камень, на серебрянномъ камени сидитъ серебрянный человѣкъ, держитъ серебрянный лукъ безтетивной, натягиваетъ серебрянный лукъ, накладываетъ серебрянную стрѣлу безъ перья, отстрѣливаетъ серебряннымъ лукомъ безтетивнымъ и серебрянной стрѣлой безъ перья притчи и призоры, вѣтренные переломы, падежи и пристрѣлы и грыжища.

Есть славное Мугай-море, на Мугай-морѣ есть Мугай островъ, въ Мугай-островѣ сидитъ Мугай-птица, прилетаетъ къ рабу Божію имреку, отдерываетъ ноктями, отклюиваетъ носомъ, перьями отмахиваетъ притчи и призоры, и уроки, вѣтренные переломы, падежи и пристрѣлы и грыжища у раба Божія имрека,

притчи, призоры и уроки и вѣтрянные переломы и всякую нечисть, и полетаетъ та Мугай-птица черезъ огненную рѣку и стогрять у раба Божія имрека тыи притчи, призоры и уроки, вѣтрянные переломы, падежи и пристрѣлъ, и всякая нечисть. Во вѣки вѣковъ, аминь, аминь, аминь!

24. ОТЪ ЗУБНОЙ БОЛѢЗНИ, и ЩИПОТЫ и ОТЪ ГРЫЖИ.

Говори на соль трижды: «Господи Боже, Исусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго. Аминь!

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь»!

Вечерняя заря Марья, утренняя Маримьяна. (Уговори и утоли) у меня у раба Божія имрека сего грыжи и щипоту и зубную щипоту и костяную ломоту и червія неусыпающія, и всякой болѣзни, и уразы тѣлесныя и жильныя, и костяныя, и сердечныя, отнынѣ и до вѣка и до втораго Христова пришествія. Аминь.

Младъ молодъ мѣсяцъ, у меня уговори и утоли у раба Божія имрека грыжи, и щипоты, и болѣзни, и уразы тѣлесныя и жильныя, и зубную щипоту, и костяную ломоту, и грыжу, и червей неусыпающихъ, отнынѣ и до вѣка и до втораго Христова пришествія. Аминь!

Рече Каинъ брату своему Авелю: Востанетъ ли братъ нашъ Авель отъ мертвыхъ? И никакоже не востати брату нашему изъ мертвыхъ»! Такоже бы и не чета сему рабу Божию имреку ни грыжи и ни щипоты, ни болѣзни, ни уразу ни тѣлеснаго и ни сердечнаго, ни зубныя щипоты, ни костяныя ломоты и грыжи, и червія неусыпающаго отнынѣ и до вѣка и до втораго Христова пришествія! И како же убитой мертвецъ Авель лежитъ отъ начала свѣта и не чувствуетъ въ себѣ ни грыжи, ни щипоты, ни болѣзни и уразу тѣлеснаго, ни жильнаго и не костянаго, и не зубныя щипоты, ни костяныя ломоты, ни грыжи, ни червія неусыпающаго, такоже бы у сего раба Божія имрека ни грыжи, ни щипоты, ни болѣзни, ни червія неусыпающаго отнынѣ и до вѣка и до втораго Христова пришествія и суда. Аминь.

25. ОБОРОНА СКОТУ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Стану я, рабъ Божій, благословяся, лягу перекрестяся, одѣюся

свѣтомъ, опояшуся свѣтомъ - зорею, покрываюся облаками, обтыкаюся частыми звѣздами; стану на доброе мѣсто, ступлю въ архангельскія слѣды и пойду я рабъ въ чистое поле, на востокъ лицомъ, на западъ хребтомъ. Отрекаюся отъ сатаны и отъ диявола и предаюся вышнему Творцу самому Господу Исусу Христу, Саваоу Богу, который сотворилъ небо и землю, луну и звѣзды, птицы и звѣріе и всякихъ малыхъ животныхъ и крестьянскихъ скотовъ и съ красными, и черными, и бѣлыми, и скомолыми, и съ рогатыми и разношерстными и съ розными копытами на сбереженіе, и на сохраненіе, и въ мѣсто на слученіе, и ко двору на прихожденіе, а милому животу, крестьянскому скоту, на легкость, на здравіе и Божію милость и на животъ. Истинный Христосъ, Богородица мати Божія, святые честные безсребренники Козьмы и Демьяне, Михаилъ архангелъ, Гавріилъ архангелъ, грозные воеводы небесныхъ силъ, Николай чудотворецъ, Власей епископъ Севастійскій, чудотворецъ Флоръ и Лаверь, Меркурій Смоленскій, Аверкій Іерапольскій, Кіевскіе и Печерскіе чудотворцы Антоній и Θεодосій, и вы, святые честные евангелисты: Маркъ, Лука, Іоаннъ и Матѣей, Херувимы и Серафимы и вся небесная сила! Научите меня, раба Божья Козьму, и помогите, и благословите словъ говорить, огорода ставить, оборона чинить отъ черново звѣря, отъ бураго звѣря, отъ рыси и отъ росомахи и отъ рыскучево волка и отъ ползучево гада, и отъ нашлово и отъ насланново звѣря, и отъ туроку, и отъ призора, и отъ падежу, и отъ падчия силы, и отъ нечистово духа, и отъ колдуна, и отъ колдуньи, и отъ вѣдуна, и отъ вѣдуньи, отъ чернеца, и отъ черницы, отъ бѣльца, и отъ бѣлицы, отъ скимняка, отъ скимницы, отъ попа поповича, отъ дьяка дьяковича, отъ мужика и отъ женки, отъ пареня и отъ дѣвки, отъ однозуба и (д)воезуба, отъ (т)роезуба, со стороны видящаго и мимо идущаго заговору и запрету. Милой животъ, крестьянскій скотъ, стой крѣпко въ огородѣ и сей заговоръ, аки синей камень въ Синемъ морѣ, аки черной камень въ Черномъ морѣ, аки арапъ-камень въ Арапскомъ морѣ, аки окіянь камень въ Окианскомъ морѣ, стой крѣпко сего огорода и сей заговоръ кругомъ меня раба Божія (имя рекъ) и кругомъ моего миловомъ живота крестьянскаго скота. И кто же на меня раба Божія и на милой мой животъ и на крестьянскій скотъ дуемою

подумаетъ и мыслию помыслить, и тому человѣку съ окіянь моря вода выпить и камень поглотать; и кто же на меня раба Божія и на милой мой животъ и на крестьянскій скотъ думою подумаетъ и мыслию помыслить, и тому человѣку дѣтей своихъ приистъ (приѣстъ) и кровь ему припить; и кто же на меня раба Божія и на милой мой животъ и на крест. скотъ думою подумаетъ и мыслию помыслить, тому человѣку зубы со рта, очи со лба; и кто же на меня раба Божія (имя рекъ) и т. д. помыслить, и тому человѣку кругомъ окіянь-моря лѣсы пощитать, *ѳои*¹⁾ позобать; и што нистъ (ни есть?) на земли цари, и всѣмъ царемъ царь огонь-царь и зжетъ и палить, отъ меня раба Божія (имя) и отъ милаго живота и крестьянскаго скота и зжетъ и палить бѣлое тѣло, и черную кровь, и ретивое сердце, и кости, и жилы, и мозги зжетъ и палить; и какъ бы стекаются рѣки къ окіянь морю *съ текущихъ* горъ и дремучихъ лѣсовъ, и со мховъ и болотъ, и такъ бы стекался мой милой животъ и крестьянскій скотъ на гласъ трубнъ, сами съ лѣсу дальнаго, Божіею милостию, словами моими: и какъ сходится міръ крещеный, народъ Божій, къ звону колокольному, къ пѣнію церковному и ко отцу духовному, и такъ же бы стекался и сбѣгался мой милой животъ и крестьянской скотъ на гласъ трубнъ, и съ лѣсу домой, Божіею милостию и словами моими; и сколь крѣпко стоитъ на мѣстѣ и одержится въ мѣстѣ Синай-гора, и сколь крѣпко стоитъ на мѣстѣ и одержится въ мѣстѣ Вертепъ-гора, и столь (сколь) крѣпко стоитъ на мѣстѣ и одержится въ мѣстѣ Аѳонъ-Гора, и сколь крѣпко стоитъ на мѣстѣ и одержится въ мѣстѣ Фаѳеръ-гора, и столь крѣпкой огородъ четыре горы и четыре страны: Палестинскія и Ерусалимскія, горы не разсыпаются и не раздвигаются, съ мѣста не подвигаются, и столь бы же крѣпко сей огородъ, и сей заговоръ кругомъ меня раба Божія, и кругомъ милого моего живота и крестьянскаго скота на сохраненіе и на береженіе, на мѣсто на слученіе, и милому животу и крестьянскому скоту на легкость и на здравіе, на Божію милость, на плодъ и на животъ. Истинный Христосъ, Богородица мати Божія, святые честные Козмы и Даміанъ, Михаилъ архангелъ и Гавріилъ архангелъ, грозный воевода небесныхъ силъ,

¹⁾ Иглы хвойнаго дерева.

Николай чудотворецъ, Власій епископъ Севастійскій чудотворецъ, Меркурій Смоленскій, Аверкій Іерапольскій, Кіевскіе и Печерскіе чудотворцы Антоній и Θεодосій, и вы, святые честные евангелисты: Маркъ и Лука, Іоаннъ и Матѣей, Херувимы и Серафимы, и вся небесная сила! научи меня раба Божія Козьму словъ говорить, огорода ставить, оборона чинить отъ черново звѣря, отъ бураго звѣря, отъ рыси, отъ росомахи, отъ рысучево волка и отъ ползучево гада и отъ нашлово и отъ насланново, отъ уроку и отъ призору, отъ притчей, и отъ падежа, и отъ нечистово духу, и отъ вѣдуна и отъ вѣдуньи, отъ колдуна и отъ колдуньи, и отъ попа и отъ дьяка дьяковича, отъ мужика и отъ женки, отъ парня и отъ дѣвки, и отъ одозуба, отъ (д)воезуба, отъ (т)роезуба, и отъ старца и отъ старицы, отъ скимника и отъ скимницы, и отъ постригощего и мимо идущего, и отъ всякии (всякихъ) звѣрей земныхъ и лѣсныхъ, и отъ всякаго зла человѣка и лиха супостата. Ставьте же вы, дванадесять апостоловъ, и кругомъ меня раба Божья (имрекъ) и кругомъ моего милаго живота и крестьянскаго скота, тынъ желѣзный, ворота мѣдныя, верей сталныя въ землю тридевять лакоть, отъ земли до небеси, отъ небеси до земли; и еще ставте тынъ каменный, ворота желѣзныя, верей мѣдныя въ землю тридевять лакоть, отъ земли до небеси и отъ небеси до земли, отъ востока до запада, отъ запада до лѣта, отъ лѣта до сѣвера, и еще ставте тынъ сребрянный, ворота мѣдныя въ землю тридевяти лакоть отъ земли до небеси, отъ небеси до земли, до сѣвера на три поприща на три версты, и замыкайте тридевяти ключами и тридевяти замками съ огнемъ и пламенемъ и дымомъ, и отдайте тѣ ключи Богородицѣ въ седьмое небо, на престолъ Господень, и она же Владычица, Пресвятая Богородица, Царица небесная, мати Христова, загради ризою нетлѣнною, которою порождала и заграждала сына своего возлюбленнаго, Господа нашего Іисуса Христа, во святомъ градѣ, во Іерусалимѣ и во святой горѣ во Вертепѣ, и снесетъ Богородица свою ризу нетлѣнную, Іоаннъ Предтеча и заградитъ крестомъ животворящимъ, и которымъ крестилъ Господа нашего Іисуса Христа, и снесетъ свою ризу съ крестомъ животворящимъ Іоаннъ Предтеча въ седьмое небо.

26. БОЖЕСТВЕННЫЙ ОБХОДЪ РОГАТАГО СКОТА.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь!

Стану я, рабъ Божій пастырь, благословясь, пойду перекрестясь изъ дверей въ двери, изъ воротъ в ворота, далече въ чистое поле. Стану я на востокъ лицомъ, на западъ хребтомъ. Помолюсь я рабъ Божій Господу Богу Саваоу, Христу Сыну Божію, Пречистой его Богоматери Богородицы и присно дѣвы Маріи, Іоанну Пророку Предтечи и Крестителю Христову, Михайлѣ Архангелу грозному воеводѣ небесныхъ силъ, Святымъ Апостоламъ Петру и Павлу и Святому Николаю Чудотворцу и Святому священномученику Власію Епископу Савастійскому Чудотворцу и святому Преподобному Георгію, всей небесной Силѣ, со умиленіемъ припадаю и молюся Вамъ. Пособите, помогите, благословитѣ, на путь проводите меня, раба Божія пастыря, съ моимъ милымъ скотомъ, съ крестьянскимъ животомъ, съ коровьимъ стадомъ, пасти отъ сего дня, во все теплое лѣто, до бѣлаго снѣгу. Закройте, заградите, закрестите святыми своими Божественными нетлѣнными ризами ходячии (?) сей поскотинѣ и меня раба Божія пастыря *Іоанна*, мой милый скотъ, а крестьянской животъ, коровъ, быковъ, нетелей и малыхъ подтелковъ, колматыхъ, рогатыхъ, кладеныхъ и некладеныхъ, доморощенныхъ и вновь приведенныхъ, черныхъ, бѣлыхъ, пестрыхъ, сивыхъ, и красныхъ, и всяку разношерстну скотину, отъ чернаго звѣря, отъ сѣраго звѣря, широколапаго медвѣдя и прикидня, насилочнаго пакостника, переходжаго волка, волчихи, красныя лисицы, черныя соболихи, отъ рыся и росوماхи, отъ великой змѣи, скорпіи, отъ всякаго злаго человѣка порченника и пыточника и отъ всякія отъ патшія (падшія) силы, отъ падежѹ, отъ пострѣлу, отъ повѣтрія, отъ стрѣтущаго и постигающаго, со стороны видящаго, всякаго разнаго чина людей. Закрѣплю я, рабъ Божій пастырь *Іоаннъ*, заговорю свое вышеписанное коровье стадо вашими всесильными мольбами. Сколь твердо основаніе земное двигнуться не можетъ съ мѣста, и сколь крѣпокъ Гробъ Господень на воздухѣ во святомъ градѣ Іерусалимѣ, и сколь крѣпокъ синій камень во окіанѣ мори, не крушится, не колется и не разгнется, столь крѣпокъ и жестокъ мой буди вышеписанной заговоръ кругомъ моего любии-

мага стада, вышенисанной заговоръ вѣкъ по вѣку, Аминь, Аминемъ заключается.

О Пресвятая Госпоже Владычице Богородице, какъ ты закрыла, заградила сына своего Господа нашего Іисуса Христа, во святомъ градѣ Вифліемѣ Іудейстемъ, отъ Ирода царя безбожнаго, такъ ты закрой загради закрѣпи Святой своей ризою нетлѣнной ходячи(?) въ моей паскотинѣ, къ осѣку, по тропамъ, по угодыямъ и меня раба Божія пастыря *Іоанна* и мой милый скоть крестьянской животъ вѣкъ по вѣку. Аминь, Аминемъ заключается!

О Пресвятой Царю Господи! (поставь) около моего вышенисаннаго коровья стада тынъ желѣзной, другой булатной, третій мѣдной, въ четвертыхъ стѣну каменную глубиною три сажени въ землю, вышиною тридевять сажень, проводи, Господи, рѣку огненную глубиною до самыя бездны, повели, Господи, тѣ вышениписанные тыны; и ту стѣну каменную замнуть и заложить святому Апостолу Петру златыми его ключами и снести за престолъ подъ святую его одежду нетлѣнную; какъ сего замка ключей не видѣть, такъ же бы звѣри не видѣли моего любимаго стада, кажися сіе при лѣсѣ лѣсомъ, при горѣ горой, при камнѣ камнемъ, при водѣ водой, Аминь, Аминемъ заключается.

О пресвятой Царю Господи! пошли Господи св. пророка Ілію на огненной колесницѣ, съ громомъ и молніею, съ стрѣлою съ кремневой, чтобъ изстрѣлить изъ моей паскотины всякаго звѣря. Пошли Господи злыхъ медицинскихъ (медеянскихъ) лютыхъ кобелей съ острыми зубами, съ желѣзными кохтями, чтобъ прогнали изъ моей паскотины черныхъ дикихъ разныхъ разнопомянутыхъ звѣрей; медвѣдей, медвѣдицъ. Подте вы за синее окіанъ море, на дикомъ лѣсѣ; тамо вы ѣшѣте зеленую траву, пейтѣ болотную воду, ломайте и ворочайте пенье, и колодые и выискивайте дикое каменье, а у меня раба Божія пастыря въ моей паскотинѣ вамъ ни питья, ни яденья, вѣкъ по вѣку, Аминь, Аминемъ заключается.

Какъ собирается народъ православной ко звону колокольному, къ пѣнію церковному или къ отцу духовному, и какъ собираются муравьевы дѣти къ отцу своему царю мурашу со всѣхъ сторонъ, служатъ ему и слушаютъ его всегда, и какъ стекаются быстрыя рѣки и малыя источники во славно окіанъ море, такожде мой ми-

лой скоть, крестьянской животъ, любимое коровье стадо, шли бы, плелися-вилися въ одно мѣсто, стекались на трубу мою, на покать солнца въ новѣѣ и вѣтхѣ, на перекроѣ-мѣсяцѣ, въ меженные дни, во всякое время, изъ паскотины, изъ рѣкъ, изъ ручьевъ, изъ сѣнныхъ покосовъ, со великаго мѣста къ домамъ своимъ, къ хозяевамъ и хозяйкамъ, безъ обрядочно дружка отъ дружки не оставаючись, вѣкъ по вѣку, Аминь, Аминемъ заключается.

Возьми у всякой скотины межъ рогами шерсти, и клади въ воскъ, прочти эту книгу, три разъ по солнцу и с образомъ и обойди три разъ, волочи за собою топоръ, и такъ спусти, а воскъ зарой въ землю, чтобъ люди не видали и не знали.

Аще кто на меня раба Божія пастыря и мой милой скоть зло подумаетъ, какой порчею, враждебною статьею, у того бы порченника и пыточника въ тимѣ языкъ воротило бы, подколѣнные жилы рвало бы, скочили бы очи, со лба выпрянули бы, чтобъ ему порченнику и пыточнику въ день покою и въ ночь усыпу не было, и до смертнаго его часу буди Господи во вѣки вѣковъ. Аминь.

(Изъ старин. рукоп.)

27. ОТПУСКЪ СКОТА.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Стану я, рабъ Божій, Иванъ благословясь, пойду перекрестясь во святые темные лѣса (двухъ строчекъ разобрать нельзя) со свѣтомъ Богородицей Маріей. Спаси и освободи, помилуй милое мое стадо, крестьянской животъ: одношерстные и двоешерстные кони и кобылы и малая поскотяны(ны), черныя и бѣлыя, сѣрыя и красныя теля, такожъ и коровы черныя, и красныя, и пестрыя съ малыми подтелками отъ всякаго чернаго звѣря, медвѣдя и медвѣдицы, широколанаго, и волка рыскачаго и волчицы; и постави, Господи, около моего стада, милаго и любимаго крестьянскаго живота, (горы) каменные, тынъ желѣзный, столпъ огненный отъ земли и до неба. Спасите и помилуйте, Фролъ и Лаврей, святой Егорей Храбрый, милыя кониныя и коровья стада, кони и кобылы и коровы и посоковъ и подтелковъ, а одношерстные. . . ,

бѣлыя, и сѣрыя, и красныя и пѣгихъ отъ дребей и болотъ, чтобъ не потерялась ни едина шерстина и копыто отъ крестьянскаго милаго живота, любимаго скота; чтобъ не могли ни колдуны околдовать, и не еретики оеретичествовать, да никакой портененикъ испортилъ, ни еритицы; и кто подумаетъ худое, пройди скрозь того стрѣла каленая, отъ моего любимаго стада, крестьянскаго скота.

Царю Давидъ, царю Ко(н)сѣ(ант)инъ, царю Соломонъ! Спасите и сохраните конское и коровье мое стадо, милый, любимый крестьянскій животъ. Какъ царь Ко(н)сѣ(ант)инъ ходилъ около своего воинства со крестомъ и сохранялъ свое воинство, также и около моего конскаго и коровьяго стада, милаго крестьянскаго живота, ходилъ бы и сохранялъ бы со крестомъ отъ чернаго звѣря, широколапаго медвѣдя и медвѣдицы, отъ сѣраго рыскачаго волка, волчицы, и отъ колдуновъ и отъ колдуней, отъ еретиковъ и отъ еритицъ, и отъ портениковъ. И поставте вы около моего стада, милаго крестьянскаго живота, горы каменные, столпъ огненный и тынъ желѣзный. Зверь(?) моего голоса и моего слѣду, и какъ услыша(тъ) церковный звонъ, такъ бы и собирались малое (милое?) мое стадо на означенное мѣсто; гдѣ я самъ живу, отъ темнаго лѣсу, и отъ дребей, и отъ болотъ, на всяку ночь, всѣ до единого, лошади и коровы, малыя и большія, всегда, нынѣ и при-сно, во вѣки вѣковъ, Аминь!

Т О Ж Ъ.

Ходить вкругъ трижды и читать отпускъ, собирать со всякаго и коня, и кобыль, и коровъ, посоковъ шерсти съ головы и съ копытъ овецъ рѣзать (рѣжать) нектя не крести(?), положить муки помолой, все вмѣсто: шерсть, муку и нокти въ одно мѣсто, отъ колоколовъ сокрести мѣди, ту же положить и испечь въ мякушку. Въ томъ же мѣстѣ отъ церковныхъ колоколовъ сокрести мѣди, въ мякушку спечь, смолоть, въ тую мякушку закатать и воскъ; а рябиновое дерево то вырвать съ коренемъ, около стада носить со отпускомъ первое какъ посадить, и еще топоръ и ножикъ впереди себя, образъ Егорія и крестъ деревянный изгон(?) деревянный носить въ пазухѣ, около стада, рослелъ (росной) ладанъ, артусл(?) и полушка мѣдная держать при себѣ;

послѣ хожденія рябина расколоть до конца..... около и сквозь стадо пропустить воротами, а надъ воротами поставить (въ) верхъ образъ и крестъ изгонъ(?) по обѣ стороны, и замокъ дугу положить на двѣ стороны. Какъ скотъ пройдетъ рябинку, замокъ замкнуть и снести въ лѣсъ, положить въ муравейникъ къ отпуску, при себѣ держать. А которые кони будутъ.....бѣгать и тѣхъ..... свести въ..... гдѣ самъ живетъ, став (Дальше разобрать трудно).

(Изъ старин. рукописи.)

28. ЗАГОВОРЪ-ОБЕРЕГЪ ПРИ СВАДЬБАХЪ.

..... меня раба Божія имрека во своя святыя руку (?) и всѣхъ тыхъ тридесяти замковъ все мои ключе золотые, снесъ(?) тое мои ключи на вышнѣе во седьмое (небо?) и отдалъ тебѣ, Господи, всемогущему и великому Богу, а ты, Господи, Боже святой, у свои (?) арангела Михаила принявъ вседержительную (вседержительною) крѣпкою десной всѣ тыя мои ключи золоты, и положи ты, Господи, на свой чесный на вышній иже херувимскія неподвижный престолъ подъ свою перину дорогую и.....ти, Господи, самъ на тую свою перину дорогую в семъ часу..... и на тыи мои ключи золотые на все, и не вынять тыхъ моихъ..... Господи, никому,..... ни ко(л)дунамъ, ни ко(л)дуницамъ, ни вѣдонамъ, ни вѣдоницамъ, ни старцамъ, ни старицамъ, ни черницамъ, ни чернецамъ, ни попамъ, ни попадьямъ, ни бѣльцамъ, ни бѣлицамъ, ни вдовцамъ, ни вдовицамъ, ни каликамъ, ни нищимъ, ни старымъ, ни малымъ, ни чернокровымъ, ни бѣлокровымъ, ни краснокровымъ, никому, ни какому человѣку—новобрачному сему, или второбрачному, княгини имрекъ, и его тысяцкому имрекъ, и боярамъ его, и друшкамъ, свахамъ, и брудгамъ, и конюхамъ, и лошадымъ, всему поѣзду и добрымъ гостемъ и гостьямъ званымъ-бранымъ, и всѣмъ домашнимъ стряпчимъ, и поварамъ сидячимъ дома, и в людяхъ, и за столомъ, со всемъ поѣздомъ его, по земли пешь идучись, или на коня едутчись верхомъ, или по водамъ едутчись мимо многіе грады жи..... и пустые, большіе и малые погосты и волости и многіе деревни, болшіе и малые, на море и на езерахъ, и на рѣкахъ едутчись в судехъ, мимо многіе острова болшіе и малые, или луды болшіи и малые, и по земли идутчись на мхахъ,

на глаткихъ болотахъ, и лѣсахъ едутчись, мимо многія древа большіе и малые, и мимо великіе щели и каменія большіи и малые, мимо едутчись храмины пустыя, ловецкія пашенныя станы, на всякомъ мѣсте и вездѣ быть всѣмъ отъ всякихъ ненавистниковъ и сопостатовъ здавымъ (здравымъ) и сохраннымъ, а на тыхъ на всѣхъ моихъ на вострыхъ тынахъ, которыя ставлены нынѣ у меня раба божія имрека около сего новобрачнаго князя имрекъ, около всего поѣзду его, и конемъ его и всякому дому его, и всякаго милаго живота его, всехъ добрыхъ гостей его на всякой на вострой тынины желѣзно(й) по го(ло)вы по колдуновой и видуновой, и по колдунихиной, по вдовихиной, а еще на одной моей на болшей на вотой (вострой?) на желѣзной тынины быть головы ко(л)-дуновой и виновой (вѣдуновой), ко(л)дунихиной и видунихиной и кудесниковой и кусницыной (кудесницыной), и кто будетъ каковъ злодей мой и супостатъ, портежникъ и ненависникъ, колдунъ или ведунъ или кудесникъ или портежникъ или.....¹⁾ ведуниха или кудесница на сего по.....имрекъ, на тысяцкаго его имрекъ и н.....жковъ, и на сваху, на брудгу, и на к.....его, и на стряпчихъ и на грепцовъ и.....его и на всякой милой животъ егона хадучей, на всякихъ добрыхъ гост.....поѣзду его, начнетъ помышлять ка.....человѣкъ портить, старецъ, или черницъ, ил.....или белецъ, или колдунъ, или ведунъ, или кудесн.....богатъ, или нащъ, чернокровъ, или краснокровъ, или бѣлокровъ, или старица, или черница, или попадья, или белица, или чернокрова, или краснокрова, или бѣлокрова, или богата, или нища, вочи или по заочи, или за столомъ седутчись, или въ стрету едутчись, или за хоромины, или за угла или стороны, по близку и по далеку, за древа, зат(?) камня смотрятчись, или мѣшь (межь) людьми стоячись, начнетъ бранить, или бѣщестить, или портить, и того злого человѣка злодея и сопостата моего на той вострой и на желѣзной на болшой тынины быть головы, колдуновъ, и видуновъ, и кудесниковой, колдуніихиной и видунихиной и кудесниціной впретъ во вѣки вечныи.....злodeвѣвъ моихъ всякихъ зломы.....

¹⁾ Всѣ пропуски съ этихъ поръ происходятъ отъ того, что у рукописи оторванъ цѣлый кусокъ.

.....упостатовъ моихъ всякихъ потре
.....лдуновъ и ведоновъ и кудесниковъ идуницъ и
кудесницъ и всякихъ лихвъ и портежниковъ мо-
ихъ злодѣевъгрозныя всея небѣсныя силы вое-
водаХристовъ Михаилъ, ты всѣхъ моихъ су...
...атовъ своимъ востымъ (вострымъ) и огненнымъ мечемъ присе-
каетъ, а конь его прѣдаетъ (?) всегда нынѣ и присно и во вѣки
вѣковъ, Аминь.

(Говорятъ надаглыми (надъ иглами?) и нада на тые
бѣзушій (?) плюнуть трижды, и въ замокъ плюнуть трижды, и
замнута.)

ПОВѢСТИ И СКАЗАНІЯ.

ПОВѢСТИ И СКАЗАНІЯ.

1. О НАЧАЛѢ ГРАДА МОСКВЫ И О ВЕЛИКОМЪ КНЯЗѢ ДАНИИЛѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ.

(Списокъ съ рукоп. Новгородской лѣтописи.)

Въ лѣто 6799-е октября 29, сѣде во Владимірѣ градѣ князь Андрей Александровичъ, третій сынъ Невскаго, а въ Суздалѣ княжилъ тогда братъ его Даниилъ Александровичъ. Почему бы было на Москвѣ царству быти? Были тогда на томъ мѣстѣ на Москвѣ рѣцѣ села праздныя болярина Кучка Стефана Иванова. Быша же у болярина того два сына вельми красны. Увѣдалъ же о нихъ к. Даниилъ Александровичъ Суздальскій Невскаго, нача просити у Кучка болярина того два сына его къ себѣ на дворъ и съ великимъ прещеніемъ глаголаше ему: «Аще не даси мнѣ сыновъ своихъ во дворъ, азъ пойду на тя ратію, и тебе мечемъ побію, а села твоя красная огнемъ выжгу». Боляринъ же Стефанъ Ивановичъ Кучковъ убояся страха Даниила Суздальскаго, отдалъ сыновъ своихъ обоихъ князю Даниилу Суздальскому; князь Даниилъ возлюбилъ я зѣло: единого пожаловалъ въ столъники, а другаго въ чапники, тако де и княгиня Данилова, Улита, возлюби я. И уязви ю врагъ на тѣхъ юношъ похотію блѣдною¹⁾, и діавольскимъ навожденіемъ смѣсися съ ними, и начаша мыслити съ княгинею, како бы предати князя Даниила, господина своего, смерти. И возваша его въ поле ѣздити утѣшенія ради звѣрскаго лова,—яко же бысть обычай. И бывшимъ имъ на поли, негда же придоша въ нѣкія дебри, начаша они, Кучковича, предавати князя своего Даниила горькой смерти, онъ же убѣжа отъ нихъ на конѣ своемъ въ чащу лѣса и бѣжа отъ

¹⁾ т.-е. блудною.

нпхъ подлѣ рѣки Оки, оставя коня своего. Зліи же убійцы аки лютіи звѣріе напрасно хотяху восхитити его, быша же во ужасѣ велицѣ, искаша его много и не обрѣтоша, токмо обрѣтоша коня его. Князь же Даніилъ добѣжа съ нуждою до перевоза, не имѣя что дати за перевозъ, точію на рукѣ его перстень златъ бѣ, и той дая перевозчику. Перовошникъ же рече: «Лихи вы люди и обманчивы таковыя, яко переѣхавши чрезъ рѣку и не давши перевозу ничего, отходите», и не позна его, яко князь есть Даніилъ. Онъ же обѣщая ему златый перстень той отдати; перовошникъ же, пріѣхавъ съ другой стороны, и егда близъ бывъ князя, и протеже князю весломъ и рече: «Дай мнѣ перстень, и азъ тя перевезу». Князь же Даніилъ, мнѣвъ яко праведенъ есть человекъ, положи ему на весло перстень свой, онъ же, взявъ перстень, и отторжеся отъ берега. Князь Даніилъ побѣже подлѣ рѣки, бояся за собою гонившихъ. Прейде же день той къ вечеру, не имѣя гдѣ ноцевати, пусто бо мѣсто въ дебри. И по случаю найде въ той чащи струбецъ малъ стоящъ. Ту бо погребенъ бысть нѣкій мертвый человекъ. Князь же влѣзъ въ струбецъ той и скрыся въ немъ, забывъ страхъ мертвыхъ, и преночи ту ночь. Сынове же Кучковы быша въ печали великой, яко упустиша князя Даніила жива отъ рукъ своихъ ранена. И пріидоша въ раскаяніе и рѣша въ себѣ: «Лучше бы намъ не мыслити на князя своего смертнаго дѣла, яко убѣжа отъ насъ раненъ, въ градъ Владиміръ, къ брату своему Андрею Александровичу, и будетъ намъ отъ нихъ злая казнь различная и лютая. Такожде и княгинѣ Улитѣ быть повѣшеною». Пришедше, сказаша княгинѣ Улитѣ. Она же, наполнена сущи злыя мысли на мужа своего Даніила Александровича, распалившаяся сатанинскимъ навожденіемъ злыя похоти, повѣда имъ, окаянная, вся тайны мужа своего, рекши: «Есть мужа моего песъ. И какъ онъ, князь Даніилъ, ѣздитъ противъ враговъ своихъ на бой, на татаръ или на крымскихъ людей, и призываетъ мнѣ поѣждая: егда де я отъ татаръ убіенъ буду, или инымъ нѣкіемъ случаемъ пріидеть мнѣ безвѣстная ¹⁾, или на бою въ трупѣ сыскати не возмогутъ, и не познають отъ мно-

¹⁾ т.-е. смерть.

жества мертвыхъ, пошли на взысканіе мое дворянъ своихъ съ тѣмъ моимъ псомъ и вели имъ пустити его предъ собою проста ¹⁾, а за нимъ ѣхать имъ скоро: и той песъ взыщеть мя не ложно и тѣло мое лизати будетъ радостно». На утрѣи же княгиня Улита, давъ имъ того пса, и сказа имъ: «Гдѣ князя Даниіла обрящете, тамо его смерти предайте». Онѣи же зліи убійцы, злаго тоя злобѣсницы княгини совѣта послушали и, взявше того пса, и побѣжаша на то мѣсто, идѣже хотѣша князя Даниіла смерти предати, и съ того мѣста пустиша онаго пса предъ собою; песъ побѣже предъ ними, онѣи же за нимъ скоро ѣхаша. Песъ же бѣжа подлѣ Оки рѣки и набѣже на оный струбець, идѣже спаше князь Даниилъ; увѣдавъ же песъ князя Даниіла, и нача шеею вертѣти и хвостомъ махати, радуясь. Ищущіе же, узрѣвше пса радующася, вскорѣ скочиша, и скрывше ²⁾ струбець онъ, обрѣтоша ту Даниіла Александровича и предаша его смерти. Прободоша его мечи и копѣи и главу его отсѣкоша, и паки въ той же струбець вкладаша тѣло его и покрывша. Благовѣрный же князь Даниилъ бысть четвертый мученикъ, пріять мученическую смерть отъ прелюбодѣевъ жены своея. Борисъ и Глѣбъ и Святославъ убіени быша отъ брата своего окаяннаго Святополка, такожде и сей отъ Кучковичевъ. По убіеніи же его пріѣхаша Кучковичи во градъ Суздаль, и привезоша ризу кровавую князя Даниіла, и даша ю княгинѣ Улитѣ, и живяху съ нею въ прелюбодѣянніи незаконно по прежнему. Не скоро бо прииде вѣсть во Владиміръ градъ ко князю Андрею Александровичу, что сотворила таковое убійство надъ братомъ его княземъ Данииломъ Александровичемъ, въ Суздалѣ, жена его Улита. Сыну же его Іоанну Даниловичу, внуку Александрову, оставшемуся малу сущу, иже яръ и лють бѣ, отъ рожденія же его храняше нѣкій рабъ вѣрный именемъ Давидъ. По смерти же Данииловѣ минуша уже два мѣсяца, сжалися той вѣрный слуга, Давидъ, о сынѣ его, князѣ Іоаннѣ Даниловичѣ и взя отай ³⁾ нощію, всѣде на конь и гна съ нимъ скоро ко граду Владиміру и ко князю Андрею Александровичу, къ дяди его, и сказа ему

¹⁾ не привязана.

²⁾ вскрыша.

³⁾ тайно.

вся по ряду, случившаяся во градѣ Суздалѣ, таковое убійство надъ братомъ его Даниломъ. Князь же Андрей, слышавъ сія, сжалися по братѣ своемъ, яко князь Ярославъ Владиміровичъ по братіи своей Борисѣ и Глѣбѣ, и собра на окаяннаго убійцу воя и, Бога въ помощь призвавъ, отмсти кровь братіи своей Бориса и Глѣба и Святослава и побѣди Святополка: такожде и сей новый Ярославъ, князь Андрей Александровичъ, прослезился горцѣ по братѣ своемъ князѣ Данилѣ Александровичѣ, и воздѣ руцѣ своя на небо, рѣче со слезами: «Господи, Владыка, Творче и Создателю, отмстивый кровь праведную Бориса и Глѣба на окаянномъ Святополкѣ княземъ Ярославомъ! тако, Владыко Господи, отмсти кровь неповинную, чрезъ мене грѣшнаго, брата моего князя Данила, надъ блудниками и наложниками скверныя тоя блудницы». Святополкъ бо окаанный братоубійство сотвори: очи его злѣ прострѣшася на злато и серебро и на сласть царствія сего, и на единъ часъ насладися, небеснаго же царствія во вѣки лишился и во днѣ адовѣ мученіе воспрія: тако и сія скверная и несытая блудница княгиня Улита блуднаго скверненія на единъ часъ насладися, не токмо же небеснаго царствія лишился, но и сего свѣта власть отринула, и возлюбиша скверную злую похоть блудную, уготовася діаволу невѣста, во днѣ адовѣ вѣчное мученіе наслѣдова. И собра князь Андрей войска своего, въ градѣ Владимірѣ, пять тысящъ и поиде ко граду Суздалю; услышавъ же оніи убійцы зліи Кучка Стефана дѣти, что идетъ на нихъ князь Андрей Александровичъ Владимірскій съ силою, нападе на нихъ страхъ и трепетъ, и бѣжаша къ отцу своему Стефану Кучку. Князь же Андрей пришедъ съ воинствомъ къ Суздалю. Суздальцы же непротившася, но покоришася ему, глаголюще: «Мы не быхомъ совѣтницы на смерть государя своего, и не приводихомъ убити брата твоего. Но вѣмы, яко жена его злую смерть умыслила съ любовниками своими Кучковичи, мы же тебѣ пособники на злыхъ тѣхъ измѣнниковъ». Князь же Андрей повелѣ княгиню Улиту поимати, и казнити всякими муками, и предаде ю горькой смерти. Суздальцы же собраша три тысящи войска князю Андрею Александровичу въ помощь, и поиде князь Андрей со вѣмъ воинствомъ на болярина Стефана Кучка; Кучко же не

возможе противитися ему, и взя вся села его красная и самого Кучка и дѣтей его, и повелѣ ихъ оковати узами крѣпкими. Потомъ же казни съ дѣтьми его всяки различными казнѣми въ лѣто 6799-е марта въ 17 день ¹⁾.

И тако князь Андрей отмсти кровь своего князя Данила, побѣдивъ боярина Кучка и злыхъ убійцевъ, и все имѣніе ихъ и богатство разграби, селъ же красныхъ не пожже, а переночи ту ночь. Заутра же возставъ, посмотрѣ по всѣмъ краснымъ селамъ, и вложи ему Богъ въ сердце на томъ мѣстѣ поставити градъ, и воздохну изъ глубины сердца своего, и воздѣ руцѣ свои на небо и рече: «Боже Вседержителю, всѣмъ видимымъ и невидимымъ творче и содѣтелю! прослави мѣсто сіе и подаждь помощь желанію сердца моего создати Святыя церкви».

И сѣде князь Андрей въ красныхъ селахъ жителъствовати, и посла во градъ Владиміръ и Суздаль сына своего князя Георгія, а племянника своего, братня сына, Іоанна Даниловича къ себѣ взя, и воспита въ добромъ наказаніи. Той же князь Андрей Александровичъ воздвиже церковь деревянну Пресвятыя Богородицы Благовѣщенія.

Такожде повелѣ градъ основати около тѣхъ красныхъ селъ по Москвѣ рѣкѣ, и именованіе тому граду положи Москва отъ рѣки Москвы. Пособствоваша же ему Суздальцы, Владимірцы и Ростовцы, и такъ устроиша градъ въ лѣто 6799-е мѣсяца іуліа въ 27 день на память святаго мученика Пантелеймона, и оттолѣ нача именоватися градъ Москва.

Поживе же той благовѣрный князь Андрей во градѣ Москвѣ, и устрои Божія церкви, преставися въ лѣто 6813, оставляетъ градъ Москву племяннику своему князю Іоанну Даниловичу, поне же сынъ его князь Георгій Владимірскій преставился прежде смерти отца своего лѣтомъ единымъ. Остася же по немъ наслѣдникъ сынъ его малъ, токмо 4-хъ лѣтъ 2-хъ мѣсяцевъ. Князь же Іоаннъ Даниловичъ dospѣ совершеннаго возраста, взя къ себѣ сродника своего Георгія Георгіевича, и подъ свою область Суздаль пріимъ. При семъ великомъ князѣ Іоаннѣ Да-

¹⁾ Съ хронологіей путаница: Въ первой же строкѣ Сказанія кн. Даниилъ былъ живъ въ октябрѣ этого года.—*Ред.*

ниловичѣ, въ лѣто 6816 марта въ 22 день, прииде изъ Владимира града къ Москвѣ Петръ митрополитъ. Благослови князя и нарече его великимъ княземъ Московскимъ и всея Россіи, и пророчествова о градѣ Москвѣ, яко будетъ сей градъ, по Божію благословенію, царствующій, и распространится и умножится силою Животворящія Троицы, и Пресвятыя Богородицы домъ будетъ, церквей Божіихъ и монастырей будетъ множество, и наречется сей градъ второй Іерусалимъ, многими землями обладаетъ, не токмо же во всей Россіи прославится, но и во всѣхъ земляхъ, отъ нынѣ и до скончанія вѣка. Князь же великій Іоаннъ Даниловичъ вручи Петру митрополиту пасти церковь Божію, престолъ Господа нашего Іисуса Христа, домъ Всесвятыя и Живоначальныя Троицы и Пресвятыя Богородицы, и бысть митрополитъ Московскій и всея Россіи.

(По рукописи, принадлежащей Олонецкой семинаріи.)

СКАЗАНИЕ О НАЧАЛѢ МОСКВЫ.

(Временникъ М. О. И. и Д. 1851 г., к. XL¹).

Почему было бы на Москвѣ царствомъ быти, (и кто зналъ, что Москвѣ государствомъ слыти); были на семъ мѣстѣ по Москвѣ рѣкѣ села красныя (хорошаго) боярина Кучка Степана Ивановича, боярина же того были два сына вельми красны. И сегда про нихъ князь Данила Александровичъ Невскаго, (и) нача просити у Кучка боярина дву сыновъ его къ себѣ во дворъ съ великимъ преніемъ, и глагола ему: аще не даси сыновъ своихъ мнѣ во дворъ и азъ на ты войною прииду и тебе мечемъ побью, а села твои красныя огнемъ пожгу. И бояринъ Кучко Степанъ Ивановичъ убояся страха князя Данила Суждальскаго; и отдалъ сыновъ своихъ обоихъ князю Данилу Суждальскому. И князю Данилу полюбишася оба Кучкова сына; (и нача ихъ князь Данилъ любить и жаловати), и пожаловалъ единаго въ стольники, а другого въ чашники; и полюбишася тѣ два юноша Даниловъ княгини Улиты (Юрьевны), и уязви ю врагъ на тѣхъ юношъ блудною яростію, (возлюбилъ бо красоту лица ихъ), и діаволымъ разженіемъ смѣсися (любезно), и умыслиша (они) со княгинею, како бы (имъ) предати князя Данила смерти, и начаша звати князя Данила въ полъ ѣздити, утѣшенія ради (смотрѣти) звѣрка зловленія заиссѣвъ.

¹) Перепечатывается съ дозволенія И. Д. Бѣляева, которому приношу еще разъ мою искреннюю благодарность. Все, набранное курсивомъ, разнится отъ Рыбниковскаго пересказа, въ скобкахъ же помѣщено то, чего въ этомъ послѣднемъ не имѣется. (Ор. Миллеръ).

И быти ему на поли, и егда поѣхаша въ дебри, и начаша они Кучковы предавати его злой смерти; князь же Даніилъ ускочивъ отъ нихъ на конѣ своемъ въ чащу лѣса; и бѣжа отъ нихъ подлѣ Оки рѣки, оставя коня своего. Они же зліи челоѣцы и убицы, аки волцы лютіи напрасно хотяху восхитити его, и (сами) быша во ужасѣ мнозѣ искавше его и не обрѣтоша, но токмо нашедше коня его. Князь же добѣжавъ съ нуждою до перевозу, и неимѣя что дати (перевознику) за перевозъ, но токмо бѣ у него на рукѣ перстень златый и той перстень (дая) перевознику; перевозникъ же малолаше: лихи (дѣ) вы люди оманчивы, какъ днѣ васъ перевезу рѣку, и вы не давъ ничего (такъ и) уходите, а не познавъ его, что онъ князь Даніилъ (Александровичъ); онъ же обѣщался ему той златый перстень дати. Первозникъ же приѣхавъ (близъ берега) зъ другія страны (Оки рѣки), и бывъ противъ князя и протяжъ весло князю и рече: подай перстень (на весло) и азъ тя перевезу; князь же Даніилъ мнѣвъ его яко правдива челоѣка, (и мня яко не солжетъ), и возложи ему на весло перстень свой (златый). Первозникъ же той взявъ (на веслѣ отъ князя) перстень (къ себѣ) и отторжеся отъ берега. Князь (же) Даніилъ побѣже подлѣ (Оки) рѣки, бояся за собой гонившихъ (людей), и преиде день той къ вечеру, (и) не имѣя гдѣ прикритися, пусто бо мѣсто (бѣ) въ дебри, и по прилучаю найдѣ той дебри струбець малъ стоящъ, (подъ нимъ же) погребень бысть ту нѣкоторый мертвый челоѣкъ, князь же влєсъ въ струбець той, захрыся въ немъ, забывъ страхъ (отъ) мертвыхъ, и почи тою ночью (темную до утрїя).

Сынове же (болярина Степана Ивановича) Кучка быша (въ сѣтованіи и) въ печали (и въ скорби) велицей, что упустиша князя Даніила жива отъ рукъ своихъ ранена; и придоша въ раскаяніе и рѣша въ себѣ: лучше бы намъ было и не мыслити надъ княземъ (таковаго) дѣла смертнаго; понеже убѣжа отъ васъ раненъ во градъ Владиміръ къ брату своему Андрѣю Александровичу, и будетъ намъ отъ нихъ (принять) злая казнь (и смерть) различная и лютая, такжеже княгини Улиты повѣщенной быти.

И (злая) княгиня Улита, (наполни ю діаволъ сердце) злая мысли на мужа своего князя Даніила Александровича (аки лютую змію), и распалися сотанинымъ навожденіемъ блудныя похоти. (Возлюбивъ бо) окальная (мало добрыхъ) наложниковъ Кучковыхъ дѣтей любовниковъ своихъ) и повѣда имъ вся тайны мужа своего, малола: есть (де) у мужа моего песъ (выжлецъ), и какъ (де) онъ князь Даніилъ ѣздитъ противъ враговъ своихъ на побоища на Татаръ или на Крымскихъ людей, и приказываетъ мнѣ поѣзжая: егда де я отъ Татаръ (или Крымскихъ людей) убіенъ буду, или инымъ какимъ случаемъ придетъ (смерть) мнѣ безвѣстная, или на бою въ трупѣхъ (челоѣческихъ) сыскати и познати мя немошно; (и ты) пошли на взысканіе дворянъ своихъ сѣмъ псомъ моимъ, и вели имъ пустити того пса передъ собою проста, а самимъ ѣхати за псомъ; и той песъ взыщеть мя неложно, и тѣло мое будетъ лизать радостно. И на утрїи княгиня Улита давъ того пса любовникомъ своимъ и приказываетъ: гдѣ князя Даніила обрящете, тамо его смерти предайте. Они же зліи убійцы злаго тоя злоядницы княгини Улиты наполнившася и взявшо пса поѣхаша на то

мѣсто, *идѣ* хотѣша князя смерти предати; и съ того мѣста пса пустиша *напредѣ себя*, (той же) песь *бѣжа* предѣ ними, они же за нимъ скоро *бѣхаша*. И бѣжавъ песь *по брегу* Оки рѣки, и набѣжавъ оный струбець, *идѣ хоронился* князь Даниль; увѣдавъ песь князя Данила, и нача шією вертети и махати радуяся (ему); (тѣмъ же) *искомѣи* (его) *увидѣвши* пса радующася (и хвостомъ машуща); и скоро скочивше скрываютъ струбець, и обрѣтъ ту князя Данила Александровича, и (скоро) князя Данила смерти *предаютъ*, мечи и копіи прободоша (ребра) ему и главу отсѣкоша его, и паки въ той струбець покрыша тѣло его.

Благовѣрный князь Даниль бысть четвертый мученикъ пріять мученическую смерть отъ прелюбодѣвъ (и) жены своея.

(Въ первыхъ мученики) Борисъ и Глѣбъ и Святославъ убіены быша от брата своего окоаннаго Святополка (рекомаго Поганополка); *такѣ и сіи Кучковы дѣти* пріѣхаша во градъ Суждаль и привезоша ризу кроваву князя Данила и даша ю княгинѣ Улитѣ, и живяху съ нею (въ томъ же) прелюбодѣвнѣи беззаконно(мъ) по прежнему. Не скоро же убо *ходитъ* вѣсть во Владиміръ градъ ко князю Андрѣю Александровичу, что сотворися таковое убійство надъ братомъ княземъ Даниломъ Александровичемъ.

Сыну же (князю) *Ивану* Даниловичу, внуку Александрову, оставшуся младу сущу, *только* яръ и лють *бысть*, и *пріяхъ* отъ рожденія его именемъ Давыдъ (Тудермивъ). По смерти же Даниловѣ *пришедше* уже два младенца (не мѣсяца ли?) и жгалися той вѣрной слуга Давыдъ о сынѣ князя Іоаниѣ Даниловичѣ, и *взятъ* (его) отай ношію, и *паде* на кони и гнавъ снимъ скоро ко граду Владиміру ко князю Андрѣю Александровичу къ дядѣ его, и сказа вся (слуга той) по ряду, *что сотворися* во градѣ такое (злое) убійство надъ братомъ (княземъ) Даниломъ.

Князь же Андрѣй сжалися по братѣ своемъ. Яко (же) князь Ярославъ Владиміровичъ по братіи своей Борисѣ и Глѣбѣ, и собра на окаяннаго (злаго убійцу (своя) *войска*, и Бога (себѣ) въ помощь призва, (ратію) отмстивъ кровь братію (праведныхъ) своихъ Бориса и Глѣба и Святослава и побѣди (окаяннаго) Святополка. Тако же и сей новый Ярославъ князь Андрѣй Александровичъ прослезився горцѣ по братѣ своемъ князѣ Данилѣ (Суждальскомъ), и *воздѣвъ* руцѣ свои на небо, и рече со слезами: Господи владыко, творче всѣхъ и *содѣтелю*, отмсти кровь праведнаго Бориса и Глѣба князю Ярославу на окаяннаго Святополка, тако Господи Владыко отмсти кровь (сію) неповинную *мнѣ* грѣшному брата моего князя Данила *смахъ* (злыхъ) блудниковъ и наложниковъ тоя блудницы, (несытыхъ плотскихъ блудныхъ сквернъ кальныхъ похотей бѣсовскихъ). Святополкъ бо окаанный братоубійство сотвори, очи его *зліи прельстишася* (несытіи) сребра и злата (и имѣнія многоаго), *власти* (и) царствія *его* (восхотѣ) на единъ часъ насладитися, а небеснаго царствія во вѣки *отпаде* и во днѣ адовѣ (во вѣки) мученіе воспріятъ; тако и сія скверная и несытая блудница княгиня Улита блудного скверненія (похоти несытства) на единъ часъ насладися (скверны), и *не токмо* небеснаго царствія лишися, но сего свѣта власть (злато и серебро и ризы другія многоцѣнныя) *отринувъ*, и возлюби скверну

злую блудную похоть, (и) уготовися діаволу невѣста и (окоянному Свято-полку) во днѣ адовѣ (отъ сатаны законъ воспріять) и вѣчное мученіе наслѣдова.

Собра князь Андрѣй во градѣ Владимірѣ войска своего пять тысящъ, и поиде во градъ Суждаль, и слышаху (во градѣ Суждальцы и) боярина Степана (Ивановича) Кучка дѣти, что идетъ на нихъ изъ *Владимира града* князь Андрѣй съ войскомъ, и объятъ ихъ страхъ и трепетъ, (что напрасно проліяша кровь неповинную; и не возмогоша они стати противъ князя Андрѣя ратовати), и бѣжаша ко отцу своему (боярину) Степану (Ивановичу) Кучку. Князь же Андрѣй с воинствомъ пришедъ въ *Суждаль* (градъ), Суждальцы же не противишася ему, глаголюще: мы (бо) не совѣтницы на смерть Государя своего и не *приложимся* убити брата твоего (князя Данила); но (мы) вѣмы, яко жена его злую смерть умыслила съ любовниками своими Кучковичи, и мы *можемъ* тебѣ (Государю) *пособствовати* на тѣхъ злыхъ измѣнниковъ. Князь же Андрѣй повелѣ княгиню Улиту поймать и казнить всякими муками, и *предать* лютой смерти; (понеже она злая таковая безстудная дѣла содѣла, и не устрашилася Бога содѣтеля, и вельможъ и великихъ людей не усрамися, и от добрыхъ женъ укоризны и посмѣху не постыдѣся, своево мужа злой смерти предаде, и сама окаянная злую тую смерть пріяла). II собравши Суждальцы три тысящи войска князю Андрѣю Александровичу въ помощь, и поиде князь со всѣмъ воинствомъ на боярина Степана (Ивановича) Кучка, и (не бысть у боярина Степана Кучки кругъ красныхъ его сель ограды каменные и острога древянаго); и не возможе Кучко (бояринъ) *противъ* князя Андрѣя *боемъ битися*, и (вскорѣ князь Андрѣй всею силою на приступъ) ѣмлетъ села (и слободы) красныя и самага Кучка (боярина) и съ его *дѣтьми* (в плѣнъ), и повелѣ ихъ оковати *жельзы* крѣпкими, и потомъ казни (боярина Кучка и) з дѣтьми его всякими казнями различными, въ лѣто 6797 Марта въ 17 день ¹⁾.

II князь Андрѣй (Александровичъ) отмсти кровь брата своего, побѣди боярина Кучка и злыхъ убійцовъ, (иже убили князя Данила), и все имѣніе ихъ и богатство разграбивъ, а сель ■ (слободъ) красныхъ *непожегъ* и *препачи* ту. *Наутрѣ* же возставъ и посмотрѣвъ по всѣмъ краснымъ селамъ и (слободамъ), и вложи Богъ въ сердце князю Андрѣю на томъ мѣстѣ градъ поставити; (видѣ бо мѣсто прилично еже граду быти); и вздохнувъ изъ глубины сердца своего, и воздѣвъ руцѣ на небо, и рече (молитву со слезами): Боже вседержителю, творче всѣмъ и *создателю!* прослави (Господи) мѣсто сіе, и подаждь (Господи) помощь (*хотенія*) желанію моему (устроить градъ, и) воздати святаѣ церкви.

II (оттолѣ) князь Андрѣй *сидетъ* въ красныхъ (тѣхъ) селахъ и (слободахъ нача) жительствовати; а во градъ Суждали и во Владимірѣ *посаждая державствовати* сына своего Георгія, а племянника своего братня сына Іоанна Давиловича къ себѣ взявъ, и воспитаеъ его (до возраста) въ добромъ наказаніи.

Той же (благовѣрный) князь Андрѣй Александровичъ воздвиже церковь

¹⁾ Здѣсь новая путаница въ годѣ.—*Ред.*

древяну Пресвятыя Богородицы (честнаго ея) благовѣщенія, (невеліку сущу, и Бога въ помощь себѣ призывая и Пречистую его Богоматерь), такожде повелѣ (и) градъ основати около тѣхъ красныхъ сель по Москвѣ рѣкѣ, и именованіе граду тому положи Москва, пособствоваша Суздальцы (и) Владимірцы и Ростовцы и (все окрестніи).

И тако (сотвориша) и состроиша градъ въ лѣто 6799 Іюля (мѣсяца) въ 17 день, на память Святаго мученика Пантмеймона, и оттолѣ нача именоватися градъ Москва. Поживе же той благовѣрной князь Андрѣй во градѣ Москвѣ, и устрои Божіи церкви (много, и) преставися въ лѣто 6813, оставляетъ градъ Москву (и приказываетъ державствовать) племяннику своему князю *Ивану Даниловичу. Сыну же Андрееву Георгію нарицаемому Юрью (Суздальскому и) Владимірскому, преставльшуся* прежде смерти отца своего (Андрея Московскаго) единымъ лѣтомъ. (Но токмо у него) наслѣдникъ по немъ сынъ его Дмитрій, *еще бо ему младу сущу, яко четыре лѣта и двою мѣсяць*¹⁾.

(Сообщено А. Д. Чертковымъ.)

¹⁾ Сказаніе сіе помѣщено въ одной Новгородской лѣтописи, сохранившейся въ спискѣ конца XVII или начала XVIII вѣка. Редакція „Временника“ рѣшилась издать сей памятникъ во 1-хъ потому, чтобы указать источникъ, откуда Каменевичъ Рвовскій почерпнулъ сіе сказаніе, помѣщенное имъ въ извѣстной книгѣ о древностяхъ Россійскаго Государства, хранящейся въ Синодальной библіотекѣ подъ № 529; теперь мы видимъ, что Каменевичъ Рвовскій не былъ сочинителемъ сего сказанія, что оно въ преданіяхъ народныхъ ходило уже давно и даже заносилось въ лѣтописи; и во 2-хъ при всей неполнотѣ главнаго содержанія, сказаніе сіе представляетъ много подробностей очень замѣчательныхъ, которыя довольно живо представляютъ бытъ древней сѣверовосточной Руси, и во многомъ объясняютъ разные намеки объ этомъ предметѣ, встрѣчающіеся въ лѣтописяхъ и въ другихъ древнихъ памятникахъ. Этимъ подробностямъ въ отношеніи ко древнему быту мы можемъ довѣрять; ибо преданіе, искажая иногда главное содержаніе, всегда сохраняетъ форму подробностей, старую обстановку событій, оно ими-то преимущественно и дорожить; и въ 3-хъ—помѣщеніе сказанія именно въ Новгородской лѣтописи указываетъ нѣкоторымъ образомъ на древнія отношенія Москвы къ Новгороду, откуда можно догадываться, что Москва первоначально была построена въ Новгородской землѣ, что подтверждается и свидѣтельствомъ переписной Новгородской книги 1500 года, по которой видно, что въ Новгородѣ еще въ XV вѣкѣ существовалъ родъ изстаринныхъ Новгородскихъ вотчинниковъ Кучковичей, у которыхъ были деревни въ Келтушскомъ погостѣ, и одна изъ нихъ называлась Кучково. (Переписи. Новг. Кн. стр. 246.)

(Примѣчаніе Временника.)

2. ИСТОРИЯ СЛАВНАЯ. СКАЗАНИЕ О АЗОВСКОМЪ ОСАДНОМЪ СИДѢНІИ, КАКЪ ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА СИДѢЛИ ВЪ АЗОВѢ ГОРОДѢ АТАМАНЫ-КАЗАКИ ОТЪ ТУРЕЦКАГО ЦАРЯ БРАГИМА.

А всего казаковъ сидѣло въ Азовѣ пять тысящъ. Тому своему осадному сидѣнію привезли къ Москвѣ грамоту, къ царю и государю и великому князю Михайлѣ Ѳеодоровичу всея Россіи. Прибѣжалъ съ Дону атаманъ Наумъ Васильевичъ съ казаки, а въ грамотахъ пишетъ: числомъ въ лѣто 7140 году *прислалъ* ¹⁾ подъ Азовъ городъ Брагимъ, турецкій царь, пашей своихъ изъ турецкой земли, а съ *ними* ²⁾ войска прислано тридцать тысящъ, кромѣ вымышленниковъ и *водаковъ* изъ многихъ нѣмецкихъ земель, oprичъ нанятыхъ подкопщиковъ для промыслу землянаго. Да съ ними же, пашами, пришелъ въ ходъ крымскій *хамъ* со всею ордою крымскою. Да они-жъ, паши и крымскій *хамъ*, взяли съ собою каѳимскихъ мужиковъ, что живутъ на сей сторонѣ синята моря, многія тысящи, и нѣсть имъ числа, на загребеніе Азова города и чтобъ насъ казаковъ живыхъ землею засыпать. Да съ ними же, пашами, пришло изъ *своей* ³⁾ орды войско чернижское великое; да съ ними же пашами пришло 30 (*тысящъ*) ⁴⁾ пушекъ полковыхъ, а *ломовыхъ*: величиною ядра въ полтора и въ два пуда. Да съ ними же пришло 50 тыфяновъ турецкихъ. А собирался тотъ Брагимъ, турецкій царь, *равно* четыре года, а на пятый годъ все то войско пришло подъ Азовъ городъ въ раннія обѣдни. И заняли они тѣмъ войскомъ всю степь Азовскую, что съ высотъ Азова города конца ихъ не видать было: и разставили оны палатки и шатры, и всѣ свои знамена распустили: и какъ цвѣты въ полѣ зацвѣли. И учили оны во своихъ таборахъ стрѣлять изъ всего снаряду, и стрѣляли день и ночь: и отъ той великой стрѣльбы на городѣ Азовѣ развалилися всѣ крѣпости Азовскія. И на другой день *стали* ⁵⁾ изъ утра на первомъ часу, и выступили изъ таборовъ

1) Въ оригиналѣ *присланъ*.

2) съ *нимъ*.

3) *свои*.

4) тысящъ въ оригиналѣ пропущено.

5) т.-е. встали или выставили.

своихъ, и пошли строемъ ко Азову городу. А напередъ войска идутъ 12 головъ янычарскихъ; у всякаго головы по двѣ тысящи янычарей, сирѣчь стрѣльцовъ; а на головахъ на всѣхъ платъ златоглавое съ клеймомъ турецкимъ. А за ними идутъ два полковника нѣмецкихъ съ полками солдатскими; а ихъ солдатовъ въ полку по шести тысящъ человѣкъ. И захвата отъ *Дону рѣки* ¹⁾ до моря синяго, подобенъ ихъ строй строю солдатскому. А у янычарей у всѣхъ пищали турецкія съ запаленныя фитили, аки свѣщи горятъ. И пришли ко Азову городу подъ самую стѣну, и стали строемъ на *шериньки* многія несмѣтныя тысящи, и прислали къ намъ, казакамъ, подъ стѣну голову янычарскую на сговоръ. И какъ пришелъ голова подъ стѣну, и сталъ намъ казакамъ говорить гладкою рѣчью:

«О людіе Божіи царя небеснаго, яко никѣмъ въ пустыню вводимы, яко орлы парящіе и яко лвы свирѣпые, сосѣди наши ближніе, казачество волное и воинство свирѣпое, молодцы избранные! Не полныя ваши гортани, не сытое ваше сердце, не можете удолить свое сердце! Наступили вы, казаки, на десницу великую, на Брагима царя турецкаго, и взяли вы, казаки, у него Азовъ городъ, и вынесли вы, казаки, въ Азовѣ, всѣхъ воеводъ и властей, и затворились вы, казаки, тѣмъ Азовомъ городомъ всѣ моря синія. Да вѣдомо вамъ есть казакамъ буди, что отъ сильнаго Московскаго государства къ вамъ выручки не будетъ. Аще вы, казаки, *похоцете* ²⁾ нашему Брагиму царю Турскому, и вы, казаки, напишите повинную, а въ повинной напишите Азовъ городъ,—и Брагимъ турецкій царь всѣхъ васъ пожалуетъ и наложитъ на васъ платъ златоглавное съ клеймомъ турецкимъ, и станутъ васъ называть многія орды индейскія святорусскими богатырями. И что вы, казаки, неустрашитесь такихъ *великихъ* ³⁾ силъ турецкихъ такими малыми людьми рождались вы, казаки, такова велика подъ Азовъ городъ... А буде вы, казаки, не сдадите добромъ Азова города, и нынеча вы ночью побѣжите вонъ изъ Азова-города на Донъ-рѣку, тамо живы не будете. Хотя бы васъ, казаковъ, сидѣло въ Азовѣ 40.000 ⁴⁾

¹⁾ отъ *Дону рѣки* въ оригиналѣ повторяется.

²⁾ Въ оригиналѣ *похоще*.

³⁾ Въ ориг. *великъ*.

⁴⁾ Въ ориг. 4000.

человѣкъ, и тутъ вамъ противъ нашей великой силы стоять... Пришло нашей силы подъ васъ, что и смѣты нѣтъ: сколько на главахъ вашихъ волосовъ, а втрое того силы пришло съ пашами. Вить толь силенъ казимбалскій шахъ и шаховы люди, и тѣ не могутъ отъ нашихъ великихъ силъ стоять и во осадахъ сидѣти. А васъ, казаковъ, всего 5,000, а и тутъ намъ не сдѣдитесь и великихъ нашихъ силъ не устрѣшитесь».

Отвѣтъ казаческій изъ Азова города: «Да не боимся мы казаки, вашего Брагима царя Турецкаго и 54 пашей его и великихъ Турецкихъ силъ. Мы,¹⁾ казаки, взяли у васъ Азовъ городъ никакими великими людьми: всего насъ было 5,000 человекъ; а взяли мы Азовъ городъ среди бѣлаго дня храбростью и молодецествомъ своимъ. А сидѣли мы, казаки, въ Азовѣ-городѣ малыми людьми для отпытку, каковы турки городовъ имать. И то мы васъ, турокъ, отвѣдываемъ за всегда; а намъ, казакамъ, знакомы ваши турки на полѣ и на морѣ: почасту мы съ вами видаемся. А какъ мы, казаки, взяли Азовъ-городъ, тогда мы накормили вашимъ поганымъ трупамъ волковъ сѣрыхъ, лисицъ красныхъ, борзыхъ орловъ, черныхъ воронъ; а послѣ того они давно не ѣдали вашего поганого трупа; а нынѣ мы, казаки, конечно, накормимъ ихъ. А вы же, собаки смрадные, зовете насъ служить вашему царю турецкому: какъ намъ оставить пресвѣтлый свѣтъ, и во тьму кромѣшную къ вамъ, собакамъ, итти? *Ради* ¹⁾ мы служить надъ вашими головами своими острыми саблями. Да вы же, собаки, не устрѣшите, что отъ сильнаго нашего Московскаго царства къ намъ запасовъ nebudeтъ. То мы сами вѣдаемъ. Николи къ намъ запасы не ходятъ. Кормить насъ молодцовъ царь небесный своею милостію и благодатію, что вить мы, казаки, не сѣемъ и не оремъ и въ житницы не собираемъ; питаемся звѣрьми полскими и рыбами морскими; а золото и серебро-то у васъ, собакъ, за моремъ емлемъ. Что мы, казаки, ни шаха кизилбалскаго, что ихъ людей землею засыпаете... Хотя насъ, казаковъ, сидитъ въ Азовѣ 5000, однакожъ великій Божій промыселъ! Надѣемся и не боимся мы, казаки, ни вашихъ 30,000: дадимъ мы про себя знать и вѣдать

¹⁾ Въ ориг. *радимъ*.

во всей вашей странѣ бесурманьской. Только пошедъ, скажите пашамъ вашимъ, чего имъ отъ насъ хочется изъ Азова-города? Или они пришли по наши сѣрые сипуны, то станетъ въ великую куплю. А какъ свѣдаютъ наши на Дону молодцы и придутъ на взысканіе головъ нашихъ, тогда не убѣжать вамъ будетъ во свою бусурманскую землю. Подите отъ Азова прочь и скажите пашамъ своимъ, почто оны пришли къ намъ; а мы вамъ добромъ Азова-города не сдадимъ; а вы времени своего не теряйте!»

И какъ голова отъиде отъ Азова прочь, и сказали пашамъ своимъ, что ихъ казаки бранятъ, Азова-города добромъ не сдадутъ, тогда паша войску повелѣ вовсе готовиться на *приступъ* ко Азову-городу. И пошли напередъ войска: 2 полка нѣмецкихъ съ полками солдатскими, и за ними вся орда, и каѳимскіе мужики на взятъе Азова города. И тутъ пошла у нихъ стрѣльба у всего войска, и отъ той стрѣльбы стала гроза великая, что намъ, казакамъ, нельзя вонъ выйти. И тогда турки пришли подъ стѣну, и стали они по стѣнамъ городскимъ приставливать и обухами прибивать лѣствицы. Тогда поднялся тутъ великій дымъ; и тогда у насъ на томъ приступномъ мѣстѣ 12 пушекъ набиты дробью; и убили мы у нихъ 12 головъ янычерскихъ и двухъ полковниковъ нѣмецкихъ съ полками солдатскими. И вышли мы, казаки, на высоту, и взяли у нихъ знамя большое съ клеймомъ турецкимъ, да взяли у нихъ пашу перваго. А на томъ мѣстѣ день бились до вечера; а на первомъ нощномъ часу турки пошли въ таборы свои; а мы всю ночь смѣчали, многоль войска побито: и побито у нихъ 9000 человекъ, окромѣ каѳимскихъ мужиковъ, а тѣмъ и смѣты нѣтъ. А изъ утра прислали турки подъ Азовъ-городъ толмачей своихъ. Толмачи почали просить мертвыхъ тѣлесъ; а за всякое тѣло давали по золотому, а за начальныхъ давали по 12-ти, а за пашу давали что онъ потянетъ. И мы, казаки, о томъ отказали, что мы мертвыхъ тѣлъ никого не продаемъ: «возьмите вы ихъ даромъ, а впредь мертвыхъ тѣлъ купить не приходите. Это вамъ изъ Азова-города игрушка первая: только мы, молодцы, ружье свое прочистили. Не дорого намъ злато ваше, дорога намъ честь и слава молодецкая. Дадимъ мы про себя знать и вѣдать во всей

вашей странѣ басурманской! Турки же слова-то слышать, что имъ приступомъ Азова не взять;—и учили всѣмъ войскомъ своимъ гору рыть, и *ворыли* ¹⁾ гору многимъ выше Азова-города, и хотятъ тою горою засыпать Азовъ-городъ и насъ, казаковъ, горькою смертію излучать.—И видимъ мы, казаки, промежь собою: «хорошо намъ, казакамъ, всѣмъ умирать въ полѣ, а не въ ямахъ. Помолимся мы, казаки, всемилостивому Спасу да Іоанну Предтечу и Николы чудотворцу!» И пошли изъ Азова-города вонъ и глагола другъ другу: «Умирать ли намъ или не умирать на полѣ?» И какъ мы взошли на ту высокую гору, и увидѣли насъ турки, что мы на нихъ идемъ, и закричали мы, казаки, единогласно: «Съ нами Богъ! Разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ!» И какъ турки то слово услышали изъ устъ нашихъ, тогда побѣжали отъ той горы; а мы тутъ побили у нихъ многія тысящи, да взяли у нихъ 40 бочекъ пороху да 60 знаменъ походныхъ, и подкоповъ разрыли нѣсколько, и въ той горѣ одинъ подкопъ зажгли: и бросило ту гору на ихъ таборы; а мы возвратились въ Азовъ-городъ. И видимъ мы, казаки, что стоитъ надъ нами, казаками, милость Божія. И видятъ турки и вымышленники, что не взять Азова-города, и стали думать, и придумали (*советъ*), что имъ другую гору рыть. И когда стали рыть всѣмъ войскомъ своимъ, и въ 3 дня *ворыли* ²⁾ многимъ выше Азова-города; и поставили оны на той горы весь свой турецкій снарядъ и все свое войско, и учили стрѣлять по городу изъ всего снаряду, и стрѣляли 20 дней *безотводно*. И разбили всю стѣну Азовскую до земли, только осталась церковь Іоанна Предтечи и Николы Чудотворца. А мы въ то время подѣлали покои земляные, подкопы въ полѣ отводны. А послѣ стрѣльбы они, турки, удумали, что намъ покою какъ во дни, такъ и въ ночи, покоя не дать; и учили оны приступать безотступно, и хотятъ насъ прямымъ боемъ взять: днемъ приступаетъ 10,000, а въ ночи приступаетъ другое 10,000. Уже они приступъ чинятъ 14 дней толико же ночей, и бой чинятъ съ перемѣною; а мы стали быть люди одинакіе,

¹⁾ Рыть, значить на олонепкомъ подрѣчин бросать; *ворыть гору*—накидать, насыпать гору.

²⁾ Въ оригинал. ошибочно *вырили*.

и дружина наша малая. И видимъ мы, казаки, смерть подъ собою горькую, что ста ихъ войско нечестивое. И собралися мы, бѣдные, къ Предтечеву и Николину образу, и стали мы умильно плакати: «Свѣтъ, государь Іоаннъ Предтеча и Никола Чудотворецъ! Чѣмъ мы васъ прогнѣвали? Вы намъ велѣли брать Азовъ-городъ, и мы по вашимъ словамъ и велѣніямъ разорили гнѣздо змѣиное, искоренили христіанскихъ душегубцевъ; а вы насъ выдаете роду невѣрному, басурманамъ проклятымъ и смраднымъ *деманомъ* ¹⁾. Стоимъ мы, бѣдные, за вѣру христіанскую». И стали прощаться: «Простите насъ, казаковъ, государь царь, великій князь Михайла Ѳедоровичъ, всея Россіи самодержецъ, и простите насъ патріархи вселенскіе, простите насъ все православныя христіане! Простите насъ моря синія и поля чистые, что мы, бѣдные, умираемъ въ пустыняхъ: уже у насъ не служатъ скорыя наши ноги, и отъ пороху не можемъ слова молвить». А до того несли мы постъ великъ и чистоту телѣсную. И турки у насъ спрашивали почасту: «Что у васъ выѣзжаютъ два юноша молодые и сѣкутъ нашихъ турокъ на полы?» И мы имъ сказали, что то-де наши воеводы. А на первомъ приступѣ многіе изъ насъ искусные люди видѣли: у Предтечева образа слезы испущали. И мы то вѣдаемъ, что стоитъ милость Божія надъ нами. И послѣ искушенія мы, казаки, подняли честныя иконы на руки свои и пошли на прямой бой и на *поле* ²⁾ умирать. И какъ вышли изъ Азова-города на турокъ, и турки побѣжали отъ горы. А мы на томъ бою побили 7000 человекъ, а пушки и весь снарядъ загвоздили и покинули на той же горы, и воротились мы опять въ Азовъ-городъ. И видимъ мы, что стоитъ милость Божія надъ нами. И послѣ того приступа три дни къ намъ турки ко Азову не приходили; а мы въ то время отъ великаго труда отдохнули; а на четвертый день прислали турки толмачей своихъ. Толмачи-жъ пришедъ кликали насъ на стоворъ; а мы не можемъ и рѣчи говорить: головы наши не служатъ. Толмачи-жъ стали кидать на стрѣлахъ къ намъ ерлыки; а въ тѣхъ письмахъ пишутъ, чтобъ мы,

¹⁾ т.-е. демонамъ.

²⁾ Въ оригн. *поля*.

казаки, отдали имъ, туркамъ, мѣсто Азовское и взяли-бъ на всякаго молодца по 300 златницъ; а насъ со всѣмъ животомъ отпускаютъ на тихій Донъ. И мы, казаки, ихъ въ томъ отказали. «Не дорого намъ ваше золото, дорога слава молодецкая. Дадимъ мы, казаки, про себя знать и вѣдать во всей вашей странѣ басурманской. Не на то мы въ Азовѣ сѣли, чтобъ вамъ, собакамъ, мѣсто Азовское опять выдать. Потомъ къ намъ не приходите на стоворъ: вѣдаемъ мы, что вамъ, собакамъ, всѣмъ отъ нашихъ рукъ побитымъ быть». Тогда толмачи прочь пошли. И послѣ того, спустя съ день времени, видимъ мы, казаки, по валу два мужа ходящихъ въ бѣлыхъ ризахъ, сѣдинами украшены, а съ ними жена въ бѣлыхъ ризахъ; а мы мнимъ быть Іоанну Предтечу и Николы Чудотворцу и пречистой Богородицы. А говорятъ они намъ, что *де* ¹⁾ турки побѣждали и крымскій ханъ, и насъ, *казаковъ* за ними ²⁾ посылали. И мы кинулись на ихъ таборы: турки бѣгутъ, бѣгутъ многими дорогами. И мы ихъ поймали и стали ихъ пытать и спрашивать: «Отчего ваши турки бѣгаютъ многимъ путемъ?» И они намъ сказали: «Что де отъ сильнаго вашего Московскаго царства выставала грозная туча; и изъ той тучи выѣзжали 2 молодые юноша и сѣкли нашихъ турокъ на полы». А потомъ мы, казаки, подняли мѣстныя иконы Іоанна Предтечи и Николы Чудотворца, и сами пошли на свой тихій Донъ, Азовское мѣсто оставили. А на Дону построили мы монастырь во имя Іоанна Предтечи да Николая Чудотворца. И въ той обители поставили мы атамана игуменомъ, и въ той же обители *скончашъ* ³⁾ жизнь свою. А потомъ намъ, казакамъ, память вѣчная, а туркамъ укоризна вѣчная.

(Изъ стар. рукописи, въ которой есть и лѣтописные отрывки.)

¹⁾ Въ ориг. *иде*.

²⁾ Въ ориг. *казакамъ за нами*.

³⁾ Въ ориг. *скончали*.

3. ГИСТОРИЯ О АЗОВСКОМЪ ВЗЯТИИ И О ОСАДНОМЪ СЪДЕНІИ ОТЪ ТУРСКАГО ЦАРЯ АБРАГИМА ДОНСКИХЪ КАЗАКОВЪ АТАМАНА НАУМА ВАСИЛЬЕВИЧА И ЕСАУЛА ИВАНА ЗЫБИНА СЪ ТОВАРИЩАМИ 1635 ГОДА.

Въ лѣто благочестиваго государя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи самодержца, собравшеся военное, великое количество, разныхъ сторонъ и городовъ, 500 человекъ, на тихомъ Дону, атаманъ у нихъ былъ родомъ Нижняго Ново-города, что на Волгѣ рѣкѣ. И въ нѣкое время Азовскій паша, по нашему воевода, изъ турецкихъ бояръ, отдаде въ замужество дочь свою за крымскаго хана, и нагрузивъ 4 бусы живота, и дочь свою съ симъ животомъ отпустилъ *водонз* по Дону въ городъ Крымъ къ хану... въ провожатые съ ней послалъ 700 человекъ. Въ то время услышали на Дону казаки, атаманъ съ товарищами, нача мыслити, какъ бы невѣсту крымскаго хана вполонъ взять и живота нажить. Сдѣлали струги легкія, есаулскія, собрались во единой кругъ и начали молиться святымъ образамъ Іоанну Предтечу и Николаю Чудотворцу и просить о совершеніи дѣла своего. И по молитвѣ собрашася казаковъ 400 человекъ пошли въ путь; а оставили на Дону 100 человекъ, да чернаго попа Серапіона, который къ нимъ пришелъ изъ Астрахани отъ архіепископа Макарія. Струги своя на себя взлегоша, шли до моря недѣлю и два дня, и пришедъ стаща въ камышникъ тайно, и стояша пять дней, и не стаща у нихъ пищи, и отпусти атаманъ казакъ 10 человекъ въ степь, убить какихъ нибудь звѣрей на съѣденіе. Тогда казаки въ степи нашли двухъ татаръ, а кони у нихъ привязаны. Они взяша и приведоша ко атаману. Тогда атаманъ спросилъ татаръ: «Куда идете и откуда?» татары сказали: — «Идемъ отъ города Азова, для звѣринаго промыслу». — «А гдѣ же плывутъ паши вашего бусы?». Они рекоша: — «Заутра будутъ здѣсь. — И паки вопросы: «Много ли живота на бусахъ?» Отвѣща ему: — «Живота многое множество и провожатыхъ 700 человекъ». И повелѣ атаманъ съ татаръ главы срубить. Въ 3-й день изготовиша казаки своя легкія суда и сами вооружилися, ожидали бусовъ. И въ половину дня плывутъ бусы. Они же сѣдше въ легкія суда свои, и

плыша на нихъ прямо и вскочиша на бусы, татаръ всѣхъ порубиша, 700 человекъ, и, приставиша бусы къ берегу, выгрузили они животъ. И запретилъ атаманъ всѣмъ казакамъ, чтобы съ пашевою дочерью никто не сдѣлалъ безчестія и насилія, чаяше отъ паши турецкаго выкупу дочери скоро быть. И посла двухъ казаковъ на Донъ пригнать 300 коней. Казаки на Донъ пріѣхали, объявили, что помощію крестителя Господня и Предтечи Іоанна и Николая Чудотворца, поручилъ Богъ взять 4 буса съ дочерью паши, нѣсколько дѣвицъ и живота. Услыша казаки, прославиша Бога и угодниковъ Его. И скоро *своими* (?) пріѣхаша животы, дѣвицъ и дочь на Донъ приведоша, и на Дону весь животъ разделиша.

Услыша о томъ Азовскій паша, что дочь его съ 25 дѣвицами, 4 буса и животъ, казаками взятъ, послаша на выкупъ злата, серебра, жемчуга, на 10,000 рублей. Казаки на выкупъ отдали и послали въ Астрахань весь турецкой животъ смѣнять на русскій товаръ, и привезоша оттуда на 30,000. И казаки отъ той татарской свадьбы обогатѣли и написали два образа (великія) во имя Іоанна Предтечи и Николая Чудотворца, и поставиша въ часовнѣ, и собралися во единый кругъ, и нача совѣтовать, какъ бы имъ Азовъ градъ взять: «Атаманъ Наумъ Васильевичъ и есаулъ Иванъ Ѳедоровичъ! Сдѣлаемъ 130 телѣгъ, положимъ товаровъ по малу числу, а въ 30 телѣгъ посадимъ казаки по 4 человекъ съ ружьями и съ русскимъ товаромъ». И похвалиша совѣтъ казаки, и рекоша: «Все да будетъ тако».

И сдѣлаша 30 телѣгъ и положили по 4 человекъ казаковъ и по малу русскихъ товаровъ, и рекоша вси: «Помощію Божіею и молитвами Іоанна Предтечи и Николая Чудотворца». И рекоша: «Или возмемъ Азовъ городъ, или въ немъ останемся». И начаша молитвовати, а потомъ взяша честныя иконы и шли до камышника и, не доходя за день до Азова, становились и зачали думать. И печалится атаманъ, видя ихъ печальныхъ, и рече: «Не думайте: завтра намъ Богъ поможетъ взять Азовъ городъ». И повелѣ лечь въ телѣги по 4 казака, со оружіемъ: «И какъ будетъ время, будьте готовы». Увезоша ихъ съ товарами всякими, приставилъ къ телѣгѣ по человекъ, а 300 человекъ убралъ въ немѣцкое купецкое платье.—И написалъ листъ

къ Азовскому пашѣ. Въ листе пишетъ: «Изъ Астраханскаго царства отпущены товары съ торговыми людьми въ турецкую землю, въ городъ Азовъ»; и казаки другими именами названы; о товарѣ нѣсколько тысячъ выписъ объявили; таможенный отпускъ за печатью атаманъ руку приложилъ; и противъ того точную копію написалъ. И въ самую полночь пошли со всеѣмъ обозомъ къ Азову, и стрѣтили ихъ 6 человекъ татаръ, спросили: «куда ѣдете, откуда и съ чемъ?» Они сказали: — «Изъ Астрахани, купцы съ товарами, ѣдемъ въ Азовъ-городъ». — И повелѣ атаманъ всему обозу остановиться и даша тѣмъ людямъ по 3 бѣлки. Тогда оныя взяша бѣлки, поѣхали въ Азовъ, объявиша Пашѣ, что ѣхавшимъ намъ на ловлю, встретился великой обозъ русскихъ людей, до 100 или болѣе воевъ, называются изъ Астраханскаго царства торговые люди, а товары у нихъ русскіе, и на нашу руку есть; а сказываютъ въ Азовъ везутъ. Паша, слыша отъ своихъ татаръ про торговыхъ людей, послалъ 8 человекъ осмотрѣть товаръ, и татаръ, пріѣхавшимъ казакамъ, велѣли стать къ городской стѣнкѣ, и спросиша: «Какіе люди и откуда?» Казаки сказа, что люди торговые изъ Астрахани. Потомъ спросиша: «Есть ли у васъ письмо отъ вашего воеводы, и какой у васъ товаръ продать?» Тогда атаманъ велѣлъ развязать 10 воевъ, открыша товаръ: котлы, порохъ, свинецъ, укладъ, холстъ, сукна добрыя, соболи, лисицы, бѣлки. Видѣша турки и татаръ, и спросиша: «Во всеѣхъ ли возахъ такой товаръ?» Атаманъ рече:—«Въ двухъ возахъ есть такой товаръ: пашѣ вашему и коменданту подарки; развязать же ихъ теперь нельзя, а завтра сами принесемъ.— И подариша смотрителямъ по лисицѣ, а турокъ по 6 паръ бѣлокъ. Тогда они все поведа подробно пашѣ, и спроси паша: «Есть ли у нихъ листъ отъ тамошняго воеводы, и по какой цѣнѣ такіе товары продаются?» Турки отвѣща:—«Завтра сами вашему величеству принесутъ и драгіе для васъ подарки въ возахъ: намъ не развязываютъ». —Паша, слыша, что у нихъ есть драгіе подарки, и скоро торговыхъ людей велѣлъ въ городъ пустить. Турки и татаре показаша пашѣ, что торговые люди подарили имъ по одной лисицѣ. Паша, видя подарки цѣною по 5 рублевъ, и мысля: «А меня де подарятъ завтра драгими подарками». Казаки на за-

хожденіи солнца вѣхаша въ Азовъ-градъ, и заставляша ихъ турки носить товары въ лавки. Казаки рекоша: «Просимъ до утрія: товары осмотримъ, припишемъ, иной просушимъ: тогда въ лавку спосимъ». И начаша варити яству, и придоша отъ паши, и рекоша: «Поидите, хозяева, къ нашему пашѣ, съ письменнымъ видомъ». Атаманъ съ лутними 4 человѣками, пришедъ къ пашѣ, поклонися и даша листъ. Паша принялъ, распечаталъ, прочелъ и спросилъ: «Есть ли тамошняя выпись?» Атаманъ выпись показалъ, сколько товару, на сколько тысячъ. Посмотря выпись, отдалъ торговымъ людямъ, а листъ къ себѣ взялъ. Тогда атаманъ вынялъ изъ мѣшка три сороки соболей, подарилъ пашу. Паша принялъ и честь имъ отдалъ, отпустилъ ихъ до утра. И какъ вышелъ атаманъ съ товарищи и рече слугѣ пашеву: «Заутро принесу къ нему драгіе подарки: чтобъ у воевъ нашихъ караула не было, понеже мы опасныхъ людей сего града не боимся». Слуга же о семъ возвѣсти пашѣ. Тогда паша повелѣлъ у торговыхъ людей караула стояти. Казаки же, сваря яствы и нача ясти, и по сѣденіи затворили врата на заперъ,—и мало казаки приумолкнули, потомъ велѣлъ атаманъ развязывать, и выпустили изъ телегъ 400 человѣкъ. И начали ясти, и по яденіи созва атаманъ во единой кругъ, и рече имъ: «Какъ изъ гостиннаго двора выйдите и нарочно разыдетесь, и ни которая часть назадъ не отступать и не выдавать». А самъ атаманъ пошелъ къ пашѣ ко двору и другія мѣста, и у воевъ оставили чернаго попа, Серапіона, да съ нимъ 10 человѣкъ казаковъ, дабы молились Богу и угодникамъ Его Іоанну Предтечу и Николаю Чудотворцу. И какъ пошли съ гостиннаго двора и закричали громкимъ гласомъ, и почали на караулахъ рубить турокъ и татаръ, и раставили къ вратамъ свои караулы, а атаманъ у паши главу своею рукою ссѣкъ. А какъ услышали турки и татары голосъ русскихъ людей, вышедше изъ дворовъ своихъ безоружны, а иные же съ ружьями,—казаки же рубятъ и колютъ копьями, аки овецъ, и разошася по всему Азову и рубили съ полуночи и до бѣла свѣту. И видя турки-татара, что ихъ много убито, прятались, гдѣ кто могъ, но и тутъ сыскивали и побивали, а женщинъ молодыхъ и дѣвокъ въ полонъ брали. И повелѣ атаманъ трупы мертвыя въ

море метать; а плѣнныхъ женъ, дѣвокъ и малыхъ робятъ, собрано числомъ 15000; и жита собрали со всѣхъ домовъ и наклаша великіе груды. И по дѣлежу досталось на казака по 2 тысящи рублевъ и по три человѣка, по 4 коня. И взявъ съ собою святыя иконы, и несоша по средѣ града со псалмопѣніемъ, и украсиша ихъ серебромъ и златомъ, и обложили церковь во имя святыхъ Іоанна Предтечи и Николая Чудотворца. Атаманъ раздаде казакамъ дома и начаша жити и Бога молити, и создаша церковь деревянную. И послали казаки отъ воинства трехъ человѣкъ въ Астрахань, къ архіерею Макарію съ писаніемъ, чтобы далъ имъ архимандрита, попа, діакона бѣлаго на освященіе Божьей церкви. Архимандритъ даде имъ грамоту, діакона, попа, освятивъ церковь. И многіе казаки на турчанкахъ поженились и въ крещенную вѣру привели. И прославися о семъ въ русскихъ городахъ. Многіе люди приходили къ нимъ, и собралось къ казакамъ въ Азовъ 15,000 человѣкъ.

И прослыша о томъ царь турецкій Абрагимъ, что Донскіе казаки Азовъ взяли; (собра?) свои великія паши и старшины, полковники, повѣда имъ, что Азовъ взяли Донскіе казаки и людей въ немъ побили. И нача Абрагимъ думу думати, какъ бы Азовъ взять, а казаковъ вырубить всѣхъ. И рекоша ему паши царю Абрагиму, чтобъ казаковъ вырубить, дабы они тебѣ, царю, не смѣялися. Въ лѣто 1140 ¹⁾, царь Абрагимъ турецкой посовѣтоваша со своими пашами, повелѣлъ отъ себя указъ послать, во все области, въ 12 земель, къ королямъ и пашамъ, собирать силу скоро. Паша же разослалъ указы, чтобы всякъ съ собою со своею силою шелъ къ царю Абрагиму, понеже хочетъ самъ царь итти на взятіе града Азова. Паши же и короли собирали силу ровно въ 4 года, и собралось силы въ Царь-градъ къ царю Абрагиму безчисленное множество, а именно: съ турецкимъ царемъ Абрагимомъ разныхъ земель, первые — турки, вторые — нѣмцы, третьи — черкасы, четвертые — серпы, пятые — арапы, шестые — мошаны, седьмые — буданы, осмые — бошняки, девятые — арнауты, десятые — полохи (волохи?),

¹⁾ Надо разумѣть 7140 годъ, т.-е. 1632 отъ Р. Х.—*Ред.*

11-е — мулчаны, 12 — татары. И повеле царь Абрагимъ войску своему выдать денежное жалованье, а потомъ учредить полки. И пошелъ царь Абрагимъ изъ Царя-града со своею силою на пять городовъ, а впереди шли великія четыре паша и несли знамя. На одномъ написана персона царя Абрагима турецкаго по атласу бѣлому, златомъ и серебромъ вышито. И за тѣми пашами шла конница многая, и князья, и бояре, числомъ 5000, въ разномъ одѣяніи украшены златомъ и серебромъ, украшена въ бархатѣ и атласѣ. А за тѣмъ войскомъ шли старшіе 100 человекъ. У всякаго пашы вполи было по 900 человекъ; а за ими шелъ крымскій царь, старшій, со своею силою, за имъ идутъ 20 пашей; у всякаго пашы по 1000 человекъ. За ними идутъ 50 полковниковъ, у всякаго полковника по 2000 человекъ. За нимъ (ними?) идутъ 20 пашей, у всякаго пашы по 9 головъ, у всякой головы по 12000 человекъ; да пѣхоты турецкой 500 полковниковъ, у всякаго пашы въ полку по 2000 человекъ. А за ними идетъ пѣхота арапской земли 200 полковниковъ, у всякаго въ полку по 2000 человекъ; а за ними шло горскихъ черкасовъ 4000 человекъ; а за ними идутъ два полка немѣцкія земли, а въ нихъ 60000 человекъ со всякимъ огненнымъ снарядамъ. И не дошедъ царь Абрагимъ, пятаго года за день августа 3 дня, въ обѣдѣ, и сталъ близь рѣки Сепны и послалъ скорыхъ гонцовъ къ Азову граду; и гонцы пріѣхали къ Азову, и стали въ полуденную сторону Азова. И какъ казаки гонцовъ увидѣли съ наугольныхъ башенъ и хотѣли по нихъ палить изъ пушекъ; но одинъ казакъ не велѣлъ палить и сказалъ атаману, что живутъ въ полѣ не знаемые люди. Атаманъ посла 30 человекъ осмотрѣть, какіе люди въ степи ѣздятъ. Татары же объявили, что ѣдемъ мы къ вамъ: царь турецкій Абрагимъ съ силою смѣты нѣту велѣлъ вамъ объявить, вытѣти въ встрѣчу: винность ему принести. И грамоту казакамъ даша. Казаки же сказаха:— «Винности ему не принесемъ, Азовъ не отдадимъ»—и 7 человекъ убиша, и 3-хъ живыхъ пустили. И пришедъ къ царю Абрагиму, сказаха вся бывшая съ ними. Возъярися царь, повелѣ въ подъемные бубны бить, и самъ поиде подъ Азовъ со всею силою августа въ 6 день. Не дошедъ Азова за три версты въ полуденную сторону, и заняли тамъ своимъ войскомъ всѣ Азовскія поля

и однемъ часомъ стали люди многи. И отъ силы турецкія, отъ рысканія конскаго, земля подъ Азовомъ подогнулась, а изъ Дону рѣки вода на берегахъ оказалась. Турки поставили полатки многія, и казаки посмотрятъ съ высоты града: но только конца войска не видать. Задняя сила собиралась въ 2 дни. Въ 3-й день Азовскую степь все палатками, а не цвѣтами украсили. Уредивъ полки, конница выступила, а потоля и пѣхота распустила знамена, пача въ литавры бить, во всехъ концахъ, и учили со всего снаряду по Азову бить. И отъ стрѣлянія на Азовѣ башенные верхи попадали, и крѣпости башенныя порушились. Подобно быть тогда грозы небесной, молнія и страшный громъ съ небесн, и отъ стрѣльбы ихъ непрестанно стоялъ огонь и дымъ; и бысть тма прегустая, наступило дивно и несказано ихъ бусурманскій приходъ былъ видѣти и уму человѣческому непостижимо. И становилися отъ Азова за полверсты, и ударили въ бубны и въ трубы, и пошли приступомъ къ Ачакову. Казаки, видѣвъ, вооружилися и стали думу думать, и утвердились Азова не отдавать и не сдаваться на ласковыя турецкія слова. Спустя два дни, пошли турки на приступъ и на передъ два полка нѣмецкіе; за ними шло 12000 въ панцыряхъ и въ кончедалахъ, препоясаны поясмы златыми, въ рукахъ турецкія пищали; за ними 20 человѣкъ янычаръ, у всякой головы въ полку по 12000 человѣкъ. Тогда казаки смотря: отъ Дону и синяго моря войской и солдатской строй стоять; потомъ шла сила крымскаго царя, 12 пашей, у всякаго въ полку по 1000; за ними 500 полковниковъ, у всякаго полковника по 2000; за ними шла турецкая сила 50 полковниковъ, у всякаго въ полку по 1000 человѣкъ, да полевыхъ 5000 человѣкъ, пушекъ 13000; за нею идетъ арапской земли 20 полковниковъ, у всякаго въ полку по 3000 человѣкъ, да горскихъ черкасовъ 50000... всей (все) силы турецкія. И обступили Азовъ на обѣ стороны. И того-жъ дня на вечерѣ, какъ пришли турки, и прислали подъ городъ двухъ человѣкъ янычаръ съ словомъ отъ царя турецкаго Абрагима: «Казаки вы добрые и храбрые молодцы! Ваша дружина, сосѣди наши ближніе, казачество волное, войско свирепое, молодежь избранная, людіе Божіе, Царя небеснаго! Не кемъ въ пустыни видѣмые, яко орлы порящіе, безъ страху по воздуху летаете, и яко львы свирепые въ пустыняхъ рыс-

каемые, непостоянные нравы, пустынные жители, разбойники нещадные, насытыя ваши очи, неполныя ваши чрева! Кому приносите вы обиду такую, что на великую десницу, на царя турецкаго, вы богатыри русскіе нарицаетесь. Государь нынѣ васъ можетъ избавить отъ руки сильныя: прогневали вы его весма Салтанское величество, убили вы въ Азовѣ любимаго папу его и взяли славный Азовъ: тѣмъ вы положили на себя имя звѣриное, прогневали вы его величество, разлучили его съ корабельнымъ пристанищемъ, не дасте проходъ кораблямъ торговымъ. Ожидайте вы царя турецкаго: въ ночь сію выходите и золото несите съ тобою, и мы ни чѣмъ васъ не тронемъ. А естли вы сейчасъ вонъ не выйдите, то сможемъ васъ живыхъ видѣти, и кто васъ, злодѣевъ, можетъ укрыть отъ руки его: нѣтъ ему равна, никотораго возраста, только повиненъ единому Богу небесному, и единъ только стражъ гроба Божія, понеже повелѣлъ ему Богъ, отъ всѣхъ царей, великимъ государемъ, царемъ восточнымъ быть. И турки никогда не боятся вашихъ казаковъ, воровъ и разбойниковъ, а кровь ваша ему не дорога. И прислалъ къ вамъ султанъ, чтобы вы добромъ, безъ кровопролитія, помирились. Сдайте намъ Азовъ-градъ и напишите повинную: царь нашъ проститъ васъ. А ежели вы города не сдадите и повинности не принесете, чрезъ цареву милость, то мы васъ, воровъ и разбойниковъ, поймаемъ, аки птицу, въ руки своя, и не будетъ вамъ выручки отъ царя Московскаго. А ежели хотите служить султанскому величеству, принесите главы повинныя,—тогда отпустить царь глупость вашу, и пожалуетъ васъ честью великою и обогатитъ богатства множествомъ, учинивъ васъ людьми честными, надѣнетъ платье златотканное, клеймы богатырскіе, и называть васъ станутъ: съ Дону славнаго, тихаго, казаки-богатыри, отъ востоку и до западу, за-то, что вы не устрашились и дождались къ себѣ, подъ городъ Азовъ, турецкаго царя сильнаго. И лутше бы вамъ Азовъ сдать, и его не трудить». Казаки, слышавъ, ни мало не устрашились, отвѣщали турецкимъ головамъ:—«Добрыя ваши рѣчи, да намъ неуютны. Азова мы вамъ не отдадимъ, повинной не пишемъ и силы царя вашего не боимся. Мы живемъ подъ высокою десницею государя, царя и великаго князя Михайлы Θεодоровича

всѣя Россіи, и готовы мы служить надъ вашими головами своими саблями вострыми. Гдѣ вашъ царь, Абрагимъ, умъ дѣвалъ? И вѣдомо вамъ, что съ насъ кофтанъ даромъ ни кто не снималъ. А царь Абрагимъ, пришедъ съ наемными турецкими и нѣмецкими людьми, мы люди Божіе надѣмся на всевышняго Бога и на Матерь его пресвятую Богородицу и святыхъ угодниковъ Его, на всю братію товарищевъ Дону тихова. А царь вашъ, бѣшенная собака,казывается Богомъ вышнимъ въ титлахъ: онъ, басурманъ, на Бога обнадежился». Слышавъ янычарскія головы отъ казаковъ досадныя слова, пересташа говорить и пошли во свои полатки и сказаша царю Абрагиму слышанное. Царь же, слышавъ слова досадныя, скричалъ громкимъ голосомъ: «О воры, Донскіе казаки, хвалитесь, мое такое величество и великое воинство саблями вырубить». Послалъ всѣ полки свои, чтобы крѣпко приступили и сего бы дня Азовъ взяли, а казаковъ бы до одинаго вырубили. И въ 6 часовъ дни итти на приступъ къ Азову, и принесли подъ городъ лѣстницы, кирки, лопаты, великіе щиты. Потомъ турецкая орда нача перво палить изъ ломовыхъ пушекъ и стрѣлять изъ всего снаряду: казаки, отъ того дыму, не видятъ, по которымъ полкамъ палить. И поставиша лѣстницы на стѣны и стали кирками и лопатами разорять стѣну градскую, тогда турки на стѣны многія поскакаша. Казаки, видя турокъ много, единогласно скричали, начали рубить турокъ, и бросать живыхъ со стѣнъ, и лѣстницы ломать, изо всего снаряда палить: и отъ того ихъ стрѣлянія полки мало отступили, казакамъ отраднѣе стало. Въ одномъ мѣстѣ, подъ стѣною, турки кирками и обухами стѣну ломаютъ, но казакамъ учинить съ ними нечего. Тогда сдѣлали оцепъ и тѣмъ хватали изъ подъ стѣны турокъ, и нахваташа 250 человекъ. Тогда турки изъ подъ стѣнъ въ полки свои ушли и объявили царю Абрагиму: и повелѣ царь приступить на крѣпко. И въ 5 часовъ дни начали турки изъ пушекъ, изо всего снаряду по городу стрѣлять и лѣстницы постанавливать, и разбили Никольскую башню до половины, и на ту башню взошли турки и начали побивать казаковъ; и казаки, сразившись крѣпко съ турки, съ башни ихъ побили, знамя взяли и билися до вечера. На закатѣ солнца пошли турки въ

таборы, а казаки сосчитали турковъ убитыхъ 2300 человекъ и тѣхъ ихъ въ домъ (Донъ?) пометали, а въ ночь изготовили 64 ломовыя пушки и снарядили со снопомъ стрѣлъ, ломаными жеребьями и ядрами, полевыхъ пушекъ 70, изрядно зарядили и поставили по всемъ стѣнамъ Азовскимъ. И поймали татаръ 6 человекъ казаковъ, приведоша предъ царя. Царь испыталъ ихъ, рече: «Скажите, гдѣ сей нощи были?» Они отвѣща.—«Для промысла рыбной ловли».—И повелѣ ихъ испытать, не людей ли ихъ пришли осматривать. И биша ихъ довольно, тогда повѣдаша царю, что 5000 коней, находящихся на островѣ, отсюда 30 верстъ. Тогда, по повелѣнію царя, пригнаша кони къ царю, а казаковъ повелѣ царь казнить; но паши упростиша, чтобы казаковъ отдали на размѣну турокъ. Тогда царь повелѣ въ трубы играть и въ бубны бить, и, разрядивъ полки свои по чину, и напередъ послали казаковъ 6 человекъ, да 20 турокъ, да размѣнять на турки казаковъ. И казаки со стѣны рекоша туркамъ: «Отдайте нашихъ, а мы отдадимъ вашихъ турокъ, и положите ружья ваша». Тогда турки ружья пометали, а казаки вышли, своихъ взяли и турокъ увезли въ Азовъ и врата затворили. Турки увидѣша, что ихъ обманули, и начали приступать крѣпко и палиша изъ всего орудія непрестанно, а казаки изъ Азова стрѣляютъ и не могутъ за щитами доставать ихъ: турки одолеваху казаковъ. Тогда атаманъ повелѣ женамъ и дѣтямъ варъ варити въ большихъ котлахъ съ каломъ лошадинымъ и коровьимъ, и тѣмъ варомъ турокъ варить. И почали изъ ломовыхъ пушекъ палить, и видѣша турецкія паши и старшины, что сильныхъ много побили, отошли мало отъ града; потомъ приступиша къ стѣнамъ и бишася во весь день съ казаки, а въ 23 часу пошли турки въ таборы своя. И отъ тѣхъ приступовъ градская стѣна разбита во многихъ мѣстахъ, и у казаковъ пороху мало стало. И начали казаки полоненыхъ турокъ спрашивать, какъ хотятъ турки Азовъ взять и много ли силы было въ первый разъ. Тогда турки рекоша: въ первый день подвели подъ наугольную башню три подкопа и поставили по 2 бочки съ порохомъ и со свѣщами. Тогда казаки разрыша стѣну и выкопаша 6 бочекъ, увидиша, что свѣчи догорають. Тогда казаки бочки въ Азовъ вкатили, свѣчи пога-

силы, и пустили подъ башню водяной подводъ и потопили турецкіе лагеры и шатры. Видя турки, что вода подступила, не знаютъ откуда; разсвѣтающе дню увидя, что изъ подъ наугольной башни. И не было приступу 3 дни, для того, что вода разлилася и ее засыпали землею и равняли мѣсто. Въ четвертую ночь собралось 20 казаковъ и нача прошаться у атамана, чтобы отпустилъ ихъ въ турецкое войско, для кражи оружія и знаменъ. Атаманъ запреща и унимая ихъ, но не могъ удержать. Въ ноци же той поидоша изъ града, отъ Дону, комышникомъ и внидоша въ турецкое войско и видѣша турокъ спящихъ, и проидоша въ трехъ мѣстахъ стражей; и нача татару окликать,—казаки отвѣща по турецки; и приидоша къ четвертой стражѣ и близь турецкаго царя Абрагима, видѣша на караулѣ одного не спяща, и нача турки окликать казаковъ, а они назвались турецкими людьми и захватили платкомъ часовому тому гортанъ, обвѣртеша въ коверъ и бросили на сторону. Паши же отъ царя слышаху, велѣли бить тревогу и въ трубы трубить, и раздѣлили войско и пошли на приступъ къ Азову, и начали съ мудростію приступати, и выкопали близь Азова шанцы и непрестанно бились трои сутки. И было отъ турокъ въ тѣ дни 36 приступовъ, и разбили азовскую стѣну до половины, а силы у турокъ пало въ тѣ приступы 4000. На четвертый день турки отступили и пошли. И видя царь Абрагимъ, что Азова не взяли, и велми печаленъ, и отъ того царь не могъ стоять въ шатрахъ своихъ, дабы того не учинили, что и крымскому царю. И въ полночь царь Абрагимъ вышелъ изъ шатра и дѣлилъ всякому человѣку по три снопа травы камышнику, велѣлъ связывать и обнести вокругъ Азова и зажечь. И загорешася велми жарко, и отъ того жара нападе на казаковъ страхъ и трепеть, и бысть отъ того пламя жаръ великъ, и новопостроенная въ Азовѣ церковь сгорѣла. А турки изъ пушекъ начаша стрѣлять, и бысть день, аки ночь; казаки же за церковь Божию возъярились и вышли къ морю въ собраніи 300 человѣкъ, съ ружьемъ, копья и саблями, пустилися все водою, и начали турокъ сѣчь и колоть; турки же видѣша, а не знаютъ, откуда тѣ люди, яко изъ огня выскочили, и побѣжали въ таборы свои; казаки же много ихъ побивша, а иныхъ

въ полонъ взяша, да отняли 30 бочекъ съ порохомъ, 20 пушекъ и 40 знаменъ, въ полонъ взяша пашей—129, старшихъ—190, янычаръ—90 и самого пашу, при немъ знамя персоны царя Абрагима турецкаго. И придоша съ полоненными въ Азовъ, а турки въ свои таборы; и начали силы побитой 58000, и написаша имена казаки полоненныхъ всѣхъ, и стрѣлиша въ таборы турецкіе. Турки, взявъ стрѣлу, принесли къ царю Абрагиму, и прочелъ царь: видя имена своихъ пашей старшихъ, прослезился, и на выкупъ послаша царь съ пашами злата довольное число. И пришли паши къ Азову и начали говорить казакамъ: «Тихова Дону казаки, люди вольные! Милость вамъ и здравіе прислалъ нашъ царь Абрагимъ. Отдайте нашихъ людей, сколько есть, и берите казны за нихъ сколько надобно». Тогда казаки уговорилися за каждого янычара взять по 60 златыхъ, за пашу по 100, за старшихъ по 300, а за начальнаго пашу, сколько онъ на вѣсъ потянетъ, столько и червонныхъ взяша; а ихъ людей всѣхъ отдали и почали надъ турками смѣяться, сказаша: «Подите, турки, царю своему скажите, что у насъ, у казаковъ, первая потѣха съ нимъ только: лишь мы ружья прочистили. А сколько вамъ подъ Азовомъ не стоять, а Азова города не взять». Паши же, пришедъ къ царю Абрагиму, возвѣщаша глаголы ихъ подробну. Тогда царь Абрагимъ зѣло озлился отъ множества потерянія своей силы и повелѣлъ къ себѣ всѣмъ пашамъ на совѣтъ быть. И рече царь: «Како, что сотворимъ симъ ворами, донскимъ собакамъ? Азъ бо и самъ царь здѣсь, не могу ни чего сотворить имъ: повѣдайте?» Паши же ничего ему отвѣщаху; но единъ, отъ крымскаго царя, рече: «Послушай, царю Абрагиме, моихъ словесъ: повели всему воинству подъ городомъ валъ великій земляной вести, съ гору великую, и тою землею Азовъ засыпати». Царь же Абрагимъ похвалиша совѣтъ его и подариша его драгими подарками. По утру же, разсвѣтающе дню, августа 11 дня, начали въ полкахъ въ бубны быть, и въ трубы трубить; и тогда турки, не дошедъ Азова, начали землю въ одно мѣсто носить и наносиша выше Азова. Атаманъ же, видѣвъ сіе дѣло, повелѣлъ изъ подъ стѣнъ Азова поставить съ порохомъ бочки и свѣщи приуготовить; а сами, видя скорую смерть свою, начали

молиться образамъ сватымъ, дабы Господь Богъ избавилъ отъ скорой смерти: и въ 1 часу ночи взорвало три подкопа, и насыпанную гору подняло на турецкое воинство. То увидѣша казаки изъ Азова и начали турокъ многихъ въ полонъ брать; и побѣждала турецкая конница, не могли казаки противъ турокъ стоять, понеже конница въ доспѣхахъ крѣпкихъ; и ухватили у казаковъ три человекъ и Есаула Зыбина, увезли въ свои таборы; казаки же гнались за ними и не могли отбить, пришедъ въ Азовъ въ полонъ привезли 500 человекъ. Атаманъ и казаки, всѣ сожалѣя объ есаулѣ, и рекоша: «Что уже дѣлать». И когда есаула привели къ царю Абрагиму, скочилъ онъ съ мѣста и ударилъ его скипетромъ и глаголаша старшимъ своимъ: «Не волкъ ли сѣрой полевой и не атаманъ ли собачій Донской». Паши же рекоша, кои были въ плену:—«Сей есть есаулъ».—Тогда царь рече: «Почто вы, воры, наступиша на десницу мою великую,—взяли вы Азовъ градъ и побили въ немъ всю силу мою, и добрыхъ головъ погубиша, и хотите противу меня устоять, и много пакости въ полкахъ моихъ учинили въ ночное время, убили крымскаго царя, Старчея, и еще же мнѣ посмѣялись?» Есаулъ Иванъ Зыбинъ, видя отъ царя смерть предъ собою и рече:—«Великій царь! многая головы нами побиты, и хотя бы и ты самъ попался, то изрубя твое тѣло по частямъ, разбросали бы по чистому полю».—Царь же на сіе разъярися и повелѣ привязати къ хвосту коня свирѣпаго и гоняти почисту полю. И разбиша тѣло его на части, и привезоша татаринъ къ Азову и вскричалъ: «Возмите казака своего, Ивана Зыбина, есаула своего!» Казаки же взяше тѣло есаулово, отдали женѣ его; коня же того убили, а татаринъ убѣжа въ свои таборы. Жена же есаулова, обмывъ мужа своего, горко плакала съ сыномъ своимъ, упоминая: «Другъ мой родимый! почто оставилъ меня, сироту, съ двумя дѣтищами? Кто насъ будетъ поить-кормить? И если бы ведала смерть твою, и я бы въ замужество не обязалася и не крестилася, и такой бы мнѣ печали не было». Ко утру же турки сосчитали побитой своей (подразум. силы): начли 8000. Августа въ 15 день послалъ царь къ Азову пашей старшихъ своихъ, и съ ними листъ далъ, кой отстрѣлилъ въ городъ. Казаки же нача листъ читать, и пишеть: «Войску Дона

тихова, Азовскимъ казакамъ, миръ и здравіе! Вѣдомо буди, хочеть турецкій царь со своею силою во свое царство отъитти: и вы напишите мировую и пришлите къ царю Абрагиму, а полонъ между нами размѣняемъ; и что вы побили силы многія тысячи, въ томъ мы васъ прощаемъ, и учнемъ жить въ тишинѣ, въ совѣтѣ, и будите сосѣди наши ближніе». Казаки рекоша: «Дайте намъ до утра подумати: пришлемъ мы вамъ мировую со своими людьми».—По утру же казаки посовѣтоваша, и повелѣ атаманъ полоненныхъ всѣхъ побити, тѣло ихъ пометаша въ море. И пришедъ отъ царя паши, и начали просить отъ казаковъ мировыя письма, тогда казаки сказаша: «Вы хотите насъ, какъ воробьевъ, на мякинѣ промануть, Азовъ обманомъ взять. Скажите царю своему, что мировыхъ писемъ не пишемъ, да и миру у насъ не будетъ, и плѣнныхъ на размѣнъ не отдадимъ, и есть у насъ про ваше войско приготовлено 400 пушекъ: тотъ у насъ будетъ миръ». И такъ турецкіе паши поидоша со стыдомъ въ таборы свои и сказаша царю Абрагиму. Царь созва всѣхъ пашей начальниковъ и нача поить всякими винами всѣхъ и войско и глагола, чтобы въ сію ночь Азовъ городъ взяли; паши же обѣщаяся взять головами своими Азовъ. И какъ всѣ напились до-пьяна и заспаша крѣпко, тогда бывшіе у нихъ въ плѣну казаки, развязавшись, вышли изъ таборовъ турецкихъ, прибѣжали въ Азовъ и кричали, что мы, казаки, ушли изъ таборовъ; казаки же, услыша ихъ, скоро впустили въ городъ; они же сказа атаману и всѣмъ казакамъ, что въ сію ночь хотятъ пристать тихо со всѣмъ войскомъ, и хвалятся Азовъ взять, а насъ всѣхъ вырубить. Атаманъ же и казаки слышаху, повелѣ всѣмъ казакамъ съ ружьями по стѣнамъ стояти. Егда же бысть полночь, царь Абрагимъ повелѣ всему войску итти подъ Азовъ; егда же собралися турки и придоша царю, повѣдаша, что полоненныя ноцію уидоша, турки же реша: Мы, великій царю, по твоему благодарствію, вчера быхомъ пьяны и невѣдаемъ, како казаки ушли, а скупа отъ нихъ невзяли; царь же прогнѣвася, велѣлъ стражей смертію казнить и войску на приступъ итти подъ Азовъ, и турки поидоша тихо. Казаки стерегоша турокъ; едва усмотрѣли идущихъ ко граду, и начали палить изъ пушекъ. Турки же крѣпко устремилися и хотятъ

Азовъ взять; и поставили къ стѣнамъ лѣстницы, по которымъ турки многіе на стѣну взошли. Увидѣли казаки турокъ на стѣнахъ града со знаменами и казаковъ со стѣнъ сбиваютъ; тогда казаки вскричали и начали турокъ побивати. И Господь Богъ помогая имъ, и на стѣнахъ градскихъ многое число побили молитвами Чудотворца, и день и ночь бишася. И бысть въ тѣ сутки отъ турокъ 43 приступа, и не могли Азова взять, и поидоша въ таборы своя и сосчитали силы убитыхъ 90,000, и слышавъ то царь, и бысть въ не умѣ, и созва пашей всѣхъ и рече имъ: «Заутра повелѣваю сдѣлать выше Азова земляную гору и на ней поставить весь пушечный снарядъ. И сдѣлаша оную гору и поставиша на ней весь пушечный снарядъ. Тогда турки начали палить съ того землянаго валу въ городъ изъ пушекъ безпрестанно,—и производиша пальбу 6 дней и 6 ночей, и стѣны азовской до половины разрушили. Казаки, видѣвъ отъ турокъ сильное нападеніе, и начали дѣлать для защиты земляные шанцы и скрылись въ нихъ съ женами и дѣтьми. Турки же въ городъ стрѣляютъ попеременно, одни днемъ, а другіе ночью. Видитъ казачество, что смерть приходитъ, понеже всѣ казаки притомились, а другіе ранены, и начали Господу Богу молиться, и общались, глаголюще: «Аще насъ Господь Богъ избавитъ отъ сей смерти, то мы въ Азовѣ жить не будемъ, и выйдемъ на тихой Донъ Ивановичъ, и поставимъ монастырь во имя Іоанна Предтечи и Николая Чудотворца». Мало минуло время, начали турки кричать: «О казачество вольное! Кто у васъ выходитъ единъ, власы у него долгіе, а другой сѣдъ, гонятъ нашу силу турецкую?» Казаки же отвѣщаша: «То наши воеводы и начальники, заступники, гонятъ васъ проклятыхъ». Казаки же видѣша себѣ помощь Божію, наипаче крѣпко бишася, и велми утрудишася, покинувъ ружья на сырую землю, и сами начали прощатися. Видѣша жены казацкія, что казаки, пометавъ ружья, прощаются, восплакаше, бьющеся о землю, рвуще платіе свое, и бысть въ шанцахъ плачъ и вопль великій. Казаки, видя женъ своихъ плачущихъ и смотряще на дѣтей своихъ, заплакаша отъ горести сердца, нача прощатися: «Прости намъ, православный царь Михайла Ѳедоровичъ всея Россіи, простите митрополиты и архіепископы, архимандриты и игумены и всѣ

православные христіаны! Уже намъ по морю синему во легкихъ своихъ стружкахъ не ѣздить, въ зеленыхъ дубровахъ не гулять!» Для той казацкой печали того же дня воста отъ сѣверной страны туча, а изъ той тучи вышла дѣва Пречистая Богородица и съ ней множество прекрасныхъ юношей; и пришедъ дѣва прогна турокъ съ той ихъ горы; турки же видѣша, что гонимы быша изъ горы, другъ друга гнаша, и нападе на нихъ страхъ и трепеть, и ослѣпи очи ихъ, и между собою начали сѣчися. И пришедъ пречистая Дѣва Богородица къ шатру злочестиваго царя Абрагима, и рече: «Почто, злочестивый царь, людей Божіихъ томиши? Да изыдеши отселѣ, дондеже смерть не умертвитъ всей странѣ». Видя царь турецкій пречистую Дѣву съ небесными силами, со всѣми ангелы и мученики, вострепета, слыша гласъ онъ, и отъ того часа Дѣва невидима бысть. Тогда царь турецкій Абрагимъ очуствовался, яко отъ сна возбудился, и сядѣ на свой конь и погна съ малыми людьми со всею темною областію въ турецкую землю.—И все его войско смятеся великимъ страхомъ и ужасомъ, и весь свой экипажъ турецкой оставили: и оружіе, и пушечный снарядъ, и побѣжа царь со стыдомъ. Казаки же ничего сего не знаютъ, что пречистая Дѣва Богородица мати Христа Бога нашего, сошедъ съ небеси, съ нею же ангельское воинство, и великій Іоаннъ Предтеча и угодникъ Христовъ Николай Чудотворецъ предсташа намъ, рабамъ грѣшнымъ, донскимъ казакамъ, побѣдиша, прогнаша турецкаго царя Абрагима и окаянную турецкую силу; и ожидая, сидючи казаки въ земляныхъ шанцахъ, страшнаго турецкаго приступа и скорой себѣ смерти, и начали въ разумъ входить и вышедъ изъ шанцевъ въ новопостроенную гору, и осмотрѣли турокъ, и не единого не видя, и собравшася вокругъ, поидоша на гору, и видѣша казаки, силою Господнею и помощію угодниковъ, Іоанна Предтечи и Николая Чудотворца прогнаны быша турки, снидоша съ горы, пошедъ по степямъ, и видя Азовская степь трупами мертвыхъ тѣлъ наполнена, шатры, пушки и экипажъ весь, и множество коней въ камышникѣ хоуждаше, тогда весь багажъ и 500 пушекъ и довольно пороху въ Азовъ переправиша, начали молебствовать, потомъ весь турецкій животъ дѣлить. Живота досталось на каждого человѣка

по 25 коней, златыми по 2000, жемчугу, атласу, бархату, шелку, поравну всѣмъ. И стали казаки совѣтовать, и вспомянули прежде свое обѣщаніе, чтобы не жить въ Азовѣ градѣ и ѣхать на тихій Донъ Ивановичъ, и построить тамъ монастырь, и взяша съ собою 800 полковыхъ пушекъ, идоша казаки 500 человекъ, кромѣ женъ и дѣтей, изъ Азова града, въ 12-й день октября. И созизда казаки, по обѣщанію своему, монастырь честной, во имя Крестителя Господня и Предтечи Іоанна, и угодника Христова Николая Чудотворца, и въ томъ монастырѣ построиша двѣ церкви деревянные, и чернаго попа, ермонаха Серапіона, поставиша игуменомъ въ этомъ монастырѣ, по своему обѣщанію, пошли 20 казаковъ въ монашескій чинъ. И бысть тамо, на Дону, православная, донская обитель, и начаша казаки обитель распространять и надѣлать хлѣбомъ и солью. Потомъ атаманъ Наумъ Васильевичъ, волное казачество, на тихомъ Дону лѣтъ живота своего 67 годъ съ миромъ ко Господу отдаде душу, и положиша казаки тѣло его во гробѣ честно, въ ново-созданномъ монастырѣ и оставиша пожитки ... уша поминовенія, въ томъ монастырѣ по душѣ его. О томъ Всемогущему Богу слава и держава, честь и поклоненіе во вѣки вѣковъ. Аминь.

Донскому казачеству, за храбрость молодецкую, похвала во вѣки.

(Со старинной рукописи.)

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ РУКОПИСИ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ

(Древлехран. Погодина, № 1631)

подъ заглавіемъ: „Исторія объ Азовскомъ взятіи и осадномъ сиденіи отъ Турекаго царя Брагима 1635 г. 1).

При дословномъ сходствѣ заглавія, повѣсть эта и по содержанію близко подходитъ къ болѣе пространной изъ двухъ, печатаемыхъ въ издаваемой теперь части нашего сборника; но она еще пространнѣе, и даже гораздо пространнѣе Рыбниковскаго пространнаго извода. Помѣтка въ концѣ рукописи указываетъ и на мѣстность, по крайней мѣрѣ не весьма далекую отъ той, гдѣ

1) Цифра поправлена черными чернилами поверхъ блѣдныхъ, какими писана рукопись; было же 1735. У цифры 5 тѣми же чернилами въ скобкахъ поставленъ вопросительный знакъ; и дѣйствительно, взятіе, какъ извѣстно, относится къ 1637 г., осажденіе же его Турками происходило въ 1644 году. (См. Истор. Соловьева, IX, 293, 296.)

составлялся сборникъ г. Рыбникова. Мѣстность эта—также *съверная*: „переписывалъ сію тетрадь Кольскій мещанинъ Василей Лоушкинъ 1825 года мѣсяца Марта числа 12“; а нѣсколько ниже: „Сентября 24 числа“ (въбродно окончена).

Совершенно въ другомъ родѣ повѣсть объ Азовскихъ происшествіяхъ, находящаяся въ той же Публичной Библіотекѣ въ концѣ большаго сборника XVII столѣтія, значащагося въ описаніи рукописей Толстого подъ № 198 отдѣла I-го. Въ ней не замѣтно или почти не замѣтно народной стихіи, и въ этомъ отношеніи она близко подходитъ къ статьѣ „о градѣ Азовѣ, како взять“, напечатанной въ лѣтописи о многихъ мятежахъ (изд. II, М. 1788, на стр. 346—353). Этою послѣднею, повидимому, пользовался Н. А. Полевой въ статьѣ своей: „взятіе Азова 1637 г.“, помѣщенной въ „Московскомъ Телеграфѣ“ 1827 г. (ч. XIII и XIV). Полевой, печатая только *отрывокъ*, источниковъ не указалъ—(см. примѣчаніе въ началѣ статьи); но по содержанію его разсказа видно, что въ числѣ этихъ источниковъ должны были быть и народно-поэтические.—Въ повѣствованіи—собственно о *взятіи* Азова—слѣдовалъ статьѣ Полевого и Броневскій въ своей „Исторіи Донскаго войска“ (СПб. 1834 г., ч. I, стр. 117 и слѣд.). „Кромѣ книжки подъ заглавіемъ: „Древнія сказанія объ Азовѣ“, говоритъ Броневскій, „гдѣ весьма кратко упомянуто о завоеваніи Азова, не отыскавъ на Дону иныхъ документовъ, относящихся къ столь знаменитому происшествію, описаніе г. Полеваго предпочелъ“, и т. д. Что же касается *осаднаго сидѣнія отъ Турокъ*, то тутъ Броневскій прямо указываетъ вотъ на какой источникъ: „взято изъ рукописи за № 358, хранящейся въ библіотекѣ графа О. А. Толстаго: „Сказаніе объ Азовскомъ Сидѣніи“.—(См. примѣч. на стр. 129). Нѣсколько же ниже (въ другомъ примѣчаніи) у Броневского говорится: „по многимъ, несогласнымъ между собою извѣстіямъ, Турки осаждали Азовъ съ 200, съ 240, и даже съ 300 тысячъ воиновъ, и болѣе... казаковъ же иные полагаютъ 1400 человекъ и 800 женъ“. (Какія это такія *многія* извѣстія, авторъ въ точности не указываетъ). „Держась во всемъ, кромѣ похожаго на ложь, рукописнаго сказанія о сидѣніи въ Азовѣ, я перемѣнилъ число“, и т. д. Изъ послѣднихъ словъ замѣтно, что Броневскій чувствовалъ громадную преувеличенность въ цифрахъ и иную разную ложь, что заставляетъ предполагать и въ упоминаемой имъ Толстовской рукописи болѣе „бояновыхъ замысловъ“, чѣмъ „былинъ сего времени“.—Къ крайнему сожалѣнію моему, я никакъ не могъ добраться до упомянутой Толстовской рукописи. Оказалось, что еще въ 1835 г. она была передана изъ Имп. Публич. Библіотеки въ Археографич. Комиссію; но, при всѣхъ поискахъ въ этой послѣдней, ея тамъ не оказалось. Насколько можно судить по передачѣ „сидѣнія“ у Броневского, можно догадываться, что упомянутая рукопись подходитъ во многомъ къ краткому Рыбниковскому изводу.

Кромѣ приведенныхъ уже повѣстей объ Азовѣ, въ Москвѣ, въ Румянцевскомъ Музеумѣ, должна быть одна, значащаяся въ описаніи Востокова подъ № 378, л. 313. Не имѣлъ ли ея въ виду проф. С. М. Соловьевъ въ своемъ описаніи Азовскихъ событій въ IX т. Русской Исторіи?—при чемъ онъ, къ

сожалѣнію, не указываетъ источниковъ. Такое указаніе было бы тѣмъ болѣе важно, что между сказаніями объ Азовѣ, какъ видно изъ предыдущаго, оказываются и не вполне *историческія*. Г. Соловьевъ, повидимому, признаетъ громадную цифру Турокъ: „Ибрагимъ I“, говоритъ онъ, „двинулъ подъ Азовъ 240000 войска . . . казаковъ въ городѣ было 5,367 мужчинъ и 800 женщинъ, которыхъ надобно считать, ибо и онѣ усердно помогали мужьямъ своимъ при защитѣ города; по другимъ извѣстіямъ осажденных было 14000 мужчинъ и 800 женщинъ“ (стр. 296). Позволю себѣ обратить вниманіе на это неизмѣнное число 800 при измѣняющемся (смотря по источнику) числѣ мужчинъ, главнымъ же образомъ на несоразмѣрность въ этомъ числѣ 800 женъ при—хотя бы и только—5,367 мужьяхъ. Трудно послѣ этого предположить, чтобы это были дѣйствительно *жены казацкія*, выписанныя въ Азовъ съ Дону: если уже переселять ихъ оттуда, то почему же въ такомъ несоразмѣрно-ограниченномъ количествѣ? Невольно навязывается вопросъ, не попали ли эти 800 женъ въ историческіе труды и Броневскаго и Соловьева (у Полеваго число не приводится, но присутствіе женъ и помощь съ ихъ стороны мужьямъ у него налицо),—не попали ли онѣ сюда изъ источниковъ, не столько историческихъ, сколько *эпическихъ* ¹⁾?

Погодинская рукопись, согласно съ пространнымъ Рыбниковскимъ пересказомъ, объясняетъ этихъ казацкихъ женъ такимъ образомъ: „многіе казаки (по взятіи Азова) на Турчанкахъ и поженились, вкрещеную вѣру приведоша“. Точно такъ же и въ концѣ статьи: „Взятіе Азова Донцами въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича“, напечатанной въ III кн. Чтеній Моск. Общ. Истор. и Др. за 1864 г. и во многомъ сходной съ начальною частью пространной Рыбниковской „Гисторіи“. (Къ сожалѣнію, въ „Чтеніяхъ“ не сказано, изъ какой рукописи взята эта статья; языкъ ея—весьма новый).

Обращеніе въ христіанство плѣнницъ и женитьба на нихъ—это эпическая черта, свойственная и западно-европейскимъ средневѣковымъ поэмамъ. Подъ этимъ же *замысломъ* поэтическимъ можетъ скрываться въ нашей *исторіи* та *быль*, что казаки оставили извѣстное число плѣнницъ въ живыхъ—съ извѣстнаго рода цѣлю...—При отношеніяхъ къ нимъ—далеко не *семейныхъ*—объяснилась бы и несоразмѣрность въ числѣ, едва ли объяснимая въ томъ случаѣ, ежели принимать переселеніе съ Дону казацкихъ *женъ*. При отношеніяхъ же къ женщинамъ, мною предполагаемымъ, помощь съ ихъ стороны казакамъ можетъ быть только вынужденною, плачь же ихъ по *мужьямъ-казакамъ*—уже чисто эпическій *замыселъ*.

При сличеніи съ Погодинскою рукописью оказывается, что въ нашемъ пространномъ изводѣ есть важный пропускъ, на который намекается словами: „и видя царь Абрагимъ, что Азова не взяли (т.-е. Турки), и velmi печаленъ, и отъ того царь не могъ стоять въ шатрахъ своихъ, дабы *того не учинили*,

¹⁾ Имѣтъ ли также эпическаго преувеличенія и въ томъ, что казаки, при взятіи Азова, истребили *всѣхъ* жителей, кромѣ Грековъ? (См. въ Истор. Соловьева стр. 294, внизу.)

что и Крымскому царю".—Что же такое учинилось съ этимъ послѣднимъ,—это объясняется, и весьма обстоятельно, въ Погодинской рукописи ¹⁾. Послѣ словъ „захватиша гортань часовому... и бросиша на сторону“,—въ Погодинской рукописи слѣдуетъ:

„И взяша казаки 6 знаменъ 75 болшею (?) стурецкимъ клеймомъ, отпахнувшие полы у шатра и видеша 4 боярина спяща, а среди шатра столъ, а на столе свечи горять и сосуды златыя и сребренныя, и платье драгое висяще; казаки, забравъ сосуды и платье драгое, поидоша отъ шатровъ прочь, и идучи сняша знамена съ древковъ, дабы Турки не знали, и завидя Турки начаша ихъ окликать, они же сказаша, что отъ царя Брагима идемъ Крымскому царю сподарками, и караулшики. чайше что кпашн идутъ отъ царя Брагима сподарками, вслѣдъ намъ крычаху: почто идите не темъ путемъ къ царю Старчію? И егда казаки увидеша шатры царя Старчія, караулшики же окликаша насъ и мы сказали, что идемъ отъ царя Брагима кцарю Старчію, и дошли до шатровъ царя Старчія и увидеша два стража стояща и насъ окликаша, и видятъ у насъ рукахъ сосуды и драгое платье отъ царя Брагима, и захватиша у двухъ Татаръ платами гортани и чтобы не крычали, и заклаша ножемъ, и отвориша шатровъ полы и видеша на столе свечи горять а на одре царя Старчія спяща а привозглави его мечъ висящъ, и похватиша мечъ и отсекоша главу царю Старчію, и завертели главу водежду и взяли собою, и завертели вдрагое вцарское платье, и поидоша исполковъ вонъ, и начаша на караулахъ окликать, и мы сказаху: идемъ отъ Старчія царя дозоршики, чтобы караулы крепки были. И вышли извойска вонъ, пошли камышниками и пришли ко граду за два часа и начаша со стень окликати. Они же реша: идемъ казачество водное есаулъ Иванъ Зыбинъ съ товарищи; и пришли ко вратамъ, казаки же прослышавъ отверзоша врата, они же пришедъ катаману Науму Васильеву, положиша предъ него сосуды и платье драгоцѣнное и развертеша главу отсеченную, атаманъ и вси казаки подивившася и рече: како ночью обходиша Турецкую силу... Поднесоша атаману три сосуда златыя и 2 сребренныя, онъ же у нихъ не взяше, и рече: не добро ми у васъ взяти сосуды, понеже вы головами своими вы браша (?), не вы бо ходиша, но рокъ васъ носить (?), но яко Господь нашъ и пречистая Богородица и т. д. васъ защитили... И слышать, ажно въ табарахъ Турецкихъ удариша въ набаты и вбубны, и созва царь Брагимъ пашей и ташей и рече къ нимъ, что ночью у шатровъ его учинилось... и тотчасъ придоша Крымскаго царя паши со слезами: „царю Брагиме, всю ночь пришли мы къ царю своему на поклонъ и видеша царя Старчія мертва и глава его отсечена, а кто сіе дело сотворилъ, того мы не знаемъ“...

Далѣе въ Погодинской рукописи напоминаетъ уже краткій Рыбниковскій изводъ слѣдующее предложеніе Турокъ и благородный отвѣтъ казаковъ:

¹⁾ Впрочемъ и въ пространномъ Рыбниковскомъ изводѣ имѣется болѣе ясный намекъ, но все-таки только намекъ: „и много пакости въ полкахъ моихъ учинили въ ночное время. убили Крымскаго царя Старчея“ (слова Абрагима).

... „выдайте вы намъ пашей и таишей и янычанъ, серебро и золото себѣ берите, а ихъ живыхъ отдайте, а буде и за мертвыя тѣла похощете золота и серебра, дайте вы намъ тела собрать; казаки же реша князьямъ: за живыхъ мы серебро возьмемъ, а за мертвыхъ не возьмемъ; не честь не хвала молодецкая, что мертвыми торговать... 1).

Вотъ существеннѣйшія, дополнительныя къ Рыбниковскому пространному изводу, мѣста Погодинской рукописи. Сверхъ того въ ней есть отдѣльныя своеобразныя черты, то въ выраженіяхъ, то въ самыхъ подробностяхъ. Такъ, напримѣръ, при разсказѣ о полоненіи дочери паши Азовскаго:

... „дочь пашеву привезоша и *животъ весь раздуваниша*“.. (вспомн. выражение: дуванъ дуванили—въ былинахъ о татарскомъ полонѣ).

А вотъ варьянтъ къ стр. 261—2 нашей книги:

„Сказали атаману, что де ждуть вполне незнаемыя люди, атаманъ же скоро выслалъ 30 человекъ да проведуютъ, какіе люди въ степи явились, казаки же выславъ въ поле, едущимъ же имъ и начаша луки натягивать, Татары же побегоша, а сами закрывали, чтобъ не стреляли по нихъ, казаки же положиша въ налучники луки.... все шатры и палатки разставили, бѣлыми и красивыми цвѣтами всю азовскую степь украсили.... и распустили знамена свои аки цвѣтъ травной и поле зацвело, и начаша вполитавры бити и втрубы трубити во всѣхъ полкахъ, и отъ того ихъ игранія земля стояше, и учали изъ всего снаряду по Азову граду бити и отъ того ихъ стрѣлянія на Азовѣ городѣ з башенъ верхи попадали.... и мы, видя то, вооружились, и послѣ той стрелбы пошли Турки к Азову на приступъ... и мы въ то время приужаснулись и стали крепкую думу думать.... и мы посмотрѣли—отъ Дону реки до моря тихаго сянго ихъ войско, что солдаткой строй, какъ маковъ цвѣтъ зацвелъ“.—

Вотъ своеобразные обороты въ Турецкихъ угрозахъ:

„... буде не здадите, все сейчасъ живы не будите, хотя васъ 100000 сидитъ въ Азове, а нашей силы пришло и смету пѣтъ;—сколько на вашихъ головахъ волосъ, столько у насъ силы.... а какъ Азовъ возьмемъ, то ваши головы саблями срубимъ и по чистому полю размечемъ, за то, что вы гордо наступили на десницу великую Брагима царя Турецкаго....“

А вотъ и особенности отвѣта казацкаго:

... „вы насъ призываете отъ пресветлыя державы православныя вѣры во тму кромешную къ царю Брагиму, и хвалите, что царь вашъ насъ пожалуетъ золотомъ и серебромъ; то *не честь и не хвала молодецкая*, что вамъ покоритца, золото и серебро, и золотое платье намъ не надобно... за насъ церковь святая молить будетъ, и буде васъ намъ казакамъ Богъ поручить и мы головы ваши срубимъ и на копья стычемъ и по чистому полю размечемъ и темъ вашимъ поганымъ трушамъ накормимъ волковъ серыхъ, врановъ черныхъ, орловъ сирыхъ, понеже еще они зголоду помирають... 2). Царь же, слышавъ отъ каза-

1) Это не только по языку, но и по духу напоминаетъ былинны.

2) Съ этимъ мѣстомъ можно сравнить соотвѣтственное въ краткомъ Рыбниковскомъ изводѣ, на стр. 263—4.

ковъ, не могъ отъ ярости на месте усидеть, вскрича громкимъ голосомъ: ой еси вы воры Донскіе казаки“...

Этихъ обращиковъ будетъ достаточно. Приношу мою искреннюю благодарность А. О. Бычкову за предоставленіе мнѣ права пользоваться Погодинскою рукописью, а равно и за другія его обязательныя указанія. Также благодарю за указанія различнаго рода К. Н. Бестужева-Рюмина, Л. П. Майкова и А. А. Котляревскаго. (Ор. Миллеръ).

4. О СОЛНЦѢ.

вѣдомо буди, како сотворено,
повелѣніемъ Божиимъ.

(Изъ книги Гранографъ).

Величество солнца больше ѿ поприщъ, видимо же мало есть, понеже отъ земли отстоитъ высоко. Одежда и вѣнецъ царскій на немъ, и Ангеловъ Господнихъ ѿ тысячи, по вся дни хождаху съ нимъ. И егда зайдетъ солнце на западъ, тогда ангелы Господни совлекаютъ съ него одежду тою и вѣнецъ царскій на престолѣ Господни, а у солнца остенутся по три ангела и снабдѣваютъ солнце. И далъ Богъ 5 ангеловъ облачати солнце въ царскую одежду и вѣнецъ, и егда пойдетъ солнце отъ востока къ западу, тогда огненные птицы нарицаемыя финиксы и ксалавъ, летаютъ передъ солнцемъ и омакаютъ крылія свои въ водѣ окѣянстей, и кропятъ ими солнце, да не погаситъ лучами своими. Отъ огня солнечнаго и тѣмъ птицамъ періе обгораютъ, и бываютъ голи, яко оскорплени и паки куплются въ окѣанѣ, и обновляются. Того ради и петель пророкъ нарицается, имѣетъ подъ крылама своима перо бѣло инехъ птицъ. И егда солнце на западъ, тогда у петеля посвербитъ перо, когда же двинутъ ангелы Господни одежду и вѣнецъ отъ престола Господня, тогда пробуждается петель, поднимаетъ гласъ свой и плещетъ крылама своима ѿ, проповѣдуетъ миру воскресеніе и ангелъ правдѣ, ѿ. подай светадавче Христе и посли свѣтъ твой всему міру. ѿ. Христосъ животъ есть и вся совѣршаетъ, и такъ петель пѣснить до свѣта, творца своего величаетъ, праведнымъ радость возвѣщаетъ. Аминь.

5. ПОВѢСТЬ О ЦАРѢ, ЦАРИЦѢ, ОКЛЕВЕТАННОЙ МАЧЕХОЮ, И ДВУХЪ СЫНОВЬЯХЪ ЕЯ.

Въ этой рукописи начальнаго листа нѣтъ. Въ другой—того же содержанія—начинается такъ: «Бысть въ Палестинскихъ «странахъ, въ нѣкоемъ градѣ, великій царь, благочестивъ и «славенъ зѣло, имѣяше же у себѣ мать; послѣ же той царь «сосла жену благочестиву и славну..... Мать царя....»

...не любяше ея, и мысляше всегда, во умѣ своемъ, навести на ню пакость и печешеся о томъ. По времени же нѣкоемъ благочестивая та родила чадъ своихъ: два сына близнеца. Царь же зѣло радостенъ бысть, ради рожденія чадъ своихъ, и оставъ иде въ церковь Божию съ вельможи своими, и нача молебная пѣнія свершати Господеви о благополучіи своемъ и о здравіи чадъ своихъ, и моляше Бога, а благодаряше Его радостно; мати же царева обрѣте тогда подобно время злобѣ своей, и наученіемъ вражіимъ нача смышляти, да наведетъ на царицу пагубу. Призва къ себѣ отъ царевы полаты мужа нѣкоего добродородна тѣломъ, и рече ему съ ласканіемъ: «Сотвори нынѣ повелѣнное мною, и азъ ти воздамъ честь велию, и сподоблю тя велика сана: только сохрани мною заповѣданная крѣпце». Онъ же рече: «Что есть, госпоже царице, хотѣніе твое?» Она же рече ему: «Иди нынѣ въ полату къ царицы, идѣже почиваетъ, и возляги съ нею на одрѣ». Онъ же рече: «Не могу сего не токмо сотворити, ни помыслити на таковое злое: аще царь увѣсть, что будетъ? Всяко убіетъ мя». Она же рече: «Не бойся, токмо послушай! Азъ тя избавлю отъ руки царе-вы, и не сотворитъ ти ничтоже зла: вѣси бо яко мощно ми есть. Послушай, сотвори волю мою: не вѣси, чимъ ты прославлю и почту». Онъ же велми отрицашеся, не хотя сотворити такова зла дѣла. Она же, злая ехидна, вельми нудяше мужа того, и прещаше ему смертію, аще не сотворитъ тако, и многими муками стращаше ему. Онъ же много отрицашеся и убояся, не можаше прещенія преслушати. Давъ ей слово таково сотворити. Она же возставъ скоро и веде его въ палату къ царицы, пред-

стоящимъ же дѣвамъ повелѣ отступити, и заповѣда имъ, да ничто же глаголютъ о приходѣ ея, прещаше имъ муками и смертію. И откры завѣсу, идѣже царица опочиваше по рожденіи младенцевъ: спяше бо крѣпце отъ истомленія и напоенія, и не чаяше прихода ихъ. Мати царева повелѣ ему возлещи къ царицѣ на одрѣ безъ гащѣ. Онъ же, послушавъ злыя тоя, и завистливый, и лукавый змѣи матере царева, по повелѣнію ея возлеже къ царицы на одрѣ безъ гащѣ; а царицы же о семъ не вѣдуши ничтоже, и не разумѣ злохитрства свекры своея крѣпкаго ради сна; лукавая же ехидна и злокозненная змѣя, мати царева, въ то время изыде отъ царицы изъ палаты, и скоро иде въ церковь не по обычаю, яко же достоитъ. И пришедъ въ церковь не обычно, возгласи сыну своему царю: «Что тако радуешися и веселишися о рожденіи чадъ своихъ, и молебная благодарственно совершаеши; а не вѣси того, что твоя лукавая и льстивая прелюбодѣица царица нынѣ творитъ: возлежитъ на одрѣ съ рабомъ твоимъ и прелюбодѣйствуетъ, якоже обыче прежде. И тыя младенцы рожденные не твоего зачатія есть, но отъ онаго мужа любимца ея, иже нынѣ съ нею веселится, и подобаетъ бо ся ему; а она льститъ тебѣ по вся дни своими словесы и ласканьми. Ты же убо, яко простоумецъ, мниши ю вѣрну быти и любезну, мене же, мать свою, презираеши и неемлеши вѣры рождьшей тя. Аще хоцещи правду ея и мои глаголы истинно увѣдати, иди скоро въ ложницу и виждь лукавое твоя жены злое дѣйство, како тебѣ ругается и державѣ твоей: на лице льститъ и ласкаетъ, аки вѣрна, показуется тиха, благовѣрна, а по злодѣянію своему не токмо быти съ тобою во царствіи твоємъ, но ни жити достойна». Царь же, слышавъ сія глаголы отъ матери своея, ужасенъ бывъ и во измѣненіи, не дождався конца молебнаго пѣнія, скоро поиде изъ церкви съ ближними своими къ царицѣ своей въ палату, и пришедъ внезапно, и видѣ у нея раба своего ближняго, лежаща на одрѣ безъ гащѣ. Наполнися ярости и ударивъ его мечомъ въ сердце и прободѣ; рабъ же той вельми взревѣвъ и умре. Царице же *всею сею* (?) соннѣй сущи, ничтоже невѣдуши, въскочи во ужасѣ велицѣ и трепетѣ, аще бо можно, дабы въ землю скрылась, да не мощно. Царицу свою повелѣ поврещи

въ темницу и съ чады ея, ничтоже ей о томъ вѣдущу, и много время пребысть въ темнице, блюдома и съ чады твердыми стражи по повелѣнію цареву, и питаема нужною пищею. Царь же отъ полаты изыде во мнозѣ печалѣ и страсѣ, бывъ въ недоумѣніи срама ради, и размышляя въ себѣ: «Что есть се, и како горькое сіе измѣненіе сотворися?» и много сѣтуя о томъ. По лѣтѣ нѣксемъ призвавъ къ себѣ въ палату бояръ своихъ, и рече имъ: «Что подобаетъ царицѣ сотворити?» Нѣціи же отъ нихъ не мнѣша быти такову царицу, но несмѣяху глаголати; рекоша къ царю: «Сердце твое въ руку Божию есть: яко же бо той изволилъ, тако и будетъ». И по прехожденіи времени, повелѣ царь той изыти внѣ града на нѣкое пространное поле и престолъ царскій устроить тамо, и степени, и сѣдалища властемъ и вельможамъ, и всему ситклиту, и купцемъ, и всѣмъ жителямъ города того; и самъ изыде вооруженъ, и седѣ на престолѣ своемъ, и повелѣ молчанію быти. Возгласи и рече властямъ, и вельможамъ, и всѣмъ собравшимся ту: «Судите мя съ царицею моею, понеже велико зло сотвори, и рцыте ми, что подобаетъ сотворити противу зла ея?» Власти же, и бояре, и вси предстоящіи единогласно рекоша: «Божія воля да будетъ, о царю, и твоя, якоже вѣси и хочещи: мы како можемъ судити господей своихъ». Повѣлѣ же царь ту въскрай народа уготовати огнь велій, и сотвориша скоро и велій зело. Повелѣ же привести и царицу изъ темницы, и съ чады. Посланніи же скоро шедше втемницу, и обрѣтоша царицу ницъ лежащу предъ образомъ Господнимъ и Богородицы молящуюся со слезами, истомленну сущу отъ поста и печали; младенцы же близъ нея бяху. Вземше ю, ведоша къ царю, а чады ея несуще. Царица же ведома плакаше горько, глаголаше: «Создателю мой Господи! Ты вѣси яже суть о мнѣ: вѣси яко ничто же согрѣшихъ, о немъ же осуждена есмь. Помилуй мя, Создателю мой, щедроть ради твоихъ и сихъ ради младенцовъ незлобивыхъ! Вѣси, яко царствіе суть сынове, а не прелюбодейчица. Не вѣмъ бо откуда есть напасть сія на ны, и любимаго ми государя души поврежденной, лютыя ради клеветы сея». И паки глаголаше царица: «О всемилостивая Владычице Мати Бога всѣхъ и нескверная дѣвице! Ты вѣси, госпоже моя, яко не осквернихъ

дѣвства моего, ни брака царскаго обезчестихъ, нынѣ же, что прилучися, не вѣмъ. И прииде ми конечное поругательное осужденіе, за високоуміе ли, или кое иво погрѣшеніе мое; а яже глаголють, не повинна есмь, ты вѣси, Владычице всѣхъ. Помилуй мя въ часть сей и младенцевъ сихъ сиротъ, ни откуда имѣющих: аще ты не помилуеши, не имамъ кому помолитися». Егда приведоша ю близъ царя, пріемши младенцы своя на обою руку, поверже предъ ногами царю. Младенцы же оны, осязающе руками младенческими за нозѣ царя отца своего играюще, понеже второе лѣто бяше по рожденіи ихъ. Падѣ же и царица на нозѣ царю, горько вопіющи со слезами, глаголаше: «Помилуй мя, владыко мой, царю праведный, погибшую нынѣ душою и тѣломъ, а невѣдущу о сихъ, ничтоже сотворшу, яже есть глаголемое о мнѣ, и како прииде на мя напасть смертная и поругательная. Вижду, яко предлежитъ ми нынѣ повелѣнный тобою огонь, и въ честную руку твою мечъ, мнѣ же, бѣдной, укоризненная смерть. Ей, благій царю мой господи! свидѣтели ми небо и земля, паче же создатель нашъ Богъ. Ими ми вѣру, яко такового зла не сотворихъ, ни помыслихъ во умѣ моемъ во вся дни живота моего. Вся благая тщахся предъ тобою творити, и сотворихъ посилѣ моею повиновеніе, и совѣтъ имѣхъ, яко же ты вѣси, яко же подобаетъ женамъ благочестивымъ. Помилуй мя, благій царю господи мой, и не погуби мене ныне смиренныя, погибаемая напрасно, мать утомленную голодомъ и жаждою истаявшую, и отъ печали сокрушенную, не имущую, гдѣ главы подклонити, и у кого милости попросити, развѣ создателя всѣхъ Бога: во того бо руку твое сердце, владыко мой, пречестнѣйшій мой господине! Ей, воистину живаго на небесѣхъ Бога, свѣдущаго всѣхъ тайная сердца, яко несотворихъ любодѣйства, ниже помыслихъ на державу твою. Къ тому не имамъ, что глаголати, токмо помилуй мя, и даруй ми животъ: аще ли не невозможно, поне младенцевъ сихъ незлобивыхъ чадъ своихъ, помилуй и не погуби ихъ со мною. Вѣрую бо, яко по времени извѣститъ ти Богъ, яко твое есть царское сѣмя законное въ нихъ, и мое, бѣдницы, законное рожденіе, а не прелюбодѣйчища. Всяко извѣститъ ти Свѣдый вся, да не будетъ сокрушеніе сердцу твоему ихъ ради... Остави ихъ жити: не повин-

ни бо суть младенцы». Царь же, слышавъ отъ нея глаголы тыя, и видя горькія слезы ея и младенцевъ предъ ногама ползающихъ и охапающихъ руками нозѣ его, и помянувъ царицыну вѣру къ Богу и къ нему, и добродѣтель къ челоуѣкамъ, и добронравіе, воздержаніе и молитву, и къ нему благій совѣтъ; умилися, испусти слезы. Слышавъ же нѣкоихъ отъ бояръ, глаголющихъ между собою тако: «Яко младенцы тыя подобны суть царю, отцу своему. Воистинну клевета и неповинная бѣда царицы есть». Вельможи же и власти горько плачущеся царицы ради, глаголати же несмѣяху на лице, матери его ради. И помолчавъ много, рече царь ко всѣмъ предстоящимъ ту великимъ гласомъ со слезами: «Рцыте ми нынѣ, что сотворю странницы сей царицы моей, яко злѣ поругася царствію моему? Видѣхъ бо очима моима зло сіе. Имѣхъ бо ю благочестиву и добродѣтельную, а обрѣтеся, его же не чаяхъ. Како имѣти ю хочу предъ очима моима, а самъ видѣхъ такое зло». Предстоящій же, царскій сиклитъ, и власти, и вельможи и вси бояре малъ часъ умолкша, захлипающеся въ слезахъ, и паки съ моленіемъ рекоша къ царю, падше преклонишася ницъ предъ ногама его: «Мы, владыко, не смѣемъ много глаголати, токмо послушай насъ, благій царю! Отдаждь ей Богу судити, иже вину и правду ея повѣдаетъ. Мы вины ея не можемъ помыслити; а что прилучися, всевидящее око исправитъ. Послушай насъ, благій царю, отпусти ю и съ чады малыми младенцы, даруй имъ животъ, якоже ты изволиши, не повели умертвити царицы нашея и чадъ своихъ, отпусти ихъ, яко же ты волиши. Понеже единъ Богъ вѣсть всѣхъ челоуѣкъ тайная сердца, ожидая обращенія всѣхъ: аще ли согрѣшила царица, то да ся покаеть, аще ли ни, да прославить ю Создатель всея твари, всещедрый Господь Богъ, и Пресвятая Богородица призритъ на младенцевъ сихъ, и еже хоцетъ, сотворитъ съ ними смерть или животъ; токмо молимъ тя, не ослези насъ, всего царства твоего жителей, горькимъ симъ осужденіемъ, ангели и ты порадуешися въ преидущее время, и просвѣтитъ Господь Богъ и извѣститъ, яже суть о нихъ». Царь же въ размышленіи бывъ и плачася, и видя горькій плачь въ народѣ, и видѣ царицу свою плачущую, и отъ печали, и отъ истомленія скон-

чевающуюся предъ ногама его, прежде осужденія смертнаго, и младенцовъ ползающихъ, ово къ матери подвизающихъ востати, ово къ нему радостнѣ немотующа языкомъ младенческимъ, зря на нихъ умилися, и повелѣ царицы дати мало брашно, и проводить ю и со младенцами ея въ пусто мѣсто, идеже никто же отъ живущихъ человѣкъ проходитъ, тамо оставити ихъ повелѣ. Глаголя: «Еже восхоцетъ Богъ о нихъ, то и сотворитъ». И тако печаленъ отъиде въ полаты своя. Мати же его, радующися и веселящися, яко улучи желаніе свое, и исполни волю свою. И тако проводиша мужіе царицу въ пустыню, и со младенцы ея, и обрѣтоша мѣсто, имущее дрeвеса плодовита многа, и оставиша ихъ тамо; она же препочинувъ многи дни на мѣстѣ томъ, питающися отъ плодовъ земныхъ, моляще Господа и пречистую Богородицу, и всѣхъ святыхъ, и плачущися, и рыдаючи горько о разлученіи царства, и поруганіи своемъ, благодаряше Бога и радовашеся, яко оставлена жити съ чады своими. И по нѣкоемъ времени поиде съ мѣста того съ чады своими, и иде не мало дней путемъ своимъ, и обрѣте, при потоце, мѣсто сѣнно, и красно, и плодовито, и нача ту жити. И пребывающу ей, и питающуся съ чады своими, и нѣкогда возляже опочинуті, и прииде нѣкій звѣрь, зовомый лъвица, и восхити у нея единаго младенца и бѣжа; царица, возбнувъ, зря несомъ сына своего лъвицею, отъ страха оцепенѣ. И внезапно нападоша на лъвицу ту птицы велицыи, хотяху у нея отнати младенца, и тако много брашася съ нею, и прогнаша ю во островъ нѣкій; и тамо уйде въ пещеру, и пребываше ту, и не изъяде младенца, испитае ея, яко же обычай ей бѣ. Царица же она, взя младенца другаго на руку свою, и вельми востенавъ горько со слезами въ жалости сердца глагола: «Боже создателю мой! Паки оставилъ мя еси лютѣ мучиму быти отлученіемъ чада моего, и горькою смертію его уязвихся паки». И поиде во слѣдъ звѣря того, правя путь его многое время, и обрѣте во острови изъ пещеры исходящу лъвицу и съ чадомъ ея, и питающу младенца, и играющу съ нимъ, и тѣшащу его; и порадовася царица, яко живъ есть сынъ ея, благодаривъ о томъ и моляше Бога, и пребысть во островѣ томъ время не мало, зря на чадо свое и на лъвицу, приблизитися же не смѣя.

по изъ дали зря. И по многомъ времени отъиде царица отъ мѣста того и съ чадомъ своимъ, а унесенное лъвицею возложи Богови во умѣ своемъ, и моляшеся о снабдѣніи его. И тако многое время скитаяся по пустыни, и взыде на гору високу, и узрѣ градъ велій и возрадовася вельми, слава и благодарствивъ Бога зело, и поиде со тщаніемъ на сторону ту, идѣже градъ, и прииде близъ него и обрѣте человѣка, идуща по пути, и вопроси его о жительствѣ града того, и во градѣ живутъ ли благочестивіи христіане, а градъ той державы онаго царя мужа ея: уразумѣ бо она о глаголѣ человѣка того, недалечѣ есть отъ царствующаго града. И повѣда она себѣ заблудившуюся и съ чадомъ своимъ, въ пустыни скитающа болю двю лѣту, и моляше человѣка онаго со слезами, дабы повелѣлъ въ дому его поне мало время пребыти. Мужъ же той старъ быаше, и благочестивъ, и богобоязливъ, и милостивъ, и искусенъ въ вещехъ, видѣ жену добродородну и въ рѣчехъ разумну и искусну въ бесѣдехъ, и одѣяніе ея, аще и ветху и раздранно, но честно быаше, и разумѣ ея быти не просту жену, и чадо ея, младенца, не проста разумѣ быти. Онъ же пріятъ ю съ радостію, и покояше ю и чадо ея, и велію честь воздая имъ; она же пребываше въ дому его 15 лѣтъ, и изучи сына сына своего божественному писанію, и всякому доброму навиканію и искусству: быаше бо и хитра сама божественнымъ книгамъ, и всякому доброму навикновенію. Отрокъ же быаше, сынъ ея, добродороденъ тѣломъ, и прекрасенъ зело, и разумиченъ, и дарова ему Богъ силу велію. Мати же о немъ радовашеся и благодаряше Бога, храня тайну въ сердцѣ своемъ.

Благочестивый же мужъ той, у него же пребываше царица, видя ю постящуюся и молящуюся часто, о всякомъ блазѣ прилежащу, и сына своего тому учащу, и никогда же слыша отъ нея пустошныя глаголы, почиташе же и храняше ю, яко мать, а отрока любяше, яко сына; и сперва бо той мужъ быаше воинъ храбръ зѣло, и силенъ, и искусенъ въ ратѣхъ. Имяше же въ дому своемъ щитъ, и колчубъ, и шеломъ, и палицу, и копіе, и вся оружія воинская. Сынъ же тоя царицы ходяше въ храмину ту часто и тѣ dospѣхи на ся возлагая многаци, и ношаше храбрующи; раби же того господина видѣша тако

творяша, смѣющесе, и по времени нѣцый отъ нихъ сказаша вся господину своему: онъ же слышавъ, возбрани имъ пакостити ему, и нѣкогда самъ смотря отай храброванія его, и уразумѣ, яко воинъ хочетъ быти велій, и паче его, и сильнѣе; и благодари Бога о томъ, яко наслѣдникъ хочетъ быти храбрѣе его и сильнѣе, не позавидѣ, но паче чтяше и радовалесе. По времени же нѣкоемъ, идеже царствуя царицы оныя мужъ, а отрока ея отецъ, и приде на градъ той и на царство его царь нѣкій славенъ и силенъ, имѣя рать съ собою велику зѣло, и многи храбры воины и сильни. И стояше подъ градомъ тѣмъ многое время, и прося изъ града храбра мужа, дабы выѣхалъ и брался съ ними; аще ли ни, то царство предали ему, чая не обрѣтися въ градѣ у нихъ воинъ сильныхъ, противу его храбрыхъ сильниковъ, и прещаше имъ по вся дни люто; живущіи же людіе во градѣ и самъ царь вельми ужасошася о томъ и убояшася прещенія царя противнаго, не чаяху у себѣ сильныхъ воинъ противъ супостатъ. Сынъ же оныя царицы, слыша таковая, и вѣдая яко отецъ его царствуетъ во градѣ томъ, нача молити мать свою, дабы его отпустила съ молитвою и благословила ѣхати ко граду тому, на освобожденіе граду и царству и на отмщеніе супостатъ онѣхъ. Мати же его моляше и возбраняше ему отъ таковаго начинанія, и глаголаше, дабы отложивъ мысль ту, еже разлучитися отъ нея, «како, рече, хочещи, возлюбленное мое чадо, на каковое великое дѣло дерзнути, его же ради мнози сильницы отбѣгають страха ради ратнаго, понеже тамо и неповинныхъ восхищаютъ смерть, отъ отцевъ и матерей отлучаютъ и рыдаютъ (?) и плачь велій наводитъ. А ты мене, чадо мое драгое, како хочещи оставить? Не вѣси ли, что пострадахъ, и отъ чего во что придохъ, и разлучихся царства и отца твоего, пречестнаго и любимаго ми, и брата твоего сына моего въ сокрушеніи и болѣзни воспитаннаго, такожде отъ мене злѣ отъята, яко и ты мало распахтываеши о немъ: увы мнѣ, увы мнѣ! нынѣ хочещи мене при старости сиру и убогу оставить безъ утѣшенія». Отрокъ же онъ, слыша отъ матери таковая, съ плачемъ паде на нозѣ ея, моляшеся: «Аще Богъ мене молитвъ ради твоихъ святыхъ спасетъ, вѣруй, паки возвращуся, мати моя, и имамъ ты утѣшити; не въ руку ли божию

здѣ и тамо есмь азъ, не можетъ ли тебе ради и тамо мя спасти? Токмо благослови мя и молитвуй о мнѣ». Мужъ же той, у него же пребываѣша, видя отрока у матери, молящагося о отпущеніи, и мать, плачущую о разлученіи, нача ю молити и ѹтлаголовати утѣшительными словесы и со слезами, и не вѣдѣящу тайны ихъ. Глаголя: «Госпоже благородная и благочестивая! уразумѣхъ бо азъ, яко не проста рода еси ты, но благородна и благочестива, и не проста мужа жена, и что приключися тебѣ и чаду твоему, Богъ вѣсть, мнѣ яко не истинну рекла еси, но ни что же ми о семъ. Токмо молю тя, послушай моленія сына твоего, и отпусти его съ миромъ и съ молитвою: вѣруй—святый ты Богъ въ пустыни толика лѣта отъ звѣрей, и отъ гадовъ, и отъ птицъ, и отъ всякія напасти свободивый, и воспита младенца твоего, и приведи васъ на мѣсто сіе, не можетъ ли спасти и тамо въ рати суща, и паки возвратити его къ тебѣ и утѣшити тя; а негли имъ свободитъ царство наше, и проженетъ супостатныхъ, и прославитъ имя свое святое на немъ, паче же и тебе прославитъ и утѣшитъ». Она же, слышавши таковая, отпусти его съ миромъ и съ молитвою и слезами, сама же остаѣся, прилѣжа посту, паче же молитвѣ. Отрокъ же онъ паде на нозѣ господину своему о упокоеніи матери его. Мужъ же той обѣщаѣся предъ Богомъ вся исполнити прошеніе его и даде ему всю храбрость ополченія своя и воинскій конь, и тако молитвовавъ обще съ матерію его, отпустиста со слезами,—и тако поѣхавъ ко граду тому.

Въ то же время корабленницы нѣцый идоху по морю и пристаѣша ко берегу ко острову оному, идѣже львица пребываетъ, иже унесе сына царева. И ишедше изъ корабля на островъ той, и хождаху по нему плодовъ ради земныхъ, и видѣху слѣдъ звѣринскъ и чловѣчскъ. И идоша путемъ тѣмъ, и узрѣша пещеру, и проникше, видѣше львицу лежащую, въскрай ея млада юношу добродородна лежаща, и удивишася зѣло, и вельми ужасошася, бѣжаща въ корабль и прочимъ видѣнная повѣдаша. Сущи же въ корабли, слышавше таковая, удивишася, хотяще истѣе увѣдати, собравшеся взявше оружіе, поидоша на островъ той видѣти бывшее; и пришедше близъ вертепа того, и проникше, и видѣша львицу лежащую, и въскрай ея юношу добродородна лежаща нага. Львица же зряше

на нихъ тихимъ взоромъ, и обращающа юношу зрѣти на нихъ, яко наказуя. Корабленницы же удивившася, мысляху: «Что се хоцетъ быти, и како безъ испытанія хоцемъ отыти о дивнѣй сей вещи?». И взявше брашно добро и метнуша ко львицы; воставше же юноша и львица и взявше брашно, ядоша взирающе на корабленниковъ; они же метнуша ризу добру, львица же возьмъ одѣя отрока; они же метнуша и опоясаніе, отрокъ же препоясався, и близъ львицы сѣдъ. Львица же вставши и поиде изъ пещеры тоя осклабляющися и веселящися, зря на корабленниковъ, образомъ же яко любезнуя; они же ужасошася, отступаша отъ пещеры. Изыде же и юноша въ слѣдъ львицы, и поклоняшеся имъ. Они же приглашающе его къ себѣ, махающе руками, показующе брашно въ сосудѣхъ. Онъ же приступи къ нимъ близъ. Они же поемше юношу того и ведоша на корабль свой; онъ же не противися имъ, идяше. Львица же въ слѣдъ ихъ идяше. Корабленницы же дску восходную взявше въ корабль, дабы оставити львицу на брезѣ; она же бредущи и вскочи на корабль скоро, корабленницы же ужасошася, бѣжаша во единъ край корабля. Львица же пришедши ко отроку своему и видѣ предъ нимъ брашно добро, и нача ясти со отрокомъ тѣмъ, и насытився преклоняше главу свою, ласкася тихимъ взоромъ къ корабленникомъ тѣмъ, придружашеся, аки молвити хотяше. Отрокъ же той кланяшеся имъ, львица же ляже ту на корабли; отрокъ же иде къ корабленникомъ тѣмъ и возьмъ одинаго за руку, не умѣяше глаголати, но немотуя, веде его ко львице, той же з боязнію иде по немъ; отрокъ же повелѣ рукою гладити львицу, она же ласкающися придружающися къ нимъ; корабленницы же удивившася зѣло и тако единъ по единому придружишася ко львице и ко отроку и быша безъ бѣды. И поидоша въ путь свой бегуще отрока и львицу и тѣшаше ихъ. Отрокъ же мало по малу навикая языку ихъ, и наукамъ и искусству, и самъ глаголати начиная. И Божіимъ изволеніемъ приидоша ко граду тому, идѣже юноши того отецъ царствуетъ, и присташа ко берегу, и идоша во градъ ко царю съ дары своими. Царь же пріятъ отъ нихъ дары и почти ихъ, печаленъ бо быше нашедшія ради рати на царство его. Корабленницы же повѣдаша цареви, какъ на пути обрѣтоша львицу во островѣ, и съ

нею юношу добродородна, и прекрасна зѣло, и разумична, и имѣють ихъ на корабли своемъ. Слышавъ же царь таковая, удивися и повелѣ львицу и юношу привести предъ ся. Корабленницы же шедше приведоша ихъ къ царю. Видѣвъ же царь львицы тоя кротость и взираніе ласкательное, и юноши того добродородство, и красоту и искусство, яко многихъ превзыде человекъ возрастомъ и добротою, удивися, и почте корабленниковъ, и повелѣ львицу въ нѣкоемъ мѣстѣ хранити и питати доброю пищею. Юноши же тому вда одѣяніе честно, и устрои его пребывати близъ себѣ. Повелѣ же ко львицы приходити часто, да не унываетъ. Юноша же той веселяшеся, навывая языку и искусству. По времени же нѣцѣи видѣша юноши того храбрство, яко воинская тяжкая оружіе пыташе и крѣпкія доспѣхи на ся возлагаше и храбро хождаше, обрѣтеся паче всѣхъ во градѣ храбрыхъ и сильныхъ, изшелъ бы на брань противу ратныхъ, и повѣдаша цареви. Царь же, слышавъ таковая, возрадовася, призва его къ себѣ и рече ему: «О юноше! Аще даде ти Богъ храбрость и силу на ополченіе къ ратнымъ, послушай мене, яко отца, и буди ми сынъ, бездѣтну сущу царю: изыди изъ града на отмщеніе ратныхъ и способствуй намъ, аще Богъ подастъ ти помощь, и возвратишия побѣдивъ—здравъ, азъ ти велю честь учиню. Аще будеши разуменъ и искусенъ въ царскихъ вещехъ, устрою тя въ чину, яко сына». Юноша же поклонися царю глаголя: «Богъ да поможетъ ми молитвъ ради твоихъ. Отпусти мя противу супостатъ и даждь ми оружія воинская вся». Царь же возрадовася и повелѣ ему устроити, яко же хочетъ, и конь, яко же ему угоденъ. И помолився Богу и поклонився царю, изыде противу ратныхъ. А львица она, услыша отрока того пошествіе изъ града, растерза замки и двери, и изыде изъ храмины, идѣже хранима бѣ. Егда же отрокъ приближися къ супостатомъ и нача сѣщи ихъ безъ жалости, а львица такожь съ нимъ въ купѣ ратныхъ угрызая и растерзая ихъ ногти своими страшно. Съ другія же страны тѣхъ ратныхъ полковъ, Божіимъ изволеніемъ онъ царицынъ сынъ, иже съ матерію во градѣ воспитанный, въ то время пріѣхавъ и нача сѣщи и побивати противныхъ безъ удержанія, а не вѣдая того, яко братъ его сѣчетъ отъ града,

и тако смятошася полцы, и сильніи ихъ ни во что же быша, а прочіи устрашишася, видѣша львицу храбрующу, а воины побивающую безъ удержанія, и бѣжати отъ нихъ не могоша. Они же два храбрыя воины юношы невѣдуще другъ друга съѣхашася, и увѣдаша яко за едино храбруютъ, поклонилася другъ другу глаголюще: «Богъ да поможетъ ти, брате, за молитвъ святыхъ своихъ». И тако побѣдивше вся воины противныя и храбрыя ни во что же вмѣниша; и видѣша рать побіену, и поехала во градъ къ царю заедино, и ко граду ѣдучи другъ друга братомъ назваша и во единодушіе согласишася. Львица же во слѣдъ ихъ идяше тихо и кротко радующися. Юноша же той, иже царицынъ сынъ, спроси другаго о львицѣ. Онъ же глагола: «Яко мати ми есть». Царицынъ же сынъ удивися, и внимаше умомъ своимъ: «Не братъ ли ми есть сей, унесенный львицею». Внимая и храня мысль въ сердца своемъ. Егда же слыша царь и вси людїи градстїи пришествіе ихъ и увѣдаша о побѣдѣ на супостаты, царь же повелѣ вельможамъ своимъ срѣсти ихъ внѣ града, и почтитъ ихъ паче прочихъ. Самъ же срѣте во градѣ; юноши же, слѣзше с коней, поклонилася цареви; царь же со слезами облобыза ихъ и возблагодаривъ ихъ радовалася. И иде въ церковь, юноши жъ держаще единъ подъ десную, а другой подъ шуицу, идоша въ церковь божію и сотвориша молебное пѣніе Господу Богу и пречистѣй Богородицы и всѣмъ святымъ, и воздаша благодарственная; сотвори же царь милостыню нищимъ и посѣщеніе темничнымъ. И вси людїе царства того возвеселишася, воздаша хвалу Богу. Львица же она въ то время пребываше въ привратѣ церковнѣмъ. Царь же повелѣ ввести въ первую храмину и воспитати ю доброю пищею и покоемъ; она же радующися идяше ласкающася к нимъ. Сотвори же царь юношамъ тѣмъ и бояромъ, и влаstemъ, и вельможамъ радостныя тоя побѣды пиръ великъ и торжество.

Юноша же, иже звѣринескъ сынъ именовашася, почиташе брата своего царицына сына, яко старѣйшаго, понеже бо быше искусенъ божественному писанію и речевитъ зѣло, и всякому навывковенію хитръ и той на отвѣтъ и на вопросѣ пребываше. Пребывающимъ же имъ во единой хранинѣ на упокоеніи обоимъ. И тако многи дни торжество быше и веселіе въ полатѣ царевѣ

зъ боляры и вельможи, и многими дарми даровъ юношъ тѣхъ почтивъ первыми мѣстами въ сѣданіи и въ хожденіи и любляше ихъ вельми, яко чадъ своихъ, и моляше Бога, дабы и они любили его, яко отца своего. Видяху бо подоболчна юношы тыя, яко братія, людіе же зряху на царя и на отроковъ тѣхъ, удивляющеся, яко подобятся царю виды своими, и разгарахуся у народовъ сердца къ любленію отроковъ тѣхъ. По времени же нѣкоемъ въ торжествѣ на пированіи разблажися сердце царево и вопросы отроковъ тѣхъ, коего граду бяху и какова отечества? Юноша же той, иже отъ царицы оная испросися ратоватися съ супостаты, воставъ рече: «Ахъ, благій царю, не вѣмъ, каковъ бѣ отецъ мой, но слышалъ у госпожи моея матере, яко бѣ она царица нѣкоего царя благочестива и славна, живша со отцемъ моимъ, мужемъ своимъ, въ законѣ Божіи въ совершеннѣй любви, и храняста оба союзъ, яко же подобаетъ мужемъ и женамъ благочестивымъ безъ порока. Бяше бо мати моя милостива и благочестива зѣло, и любима бяше отцемъ моимъ царемъ благочестивымъ онѣмъ и почитаема подначальствующими властью, и князи, и вельможи, и всѣми народы добродѣтельнаго ради ея права. Имяше же царь той отецъ мой у себе матеръ горду и неблагогородну, завистливу и ненавистну; и тая убо бяше отъ вельможъ и отъ народа презираема за злонравіе ея; бяше бо и властолюбца, завиствуя бо на матеръ мою, яко почитаема паче ея отъ народа бысть и имя ея обношашеся во всѣхъ устѣхъ паче ея, матере цареvy. И искаша времени да сотворитъ пакость матери моей; и возмерзи ся сыну своему, а моему царю, и народу, и во многое время не возможе обрѣсти вины, всяко злохитрѣствующи. Егда же Божіимъ изволеніемъ отецъ и мати моя зачаста насъ законно и по времени роди мати наю, мене и другаго близнеца сына царю, и отецъ нашъ ради рожденія радостенъ бысть, иде въ церковь божію молебная гнѣнія совершити. Въ той часъ мати наша по рожденіи наю въ полатѣ почиваше, отъ истомленія и отъ напоенія спяше крѣпко. Мати же царева окаянная баба наю навожденіемъ вражіимъ отъ зависти умысли, и призва отъ цареvy полаты мужа добродна тѣломъ а проста нравомъ, часто предстояща цареви, и глагола ему ласковыми словесы злокозньствуя, ово дары обѣ-

щавая, ово смертію претя, и обѣщавая ему сановство велико, принуди его возлещи къ матери моеѣ на одрѣ безъ гащѣ; а сама въ той часѣ сказа пришедши къ сыну своему, отцу царю нашему, въ церковь и рече ему: «Что ты, царю, радостная твориши торжества рожденія ради чадъ своихъ, а не вѣси того, что льстивая жена твоя нынѣ творитъ, въ полатѣ съ предстоящимъ тебѣ мужемъ онѣмъ прелюбодѣйствуетъ. И та рожденная чада не отъ твоего сѣмени есть, но отъ инаго мужа прелюбодѣйца, иже нынѣ на одрѣ возлежитъ съ нею. Аще ли не имаши вѣры, иди и виждь!» Отецъ же мой царь, слышавъ таковая, оставивъ молебная пѣнія, и скоро иде въ полату матери моеѣ, и видѣ у нея на одрѣ лежаща служащаго ему, возьмъ мечъ пронзе его. Мужъ же той вскрича и умре. Мати же моя о сихъ ничто же вѣдѣ, возбнувъ отъ крика того ужасеся, не мога что молвити. Отецъ же нашъ царь повелѣ ю и съ нами, чады своими, въ темницу всадити, опечалися вельми, не мня ю такову быти, якову же обрѣте; вѣдый же добродѣтельная права ея, вѣдая и жестоту матере своея, въскорѣ не умертви матере нашея ни наю; но повелѣ ю в темницы храни и питати и по мнозѣ времени хотя ю сожещи и съ нами, чады своими, и совѣтомъ царскаго сикклита, и пріятель ближнихъ, и моленіемъ властнымъ, не умори наю ни сожже, и повелѣ отвести въ пусто мать мою и наю и сотвориша тако. Мати же наю, увѣдавъ о бѣдѣ своей въ темницы сѣдя, и возложи надежду на Господа Бога и на Пречистую Богородицу, моляся, и благодарѣ терпяше, пребываше въ пустыни плачуши, и питающи насъ отъ плодовъ земныхъ и отъ сосецъ своихъ, и доиде до нѣкоего потока и мѣста добро-плодовита, и пребывая ту не мало время. И нѣкогда возляже опочинути, и въ то время прииде на насъ звѣрь лютъ—львица и восхити у нея младенца брата моего и унесе. Мати же моя по слѣду тому звѣрину идяше, плакашеся вельми, и постиже во островѣ томъ львицу въ приморіи и видѣ сына своего, у нея брегома и питаема, зря на него плакашеся, приблизитися же не смѣя, и отиде скитающися по пустыни, возложивъ печаль свою на Бога, и многи дни голодомъ томима и жаждою и зноємъ опаляема, нося же мене съ собою единого. И доспѣхомъ нѣкоего града, изъ него же

азъ нынѣ пріидохъ, слышихъ рать сію, нашедшую на градъ сей. Мати же моя егда пріиде со мною ко граду тому, обитѣ у нѣкоего мужа благочестива, и нищелюбива, и престарѣла зѣло, и до сего времени, иже мене снабди бранными оружіи». Царь же слышавъ таковая отъ юноши, разумѣ яко быти ему сынови его, смятеся утробою, обліяся слезами, и помолчавъ вопросы другаго юношу рече: «А ты храбрый юноше, откуда еси и какова града и отечества?» Онъ же воставъ рече: «Азъ, царю, не могу довольно глаголати, понеже не навикновенъ есмь языка совершенно вашего, и не вѣмъ, коего града есмь, или отечества; но мало распамятствую, яко по пустыни ходихъ съ женою нѣкоею и отрочищемъ другимъ и мнѣхъ, яко мати ми бысть и братъ; но мало памятствую, паче же нынѣ отъ словесъ сего юноши вразумляюся; унесе бо мя львица у матери моей, и внесе въ пещеру свою, азъ же отъ страха изумихся; и, егда отдохнувъ мало, востяхъ хотѣхъ бѣжати отъ нея, она же охаливъ мя глядяше, ласкаяся взирающе ко мнѣ любезно, объемящи лизаше и не врежаше мя. Азъ же видѣхъ, яко не вредитъ мя, но паче утѣшаетъ и питаетъ мя, и многаци по острову оному хождахъ, она въ слѣдъ мене хождаше, и никому не даяше мя вредити, въ нощи же ону идохове и почихомъ ту. Львица же она питаше мя отъ сосцу своею, приношаше же ми и плоды земныя, могущія укрѣпляти, и тако жихъ с нею въ пещерѣ до дне того, егда корабленницы они пріидоша и поемше насъ, и представиша мя предъ тобою, пречестнѣйшій царю, а иного о себѣ ничто же вѣмъ». Царь же, слышавъ отъ юноши таковая, смущашеся сердцемъ; князи же и людіе слышаху таковая распыхахуся сердцы въ любовь къ нимъ, и зряху бо ихъ, подобны бо отцу своему царю, и глаголаху молкомъ другъ другу: «Что се хочетъ быти?» И паки царь вопросы перваго юношу, рече: Да гдѣ же нынѣ обитаетъ мати твоя? Онъ же рече: «Царю! рекохъ ти, яко во ономъ градѣ у онаго христілюбца благочестиваго мужа; и вѣмы яко нынѣ ожидаетъ мя по вся часы слезно, понеже скоро обѣщахся къ ней возвратитися. А еще о царѣ своемъ, отцѣ нашемъ, и о царствіи, и о сродницехъ, и о отечествѣ всегда болѣзнуеть слезящи, и о дѣтищи своемъ плаканіе, но о мнѣ веселящися во вся дни, и отъ тыя печали и

скорби утѣшеніе пріимаше мене ради и онаго благочестиваго мужа утѣшительныхъ словесъ. Азъ же согрѣшихъ нынѣ, умедлихъ во упокоеніи своемъ при державѣ твоей, наведохъ на ню такую скорбь, яко по вся дни слезящи умирати ей, не токмо первыхъ ради бѣдъ, но моего ради отшествія, и не вѣмъ жива ли есть нынѣ, или ни отъ таковыя болѣзни и надсады». Самъ же глаголя плачася о матери своей. Царь же, слышавъ отъ обою юношу таковая, воставъ возопи гласомъ великимъ: «О возлюбленніи мои князи и боляре, и вельможи и весь сиклитъ царскій и вси православныя христіане, днесь радость моя исполнися». И рече къ юношамъ: «Вы есте благороднія юноши. Воистину есте моя чада возлюбленная законная, и отъ сѣмени моего рожденная, и отъ матери вашей благочестивой и добродѣтельной царицы моей возлюбленной и избранной, а отлучена со благочестивою матерію вашею ненависти ради вражія, завистію бѣсовскою». И падъ на выи ихъ плакася коемуждо довольно, плакашася же князи и боляре и вельможи и народъ радостнымъ плачемъ и возглашаху побѣдная Богу: промчешася же слово то того часа во весь градъ, и слышаху по торжищамъ и улицамъ велика гласованія радостная. Глагола же царь: «Азъ васъ ради, чада моя, и матере ради вашей и до сего часа скорбя сердцемъ печаловахъ въ царствіи живя и многа благая предъ собою зря, богатство безчисленное и главы велики и всѣхъ предстоящихъ съ трепетомъ поклоняющихся, никогда же совершенно возвеселихся, и утроба моя вельми болѣзнуя матере ради вашей и васъ и до сего часа, и иныя себѣ царицы супружницы не пояхъ того ради, но надѣяся на всещедрого Бога милость, и упованіе на него возлагахъ. Иmite ми вѣру, Богъ свидѣтель, не осквернихъ себе во дни своя блудомъ, и нынѣ, чада моя возлюбленная, васъ ради возвеселихся душею и сердцемъ». Они же храбрые юноши, слышавше таковая, падше поклонившася царю отцу своему, со слезами и радостію великою облобызающе нозѣ его, и славяху Бога благодарствующе, яко сподоби ихъ видѣти отца своего во царствіи и славѣ велицей, и въ томъ часѣ бысть у царя того во всемъ царствіи томъ радость велика и торжество о обрѣтеніи чадъ своихъ, паче же храбрыхъ и мудрыхъ и о одолѣніи супостатъ. И тогда убо це-

лова царь чадъ своихъ во уста и во главы и пойдѣ съ ними въ церковь Божію, вслѣдствующи князи, и бояре, и весь сиклитъ, и народи, и сотвориша молебное благодарственное пѣніе, и учинишася во градѣ томъ звоны велицы и ликованія страшна и велика зѣло. И повелѣ царь вскорѣ написать грамоту, и переписа своею рукою къ царицы своей умильно, и посла сына своего иже ею воспитаннаго, и даде ему князей и бояръ и сиклитъ со многою силою и богатствомъ. И тако въ скорѣ поидоша со тщаніемъ; слышано же бысть матери цареvy сія, якоже обличися злоба ея, и паче прославися невѣстка ея царица, и противъ ею бысть промыслу ея, и срама ради и зависти не возможе стерпѣти, испивъ зелія лютаго и умре. Царь же проводивъ погребе ея по чину, яко же подобаетъ. Храбрый же царевичъ, юноша, и съ полкомъ своимъ дойде града, идѣ же мати его пребываетъ, вда ей грамоту цареvu отца своего и поклонися ей до земли, положи предъ нею дары велики; она же паде на выю его, плакашеся, едва отъ радости не умре. Сказа же ей, яко и вторый сынъ ея, иже восхищенъ бысть звѣремъ, лютою львицею, нынѣ живъ обрѣтеся въ царствіи своемъ нынѣ у царя, и о побѣдѣ такожь сказа; она же прочте грамоту цареvu, и видѣ сына своего, и слыша о другомъ, отдохнувъ наполнился радости великія, и воздаде благодареніе всесильному Богу, поклонися душою и сердцемъ благодарствивъ.

Скоро воста съ сыномъ своимъ идяше къ царствію съ полцы своими съ великою радостію, благодарствивъ же и одаривъ онаго мужа, у него же пребываше въ дому. Егда же услышану бысть, яко царица близъ есть царства своего, тогда изыде сынъ ея царевичъ, иже звѣринескъ нарицашеся, со священнымъ соборомъ, со кресты и со иконы и съ пѣніемъ—вслѣдствующи князи, и бояре, и вельможи, и вси людіе града того, съ женами и съ дѣтьми срѣтоша ю внѣ града того, съ великою честію и звоны великими, и поведоша ю сынове ея въ церковь Божію. Прииде же и царь въ церковь прежде пришествія ея, и срѣте ю въ церковныхъ дверехъ, пріемъ ю за десную руку, и веде ю въ церковь Божію. Царь же и царица не могущи стояти отъ жалости великія на ногахъ своихъ, но подѣдержими бяху чады своими и бояры, и тако сотворивше молебное пѣніе и

благодарственное торжество: цѣлова ю во уста и поидоста въ полату. Поклонивъся царица цареви, едва проглагола: «Радуйся царю, и вовѣки живи!» царь же подхвативъ ю облобыза глаголя: «прости ми, любимица моя благочестивая, по бѣсовской зависти въ невѣдѣніи согрѣшившаго и оскорбившаго тя неповинну сущу». И сотвориша тогда празднество велие, и испроси царица у царя, еже отпустить осужденныя на смерть, и темничнымъ разрѣшеніе, и отдати долги должникомъ, и сотворися тако. И бысть въ царствіи томъ радость велия зѣло о обрѣтеніи царицы и чадъ ея. Царь же нача жити въ царствіи своемъ съ царицею и съ чады своими въ радости велицей. Паче же благочестіемъ и добродѣтелию сіяя. Слышано же бысть и по окрестнымъ странамъ слава и храбрость дѣтей его. Мнози и данницы сотвориша. Они же пребывающе благочестивно

и благодарствующе и славяще собравшаго ихъ

въ купѣ Создателя своего, въсещедраго

Бога въ Троицы славимаго

Отца и Сына и Свята-

го Духа во вѣки

Аминь.

(Изъ рукописи, найденной въ Каргополѣ; написана въ 1844 г. Подписано: *Нилъ Лемчій Езирошъ Зиняпедъ*, т.-е. въ переводѣ съ тарабарской граммоты: Писаль Сергѣй Ефимовъ Финлянецъ.)

6. ИЗЪ РУКОПИСНАГО СБОРНИКА.

І. Былъ нѣкто остроумный человѣкъ и говорилъ: «Не съ кимъ мнѣ побесѣдовать», и пошелъ ко старцу. Оный старецъ отозвался бесѣдовати, а указаль ему дорожку итти къ другому старцу. И пришелъ къ дверямъ, и сотворилъ молитву, а старецъ отдалъ ему аминь и спросилъ:—Что и зачѣмъ ходишь?—Онъ ему сказалъ: «Ищу человѣка, съ кимъ бы о писаніи поговорить».—Приди чрезъ недѣлю.—Онъ пришелъ, и старецъ сказалъ: Помѣлкай недѣлю, тогда приходи.—И пришелъ чрезъ

недѣлю, и сказалъ ему старецъ: — Поди къ морю и гляди на море.—И пошелъ къ морю и два часа стоялъ. И сдѣлался подъ небомъ шумъ и громъ, летитъ вороновъ страшная туча, черезъ часъ летитъ вторая туча ниже, таки же вороны, и черезъ часъ летитъ и третія туча, летитъ вороновъ, о самую землю. И зглянулъ на море: бѣжитъ человекъ по морю, а за нимъ бѣжитъ звѣрь; человекъ убѣжать не можетъ, а звѣрь настичи не можетъ. Прилетѣла птичка синка, испила воды изъ моря три раза...

II. Единъ человекъ всю свою жизнь жилъ у сосѣдей въ обидѣ, и приходитъ къ нему старецъ, и онъ тому старцу жалуется о обидѣ. И оный старецъ позвалъ его съ собой итти, и пошли въ церковь. И у церкви стоитъ человекъ, весь тносмъ отекъ. И мы сказали ему: «Благополучный вамъ день!» Онъ же сказалъ: «Завсегда благополученъ.» И подумали мы, что онъ глупъ. И пришли къ нему второй разъ и сказали: «Здравія вамъ желаемъ!» Онъ сказалъ: «Завсегда здоровъ.» И третій разъ пришли и сказали ему: «Будь здоровъ!» Онъ сказалъ: «Никогда не бывалъ нездоровъ, завсегда здоровъ.» «Еще ты Бога хвалишь: еслибы тебя Богъ бросилъ бы во адъ, сталъ бы его хвалить?» Онъ сказалъ: «Я тремя ремнями привязался за Бога: если меня бросить во адъ, тамъ и самъ со мною будетъ.» И спросили мы у него: «Какіе три ремня?» Онъ сказалъ: «Первый ремень — вѣра, другой — надежда, третій — любовь.» Тогда разсудилъ оный человекъ: «Въ какой болѣзни, а Бога хвалить! А я малыхъ обидъ не могу терпѣть!»

III. БОЙ. ¹⁾

Нѣкто Діонисъ
Написалъ листъ,
Постъ—не знаетъ,
А кто прочтетъ—не разумѣтъ.
5 Римъ въ себѣ Козла имѣтъ:
Стоитъ Козелъ сухъ,

¹⁾ Объ этомъ стихотвореніи см. ниже, стр. 314.

- Связалъ его царевъ внукъ.
Не вѣмъ откуда
Приде къ нему діаволъ другъ,
10 Сатанинъ внукъ,
Пусти Козла къ Овцамъ въ лугъ,
И обыде Козелъ ниву вкругъ,
Наѣлся травы въ тукъ.
Тогда сяде на его діаволъ другъ,
15 Взя въ десную руку тугой Лукъ:
Цѣль его метка,
И тетива его крѣпка,
И стрѣла его остра,
И одежда на немъ пестра,
20 Въ лѣвой руки треста.
Нача Козла погоняти,
Козломъ Овна побивати,
Въ лугу Овецъ поимати,
Волну и млеко собирати,
25 Тѣмъ себѣ сытъ пребивати.
И нача свой Лукъ натягати,
На четыре вѣтра стрѣляти,
Множество звѣздъ побивати,
Тмою свѣтъ покрывати,
30 Солнце и луну повреждати.
И умысли паки второе
Въ Римѣ папою быти,
Пьяному богу служитьи,
И на вѣрныхъ печать наложити.
35 Не могли жь сего сотворити,—
Великаго Агнца убити,
Отъ котораго самому связану быти.
Кто можетъ рѣчь сію разсудити,
И у діавола внука убити,
40 И отъ прелести міръ свободити?

ЕМЕЛЬЯНЪ ПУГАЧЕВЪ.

(Черниговской губерніи.)

Емельянъ Пугачевъ природою съ Дона,
Въ Рассеи какъ дома;
Пришелъ онъ въ Рассею съ малой дружиной,
А сдѣлалъ ее со великой кручиной...

(Списано въ 1859 г., съ подписи подъ стариннымъ изображеніемъ Пугачева.)

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПИСЕМЪ П. Н. РЫБНИКОВА ПО ПОВОДУ ИЗДАНІЯ ЕГО СБОРНИКА ¹⁾.

1.

КЪ К. С. АКСАКОВУ.

Лѣтомъ 1860 года.

Пользуюсь удобнымъ случаемъ, чтобы сказать вамъ нѣсколько словъ, Константинъ Сергѣевичъ. Не жалуясь на Ваше молчаніе, потому что еще не знаю, здоровы ли Вы и доходны ли до Васъ мои письма...

Древніе языческіе боги раздвоились и разтройлись, атрибуты ихъ стали самостоятельными существами, дѣтьми и внуками боговъ. Еще въ язычествѣ началась локализція миѳовъ, и они были приурочиваемы къ разнымъ мѣстностямъ, историческимъ событіямъ и лицамъ. Со введеніемъ христіанства локализція эта стала еще сильнѣе и предметы древняго обожанія частію превратились въ богатырей, частію въ домовыхъ и волшебныхъ, пали до значенія злыхъ духовъ, или слились съ новыми святыми. Такое видоизмѣненіе миѳической основы легко прослѣдить въ германской миѳологіи, при богатствѣ собраннаго тамъ матеріала. У насъ это гораздо труднѣе. Кто повѣритъ, что эпическая наша поэзія сохранила еще отзвуки язычества, а между тѣмъ наши былины не были обрабатываемы поэтами

¹⁾ Мы печатаемъ это извлеченіе для того, что въ письмахъ встрѣчаются нѣкоторыя любопытныя частности и обстоятельства, сопровождавшія и собираніе и самое изданіе пѣсень.— *Безс.*

изъ образованнаго сословія, а потому сохранили слѣды вѣковѣчной (по выраженію народа) старины.

Точку отправленія міѳологіи у всѣхъ Аріевъ надобно искать въ представленіяхъ о явленіяхъ природы. А между этими явленіями для первобытнаго человѣка всего поразительнѣе и грознѣе явленія небесныя и особенно воздушныя. Оттого атмосферическіе феномены, особенно буря, громъ, молнія, вихрь играютъ первую роль въ этомъ воображаемомъ мірѣ, который по словамъ Тютчева и до сихъ поръ еще носится у человѣка надъ дѣйствительнымъ міромъ. Этотъ воображаемый міръ впрочемъ только сколокъ съ того, что дѣлается на землѣ. Молнія извивается по небу какъ змѣя,—и передъ нами рядъ боговъ-змѣй; буря рвется впередъ какъ бѣшеная лошадь,—и вотъ являются боги-кони; громъ порождаетъ боговъ-быковъ; облака, увлекаемые вѣтромъ, боговъ-птицъ, и т. д. Эти боги облагородились въ послѣдствіи, но у кого остался рогъ, у кого копыто, у кого крыло, отмѣтины происхожденія. Они не равнодушны другъ къ другу, а борются или состоятъ въ дружбѣ. Параллель между богами Аріевъ индійскихъ и Аріевъ германскихъ уже сдѣлана и Куномъ, и Шварцомъ. У насъ культъ огня сохранился въ заклинаніяхъ, а нѣсколько общихъ индо-европейскихъ міѳовъ въ былинахъ.

Нечего смущаться тѣмъ, что каждый рассказъ приуроченъ ко времени князя Владиміра¹⁾ и къ Кіеву и что слышны историческія имена Татаръ, Литвы. Это хоть и не внѣшность, а только форма. Я самъ былъ бы радъ принять Вольгу вполнѣ за князя Олега²⁾; но кромѣ Вѣщаго Олега есть прототипъ — вѣщій Волохъ, Волхъ Новгородскій: онъ рождается отъ богини и змѣя, и въ послѣдствіи мститъ змѣю — насильнику матери. Змѣй Горыничъ, Тугаринъ Змѣевичъ, Идолище Поганое стали олицетвореніемъ кочевниковъ: но они прежде соотвѣтствовали Вритрѣ и Агни, а постоянные соперники ихъ Добрыня и Илья — богамъ освободителямъ облаковъ. Отсюда извѣстный рассказъ о дѣвушкѣ-облакѣ, похищаемой дракономъ и освобождаемой богатыремъ: у насъ Змѣище, Запава и Добрыня. У Сканд-

¹⁾ См. былины о Вольгѣ въ 1-й части.—Б.

динавовъ Торъ борется съ Мидгардомъ: у насъ уцѣлѣла змѣя подземельная, которая плаваетъ ко гробамъ, а постояннымъ соперникомъ ея воинственный Михайло Потыкъ. Борьба дракона и богатыря за дѣвушку-облако отлилась и въ формѣ духовнаго стиха о Георгіѣ и Змѣѣ печерской: богъ добра на время уступаетъ богу зла у Аріевъ, тепло холоду, Егорія мучить Кудріянище; но за то Егорій одолеваетъ его подъ конецъ. И Михайло Потыкъ попадаетъ въ неволю къ Ѳедору Иванову.

Останавливаясь на полурѣчи, надобно нести письмо. Прощайте, дорогой Константинъ Сергѣевичъ; нѣкоторыя подробности обо мнѣ Вамъ передадутъ, и Вамъ станетъ понятно...

2.

КЪ ДМ. А. ХОМЯКОВУ.

Осенью того же года ¹⁾.

Уже язычники съ сакраментальными формулами соединяли различное значеніе. «*Sit tibi terra levis*» для философа звучало иначе, чѣмъ для суевѣрнаго крестьянина. Прочитайте, Дм. А., послѣднюю главу Агриколы Тацита (кажется, она начинается такъ: «*si quis piolum manibus locus*»): въ ней Вы найдете утѣшеніе для себя и помиритесь съ словами: «*placide quiescas*».

И для нашего времени «миръ твоему праху» можетъ означать напр. окончаніе борьбы. Но я, расходясь съ А. С. въ убѣжденіяхъ, сходилъ съ нимъ въ вѣротерпимости и видѣлъ въ немъ благороднаго представителя одного изъ извѣстныхъ міросозерцаній, на которыя люди раздѣлены по необходимости, а потому мнѣ не нужна эта формула.

Я иначе поминаю Вашего отца. По просьбѣ Ю. О. С., ²⁾ я записываю смыслъ его бесѣдъ со мною. Такимъ образомъ личность А. С. постоянно присутствуетъ въ моей мысли, еще вліяетъ на нее, и я невольно повторяю слова Тацита: *Quicquid*

¹⁾ Въ отвѣтъ на извѣстіе о смерти А. С. Хомякова и предложеніе, по мысли покойнаго, о печатаніи Сборника.—В.

²⁾ Очевидно, Ю. О. Самарина.—Ред.

ex A. S. amavimus, quicquid mirati sumus, manet mansurumque est in animis hominum, in aeternitate temporum, fama rerum.

Отъ всей души благодарю за Ваше намѣреніе напечатать мой Сборникъ...

Мнѣ хотѣлось бы написать обстоятельную статью о былинахъ; но здѣсь я лишенъ всѣхъ пособій; у меня нѣтъ ни Гримма, ни Лахманна, ни Кирши Данилова; новыхъ сочиненій по этой части я не знаю. Между тѣмъ въ статьѣ своей мнѣ слѣдовало бы показать: сущность народной эпической поэзіи, постепенный переходъ изъ короткихъ эпическихъ стиховъ съ одной стороны въ былины, и образованіе поэмъ при участіи личности поэта, съ другой стороны переходъ былины въ побывальщину, сказку и лирическую пѣсню. Обще-Арійское значеніе мифовъ, сохранившихся въ нашихъ былинахъ.—Теперь я принужденъ ограничиться рассказомъ о томъ, какъ передаются и сохраняются былины, и замѣчаніями о значеніи личности въ передачѣ былины.

Напишите мнѣ пожалуйста, Д. А., получили ли Вы все, что я посылалъ. А посылалъ я: Черниговскія пѣсни, Пермскія пѣсни, Олонецкія пѣсни, Бесѣды Петрозаводскаго и Повѣнецкаго уѣзда, Обрядъ свадебъ, Побывальщины, Заплачки, Заговоры, Сборникъ Стиховъ (12 нум.) и 44 Былины Петрозаводскаго уѣзда. Изъ этихъ послѣднихъ, 6 первыхъ съ 1 до 6 были напечатаны въ Олонецкихъ Вѣдом. прошлаго года... У меня есть тѣ же 6 стихотвореній изъ другого сборника, записаннаго со словъ Бутылки, крестьянина Пудожгорскаго погоста: но эти 6 былинъ можно просто оставить въ сторонѣ: я Вамъ приплю другие варианты ихъ же, и кромѣ того переписываю для Васъ 36 былинъ Каргопольскаго и Пудожскаго уѣзда. Всѣ №№ былинъ, начиная съ 7 до 80 включительно, *записаны мною лично*. Кромѣ того у меня есть еще нѣсколько лирическихъ стихотвореній, заговоровъ, стиховъ и проч. Только напишите пожалуйста, что уже у Васъ есть, не потерялось ли чегонибудь?

А вотъ между тѣмъ перечень всѣхъ былинъ ¹⁾....

¹⁾ Слѣдуетъ перечень былинъ, которыя всѣ почти вошли въ 1-ю часть.—В.

3.

КЪ П. А. БЕЗСОНОВУ.

Вслѣдъ за предыдущимъ.

Позвольте еще разъ поблагодарить Васъ за то участіе, которое Вы приняли въ изданіи моего Сборника... №№ 35, 36, 37, 38, 39 и 40 были мною вмѣстѣ съ письмомъ, гдѣ я высказывалъ свой личный взглядъ на Русскую эпическую народную поэзію, отданы г. В., ¹⁾ для передачи Вашимъ друзьямъ. Жаль, если эта посылка затерялась, а въ ней была любопытная былина сатирическаго содержанія «Каково птицамъ жить на Руси» и другая, не менѣе замѣчательная, о Саламанѣ. Черновыя бумаги я забросилъ, но во всякомъ случаѣ постараюсь отыскать и переписать ихъ ²⁾. Остальные №№ съ 45 по 80 Вы получите въ началѣ декабря. Четыре побывальщины и стихъ о Іоасафѣ записаны мною и составляютъ часть сборника. Первая тетрадка стиховъ о Егоріѣ Храбромъ, о Борисѣ и Глѣбѣ, о Книгѣ Голубиной была послана къ Вамъ еще зимою. Но я съ будущей почтою вышлю ее Вамъ вторично потому, что варіантъ о Книгѣ Голубиной очень хорошъ.

Позвольте попросить Васъ присоединить мои тетрадки стиховъ къ Вашему сборнику ³⁾...

4.

ЕМУ ЖЕ.

14 декабря 1860 г.

Прежде всего посылаю Вамъ реестръ былинъ, записанныхъ мною лично ⁴⁾...

Былины, напечатанныя въ Олонецкихъ Вѣдомостяхъ прошлаго года: 1) о Добрынѣ, 2) о Добрынѣ, 3) о трехъ богатыряхъ, 4) о Дюкѣ и 5) о Настасѣ... Вмѣсто ихъ вышлю Вамъ

¹⁾ Изъ имѣвшихся у насъ бумагъ видно, что разумѣется г. Вессель. — *Ред.*

²⁾ Эта посылка позднѣе нашлась и поступила во II-ю часть. — *В.*

³⁾ „Калѣки Перехожіе“. — *В.*

⁴⁾ Означенное въ реестрѣ почти все вошло въ I-ю часть. — *В.*

на будущей недѣлѣ варианты, записанные со словъ Бутылки, Пудожгорскаго погоста. А вмѣсто № 5 высылаю былинну о Дюкѣ и Шаркѣ, записанную г. Шкалинымъ въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ, гдѣ я еще не былъ. Г. Шкалинъ уступилъ ее для моего сборника, какъ усмотрите изъ прилагаемаго письма его ко мнѣ.

Не всегда я выставлалъ имя крестьянина, отъ котораго записывалъ: да иногда забывалъ это сдѣлать, а иногда опасался спросить крестьянина, чтобы онъ не пересталъ пѣть.—Шальскія былины напр. записаны отъ лодочника, который везъ меня къ Пудожу. № 46—57 записаны отъ Никифора Прохорова ¹⁾).

№№, подчеркнутые въ реестрѣ, еще не высланы въ Москву; вмѣстѣ съ этимъ получите №№ 65—75. Остальные, т.-е. 76—81 вышлю на дняхъ: дѣла у меня много, а писать вечеромъ не могу, утромъ хожу въ канцелярію: вотъ и причина замедленія. Посылаю сверхъ этого черновой экземпляръ Голубиной Книги для Вашего сборника: кажется, вариантъ этотъ очень хорошъ? Если не разберете его, отошлите назадъ, я въ свободное время перепишу его. Кромѣ того для Васъ, быть можетъ, пригодятся два другіе Стиха: послѣдній-то содержитъ любопытныя подробности о мѣстныхъ занятіяхъ. Да напишите, П. А., не нуженъ ли Вамъ стихъ о Алексѣѣ Божіемъ челоуѣкѣ?

¹⁾ Въ дополненіе къ этому мѣсту приводимъ выписку изъ „Замѣтки“ О. Миллера къ IV тому, гдѣ проводится параллель между Рыбниковымъ и такими крупными собирателями, какъ бр. Гриммы и В. Караджичъ, относительно точнаго обозначенія именъ пѣвцовъ. Въ словахъ Миллера слышны отголоски упорныхъ сомнѣній въ подлинности Рыбниковскихъ былинъ; начало этимъ сомнѣніямъ было положено Срезневскимъ, который до знакомства съ „Замѣткой“ собирателя не рѣшался даже писать отзыва о Сборникѣ, представленномъ на Демидовскую премію; „Замѣтка“ уничтожила подозрѣнія Срезневскаго, но слѣды ихъ, очевидно, оставались въ ученыхъ кругахъ до 1867 г., такъ какъ О. Миллеръ, выпуская IV томъ, счелъ нужнымъ еще разъ говорить о „добросовѣстности“ Рыбникова. Вотъ его слова:

„Было бы въ высшей степени страннымъ не признавать, что точное обозначеніе самыхъ именъ сказителей, впервые строго введенное у насъ г. Рыбниковымъ, служить одною изъ лучшихъ порукъ за его добросовѣстность. Не говоря уже о „Кириллѣ Давиловѣ“,—и Академія въ изданныхъ ею когда-то былинахъ удовлетворилась почти однимъ обозначеніемъ мѣстности и отъ кою оставлено. Въ сборникѣ Н. В. Кирѣевскаго также почти не встрѣчаемъ именъ сказителей; лишь изрѣдка помѣчено у него: *отъ старухи, Декаи*, и т. п. Но не только у насъ, и въ ино-Славянскихъ и Западно-Европейскихъ сборникахъ

Не поставитъ ли Соловья Будиміровича прежде Ильи Муромца? Вѣдь Соловей пріѣзжаетъ по морю на кораблѣ за Забавою и уѣзжаетъ опять тѣмъ же путемъ, а это на мионическомъ языкѣ значитъ: богатырь или богъ съ того свѣта пріѣзжаетъ за богиною. Да и Добрыня съ Потыкомъ не моложе Ильи. Добрыня, специальный противникъ Змѣища Горынчища и Тугарина Змѣевича—ни что иное, какъ Индра, поражающій драконовъ, отсюда объясняется и похищеніе Забавы змѣемъ.—Михайло Потыкъ—убиваетъ змѣю подземельную.

Замѣтите еще связь между Вольгою и змѣемъ. Вольга родится отъ змѣя и цѣлію своей жизни поставляетъ отмстить змѣю за мать. Олегъ умираетъ отъ змѣя. Волховъ, сынъ Словена, превращается въ змѣя и *садится въ бога*. Мѣсто погребенія Волхова *Перынь*, самъ онъ выдаетъ себя за *Перуна* и погибаетъ отъ бѣсовъ, т.-е. тоже отъ змѣя. Быть можетъ, Волховъ или Вольга — одна изъ ипостасей Перуна. Позднѣйшее преданіе приурочило его свойства къ Вѣщему Олегу, а народная поэзія сохранила о немъ память, какъ о богатырѣ Вольгѣ.

по народной словесности нѣтъ такого точнаго обозначенія—самыхъ именъ сказителей. У Вука Караджича, правду сказать, даже не всегда обозначена мѣстность; даже помѣщая рядомъ два пересказа, онъ просто надписываетъ надъ вторымъ: *опет то, мало друкчије*“, или „опет Свети Сава“, и т. п. У Гриммовъ въ примѣчаніяхъ къ сказкамъ есть обозначеніе мѣстностей, но и только, или почти только: иной разъ помѣчено *von einer alten frau*, и т. п. Съ другой стороны, помѣщенія *цѣлаго ряда* пересказовъ одного и того же, какъ у г. Рыбникова, не видимъ мы ни у Гриммовъ; ни у Караджича. А кому не извѣстно, что Гриммы позволяли себѣ даже сводить въ одно по два пересказа?—И они и Вукъ, полагаясь на свое *чутье*, выбирали изъ пересказовъ тѣ, что представлялись имъ подлиннѣйшими, лучшими. Они поступали въ этомъ случаѣ какъ врачи-знаменитости, сразу позволяющіе себѣ опредѣлять состояніе приходящаго къ нимъ субъекта. Но кто поручится въ томъ, что и они, подобно этимъ врачамъ, при всей несомнѣнной своей даровитости, полагаясь иной разъ и слишкомъ рѣшительно на свое чутье, не дѣлали также, и промаховъ?—Нашъ отечественный собиратель, не задаваясь *пріемами генія*, представляетъ во всякомъ случаѣ примѣръ того, что, при добросовѣстномъ взглядѣ можетъ быть названо только—величайшею добросовѣстностью въ отношеніи къ наукѣ.—Г. Рыбниковымъ сообщены, въ большей части случаевъ даже самыя имена пѣвцовъ; въ замѣткахъ же къ III ч. пояснено, гдѣ и какъ онъ съ ними сошелся. Кто хочетъ повѣрить *своими ушами*,—поѣзжай, отыщи, и послушай“.

Ред.

20*

5.

ЕМУ ЖЕ.

Января 18, 1861 г.

Простите, дорогой П. А., что я такъ поздно отвѣчаю на Ваше письмо отъ 23 декабря. Но я недавно воротился изъ командировки, изъ уѣзда, потомъ была у насъ въ канцеляріи ревизія, и я теперь только урываю минуту.

Посылаю Вамъ при этомъ 2 стиха объ Алексіѣ, записанные мною. Первый вариантъ записанъ мною вновь на Шунгской ярмаркѣ, потому что черновая тетрадка моя куда-то затерялась. Тутъ же прилагаю 2 стиха, переданные мнѣ Повѣнецкимъ чиновникомъ.

Но сверхъ того посылаю Вамъ цѣлый сборникъ Стиховъ, записанныхъ семинаристомъ Миролубовымъ ¹⁾ въ Петрозаводскомъ уѣздѣ (какъ видите, мой примѣръ сталъ находить подражателей). Въ концѣ тетради есть 2 пѣсни, кроторыя я пріобрѣлъ для своего сборника. Первая о *Горѣ*: ее можно помѣстить за тою, которую я самъ записалъ въ Каргопольскомъ уѣздѣ. Вторая пѣсня объ *Огородниковой женѣ и Садовниковой* есть явно паденіе былины о Хотенѣ и любопытна, какъ моментъ перехода народнаго эпоса въ пѣсню. Былина о Васильѣ, напечатанная когда-то въ Олон. Вѣдомостяхъ, есть не что иное, какъ дурно записанный отрывокъ старины о Васильѣ Игнатьевичѣ (№ 45 моего сборника). Прилагаю кстати варианты № 45, записанные мною на Шунгѣ отъ слѣпого Ивана, дер. Мелентьевской, Купецкой волости, Пудожскаго уѣзда... ²⁾

Во время своей поѣздки я успѣлъ соблности для себя одинъ день и записалъ вновь 5 былинь, изъ нихъ четыре со словъ Козьмы Иванова Романова изъ Сѣнной Губы, одного изъ первыхъ сказателей въ Олонецкой губерніи. Эти былины вмѣстѣ со старыми недоимками и превосходною стариною о Ставрѣ, присланною мнѣ въ подарокъ изъ Кижской волости ³⁾, пошлю

¹⁾ Этотъ почтенный дѣятель доселѣ трудится съ большою ревностью, собирая народные памятники.—*В.*

²⁾ Приведенное здѣсь разнорѣчіе вошло во II-ю часть Сборника.—*В.*

³⁾ Она вошла въ II-ю часть.—*В.*

Вамъ въ субботу. Теперь только воротился изъ новой поѣздки по губерніи... Усталъ, измученъ и теперь только, 12 февраля, могу кончить письмо, начатое въ январѣ. Простите, дорогой П. А., за невольную медленность: я самъ переписываю записанное, а тутъ не было свободной минутки. Въ субботу пошлю Вамъ небольшой сборникъ бѣлорусскихъ Стиховъ, записанныхъ въ Архангельской губерніи.

6.

ЕМУ ЖЕ.

4 марта.

Долгонько же идутъ наши письма... Ваше я получилъ 4 марта и сегодня же отвѣчаю. Послѣ письма я послалъ Вамъ былины и сегодня посылаю послѣднія.—Двѣ былины о Чурилѣ (Гусино-Пленковичѣ), полученные отъ г. Шкалина, ... предлагаю отнести къ разряду Побывальщинъ, т.-е. такихъ былинь, у которыхъ стихъ разрушенъ. В. не присылаетъ никакого отвѣта, поэтому я принялся отыскивать разбросанные и полуистершіяся черновыя тетрадки и списалъ вновь, какъ могъ.

Вотъ реестръ былинь предпослѣдней посылки:

1. Варіантъ о Васильѣ Игнатьевичѣ (въ письмѣ).
2. о Хотенѣ.
3. о покражѣ 40000 въ монастырѣ Румянцовомъ.
4. о 2-хъ королевичахъ Литовскихъ.
5. о 40 каликахъ.—Четыре эти былины записаны мною въ январѣ 61 г. въ Кижяхъ.
6. о Ставрѣ (получена отъ кижскаго волостного писаря Мысанова).

Послѣдняя посылка состоитъ изъ былинь:

7. о Дюкѣ Степановичѣ	} со словъ Латышова.
8. о Чурилѣ	
9. отрывокъ о Добрынѣ	
10. о Чурилѣ—записано въ Полуборскомъ погостѣ Каргопольскаго уѣзда.
 11. о Кастрюкѣ—тоже.
 12. о Добрѣмъ молодцѣ и женѣ неудачливой (въ январѣ 61 г. записано въ Кижяхъ).

13. о Дюкѣ Степановичѣ отъ Бутылки.

14. Побывальщина о Дворянинѣ безсчастномъ молодцѣ.

Дубликаты тѣхъ, которыя были у В. ¹⁾:

36. Каково птицамъ жить на Руси.

37. о Ставрѣ.

38. о Добромъ молодцѣ и женѣ неудачливой.

39. о Иванѣ Годиновичѣ (о Васильѣ Бусланеичѣ и Коцеѣ Трипетовичѣ).

40. о царѣ Саламанѣ.

41. о Кастрюкѣ...

А между тѣмъ посылаю вамъ вмѣстѣ съ былинами небольшой сборникъ бѣлорусскихъ Стиховъ (собственно говоря, стиховъ, записанныхъ въ Архангельской губерніи отъ бѣлорусска-калики) и отдаю для Васъ списывать Стихи съ рукописнаго стариннаго сборника.

Имѣю въ виду пріобрѣсти сборникъ былинъ, записанный еще въ прошломъ столѣтіи въ Вологодской губерніи, но пока идетъ переписка, а потому не хочу ничего говорить невѣрнаго.

Теперь я много работаю для канцеляріи, да на первой недѣлѣ или на второй предстоитъ командировка, потому не надѣюсь кончить во-время статьи своей ²⁾; впрочемъ, сдѣлаю все, что могу.

Съ одной изъ будущихъ почтъ пришлю вамъ описаніе оло-нецкихъ свадебъ, заговоры, отпуска и проч. Распорядитесь, какъ знаете.

7.

ЕМУ ЖЕ.

11 апрѣля.

.....
Перечитывая послѣднюю страницу вашего письма ³⁾, чувствовалъ сильную тоску. Вы въ Москвѣ полагаете, что я по крайней мѣрѣ здѣсь свободенъ и разгуливаю, гдѣ и какъ хочу. Между тѣмъ до послѣдняго времени всякое мое путешествіе

¹⁾ Поздиѣ нашелся подлинникъ.—В.

²⁾ Объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ собираніе, о самихъ пѣвцахъ и т. п.—В.

³⁾ Въ которомъ говорилось о необходимости записать отъ пѣвцовъ все, что они знаютъ изъ творчества, подробности о нихъ самихъ и т. п.—В.

было соединено съ большими препятствіями, а три первыхъ и даже отчасти пятое оставили за собою неприятности... Въ первые два путешествія выдалось у меня пять свободныхъ дней въ это время я записалъ бытовые пѣсни, записки, свадебныя пѣсни и духовные Стихи, собралъ разные рукописные матеріалы.—Въ третью поѣздку въ два съ небольшимъ мѣсяца записалъ болѣе осьмидесяти былинъ, а долженъ былъ между тѣмъ возиться въ сельскихъ, волостныхъ правленіяхъ, со становыми и исправниками. И, наконецъ, въ четвертую поѣздку въ одинъ день записалъ послѣднія былины. Отъ Козьмы Романова записано все, что онъ знаетъ и помнитъ, отъ Рябинина тоже. Въ Шалахъ, Колодозерѣ и другихъ мѣстахъ не могъ оставаться долѣе, чѣмъ оставался, и записывалъ денно и ночно. Возьмите въ соображеніе, что здѣсь любителей бывало много, и начальниковъ горныхъ заводовъ, и губернаторовъ: всѣ они собирали, а что явилось въ свѣтъ? Одна старина въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Нужна была вся тяжелая моя школа, горячая любовь къ народу и отвѣтное расположеніе съ его стороны, чтобы въ короткій срокъ, узнавая чутьемъ мѣстность и людей, собрать такія рѣдкости. Я самъ пѣлъ и рассказывалъ крестьянамъ, что зналъ. Бѣдный Рябининъ, не встрѣчавшій уваженія (не къ себѣ: онъ слишкомъ нравственная и серьезная личность) къ своимъ любимымъ былинамъ, послѣ разговоровъ со мною ободрился и самъ сталъ цѣнить поэтическіе обломки, сохранившіеся въ его памяти: для меня онъ нарушилъ Петровскій постъ, въ который ѣлъ только хлѣбъ и коренья, чтобы рассказывать «мірскія вещи». Въ Каргополѣ въ ту же поѣздку я собралъ бы многое, да меня *воротили*... Вновь у меня заготовлено много былинъ, которыя записаны большею частью въ Петрозаводскомъ уѣздѣ: какъ перепишу, отошлю къ вамъ. Къ В. писалъ еще разъ, но отвѣта не получалъ.

8.

ЕМУ ЖЕ.

22 апрѣля.

...Посылаю вамъ *перечень* опечатокъ, пропусковъ и проч. ¹⁾. Я провѣрилъ все печатное по своимъ рукописнымъ тетрадкамъ,

¹⁾ Въ I-й части: онъ помѣщенъ при II й.—В.

отмѣтилъ иныи разнорѣчія, а также и добавки, которыя сдѣлалъ Козьма Романовъ у меня на квартирѣ.—Статью вашу читалъ съ наслажденіемъ и хотя не могу отказаться отъ мифологическаго значенія богатырей, но я и самъ больше обращалъ вниманія на то, что они значили для народа въ эпоху историческую. Лучшее доказательство найдете въ моей статьѣ. Она начинается картиной труда крестьянскаго по былинѣ о Птицахъ ¹⁾. Гулящая часть земщины отдѣляется отъ ратаевъ и съ топоромъ въ одной рукѣ, съ сохою позади себя, какъ и теперь американскіе піонеры, идетъ на украины. Судьба этой вольницы различна: одна возвращается на свою на сторонушку (какъ въ «Добромъ молодцѣ и женѣ неудачливой»), другая ходитъ сказателями — скоморошинами и каликами переходящими, поддерживая единство языка и преданій; третья гибнетъ отъ избытка своей удали молодецкія, какъ богатырь въ рѣчкѣ Смородинкѣ и Василій Буслаевичъ: они въ тягость были бы земщинѣ, ибо не признаютъ уже никакихъ законовъ, не только извѣстной, условной формы. Дружина со своими настоятелями—дѣло другое: они содержатъ земщину при дѣлѣ, при работѣ и при караулѣ. Микулушку (несмотря на его тожество съ Миклаемъ въ Садкѣ и Потыкѣ) я объяснялъ за полгода своимъ знакомымъ, какъ олицетвореніе Земщины въ противоположность аристократу и вѣдуну, патрицію Вольгѣ.

Вамъ я наберу Стиховъ, сколько смогу: сейчасъ посылаю бѣлорусскіе и полученные отъ судьи, и отдалъ для васъ списывать съ рукописей.

Посылаю еще Заговоръ поморскаго охотника и Отпускъ скоту. Напишите, что у васъ есть для второго тома: по моему мнѣнію, помимо заплачекъ и бытовыхъ пѣсенъ должны бы быть:

1) *Козьмы Романова Хотень*, 2) монастырь Румянцевъ, 3) *сорокъ каликъ*—записаны мною въ 1861 г. 4) *Кижской волости*, о Добромъ молодцѣ и женѣ неудачливой, записанъ мною въ 1861 г. 5) *Ставеръ*, записанный для меня у Лысанова, волостнаго писаря, 1861 г. 6) *Латышова Дюкъ Степановичъ*, Чурила, записаны мною 1860. 7) *Каргопольскіе* Чурила и Кастрюкъ,

¹⁾ См. ниже, въ прибавленіи къ письму.—Б.

записаны мною 1860. 8) *Повѣстѣцкій* Василій Игнатьевичъ, записанъ мною 1861. Сейчасъ посылаю вамъ: челобитную Полозова и договорную грамоту Сатина, сказаніе о городѣ Еросолимѣ, *повѣсть о Басартъ*, старинный Травникъ и проч.—Повѣсть годится и для сборника. Изъ былинь посылаю: Щеголенкова, записанные мною, 9) (36) Каково птицамъ жить на Руси, 10) (37) Ставра и 11) (38) Василя Буслаевича, неудачливаго молодца. Отъ В. еще не получалъ своей тетрадки и долженъ былъ *возстановлять* по тетрадкамъ, гдѣ было записано съ *разказа* Щеголенкова и поправлено съ *пѣнья его*: тетрадки измараны до безконечности, и какъ ни надѣюсь я на свою память, а въ Ставрѣ не увѣренъ,—поэтому кое-что отмѣтилъ точками. Если получите тетрадки отъ В., печатайте, какъ выписано тамъ ¹⁾. Посылаю еще 4 былины: 12) о *Михайлѣ*, 13) о *Оникѣ*, 14) о *Добрынь* и 15) о *Кастрюкѣ*, записанныя мѣстными священниками и переданныя въ мое распоряженіе Н. В. Обручевымъ, составителемъ военно-топографическаго описанія. Еще 16) о *Потыкѣ* и 17) о *Саламанѣ* записаны для меня въ Кижской волости сельскимъ писаремъ. У меня еще остались: 2 былины отъ Шкалина, 18 и 19); 20) о Саламанѣ и 21) о Кощеѣ, записанныя мною отъ племянницы Щеголенкова, 22) Дворянинъ безсчастный молодецъ — мною отъ *Латышова*, 23) Дюкъ—мною отъ Бутылки, 24) побывальщина о Добрынь—мною въ Песчанахъ, 25 и 26 — Дюкъ и Гусино Пленковичъ, записанныя г. Шкалинымъ... Я постараюсь сначала изучить Лодейнопольскіе варианты. И въ Вытегрѣ, и въ Лодейномъ Полѣ у былинь особый характеръ и складъ, какъ это вы замѣтите сами изъ переданныхъ мнѣ г. Обручевымъ. Жду десятокъ былинь изъ Заонежья, да самъ въ маѣ изъ путешествія привезу былинь тридцать или сорокъ.—Вотъ вамъ и второй томъ сборника, не уступитъ первому. Буду, разумѣется, записывать и для васъ Стихи. Пришлю описаніе петрозаводскихъ свадебъ...

Еще разъ жму вамъ крѣпко руку и въ отвѣтъ на вашъ призывъ служить вѣрой-правдой еще разъ повторяю: лишь бы не мѣшали.

¹⁾ Какъ сказано выше, эти тетрадки послѣ найдены.—Б.

О рукописномъ сборникѣ былинь пока не получалъ отвѣта...

Еще посылаю для сборника три любопытныхъ вещи, списанныя мною изъ рукописнаго сборника: послѣдняя—*бой знаковъ Зодіака*.

Каково птицамъ жить за моремъ и на Руси.

Эта былина въ разныхъ мѣстностяхъ поется различно: вполнѣ я ея не слыхалъ нигдѣ. — Изъ сравненія нѣсколькихъ вариантовъ содержаніе ея можно опредѣлить слѣдующимъ образомъ. Смѣна временъ года приводитъ къ богатой осени. Крестьяне покладали стога, имъ жить хорошо, и прохладно, и весело. Имъ жить хорошо, — вотъ живутъ и цари по царствамъ, бояре по мѣстамъ, мелкіе судьи по деревнямъ, попы-дьяки по погостамъ и прочіе мелкіе люди по подворьямъ. Покладали крестьяне стога, и старики спокойно спятъ на печахъ, старухи по прилавкамъ, молодицы по чуланамъ, малые ребята по зенькамъ. Благословеніе природы, обиліе хлѣба и трудъ мужчины-крестьянина обезпечили жизнь другихъ слоевъ и возрастовъ.

Отъ синяго Дунайскаго моря, изъ тихаго лукоморья прилетаетъ малая птица-пѣвица, садилась на дерево калину и зачала пѣть-жупѣть, хорошо воспѣвати, и стала она на Русь голосъ подавати. Услышали Русскія птицы, слеталися птицы все стадами, сажалися около рядами, въ одну сторону головами, сажалися онѣ по коламъ, сажалися онѣ по изгородамъ, сажалися онѣ по малымъ ракиновымъ кусточкамъ, сажалися онѣ вдоль зеленой дубравы, и стали они пѣть-воспѣвати, и стали къ той ли птицѣ прилегати.

— Ты скажи, заморская птица, скажи намъ, не утай же, скажи Божію правду: кто у васъ на морѣ большій, кто на Дунайскомъ меньшій? — Возговорить заморская птица: «Глупыя вы, Русскія птицы, за чѣмъ вы къ намъ прилетали, за чѣмъ про сине море спрашали? всѣ у насъ на морѣ большіе, и нѣтъ на Дунайскомъ меньшихъ!»

За тѣмъ заморская птица спрашиваетъ у Русскихъ птицъ: «Каково вамъ жить на Руси?» Отвѣчали Русскія птицы:—Хорошо намъ жить на Руси: всѣ у насъ птицы при дѣлѣ, всѣ птицы при работѣ и всѣ птицы *при караулѣ*.

Далѣ, по моему мнѣнію, слѣдуетъ описаніе этой жизни птицъ на Руси при дѣлѣ, при работѣ и при караулѣ. Былина рассказываетъ ее иносказательно, закрываясь словами «на морѣ». Многіе стихи утратили первоначальный видъ и рѣзкость характеристики, по понятнымъ впрочемъ причинамъ. Насмѣшливое отношеніе къ предмету только проглядываетъ кое-гдѣ и совершенно ясно лишь въ слѣдующихъ стихахъ:

Ястребъ на морѣ стряпчій:
Съ богатаго двора беретъ по куренку,
Со вдовы-сироты беретъ по два и по три;
То есть *великая* въ немъ *неправда*.

Въ концѣ былины пѣвецъ прибавляетъ отрывки изъ другой былины: «Каково звѣрямъ жить за моремъ».

9.

ЕМУ ЖЕ.

24 мая.

.

И я самъ знаю, что для второго тома еще много нужно матеріаловъ, нужно ихъ интересныхъ, потому что и самое дѣло этого требуетъ, и успѣхъ перваго тома обязываетъ. Я на все, посланное уже къ Вамъ, смотрю не иначе, какъ на закладку, а жду самъ съ нетерпѣніемъ лѣтней поѣздки.

При этомъ прилагаю двѣ побывальщины: въ «Дворянинѣ Безсчастномъ Молодцѣ» строчки въ скобкахъ можно пожалуй выпустить. Вписалъ ихъ потому, что въ нѣкоторыхъ журналахъ критики требуютъ непременно дословнаго пересказыванья, находя какой-то особенный интересъ въ наивно-циническихъ подробностяхъ ¹⁾. Замѣьте впрочемъ, какъ мало такихъ мѣстъ въ былинахъ, записанныхъ у *сказателей*.

Читали вы чревовѣщаніе въ по поводу 2-го выпуска пѣсенъ Кирѣевского? Какъ милы эти самодѣльные разглагольствія о эпосѣ, о значеніи поэзіи вообще. И это не стыдятся

¹⁾ Для удовлетворенія подобныхъ требованій, строчки, здѣсь упомянутыя, отпечатаны всѣ во II-й части. — Б.

люди писать, послѣ того какъ уже на русскомъ языкѣ есть труды....

Посылаю Вамъ еще нѣсколько сказаній отъ Миролубова и Цопова, и тетрадку съ заговорами, списокъ которыхъ былъ Вамъ посланъ уже прежде. Но теперь я вмѣсто «*Мусала мѣсѣ*» прочелъ «*Мусайла мѣсѣ*».

Посылаю Вамъ еще вариантъ былины о Михайлѣ Потыкѣ: записанъ для меня сельскимъ писаремъ Сѣнногубскаго правленія: новаго въ этомъ вариантѣ нѣтъ ничего; дополнены лишь нѣкоторые пропуски. За то изъ него видно, какъ нѣкоторыя былины почти дословно сохранялись въ памяти народной. У Васъ теперь три варианта этой былины: одинъ печатный, два другихъ рукописные, и всѣ очень близки между собой.

10.

ЕМУ ЖЕ.

10 июля.

Посылаю Вамъ 10 былинь, 9 записаны мною, 10-я по моему порученію въ Кижяхъ, да еще прибавляю двѣ сомнительныя Старины.

Свои былины я отдалъ было переписать съ черновой тетрадки, да писецъ много навралъ и вездѣ поставилъ «да,» которое нѣвцомъ прибавляется ради красоты-басы. А переписывать все некогда....

При этомъ прилагаю описаніе свадебъ, составленное для меня Миролубовымъ.

11.

ЕМУ ЖЕ.

17 октября.

Съ этой почтой или со слѣдующей Вы получите небольшое собраніе былинь, записанныхъ мною отъ Терентія Левлева, внука перваго *сказателя* въ Олонецкой губерніи Ильи Елустаѣева (т.-е. Евстаѣева). Тутъ нѣсколько былинь и Стиховъ, записанныхъ Миролубовымъ.

Посылаю Вамъ при этомъ и нѣсколько *Заповѣдей*, заповѣд-

ныхъ тетрадокъ, которыхъ Вы такъ добивались; только отошлите ихъ ко мнѣ назадъ по минованіи надобности: я ихъ съ этимъ условіемъ взялъ у знакомаго чиновника.

На-дняхъ жду сборниковъ былинь изъ Колодозера отъ старика, у котораго я уже прежде записалъ былины, и отъ Сумозерскаго сказателя.

12.

КЪ ДМ. А. ХОМЯКОВУ.

3 ноября.

Къ П. А. я писалъ два раза, послѣ письма его ко мнѣ, и нѣсколько разъ посылалъ былины. Получены ли онѣ? Вотъ вопросъ. Въ послѣднее время были къ нему отправлены былины, записанныя отъ Терентія Іевлева и тѣ, которыя были мнѣ переданы г. Обручевымъ. Вообще мнѣ хотѣлось бы знать составъ 2-го тома, и именно реестръ былинь, которыя войдутъ въ него. Если бы можно увѣдомить меня объ этомъ, я былъ бы Вамъ очень благодаренъ.

Былины сохранились въ Петрозаводскомъ, Пудожскомъ, Каргопольскомъ уѣздѣ и Пудожгорскомъ приходѣ Повѣнецкаго. Настоящихъ сказателей этихъ древнихъ пѣсенъ не много, я ихъ знаю на перечетъ: 1) Рябининъ, 2) Козьма Романовъ, 3) Андрей Сорокинъ, 4) Колодозерскій старикъ и 5) Бутылка. Кромѣ ихъ, есть еще: 6) Терентій Іевлевъ, внукъ знаменитаго Ильи Елустаѣева, 7) Калика изъ Лягъ, 8) Поромскій старикъ, 9) Никифоръ Прохоровъ и 10) Щеголенковъ. Вторая категорія, за исключеніемъ 8-го, котораго не знаю, ниже первой. Остальные, какъ калики, такъ и пѣвцы, не заслуживаютъ имени сказателей и знаютъ по двѣ, по три былины. — Отъ 1, 2, 7, 9, 10-го записано рѣшительно все; отъ 5-го, 3, 4, 6—очень многое; на 8-го я не попалъ ни разу. А искалъ я этихъ пѣвцовъ на разстояніи тысячи верстъ; два раза переплывалъ на лодченокѣ черезъ Онегу на сорокъ верстъ, чтобы захватить 5-го сказателя, и не могъ лично записать многого отъ Бутылки, а долженъ былъ поручить другимъ. Записать остальное отъ 3 и 4-го поручилъ я тоже другимъ и жду-не дожусь присылки изъ уѣздовъ.

Много я роздалъ денегъ и семинаристамъ, и волостнымъ, и ссельскимъ писарямъ, а отъ нихъ получаю или мало, или дрянъ. На-дняхъ одинъ писарь надулъ меня, приславши шесть старинъ, которыя онъ отъ слова до слова списалъ у Кирши Данилова.—Вообще можно положиться только на то, что записалъ самъ или что записано на глазахъ. Но, какъ я Вамъ объясняю, пѣвцы разсѣяны другъ отъ друга на сотняхъ верстъ и за ними не угоняешься.

Посылаю Вамъ въ настоящее время 3 былины, записанныя мною со словъ Андрея Сорокина; двѣ изъ нихъ переписаны очень плохо, да въ деревнѣ не нашлось лучшаго писца, а я тороплюсь отправить посылку къ Вамъ.—О Дюкѣ Степановичѣ начало почти до слова сходно съ № 47 моего 1-го тома, который тоже записанъ со словъ Сумозерскаго крестьянина. Кромѣ того, на особомъ листочкѣ прилагаю варианты о Дюкѣ.

Какъ получу 15 былинъ изъ Пудожа, перешлю къ Вамъ. Рѣшите сами, нужно ихъ дожидаться или нѣтъ. Черезъ недѣлю получите описаніе свадебъ.

Пишу къ Вамъ рѣдко, потому что я все еще.....

13.

КЪ П. А. БЕЗСОНОВУ.

2 декабря.

Я всегда былъ убѣжденъ, что русскій народъ отозвался въ своихъ произведеніяхъ на все, что ему было дорого, на всякое замѣчательное событіе въ области своего развитія. И чѣмъ болѣе узнаю народное творчество, тѣмъ убѣжденіе это болѣе и болѣе подтверждается.

Здѣсь Вы найдете рассказъ о томъ, отчего измѣна завелась на Руси со времени Іоанна Грознаго, и рассказъ о Петрѣ. Этимъ вещамъ я не придаю особенной цѣны, потому что первый изукрашенъ записывателемъ. Но я надѣюсь, Вы оцѣните по достоинству былинѣ о Алексѣѣ Михайловичѣ. Вѣдь дѣло, по моему мнѣнію, идетъ о *Земскомъ Соборѣ*. Царь спрашиваетъ народъ, отдать ему Смоленскъ или нѣтъ?

Добиваюсь я теперь былины, рассказывающей о борьбѣ Коль и Чуди съ Русскими: на-дняхъ достану ее.

14.

ЕМУ ЖЕ.

3 февраля 1862 г.

Прежде посланные былины записаны были со словъ Андрея Сорокина — изъ Пудожскаго уѣзда писаремъ по моей просьбѣ. Я сталъ было ихъ перечитывать и поправлять, т.-е. не слова пѣвца, а грубыя ошибки записывавшаго: но пришлось ѣхать, и я просилъ отправить Вамъ рукопись въ томъ видѣ, въ какомъ она была мною оставлена. Теперь посылаю Вамъ еще 2 былины и 3 отрывка, записанные въ Кижской волости: имя-отчество пѣвца вышлю въ слѣдующемъ письмѣ.

Собирание идетъ очень туго.... Хорошо еще, что въ первыя поѣздки я успѣлъ познакомиться съ пѣвцами и могъ поручить другимъ лицамъ записать отъ иныхъ.

Козьма Романовъ былъ здѣсь и пріѣдетъ еще разъ, чтобы ѣхать въ Петербургъ: если же поѣздъ его не удастся, я сниму съ него фотографическій портретъ здѣсь и попрошу знакомаго записать мотивы.

15.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПИСЬМА П. Н. РЫБНИКОВА
КЪ О. О. МИЛЛЕРУ.

21 октября 1866 года.

Не знаю, какъ благодарить Васъ за присылку Вашихъ статей и книги г. Некрасова. Въ послѣдней и въ первый разъ прочелъ смѣлый и самостоятельный взглядъ на формы русскаго глагола. Слава Тебѣ, Господи, и въ грамматикѣ мы начинаемъ отрѣшиться отъ путъ, сработанныхъ иноземной и доморощенной схоластикой. Съ критической частью сочиненія нельзя не согласиться безусловно, и возраженіе можно сдѣлать развѣ только противъ нѣкоторыхъ частныхъ. Напр., авторъ принимаетъ форму *сговоритъ* за *ся+говоритъ*, между тѣмъ, какъ это ничто иное, какъ *зговоритъ*, т.-е. *взговоритъ*, *возговоритъ*: *в* и *и*, по свойству новгородскаго нарѣчія, передъ *с+muta* отбрасы-

ваются, какъ и въ *зюловье*, *спровѣщитъ*, *зводень* (взводень), *зморье*, *споминать*, *стрѣтнѣй*, *стрѣта* и т. д.

О Вашей исторіи словесности желалъ бы когда-нибудь побесѣдовать или написать подробно, а теперь пока сообщу самое существенное.

. Было бы желательно, чтобы выводы опирались на еще болѣе подробную разработку фактической основы, чтобы *аппаратъ* былъ, такъ сказать, осязательнѣе. Для этого Вамъ интересно было бы лично познакомиться съ представителями народной поэзіи въ ея настоящемъ положеніи. Такъ, сказка и былина, простите, по моему посильному убѣжденію, у Васъ не разграничены еще устойчиво. Послушайте, какъ *пѣвцы* поютъ былины, какъ *крестьяне* сказываютъ *сказку*,—сейчасъ же родится само собою представленіе о наглядномъ различіи между тою и другою.

Вотъ *сказитель* сказываетъ былину. Вы записываете и чувствуете, что тутъ опущено слово, тутъ стихъ, тамъ подробности и цѣлый эпизодъ. Вы замѣтите ему объ этомъ, онъ поправляется, но вы не удовлетворены: въ поправкѣ слышится случайное. Просите спѣть его то же самое: мгновенно стихъ получаетъ устойчивость, новыя слова замѣняются древними, которыхъ смысла и онъ, быть можетъ, не понимаетъ (напр., кунный, рутить = польск. rzucić), сами собой льются опущенные стихи, неожиданныя подробности. Если и тутъ у пѣвца (а у второстепеннаго въ особенности) индѣ не ладно, значитъ, извѣстная часть былины для него погибла; онъ не рѣшится на самовольную поправку, или же заплата будетъ сама собой браться въ глаза. Рябининъ, Романовъ и другіе упорно отказывались отъ продолженія былинъ, конецъ которыхъ они очень хорошо знали въ *содержаніи*, напр., въ I-мъ томѣ хотъ Микулушки, 1-го варіанта Потыка (Рябинина) или Ильи и Ермака, Добрыни и Змѣя (у Романова). Послѣдовательнымъ записываніемъ я стихъ за стихомъ выбиралъ у нихъ отрывки, какъ это легко видѣть изъ поправокъ во 2-мъ и 3-мъ томѣ (позвольте, кстати, обратить Ваше вниманіе на эти поправки: въ нихъ много интереснаго), но разъ забытаго вполнѣ возстановить уже было нельзя. *Въ пѣснь слова не выкинешь*. Разру-

шающаяся былина переходить въ побывальщину, разрушенная въ сказку¹⁾.

Послушаемъ *сказчика*. У хорошаго слова такъ и нижутся, какъ бисеръ, слышенъ даже ритмъ, цѣлые стихи. Но это въ тѣхъ сказкахъ, которыя онъ *натвердилъ*, часто рассказывалъ. Ритмъ случайный, стихи, явно, изъ обычныхъ былинъ оборотовъ. Заставьте его же повторить, онъ многое передастъ другими словами. Спросите, не знаетъ ли той сказки кто-нибудь другой — онъ укажетъ вамъ на *однодеревенца* имрекъ. Имрекъ вмѣстѣ съ нимъ слышалъ отъ такого-то старика или переходжаго. Вы просите имрека рассказать ту же сказку. Она передается не только другимъ языкомъ, другимъ складомъ рѣчи, но иногда другимъ ладомъ. Одинъ вводитъ или сохраняетъ жалостныя подробности, другой вноситъ или удерживаетъ насмѣшливый взглядъ на иные эпизоды, третій выбираетъ или прилаживаетъ изъ другой сказки (или изъ общаго всему люду сказчиковъ *склада*, о чемъ послѣ) иную развязку, появляются новыя лица, новыя похождения. Вы ведете съ нимъ далѣе разспросы, какъ научился онъ сказкѣ: на Ладожскомъ или Онежскомъ озерѣ ловилъ онъ рыбу, на пристанищѣ, въ *фатеръ* или у костра, у него было слышано много сказокъ: однѣ рассказывались у повѣнчанъ, другія у заонежанъ, третьи у кореловъ, четвертыя у шведовъ (финновъ). Сколько могъ онъ вмѣстить и запомнить по своей природѣ, онъ вмѣстилъ и запомнилъ, а явились у него едва *два, три* сказки. Извѣстныя причастныя всему народу представленія одѣлись въ извѣстное платье, получили извѣстный складъ рѣчи. *Сказка—складка*.

Основа у былинъ и сказокъ дѣйствительно одна и та же въ

¹⁾ Эти замѣчательныя слова нашего собирателя слѣдовало бы принять къ свѣдѣнію многоуважаемому берлинскому профессору Штейнталу, который въ только что напечатанной статьѣ своей *объ эпосѣ* слишкомъ одностороннимъ образомъ налегаетъ на постоянную, волнованію моря подобную измѣчивость народной поэзіи, влѣдствіе которой, будто бы нѣтъ никакой возможности въ точности записать ни одной пѣсни, такъ какъ въ устахъ каждаго пѣвца она становится новою пѣснею, и число варіантовъ всегда безгранично. Статья, въ которой выражено это мнѣніе, во многихъ отношеніяхъ, впрочемъ, весьма замѣчательна. Она помѣщена въ 1-й кн. IV-го тома журнала für Völkerpsychologie Лазаруса и Штейнтала. (О. М.)

прошедшемъ и отчасти въ настоящемъ. Народное міросозерцаніе, взглядъ народа на прошедшую свою исторію, на житье-бытье — то передается сказкой, то сказывается былиной. Но когда просится на волю представленіе (первопонятіе), оно не стѣсняется образами и выражается сообразно съ характеромъ рассказчика; когда нуженъ образъ, когда нужна пластичность, идеаль, опредѣленный особью ¹⁾, мѣстомъ и временемъ,—тогда требуется остойчивая форма, стихъ, былевое воплощеніе, тогда произволу мѣста нѣтъ, личный элементъ въ передачѣ уступаетъ мѣсто общему, цѣлому, въ теперешнемъ положеніи эпоса—традиціи. Въ былинахъ личный элементъ сказывается отдѣльнымъ словомъ, выборомъ варианта; въ сказкѣ—всѣмъ ея складомъ, интригой, развязкой. Былевая поэзія — земская поэзія народа; но какъ земскіе интересы, хотя они и дороги каждому, всѣмъ рядить нельзя, то они и требуютъ особыхъ представителей; чтобы стать ими, нужна любовь къ дѣлу, память, голосъ. Сказочная поэзія — обыденная, бытовая жизнь, переведенная въ представленіе. Каждый тоже, что дѣлаютъ другіе, дѣлаетъ по своему, сообразно съ своею особенностью, *настроеніемъ*, хотя, разумѣется, опредѣляется въ своемъ личномъ творествѣ народностью, временемъ, мѣстомъ. *Былины*—область общаго, земскаго, народнаго эпическаго творчества, *сказки*—личнаго.

Такъ, второпяхъ, къ почтѣ, не досказывая, пишу къ Вамъ, что кажется такъ ясно для мысли. Не бросайте этихъ листочковъ, когда-нибудь я попрошу ихъ у Васъ для болѣе серьезнаго изложенія.

Далѣе, я не вижу у Васъ *пока* движенія, развитія отдѣльныхъ былевыхъ образовъ, именно замѣны и перехода старшихъ богатырей въ младшихъ 1-го поколѣнія. Классификація уже положена Вами. Я не согласенъ на противоположность кіевскихъ и новгородскихъ богатырей, какъ она проведена Вами. Богатырь — это вообще яркая, крупная личность, возведенная въ идеаль. Какъ она, по понятію народному, выходитъ вонъ изъ будничной, сказочной жизни? «Долго-ль мнѣ жить, дома тѣ-

¹⁾ Первая степень разрушенія быliny—утрата имени и разум. личности у богатыря, утрата опредѣленія мѣста.

шиться, въ глумѣ, въ маломъ ребячествѣ и т. д. Пора мнѣ-ка съѣздить въ раздольице въ чисто поле, поразгонять бурушка косматаго, поразмять плечо богатырское, отвѣдать силы-удачи молодецкія». (Ср. выѣздъ Добрыни.) Надо знать все однообразіе, все *semper - idem* сельской жизни, обстановки, природы, семейнаго и мірскаго быта, чтобы понять, съ какою энергіей крупная сила просится изъ нея на волю.

Удалые, богатыри выдѣлились изъ безразличной массы. Не ужъ-то они въ самомъ дѣлѣ стольно-кіевскіе? Почему же Кіевъ не сохранилъ о нихъ памяти, почему сохранилась о нихъ память на украиняхъ Новгородскаго сѣвера, гдѣ до сихъ поръ человѣкъ упорно борется съ природой, гдѣ до сихъ поръ изъ cadaго почти семейства выходятъ вонъ изъ дому *бурлаки* отвѣдать если не силы, то удали молодецкія? Нѣтъ, это богатыри *свѣто-Русскіе*, общіе всей Руси. Кіевъ такой же центръ, какъ Москва, Петербургъ, — *внѣшній*. Они родились въ цѣломъ народѣ, для цѣлаго народа, у котораго условія жизни и мысли были общія. Мстиславъ Удалой — столько же кіевскій, сколько и новгородскій. Если есть кіевскіе богатыри, вызванные потребностью опредѣлить образъ богатыря кіевскими условіями, то это кіевскіе городскіе богатыри: Хотенъ, Чурила, *Дюкъ*, *Соловей Будиміровичъ* (всякая столица привлекаетъ пришлыхъ людей) ¹⁾.

Новгородская удалъ нашла себѣ конецъ въ себѣ самой. Но и младшее поколѣніе свѣто-русскихъ богатырей, едва ли не по самому народному воззрѣнію, оказалось несостоятельнымъ передъ движеніемъ исторіи. Это рыцарское (?) безкорыстное великодушіе Мстислава Удалаго и Ильи къ побѣжденнымъ на настоящую минуту; эта ихъ индифферентность къ государственному строю ради внутренняго наслажденія подвигомъ, велики съ земской точки зрѣнія, не таковы съ государственной.

¹⁾ Отвѣчать на все это г. Рыбникову я предоставляю себѣ въ своемъ сочиненіи о былинахъ и во II-ой части моей книги о Русской Словесности. — Я совершенно согласенъ съ тѣмъ, что т. наз. *кіевскіе богатыри* имѣютъ значеніе обще-русское, но думаю, что въ нихъ, главнымъ образомъ, поэтически выразилась и окрѣпла (застыла до извѣстной степени) *кіевская пора* въ исторической жизни русскаго народа. (О. М.)

Исторія покончила съ ними Татарщиной, пославъ предостереженіе въ печенѣгахъ и половцахъ, шведахъ и полякахъ; на татарщину потребовалась уже *Москва*. Вотъ почему и свято-русскіе богатыри перваго поколѣнія находятъ себѣ конецъ въ самой мысли народной. Это доказательно ясно не только въ исторіи Ильи Муромца, но и въ отдѣльной былинѣ, описывающей, какъ свято-русскую силу клала русская удалъ въ могилу. Если скорбное выраженіе Ильи въ иныхъ былинахъ: на бою мнѣ смерть написана (3-я б. IV ч.: Знаю я, добрый молодець, что на бою мнѣ смерть написана), можно покамѣсть признавать обмолвкою или ошибкою пѣвца, то поразительно мѣтко предчувствіе Ильи именно передъ боемъ со Збутомъ королевичемъ (см. поправки въ замѣткѣ III т. къ I-му т. относит. Рябинина): Хоть на бою мнѣ смерть не писана (внутреннимъ сознаніемъ благородства и духовной силы), *переступитъ сила черезъ великъ законъ!* Сила олицетворилась на первый разъ въ Татарщинѣ. По 22 был. 1 ч. (бросьте явно поддѣльную или по крайней мѣрѣ дурно переданную и поправленную Меевскую редакцію о гибели богатырей), Илья, Ермакъ и ихъ побратимы перерубили татаръ. Надо бъ подумать о томъ, откуда берутся кочевники, откуда ихъ сила? Или у себя устроить порядокъ, или *in eorum fines bellum inferre*: Цезарь, побивъ галловъ и германцевъ, сейчасъ заглянулъ въ Британію, походилъ и за Рейномъ. Вы, молъ, сидите-ка у себя смирно; нето я васъ, галловъ и нѣмцевъ, и въ вашихъ трущобахъ сыщу. Наши богатыри довольны мгновенной побѣдой и въ самодовольствѣ проговариваются: кабы здѣсь была сила небесная, прирубили бы и силу небесную. Народный смыслъ (о святотатствѣ внѣшнемъ тутъ нечего и думать) придалъ ихъ наказанію за распущенность силы удивительно наглядный смыслъ. Въ борьбѣ, определенной извѣстнымъ мигомъ времени, Ильѣ не писана смерть на бою; но сдѣлайте борьбу непрерывной, не устоитъ никакая личная сила. Изъ одного татарина дѣлается два, изъ двухъ четыре; кочевники съ каждымъ пораженіемъ выдвигаютъ на Русь все сильнѣе массы, и сила переступила въ XIII столѣтіи черезъ великъ законъ. Илья и побратимы *перестылись*. Въ Татарскій періодъ тѣ же богатыри — другіе, передъ Москвой они

рѣшительно сходятъ со сцены. Но во всякомъ случаѣ первое поколѣніе младшихъ богатырей такъ же погибло отъ своего рыцарства (?), какъ погибли малорусскіе казаки отъ своей удали, какъ новгородскіе богатыри отъ *буести* силы.

Я не встрѣтилъ у Васъ характеристики многихъ богатырей; очерченъ ясно одинъ Илья и Пѣтыкъ (это произношеніе оло-нецкое, съ удареніемъ на ъ, а не Безсоновское). Дунай, Добрыня, Алеша Поповичъ, Чурила, Дюкъ, Хотенъ—все вѣдь это яркіе образы, не говоря объ Иванахъ, Васильѣ Казиміровичѣ и прочихъ. А противоположность между придворными, городскими—Мариной, Марьей Бѣлою Лебедью, женою Ивана Годича, княгинею Апраксою, и сельскими, земскими—Настасьей и Василисою Микуличною, Грозною Настасьей Дмитриевичной?

Ну, да будетъ покамѣсть Жду съ нетерпѣніемъ продолженія о Татарщинѣ

II.

ОБЪ ОСОБЕННОСТЯХЪ ОЛОНЕЦКАГО ПОДРѢЧІЯ.

Авторъ этой замѣтки принужденъ относиться къ олонецкому подрѣчію, какъ къ самостоятельному цѣлому, потому что онъ не имѣлъ случая изслѣдовать другія видоизмѣненія сѣверно-русскаго нарѣчія въ губерніяхъ Новгородской, Архангельской, Вологодской, Пермской и Сибирскомъ краѣ; потому онъ поставленъ въ необходимость приводить многія особенности произношенія, словообразованія и флексій, которыя свойственны, быть можетъ, всему сѣверно-русскому нарѣчію и отличаютъ его отъ прочихъ великорусскихъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что совокупность приводимыхъ особенностей принадлежитъ цѣлому здѣшнему краю: въ частности, языкъ, которымъ говоритъ народъ въ Олонецкой губерніи, изрѣзанной множествомъ озеръ, непроходимыхъ болотъ и лѣсовъ, раздѣленной на четыре неравномѣрныя полосы водами Онежскаго озера и раскинувшейся на огромномъ протяженіи, распадается на множество разнорѣчій не только по уѣздамъ, но даже и по волостямъ. Впрочемъ, если оставить въ сторонѣ случайныя измѣненія, производимыя сосѣдствомъ кореляковъ и порчею языка у обрусѣлыхъ корелъ, то изъ этого множества деревенскихъ обособленій выдѣлятся два главныхъ разнорѣчія: а) заонежское и близкое къ нему пудожское и б) каргопольско-вытегорское ¹⁾.

Надлежитъ также оговорить, что авторъ, при собираніи данныхъ, обращалъ вниманіе преимущественно на языкъ женщинъ, которыя, оставаясь большею частію дома, споконъ вѣка

¹⁾ Въ Олонецкомъ уѣздѣ, большей части Повѣнецкаго и части Лодейнопольскаго живутъ корелы.

передаютъ отъ одного поколѣнія другому рѣзкія отличія мѣстнаго говора, между тѣмъ какъ мужчины, переходя въ отхожихъ промыслахъ изъ одной мѣстности въ другую, проживая въ столицѣ и другихъ губерніяхъ, говорятъ весьма часто языкомъ, въ которомъ всѣ типическія особенности если не совсѣмъ стерты, то далеко не такъ замѣтны, какъ у женской части населенія. Много данныхъ заимствовано также изъ языка бытовыхъ и былевыхъ пѣсенъ, который сохранилъ еще вполнѣ мѣстный колоритъ.

ПРОИЗНОШЕНІЕ.

I.

А. А. у Петрозаводскихъ, Пудожскихъ и въ особенности у Повѣнецкихъ заонежанъ произносится часто какъ *я*, напр.: безъ спрося, разгораться, лебсять (шлепать по грязи), больня, въ лисяхъ, во сняхъ, вмистяхъ (вмѣстѣ), ярмякъ няйлучшій. Въ нарѣчіяхъ, оканчивающихся на *да*, *а* произносится какъ *ы*, напр.: туды, суды, когды, тогды. Такъ же произносится и въ имен. множ. у существительныхъ съ окончаніемъ *инъ*, напр.: хозяевы, крестьяны, поѣзжаны, напощаны.

Е. Послѣ *ж*, *е* произносится какъ *а*, напр.: жанихъ, жаланный. Послѣ *д*, *е* у заонежанъ, въ особенности у Повѣнецкихъ, произносится какъ *э*, напр.: молодэнькій, посаждэньице (отэцкій). *Е* переходитъ въ *ё* въ косвенныхъ падежахъ притяжательныхъ мѣстоименій: мой, твой, свой, напр.: своёй, твоёй, (также сёго, почётный). Но зато *е* не переходитъ въ *ё* во 2, 3 лиц. ед., 1 и 2 множ. наст. и буд. времени, напр.: ведешъ, веде, ведемъ, ведете. *Е* иногда переходитъ въ *и*, напр.: биздиля (ничего не дѣлающій), захиривать, цирточька (черточка). Иногда *е* звучитъ какъ *я*, напр., въ словахъ: мяцъ (мечъ), тѣстице, ня пойду (у заонежанъ), имянство. У заонежанъ, въ особенности Повѣнецкихъ, *е* часто переходитъ въ *о*, напр.: робята, тоби, соби, тобя, собя, солоный, разторзать, още (иногда, аще), одва, одиный, бѣрозно (бережно).

II. Послѣ *ж*, въ словахъ производныхъ отъ корня *жадать*,

а сохраняетъ свой звукъ, не переходя неправильно въ *и*, напр., жадоморъ, жадовикъ. Иногда *и* переходитъ въ звукъ, близкій къ *е*, напр.: оберать (убирать), гредня, нечего (ничего), пехнуть. *И* переходитъ часто въ *ы*, напр.: эты, этыхъ, одныхъ, ранныя, самыхъ, рычать или крычать. Въ сложныхъ словахъ изъ предлога *изъ* и корня *и* передъ *з* не произносится, если корень начинается съ согласной, а слово черезъ такое произношеніе не будетъ смѣшано съ реченіемъ, сложеннымъ изъ того же корня и предлога *съ*, напр.: збавлять, злучить, знедобиться (обезсилѣть), за сыра дуба, сподъ, зраненъ, за маленька (изъ, или съ изъ маленька), сошку съ земельки повыдернулъ.

О. *О* безъ ударенія не переходитъ въ *а*. *О* произносится иногда какъ *е*, напр.: неготъ, негтиный, гремъ, шепеткомъ, фенаръ, ревня (ровня). *Онъ* произносится какъ *ѣнъ*. *О* произносится какъ *у*, напр.: куль (коли) и въ производныхъ отъ него, напр.: докуль, покуль, откулешный, и какъ *ю* въ нарѣчійхъ: отсюль, досюль, и производныхъ: отсюлешный, досюльный и проч.

У. *У* произносится какъ *о* въ словѣ: убирать и производныхъ отъ него: оберать, сошка обрана. *У* произносится какъ *ы* въ словахъ: быдъ (будъ), быдто, забудущій, и какъ *я* въ словѣ: вынять (вынуть).

Ѣ. Буква *ѣ* почти всегда, а на концѣ словъ и во флексіяхъ всегда, произносится какъ *и*, напр.: сиверинъ, свитѣль мисяць, риценька, мни-ка, мійсцо (мѣстечко), обиденка, золото не мидіетъ, серебро не зелизіетъ, гди (впрочемъ, напр., *зди* (здѣсь) звукъ *я* приближается къ *е*). *Ѣ* произносится какъ *е* въ словѣ: бесѣда. Въ окончаніи сравнительной степени *ѣ* звучитъ какъ *я*, напр.: вѣрняе, скурай.

Ы. Въ прилагательныхъ, оканчивающихся на *ный*, *ы* часто произносится какъ *і* (въ косвенныхъ падежахъ этихъ прилагательныхъ тоже слышится мягкая гласная, напр., дороднему, болотняя, больня); напр., въ словахъ: соборній, дородній, болотній, подугольній. *Ы* произносится какъ *у* въ словахъ: бывать (бывается), безстужій.

Я. *Я* произносится какъ *и* въ словѣ: забоилася.

Ѥ. *Ѥ* произносится какъ *ъ* послѣ *и* (молодець) и въ оконча-

ни 3 лица множ. время настоящаго и буд. 1 спряженія, напр.: читають, поють, даютъ.

Ой, въ соединеніяхъ изъ предлога и глагола: имать, произносится какъ *ы*, напр.: пымать, сымать.

В. В въ предлогѣ *въ*¹⁾ не произносится, напр.: стрѣта, стокъ, (востокъ), зрадоваться, звелічать, спомню, незгода, здохъ. Когда необходимо нужно удержатъ звукъ *в*, тогда или между *в* и *з* вставляется *о*, или же употребляется предлогъ *вы*, напр.: высталъ въ сырой дубъ, соколъ вылетѣлъ въ дубъ, вызынулъ (взвелъ) хоромину. Иногда *в* произносится какъ *у*, особенно передъ *д*, напр.: у дѣвушкахъ, удовка (вдовица). Въ деревняхъ, гдѣ населеніе нынѣ и русское, но образовалось изъ обрусѣлыхъ корель и чудиновъ, такое произношеніе особенно распространено, напр.: лаука, дауно. *В* произносится какъ *м* въ словахъ: макомка, похматка, примицять (привѣчать, напр.: встрѣцала-примицала (привѣчала) молода жена, чтобы красныя дѣвушки примицали (привѣчали).

Г. Звуки *г*, *к*, *х* передъ *н* въ срединѣ словъ часто не произносятся, напр.: выстенуть, стено (стегно), застенуть, стоснулося, смануль (махнуль), столнулись, отомнуть. *Г* произносится у Пудожанъ какъ *м* въ словѣ: муница (гуня).

Д. Д произносится какъ *г* въ предлогѣ: *для* (для).

Ж. Ж произносится какъ *з* передъ *н*, напр.: дорожный, розозенный, порозный, мезень (бѣлка, битая поздною весною; но въ значеніи лѣтняго времени межень сохраняетъ звукъ *ж*), борозно (бережно), а также: зелизить (желѣзѣть); но въ словахъ: сяжно, корчажный, турыжный, ярыжный, натяжной, *ж* сохраняетъ свой звукъ. *Ж* употребляется вмѣсто церковнославянскаго *жд*, напр.: межу, пробужается, посажены, одежда, допрежъ (прежде); иногда, очень рѣдко, *жд* является вмѣсто обыкновеннаго *ж*, напр.: саждаютъ.

Зж смягчается въ *ждъ*, напр.: прѣждялъ, пождяне.

К. К произносится передъ *н* и *т* иногда какъ *х*, наприм.: схнуть, хто, и наоборотъ, напр.: клеснуть (хлеснуть). *Г* произносится какъ *к*, напр.: мяккой.

¹⁾ „Вз“ употребляется гораздо чаще чѣмъ „воз.“

Л. Л произносится какъ *н*, напр.: ожереньице, гайноище (хайлище), и наоборотъ: околница (оконница).

М. М произносится какъ *б* въ словѣ бладой (младой); *м* какъ *н* въ словахъ: назень, озень.

П. П у заонежанъ не произносится въ словѣ ташка (пташка), а у Пудожанъ произносится какъ *м* въ словѣ мтица (птица).

Р. Р произносится какъ *л* въ словѣ перепелка.

Т. Т произносится какъ *д* въ словѣ оцюдиться (очутиться) и переходитъ въ *ч* въ словѣ скачѣнь (скатень, скатной).

Ц и Ч. Ц и *ч* постоянно употребляются одно вмѣсто другаго или, лучше сказать, обѣ буквы произносятся, какъ *цъ*, напр.: чѣлый, чѣдить (цѣлый, цѣдить), молодець, умнича (или умница), ларча (или ларця), личо (лице), цейця (чайка) цюжой, вецѣръ, поворѣчусь (цирточька, соцькій); *тъся*, произносится какъ *тъце*, напр.: колотитьце, даетьце; *шч* какъ *щъ*, напр.: ришѣццятый (рѣшетчатый).

II.

Вообще олонеккое населеніе, особенно въ Заонежѣ, любитъ мягкіе звуки и смягчаетъ не только гласные, но и согласные звуки.

Объ употребленіи смягчающихъ звуковъ и придыханій, замѣнѣ *ъ* и *ь*, перестановкѣ словъ и сокращеніи словъ замѣтимъ слѣдующее:

1. Древнѣйшій твердый звукъ удержался въ глаголѣ *уродовать*, юродствовать; формы *единый* и *одиный* употребляются безразлично. Вмѣсто первоначальнаго мягкаго звука *е* употребляется *о* въ словахъ *одва*, *още*, *тобя*, *собя*, какъ упомянуто выше.

2. Придыханіе *й* употребляется въ мѣстоименіи *ёнъ*, *ёна*, *ёно*, *ёны*. Въ косвенныхъ падежахъ мѣстоименія, когда предшествуетъ предлогъ, наставляется или *й*, или *н*, напр.: на ёмъ, на ёй, къ ёй, за нея за рѣчи ¹⁾, за него перстни; *й* является въ срединѣ слова *байна*.

3. Придыханіе *ь* наставляется въ словахъ: *въюношь* (юноша), *Вольга*, и удерживается въ словахъ: *охвота*, *охвочъ*, *обворотистый*, *обвернутъся*.

¹⁾ Найлой городъ (на иной), восприимный.

4. Придыханіе *г* употребляется при стеченіи гласныхъ въ словахъ: пригузъ, погалзывать, (герликъ), и вмѣсто *ъ* въ словахъ: дружки (друзья) и тваргожина.

5. Вставка *о* и *е* при плавныхъ *л* и *н* употребляется чаще, чѣмъ въ прочихъ великорусскихъ подрѣчіяхъ, напр.: волога, черево, оболочка, полонъ, добѣръ, опережь, пело, соромъ, столобъ, хоробрый.

Въ пѣсняхъ употребляются впрочемъ и древнія формы: младъ, злато.

6. Вмѣсто *ъ* вставляется *е*, напр.: смеретушка, полестися (отъ *лѣститъ*), левымъ, верехъ, казень. Посредствомъ того же *ъ* постоянно смягчаются звуки: *ж*, *ц*, *ч*, *с*, *ш*, особенно въ Заонежьѣ, напр.: молодчамъ, поцѣсьтнй, русьскій, Христосьскій, Шюньга (иногда даже Сюньга), оставежь, вьюношь, съкура (шкура).

7. Если слово начинается двумя согласными, часто наставляется *о*, напр.: обрыкъ, оплеть, Опсково, ортина, оскатный, охлобыснуть (воходить, вм. входить).

8. Перестановка слоговъ чаще, чѣмъ гдѣ-либо: долонъ, гни-ла, бережа, заворыдать, суворый, незамоць, схарпывать, бердо (вм. бедро), тверезый (вмѣсто испорченнаго *подчивать* употребляется древняя форма *почтивать*).

9. Любовь къ сокращеніямъ крайняя: выкидываются не только отдѣльныя буквы, но и цѣлые слоги, какъ напр.: стокъ (встокъ, востокъ), здохъ, столнулись, застенулъ, поворѣцуюсь, жавроленокъ, мійско, видла, сидла, пугвиця, скаце, пляше, иде, радосень; не ходъ, возъ, гляй (гляди), не идъ (не ѣзди), племникъ, племница (племянникъ), у мня, урки (уроки), набъ (надобъ); продолженныя древнія формы сохранились въ словахъ: комонъ (конь), дочи, лечи, истопка.

III.

Вліяніе кореловъ и чуди, побѣжденныхъ предками русскихъ олончанъ, новгородцами, и загнанныхъ ими въ болота, горы дебри, но во многихъ мѣстахъ живущихъ въ сосѣдствѣ съ потомками побѣдителей и съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе сливающихся съ русскимъ населеніемъ, обнаружилось не въ про-

изношеніи звуковъ или наплывѣ финскихъ словъ, а въ удареніи. Сами корелы заимствовали у русскихъ всѣ слова, означающія культурные предметы и понятія, а изъ своего языка дали только *нѣсколько* словъ общеупотребительныхъ въ цѣломъ краѣ, а не у однихъ обрусѣлыхъ корелъ. Я, по крайней мѣрѣ, знаю лишь слѣдующія: *пажа*, гной (пайзе), *лембой*, чортъ, *ламба*, озеро (лабмы), *кюрзи* (Лодейн.), блины (кюрзи), *парманъ*, оводъ (пуарму); изъ корельскаго же языка я произвожу реченія: *гарьюки*, литки (гарью, грива) и *занестужъ* (Лодейн.), толстая дѣвка (дьяра нейчуэть, по-чудски, въ томъ же значеніи). Особенно интересно заимствованіе словъ: *малтатъ* (умѣть) и *рибуши* (тряпки). Корелы, нуждаясь въ словѣ *умѣть*, взяли его изъ русскаго языка и передѣляли въ *мал-тада*; русскіе, вѣроятно изъ подражанія корелямъ или желая имѣть слово понятное и для себя, и для сосѣдей, обратили *малтада* въ *мал-татъ* и употребляютъ его наравнѣ съ глаголомъ *умѣть* (напр., даже въ пѣсняхъ встрѣчается: онъ не малталъ Богу молиться). *Рибуши* происходитъ отъ корельскаго *риппаку*, которое есть не что иное, какъ испорченное русское слово *тряпка*.

Въ корельскомъ языкѣ удареніе почти всегда падаетъ на первый слогъ; и у русскихъ олончанъ, особенно у женщинъ, удареніе бываетъ очень часто или на первомъ слогѣ, или на ближайшемъ къ нему, напр.: спáсенье, вѣдяникъ, жѣвуцись, нáпала, прѣшелъ, вѣшелъ. молодѣй. Предлогъ притягиваетъ удареніе на себя, а также и частица *не*, напр., нáемъ, прѣ тебя, нѣ пойду, нѣ хочу. Въ пѣсняхъ слова произносятся правильно.

СЛОВООБРАЗОВАНІЕ.

І. Глаголь.

1. Прежде всего считаемъ нужнымъ обратить вниманіе на употребленіе въ олонецкомъ нарѣчій, въ первоначальномъ видѣ, такихъ глагольныхъ корней, которые уже исчезли изъ прочихъ великорусскихъ нарѣчій. Таковы глаголы: отъ корня *ры*—рыть (бросать), напр.: рылъ эти письма скорописчаты; отъ

корня *ня*—пясть (пинать), напр.: пяль его правой ногой; отъ корня *ка*—каять; отъ корня *ска*—скать (раскатывать тѣсто), напр.: ски тѣсто; отъ корня *тя*—тясть, напр.: она тяла его за ноги; отъ корня *сѣс*—ссать (сосать); отъ корня *ша*—шаять (горѣть съ дымомъ, напр., ев. отъ Матѣ. XII, реймск. рукоп.: и льна вѣнь шася не угасить), напр.: не шайте жараточки муравленые; отъ корня *лы* (откуда польза, льгота)—лъзя, напр.: чтобы лъзя было пройти; отъ корня *тьр*—тереть (толкать впопыхахъ), напр.: бѣгутъ да трутъ между собой; отъ корня *ня*—нять (досадить); отъ корня *чу*—чуть, напр.: онъ это чуль.

2. *Залогн*. Отъ первообразныхъ глагольныхъ и другихъ корней употребляются многія замѣчательныя производныя залогныя формы:

а. Дѣйствительныя, образованныя усиленіемъ звуковъ и примѣтою *а*: отъ корня *дѣ*—дѣять, отъ корня *пѣх*—пахать (мести), отъ корня *ем*—имать (ловить), отъ корня *баж*—(санскр. бѣадж)—бажать (любить), отъ корня *дм*—здымать (поднимать), отъ корня *тьр*, черезъ существ. *торокъ*,—торыкать (ударять), отъ корня *кря* (крен)—крятать и сложные: укрятать и скрятать (укротить, скрутить), отъ корня *тру* (трун—тру-нье, тряпки)—трынкатъ (рвать въ клочья), отъ сущ. *пай*—паевать, отъ корня *крох*—крохатъ (починивать), отъ корня *чаг*—чагать (доставать), отъ корня *вѣр*—вирать (плести, напр.: вирать лапти), отъ корня *зѣб*—зобать (ѣсть что-либо мелкое, розсыпчатое, напр.: конь зоблетъ пшену бѣлояровую), отъ корня *шиб*—шибать (бросать).

б. Среднія: отъ корня *гра*—граять (каркать), отъ корня *гзрк*—гуркать (ворковать), отъ корня *гык*—гыкать (о лебединомъ крикѣ), отъ корня *щект*—щектатъ (напр., по соловьиному), отъ корня *глуд*—глуздить (скользить), отъ корня *бас*—басить (выказывать себя красивымъ), отъ корня *зык*—зыкать (кричать, скоро бѣгать безъ цѣли), отъ корня *рык*—рычать (кричать), отъ корня *кур*—курить (скоро ѣхать на лошади) отъ корня *щеп*—щепить (щеголять), отъ корня *леб* (откуда лебезить)—лебсать (шлепать по мокрому), отъ корня *гам*—гомотить (шумѣть), отъ корня *вик*—викать (пищать), отъ корня *мызг*—мызгать (лаять), отъ корня *удни*—удновать (спать въ удни), отъ

корня *реть*—ретовать (сердиться), отъ существ. *обида*—обиловать (обижаться), отъ существ. *стуна*—проступать (пробивать ногами настъ и вязнуть въ снѣгѣ), отъ существ. *грязь*—прогрязывать (пробивать ногами тонкій слой засохшей грязи и вязнуть въ грязи), отъ существ. *уродъ* (юродивый)—уродовать, отъ существительныхъ: *чашникъ*, *посолъ*, *стольникъ*, *постельникъ*, *подворникъ*, *крестьянинъ*, *толмачъ*, *судья*, *баба* (въ знач. поживальная бабка)—чашничать, посольничать, постельничать, подворничать, крестьяновать, толмачить, судьячить, бабить.

в. Дѣйствительныя съ примѣтою *и*: отъ корня *тьр*—торить, (напр., коня, т. е. торопить ударами), отъ корня *кор*—корить, отъ корня *пър*—пружить (опрокинуть, напр.: опружить сани), отъ корня *хут*—хутить (прятать), отъ корня *лад*—ладить ¹⁾, отъ корня *рядъ*—рядить, отъ корня *ша*—(шаль, шальной)—шавить (говорить пустяки, напр.: что ты шавишь), отъ корня *гал*—галить (проказничать), отъ корня *роб*—робить (работать), отъ корня *крут*—крутить (одѣвать), отъ корня *ионош*—гоношить (копить), отъ существ.: *дрока*, *тынъ*, *вдова*, *слеза*, *скорбь*, *перо*—винословные глаголы: дрочить, тынить, вдовить, слезить, скорбить, перить, напр.: дрочить сына по головѣ, тынить тынъ, вдовить женъ, слезить матерей, скорбить лице, стрѣлы перены перьяма орловыма, отъ мѣстоименія: *двои*, *трои*, *четверы*—двоить на двои, троить на трои, четверить на четверы.

г. Среднія съ примѣтою *ь*: *модѣть* (напр.: дрова модіють, т.-е. тлѣють; онъ модіеть, т.-е. слабѣть), *мѣдѣть* (напр.: золото не мидіеть), *желѣзѣть* (напр.: серебро не зелизіеть); сложныя формы: *за-колодѣть*, *за-муравить*, *новы-щербѣть*, *призаормовѣть* (заплѣсневѣть), *про-свѣтлѣть* (зоря просвѣтлила), *порозсвѣтѣть* (мѣсяць порозсвѣтѣлъ), *сѣдатѣть* (начинать сѣдѣть).

д. Среднія съ примѣтою *ну*: *елнутъ* (дрожать отъ страха), *вереснутъ* (лопнуть съ трескомъ), *перехолоднутъ*, *перезябнутъ*,

¹⁾ Ладить и рядить употребляются въ самыхъ многоразличныхъ значеніяхъ: лажу сани, обѣдъ, шубу (поправляю), чай; ладилъ ему поединщика; ладился жениться, въ путь; рядить ряды, рядила къ нему чару, наряжай (лошадей), нарядить (привести въ порядокъ); было намѣренъе наряжено.

перемокнуть, *надолызнуть* (соскучиться), *затухнуть* (околѣть, употр. о боровѣ) ¹⁾.

е. Среднія, принимающія съ наставкою предлога значеніе дѣйствительнаго глагола: отъ *спѣть* — доспѣть (приготовить), *ступить* — доступить (достать, добаться) *лучить-ся* — излучить (добыть, напр., птицу), *гуркать* — прогуркивать, *забавить* (мѣшкать) — призабавить (промѣшкать, напр.: мѣстечки всѣ призабавлены), *стать* — обстать (стать около), *ураять* обграть (черну ворону силы не обграть), *кичить* (отсюда с-кука, с-кучать) — напрокучить.

ж. Возвратныя: сряжаться, отодраться въ (смыслѣ отдѣлится), ворохнуться, хутиться, окичаться, прощаться (просить себѣ прощенія), прищивиться (пристать плотно), волочитися, выславиться (разсказывать о своихъ подвигахъ), задаться (поступить въ обученіе или службу), бахвалиться, испровѣщиться, крутиться (одѣваться), крянуться (тронуться съ мѣста), ладиться (собираться, напр.: ладился въ путь), объявиться (оказаться), тощиться, держаться (носиться), обрядиться (прятаться), повернуться (оборотиться), поостопаться, изниматься (выдѣлывать тѣломъ штуки), приогрюшиться, подлыгаться, пристраниться, доложиться (выпроситься, напр.: доложусь въ гостебище), спознаться (дать себя признать), сподобляться (готовиться).

з. Общія: подумиться, тулиться (прятаться), отелышаться (непослушаться), изнедобиться (обезсилѣть), изгодиться (ослабнуть), понакнуться (согласиться), издаваться (удаваться), поводится (случиться), застояться (остановиться), извѣриться (выйти изъ вѣры), пересѣсться, молитвиться, помшиться (обломаться), раскрежаться, ископытиться, нажадѣться (почувствовать жажду), обзариться, похвалиться, лучиться (случиться), собиться (быть не по себѣ), распастаться (распоясаться), суровиться (рѣзвиться), разбракаться (разболтаться), супротивиться, прохватиться.

и. Возвратныя, вмѣсто общеупотребительныхъ дѣйствительныхъ и среднихъ: посягнуться (на грѣхъ, на свои руки), завернуться (на дворъ), начаяться (незгоды, и въ то же время—

¹⁾ Изъ этихъ глаголовъ только оба послѣдніе отбрасываютъ примѣту въ прошедшемъ причастіи (надолызъ, затухъ), прочіе же удерживаютъ (елнулъ, вереснулъ, переходнулъ, перемокнулъ, перезябнулъ).

начаять перемѣну), ставиться (силы мало ставится), играть (головами играемся), качаться (сама себѣ головушкой качается); наоборотъ, среднія формы употребляются вмѣсто общеупотребительныхъ возвратныхъ: кручинить, печалить, напустить (Добрыня кручинить—печалить; ежелибъ было столько силы поганой, напустилъ бы).

3. *Виды.* Въ образованіи видовъ замѣтимъ:

а. Усѣченныя формы для обозначенія мгновенности дѣйствія: заржай бурка по-звѣриному; не смѣй Добрыня къ поленицѣ подѣхати.

б. Формы, образованныя усиленіемъ звуковъ: гонить (гнать), накусать, втереть (вставлятъ), молитвиться, подлыгаться, потыкаться, столыпаться.

в. Формы, образованныя продолженіемъ окончанія глагола помощію звука *а* или *я* и *ва*: отложить (отмыкать), класть, владать, кушать, потыкаться, пошатать, дивовать (удивляться), обидовать, ретовать, гибаться, взимать, уродовать (удавается, издавается, дается, остается).

г. Формы многократнаго вида, образованныя продолженіемъ окончанія глагола помощію звуковъ *ыва* или *ива*: лѣсывать, окладывать, попинывать, отщалкивать, оттрагивать, продрыгивать, притычивать, погалзывать, пофурскивать, прогрязывать, сноравливать, вызыновать, пріопихивать, подрачивать, пересмѣтывать, пожаливаться, подпахивать; особенно замѣчательны формы: пиваль (вм. пивываль), воиваль (воевываль), поддаивать (поддавывать).

д. Формы, образованныя окончаніемъ *ну*: сколнуть (сколотить), сусстигнуть, оброснуть, здынуть, загонуть (загадать), отгонуть, склеснуть, глянутъся, крянуть (двинуть), пріужахнутъся.

е. Многочисленныя и разнообразныя формы, образованныя приставкою предлоговъ. Въ олонецкомъ подрѣчьи сохранились, съ предложною надставкою, многіе древніе глагольные корни, какъ, напр.: залѣсть (найти), завѣчать, привѣчать (ласково встрѣчать). Предлоги легко наставляются по два и даже по три, напр.: воспроиздуться (отъ корня кудес), поизувалить, испровѣщиться, повыздынуть, понаводить, понадѣться, посото-

паться, призагормовѣть, пріокинутъся, споноравливать, исповыкупить, исповыручить.

ж. Формы совершеннаго вида: стрѣлить и скочить.

Особенно замѣчательно образованіе глагольных формъ съ помощію наставки предлога *по* для обозначенія приготовленія къ дѣйствию: отъ глаголовъ идти, ѣхать, вести, везти и нести—*походить* (собираться идти, напр.: онъ походитъ въ церковь), *поѣзжать* (напр.: поѣзжаетъ Иванушко жениться), *поносить* (напр.: не пьянъ, а поносить, т.-е. начинаетъ тошнить), *поводить* (напр.: Добрыня поводитъ Настасью въ палаты), *повозить* (напр.: мы еще не собираемся, а сусѣды повозятъ товаръ на ярмарку).

Замѣтимъ здѣсь же употребленіе формъ, образованныхъ чрезъ рѣдко встрѣчающееся въ русскомъ языкѣ удвоеніе корня: даденъ (мнѣ былъ въ тѣ поры даденъ рубликъ), облелѣять (облить, напр.: точно вешнія воды облелѣяли).

4. *Дѣепричастіе и причастіе*. Дѣепричастіе настоящаго времени образуется исключительно посредствомъ окончанія *ючи, учись, ючись*: ходючи, бродючи, сядучись, поѣдучись, глядючи.

Причастіе настоящаго времени дѣйствительнаго залога не употребляется, а употребительны производныя отъ него отглагольныя прилагательныя на *щій* и *чій*. Первыя обозначаютъ значительную силу и какъ бы превосходную степень дѣйствія, выражаемаго глагольнымъ корнемъ: говорящій (эпитетъ орла), спящій (спящее зелье, повергающее въ 'непробудный сонъ'), забудущій (повергающій въ забвеніе, отнимающій память, напр.: питье забудущее), плящій, (огни плящіе—ярко горящіе; морозы плящіе—жгучіе, по стужѣ, какъ огонь), злющій, порнящій (необыкновенно сильный). Вторыя обозначаютъ, что дѣйствіе, выражаемое глагольнымъ корнемъ, составляетъ постоянную принадлежность предмета. Олонецкое подрѣчіе особенно богато такими прилагательными: ѣдучая корова, топучее болото, толкучія горы, двигучій камень, рысучіе и рыкучіе звѣри, клевучія птицы, капучая смола, зыбучая ольга, свистучій соловей, сверкучая молвія (молнія), пѣвучія птицы, поскакучій горносталя, вертучій человѣкъ, сходучая луда, шумячій порогъ.

Дѣепричастіе прошедшаго времени дѣйствительнаго залога на *въ* употребляется, но рѣже, чѣмъ на *учи, ючи*. Причастіе на *шій* переходитъ въ отглагольныя прилагательныя, напр.: платье умершее (траурное). Сюда же надобно отнести прилагат.: овершій, опрокидывающійся, напр.: кровать овершая. Отъ древняго причастія на *ль* происходятъ слѣдующія формы: а) прилагательныя на *мый*: бывалый, стоялый, упалый (отъ корня *над*), тухлый (отъ корня *тух*, напр.: тухлое око — померкшее, тухлый громъ — глухой), зяблый (хлѣбъ — позябшій), огорѣлый (напр., корка), даже отъ глагола дѣйствительнаго *видѣть* — видалый (много мудрости видалый); б) существительныя на *ль* съ вставкою *е* послѣ корня: за-пек-е-ль.

Причастія настоящаго времени страдательнаго залога не употребляются; но съ помощію ихъ суффикса образуются слѣдующія формы: а, прилагательныя: грозимый, сладимый, незнаемый, невѣмый (невѣмъ собою), не жалимый; б) существительныя съ помощію окончанія *мен*: сухмень, знамя (родимое пятно), ѣмины, сѣмины. Сюда же я причисляю существительныя: рамень, раменье (дремучій лѣсъ), производя ихъ отъ корня *ра*, отъ котораго происходятъ: ра—ть, ра—жій.

Причастіе прошедшаго времени страдательнаго залога употребительно, какъ причастіе, только въ усѣченной формѣ: по колѣнъ у бурушка было въ [грязи у]грязнуто, вожено, брато, ловлено, үѣхано, хожено; боротось, побратанось, помѣненось; во сыромъ бору байна ронена, на добрыхъ-то коняхъ вожена, по рѣкѣ байна приплавлена, по край бережку поставлена, мшона байна лисицами, крыта байна куницами.

Помощію суффиксовъ *н* и *т* образуются: а) прилагательныя: задвенный (забвенный, напр.: задвенный уголокъ), бажонный, порученный или обрученый (княжна порученая), браный (узорчатый), поеный, кормленный, точеный, сажонный (стрѣла перьяцомъ сажоная) орленый (стрѣла орленая), плаченый (одежда плаченая, переный (крыльце, стрѣла), виженый (видный), ожуреный (кусокъ), нехоженный, сряженный (явства сряженыя), нелегченый (конь), покореный (родня покореная), куреный (изба куреная), сѣченый (грядка сѣченая), полоненый; б) существительныя: побытье, рукобитье, посаженье или посажденье,

образование (благословеніе образомъ), щепленіе, наказаніе (наказъ), изученіе (знаніе обычаевъ), конченіе (смерть), столованіе, щектаніе; курень (лѣсная изба, отъ *курений*), сочень (тонкій блинъ, отъ корня *скать*); упрасивальникъ, умоленникъ.

Отъ причастнаго суффикса *тр* образовались существительныя съ окончаніемъ *тай*: ратай, содержатай, сбережатай, ходатай; съ окончаніемъ *тель*: зазыватель, настоятель (правитель).

Неокончательное наклоненіе послужило къ образованію многосложныхъ формъ, изъ которыхъ замѣтимъ: 1) прилаг. вѣсто, (извѣстно); 2) сущ.: рать, дрань (все, что можетъ изодрать звѣрь), рвань, спень (сонъ); 3) существ. на *ло*: вертило (вертунъ), лошило (щеголь) вякало (постоянно вякающій), обирало (скупщикъ дичи); хайло, полохало (пугало), сѣдало (насѣсть), ходило (лопатка), трепало, кружало.

II. Мѣстоименіе.

Изъ указательныхъ мѣстоименій замѣчательны:

1. *Сей, сія*, еще употребительныя.

Примѣчаніе. Прибавку съ въ выраженіи: «Кіевъ градъ очень красивъ *добрись*», я считаю не производною отъ *сей*, а происшедшею етъ слитія *добръ* и *естъ*.

2. *Этотъ* для обозначенія предмета, ближайшаго къ 1-му лицу, *эстотъ* для обозначенія предмета, ближайшаго ко 2-му лицу, и *энтотъ* для обозначенія предмета, ближайшаго къ 3-му лицу или самаго отдаленнаго (сравни *вотъ*, *вося* и *вонъ*, напр.: *вотъ тутъ*—ближе ко мнѣ; *вося*, что *ты* выдумалъ; *вонъ тамъ*—ближе къ нему). *Эвти* деньги отдамъ тебѣ завтра. Тебѣ съ эстою удачею молодецкою наквасить рѣка будетъ Волхова. Пѣвецъ, описывая человѣка съ сумочками (см. Сборника нашего часть III, 1. 14) и обращая сначала на него все вниманіе, а затѣмъ, вводя снова въ дѣйствіе Святогора, говоритъ: они съ *эстымъ* человѣкомъ въ полѣ сѣхались. Въ эвту избу не пойдемъ, а пойдемъ въ энту. Энта изба (вонъ та).

3. Указаніе на отдаленный предметъ, безъ опредѣленія степеней близости къ говорящему, обозначается мѣстоименіемъ *той, тая, тое*.

4. Отъ личныхъ мѣстоименій происходятъ производныя: *ейнинъ*, *а*, *о* (ея) и *ихній* (ихъ), *нашій* и *вашій* (вѣру вѣруеть не нашу).

5. Отъ возвратнаго мѣстоименія *собя* преисходятъ глаголы: *собить* (нѣжить) и *собиться* (Ильѣ Муромцу не спится, мало собится).

6. Вопросительное мѣстоименіе въ первообразной формѣ своей вполнѣ сохранилось: *кака* у тя кумоха? *ка*я болѣсть! ты *коей* земли?

7. Отъ отрицательнаго мѣстоименія *ничто* происходитъ существительное: *ницевушка* (ничего не знающій).

8. Неопредѣленные мѣстоименія образуются присоединеніемъ частицы *ни*: кто *ни*, *це* *ни* (что *ни*). Сравни: *куды* *ни*.

Чрезъ мѣстоименные суффиксы образовались:

1. Прилагательныя: *один*—*акій*, *двугоякій*, *всякаякій*, *равнакій*.

2. Существительныя съ суффиксомъ *ин* для обозначенія единичности: *поѣзжанинъ*, *заморянинъ*, *чужанинъ*, *чужбининъ*, *челядинка*, *напогощаны*, *купчина*, *богатина*; *березина* (вѣтвь березовая), *райдина* (*райда*—сухая *ива*), *черемшина*, *тесина*, *мостина* и *мостовина*; *крупина*, *теплина*, *лучинина*, *заколина*, *скалина*, *глушина*, *лядина*, *ободверина*, *пропадина* (противоположно собирательной формѣ *упадъ*), *уразина* (*одинъ* ударъ и послѣдствіе отъ него), *собина*, *хмѣлина*.

III. Существительное.

Особенно замѣчательно свободное образованіе существительныхъ приставкою родового признака къ глагольному корню: *шипъ*, *волокъ*, *смородъ*, *ломъ* (*заваль* въ лѣсу, *деревья* *поломанныя* *бурею*), *слыхъ*, *щепъ* (*щепомъ*, *щепить*), *торокъ*, *гадъ*, *гнусъ*, *шипъ*, *здымъ*, *кряжъ*, *разъ* (*отъ* того *отъ* разу *отъ* великаго), *махъ*, *юкъ* (*звукъ*), *паль*; *омехъ*, *про-визгъ*, *помахъ*, *призоръ*, *приборъ*, *покоръ*, *на-ростъ* (*время* *стечки*), *нажимъ*, *суетъ* (*сходка*), *ошетъ*, *наметъ*, *ободъ*, *суслонъ*, *суметь*, *наконъ*, *перегрузъ*, *перебѣгъ*, *перекладъ*, *переходъ* (*ходы* въ сѣняхъ), *заколъ*, *занось*, *напускъ*, *паужинъ*, *пабѣдъ*, *насадъ*; *вой* (*война*; здѣсь *й* принадлежитъ корню глагола); *нуда*, *байна* (*баня*), *страда*, *остуда*, *извара*, *пора*, *дрока*, *вырука*, *поволока*, *прека*

(за преку ему стало), сляча (слякоть), нюра (подводная мель,— отъ корня *ныр*), прета, тяга, скуда, середѣ (полѣ), стрѣта, кожемяка, залога, туга, волоча (волочайка), почѣ, пята (конецъ стрѣлы, противоположный острію), *ольга* (болото), чѣта (причетники), блѣста, назола, покрасѣ, розорва, прорва, оборва, шоболда, заступа, укрѣпа, ступа, нѣжа (нѣжда), оброна, удробѣ, погона, лада (о мужчинѣ и женщинѣ), гуля (по гулямъ); галь, глубѣ, дробѣ, дребѣ, уваль; падѣ, сыть (*мень*), выть, рель, ступѣ, ссыпѣ (все сыпное), шаль; уповодѣ, подкопѣ, порядѣ; удни, жолви, верши. Къ этимъ же первообразнымъ существительнымъ принадлежать: хортѣ, курѣ, портѣ (иной хвастаетъ портомъ), голѣ, стѣнѣ, пѣянѣ, долонѣ, чадѣ, свѣсѣ, пѣло, плѣсо, краснѣ. Присоединеніемъ родового признака къ корню образованы также: поднизѣ, ископытѣ, заводѣ, зѣвѣтерѣ, заберега.

Затѣмъ замѣтимъ существительныя образованныя посредствомъ суффиксовъ:

а) б: корба (чаща, отъ *кор-енѣ*), куделба (отъ *кур-ить*; съ переходомъ *р* въ *д*), гунѣба, гостѣба, жадоба, худоба; колобѣ (отъ корня *коло*).

б) в: усова, жирова (отъ *жира* жизнь), яндова, лывѣ (лужѣ), арава, огнева, сдержѣва, халѣва, сугрѣва; пернево, марево, тулово (*тул*, *тулый*), бѣлнѣво (бѣлнѣла), курево, черево, буево.

в) д: ромода, райда, луда (мель).

г) р: жира (отъ *жи-тъ*), падара (буря).

д) ч; *ачѣ*: косачѣ (тетеревѣ), ригачѣ, рогачѣ, *рѣхкачѣ* (10 сноповъ ржаныхъ, сложенныхъ въ кучу), тукачѣ (охапка соломы), робачѣ (*сухое* и *суковатое* дерево, отъ того же корня райда—*сухая* ива); *чѣж*: деревенецѣ, выжлецѣ.

е) *арѣ* (для означенія лица дѣйствующаго): жнхарѣ (жилецѣ), дѣгтярѣ (птица). Кромѣ того: мизгирѣ (паукѣ) и кос-орѣ (тупой ножѣ; отсюда косороватѣ).

ж) *ах*, *их*, *ох*, *ух*, *юх*: птаха (птица), нарядихѣ, заманихѣ, засадихѣ, сдѣрихѣ (головной уборѣ, поддерживающій сороку и сдерживающій вмѣстѣ волосѣ), кумоха (бѣда, отъ *кума*—лихорадка), галуха (забавникѣ, потѣха), веснуха (лихорадка), жаглуха (ящерица, отъ *жгачѣ*, *жѣчь*), скакуха (лягушка), колюха (сорная трава). Этимъ же суффиксомъ образованы: клюха (клюка),

пороха (пороша), жалуха (жалость), доюха (дойная корова и дровни), отжинаха (пирушка послѣ жатвы).

з) *ина* (для обозначенія вещества): собачина, прости́на (холстѣ), ряднина (тоже), брани́на (узорчатая ткань), варени́на (вареное мясо), палтусина (мясо палтуса); (для обозначенія происхожденія): дѣдина, изотчина; (для обозначенія качества): большина (власть начальства), бѣлина (бѣлизна), ставины (красно), проводины, хлѣбины.

и) *ище* (для означенія орудія и средства): чинжалище (ножны кинжала), шалыжище (ручка шалыги); (для означенія мѣстности): домовище (гробѣ), гостебище, наволокище, верховище; печище (отдаленное селеніе); (для означенія мѣста, гдѣ было дѣйствіе или мѣстонахожденіе обозначаемого корнемъ): стлище (гдѣ разстилаютъ ленъ), рѣпище, льнище (гдѣ сѣяли рѣпу и ленъ), огнище (гдѣ былъ разведенъ огонь), нивище (гдѣ были нивы), сельбище (гдѣ было селеніе).

і) *сть*: супость (злоба, отсюда *супостатый*), лихость, близность, живность (засталъ его въ живности), дурость, шевелимость.

к) *иц*: сроца (вырастившая ребенка).

л) *ство*: богатство, сирочество, художество (отъ худоба—имѣньище), угожество, именство (имѣніе).

м) *унъ* и *юнъ* (для обозначенія лица дѣйствующаго): хотенъ (хотеня), ѣдунъ, ѣздунъ, ходунъ, хлоптунъ, ерестунъ, шептунъ (все эти три слова обозначаютъ колдуна и упыря), воркотунъ, шигайдунъ (неповоротливый), ляззунъ (болтунъ), чанжунъ (говорунъ), мяляндунъ (крикунъ), горюнъ, падунъ (водопадъ).

н) *анъ*, *янъ*: челпанъ (непочатый коровай), кожанъ (верхнее платье изъ кожи), саянъ (одежда), колсанъ (колчанъ), баранъ (мѣра), губанъ (птица), братанъ (двоюродный братъ).

о) *иш*: мурашъ, миляшъ; катышъ, гладышъ.

п) *с* и *з*: мелузъ (мелкіе высѣвки), ряса (мокрота), туесь, ропасъ (бугоръ льда). Послѣднія два слова, кажется, не русскія.

р) Мѣстоименные суффиксы *ак*, *ок*, *як*, *юкъ*: большакъ, казакъ (наемный работникъ), сипакъ, ходакъ (сапогъ), водакъ (проводникъ), видокъ, зимнякъ (вѣтеръ), кремлякъ (твердаго

характера человѣкъ), хухлякъ (замаскированный), ветлюкъ и канюкъ (птицы).

с) *иа*: ляга (лужа), чичега (иней), сорога (рыба), шольга (трава), тяпуга (мелкая рыба), няртега (мѣра), солодыга, почерпуга, пурьга (буря), сельга (селеніе), брюдга (проводимая жениха), румега (шелуха, можетъ быть отъ корельскаго *рувмень—плевелы*), шалыга.

т) *та*: ласкота, бѣлота, вальгота, могута, подлипута.

у) *ша*: горюша (бѣдная), шелкуша (болтливая баба), клюша (клюка), шолнуша (темная комната за печью).

ф) *са*: воюкса (плакса), плакса (въ собир. значеніи: всѣ плачущіе).

х) *ма*: горма (трава), нельма (рыба).

у) *ка* и *ца*: смолька (стрекоза), похожайка, загожка (кукушка), сойка (птица); чайца (чайка), липка (бабочка), вороница, галица, колница, турица, билица; ухватка, укладка, упадка, наслышка.

ц) *нь*: липень, свистень (непосѣда), кречень, лубень, ступень, верзни, обочень, отростень, бучень; (для обозначенія времени): межень, ясень, темень.

ч) *ня*: гуня, сходня, мыльня, ложня, братыня, крошня, пошня, ровня; *нь*: пустынь, закопань.

ш) *ля*: куделя, чечуля; *ль*: комель, могуль (могуль—птица могутная).

щ) *ій* и *ія*: сестрія (двоюродная сестра), надія (надежда), молвія (молнія); надій (надежный человѣкъ), опехтій.

ъ) *мя*: голомя, шеломя, струмя (стремя).

ь) *зо* и *сто*: монисто, огнищато, пененизо.

я) суффиксы для обозначенія коллективности *ад*, *ед*, *яд*: щенядь, мокредь, теплядь, темедь; *ак*, *як*: листнякъ, косякъ (табунъ); *ье*: витье, павитье, дубье, колодые, сметье, пенье, гвоздые, ямье, щилье, жеребье (рубленный свинецъ); (вмѣстѣ съ тѣмъ и мѣстности): подкопье, поднебесье, затресье, загуменье, лукоморье, затонье, налучье; (вмѣстѣ съ коллективностью и временем): безполье, бездорожье, безвременье, обночье, пабидье, сѣнограбленье, сполье, безволие, безвѣчье, очелье.

Изъ употребляющихся только во множественномъ олонцкомъ

подрѣчію свойственны, кромѣ вышеприведенныхъ: охаратки, счастки, умой, потеменки, шалги, шарки, имачки.

Многія существительныя имѣють въ олонецкомъ подрѣчіи иной родовой признакъ, чѣмъ въ прочихъ великорусскихъ: холма, оболока, пшена, проступка, поприща, крылоса, яблакъ, острей; व्यюношъ, путь (по той ли пути).

Вмѣсто *иня* употребляется *ини*, *ина*: княгина, государина или княгини, государыни; вмѣсто дочь—дочи, мать—мати.

Увеличительныя, уменьшительныя, ласкательныя и унизительныя въ большемъ употребленіи, чѣмъ гдѣ-либо:

а) Уменьшительныя образуются съ помощью общеупотребительныхъ суффиксовъ *к* и *ц*: Садке, воронке, челочекъ (коронка), борчикъ, व्यюнчикъ, стойка, стопка, тычка, истопка, знадебка, лумка (ямка), исподка, здымка; голячокъ; счастки, умочки; бездорожица, поселица, божница, дѣльница, подпольница, ровница, маломошица; коковка, тяпушка; крылецъ, яснецъ, дубецъ, типецъ, ставецъ, щилецъ, корецъ, свѣтецъ, малецъ.

б) Ласкательныя съ помощью суффикса *ен* и надставнаго *уи*, *уиш*, *ел* къ суффиксу *к*, а также черезъ суффиксъ *це*: спозараньице, раставаньице, покладьице (кладбище), провожаньице, посаженьеице, гостибьице, гостьица; жирушка, ровнюшка, остушка, кудерышки, смеретушка, волокитушка, нешутушка (жена брата), капелюшка, лѣсышко, утрышко, судешко, озерышко, свѣтышко, слезушка; дороженька, обѣденька; брателко, чаделко.

в) Унизительныя съ помощью суффиксовъ *ыи*, *яи*, *ня*, *ря*: базыга, булыга, холостяга, звяга, верещага, моняга, мальга, мелюзга; моня, изнимоня; сонуря.

г) Увеличительныя, черезъ суффиксы *ище* и *ина* (съ браннымъ оттѣнкомъ): мужичина, ортина, халуина, холопина, тваргожина; гайноище (хайлище), уродище, сынище, огужище, мужище.

Смягчительныя формы распространяются и на другія части рѣчи: охти мяѣшиньки, скорехонько.

IV. Прилагательное.

Прилагательныя образуются чрезъ суффиксы:

а) *р*: просторый (просторный), матерый.

б) *к*: глудкій, поверткій, емкій.

в) *л*: тулый, подхилый, полый, рохлый (незрѣлый).

г) *н*: пабѣдный, дородный, сверстной, зорной, ярыжный, турыжный, зынчный, темный (слѣпой), ознобный, надійный, могутный, порной, огульный, меженный, вальявочный, гусельный, земельный, дубяный, вѣнчальный, злодѣйный, поносный, волжанный, медвяный, огульный, мѣстный, смородный, волокитный, беспосульный, рядобный, жадобный, доходный (доходящій), уходный, запольный, завозный, зарукавный, издачный, снарядный, сесвѣтный, свичный, розливный, пролетный, пометный, подневольный, подорожный, натяжной, маломочный, полномочный; ружейная (комната), лучейная; сяжно.

д) *ав*: хупавый; *ов*: яловый, щитовый, багрецовый, ясновый, варовой.

е) *ив* и *лив*: наступчивый, обжорчивый; завидливый, застойсливый, задумсливый, щепетливый, упачливый, омансливый (обманчивый), захвастливый, ретливый, тоцливый, поклонливый, покорливый.

ж) *ат*: сѣдатый, зубатый, супостатый; яровчатый, берчатый, бручатый, жаровчатый, собольчатый, шеломчатый.

з) *аст*: зубастый, кубовастый.

и) *ист*: обворотистый, крякновистый, ступистый, надвѣсистый, удоистый, разтрубистый, поджимистый.

Изъ относительныхъ прилагательныхъ, кромѣ приведенныхъ при суффиксѣ *н*, укажемъ: княжая (брюдга, боярыня), дѣвочій, Суффиксы *инз* и *овз* употребляются безразлично: батюшковъ и батюшкинъ, соловьевый и соловьиный.

Изъ образованныхъ посредствомъ суффикса *ск* приведемъ: безхозяйскій, польскій (польскій воронъ), княженецкій, отецкій, яровицкій, волшенскій, Иваньскій, Христосьскій.

Отъ прилагательныхъ на *скій* образованы существительныя при помощи суффиксовъ:

а) *ина*: халевщина (даровщина).

б) *икз* и *ица*: рядовикъ (пирогъ съ житными блинами), рыбникъ, гороховикъ (пирогъ), косовикъ (пирогъ), житникъ (пирогъ изъ ячменя), молочникъ (трава), гогарникъ (трава); колосникъ (снопы), грязникъ (мѣсто на дорогѣ, на которомъ всегда вода), денникъ (огороженное мѣсто для корма скота), надлавочникъ;

трубникъ, пятникъ, потникъ, рукотерникъ, ручникъ; медовикъ и медуница; замолотникъ, подворникъ, метельникъ, присѣнникъ, пособникъ, супротивникъ, петельникъ, товарникъ, кроватникъ, лопатникъ, надлетникъ, рожникъ, челядникъ; дворовикъ, баенникъ, водяникъ, лѣсовикъ, домовикъ, ригачникъ; басонщикъ, опытовщикъ, собольщикъ, постельщикъ, пищикъ, думщикъ, позовщикъ, общѣнщикъ; порутчикъ (порука), челомбитчикъ; наложница (постельница) во пленница, плакальщица, горетница, пашница, перемѣнщица, стравница, пособница, бральщица (ягодамъ), ломальщица (рыжикамъ), трудница.

Изъ смягчительныхъ суффиксовъ *ешенькій* употребляется очень свободно: любешенькій, станешенькій, низешенькій, долинешенькій, широкошенькій.

Качество ослабляется суффиксомъ *оватый*: шатоватый, печаловатый, кручиноватый, валоватый, зубоватый (противоположно *зубастый*), стуловатый, человѣковатый (дѣвушка, которой скоро пора замужъ, называется человѣковатою).

Въ степеняхъ сравненія замѣчательно образованіе превосходной черезъ надставку *наи*: наистаршій, наилучшій.

V. Числительное.

Дробныя числа съ прибавкою *пол* образуются весьма свободно: полтретья, полпята (полпята ведра).

VI. Нарѣчіе.

Изъ первообразныхъ формъ укажемъ: здѣ, ту, нани; затѣмъ: сутычъ, поцяй (почти).

Изъ суффиксовъ нарѣчій замѣчательны:

а) *съ* для обозначенія прошедшаго времени, зимусь (прошедшей зимою), веснусь, осенесь, лѣтось, ночесь, утрось, лонись, оногдась.

б) *ль*: докуль, досель, посель.

в) *жды*: двжды, тржды, другожды, иножды (вм. иногда).

г) *чу*: теперечу, нынечу (нынечку), давечу.

Съ помощью падежныхъ окончаній образованы: пѣхэтою, пѣшомъ, нападкою, силомъ, передомъ, окаракою, вечеру, утрѣ, сегоду, дивья.

Отъ прилагательныхъ нарѣчія образуются такъ же свободно, какъ и въ прочихъ великорусскихъ говорахъ: кроваво (сильно), раже, дюжо, просто (легко), столько (въ значеніи *только*); паче, пуще.

Изъ сложныхъ нарѣчій замѣчательны: наопако, наповоротъ, впотай, наоколъ, натодиль, позаочъ, отдали, споволи, поверсту, на испашку, въ тонкую, понапрасные, заобщая, въ упалу, за маленька, вдругорядь, по-другому.

Отъ нарѣчій происходятъ прилагательныя: досюльный, досюлешный, откулешный; въ особенности же замѣчательны: *тамый* (я изъ тамаго изъ города Муромля) и *вонный* (на вонную сторону).

VII. Предлоги.

Предлогъ *черезъ* употребляется и въ видѣ нарѣчія: дни на черезъ, черезъ перестрѣлилъ.

Кромѣ общеупотребительныхъ предлоговъ изрѣдка употребляется *пра*: пра бережку.

Предлогъ *въ* иногда удваивается: вовъ чистомъ полѣ.

Въ видѣ предлога употребляется *край*: край пути-дороги, край синя моря.

Изъ слитныхъ предлоговъ замѣтимъ:

а) *на*: для обозначенія въ сложныхъ словахъ черезъ наставку на неразвитія или преждесуществованія того, что выражается корнемъ: падчерича, пасынокъ, паужинъ (ѣда до ужина послѣ обѣда), пабѣдъ (ѣда до обѣда), павитье (молодые вѣтви), паморокъ (неполный мракъ), пабѣда (бѣда не вполнѣ), пакисель, памха, паполза, паскуда, пасока, пачесы.

б) *су*: сувой, сугрѣво, сугрѣва, сумленье, сутычъ; супостатый, супротивный, сусѣдъ, сугона, сустигнуть, сурядниный, суместь, суслонъ, суемъ.

в) *вы* вмѣсто *воз*: выстать, вылетѣть (см. выше).

г) *за* для обозначенія мѣстности, закрытой тѣмъ или отъ того, что выражается корнемъ слова: завѣтеръ, затресье, заводъ, за-берега, затопье, заколье, закопань, загуменье, застолье.

VIII. Союзъ.

Изъ союзовъ первообразныхъ замѣчательны: бывъ (будто), инъ (а между тѣмъ); изъ сложныхъ: ажно, альни, сяко (сяко

надоть?—надо ли? сяко дать?—дать ли?), почто (зачѣмъ), естъбы (ежелибъ).

Для усиленія прибавляютъ частицы *ка* и *ва*: здѣ-ка, мнѣ-ка, мнѣ-ка-ва, здѣ-ка-ва.

С л о в а с л о ж н ы я.

Изъ сложныхъ существительныхъ замѣтимъ: большоуголъ, верноуголъ, пестьюуголъ¹⁾, сѣноставъ, сѣнограбленье, керегодъ; изъ прилагательныхъ: богадѣльный, бѣломшаный, бѣлояровый, великоденный, водоплавный, вѣковѣчный, двумѣсячный, двуродимый, долгомѣрный, маломочный, одномѣдный, одноличный (одного лица), одноносный, кологривый, натодильный, рудожелтый, самосмѣнный, сесвѣтный, сухояловый, часторыбій, часто-плетный, частоступчатый, частоберчатый.

СЛОВОИЗМѢНЕНИЕ.

I. Спряженіе.

Въ настоящемъ времени 2 лицо един. числа отъ глагола *ѣсть* и *дать* иногда послѣ отрицанія сохраняетъ древнее окончаніе на *си*: не ѣси, не даси.

Третье лицо единств. числа на *етъ*, если предшествуетъ окончанію гласная, отбрасываетъ ее, продолжая гласную примѣты: давать, валять, обирать; если же корень прямо присоединяется къ окончанію, то отбрасываетъ *тъ*: скаче, пляше, везе.

Третье лицо множеств. числа того же времени глаголовъ II спряженія оканчивается на *я*, напр.: сидя, ходя; у глаголовъ же I спряженія оканчивается на *тъ*: даютъ, играютъ.

Употребляется настоящее время отъ формы вида продолженнаго: даваю, продаваетъ, издавается, остается.

Хотѣтъ спрягается по 2 спряженію: хочу, хошь, хотитъ, хотимъ, хотите, хотятъ и хочутъ.

Купатъся спрягается по 2 спряженію: купишься, куплится.

¹⁾ Въ Пудожскомъ уѣздѣ *ч* произносится въ нѣкоторыхъ словахъ какъ *сть*, напр.: Пестьяны (Песчанскій приходъ), пестьюуголъ (печноуголъ).

II. Склоненіе.

Мѣстоименія.

Я: род. ед. *меня*.

Ты: род. и дат. ед. *тебя, тебѣ*, и вин. *тебя*, твор. иногда тобою.

Себя: род. и дат. ед. *себя, себя*.

Един.

Множ.

Онъ: Имен.—*енъ, ена, ено* *ены, ени, ени*.

Род. —*его, ей — ея, его* *ихъ*.

Дат. —*ему, ей, ему* *имъ*.

Вин. —*его, ю—ню, ено* *ихъ*.

Тв. —*имъ, ей, имъ* *има*.

Пред.—*емъ, ей, емъ* *ихъ*.

Един.

Множ.

Тотъ: Им. —*той, тые, тое* *тыи, тыя, тыи*.

Род. —*того, тыя, того* *тыхъ*.

Дат.—*тому, той—тоей, тому* *тымъ*.

Вин.—*того, тую—тое, тое* *тыхъ, тыя*.

Тв. —*тымъ, тою—тоей, тымъ* *тыма*.

Пред.—*тоемъ, тоей, тоемъ* *тыхъ*.

Сей: *сѣго, сѣму*.

Кто и *что* (хто и цѣ): *кого, цѣго, кому, кимъ, цимъ*.

Кой, коя, кое: *кого, кою, коѣй, коему, коѣй, коимъ, коей*, и т. д.

Вмѣсто *какая, такая, какіе, такіе, другая, другіе* и прочихъ мѣстоименныхъ формъ на *ая, ое, іе*, употребляются иногда усѣченныя: *кака; друга, други* и т. д.

Существительныя.

У именъ существительныхъ 2 склоненія на *а* дат. ед. числа кончится на *ы* вмѣсто *ю*: *рыбы, воды*; у именъ на *на* оканчивается, какъ у прилагательныхъ, на *ой*: *королевичной, Романовой, Микуличной*.

Имена ласкательныя муж. рода на *ко* (вм. *ка*) имѣютъ въ род. ед. числа *ка*, въ дат. *ку*, въ вин. *ка*, въ твор. *комъ* и т. д.: *батюшко, ровнюшко, батюшка, ровнюшка, батюшку, ровнюшку, батюшка, ровнюшка, батюшкомъ, ровнюшкомъ*. *Любовь* въ род. и дат. имѣетъ: *люби, напр.: до любви*.

Лицо въ вин. ед. иногда принимаетъ окончаніе женскаго рода: *лицю*.

Сила въ твор. един. имѣетъ: *силомъ*.

Имен. множеств. отъ *другъ, зять, кумъ, шуринъ, сватъ, лугъ, даръ, мужъ* оканчивается на *ья, овля, евья*: *дружья* (друзги), *луговья, даровья, мужевья, зятевья, кумовья, сватовья, шуревья*.

Сущ. на *инъ* въ им. множ. оканчиваются на *ы*: *хозяевы, поѣзжаны, напогощаны*.

Кречень, соколъ, татаринъ въ род. множ. имѣютъ: *креченей, соколей, татаревей*.

Твор. множ. оканчивается на *мы* и рѣже на *мъ*: *булавамъ, кушкамъ, руками, ногами, рядами, стадмы—стадомъ, рядьмы—рядомъ*. Предложный падежъ множ. числа оканчивается иногда на *яхъ* вм. *ахъ*: *во сняхъ, въ мистяхъ*.

Прилагательныя.

Творит. множ. оканчивается на *ма* вм. *ми*: *всѣма, цѣлыма, стоялыма*.

II. *Рыбниковъ*.

III.

ОБЪЯСНЕНИЕ НЕПОНЯТНЫХЪ И ОБЛАСТНЫХЪ СЛОВЪ, ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ ВЪ СБОРНИКѢ.

А.

Ажно—*ажъ, а между тѣмъ*. Я думала, комарики покусываютъ, ажно русскіе богатыри пощалкиваютъ. Считали нѣтъ жива Ильи Муромца, ажно живъ Илья Муромецъ.

Аки—*какъ*.

Альни, альни—*то же, что ажно*. Альни столъ въ щель приломается, альни-мать земля да сколыбается.

Аще—*еще*: 1) *Еслибъ*. Аще въ небеси было бы кольцо. 2) *Вотъ еще*. Аще ты, Издолина поганая! тянешься ты, потягаешься, а на жильяхъ ты не оторвешься. 3) *Вотъ*. Аще стануть тотъ напередъ, да другой напередъ: тому-то надо выславиться, да другому надо выславиться; это есть не храбрые воины.

Б.

Багречовый, багрецовый—*краснаго, пурпурнаго цвѣта*. Сверху стланы сукна багречовыя.

Бажоный, пуд. ¹⁾ — *любимый*. Бажоные дѣтушки. Бажоный городокъ. Одна женочка бажона.

Базыга—*хрычъ*. Ай же ты, старая базыга ново-древняя.

Байна, баенка—*баня*.

Баса—*краса*. Не ради красы-басы.

Безбратній—*неимѣющій брата*. А сестра есть не безбратняя.

Безвременъице—*невзгода*.

Безвѣчить—*изувѣчить*. Старухъ обезвѣчили.

Безвѣчье—*увѣчье*. Далъ ему безвѣчье вѣковѣчное.

¹⁾ Пуд. — Пудожское, Карг. — Каргопольское, Заон. — Заонежское нарѣчіе.

Бездорожица—*мѣсто, идѣ нѣтъ дорогъ.* Пошли они по чисту полю не дорогою, бездорожицею.

Бездорожье, бездорожьице—*время, когда нѣтъ прохода и проѣзда по дорогамъ.* Осенью бездорожьице.

Безобсылочно—*не посылая о себѣ предувѣдомленія.* На дворъ заѣхалъ безобсылочно.

Безотнѣй—*не имѣющій отца.* Хотя я есть дочи безотня.

Безполье, безпольице—*время, когда нѣтъ прохода по полямъ.* Весною безпольице.

Безпосульный—*неподкупный.*

Безумица—*безумный.* Али безумица тебя обезчестила.

Безхозяйскій—*идѣ нѣтъ хозяина.* Домы безхозяйскіе.

Бережій—*жеребий.* Бережи кобылы ожеребились.

Березина—*палка, прутъ березовые.*

Блеста—*кольцо, вдѣланное въ металлическую доску и прибитое къ воротамъ.* Бьетъ Бермята въ блесту позолоченную.

Богадѣльный—*эпитетъ тюрьмы.*

Богатина, карг.—*богачъ.* Какая это наѣхала богатая богатина.

Богачество—*богатство.*

Бодра—*бедро.* Подхватила-то его на косу бодру.

Большина, 1) *Управленіе дѣломъ.* Воля ваша, а большина наша.
2) *Управленіе, должность.* Снялъ Чурила съ этой большины, поставилъ на большину на иную.

Большо-уголь—*главный въ избѣ уголь, идѣ стоятъ образа.* Сажаютъ молодца въ большо-уголь.

Борчикъ—*уменьш. отъ борецъ.*

Браный—*узорчатый, вышивной, напр.: браная скатерть, браный пологъ, браный гость (вѣроятно, не простой, а разодѣтый).*

Брателко, карг. и пуд.—*братъ.*

Бродомъ брести, гл. ср. Мелкіе-то ручейки бродомъ брела.

Бродучій—*эпитетъ ступы.* Дюкъ ѣдетъ сзади ступою бродучею.

Бродъ—*слѣдъ, тропа.* Наѣхалъ онъ на бродъ лошадиный.

Бручатый—*брусочный, песчаниковый.* Лежалъ бручатый бѣлый камешекъ.

Брюдга—*проводжатая жениха.*

Бухканье—*буханье, хлопанье.* Охканья не слышно, бухканье.

Бы—*будто.* Молодцы бы на коняхъ бы свѣчи де горять.

Бываетъ—*можетъ быть.*

Бывъ—*будто.* Бывъ какъ трава растеть. Бывъ налетала птица малая пташица.

Быдь—*будь.* Хотя кто хошь быдь.

Бѣлица или былица (отъ билъе, биліе-растеніе, корень)—*волшебница.* По три дни онъ билицъ-волшебницъ скликивалъ, не могъ билицъ онъ докликаться. И сказали ему бѣлицы-волшебницы.

Бѣломшаный—*окопаченный бѣлымъ мохомъ. Эпитетъ стѣны избы.*

Бѣлота—*бѣлизна.*

Бѣлояровый—*эпитетъ пшена.*

В.

Ва, приставка къ частицѣ **ка** для ея усиленія. Поминай меня Добрынюшку убитого, а тебѣ-ка-ва воля вольная.

Вальявочный,—*вальящентый, рѣзной*. Не разстегивалъ пуговку вальявочну.

Вальянъ, вальянокъ—*рѣзаная, чеканная работа*. Пуговицы были вальячные, вальянк-отъ литы красна золота.

Варенина—*варево, вареное поило для скота*. Кобыла по лохани ѣла варенины.

Вдвоемъ — *вовое*. Сколько ни рубять, а вдвоемъ, втроемъ коньми топчуть.

Вдовить—*лишать жену мужа*. Не вдовилъ Добрыня молодыхъ женъ.

Великоденный—*христосскій, светло-воскресный*. Въ субботу великоденную.

Вереснуть—*лопнуть съ трескомъ, какъ масло трещитъ на огнѣ*. Кожа у него вереснула.

Верехъ—*верхъ*. На верехъ кладалъ сѣдло черкасское.

Верно-уголъ, дверно-уголъ—*уголъ направо отъ дверей*.

Верховище—*маковка*. Кудерки колечками свивались вкругъ верховища.

Верчатый, см. *Браный*. Скатерти верчатые.

Вершокъ—*уменьшит. отъ верхъ*.

Ветлюкъ—*родъ кулика*.

Ветлянная нешутушка, заон.—*невестка, братнина жена*.

Взимать—*брать*. Не принимайте шалыгъ подорожныхъ.

Видалый—*видѣвшій*. Мудрости мало видалый.

Виженъ—*виденъ*. Татаринъ въ глаза виженъ былъ.

Вилватый—*искривленный*. Береза вилватая.

Витье—*вѣтье, вѣтка*.

Вмѣсто—*вмѣсть*. Толнетъ лбами вмѣсто, и души нѣтъ.

Водоплавный—*эпитетъ строй утушки*.

Водверье, см. Ободверина. Повыкинетъ вонъ дверь со водверьемъ.

Возгакати—*закричать по лебединому, кыкать*. Бѣлой лебеди возгакати.

Вонвать—*многокр. форма отъ воевать*. По вою ты не вонвалъ.

Вой—*война*. По вою ты не вонвалъ.

Волжанка—*клюка изъ дерева иволги*.

Волоча—*человѣкъ, который волочится, шатается безъ дѣла*. Волочаголь кабацкая.

Волочитися—*переходить съ мѣста на мѣсто*. Было бы чего калѣкъ ѣсть да пить, да чего калѣкъ волочитися.—Отсюда **Волокитный, бывалый**. Только шель-прошелъ калика прохожая, волокитная.

Вольгота—*свобода, вольный шагъ*. Поѣдетъ Самсонъ тихою вольготою.

Вонный—*отъ корня вонъ, вонный*. Пролетѣлъ на вонную сторону съ простѣночкомъ.

Воронечка (отъ воронецъ), *поска, привѣшенная на веревкѣхъ поперекъ избы*.

Воронке—*конъ вороной масти*.

Воротовой—*находящійся на воротах у рубаники*. Запонка воротовая.

Восприимчивый—*воспріемный*.

Воспроговорить—*выговорить*. Воспроговорить Вольга таковы слова.

Воспрокуриться—*подняться, въ переносномъ смыслѣ ударить въ голову*.

Вино-пиво теперь воспрокурилось.

Восточный—*эпитетъ хрустала*. Хрустала чара восточнаго.

Воходить—*входить*. Воходить въ мѣхъ пудовъ по сороку.

Впотай—*тайно*. Смерть впотай взяла душу со бѣлыхъ грудей.

Верѣтать, ерѣтать—*встрѣчать*.

Втерать—*вставлять*. Вмѣсто оцей было втерано... по яхонту.

Втроемъ—*втрое*.

Втопить—*утопить, уставить*. Ясны очушки втопилъ въ сыру землю.

ЗАОН.

Вточь—*прямо*.

Въ уялу. Въ упалу пріѣхала, а не въ упалу уѣхала.

Выгалкнуть—*выблевать*.

Выжлець—*ловчій песь*. Изъ подъ стремени борзой выжлець выскакивать.

Выигрышь—*содержаніе пѣсни*. Играетъ-то въ Цариградѣ, а на выигрышь беретъ онъ во Кіевѣ, онъ отъ стараго всѣхъ до малаго.

Вымолотить слово. Позволь-ка мнѣ словцо выговорить, словцо вымолотить.

Вырука—*выручка*. Поспѣшайте-тко, братъица, ко мнѣ на выруку.

Вырутить (отъ корня рыть, бросать)—*выбросить*. Добра молодца со добра коня не вырутилъ.

Выславиться—*разсказать или пропѣть о своихъ подвигахъ*.—*Выславиться было въ обычаѣ передъ боемъ*. Пріѣхало девять братцевъ, въ полѣ поединщиковъ. Аще ѣздятъ тотъ напередъ, да другой напередъ: тому-то надо выславиться, да другому надо выславиться.

Выстать—*встать*. Выстали отецъ съ матерью отъ крѣпкаго сна.

Выструя—*струя*. И за выструю плови, и за другую плови.

Выступка—*поступка*. Выступкою щипить, *шеголятъ поступью, осанкою*.

Выть: 1) *Количество пды заразъ*. Я по семи пудовъ хлѣба къ выти ѣмъ. По многу ли онъ выти-хлѣба ѣсть? 2) *Ѧда*. Ахъ ты, волчья выть.

Вышка—*чердакъ*.

Вьюноша, вьюнчикъ—*юноша*.

Вѣковѣчный—*начинающійся съ начала вѣка или продолжающійся до конца вѣка*. Въ послѣднемъ смыслѣ: Добыла увѣчье вѣковѣчное.

Вѣнчальный—*эпитетъ мужа*.

Вѣсто—*вѣдомо*. Чтобы міру было вѣсто.

Вѣтранка—*жердь*. Найди-тко вѣтранку маненьку.

Г.

Гайноище—*хаймище, пастъ*. Захвати змѣю за гайноище.

Герликъ—*ерлыкъ*.

Гибаться—*муться*. Переклады гиблются.

Глуздить—*скользить*. Башмачки глуздятъ.

Глуздырь—отъ корня *глуздить*, *скользить*. *Птенець*, еще не въ силѣхъ летать. Ты смолода, глуздырь, не попархивай.

Говорящій—эпитетъ орла. Орелъ птица говорящая.

Голубъ-скурлатъ—см. *скурлатъ*.

Гольный—*юлый*. Гольная щилья.

Гомотить—шумно говорить, шумѣть. Тутъ въ углу говорить, въ другомъ гомотять.

Горетница—*горькая*. Побѣдная она горетница.

Горынь-змія—змѣя *горыничатая*.

Горюнь—*горькій бѣднякъ*.

Горюша, горюшица—*несчастливая*. Горюшица молода жена, пуд.

Горючій—эпитетъ камня. На розстани-то бѣлъ горючъ камень.

Гостебищо—*пирושка, гости*. Принимай ты гостей въ гостебищо.

Гостибищо—*пирושка*. Доложусь я во любимое гостебищо.

Гостебице—см. *Гостебищо*.

Гремъ—*громъ*. Въ томъ терему стукъ да гремъ.

Гридня, гредня, гривня—*столовая комната*. Приходитъ изъ гридни изъ столовая.

Грядка—*шесть или жердь на веревочкахъ для перевѣшиванія чрезъ нее платья*. А цвѣтну платицу (висѣть) на грядочкѣ и на гвоздикѣ.

Гряновитый—эпитетъ луговъ. Луга гряновитые.

Гряночка—*грань*. На три гряночки стрѣлы были строганы.

Грянцатый—*четырегранный*. Противъ сердца былъ гвоздь грянцатый.

Гуля—*гулянье*. По гулямъ гулялъ двѣнадцать лѣтъ.

Гуня—*верхнее платье*. Гуня на калѣкѣ сорочинская.

Гуркать—*ворковать*.

Гусельный—*играющій на гусляхъ*. Ай же ты, дѣтина пріѣзжая, скороморшная, гусельная.

Гыкать—о звукѣ, издаваемомъ лебедями. Какъ бѣлы лебеди гычуть.

Д.

Двуемѣсячный—*двухмѣсячный*.

Двуродимый—*двоюродный*.

Держать—*носить*. Помреть молодець, шубу держиваль.

Дивовать—*удивляться*. Не дивую я женщинѣ.

Дивья—*не диво, легко*. Дивья мнѣ потыкаться.

Довлѣеть—*подобаетъ, прилично*. Не довлѣеть ти, Чурила, жить во Кіевцѣ.

Дойдетъ—*приходится*. Самому молодцу не дойдетъ сидѣть.

До калины—до калена, до красна.

Докуль—пока. Докуль не провѣдаютъ короли нечестивые.

Долгомѣрный—эпитетъ копья.

Долонь—*ладонь*. Я бы его на долонь поклалъ, а другой-то рукой сверху прижалъ.

Домовище—*гробъ*.

Дородній—эпитетъ удалаго добраго молодца. Нѣтъ удала дородня добра молодца, сослужить мнѣ службу важную.

Доступить—*достать, добраться.* Тебя доступно.

Досюль—*прежде, до сего времени.* Досюль Добрынюшка матушкѣ говаривалъ.

Досюльный, досюлешный, пр. Доселенный, прежний.

Доходный—*доходящий.* Знать молитвы мои къ Богу не доходныя.

Дрань—*то, что дерутъ.* Ахъ ты, волчья сыть, медвѣжья дрань.

Дребь—*низкое тонкое мѣсто.* Паль-то Сокольникъ во дребь о сыру землю.

Дробь—*ища послѣ пива, браги или квасу, выжимки.* Дробью обѣлась (корова).

Дроворубный—*эпитетъ топора.* Возьмите топоры дроворубные.

Дрокушка (отъ корня: дрока), *Ныла.* Во дрокушкѣ жилъ у матушки.

Другожды—*въ другой разъ.* Сдѣлалъ В. другожды почестенъ пирь.

Дубье, собирательное. Онъ дубье-колодые все повырубилъ.

Дубяный—*окрашенный ивовой корою.* Дубяные сарафаны по Онегѣ по рѣкѣ.

Дымъ, на дымъ спустить—*пожечь.* Божьи церкви на дымъ спустить.

Дѣдѣй—*дѣдовскій.* Приданое мое дѣдѣ-матернее.

Дѣвочѣй—*дѣвичій.* Въ своемъ уборѣ дѣвочьемъ.

Е.

Единый—*одинъ.* Тридцать молодцевъ безъ единаго.

Ейный—*ея.* Прибездестила ейна матушка.

Есть бы—*если бы.* Есть бы было кольцо во матушкѣ сырой землѣ.

Ж.

Жалуха, заон—*жалость.* Оны другъ друга били не жалухою.

Жаровчатый, см. жаровый.

Жаровый—*высокоствольный.* Выше дерева жароваго.

Жеребеечекъ—*долечка.* Дайте мнѣ-ка-ва золотой казны хоть малый жеребеечекъ.

Жеребье, жеребыце—*жеребенокъ.* Привязалъ къ тремъ жеребыцамъ къ неучамъ.

Живность—*жизнь.* Оставь-ко ты меня во живности.

Жира—*жизнь.*

Жога—*птица съ длиннымъ носомъ и навислыми бровями.* Брови у него будто у жоги.

Жуковинье—*перстень.* Гдѣ жуковинья были, тутъ мѣсто знать.

Жупѣть—*пѣть.* Пташица стала пѣть-жупѣть.

З.

За—*изъ-за.* Посмотрѣлъ на паленицу за сыра дуба.

Забавать—*заговаривать.* Забавать, заговаривать, въ замужъ под-сватывать.

Заберега—*та часть водъ, которая закрыта узкою полосой берега отъ прочаго воднаго пространства.* Тихая заберега.

За боемъ—сѣ бою. Силомъ нейдетъ, такъ за боемъ воземъ.

Забудущій, забыдущій—повергающій въ забытѣе, отъ котораго впадаютъ въ забытѣе. Налила ковшъ питья забыдущаго. Спитъ Чурила забыдущимъ сномъ.

Забытка—забытѣе. Кинуло его въ забытку спать.

Завидливый—завистливый. Поповскіе глаза завидливы.

Заводъ—заливъ, защищенный отъ вѣтра: отъ того заводъ называется тихой. Уѣзжалъ Сухмантій ко тоя ко тихія ко заводи.

Завозный—взятый на дорогу, привезенный для дороги. Угощеньице завозное.

Завѣдать—прознать. Что вы здѣсь завѣдали.

Завѣчать завѣты—класть заповѣдь, давать обѣтъ. Всякъ человѣкъ на свѣтѣ завѣтъ завичалъ, но не каждый человѣкъ завѣтъ справлялъ.

Заграять—закаркать. Какъ возграю во первый наконъ.

Загуменье—мѣсто позади гумна.

Задаться—поступить въ обученіе или службу. Задался Вольга на семь лѣтъ.

Задворенка—(отъ задворни, задней улицы въ деревнѣ или задворья, мѣста, обнесеннаго заборами съ навѣсомъ).

Задернуть—приготовить. А она дубовы століки задернула. Задернулъ Олешенька почестенъ пиръ.

Задній—задній уголъ, или пологенный, направо отъ входа.

Задумеливый—по долгу думающій. Добрыня застойсливый и задумсливый.

Заздынуть—поднять. Заздынула она голову подъ оболочку.

Зазорко—см. Зарко.

Зазыватель, м. Позовщикъ.

Закликать—унять крикомъ. Когда ты у меня была унята, когда ты была заликана.

Заколотить—покрытѣя колодезь. Прямоѣзжая дорожка заколотила.

Закопанъ—застава, ровъ, которымъ перекопана дорога. Попадала Добрынюшкѣ закопанъ, онъ ту закопанъ перескочилъ.

Закустички—частый кустарникъ за полями около мѣса. Много въ Кіевѣ богатырей, какъ сѣрыхъ волковъ по закустичкамъ.

Залѣсть—найти. Старца убить не спасенья залишь.

Залячить—задрать голову вверхъ. Воронке голову залячилъ и хвостъ заломилъ.

За маленька—сѣ измаленька, сѣ малолѣтства. У меня за маленька да было хожено.

Замолотникъ—работникъ на гумнѣ.

Заморянинъ—пріѣзжій изъ-за моря. Таракашко гость Заморянинъ.

Замуравѣть—покрытѣя муравою. Прямоѣзжая дорожка замуравила.

Замызгать—залаять. Замызгалъ собака по-собачьему.

Заносъ—судробъ снѣга въ селеніи, въ противоположность сурмету, сурробу на поляхъ и на дорогѣ.

Заобщая—сообща.

Запольный—живущій по ту сторону полей. Обвернулся сѣрымъ волкомъ запольнимъ.

Зарабочее—заработная плата. Это мое заработное.

Зарко—завидно, отсюда зариться (корень зр, зрѣть). Тутъ Ильюшенкѣ стало зарко.

Зарудиться—замараться, загрязниться. У тебя, голь кабацкая, личико зарудилось.

Зарукавный—спрятанный въ рукавъ. Пистолеть зарукавный.

Зарѣка—зарѣчье. Пошелъ по зарѣкамъ.

Засадиha—ягода черемха.

Застойсливый, заон. *Который подолу стоитъ на одномъ мѣстѣ.* Столько Добрыня напускомъ застойсливый.

Застолье—мѣсто за столомъ. Король по застолю бѣгаетъ.

Застоялый—см. стоялый.

Застояться—остановиться. Рука правая въ плечѣ застоялася.

Затхнуться—сдѣлаться затхлыми. Напиточки тамъ заткнулися.

Затоxаль—затхлый запахъ. Зелено вино пахнетъ на затоxаль великую.

Затресье—та часть водъ, которая покрыта трестю. Зеленое затресье.

Затулый—опущенный (собств. опрятный). Припечалилась затула бѣла завѣска.

Затюремщикъ—узникъ.

Заугольникъ—незаконнорожденный сынъ. Не хочу слыть заугольникомъ.

Заугроза—угроза. Грозить ему заугрозою.

Зачагать—достать, добыть. На вѣкъ увѣчице зачажено.

Защектать—засвистать по-соловиному. Защекталъ онъ по-соловиному.

Забахвалиться—расхвастаться. Какъ забахвалился большой свать.

Звонунылый—уныло звенящій. Эннотетъ пѣсенъ и колоколовъ.

Звѣщеваніе—извѣстіе, рѣчи. Услыхаль Кощей тое ворониное звѣщеваніе.

Здохъ—вздоxъ. Выпиваетъ чару на единый здохъ.

Здымъ—подъемъ. На здымъ здынулъ бы два камня.

Здынуть—поднять. Здынулъ бы тебя, Алешу, черезъ столы дубовые.

Здѣ—здѣсь. Нельзя мнѣ-ка здѣ жить.

Зелизить—принимать видъ желѣза, желѣзть. Чисто серебро не зелизить.

Земельный—эннотетъ царя той земли, въ которой живетъ его подданный.

Зень—земь, озень, оземь, на зень.

Зенька—колыбель.

Златоверховатый—у котораго золотой верхъ. Поводить въ свой теремъ златоверховатый.

Злодѣйный—злѣйскій. Чужая злодѣйная сторона.

Злучить—залучить, захватить. Можете ли злучить эту лебедку на снѣгъ морѣ.

Знадебка—родимое пятно, родинка. Подъ правой пазухой родимая знадебка.

Знамя—примѣта, родимое пятно. У Добрыни на правомъ лицѣ три знамени было.

Знать—уиѣть. Не знаешь ты кобылушки цѣны цѣнить.

Зобать—*псть что-нибудъ мелкое, разсыпашееся*. Кони зоблютъ пшениу бѣлоруу.

Зоренъ—*крѣпокъ*. Табакъ зоренъ.

Зубоватый—*зубастый, настыливый*.

Зыбучій—*эпитетъ болотъ и мховъ*. На мхи, на болота зыбучія.

Зынчный—*звонкій, звучный. Эпитетъ голоса*. Вскричалъ Илья зынчнымъ голосомъ.

И.

Избыть—*избавиться*. Избыли мужики отъ смерти напрасныя.

Извара—*взваръ*. Поилъ коня изварою медвяною.

Извить—*завить*. Извей кудри.

Извѣриться—*выйти изъ вѣры*. Почто ты теперече извѣрился.

Издаваться—*удаваться*. А не всякому женидѣба издавается.

Издачный—*удачный*. Первая женидѣба Михайлы неудачна была, а вторая женидѣба издачная.

Ижно—*вѣдь, анъ*.

Имать—*ловить, хватать*.

Имянство—*именство, имущество*. Положилъ на дощечку поль-царства, поль-имянства.

Ино, инъ—1) *сверхъ того*. Вся небесная луна понаведена была, инъ всякія утѣхи несказанныя. *Анъ, а напротивъ того*. Не такъ бывать дѣвушкѣ, ино дома быть, вода носить. Идетъ-де старикъ подпирается, инъ мать-то земля колыбается. Инъ Добрыня матушки не слушался.

Изотчина—*отцовское имя*. Какъ молодца звеличаютъ по изотчины?

Изуваленый—*заваленый*. Изуваленъ мой зеленый садъ кунами да лисицами.

Изученіе—*благовоспитанность въ свѣтскомъ смыслѣ*. Изученіе видимъ твое полное, а не знаемъ ни имени, ни вотчины.

Ископытиться—*содратъ, расколотъ копыто*. Тридцать жеребцовъ ископытились.

Ископытъ—*комъ грязи или земли изъ копыта*. Ископиты у коня метано по цѣлой овчины по барановой.

Испровѣщиться—*подать, голосъ, заговорить*. Испровѣщется добрый конь голосомъ человѣческимъ.

Источня, источенка—*разноцвѣтный струйчатый поясъ; цвѣта въ поясѣ идутъ одинъ за другимъ струями*. Источнями подпоясано.

Истратить—*погубить*. Истратила она восмерыхъ молодцевъ.

К.

Ка—*частица, служащая для усиленія указанія*. Не набъ мнѣ-ка ни злата, ни серебра. Силой возьметъ, да мнѣ-ка бокъ набьетъ.

Казакъ—*наемный работникъ*. Въ казаки наймусь.

Канюкъ—*родъ ястреба: заноситъ передъ дождемъ, крестьяне говорятъ: „вотъ, дескать, уже нить проситъ“*.

Капучій—*капающій. Эпитетъ сны*.

Каурка (кавурка) *Каурый конь (желто-рыжій)*.

Качаться *качать себя*. И сама себя головешкой качается.

Керегодъ—*сеть, которую две лодки забрасываютъ въ воду и, ставши на якорь, собираютъ ее.*

Клевецъ—*оштрафъ.*

Клеснуть—*хлестнуть*. Марья Соловеевна клеснула Пльюшеньку межъ уши въ голову.

Клюша—*клюка.*

Княгиня порученая—*молодая.*

Князь—*женихъ, молодой.*

Княжна порученая—*невеста.*

Кодоль—*толстый канатъ*. Снасти и кодолы были шелковые.

Кожанъ—*кожухъ, невыдѣланный овчинный тулупъ*. Кожанъ на плечахъ въ пятьсотъ рублей.

Коковка—*запнутый, верхній конецъ палки*. Уходила та клюшка (въ землю) до коковочки.

Колодые—*онъ дубье-колодые все повырубилъ.*

Кологривый—*у котораго грива стоитъ коломъ, дыбомъ*. Кологривый жеребецъ.

Колсанъ—*колчанъ*. Кладывала калены стрѣлы да во колсаны.

Комель—*корень*. Выдергивалъ дубъ со кореньями, за вершину бралъ, а съ комля сокъ бѣжалъ.

Комонь—*аль нѣтъ у тебя добрыхъ комоней. Форма комонь, в.м. конь, сохранилась до сихъ поръ въ Заонежьи. Когда парни черезчуръ розыраются на утинъ, старики, чтобы унять ихъ, кричатъ: „эко, комони, расходились“. Въ бытовыхъ пѣсняхъ тоже поется: Цвѣтно платице не держится, добры комони не ѣзятся, добры молодцы не старѣютъ.*

Конецъ кукшы—*концами пальцевъ*. Ср. **конецъ рукмы**. Хватилъ онъ камень **конецъ кукшы**.

Конечь-рукмы—*концами рукъ*. Хватилъ онъ камень **конечь-рукмы**.

Конченіе—*конецъ*. Тутъ ему было и конченіе.

Копылокъ—*клинокъ*. Копылкомъ бородку наладила.

Корба—*чаща мелкою лѣса*. Корбы дремучія.

Коржинья—*штенни*. Мачты-коржинья позолочены.

Корить—*покорить*. Я корила непокорное сердечушко.

Корпусъ—*сила*. Я теперь корпусъ въ себя имѣю.

Корчажный—*кольчужный*. Латы корчажные.

Косерчетый—*в.м. Косаветый*.

Косица—*високъ*. Вышибъ ему правое око со косицею.

Край—*на краю*. Край пути-дороги.

Красовитый—*прекрасный*. Пошелъ онъ въ палаты красовитыя. На лицо была красовитая.

Крестьяновать—*заниматься крестьянскимъ дѣломъ*. Божья ти помощь, оратаюшко, орать да пахать, да крестьяновать.

Кречень—*кречетъ*.

Кроватникъ—*убирающій кровать*.

Кружало—*казенное питейное заведеніе*. Владиміръ князь пошелъ по кружаламъ государевымъ.

Крупчатый (Кручатый)—хрущатый, плотный. Паруса-флаки-крупчатой камки. Не крупчатая жемчужина скатилась.

Крутить—одёвывать, снаряжать къ замужеству. Двухъ дочерей кручу.

Крутиться—одёваться. Сталь крутиться во платьице родительско.

Кручинить—кручиниться. Кручинить, печалить добрый молодець.

Кручиноватый—нѣсколько кручинный. Что идешь кручиновать-печаловать?

Крылецъ—крыльцо.

Крылосо—к.тросъ.

Кряжъ, кряжокъ—гора прибережная. Мечите сходенки на крутъ кряжокъ.

Крякновистый—съ корявымъ нѣмъ. Поѣзжай къ сыру дубу крякновисту.

Крянуться—тронуться съ мѣста. Стоитъ Потанюшка, не крянется.

Кубовастый—жирный. Сѣрый котъ безхвостый, самъ кубовастый.

Куделба—пыль столбомъ. Только видать въ чистомъ полѣ кудельба стоитъ.

Куковаться—ласкаться, забавляться отъ радости. Кукуются воры и лкуются.

Кулехтиться—жаловаться на разслабленіе. Вставать начнетъ, кулехтится.

Куль—коль. Куль солнышко Владиміръ-князь отдасть богатыреку молодую жену безъ боя, безъ драки великія.

Кунка—куница.

Кунный—обильный, дорогой. Всю кунную рыбу повыловилъ.

Купавъ (Упавъ)—красивый. Ходилъ-гулялъ купавъ молодець.

Курево—пыль столбомъ. Только видѣли стараго сядучись, а не видѣли стараго поѣдучись, только курево въ полѣ воскурилось.

Куръ—нѣтухъ. Куры пропѣли.

Куря—молодой нѣтухъ. (зват. **куряте**). Молодой куряте, не поסקивай.

Куреный—курный. Притянула его въ избу куреную.

Курень—нѣтухъ.

Куриться—подниматься столбомъ. Только курево въ полѣ воскурилось.

Кутельба, кудельба—то же, что курево, пыль столбомъ. Отъ Котенина коня кутельба стоитъ.

Кухнать—поносить. Не кухнай его отечества.

Кучерявый—кудрявый.

Л.

Ладить—приготовлять. Ладилъ бы онъ ему поединщика, супротивъ его силушки супротивника.

Ладиться—собираться. Тутъ-то солнышко ладился, поскорѣй Владиміръ кольчужился.

Ласкота—ласка.

Ластинье—тонкая дрань. Расшибъ весь сырой дубъ по ластиньямъ.

Лелѣвать—переливаться, колыхать волнами. Какъ не долго синю морю лелѣвати.

Ликоваться—играть (собственно о птицахъ). Голубь со голубушкой ликуются. Кукуются воры и ликуются.

Липень—дверная притолока. Вылетѣли двери со липеньями.

Лихоманецъ—злодѣй.

Ложить—класть. Ложите удалаго добра молодца.

Ложня—спальная комната. Приходить она на ложню на спальную.

Ломъ—заваль въ лѣсу. Побѣжалъ во ты во ломы во великіе.

Лопатникъ, лопатчикъ. Лопатчики дорожку розгребають.

Луда—подводный камень. Намѣряйте-ко луды морскія.

Лукоморье—излучина морскаго побережья. Изъ-за того лукоморья зеленаго.

Лучейная—комната, гдѣ хранятся луки. Заскочилъ онъ во лучейную.

Лучиться—случаться. Добрыня лучился у Царя-града.

Лучный—эпитетъ зори.

Лѣсывать—заниматься лѣснымъ промысломъ, сторожить въ лѣсу, за тѣмъ ходить по лѣсу. По лѣсу ты не лѣсывалъ.

Любешенькій—любезный, правящійся. Лужишка посѣяны низешеньки, не любешеньки.

Лядина—возвышенное мѣсто, поросшее лѣсомъ.

М.

Макомка—маковка. У нихъ палицы въ рукахъ-то погибалися, по макомкамъ отломилися.

Мало—вскорѣ. Мало-мало, то-то. Мало тотъ идетъ, мало новой идетъ.

Маломошица—малость. Силы-рати маломошица.

Маломочный—некрѣпкій, малосильный. Въ первомъ значеніи: мало-мощны дома въ Кіевѣ разсыпались.

Маревъ—воздушные призраки, виднѣющіеся въ туманъ. Напалъ туманъ со маревомъ.

Матерый—престарѣлый и сильный. Подносили старой собакѣ матерой выпить съ дороги.

Матерѣть—рости, становиться большимъ и сильнымъ. Сталъ Вольга ростѣть-матерѣть.

Матица—приподнятая надъ концами середина. Не заѣзжай въ середку въ матицу.

Медвяный, Пойте его питьицемъ медвянымъ.

Меженный—отъ межень, жаркая пора. Идетъ-то калика перехожая въ меженный день по красному по солнышку.

Мійецо—мѣстечко.

Мережа—рыболовная снасть.

Мертвый—эпитетъ якоря.

Метельникъ, метельщикъ. Метельщики пескомъ дорогу посыпають.

Мети-метать—образное выраженіе о бѣгѣ коня: конь скачетъ такъ быстро, что какъ будто бы выметываетъ изъ-подъ себя участки въ верету и болѣе. Мети-мечетъ конь по вереты.

Мидить—*принимать видъ мѣди, мѣдѣть*. Красно золото не мидиетъ.

Мизгирь—*паукъ*. Мизгрище.

Многовытнѣй—*имѣющій частый позывъ на ѣду, многопопдающій за-разъ*. Сиротные дѣтушки за столомъ многовытнѣе.

Могута—*моуца*. Изъ всей могуты богатырскія.

Могутнѣй—*моуцѣй*.

Молвія—*молнія*. Дождя-то нѣтъ, свишетъ молвія.

Молитвиться, *Молиться*.

Монието, моницато—*металлическая шейная цѣпочка*. Мое золото моницато все по спайкамъ распаялося. И принесла она ему золотыя монисты со крестами.

Мониетро—*см. монието*. Золоту монистру лежать въ кованномъ ларцѣ.

Мостина, мостовина—*половица*.

Мостъ—*полъ*. У насъ во gridняхъ во столовыхъ мосты-то все кленсвые. Мосты, настланные переходы. Идетъ онъ, мостинки подгибаются.

Мошникъ—*птица изъ породы самыхъ большихъ глухарей*.

Муница—*вмѣсто гуница*.

Муравленѣй—*расписной разводами*. Добрыня скочилъ на печку на муравлену.

Мурашъ—*муравей*. Мудрены вырѣзы вырѣзаны, а и только въ вырѣзу мурашу пройти.

Мурманка—*шапка, у которой съ обѣихъ сторонъ завѣсы, которые можно опускать и приподнимать*. На головкахъ шапки черно-мурманки.

Мызганье—*лай*. Развѣ не слыхалъ ты мызганья собачьяго.

Мызгать—1) *лаять*, 2) *свистать по соловьиному*. Соловей разбойникъ замызгалъ по соловьиному.

Мыльня—*баня*.

Н.

На—*противъ, въ сравненіи*. Нѣтъ на друга на стараго.

На четырехъ костяхъ—*на четверенькахъ*. Онъ на четырехъ костяхъ поплылъ во зеленый лугъ.

Набъ—*Надобъ*. Набъ покорному быть сердцу ретивому.

Навидъ—(*отъ корня навѣе, мертвецъ*). Смертная рана. Оброни Соловья-вора Рахматаго безъ навиду.

Наволокище—*мышь*. Гулялъ по частымъ наволокищамъ.

Надвѣсистый—*навѣсистый*.

Надзола, назола—*досада*. Даетъ Василью на его ретивое сердечушко назолу великую. А Коцею-то надзолу даютъ.

Надѣйный, надѣйный—*надежный*. Два товарища, два надѣйные, два ножички, два булатніе.

Надлетникъ—*летающій надъ другими*. Соколъ птица надлетникъ.

Надолызнуть—*надолѣсть*. Надолызнула волокитушка твоя.

Надѣя, надѣюшка—*надежда*. Только есть надѣюшка на Спаса и Пресвятую Богородицу.

Нажадѣться—(*отъ корня жад-ати*). Почувствовать жажду. Богатырско его сердце нажадѣлося.

Наказанье—*наказъ*. И забылъ Добрыня наказаньице матушкино.

Наквасити. Тебѣ съ эстою удачей молодецкою наквасити рѣка будетъ Волхова.

Наконъ—*разъ*. Въ первый наконъ.

Накрутиться—*нарядиться*. Накрутились они тутъ каликами.

Наличникъ—*оконный ставень съ закроями и болтомъ*.

Наложница—*служанка, убирающая ложе, постельница*.

Налучіе, налучникъ—*чехолъ на лукъ*. Кладъ тугія лука во налучія. Кладывалъ тѣ луки во налучники.

Наметъ—*верхній чехолъ*. Онъ луки во наметы полагалъ.

Наметывать—*налашать*. Службу-заботу наметывалъ.

Нани—*будто*. Нани лучная зоринька просвѣттила, острая сабелька промахнула.

На околъ—*окольными путями*. А на-околъ-то ѣхать семьсотъ верстъ.

Нападкою, нападчи—*принавъ къ землѣ ничкомъ*. Которая сила пила нападкою. Пить нападкою, нападчи, у славянъ считалось дурнымъ предзнаменованіемъ. Напр., у Сербовъ: Кад би знала мушка глава, што ѣе ником воде, снапит, нигди не би ником пила.

Напогощаны—*живущіе на погостѣ, т.-е. усадьбѣ причта*.

Напрокучить—*надотьсть*. Видно напрокучила своимъ долгимъ дѣвичествомъ.

Напускъ—*сильное нападеніе*. Алеша-то силой не силенъ, а напускомъ смѣлъ.

Напустить—*напуститься*. Ежели было бы теперь сколько силы поганой, напустилъ бы.

Нарядить—*справиться*.

Насадъ—*судно, низъ котораго изъ одного дерева, а съ боковъ досчатые борты*. Исполадимъ-ка насадъ черлений.

Наслышка. Я слыхалъ наслышкой человѣческой, что у него на бою смерть не писана.

На-старшій—*наи-старѣйшій*. Большая дочи на-старшая.

Настоятель—*начальный человекъ*. Вы настоятели Новгородскіе.

Наступчивый—*эпитетъ коня*.

Настъ—*обледенѣвшій снѣгъ*. А и буйные вѣтры по насту тянуть.

Натяжный—*эпитетъ лука*. Стрѣлялъ съ того лука натяжнаго.

Нахалиться—*дерзко, нахально поступать*. Станутъ на насъ они нахалиться.

Нацвѣтъ. Возжикѣ съ нацвѣтами.

Началъ—*начало*. Теперь старины его началъ пойдетъ.

Начаяться—*полагать*. Пріѣдучись не начаются (имъ кажется, что не пріѣдетъ).

Не къ лицу придти. Не поправиться. Тутъ-то поганому не къ лицу пришло, этыя рѣчи не слюбилися.

Невѣмъ—(отъ корня *вѣдати*). *Несказанно*. Невѣмъ дѣвица перепалася.

Неготъ—*ноготъ*. Негтемъ востра.

Незамочъ—*занемочъ*. А ты незамоги.

Незнай собою, невѣмъ собою—*неизвѣстный*. Дѣтина не знай собою.

Нелегченый, нелегченый конь—*не меринъ*.

Немудрый—*простой*. Мужикъ ведетъ жеребчика немудраго.

Нехоженный—*не бывшій въ употребленіи*. Деньга нехоженная.

Новой—*другой*. Мало тотъ идетъ, мало новой идетъ.

Ножье, (острице),—*см. ножевое*. Попасть во ножье острице стрѣлою каленою за триста сажень.

Ныркомъ—*охочь-то Добрыня ныркомъ нырять*.

Нынѣча—*нынѣ*. Нынѣча теперь я вамъ скажу.

Нынѣчку—*нынѣ*.

О.

О, 1) *Около*, для обозначенія времени. О полночь, о полдень. 2) *Около*, для обозначенія пространства. Дубье-колодые о борозду валить.

Обворотиетый, *заон.*,—*изворотливый*. И собой Добрыня очень-обворотиетый.

Оббаять, **Обгалиться**, и **обголчить**—*осмѣять, оговорить, насмѣхаться*. Многие люди не обгаляются. Добрые людюшки не обголчатъ.

Обграять—*обкаркать*. Черну ворону этой силы не обграять.

Обжа—*оглобля отъ сохи*. Оны сошку за обжи вокругъ вертять.

Обжорчивый—*обжорливый*. Была корова обжорчива.

Обзариться—*похвастаться*. Обзарился на имѣнье, на богатство. Обзарился ты на прелести на женскія.

Обираться—*убираться*. Скоро обирайся во свою землю.

Обкольчужиться—*надѣть на себя кольчугу*.

Облатиться—*надѣть на себя латы*.

Облелѣять—*облѣсть со всехъ сторонъ, въ переносномъ смыслѣ—окружить*. Сила то вся облелѣяла.

Облочкать—*расщепить*. На лозиночки дубиночка облочкана.

Обночице—*ночное время*. Средь темное обночице.

Ободверина—*притолока и косяки*. Выскочила дверь съ ободвериной.

Оболоко—*облако*. Оболока, Похотѣлося Вольгѣ птицей соколомъ летать подъ оболочка.

Обронка—*оброненное*. Обронила я оброночку.

Обрученный—*обручальный*. Перстень обрученный.

Обрыкъ—*шумная болтовня, крикъ*. Развѣ ты бабьяго обрыку не слыхиваль.

Обрядить—*спрятать*. Тутъ-то обрядилъ свою сошку позолоченую.

Обрядиться, **обряжаться**—*прятаться*. Буду отъ тебя обряжаться.

Обрядъ—*женскій нарядъ*. Что же ты не въ снаредѣ, не въ обредѣ?

Обетать—*обещивать*. Вы обетаньте, подружки любезныя.

Обцѣньщикъ—*оцѣнщикъ*.

Объумѣться—*воротить себя умъ*. Можетъ король объумѣться.

Объявиться,—*казаться*. Объявилася чаша княженецкая въ подсумкѣ у Михайлы.

Овершій—*спускной, опрокидывающійся*. Кроватка была овершная.

Огнева—*горячка*.

Огородникъ—*огорожанинъ*. Всѣ мужи огородники.

Огужище—*стропка, пестля для вѣселя*.

Одва—*едва*.

Одинакій—единственный. Дочь одинакая. Одинаку сестру замужъ вы-
дали.

Одинцовый—темнозеленый. Настланы сукна одинцовыя.

Одноличный—одинакаго лица. Молодцы на коняхъ одноличные.

Одномѣдный—изъ одной мѣди. Кони подъ нима одношерстные, узды на
нихъ одномѣдныя.

Одноносный—рожденный одиночкой, а не въ числѣ двойней, тройней
и болѣе. Одноносный жеребенокъ.

Однорядка—однобортная одежда.

Ожуреный—охаенный, поданный съ побранкой, съ поношеніемъ. Пить
чарочка ожуреная.

Ознобный—который знобитъ. Эпитетъ чужой стороны.

Окаракою—на четверенькахъ. Владиміръ князь по двору ходитъ ока-
ракою.

Окичатся, (отъ корня хут.)—хорониться, прятаться. Призамолкли всѣ,
окичаются.

Окладывать—укладывать. Въ переносномъ смыслѣ—бить.

Оклескивать—обзывать браннымъ словомъ.

Окольный—идуций около чего-нибудь. Садился онъ за столики дубовые,
за тыя за скамеечки окольные.

Окутать—покрыть. Окутай меня каменной накрышечкой.

Окучаться—скриваться. Другъ за друга туляются и окучаются.

Ольга (вѣроятно отъ корня влага)—тонкое болото. Первая застава ве-
ликая, ольги топучія.

Омѣхъ, омѣшикъ—рало у сохи. Омѣшики по камешкамъ почеркиваютъ.

Опахивать—выметать. Улицы опахивалъ.

Опережъ—прежде. Опережъ я возилъ богатыря и женку богатырскую.

Опочевъ или опочивъ держать. Опочивать. И легъ опочевъ дер-
жать.

Опочинуться—уснуть.

Опочинъ, см. опочивъ.

Орда—земля, сторона. Ты коей земли, коей срды?

Ордынекій—эпитетъ телми. Складите имѣнье на ты телѣги ордын-
скія.

Орлений, орловый—раненый. Эпитетъ грядки. И грядочку прокла-
демъ орленую. Орловыя грядки повыпадали.

Ортина—насть. Отворила ортину великую.

Оружьина—оружье.

Особина, Въ особину—особенно. Напр., Князю Владиміру поклонъ въ
особину.

Островье. Стали разбойники ставиться островьямы.

Остуда—постылая. Остуда чужая сторонущка.

Ошарашиться—встать дыбомъ. Илья Муромца добрый конь ошара-
шилъ.

Отвернуть—снова оборотить, возвратитъ прежній образъ. И зачала
искать по Москвѣ докторовъ, чтобы отвернуть Добрыню добрымъ молод-
цемъ.

Отвѣдать — *попробовать*. Отвѣдай взять мою ношицу. Посланъ я по-
отвѣдать твоей силы.

Отдали — *издали*. Хотя отдали-то Турицы поганья, посмотрѣли на князя
на Владиміра.

Отдынуть — *поднять*. Ср. **Здынуть**.

Откулечный — производное прилагат. отъ **откуль**, откуда. Ты откулеш-
ній, дородній, добрый молодець.

Отложить — *отпирать задвижку*. Отложай воротечка рѣшетчетые.

Отодратся — *отдѣлится съ силою*. Отодрался конь отъ сырой земли
выше лѣсу стоячаго.

Отребный — (отъ отребье или отрепье, низшій сортъ льна). Онъ не
вовсе глупъ, да не отребной клубъ.

Отрушить — *сорвать*. Отрушилъ онъ отъ себя свой шелковъ поясъ.

Отелышаться — *непослушаться*. Не можетъ отъ нихъ отелышаться.

Оттрагивать — *отодвигать*. Оттрагивала столики дубовые.

Отчина — 1) *отцовское имя*. Какъ тебя зовутъ по отчины. 2) *Отцовское
значение*. Въ этомъ послѣднемъ смыслъ: Или мѣсто было не по отчины.

Охвота — *охота*. **заон**.

Охканье — *оханье, крикъ отъ боли*. Букханья не слышно, охканье.

Охаплять — *охватывать*.

Очелье, **карг**. *Передъ сороки, головного убора, надѣваемого на сдержу.*
*Очелье бываетъ бѣлое, вытканное узорами, матеревое или парчевое и ни-
занное жемчугомъ. Красныя дѣвки очелья деруть.*

Ошестокъ — *шестокъ*.

Още — *еще*. Бѣхалъ Вольга още третій день.

П.

Па — *надставка, означать въ сложныхъ словахъ неразвитое или бывшее
прежде того, что выражено въ корнѣ слова*. Ср. **Па-дчерица**, **па-ужинъ**
(*пѣда до ужина послѣ обѣда*), **па-бѣдъ** (*пѣда до обѣда*), **па-морокъ** (*не пол-
ный мракъ, сумерки*).

Пабѣдье — *время около пабѣда, т.-е. первой пѣды, бывающей до обѣда*.

Павитье — *молодые, неразвившіяся вполнѣ вѣтки*.

Падовый — *на ту ли на улицу падовую*.

Паевать — *дѣлать на пай*. Начнемъ на камню деньги паевать.

Паль — *обгорѣлый лѣсъ*. Очистить надо паль отъ дубья-колодыя.

Паробка или **паробокъ** — *слуга*. И былъ взять у него малый паробка.
Своего паробка, слугу вѣрнаго. Стоялъ его слуга, Акимъ паробокъ.

Пахать — *мести*. Какъ метлой пахнули силу поганую.

Паче — *больше*. Крестовый братъ паче роднаго.

Пашница — *несчастливая*. Какъ у вдовушки было у пашницы.

Пелечко — *лосатка передней ноги у животного*. Подвязывалъ подъ
пелечко подъ правое.

Пело (мн. пелы), **пелька**, с. ж. (мн. пельки). *Передняя часть ру-
бахи, покрывающая грудь*. На него дѣвки глядятъ, золоты пелы ломаютъ.
Копай по пелькамъ въ сыру землю.

Пенье — *пни*. Колодые-пенье вы повырубите.

Пестно-уголь—*уголь, идъ пещь.*

Перебранный—*отборный.* Перебранный жемчугъ.

Перебѣгъ—*пространство бѣга.* Перебѣгу ровно триста верстъ.

Переваль—*холмистое возвышеніе между двумя увалами или ухабами.*
Лежать-то мужики увалами и перевалами.

Перевозное—*плата за перевозъ.* Перевознаго дати нечего.

Переговорныя слова—*пересуды.*

Перегрузъ—*плотъ для подъема и перевоза груза.*

Перекладъ—*помость въ наружныхъ стѣнахъ отъ пещицы до дверей.*
Переклады гиблются.

Перелѣтныя дрова—*срубленные осенью и оставленные сохнуть съ-
дующія зиму и тѣмъ.*

Перемѣнщица—*смѣняющая кого-либо на работу.* Не легкая была
перемѣнщица.

Переный—*окруженный перилами.* Крылечко переное.

Перепасться—*испугаться.* Невѣмъ двѣца перепадался.

Переплаывать—*переплывать.* Синія моря переплаывать.

Переправить—*поколотить въ другой разъ.*

Пересмѣтывать—*дѣлать смету.* Кто бы ѣхать могъ... силу пересмѣ-
тывать.

Пересѣсться—*надорваться.* Бьется тамъ Ермакъ, пересядется.

Переходъ—*помость въ стѣнахъ или галлерей отъ наружной двери до
жилихъ покоевъ.* Переходы колыбаются.

Перехолоднуть—*сильно переизбынуть.* Сидятъ они всѣ перехолоднули.

Перить—*садить перьями съ обѣихъ сторонъ.* Стрѣлы перены перьемъ
сиза орла.

Персъ, пересокъ—*перстъ, палецъ.* Перески тоненьки все по женскому.

Печалить—*печалиться.* Кручинить, печалить добрый молодецъ.

Печаловатый—*нѣсколько печальный.* Что идетъ кручиновать, печа-
ловать.

Пластина—*половина разрубленного тѣла.* Безъ числа пластина при-
нарублена.

Плаченный—*заплаканный.* На ножкахъ чоботы рваные-плаченные.

Племникъ, племица—*с. ж. племянникъ, племянница.*

Плутивцо—*поплавокъ.* Плутивца клалъ серебряные.

Плывомъ плыть—*глубокія рѣки плывомъ плыть.*

Плящій—*(отъ корня пл, откуда: пламя, пылъ, пылать).* Эннѣтъ огня
и морозовъ. Огни плящѣе.

По—*одинъ обозначеніи продолженія времени.* По три дни и по три ночи.

Побѣда—*бѣда.* Тая побѣда учинилася.

Побѣдный—*жалкій, бѣдный.* Взывайся побѣдный зыченъ голосъ. Ку-
рица на морѣ побѣдна птица.

Повелѣнный—*эннѣтъ дѣла.* Дѣло повелѣное.

Повернуться—*оборотиться левомъ, щукой.* Повернулся Вольга левымъ
звѣремъ.

По версту—*подходящій къ кому-нибудь.* Неровня миѣ, да не по версту.

Поверткій—*поворотливый, проворный*. Ильюша былъ на ноженьку повертокъ.

Поволока—*покрышка шубы*. Шьютъ-то шубу черныхъ соболей, а поволоку-то дорогогаго самита.

Поволжанный, см. **волжанный**.

Поводиться—*случиться*. Поводился у Ставра свой человѣкъ.

Поводить—*собираться, приниматься вести*. Поводить Добрыня Пастасью въ свой теремъ. Ср. **походить, поѣзжать**.

Поворотъ держать—*вернуться*. Скоро оны поворотъ держать.

Повыздунуть, см. **Здунуть**.

Повыщербить—*выломать часть цѣлаго*.

Повыщербѣть—*иззубриться*. У нихъ сабли въ рукахъ погибалися, повыщербѣли на латы кольчужныя.

Поговѣра или **проговѣра**—*говоръ, рѣчь*. Рѣчь-проговѣра все съ провизгомъ.

Погона—*погоня*.

Пограянье—*покарканье*. Чернымъ воронамъ на пограянье.

Погрядочка—*бѣлая браная занавѣска*.

Погуменный—*летающій по туманамъ*. Сорока погуменная.

Подбродзя (отъ **бродзы**, бразды, конскія удила, желѣзный колѣнчатый пруть, которымъ, посредствомъ узды, ввудываютъ лошадей). *Конецъ удила*. Береть коня... за подбродзя серебрянныя.

Подворникъ—*постоялецъ*.

Поддаивать—*поддавать въ шашки*.

Подзолоточка—*колчанъ*. Клалъ онъ стрѣлочку въ подзолоточку.

Подкамедить—*напроказить*. Кто этакъ подкамедилъ.

Подколѣнный (отъ **колѣно**, старшій въ семьѣ или родѣ). *Младшій*.

Поклонъ ведетъ князю Владиміру и всѣмъ его князьямъ подколѣннымъ.

Подлыгаться—*лгать въ глаза*. Во глазахъ, мужикъ, ты подлыгаешься.

Подмостъ—*помость*.

Подневольный—*подвластный*. Сила подневольная.

Подоболочье—*подоблачье*.

Подорожникъ—*попадающійся на дорогу*. Было сорокъ человѣкъ разбойничковъ, ночныхъ все подорожничковъ.

Подорожный, 1) *Взятый на дорогу или на дорогу*. 2) *Платимый за дорогу*. Оны просятъ грошей подорожныхъ. А былъ я съ шалыгой подорожною.

Подпахивать—*подметать*. Тутъ зашла она въ ложню подпахивать.

Подпорожный—*что подъ порогомъ*. Стала грязь подпорожная.

Подрачивать (отъ корня **дрока**, *тряска, ласка*), *Ласкать*.

Подумиться—*думу думать съ кѣмъ-нибудь*. Царица съ Кастрюкомъ подумилася.

Подхилый—*отвислый*.

Подъ—*супротивъ, въ сравненіи*. Смѣлости подъ собаку у тебя нѣтъ.

Подъугольный—*слоняющійся подъ углами домовъ*. Обвернулся сѣрымъ волкомъ подъугольнымъ.

Поелзывать—*елозить, вертѣться на мѣстѣ*.

Пожаливаться—*жаловаться*.

Позаочъ—за глаза, заочно, долой съ глазъ. Возьми моего сына позаочъ. Тебя не позаочъ бранять.

Позволеніе, изволеніе—распоряженіе. Я теперь въ изволеніицѣ у матушки.

Поиграть—обыграть. Я тебя поиграю, Богъ проститъ.

Поклонливый—любящій кланяться. Будь головушка поклонлива.

Покляпый—наклонный въ одну сторону. У тоя у березы у покляпья.

Покорливый—любящій покорность, умѣющій покаяться. Будь сердечушко покорливо.

Покраса—показъ своей красоты. Мой-то мужъ на покрасу съѣлъ.

Покрутъ—нарядъ, убранство. Что же ты, сестрица, не въ покрутѣ?

Поле—край. Положилъ яйцо на поле тазовое.

Поленица (отъ корня поляковать). Удамый молодецъ, который ѣздитъ по полю и ищетъ приключеній. Прозваніе иноземныхъ богатырей и женщинъ богатыришъ. Проѣхала паленичища удалая.

Поленской—поленицынъ. Али ты полякъ есть, поленской сынъ.

Полестися—поластиться, поласкаться. Не съ кѣмъ добру молодцу полестися.

Полномочный—у котораго всего вдоволь, независимый. Поди хоть за полномочнаго крестьянина.

Полона—взятое въ плѣнъ. Станемъ-те теперь полону подѣлять.

Подкопъ—подкопъ, волчья яма.

Полоняночка—плѣнница.

Польскій—полевой. Эпитетъ ворона.

Поляковать—рыскать по чисту полю, отыскивая приключеній.

Полякъ, см. поленица.

Помахъ—пространство, перемахнутое, перескоченное лошадей.

Пометный—стоящій того, чтобъ бросить. Дрянное лученушко пометное.

Пометочка—памятная записка.

Поморозница—мѣсто морозное. Сверху горница, внизу поморозница.

Помуравленный (Чердаки помуравлены). См. **Муравленный**.

Помшиться—обломиться. Шеломчатые гвоздики не помшились.

Помятушиться—помутиться. Вѣлый свѣтъ въ глазахъ помятушился.

Понаводить—поправить. Перешли они башмаки, понаводили.

По надобью—сколько надобно. А мы пошину выплатимъ по надобью.

Понадѣться—одѣться.

Понакнутъ—согласиться. Скоро Добрынюшка понакнулся.

Понапрасные—понапрасну.

Поневольный—невольный. Мое дѣло поневольное.

Поносный—беременный. Поносныя бабы разродились.

Поносъ—беременность. Захотѣлось на поносъ мнѣ мяса лебединаго.

Поносъ понести—забеременѣть. А втапору княгиня поносъ понесла.

Пообидовать—жаловаться на обиду. Попеняю, пообидую.

По-однакому—одинакимъ образомъ.

Поостопаться—помоттаться. Дайте мнѣ маленько поостопаться.

Пооченно—очень. Пооченно велико здоровье въ себѣ чую.

Попровѣдать—повѣдать. Скажи-ка мнѣ, паленица, попровѣдай-ка.

Попустить голосъ—запѣть громко.

Пора—сила, опоръ. Во всю-то пору лошадиную.

Поразмалтаться (отъ корельскаго глаг. малтада, умѣть), *Прійти въ себя.* Какъ всѣ они поразмалтались.

Порато—сильно. Дюкъ порато въ чужихъ людяхъ хвастаетъ.

Поретовать (отъ корня рет, ретивый). *Сердиться.* Посудьячу, поретую.

Поровеночка—однолѣтка.

Порока—закладъ. Порокъ поставили пятьсотъ рублей.

Пороха, порошица—молодой снѣгъ.

Портъ—платье, одежда. Иной хвастаетъ шелковымъ портомъ.

Порутчикъ—порука, поручитель.

Порученки—перила. Настланы мостички кирпичные и порученки положены калиновы.

Поручный—за рукоприкладствомъ. Записали записи поручныя.

Порядный, пуд. *См. Спорядобный.*

Порядь—становитесь всѣ попоряди.

Посажденъе или посаженъе—благословеніе посаженнаго отца или посаженной матери.

Поселица, см. Поселье.

Поселье, поселице—мѣсто поселенія, постоянного жительства.

Поскакучій—эпитетъ зайца. Поскакучіихъ зайшекъ.

Поскокъ—скачить конь на три поскака.

Пословничать—жить въ послахъ. По три году Добрынюшка пословничаль.

Послѣдне—въ послѣдній разъ. Послѣдне мнѣ-ка съ ней проститися.

Посмѣхъ вести—насмѣхаться. На Владиміра князя посмѣхъ ведетъ.

Пособникъ, пособничекъ—помощникъ.

Постельничать—убирать постель.

Постельщикъ—постылальникъ. Постельщики по дорожкамъ сукна постылають.

Посѣдатѣль—посѣдѣть. Русы кудри посѣдатѣли.

Посѣмена—сѣмена.

Потикъ—подикъ у печки.

Потникъ, потикъ—подстилка подъ сѣдло, чтобы не тереть спину лошади. Потнички клалъ на потнички, а на потнички кладетъ войлочки.

Потархивать (отъ корня торокъ, ударъ вѣтра). *Толкать.* Зачали калику потархивать.

Потоки—выдолбленные бревна, на которыя опирается нижними концами своими кровля избы и по которымъ стекаетъ дождевая вода. Потоки съ потоками сrostались.

Потребить—убить. Моего-то мужа взяли потребили.

Потурять (отъ корня тр, означающаго толчокъ, ударъ, а затѣмъ поспѣшность). *Погонять ударами, торопить.* Не твое было дѣло коня потурять.

Потыкаться—спотыкаться. Что ты, собака, потыкаешься?

Поученый—знающій. Молодцы поученые, скоморохи.

Пофурекивать—фыркать. Станетъ конь въ лошадиныя ноздри пофурскивать.

Похматка—*похватка*. Повыучить всѣмъ похматкамъ, поѣздкамъ богатырскимъ.

Походить—*собираться идти*. Походить Василій на почестный пиръ.

Попалка—*поцалка, щегольство*.

Попатать—*встряхнуть*. Попатаю своей старостью глубокою.

Почерпуга—*посуда, употребляемая для черпанія воды*. Третья сила пила почерпугами.

Почтивать—*подбивать, угощать*. Чимъ будешь гостя почтивати.

Поѣзжане—*проводимые жениха*.

Поѣзжать—*собираться ѣхать*. Поѣзжалъ я добрый молодецъ. Ты куда поѣзжаешь на широко далече чисто поле.

Прека—*упрекъ, укоръ*. Мнѣ за преку будетъ за великую.

Прета—*перекоръ, раздоръ*. Съ каменной Москвой преты не было.

Придержать—*издержать*.

Призабавить—*промышкать, пропустить что-либо*. Мѣстечка всѣ призабавлены.

Призагормовѣть (заон. призагорбовѣть). *Призаплесневѣть*. Бѣлоярово пшено призагормовѣло.

Приаздннуть—*приподнять*.

Призоръ—*дѣйствіе слазенья*. На тую рыбу вѣкъ призору не бываетъ.

Прикладка—говори не съ упадкою, говори со прикладкою.

Прилучиться—*случиться*. Я одна прилучилась.

Приниматься къ рѣчамъ—*Обращать вниманіе*. Къ тѣмъ рѣчамъ государь не принимался.

Приогрюшиться—*погрюзиться*. Чурила посередъ рѣки приогрюшился.

Приокинуться, приукинуться—*полюститься*. На тыя лясы Батыга приукинулся.

Приомалтаться—*прійти въ себя, справиться*. (Отъ корельскаго корня малтада, перед. изъ русск. корня (умѣл.) Тутъ-то Илья приомалтался.

Пристраниться—*посторониться*. Пристранился Илья Муромецъ въ сторонушку малешенько.

Приѣнникъ—*стинный служитель*.

Притычивать—*притыкать*. Тычки къ берегу притычивали.

Притолакивать—*прихрамывать, волочить ногу*.

Приужахнуться—*ужаснуться*. Его сердце богатырское приужахнулось.

Приулокъ—*переулокъ*.

Причетникъ—(отъ чета, дружина). *Дружинникъ*.

Прищивиться—*плотно пристать къ чему нибудь, отъ прищивить—слегка приколотъ толкою*. Серебряной иголкой прищивиться.

Провизгъ—*вызливый тонъ рѣчи*. Рѣчь-проговоря все съ провизгомъ.

Проводины—*трата за проводъ коня съ одного мѣста въ другое*. Мой конь... съ проводинами сталъ цѣлу тысячу.

Прогрязывать—*погрязаться въ грязь*. Добрый конь въ дорожку до щеточки прогрязывалъ.

Прогуркивать—*ворковать*.

Продрыгивать—*взрагивать, дрожать*. Мать сыра земля продрыгиваетъ.

Проклаждаться—*продолжаться*. И много времени проклаждается.

Прокурить—*подняться столбомъ*. Одна куревка прокурила.

Прокырчить—*кикать, кричать по лебединому*. Не бѣлая лебедушка прокырчила.

Пролетный—*пролетающій*. Нѣтъ пути ни проѣзжему, ни пролетному.

Промежь—*между*.

Пропетаться—*провозиться до поту*. Пропетался съ Соловьѣмъ.

Прописать—*писать на конъ* (въ игрѣ въ шахматы). Прописалъ король свою землю польскую.

Просвѣтлить—*дать свѣтъ*. Зоринька просвѣтлила.

Просто—*легко*. Тебѣ просто надо мною насмѣхаться, какъ стоишь ты надъ моею грудью бѣлою.

Простокиша—*простокваша*.

Просторый—*просторный*. Дубовая колода просторая.

Проступывать—*ступать потихоньку*.

Прохватиться—*спохватиться, прийти въ себя*. Спитъ Илья Муромецъ, высыпается, не прохватится ото сна богатырскаго.

Прощаться—*просить прошенъе*. Прощается Василій во первой большой винѣ.

Прямохожій—*эпитетъ дороги*. Дорожка прямохожая.

Пустохвастъ—*хвастающій вздоромъ*. Олеша пустохвастъ то есть, вѣкъ Олеша пустымъ хвастаетъ.

Путо, путевья—*стѣи*. Вяжите путевья шелковыя.

Путыни—*путы*. Поразлопали путыни шелковыя.

Пшена—*пшеница*. Пшена бѣлаяровая—постоянный конскій кормъ въ былинахъ.

Пырать—(отъ корня **пыр**, означающаго быстроту движенія, напр., прыткій) *скоро развѣзжать*. Не твое дѣло было по полю пырать.

Пьянь—*пьяницы*. Дала ты мнѣ пьянь да голь кабацкую.

Пѣвучій—*пѣвчій*. Птицы пѣвучія.

Пѣхотою—*пѣшикомъ*. Усмотрѣлъ идучись молодца пѣхотою.

Пясть, пяль—*пнуть*. Пяль Чурила правой ногой.

Пята—*конецъ стрѣлы противоположный острію*. Втерано было въ пяты камень все яхонты.

Пятникъ, пятничекъ—*крюкъ у воротъ*. Къ тымъ ко пятничкамъ ко булатнѣмъ.

Пененизо—(т.-е. *пененисто*, отъ пенязь, пенензь, какъ монисто отъ монета), *Металлическая цѣпь*.

Р.

Рагуза—*живете здѣсь по домамъ, по рагузамъ*.

Развалить—*расчистить*. Развалилъ поле великое.

Разгуркаться—*разворковаться*. Голубъ да голубка промежь собой разгуркались.

Разложиться—*разсудиться*. Что ему по разуму разложится.

Разрывчатый—*эпитетъ лука*. Свой тугой лукъ разрывчатый отетегиваль.

Раменьё—*мѣсто, гдѣ растётъ большой строевой лѣсъ*. Бѣгалъ, скакалъ по темнымъ лѣсамъ и по раменью.

Раскрежаться—*разломаться*. Столы всѣ дубовые раскрежались.

Распастаться—(отъ *пасъ*, поясъ). *Распоясаться*. Скоро Ванюшенька распастался.

Раструбистый—*трубою*. Эпитетъ кафтана и сарафана.

Растуляться—*попрятаться*.

Расхутиться, расхучиться—*попрятаться* (отъ корня *хит, хут*). Всѣ по чуланчикамъ расхучались.

Ратай—*землепашецъ*. Ореть въ полѣ ратай, понукиваетъ.

Ревня—*ровня*.

Рель—*висѣлица*. Будьте скоро у рели у дубовыя.

Риньга—*грядня, столовая комната*. Гляди-тко на риньгу королевскую.

Рипсоватый (отъ *рибуша*, испорченнаго изъ корельскаго *рипак*, которое въ свою очередь испорчено изъ русскаго *тряпка*. Въ Петрозаводскомъ уѣздѣ употребляется и *ришковатый* отъ *ряски*, тряпье, откуда глаголь *ряшиться*),—*употребляется о матеріи, которой ткань начинаетъ разползаться и на оконечностяхъ виситъ нитками*. Рипсовые подолы Почезерочки.

Робить—*работать*. Не работы робить деревенскія.

Ровнакій—*ровный*. Обѣ половиночки на взглядъ ровнакія.

Ровнымъ—*ровно*. А волосомъ, ростомъ ровнымъ съ меня.

Рогачъ—*рукоятка у сохи*. Ушла сошка до рогача въ землю.

Родитель—*родной*. Ай же ты, родитель мой дядюшка.

Родникъ—*сродникъ, родственникъ*.

Роздѣять—*разсѣять*. Гдѣ роздѣять мнѣ великая кручинушка.

Розливной—*эпитетъ весны*. До розливной красной веснушки.

Розетанъ—*перекрестокъ*. Пріѣхалъ Илья Муромецъ на розетани.

Ромода—*хлопоты, безпокойство*. Сочинилась ромода.

Розбракаться—*разболтаться*. Тутъ ты, удалый, раскуражишься и порозбракаться.

Роскатный—*эпитетъ шлема*. Другая сила пила роскатнымъ шело-
момъ.

Рудожелтый—*красножелтый*. Эпитетъ песковъ.

Рукотерникъ—*полотенце ручное, не личное*.

Рутить—*бросать*. Ужъ онъ рутить орель перьяца орлиныя.

Рыкуцій—*издающій рыкъ*. Звѣри рыкуціе.

Рыскуцій—*эпитетъ звѣрей: волка, оленя, тура*.

Рыть—*бросать*. Первую частиночку рубилъ онъ на мелки куски, и рылъ онъ по раздольицу чисту полю.

Рѣчистый—*эпитетъ языка*.

Рядный—*холщевый*. Рядные сарафаны Кенозерочки.

Рядобный—*идущій, достигающійся по ряду*. Али чара ти шла не рядобная.

Рядомъ дойти—*какъ сидятъ, по ряду*. Али чара тебѣ не рядомъ дошла.

Ряды рядить—*быть судьей и надзирателемъ за порядкомъ*. Стань-ко къ намъ ряды рядить.

С.

Сажены перьями—оперенный.

Самить—аксамитъ.

Самолетный—летающій самъ собою. Коверъ самолетный. Орель самолетный.

Самосмѣнный—самъ собою перемѣняющійся. Надѣваетъ платье самосмѣнное.

Сбережатай—охранитель. Не было въ Москвѣ сбережатая.

Сверкучій—эпитетъ молніи.

Сверетной—ровный, подходящій. Умомъ сверетна.

Свистучій—эпитетъ соловья.

Сворохнуться—пошевелиться. Сидитъ Соловникъ, не стряхнется, желтая кудерка не сворохнется.

Свычный—привычный. Какъ Илья былъ свыченъ, догадливъ былъ.

Сдержавая—то, за что можно держаться. Милая моя ладунка, крѣпкая сдержавушка.

Сдоложиться—выпроситься, испросить чьего-нибудь разрѣшенія. У царя сдоложилася. Доложусь я во любимое гостебичо.

Сдѣять—сдѣлать. Тутъ оны здоровье сдѣяли (поздоровались).

Семья—общее названіе супруговъ въ отношеніи къ другъ другу, подобно тому, какъ парочка общее названіе любящихся.

Середа—полъ. карг. По той-то среды по кирпичныя.

Сесвѣтный—сего свѣта. По сесвѣтному есть прегрѣшеніице.

Сидуномъ—сиднемъ. Тридцать лѣтъ йонъ сидѣлъ сидуномъ.

Сидѣльный—эпитетъ бесѣдки.

Силомъ—силой. Добромъ буде не дашь, силомъ возьму.

Сказать Божью помочь—поздороваться. Не сказала Божьей помочи богатырямъ.

Склеснуть—склеснуть, такъ сдавить въ одно мѣсто, что послышится „хлестъ“. Третьяго склеснулъ въ середочку.

Сколнуть—сколотить. Сколнуть омѣшки булатніе.

Скоморовчатый—скоморошный.

Скорбить—доводить до скорби. Скорбила она лице бѣлое.

Скоромъ—скоромное. Среду-пятницу скоромъ кушаютъ.

Скрытатъ—скрутить, захватить въ пальцы. Тутъ они скрытали татарина поганого.

Скурлатный см. Скурлатъ.

Скурлатъ—шерстяная ткань разнаго цвѣта, напр., голубъ скурлатъ. Кафтанчики на молодцахъ скурлатъ-сукна.

Слезить—вводить въ слезы. Не слезилъ Добрыня отцевъ-матерей. Слезила она очи ясныя.

Слухать—слушать. Слушайте большого брата.

Сыть—то, чѣмъ бываютъ сыты. Ахъ ты, волчья сыть.

Слыхъ—слухъ. Двѣнадцать лѣтъ и слыху нѣтъ.

Смануть—пробратъ. Сманулъ Ванька въ подворотенку.

Смертный—грозящій смертію, напр., смертное побоище, мѣсто. По-что вы меня бьете-убиваете и со смертнаго мѣста не спускаете.

Снарядный—*нарядный*. Что, Катерина, не снарядна идешь?

Сноровить, сноровливать—*содѣйствовать*. Своимъ Татарамъ не сноровливаешь.

Собиться—*быть по себѣ, чувствовать себя хорошо*. Ильѣ Муромцу не спится, мало собится.

Собачина—*песина*. Сердце смердитъ на собачину.

Собольщикъ—*обдѣлыватель собольихъ шкуръ*.

Совѣтный—*съ кѣмъ совѣтуются*. Совѣтныя милы подруженьки.

Совѣтовать—*держатъ совѣтъ*. Что онъ царь совѣтуетъ со своей царицей со Давыдьевной.

Содержатай—*который можетъ сдержать, остановить*. Не было въ Москвѣ содержатая.

Сожидать—*ждать*. Промежду собой уговорилися братьямъ дружка-дружкѣ сожидать.

Сойка—*тѣсная сорока*.

Сокрутиться, сокручаться—*нарядиться*. Сокрутился онъ старчищемъ пилигримищемъ.

Солоный—*соленый*.

Сорога—*рыба плотница*. Рыбу сорогу повыловили.

Соромы довести кому. *Осрамить*. Молодыхъ молодицъ соромы довели.

Сохутиться—*спрятаться*.

Сподобляться—*готовиться*. Мужики Бѣжеговцы къ скорой смеретушки сподобляются.

Спознаться—*дать себя признать*. Срѣтается царю земельному и самъ ему не спознается.

Спонаровка—*снаровка*. Ты не знаешь спонаровки богатырскія.

Спорядобный, заон. *эпитетъ соседовъ*. Живущій рядомъ.

Спящій—*усыпляющій*. Спускалъ зелья спящаго.

Сродники, сродцы—*родственники*.

Сряжаться—*снаряжаться*. Сряжался Илья Муромецъ.

Ссать—*сосать*. Ладила змѣя ссать тѣло мертвое.

Стадо—*стая*. Налетѣло на молодца стадо грачевъ. *Стая же въ Оло-нецкой губерніи означаетъ дворъ у дома*.

Станешенькій—*статный*. Станомъ была станешенька.

Станливый—*рано встающій*. Лѣнивая у него взята, не станливая.

Станъ—*глубокое мѣсто, въ рѣкѣ, озерѣ, морѣ*. А рыбы ушли въ глу-боки станы.

Статьникъ (отъ корня тать). *Грабитель, воръ*. Наѣхалъ статьниковъ, разбойниковъ.

Статья: 1) собственно свойство характера, качество, выпавшее кому-нибудь на долю. Сколько тыя статьи есть, а другихъ Богъ не далъ. Самая участь, судьба. Судьба, по древнему воззрѣнію, при извѣстныхъ случаяхъ взвѣшивается высшими силами, и за тѣмъ выпадаетъ человѣку счастье или несчастіе. Не по Дюковой пало участи. Подошла статья Дюка Степановича, т.-е., наставала роковая минута въ судьбѣ Дюка.

Стойка—*косякъ у окна*. Шапка Чурилина на стойкѣ виситъ.

Столованье—*пированье*. Завелось столованьице-почестень пирь.

Стольничать—*исправлять должность стольника*.

Столыпаться—*бродить толпами*. Голи по царевым кабакамъ столыпаются.

Стопка—*въшалка*. Береть со стопки саблю острую.

Стоялый: 1) *давно стоявший, эпитетъ меда*, 2) *идь есть стойла. Эпитетъ конюшни*.

Стравница, стратница—*зубительница*. Маришка стравница.

Струмя—*стрема*. Вязаль Соловья ко струмену.

Стрѣта—*встрѣча*. И на стрѣту ѣдетъ Илья Муромецъ.

Стуловатый—*толстый*. Стуловато личище.

Ступа—*шагъ*. Микула-то ѣдетъ ступою впереди.

Ступень—*ходъ*. Просмотрѣлъ ступень шашечный.

Ступистый—*эпитетъ лошади*.

Ступь—*ступа, тихій шагъ, слѣдъ*. Наѣхалъ онъ на ступь лошадиную.

Стѣнь—*образъ, подобіе живаго существа, отсюда—тѣнь, призракъ*. Напишите намъ его всю стѣнь-то человѣческую.

Сугона—*погоня*. Поѣдемъ мы въ слѣдъ сугоною.

Суды судить—*быть судьей*. Стань-къ къ намъ суды судить.

Супостатый—*злющій (отъ супость, злоба)*. Поминайте Терентья по-стылаго и супостатаго.

Супротивиться—*драться, вступать въ бой*. Самъ ли пойдешь, али меня пошлешь съ Тугариномъ супротивиться.

Супротивникъ—*сверстный, ровный по силѣ или другому свойству противникъ*. Выкликаеть она поединщика, супротивъ себя да супротивника.

Суряднинный—*изъ толстаго сукна*. Накинулъ попону не суряднинную.

Суетигнуть—*настигнуть*. Гдѣ ихъ суетигнешь, тутъ и смерти предай.

Сутычъ—*вплоть*. Ударилъ сутычъ по шеѣ то.

Сухояловый—*(отъ яловый)*. Голый, пустой. Нашелъ Василій косточку сухояловую.

Схарпывать—*всхрапывать*. Спать богатырь схарпываетъ.

Сходня, сходенка—*льстница, мостки съ судна на берегъ*.

Счастки—*счастье, удача*.

Счудиться—*сотвориться (о чудѣ)*. Что это чудо счудилося.

Сѣверикъ, сиверикъ—*сѣверный вѣтеръ*.

Сѣдатый—*сѣдой*. Было-то псище сѣдатое.

Т.

Тавлеи, велеи—*шашки, шахматы*. Играють въ шашки, шахматы, во тые велеи золоченныя.

Тамый—*(производное отъ нарѣчья тамъ)*. Я изъ тамаго изъ города изъ Муромля.

Тарыкать, потаркивать—*(отъ торокъ, Сильный ударъ вѣтра)*. Бить, поирать. Гдѣ было Татарина копьемъ тарыкать. Сталь косматаго бурушка потаркивати.

Темный, темный глазами—*слѣпой*.

Теперечу, теперече—*теперь*.

Тереть—толкать другъ друга въ поныхахъ (отъ корня **тр**, постигать, откуда и туркій—постышный,, туриться — стыдиться). Бѣжать да трутъ промежу собой.

Тетива—веревка, прикрѣпленная къ верхнему или нижнему основанію четырехугольной сѣти. Тетивочки были семи шелковъ.

Тожно—тогда, въ такомъ случаѣ. Дайте выпить чару зелена вина, тожно засвищу я вамъ въ полсвиста.

Толкучій—сталкивающийся. Стоять горы толкуціи.

Толмачить—понимать и переводить. Кто знаетъ баять по-русскому, толмачить по-татарскому.

Тоневье—тони, сѣти. Вяжите вы тоневя шелковыя.

Тонецъ—(отъ **тонъ**, иногда произносится **танецъ**), **тонъ**. Тонцы по голосу налаживаютъ. Тонцы онъ ведетъ отъ Нова-города. Тонецъ поетъ.

Топучій—топкій. Ольги топучія.

Торить—(отъ корня **тр**). Торопить ударами. Алеша гонялъ, торилъ добра коня.

Тороки—дорожный мѣшокъ, сума за сѣдломъ. Настасью Дмитріевну въ тороки вязалъ.

Тоцливый—тоскливый, имѣющій жалость. Тоцливая тетушка.

Тошто—тогда, то. Буде не прїѣдетъ Добрыня со чиста поля, тошто я Настасья хотъ вдовой живу, хотъ замужъ пойду. Пусть-ко Дунай въ хобры погостить, тошто Дунай обзумѣтся.

Тошиться—истощаться. Есть-то у Олешеньки золота казна, не тошится.

Трапезовать—обѣдать. Садился хлѣба кушать, трапезовать.

Треста, трестиночка—тростникъ.

Треста—полотнище. Бралъ ее за тресту за заднюю.

Трое, трое—трижды. А будетъ трое проклять на вѣку тотъ бы.

Трудница—работница. Знать я вамъ была не трудница, не работница.

Трынка—рвать въ клочья, расклеивать (отъ того же корня **трунье**—ломаться, **трянки**—тряпки). Черныя вороны тѣло трынкають.

Ту—тутъ. Закричалъ ту Кирилушка во всю голову. Она видѣла надъ Кіевомъ невзгодушку, ту она и слезно плакала.

Тукъ—дородство. Было туку принабавлено.

Тулово—туловище. У Добрынюшки головушка отсичена, а тулово лежить посреди поля.

Туляться—прятаться. Большой туляется за средняго.

Тупица—затупленный топоръ.

Турица—самка тура.

Турыжный—потаскушка.

Тухлый—потухшій, мутный. Поглянулъ Грозный царь тухлымъ окомъ.

Тучмяный—вм. *тесмянный*.

Тынить—обносить тыномъ. Золотомъ-то не тыны тынить.

Тычка—что втыкають. Тычки втыкайте въ круты берега.

Тѣсто—густой растворъ изъ овсяной муки.

У.

Увалъ, *Ухабъ*, *выбонна*. См. *перевалъ*. Лежать-то мужики увалами.

Угожество, *Красота*. Не для красоты, для угожества.

Удоистый, *Эпитетъ* коровы.

Удуба—*робость*. Говорить Иванъ да не съ удубою.

Укинуться—*накинуться, похлеститься*. Илья на женскую прелесть не укинулся.

Укладка—*приятность*. Говори не съ укладкою, говори со прикладкою.

Уклетать—*поблекнуть*. Всѣ травы-муравы уклетаютъ.

Укрѣпа—*крѣпость*. Не для красоты, для угожества, а для ради укрѣпы богатырскія.

Укрятать—*укротить*. Не укрятуюешь плеча ты могучаго.

Уловный—*идь кто захвачень*. А только не выѣзжай съ этаго съ уловнаго мѣстечка.

Умершій—*траурный, на случай смерти*. Третье платье надѣнь умершее.

Умильный, **умѣльный**—*вѣжливый, любезный*. Цѣловаль ю въ уста сахарныя за нея за рѣчи за умильныя.

Умочки—*помощь*.

Умоленникъ—*за кого умолили*. Пусть ты бабій умоленникъ.

Умѣняться—*обмѣняться*. Съ Чурилушкой санкамы умѣнялися.

Упадка—*упадокъ духа*. Говорить ему не съ упадкою.

Упалый—(*отъ корня пад, означающаго иногда—имѣть несчастье, неудачу, напр.: упадь, несчастье*). Черный воронъ упалый.

Упачливый—*надкій*. Михайла до вина былъ упачливый.

Упеченка—*мѣсто на знонь, сильномъ теплѣ*. Садился Добрынюшка на упеченку.

Упечечье—*мѣсть на знонь, на сильномъ теплѣ*. Кіевъ на красоты стоитъ, да упечечѣ.

Упрашивальникъ—*за кого упросили*. Старшій упрашивальникъ.

Уныльный—*унылый*.

Уродище—*уродивый*. А сынище твой уродище. А тебя топерь называемъ уродищемъ.

Уродовать, **уродествовать**—*уродствовать*. Ъздитъ Хотинка по городу, уродуетъ со паробкомъ любимымъ.

Ускочить 1) *вскочить, увернуться прыжкомъ*. Онъ скоро ускочилъ на добра коня. 2) *Убѣжать*. Ай же упавъ дородній добрый молодець, хочешь ускочить, да не ускочить.

Усова—*усобица*. Нажили усовы себѣ вѣчныя.

Ухватка—*охабка*. Захватилися они въ ухваточку, стали они боротися ломатися.

Уходный—*за которымъ ходятъ*. Много уходны сердечны малы дѣтушки.

Ф.

Фоя—*Хвоя*.

Х.

Хамкать—*лаять по собачьи*. Тутъ поганое захамкало.

Хмѣлина—*хмѣль*. И ударила хмѣлина кабацкая.

Ходило—*лопатка*. Рветъ ногу изъ ходиловъ вонъ.

Холма—*холмъ*. Съ горы на гору перескакивать, съ холмы на холму перемахивать.

Холомчатый, см. *шеломчатый*. Эпитетъ горы (отъ **холмъ**). Не ѣздили на крутую, славну, на гору холомчатую.

Храпъ. Наложика храпы крѣпкія, на его на плечики могучія.

Художество—(отъ **худо**ба, *имущество*).

Хупаво—*хорошо, красно*. Царица красно снарядилася, хупаво.

Ц.

Цѣну цѣнить—*цѣнить*. Не знаешь ты кобылушки цѣну цѣнить.

Ч.

Частоберчатый (отъ **бердо**). *Узорчатый*. Эпитетъ сѣней. И въ сѣни зайдешь частоберчаты.

Частоплетный—*эпитетъ косы*.

Частоуступчатый—*эпитетъ лѣстницы*.

Чашничать—*исправлять должность чашика*.

Челомбитчикъ—*челобитчикъ*.

Челядинка—*чернорабочая (отъ челядь)*.

Челядична (отъ **челядь**) Тая ли дѣвка челядична.

Череве—*чрево*.

Черемшина—*палка, пруть черемхи*.

Черень, черенья—*черенокъ*.

Черленый (черненный). Червленный, —*эпитетъ корабля, вяза и стула*. На томъ ли на черленомъ на кораблѣ. Исподъ вязу, сподъ черленаго. Сидитъ на стулѣ на черленомъ.

Черный—*чермный, червленный*. Эпитетъ корабля и вяза. На тыхъ ли на черныхъ на корабляхъ. Изъ подъ того ли вяза, вяза чернаго.

Чеснуть—*ударить*. Хотѣлъ чеснуть Илью Муромца.

Чета—*чадь*. Малую чету (т.-е. князевыхъ ближнихъ людей) дарилъ чистымъ серебромъ. Ср. Истор. Кар. II, пр. 26 и 106.

Чинжалище—*кинжалъ, въ ножнахъ котораго еще охотничій ножъ*. Вынималъ изъ чинжалища острый ножъ.

Чужанинъ—*чужой человекъ*. Повыкуните отъ этого чужаго чужанина.

Чужбининъ—*См. Чужанинъ*.

Ш.

Шалыга—*плеть*.

Шалыжище—*ручка шалыги*. Учалъ шалыжищемъ (Алешу) охаживать.

Шаять—*тлѣть*. Не шайте, жараточки муравленные.

Шевелимость—*движеніе*. Тамъ лежалъ бы этотъ камешекъ вѣкъ по вѣку безъ шевелимости.

Шеломчатый—*съ выпуклою шляпкою*. (Отъ шеломя, холмъ.) Эпитетъ гвоздя. Въ косы-то вплетено по дорожному гвоздочку шеломчатому.

Шеломъ—*шлемъ*.

Шеломя—*холмъ, гора*. Ср. Слово о полку Игор. А поди ты на гору высокую, на тое на шеломя оскатное.

Шепеткомъ—*шепотомъ*.

Ширинка—*полотенце*. Въ шелкову ширинку утирается.

Ширинка—*шеренга*. Вываживай, налаживай удалыхъ добрыхъ молодцевъ ширинками.

Шишира—*Праздношатающийся*.

Шишкомъ—*шепотомъ*. Шишкомъ говорятъ.

Шпенекъ—*пряжечная шпилька*.

Штурмовать—*отвѣдать силы въ бою*.

Шурчать—*журчать, ворчать*. Ходить по терему, шурчить да бурчить.

Щ.

Щанъ—*чанъ*. Глаза-то у него—пивны щаны.

Щектанье—*соловьиный свистъ*. Не ужель ты не слыхалъ щектанья соловьиного.

Щелыгать—*жадно и много пить*. Меды щелыгать.

Щелье, щилье—*голый камень, утесистый берегъ*. Гольныя щели къ Бѣлу-озеру.

Щенять—*щенокъ*. За этою щенятью бѣлогубою.

Щепетко—*щегольски*. Баско-щепетко по городу погуливаетъ.

Щепленье—*щегольство*.

Щепливый—*щегольской*. Походка щепливая.

Щепетливый—*щепливый, щеголь*. На походочку щепетливый.

Щепомъ щепить—*щеголять*. Зачнемъ-ко мы съ тобой щепомъ щепить по три года.

Щеточка—*мѣсто наизъ копытомъ*. Подточили у бурки они (змѣеныши) щеточки.

Щилецъ—*палочка съ затесанными клиньями, употребляемая въ особаго рода игрѣ*. Дѣти, раздѣлившись на два отряда, стрѣляютъ щильцомъ (т. е. бьютъ другою палочкой по концамъ щильца) изъ одного отряда на улицу, а изъ другаго щилецъ руками отбрасываютъ назадъ въ городъ. Маленьки ребятки играютъ щильцомъ-мячомъ.

Ъ.

Ъздучись—*пзюочи*.

Ъзды брать—*выпирывающіе въ городки бросаютъ палку въ цѣль, сподверхомъ на обмыранныхъ, и это называется пзды брать*.

Э.

Этотъ—этотъ, ближайшій къ 2-му лицу. (Эвтотъ ближе къ 1-му лицу, энтотъ къ 3-му). Тебѣ съ эстою удачею молодецкою наквасити рѣка будетъ Волхова.

Я.

Яблуко—шаръ подъ остріемъ копья. Копья по яблукамъ срывались.

Яловикъ. (Отъ корня яловый) волъ. Ъсть по три быка яловика.

Яловица—корчага. Щей хлѣбаю по той яловицы по русскія.

Яндова—мѣдный жбанъ. Поднесъ имъ яндову квасу.

Ясновый—изъ дерева ясеня. Перекладинка ясная.

Ясь-соколъ—ясный соколъ.

Яровицкій—аравійскій. Выложенъ тынь мѣдью яровицкою.

Яровчатый, ярывчатый—яворчатый, изъ явора. Гусельки яровчаты.

Ярыжный—Развратный.

IV.

УКАЗАТЕЛИ КЪ БЫЛИНАМЪ.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ. ¹⁾

А.

Авдотья Васильевна—мать Вас. Буслаева II, 465—74. См. *Мамелфа Тимофеевна* и *Офимья Александровна*.

Авдотья Горынчанка—поленица, отъ которой у Ильи есть сынъ Бориска,—бьется съ Добрыней II, 436. См. *Семигорка*, *Латымирка*.

Авдотья Данильевна—мать Дюка II, 319. См. *Мамелфа*, *Омелфа*, *Офимья*.

Авдотья Ивановна—жена князя (обыкновенно Романа), увезенная Литовскими братьями II, 72. См. *Настасья Митриевна*.

Авдотья Кастрюковна—сестра Кастрюка II, 37. См. *Крымская царица*.

Авдотья Романовна—жена Грозного I, 214. См. *Настасья Романовна*.

Авдотья Рязаночка—выпрашиваетъ у Бахмета царя плѣнныхъ и отстраиваетъ вновь разоренную Казань II, 553—6.

Агрикановы два брата—стоятъ въ числѣ семи богатырей на заставѣ I, 425.

Анимъ паробокъ—слуга Алеши Поповича I, 173.

Анулина Дудентьевна—жена Соловья Разбойника II, 296.

Алексѣй Михайловичъ—царь-сударь Московскій, надежа-государь-царь—совѣтуется съ боярами объ отдачѣ Смоленска I, 218—22; II, 393—5.

Алеша (Олеша) Поповичъ—Григорьевичъ I, 170,—Ивановичъ I, 267, 290,—Левонтьевичъ I, 173,—у него глаза завидные, поповскіе I, 200, II, 212, 324, 621,—пустохвастишко II, 320,—бабій

насмѣшничекъ I, 50,—богомоль II, 411, 687,—силой не силенъ, напускомъ смѣлъ I, 25,—зарывчатъ II, 633,—премладой II, 521,—смѣлый (очень часто), хвастаетъ на пиру золотой казной I, 408,—стоитъ подъ Киевомъ вмѣстѣ съ другими богатырями на заставѣ I, 24, 41, 425, II, 633,—защищаетъ Киевъ отъ Калина вмѣстѣ съ другими богатырями I, 41—3, 267,—бьется съ Тугаринымъ I, 172,—привозитъ ложную вѣсть о смерти Добрыни I, 164, II, 176—7, 377, 520, 594,—женится на Настасѣ Микулишѣ I, 61, 165—71, 272—6; II, 179—85, 374—82, 405—10, 521—4, 594—6,—при этомъ убить II, 410,—состязается съ Дюкомъ въ скаканьи черезъ рѣку I, 366, II, 605—6,—ѣдетъ оцѣнивать Дюково имѣнье I, 109,—идетъ дѣлать обыскъ у 40 каликъ I, 290, 325.

Амелфа Тимофеевна—мать Василия Буслаева I, 369. См. *Мамелфа*.

Амурь-рѣна—II, 722.

Анна Васильевна—сестра царя Ѳеодора Васильевича I, 234.

Анна Дмитриевна—невѣста Ѳеодора Ивановича изъ быliny о Подсолнечномъ царствѣ I, 252, 255.

Анна Королевична—1) сестра Литовскаго царевича Ѳеодора Ивановича, спасаетъ Михайлу Потыка и выходитъ за него замужъ I, 88—9; 2) дочь короля Литовскаго, сходится съ добрымъ молодецъ I, 303—7.

Андронище старчище—крестный отецъ Вас. Буслаева I, 373—4.

Антавентъ камешекъ—по нему идутъ ночью калики I, 287.

¹⁾ Указатели именъ и предметовъ обнимаютъ лишь былинный матеріалъ. Римская цифра указываетъ томъ, арабская—страницу. Ред.

Антоломанъ Антоломановичъ—царь, на его дочери суждено жениться Саламану I, 316—7.

Апраксія — жена Владиміра I, 192, 351,—стольная княгиня I, 352, II, 227, 347, 587, 619,—обрѣзала руку, заглядѣвшись на Чурилу II, 531. См. *Опракса*.

Астраханскій князь—совѣтуетъ Алекс. Мих. отдать Смоленскъ Шведамъ I, 218, 220.

Астрахань—I, 345, II, 192, 204, 223, 518, 677,—изъ нея вывелъ измѣну Грозный I, 335, II, 264.

Афимья Александровна—мать Дюка II, 198. См. *Мамелфа*.

Б.

Батыга Батыговичъ, Сергѣевичъ—осаждаетъ Кіевъ I, 431, II, 411—15, 499—501, 598, 684—7,—убить Василіемъ пьяницей I, 432,—убить сынъ его, тоже Бат. Батыг. II, 412, 500, 599, 685.

Бахмать, Обахмать—конь Оники воина I, 459, II, 695.

Бахметъ царь Турецкій—разоряетъ Казань, но по просьбѣ Авдотьи Рязаночки отпускаетъ плѣнныхъ II, 553—6.

Бекетовецъ—городъ, освобожденный Ильей, туда его зовутъ воеводой II, 82.

Березина рѣка—у которой былъ бой кня. Романа съ Литовцами I, 298, II, 260.

Березина улица въ г. Серебрянскомъ I, 297.

Березино село подъ Кряковымъ—оттуда родомъ Илья I, 434.

Березово село—оттуда родомъ Кряковскіе королевичи I, 124.

Бермята Васильевичъ—мужъ любовницы Чурилы II, 463—5, 533—7, 640—1, 666—8,—упомин. II, 543. См. *Вельма, Ерма, Бурмянъ*.

Благовѣщенье—соборъ въ Москвѣ II, 392.

Блудова жена—I, 94, 292, 326—8, 392, 447—9, II, 15,—названа Огородниковой вдовой II, 680—2.

Блудъ, Блудище—отецъ Хотена I, 295, 327, 392,—Блудовъ II, 16.

Богородица—Мать пресвятая I, 36, 122, II, 137, 308, 698,—церковь пресвятой Богородицы I, 66, 69,—монастырь пресв. Б-цы II, 470—соборъ II, 543,—Б. Пречудная II, 99, 208,—Божья мать (образъ) II, 218,—Богородица выходитъ изъ монастыря и говорить II, 474,—домъ пресв. Богородицы II, 582,

670,—Богородица ходитъ по Кіевской стѣнѣ передъ нашествіемъ Батыя II, 597.

Богъ—I, 40, 47, 51, 52, 98, 99, 100, 109, 120, 128, 163, 171, 191, 218, 223, 231, 341, 359, 360, 380, 404, 415, 431, 454, 461, 463, 471, 473, 479, 483, 485, 489, 497, 503, 508, II, 7, 35, 96, 103, 126, 132, 171, 192, 195, 208, 211, 230, 268, 272, 350, 359, 368, 385, 391, 392, 395, 415, 416, 417, 423, 497, 511, 523, 533, 571, 582, 675, 689, 694, 699,—русскій Богъ II, 160, 204.—христiанскій II, 701.—Божье повелѣніе I, 5, 28, 80,—помочь I, 11, 23, 51, 315, II, 256, 329, 337, 368,—милость I, 346. См. *церковь*.

Большая Орда—тамъ купленъ конь Ивана Гостиного сына I, 491.

Бориска—сынъ Ильи, убитый имъ въ бою II, 436.

Св. Борисовы мощи на Почай рѣкѣ, гдѣ живетъ Чурила II, 527.

Бугра—гора II, 10.

Бурмянъ Ивановичъ—мужъ герины Микуличны, Чуриловой любовницы I, 444—7,—убивъ жену и Чурилу, кончаетъ съ собой I, 447.

Буславъ, Буславей, Бусланей—отецъ Василия Буслаева I, 368, 398, 467, II, 352, 625,—Буславъ Сеславьевичъ II, 465.

Бутеянь Бутеяновъ, король Сорочинской земли—играетъ съ Добрыней въ шахматы I, 53.

Бухарская земля—II, 407.

Бухарскій князь—совѣтуетъ Алексѣю Мих. отдать Смоленскъ Шведамъ I, 219, 222.

Бухарскій король—II, 407.

Бухарь царь Заморскій—проигрывается Попыку въ шахматы I, 176—7, 184—5, II, 59—61, 710—11.

Бѣжеговцы мужики (Бегежовцы)—освобожденные Ильей, зовутъ его къ себѣ воеводой I, 348—9, II, 293—4.

Бѣжеговъ городъ—освобожденный Ильей II, 293—4. См. *Бекетовецъ*.

Бѣло море—путь Садко I, 377.

Бѣло-озеро въ запѣвѣ II, 121, 223, 420, 677.

В.

Вавилоняне—заморяне, купцы, которые покупаютъ Ив. Годиновича II, 50.

Важинская сторона—оттуда являются борцы противъ Кострюка I, 481.

Ванька Каинъ—товарищъ Ермака при покореніи Сибири II, 719—20.

Ванька Удовкинъ сынъ — исполнивъ трудную задачу, получаетъ въ жены Марью Волшанскую II, 136—45.

Ванюша Ключничекъ — I, 342.

Васенька Маленькій — 1) одинъ изъ двухъ борцовъ противъ Кострюка I, 403, II, 569, 2) дружинникъ Василия Буслаева II, 627.

Василиса — дочь Микулы Селяниновича I, 15, II, 338, — Василиста Микулична — жена Ставра, освобождаетъ мужа, переодѣтая мужчиной I, 90—93, 203—212, 409—13, II, 233—43, 453—8, 485—90.

Василій Буслаевичъ (Бусланеевичъ) — набираетъ дружину I, 111—3, 369—70, II, 406—8, 626—7, — бьется съ Новгородцами I, 372—3, II, 130—6, 354—6, 472—3, 628—9, — убиваетъ крестового брата II, 473, — крестнаго отца I, 113, 373—4, II, 135, 356—7, 473—4, 630, — ѣдетъ въ Іерусалимъ I, 113, 374—5, II, 359, 630, — скачетъ черезъ камень и гибнетъ I, 114, 374—6, II, 360—1, 630, — является въ Кіевѣ и бьется съ Дюкомъ I, 356, — живетъ въ Кіевѣ и бьется съ Кіевомъ, Москвой и мужиками городо-Кемскими I, 398—402, — въ роли Ивана Годиновича борется съ Кошумъ Трипетовымъ I, 467—9, — его именемъ названъ добрый молодецъ у короля Литовскаго I, 415.

Василій Ивановичъ — ѣдетъ сватомъ Владиміра въ Литву I, 142.

Василій Игнатьевъ — освобождаетъ Кіевъ отъ Батыги II, 412—15, 499—501, 598—600, 684—7. См. *Василій пьяница*.

Василій Казиміровъ — ѣдетъ къ королю Бутеяну съ данью I, 45—60, — ѣдетъ съ Дунаемъ свататься для Владиміра за Опраку I, 72, — ѣдетъ оцѣнивать Дюково имѣніе I, 109.

Василій Левидовъ, грозный царь Заморскій — на его дочери женится царь Оедоръ Васильевичъ I, 234.

Василій Микуличъ — это имя принимаетъ жена Ставра, Василиста Микулична I, 204—211, II, 453. См. *Васильюшко*.

Василій Михайловичъ царь — его сынъ летаетъ въ Подсолнечное царство I, 247.

Василій Онульевичъ прекрасный царь — для него увозятъ жену Саламана I, 469—74, II, 273—80, 556—65, — гибнетъ отъ Саламана I, 479, II, 288—9, 564.

Василій паробокъ заморскій — ѣдетъ въ товарищахъ съ Дунаемъ и Вас. Казиміромъ сватать Опраку за Владиміра

I, 72, — ѣдетъ съ Иваномъ Годиновымъ за Настасьей Митріевичной I, 79.

Василій пьяница — убиваетъ Батыгу и его зятя I, 431—3, II, 412—15. См. *Вас. Игнатьевъ*.

Васильюшко, грозный посолъ земли Веденецкія — имя, взятое на себя женой Ставра II, 235, 486—9. См. *Василій Микуличъ*.

Васька — сынъ Ильи, убитый имъ въ бою II, 514—17.

Вахрамѣй Вахрамѣвичъ, царь земли Волынской — похищаетъ Настасью (Марью) Лебедь Бѣлую у Потыка II, 446—51, 613—8.

Веденецкая земля — отсюда плыветъ Соловей Будиміровичъ II, 223, 228, 232, 235.

Великій Христовъ день — I, 380, 463.

Вельма Васильевичъ — мужъ Чурилиной любовницы II, 416—9. См. *Ерма, Бурмянь, Бермята*.

Викула Онуловъ — новгородецъ, хозяинъ пира, на который не позвали Василия Буслаева II, 628.

Вирянское море — въ него впадаетъ Нева II, 494.

Витники — совитники, два племянника Литовскаго короля — ихъ набѣгъ на Русь II, 254—63, — два витица II, 69—73, — безъ имени I, 296—300. См. *Ливики*.

Владиміръ князь, солнышко, ласковый, нѣтъ такого во всей Руси I, 145, — государинъ I, 44, — стольно Кіевскій I, 10, 23, 33, 36, — счастье его восхваляется I, 269, II, 592, — даетъ порученія богатырямъ I, 44, 174, 183, II, 55, 437, 518, 607, 709, — пугается при нашествіи Калина II, 305, — плачетъ при этомъ I, 265, II, 669, — даетъ ему дань I, 38, — кручинится при нашествіи Батыги I, 431, II, 411—2, 598, — созываетъ богатырей на думу при нашествіи Калина I, 265, II, 104—9, — терпитъ отъ Идолища I, 33, 352, отъ нечестиваго короля II, 7, — жалуется Вольгу городами I, 10, — принимаетъ Илью съ Соловьемъ — разбойникомъ I, 19—22, 351, 436, II, 45—8, 86—91, 157—68, 298—300, 480—3, 585—7, — Соловья Будиміровича II, 123—5, 227—31, 345—51, 423—4, 678—9, — встрѣчаетъ Дюка I, 100, 193, II, 22, 194, 206—8, 492, 543—52, 619, 646, — принимаетъ на службу Чурилу II, 462, 530 — встрѣчаетъ 40 каликъ I, 324, — женится на Опракѣ I, 70, 277, 385, 437, — на литовской королевичѣ Настасѣ I, 142, — понуждаетъ жену Добрыни итти за Адешу I, 68, 164, 272, II, 178—9, 378,

405, 521, 594,—береть подъ защиту Чайну Часовичу I, 330, II, 19,—бьется объ закладъ съ Иван. Гостин. сыномъ I, 488,—скликаетъ билиць-волшебницъ, чтобы выручить племянницу отъ змѣя I, 150,—разрѣшаетъ Из. Годиновичу ѣхать жениться I, 78, II, 602, сажаетъ въ погребъ Илью II, 670,—Ставра I, 91, 203, 410, II, 234, 452—8, 486,—Сухмантія богатыря II, 342—3,—въ ссорѣ съ Ильей II, 101—3, 158—63, со всѣми богатырями II, 673,—примиряется съ ними II, 676—7,—Влад. и Дворянинъ Безсчастный Молодецъ II, 656—65. Его дочь и Илья II, 670,—и Соловей-разбойникъ I, 436,—и Ставеръ I 92, 205, 453—8—племянница и Ставеръ I, 4 0—12, II, 235—40, 486—90,—и Соловей Будиміровичъ II, 126—8, 227—31, 349—51, 423—5.

Водяникъ (Водяной) царь—къ нему попадаетъ Сидко I, 333, 378. См. *Поддонный и Могской царь*.

Водяница царица—жена Водяника I, 334.

Влга рѣка, мати—II, 121, 223, 677,—мѣстомъ шла 3000, II, 518, 590,—выпала въ море Каспійское II, 518,—перевозъ дала въ Кіевѣ II, 590.

Волконскій князь—въ былинѣ о Ванюшѣ-ключникѣ I, 342.

Волхова рѣка I, 369, II, 80, 132, 248, 253, 359, 466.—Волховъ мостъ II, 470, 626.

Волхово поле въ Новгородѣ I, 374.

Волша въ Волшанскій царь—на его дочери женится Ванька Удовкинъ II, 136—45.

Волынское сине море I, 504, II, 344.

Волынъ, Волынецъ городъ, Волынъ-земля—родина Дюка I, 98, 355, II, 322, 537, 618, 641, 703,—Волынская земля II, 446.

Вольга Святославовичъ I, 10,—Все-славьевичъ II, 333, Сеславичъ I, 319—Буславичъ I, 258. Его рожденіе I, 10, 258, II, 78,—встрѣча съ Микулой I, 10—14, II, 79, 337,—едва не гибнетъ отъ засады въ своихъ городахъ I, 14—15, II, 80,—набираетъ дружину и охотится I, 259—61, II, 333—5,—побѣждаетъ Турецъ-Сантада I, 261—3,—Салтана Бекетовича II, 335—7,—съ нимъ не долженъ биться Илья I, 319,—въ былинѣ о встрѣчѣ съ Микулой обмѣненъ съ нимъ именами II, 78—81.

Воргановы горы II, 598.

Востраханскій князь. См. *Астраханскій*.

Втоломѣй царь—въ повѣсти о Ерусалимѣ I, 316.

Вшивая горка—мѣстность въ Москвѣ I, 214, 315.

Высокое село—разоренное Литовцами II, 362, 425.

Вытегорскій журавль I, 382.

Г.

Гагаринъ—воръ I, 339.

Галица проклятая—родина Дюка I, 100, II, 213,—Галичъ славный II, 20—21, 197, 213, 318, 537, 618, 641.

Георгій Храбрый—церковъ въ его имя II, 375.

Гленская земля—посломъ этой земли назвалась переодѣтая жена Ставра I, 92, 410.

Голицынъ князь—ѣдетъ въ Москву просить у государя себѣ городъ Малый Ярославецъ I, 344—5.

Горе, Горюшко—пресѣдуетъ молодца I, 133—141, 307—14, II, 572—3.

Горынчище змѣй, Горынъ-змѣя—похищаетъ Забаву I, 150, 158,—бьется съ Добрыней I, 149—154, 157—160,—Горынцята змѣя I, 270,—заграждаетъ Дюку дорогу въ Кіевъ I, 190—2, II, 540,—плыветъ по пуговкамъ Дюка I, 197.

Господь I, 6, 47, 52, 75, 98, 100, 109, 120, 146, 291, 292, 373, 379, 404, 415, 463, II, 13, 96, 152, 171, 192, 195, 208, 211, 268, 329, 350, 359, 404, 416, 417, 423, 690, 694, 699. *Господь Иисусъ Христосъ* съ апостолами ходитъ по землѣ и исцѣляетъ Илью II, 292—3,—Господь Богъ посылаетъ апостоловъ для посрамленія Оники война II, 694—5. *Господень гробъ* I, 287, 375, 404, 463, II, 96, 359—престолъ, за него кладетъ Потыкъ свою записъ съ женой II, 609,—голосъ съ неба II, 13.

Гришка-Разстрижна, воръ-собака I, 379—81, 463—4.

Грозный царь Иванъ Васильевичъ—хочетъ казнить сына I, 116—21, 212—8, 335—41, II, 31—5, 263—73,—выводитъ измѣну изъ Новгорода и Пскова I, 116, 335, II, 31, 264,—изъ каменной Москвы I, 116, 212, 335, II, 31, 264,—изъ Астрахани I, 335, II, 264,—беретъ жену въ Крымской землѣ I, 402,—въ Черкасской землѣ II, 569,—вызываетъ борцовъ противъ Кострюка I, 484, II, 387—92, 687—90,—обманулъ старичка и за это не выведетъ никогда измѣны на Руси II, 715—8,—награждаетъ Ермака за покореніе Сибири II, 720.

Грядовичи семь братьевъ — богатыри на Кіевской заставѣ II, 632.

Гурчевецъ — городъ, подаренный Волгѣ I, 10, — Гуршевецъ II, 80.

Гусинко Пленновичъ — встрѣчается съ Шаркомъ-великаномъ II, 701—3, — состоитъ съ Дюкомъ въ щегольствѣ (въ роли Чурилы) II, 703—6.

Д.

Давыдъ царь — отецъ Соломона I, 231, — Давидъ Асѣвичъ, разгадываетъ сонъ I, 316—17, — Евсевьевичъ въ повѣсти о Ерусалимѣ I, 316.

Давыдовна — жена царя Салтана Бекетовича II, 335. См. *Панталовна*.

Данило Игнатьевичъ, старый богатырь — просится у Владиміра въ монастырь II, 6—7.

Данила. См. кн. *Милославскій*.

Дворянинъ Безсчастный Молодецъ — рѣшаетъ по приказу кн. Владиміра разныя трудныя задачи и добываетъ себѣ красавицу II, 656—65.

Дминдалидовъ крестъ II, 527, — обыкновенно *Леванидовъ*. (См.)

Дмитрище (Дмитрій) — гость — купецъ, отецъ Марьи (Настасьи), жены Ивана Годиновича II, 116, — живетъ въ Черниговѣ II, 327, 602.

Дмитрій — царевичъ Московскій I, 379, 463.

Дитпра-рѣка — черезъ нее скачутъ Дюкъ и Алеша II, 655—6, — оказывается въ Москвѣ II, 569, — обыкновенно *Нипра*. (См.)

Доорыня Никитичъ, Никитинецъ — собой оборотистый, только напускомъ застойсливый I, 25, — его щепленьце I, 284, — тишина, уговоръ, смиренъце II, 114, — природный посолъ, гораздъ говорить I, 269, — на рѣчахъ разумень, съ гостями почестливъ II, 213, — ѣдетъ за данью въ Швецію I, 174, 183, II, 710, — въ Золоту Орду II, 55, — въ Царьградъ II, 607, — въ Заморское царство II, 594, — везетъ дань Бутеяну I, 45, — обыгрываетъ его въ шахматы и отличается въ состязаніяхъ I, 53—8, — ѣдетъ сватать за Владиміра Опраксу I, 279, 386, 438, — производитъ обыскъ у 40 каликъ I, 291, 325, — ѣдетъ провѣрять рассказы Сухмантія II, 342—3, — ѣдетъ къ Дюковой матери за одеждой для него I, 367—8, II, 621—4, — оцѣнивать его имѣніе II, 213—6, 324—6, 549—52, 650—2, — идетъ въ видѣ калики искать Потыка I, 179, 186, II,

63, 447—9, 614—6, 712, — посредникъ въ ссорѣ Ильи съ Владиміромъ II, 102, 161—3, — стоитъ на Кіевской заставѣ I, 425, II, 633, — участвуетъ въ защитѣ Кіева отъ Калина I, 42, 268, II, 106, — ему выпадаетъ жребій биться съ Невѣжей II, 519, 531, 639, — его посылаютъ биться съ поленицей (дочерью Ильи) I, 25, — съ сыномъ Ильи II, 512—4, 633, — бьется съ Авдотьей Горынчанкой II, 436, — купается въ Пучай-рѣкѣ и бьется со змѣемъ I, 147—153, 269—70, II, 593 (змѣй названъ Невѣжей), — выручаетъ племяннику Владиміра отъ змѣя I, 150—4, 269, — бьется съ поленицей Настасьей Микуличной и попадаетъ къ ней въ карманъ I, 154—6, — женится на ней I, 156, — жалуется матери на свою судьбу I, 47, 162, 270, II, 173, 375, 519, 591, 639, — уѣзжаетъ надолго изъ Кіева I, 50, 163, 271, II, 175, 376—7, 403, 520, 592, — возвращается къ свадьбѣ жены I, 61—4, 166—7, 273, II, 180, 378—80, 409, 521—2, 595, — скоморохомъ играетъ на свадьбѣ жены I, 64—5, 167—70, 234, II, 182—4, 380—1, 409, 522, 595, — упрекаетъ Владиміра за устройство свадьбы I, 68, 170, 276, II, 184—5, 382, 409—10, 523, — расправляется съ Алешей I, 68, 171, 276, II, 185, 381—2, 523—4, 596, — Добрыня и Маринка II, 315—7, 575—6, 538—90, — попадаетъ въ плѣнъ къ невѣрной силѣ, но одолеваетъ ее II, 690—7, — Добрыня и Смерть II, 693—4.

Домна Александровна — жена Митрія Вас. убитая имъ I, 464—7.

Донскіе назані — ихъ 500 пошло въ приданое за Марьей Кастрюковной II, 568.

Донъ сударь Ивановичъ — богатырь тихій, убиваетъ жену Пѣпру и себя II, 114—16, — отъ его крови протекаетъ рѣка II, 116.

Донъ-рѣка — течетъ отъ крови богатыря II, 116, — тихій II, 124.

Дунаюшка Ивановичъ — тихій I, 38, 438, — везетъ подарки Калину I, 38, — ѣдетъ оцѣнивать Дюково имѣніе I, 109, — ѣдетъ сватомъ отъ Владиміра въ Литву I, 71, 279, 386, 438, — жилъ раньше въ Литвѣ I, 280, 438, — женится на Настасьѣ Королевичнѣ, убиваетъ ее за похвальбу и кончаетъ съ собой I, 76—8, 282—6, 389—91, 440—2, — отъ его крови протекаетъ рѣка Дунай I, 78, 286, 391, 442.

Дунай-рѣка — течетъ отъ крови богатыря Дуная I, 78, 286, 391, 442.

быстрая, привольная I, 344, II, 703, 707, 722.—Дунай въ припѣвѣ I, 414, II, 169, 173, 223, 232, 243, 273, 289, 587, 596, 601, 607.—Дунайское море тихое I, 493, 500, 576.

Дюкъ Степановичъ, княженецкій сынъ съ Волини (Юнка Степановичъ родомъ изъ Клина I, 455),—славится его поѣздка II, 519, 639,—ѣздитъ по заводамъ и стрѣляетъ драгоценными стрѣлами I, 189, 355, II, 20, 537, 642,—привѣщаетъ въ Кіевѣ I, 98—100, 194, 362—3, 456, II, 22, 194, 206, 320—1, 431, 539, 618, 646,—встрѣчаетъ по дорогѣ три заставы I, 190—2, 356—8, II, 540, 567, 643,—Илью II, 189—93, 199—203, 541—2, 644,—Илью и Самсона Манойловича II, 319—20, Илью, Самсона Колыван. Потяка и Сухмана II, 567,—хвалится въ Кіевѣ богатствомъ I, 100—2, 194, 362—4, 456, II, 22—3, 195—7, 208—12, 322—3, 492—3, 545—6, 619—20, 647,—побѣждаетъ Чурилу въ состязаніи платьемъ и конемъ I, 103—9, 195—9, 366, 456, II, 23—4, 216—22, 324, 493, 547, 620—4, 654,—и Алешу въ перескакиваніи рѣки I, 366, II, 655—6,—привѣщаетъ въ Кіевѣ и побѣдивъ въ состязаніи платьемъ Гусинко Пленковича, увозитъ царевну II, 703—7,—его имущество не могутъ оцѣнить I, 109—11, 200—2, 368, 458, II, 215—6, 325—6, 433, 549—52, 619—24, 650—2,—бьется въ Кіевѣ съ богатырями I, 365,—убиваетъ Шарка-великана II, 697—700,—Дюкъ въ роли Хотена Блудовича II, 680—2.

Е.

Евангелъе—во-евангелъе I, 36, 431, II, 410, 597, 670. См. *Леванидова книга*.

Евгей царь—въ повѣсти о Ерусалимѣ I, 316.

Еландіевъ крестъ II, 597.

Елена—дочь Литовскаго короля, и добрый молодецъ II, 395—8. См. *Настасья Королевична*.

Елескино поле у Кіева—туда выѣзжаетъ Ермакъ I, 266.

Елизарище старчище—крестный отецъ Василья Буслаева I, 113.

Елисей-рѣка, славная матушка—отъ нея три дороги къ Кіеву II, 3.

Емельфа Тимоѣевна—мать Вас. Буслаева II, 625—31. См. *Мамелфа*.

Емерфа Тимоѣевна—мать Дюка I, 356. См. *Мамелфа*.

Ерма Васильевичъ—мужъ Катерины

Микуличной, любовницы Чурилы I, 461. См. *Бермята*, *Бурмянь*, *Вельма*.

Ермакъ—1) племянникъ Владиміра, бьется съ татарами I, 39—41, 266—8, 406, II, 108—12,—2) Ермакъ Тимоѣевичъ Бургомировъ, Сибирскій царь, покоряетъ Сибирь и привѣщаетъ къ Грозному съ куницами—собоями II, 119—21.

Еросалимъ, Ерусалимъ I, 60, 64, 230, 275, 287, 323, 374, II, 96, 241, 276—89, 345, 350, 359, 497, 522, 630,—начальный городъ II, 557,—повѣсть о градѣ Ерусалимѣ I, 316.

Ефимна слуга - Паромокъ—ѣдетъ съ Иван. Годенов. за Настасьей Дмитріевной II, 603.

Ж.

Жидовская земля—Крымская, отсюда Грозный беретъ жену I, 402.

Житное болото—мѣсто казни въ Москвѣ I, 213, 337, II, 266.

З.

Забава Путятична—племянница Владиміра, и Соловей Будимір. II, 349, 422, 496—8,—ее спасаетъ Добрыня отъ змѣя I, 150—4,—упоминается II, 530,—З. Владиміровна, дочь Владиміра, и Ставеръ II, 453—8. См. *Любава*.

Залѣшане мужики—богатыри на Кіевской заставѣ, II, 633.

Заморская сторона—тамъ мхи да болота II, 415,—Заморское королевство, туда ѣдетъ Добрыня за данью II, 594.

Златыя ворота въ Кіевѣ I, 433.

Золотая земля II, 407.

Золота Орда—въ нее ѣдетъ жениться Иванъ Годиновичъ I, 78,—туда Илья ѣдетъ за данью I, 174, II, 709,—Добрыня II, 55,—туда ѣдетъ Садко съ товарами II, 248,—тамъ царемъ Салтанъ Беке-товичъ (был. о Вольгѣ) II, 335, 407.

И.

Иванище каличище—Илья беретъ у него клюху и платье для боя съ Идолищемъ I, 34, II, 95.

Иванище сильное—дружинникъ Вас. Буслаева II, 626.

Иванушка, вдовинъ сынъ—одинъ изъ трехъ борцовъ, побитый Кастрюкомъ II, 35.

Иванушка Дубровичъ—ѣдетъ съ Вас. Казиміръ и Добрыней къ королю Бутяну I, 46.

Иванъ Васильевичъ—боярскій сынъ, герой былинъ Неразсказанный Сонъ I, 234,—сынъ царя Василія Михайловича, летаетъ въ Подсолнечное царство и приживаетъ сына съ Марьей Лиховидьевной I, 248—250.

Иванъ Гоудиновичъ, Годеновичъ—крестникъ Владиміра I, 78,—племянникъ II, 327, 602,—женится въ Золотой Ордѣ на Настасѣ Митріевичнѣ I, 78—82,—при этомъ названъ Василіемъ Бусл. I, 467—9,—на Марѣ Дмитріевнѣ II, 116—20,—въ Черниговѣ на Настасѣ Митріевнѣ II, 328—31, 603—6,—убиваетъ жену за измѣну I, 82, 469, II, 120, 331, 606,—въ Кіевѣ бьется съ Дюкомъ I, 365,—проданъ матерью II, 49—51.

Иванъ Гостинный сынъ, душка—побѣждаетъ Владиміра въ состязаніи конями I, 486—91.

Иванъ, Иванушка Ивановичъ, старшій сынъ Грознаго—обличаетъ брата передъ отцомъ I, 116, 213, 335—7, II, 31—2, 264.

Иванъ Ивановъ—отецъ Ильи Муромца I, 434.

Ивашка Поваренный—увозитъ для Василія Окульевича царю Саламавію I, 469—74. См. *Таракашко*.

Идолище, Одолище, Издолина, Идолъ-богатырь—бой съ нимъ Ильи I, 33—35, 146—7, 353, 454, II, 96, 192, 203—5, 301—4,—летаетъ на крылатомъ конѣ I, 146,—появляется въ Кіевѣ за грѣхъ Опраксы I, 326,—Идолище=татаринъ I, 353, II 96,—нападаетъ на Царьградъ II, 91—6, 301—4.

Ильмень озеро—тамъ Садко ловить рыбу - золоты перья II, 243—4.

Илья Муромецъ, крестьянскій сынъ изъ села Карачарова—старый казакъ (постоянно)—молодой II, 475,—родомъ изъ Крякова I, 434,—донской казакъ I, 356, 425,—удаленькій-упаленькій II, 146,—первый русскій славный богатырь I, 174,—сѣдатый II, 516,—свищетъ по зѣфиному II, 514—5,—прославляется его сила—ухватка II 113, 376,—смѣлость-напускъ II, 519, 639,—ему смерть на бою не писана I, 25, 26—7, 33, 318, II, 160, 191, 203, 511, 515, 582,—писана II 40,—у него два было чада спорожено, и тѣмъ отъ своихъ рукъ смерть придана II, 517,—встрѣчается съ Святотгоромъ I, 8, 320, II, 290,—ѣдетъ съ нимъ къ отцу Святотгора I, 8—9,—

эпизодъ съ женой Святотгора I, 321, II, 291,—укладываетъ Святотгора въ гробъ I, 8, 322, II, 291,—получаетъ силу отъ его духа I, 323, II, 291—2,—исцѣленіе и полученіе силы, I, 318, II, 292—3, 581—2,—чиститъ отцовскую пожню II, 582—3,—освобожденіе городовъ въ первую поѣздку: Чернигова I, 15,—Бежеговцевъ I, 348—9, II, 293—4,—Бекетовцевъ II, 82,—Смолягина II, 149,—Тургова II, 477—8,—Илья и Соловей-разбойникъ I, 19—22, 318—52, 435—6, II, 5, 44—5, 84—91, 154—68, 295—300, 478—80, 584—7; бой съ дочерью-поленицей I, 23—32,—съ Сокольникомъ I, 425—31, II 635—8,—съ Соловниковымъ II, 91—5,—съ сыномъ Бориской II, 436,—съ сыномъ Васькой II, 512—17; Илья и Калинъ I, 41—3, 266, 406, II, 110—2, 304—9, 671—7,—зоветъ на помощь противъ Калина дялюшку Самсона Манойловича II, 306, 671; Илья и Идолище I, 33—5, 146—7, 352—4, 454—5, II, 97, 192, 203—5, 301—4,—Илья и Невѣжа II, 518, 590,—выручаетъ Царьградъ II, 96, 301—4,—ѣдетъ за данью въ Золоту Орду I, 174, 183, II, 607, 709,—въ каменну Москву II, 55,—оцѣниваетъ Дюково имѣніе I, 200,—беретъ Дюка подъ свое покровительство I, 356, II, 190—3, 199—203, 319—20, 542, 567, 644,—въ видѣ калики выручаетъ Потыка I, 179, 186, II, 63, 447—9, 614—6, 712,—не даетъ Добрынь убить Алешу I, 276—7,—Илья и разбойники II, 4, 40—1, 170, 312—3, 370—1, 433—4, 508—9,—Илья и прекрасная королевична II, 42—3, 171, 314, 372—4, 435, 510—1, добываетъ богатство, но не оставляетъ себя II, 44, 171, 314, 372, 435, 512,—ссора съ Владиміромъ II, 101—3, 158—63,—гуляетъ въ кабацѣ и поитъ голь кабацкую II, 102, 159—60, 301, 314—4, 434, 506—7,—посажень Владиміромъ въ погребъ II, 670,—похваляется побить силу небесную и каменѣть въ борьбѣ съ Татарами I, 406—7,—мощи Ильи II, 512.

Индія, Индѣя, Надѣюшка—родина Дюка, богатая I, 98, 189, 193, 355, II, 40, 70, 191, 537, 566, 618, 641,—широкая II, 317. туда Потыкъ ѣдетъ за данью II, 710.

Иртышъ-рѣка—II, 719, 724.

I.

Іакимъ царь—въ повѣсти о Ерусалимѣ 7, 316.

Иеросалимъ.—См. *Еросалимъ*.

Иорданъ-рѣка, Ерданъ—I, 375, II, 359, 631.

К.

Казань-городъ—I, 345, II, 192, 204, 223, 264, 518, 677,—Казань старая, подлѣсная, разорена Бахметомъ, но возобновлена Авдотѣй Рязаночкой II, 553—6.

Калиновъ мостъ—II, 383.

Калинъ царь—осаждаетъ Кіевъ I, 36, 264—8, 406, II, 104—12, 668—76, Каинъ II, 304.

Камская земля—II, 20.

Карачарово, Корочаево село—1) родина Ильи, славное I, 19, 318, II, 38, 146, 192, 204, 290, 292, 475, 581; 2) село, разоренное Литовцами II, 256, 300, 363.

Каргопольская сторона—II, 415.

Каспійское море—въ него пала Волга II, 518.

Кастрюнь.—См. *Кострюкъ*.

Катерина Микулична—1) любовница Чурилы I, 444—6, 461, II, 416—9, 464—5, 533—7, 640—1, 666—8; 2) Жена Добрыни (обыкновенно Настасья) II, 520.

Кемскіе мужики, воры городо-Кемскіе—бьются съ Вас. Буслаев. I, 399—401.

Кенозерочки—II, 601.

Кивачъ рѣка—быстрая II, 724.

Кирилловъ монастырь—тамъ живетъ крестный отецъ Вас. Буслаева II, 134.

Кистринъ-градъ—II, 726.

Китайское море—путь Садко I, 378.

Кіевецъ—тамъ стоитъ дворъ отца Чурилы II, 458.

Кіевляна мужики—жалуются Владимиру на безчинства Чурилы II, 458, 524—5.

Кіевъ—столичный городъ (очень часто), красный I, 278,—красивъ—добришь I, 194,—на красы стоитъ I, 356, на красы, да на упечечьи II, 318,—имъ хвастаетъ Владиміръ I, 407,—славный I, 352,—святой II, 703,—богомольный II, 707,—мѣсто дѣйствія сразу и въ Кіевѣ и въ Новгородѣ I, 392, II, 130,—Волга дала перевозъ въ Кіевѣ II, 590,—Кіевъ градъ не малый есть: соколу летѣть—на меженный день, а малой птицѣ не перелетѣть II, 413,—при нашествіи врага звонять въ плакуны-колоколь II, 309.

Кіянъ—См. *Окіянъ*.

Клинъ малый городъ—оттуда роднымъ Юнка (Дюкъ) Степановичъ I, 455—8.

Кодольскій островъ—изъ-за него vyplываетъ Соловей Будиміровичъ II, 223, 228, 235, 344, 420, 677.

Козьма Родіоновичъ—хозяинъ на почестномъ пиру въ Новгородѣ I, 371.

Конная горка въ Кіевѣ, гдѣ садъ Любавы Путятичны II, 229.

Константинъ Боголюбовичъ царь Царьградскій,—къ нему приходитъ Илья пить зелено вино безденежно II, 505—7.

Корела упрямая—родина Дюка I, 355, II, 537, 566, 641,—богатая II, 20, 197, 492,—проклятая II, 40, 70.

Корига богатая—родина Дюка II, 317. См. *Корела*.

Кострюкъ—Семрюковичъ I, 402,—Кострукъ Черкашенинъ I, 480,—Кострюковъ сынъ II, 387,—Кострюкъ-Демьюкъ I, 484, II, 569, Кострюкъ-Дебрюкъ II, 687—90,—борется въ Москвѣ I, 404, 480—2, 484, II, 35—7, 392, 569,—побить и изъ платья вонъ вытряхнуть I, 482, 486; II, 35—7, 392, 570,—оказался при этомъ женщиной II, 37.

Костя Новоторжанинъ—изъ дружины Василя Буслаева I, 369, II, 468.

Косы-улицы—село, разоренное Ливками II, 71, 256.

Кошчей (Кошуй) сынъ Трипетовичъ (Безсмертный)—любовникъ жены Ивана Годиновича I, 467—9, II, 117—19, 329—31,—Трапетовичъ II, 603—6.

Красный, городъ разоренный Литовцами II, 362, 420.

Красныя Лавицы—улица въ г. Серебрянскомъ I, 297.

Крестовая—улица въ г. Серебрянскомъ I, 297.

Крестьяновецъ—городъ, подаренный Вольгѣ I, 10.

Крымская дѣвица, дочь царя Турскаго, ѣдетъ съ Кострукомъ въ Россію къ Грозному I, 480,—Паленица удалая, татарка упала I, 483,—Упала татарская II, 386, 687—90.—См. *Марья Кострюковна*.

Крымская земля—жидовская, оттуда Грозный беретъ жену I, 402.

Кряновъ городъ—изъ него родомъ королевичи Петрой и Лука I, 124, оттуда родомъ Илья Муромецъ I, 434.

Кудріянище царь—его кудри II, 520, 639.

Кудріянское царство поганое—тамъ королемъ Вас. Окульевичъ II, 273—89.

Куликово поле—подъ Москвой, здѣсь хотятъ казнить сына Грознаго I, 116,—подъ Кіевомъ, здѣсь стоитъ Калинъ I, 264,—Куликово болото, мѣсто казни II, 398.

Купецъ-жена (Каструлична)—I, 448—52. См. *Часовая жена*.

Л.

Ладожско (озеро)—путь Садко II, 248.

Латинская (латынская) земля II, 312, 433, — лат. городъ и лат. король II, 312, 433—4, — латынская большая дорога II, 508, — латынская рѣчь II, 39.

Латымирка — баба, мать Сокольника II, 636—7. См. *Семиорка*, *Авдотья Горычанка*.

Латырь камень—I, 47, 60, 266, 355, II, 360, 509.

Лебедь бѣлая—II, 680. См. *Чайна Часовична*.

Леванидова нига II, 683. См. *Евангеліе*.

Леванидовъ ирестъ I, 16, 183, 486, II, 56, 70, 83, 223, 383, 410, 683.

Левонская земля II, 255, 362.

Левантій, попь Ростовскій, отецъ Алеши—объ его обжорливой коровѣ говоритъ Алеша I, 172, — Плья II, 99.

Лексимозерочки II, 601.

Ливии, два племянника Литовскаго короля Чембала,—ихъ наѣздъ на Русь II, 362—8, 425—30. См. *Витники*.

Литва I, 29, 223, 227. — хоробряя I, 30, 79, 89, 278, 296, 303, 379, 386, 463, II, 254, — поганая I, 38, 39, 86, II, 82, 257, — славная I, 71, — темная I, 131, — „царь съ ордой или король съ Литвой“ II, 529, — „ты съ коей земли (орды), да съ коей Литвы“ I, 29, 129, II, 567, — обошла Москву при Грозномъ и прогнана Скопинымъ I, 122, — часто смѣшивается съ татарами. См. *Татары*.

Литовскій король (Политовскій), литов. король земли Польскія I, 224, — хороболицкій I, 385—8, — за его дочь Опраксу (Фераксу, Натасю) сватается Владимиръ I, 71, 142, 278, 438, — къ нему приходятъ 40 каликъ I, 89, — увозить у Потыка Марью Лебедь Бѣлую I, 177, II, 711, — у него живетъ добрый молодецъ I, 223, 227, 303, 414 — 8, 509 — 10, II, 395, — не пускаетъ племянниковъ дѣлать набѣгъ на Русь I, 296, II, 70, 254, 362—8, 425—30.

Лиховидъ Лиховидевичъ—царь подсолнечнаго царства, отецъ Марьи Лиховидевны I, 250.

Лиходѣй Лиходѣвъ—царь славной темной орды, жалуетъ Потыка тремя кораблями со Татарами I, 83, — царь Подолья, на его дочерѣ Марья-Настасья женится Потыкъ II, 438.

Лобно мѣсто въ Москвѣ I, 218, 221.

Лука Зиновьевъ—настоятель Новгородскій II, 246.

Лука калѣка—на его больной дочери женится Самсонъ богатырь I, 6.

Лука Петровичъ, королевичъ изъ Крыкова—увезенъ ребенкомъ Татарами, ѣдетъ на Русь и находитъ брата I, 131.

Любава Запавична—и Соловей Будимировичъ II, 126—8, — Путятична II, 227—31, — Любава и Ставеръ II, 235. См. *Забава*.

Ляховицкая земля—оттуда родомъ Ставеръ Годиновичъ I, 203, II, 452, — Ляховецкій посолъ II, 124.

М.

Мазела Иванъ—товарищ Ермака при покореніи Сибири II, 719—21.

Малый Ярославецъ городъ—стоитъ на прикрасы I, 345.

Малюта Скуратовъ, Иванушка. Скурлатовъ, Малюта-Стенька,—торгуетъ заморскими товарами II, 266, — собирается казнить сына Грознаго, но самъ убитъ Никитой Романовымъ I, 117—9, 214—5, — не убитъ I, 337—8, II, 32—3, 270, — въ его роли выступаетъ Чурило I, 337—8.

Мамврійскій дубъ I, 316.

Мамелфа Гигоеевна, Намельфа, Нелфа, Омельфа—мать Василя Буглаева I, 112, II, 353, 360, — мать Добрыни I, 166, II 402, 639, — мать Дюка I, 194, 455—8, II 21, 186, 643. См. *Офимья Александровна*, *Авдотья Васильевна* и *Данильевна*.

Маринна Игнатьева — злодѣйка - ненавистница II, 315, курва истратница II, 575, — сгравница II, 589, — оборачиваетъ Добрыню оленемъ II, 316, туромъ II, 589, — пытается его отравить II, 576, сама превращена въ собаку II, 317, — убита II, 576, — возвращаетъ Добрыню челоуѣч. видъ II, 530; ея любовникъ Тугаринъ Змѣвичъ II, 316, — Тугаринъ Гагариновъ II, 589.

Маринушка Юрьевна—невѣста Гришки Отрепьева I, 380—1, 463—4.

Марья Вахрамѣвна — дочь Вахрамѣя Вахрамѣевича, спасаетъ Потыка и выходитъ за него замужъ II, 450—1. См. *Анна и Настасья Королевичны*, *Настасья Вахрам*.

Марья Волшановна — дочь царя Волшана выходитъ замужъ за Ваньку Удовкина II, 136—45.

Марья Дмитріевична — жена Ивана Годиновича II, 116—20. См. *Настасья*.

Марья Кострюковна — жена Грозного II, 568. См. *Крымская двѣица*.

Марья Лебедь Бѣлая, Подоленка Королевична, жена Потыка I, 84, II, 58, 608—18, 711, — Марья Лиходѣвна, послѣ крещенія **Настасья Лебедь Бѣлая** II, 439, — измѣняетъ мужу съ Литовскимъ царск. сыномъ Ѳеодор. Иван. I, 86, — съ королемъ Политовскимъ I, 177, 185, II, 63, 711, — съ Вахрамеємъ Вахрам. II, 446—51, 613—8, — обращаетъ мужа въ камень I, 178, 186, II, 63—6, 446, 614, 712, — прибываетъ его къ стѣнѣ I, 88, 181, 187, II, 67, 449—51, 713, — убита имъ I, 89, 182, 188, II, 68, 618, 714, — дѣлаетъ уговоръ съ мужемъ о смерти и оживлена имъ въ могилѣ II, 61—2, 440—4, 609—10, — въ нее влюбленъ Шаркъ-великанъ II, 701—2.

Марья Лиховидѣвна — дочь царя Подсолнечнаго I, 248, — она же Лебедь Бѣлая I, 255, — тайно приживаетъ сына съ Иваномъ Васильевичемъ I, 250.

Марья Лиходѣвна. — См. *Марья Лебедь Бѣлая*.

Марья — дочь Микулы I, 15, II, 338.

Марья Соловеевна — дочь Соловья разбойника, бьется съ Ильей II, 295, 297, 585. См. *Настасья*.

Микула Селяниновичъ I, 383—4, — встрѣча съ Вольгой I, 10—14, II, 79, 337, — съ Святогоромъ I, 321, — съ нимъ и съ его родомъ нельзя биться Ильѣ I, 319, II, 582, — его именемъ названъ одинъ изъ хозяевъ почестнаго пира въ Новгородѣ I, 371, — пашетъ въ богатомъ щегольскомъ нарядѣ I, 423, — названъ Вольгой въ былинѣ о ихъ встрѣчѣ II, 79—81.

Милославскій, кн. (Милостравскій) Данила — совѣтуетъ Алексѣю Мих. не отдавать Смоленскъ I, 220, 222.

Митрій Васильевичъ — беззаванно убиваетъ жену и кончаетъ съ собой I, 464—7.

Михайло, князь — 1) его жена утопилась II, 723—4; 2) потерявъ жену, благодаря кознямъ матери, лишаетъ себя жизни I, 505—7, 3) М. князь Московскій, въ роли Грознаго при наѣздѣ Кострюка II, 35.

Михайловна, княгиня, убита мужемъ и оплакиваемая дочерью II, 707—9.

Михайлушка — вдовинъ сынъ, одинъ изъ трехъ борцовъ, побитый Кострюкомъ II, 36.

Михаиль (Мишка) — борецъ противъ Кострюка I, 481, 485, II, 689—90.

Михаиль архангель, церковь въ его имя II, 66, 69, 392.

Михайло Данильевичъ, освобождаетъ Кіевъ отъ нечестиваго короля II, 7—14.

Михаиль Долгомѣровичъ — богатырь, бьется въ Кіевѣ съ Дюкомъ I, 356, въ числѣ семи богатырей стоитъ на заставѣ I, 425.

Могуль-птица — помогаетъ Ванькѣ Удовкину за его заботы о ея птенцахъ II, 141.

Морской царь и Садко II, 244—252. См. *Водяникъ и Поддонный царь*.

Москва каменная I, 24, 146, 212, 301, 368, 379, 463, II, 31, 35, 55, 70, 256, 264, 352, 408, 625, 688, — славная каменная I, 119, II, 315, 396, — матушка каменная I, 335, бѣлокаменная I, 218, — въ ней славится церковное пѣнье II, 601, — осаждена Литвой при Грозномъ и освобождена Скопинымъ и Никитой Роман. I, 122, — въ Москвѣ живетъ Добрыня II, 315. Московская славная застава I, 23, 38, 41, — государство I, 403, 483, — сильное царство II, 386, — чудотворцы I, 404, — князья — бояры I, 464, — рубежъ II, 257, — товары въ Новгородѣ II, 247, — травка шелковая и пшеница бѣлаяровая II, 257.

Москва-рѣка II, 32.

Моша-рѣка — въ запѣвѣ II, 121, 415, 601.

Муромъ (Муромъ) — родина Ильи I, 19, 317, 353, II, 38, 81, 146, 192, 204, 290, 300, 475, 581, 586.

Н.

Налетъ Налетовичъ — царь изъ-за синя моря — къ нему ѣдетъ за данью и обыгрываетъ его въ шахматы Потыкъ II, 441.

Намельфа Тимоѣевна — мать Добрыни II, 173. См. *Мамелфа*.

Настасьюшка — мать Соловникова II, 93.

Настасья Васильевна — мать Дюка I, 99, — мать Кряковскихъ королевичей I, 192.

Настасья Вахрамѣвна — спасаетъ Потыка и выходитъ за него замужъ II, 617—8. См. *Настасья и Анна Королевична*, *Марья Вахрам*.

Настасья Королевична — 1) дочь короля Литовскаго, бьется въ видѣ татарина съ Дунаемъ I, 283, 388—9, — выходитъ за него замужъ и убита мужемъ за похвальбу I, 76—8, 284—6, 389—91, 441—3, — отъ ея крови течетъ рѣка I,

78, 286, 391, 442, 2) выходитъ замужъ за Владиміра I, 142—6, 3) спасаетъ Потыка отъ Марьи Лебеди Бѣлой и выходитъ за него замужъ I, 181—2, 187, II, 67—9, 713—4, 4) II. Полютовская и добрый молодецъ I, 223—30.

Настасья Лебедь Бѣлая II, 439. См. *Марья Лебедь Бѣлая*.

Настасья Микулична—дочь Микулы I, 15, II, 338,—жена Добрыни I, 49—побѣждаетъ его въ бою и сажаетъ въ карманъ I, 155, 161,—идетъ за Алешу замужъ I, 61, 165, 271—6, II, 376—82, 408—10, 520 (названа Катериной), 594—6,—поленица, плыветъ на Соколѣ, кораблѣ I, 424. См. *Наталья Микулична*.

Настасья Митріевична (Марья)—1) изъ Золотой Орды I, 78,—дочь купца II, 116, 321, 602,—на ней женится Иванъ Гоудиновичъ и убиваетъ ее за измѣну, приче́мъ любовникъ ея—татаринъ Оедоръ II, 78—82,—Кошуй I, 467—9,—Кошей II, 116—20, 328—32, 602—6, 2) жена кн. Романа, похищенная Литовцами I, 297; II, 364, 426.

Настасья (Авдотья) Романовна, жена Грознаго—спасаетъ сына отъ казни при помощи брата своего Никиты Роман. I, 117, 214, 337, II, 267.

Настасья-рѣка—течетъ отъ крови Настасьи, жены Дуная I, 78, 286, 391, 442.

Настасья Соловьевична—дочь Соловья-разбойника, бьется съ Ильей II, 480. См. *Марья*.

Настасья Царевична—дочь царя Василия Левидова I, 234.

Наталья Микулична—жена Добрыни II, 175. См. *Настасья Микулична*.

Науй-птица—ею оборачивается Вольга I, 260.

Нева—широкая I, 227, II, 494,—Нева—путь Садко II, 248.

Невеля—дочь Соловья I, 17.

Невинъ—сырой дубъ I, 47, 60, Невидъ I, 266.

Невѣна (Невѣжинъ) богатырь—летаетъ чернымъ ворономъ II, 518, 592, 639,—ночью Змѣемъ Тугариномъ, а по зарямъ добрымъ молодцомъ, убить Добрыней II, 592—3. См. также *Горынычъ*.

Нелфа Тимофеевна—мать Добрыни II, 690. См. *Мамелфа*.

Ненила—дочь Соловья I, 17.

Никита Полица—слуга Дюка, помогаетъ ему побѣдить Гусинко Пленковича и увезти царевну II, 703—7.

Никита Романовичъ (Микита) шуринъ

Грознаго,—спасаетъ царевича отъ казни I, 116—9, 214—8, 337—41, II, 32—5, 267,—убиваетъ Малюту I, 119, 215,—получаетъ право убѣжища для своей вотчины I, 121—2, 217—8, 341, II, 35, 272,—для освобожденія Москвы отъ Литвы оборачивается волкомъ и горностаемъ I, 123,—дѣлаетъ тоже для борьбы съ Ливиками II, 71,—вызываетъ борцовъ противъ Кострюка I, 403—4, II, 569.

Никола угодникъ I, 180,—выручаетъ Садка I, 379, II, 251,—Микола святитель I, 486, II, 616,—образъ Миколы II, 27,—церковь Николы святителя II, 66, 69,—Микола Можайскій II, 137,—церковь Миколы Можайскаго II, 252, 253, 375.

Николай Зиновьевичъ—воевода Новгородскій II, 356.

Новгородъ славный I, 111, 114, 115, 332, 335, 368, 376, II, 24, 31, 243, 264, 345, 350, 352, 466—70, 497, 625, 677,—въ Новгородѣ цвѣтло платье II, 415,—славный звонъ II, 601, 687,—мѣсто дѣйствія сразу въ Кіевѣ и въ Новгородѣ I, 392, II, 130. *Новгородскіе князья* II, 352, 469, 701,—купцы II, 245,—мужики устраиваютъ пиръ и бьются съ Вас. Буслаев. I, 370, II, 131—5, 353—5, 466—70, 626,—салятся въ погреба отъ Грознаго I, 336,—собираютъ Скопину войско на помощь Москвѣ I, 122.

Новоладожанки II, 601.

Нѣпра королевична—за похвальбу убита мужемъ II, 114—5.

Нѣпра рѣка—славная, матушка I, 48, 107—9, II, 220, 493,—течетъ въ Черное море II, 677,—говоритъ человѣч. голосомъ II, 340.

О.

Обросинъна Хроменькій—одинъ изъ двухъ борцовъ, побѣдившій Кастрюка II, 569—70.

Обуховъ мостъ—на немъ происходитъ бой Вас. Буслаева I, 401.

Огородникова вдова II, 680. См. *Будова*.

Оніанъ море (Кіянъ) глубокое I, 47,—славное I, 333, 378.

Олена—старшая дочь Соловья разбойника, бьется съ Ильей II, 155.

Омельфа. См. *Мамельфа*.

Ондреевы дѣти—два борца противъ Кострюка II, 391—2.

Онега рѣка II, 601.

Оника воинъ,—встрѣча его со смертью I, 458—9, II, 696—7, хвалится силой и

не можетъ поднять сумочекъ переметныхъ (въ роли Святогора) II, 694—5.

Онтоновець—городъ въ былинѣ о Терентѣ II, 383.

Обское — Обсковъ, Опсковъ. См. Псковъ.

Опракса, Опраксія, Опраксинья, Феракса королевична—дочь короля Литовскаго, за нее сватается Владиміръ I, 71, 278—84, 386, 438,—жена Владиміра I, 264, 274, II, 124, (упомин. часто)—Опракса и атаманъ каликъ I, 289—92, 324—5,—Опраксія и Чурило II, 462—3. См. *Апраксія*.

Орѣховецъ — 1) городъ, подаренный Вольгѣ I, 10, II, 80,—2) городъ въ былинѣ о Терентѣ II, 383.

Орѣхово — село, освобожденное Ильей отъ татаръ II, 477.

Осипъ Прекрасный—въ него желалъ бы уродиться Добрыня красой-басой I, 269, II, 174, 376, 519, 592, 639.

Оскать—гора II, 611. См. *Скаты*.

Офимья Александровна—1) мать Добрыни I, 47, 268—9, 270—4, 315, 375,—2) мать Домны Александровны I, 465,—3) мать Ивана Годиновича, продавшая сына купцамъ II, 50,—4) мать Вас. Буслаева II, 132—6. См. *Мамелфа Тимофеевна*.

Офимья—купеческая дочь, за нее сватается Хотень I, 94, 326—30, 448—52.

П.

Палачъ - гора Аванасьева—на нее нельзя ѣздить Дюку II, 187.

Панего-Уланево II, 362, 425.

Панталовна—царица, жена Сантала I, 262. См. *Давыдовна*.

Панюточка—слуга Хотена Блудовича I, 295, 328—9.

Пачей рѣка II, 176,—тамъ живетъ Соловей разбойникъ II, 295. См. *Пучай*.

Пелька—дочь Соловья I, 18, II, 86.

Переславское—село, разоренное Лавиками II, 71, 256, 363.

Пермилъ Ивановичъ—совѣтуетъ Владиміру послать Вас. Казиміра за данью I, 44,—совѣтуетъ Владиміру свататься за Опраксу I, 70.

Песочная гора — въ Кіевѣ у терема Забавы II, 496.

Петербургскій журавль I, 494, 501.

Петербургъ—городокъ, въ немъ сладкіе напитки II, 687.

Петрой Петровичъ — королевичъ изъ Крякова, охотится за двумя лебедушками I, 125,—говоритъ съ чернымъ во-

рономъ I, 126—7, бьется съ паленицей и узнаетъ въ немъ своего брата I, 128—131.

Петръ Алексѣвичъ—царь I, 300—2, 368—9.

Пилигримище, Пиригринище, Пилигринище старчище—въ его одежду наряжается Илья для боя съ Идолищемъ I, 146, возвращаетъ человѣческій видъ Потыку, обращенному въ камень I, 179—80, 186, II, 712—3,—крестный отецъ Вас. Буслаева II, 134—5, 356, 473—4. См. *Андронище*, *Елизарище*.

Пленчище Сорожанинъ, отецъ Чурилы—его дворъ и богатство II, 460—1, 463 (примѣчаніе), 527—8.

Подвологодская сторона—оттуда борцы противъ Кострюка II, 390.

Поддонный царь—къ нему попадаетъ Садко II, 25. См. *Водяникъ*.

Подольская земля—оттуда Марья Лебедь Бѣлая II, 55, 437,—мужики подолане II, 57.

Подпятичная пята — оттуда борцы противъ Кострюка II, 390.

Подсиверная сторона — въ запѣвѣ II, 121.

Подыми голова—названіе кобылы Миклушки I, 383.

Политовскій король. См. *Литовскій*.

Полчанъ богатырь—ихъ пятьсотъ въ войскѣ нечестиваго короля II, 7.

Польской земли король—отецъ Марьи Лебедь Бѣлой, жены Потыка, проигрываетъ ему царство въ шахматы II, 612—13.

Поморское царство—тамъ лежитъ на гноищѣ суженая Святогора (Самсона) I, 6, 322.

Португальское королевство II, 663.

Потанюшка Маленькій, хроменькій—изъ дружины Василія Буслаева I, 369,—II, 468, 627,—упалый II, 130,—Хроменькій—одинъ изъ двухъ борцовъ противъ Кострюка I, 403.—П. вдовинъ, одинъ изъ трехъ борцовъ, побѣждаетъ Кострюка II, 36—7.

Потыкъ Михайла Ивановичъ—о его красотѣ и угожествѣ II, 114,—онъ спачливый, упачливый до вина I, 178, II, 68, 712,—стоитъ на заставѣ Кіевской II, 632,—дѣйствуетъ съ Ильей и Ермакомъ при нашествіи Калина II, 107.—встрѣчается съ Дюкомъ II, 567,—Потыкъ—атаманъ 40 каликъ и Опракса I, 324—5,—ѣдетъ за данью въ Турецію I, 174, 183,—въ Заморское королевство II, 607,—въ Индію II, 710,—везетъ дань царю Бухарю I, 175, 184, II, 59—61, I, обыгрываетъ въ шахматы Бухаря —

175—7, 184—5, II, 59—61,—царя Налега II, 441,—польскаго короля II, 612—3,—стрѣляетъ въ бѣлую лебедушку I, 82, 83—4, II, 57—8,—женится на Марѣ Бѣлой Лебеди I, 84—5, II, 58, 439, 608,—уговоръ съ ней о смерти II, 58, 440, 609,—оживляетъ жену въ могилѣ II, 61—2, 440—4, 609—10,—сражается въ женскомъ платьѣ съ 40 царями II, 445, 611—2,—возбуждаетъ неудовольствіе жены спасеніемъ отъ разбойниковъ красной дѣвицы I, 85,—обращенъ женой въ камень I, 178, II, 63—6, 446—8, 614, 712,—прибитъ къ стѣнѣ I, 87—8, 181, II, 67, 449, 617, 713,—спасенъ Настасѣй корол. I, 181, II, 67, 617, 713,—Ляной корол. I, 88,—Пиригриміемъ I, 179—80,—Марѣй Вахрам. II, 450,—расправляется съ женой I, 89, 182, II, 69, 451, 618, 714.

Почай—рѣка. См. *Пучай*.

Почезерочки II, 601.

Преображенскій образъ II, 360—1.

Преугрюище старчище идетъ удерживать Вас. Буслаева II, 629—30.

Пруссъ II, 726—7.

Псковъ—Опесково I, 115, II, 223, 352, 420, 677,—Обское II, 31.

Пучай рѣка,—славная, матушка I, 82,—въ ней купается Добрыня I, 148—9, 269, II, 592,—черезъ нее скачутъ Дюкъ съ Чурилой I, 199, II, 552,—Пущай рѣка I, 490.—на ней дворъ Чурилы II, 527. См. *Пачей* рѣка.

Пядинская земля—оттуда являются борцы противъ Кострюка, I, 481.

Р.

Разинъ Стенька—его сынъ гуляетъ по Астрахани I, 346, самъ онъ является товарищемъ Ермака при покореніи Сибири II, 719,—смерть его II, 721—2.

Рогатица—улица въ селѣ Березовѣ, родинѣ краковскихъ королевичей I, 131.

Романъ Дмитріевичъ, кн.—изъ города Серебрянскаго I, 297,—Московскій II, 255,—его сраженіе съ Ливиками I, 297—300, II, 255—63, 362—8, 425—30.

Россійское царство I, 463,—Россійская земля II, 687.

Россія I, 379,—росейскіе могучіе богатыри II, 163, 167, 176, 209, 233.

Румянцевъ, гр. II, 725.

Румянцевъ монастырь—его ограбленіе I, 301.

Русь святая I, 9, 24, 30, 31, 35, 60, 73, 131, 352, 379, 382, 419, II, 28—9, 98, 129, 130, 255, 336, 362, 369, 375,

425, 508, 670,—русскіе богатыри II, 160.

Рязань городъ I, 345, II, 192, 204, 223, 264.

С.

Садко—ссылка на его счастья—богатство II, 376, 639,—бѣдный гусярь II, 243—5,—богатѣетъ, выигравъ закладъ II, 245,—въ его теремѣ все по небесному I, 114, 376, II, 245,—откупаетъ всѣ товары въ Новгородѣ I, 114—5, 332—3, 376, II, 24, 246—7,—строитъ себѣ особенный корабль I, 115, 377,—ѣдетъ по морю и попадаетъ на дно моря I, 333, 378, II, 25—8, 128—9, 248—50,—играетъ тамъ на гусяхъ и освобождается I, 333—4, 378—9, II, 29—31, 251—3,—женится въ морѣ II, 30, 252—3.

Садовая вдова II, 680. См. *Часовая*.

Саламанида—дочь царя Втоломѣя I, 316.

Саламанія, Саламанида—царица, жена Саламана, увезена Василиемъ Окульевичемъ, хочетъ извести мужа I, 469—79,—II, 276—89, 556—65.

Саламанъ царь, Соломанъ—говоритъ во чревѣ матери I, 231, 314,—соисается отъ козней матери I, 232, 314,—загадываетъ загадки I, 315,—ему суждено жениться на дочери Втоломѣя I, 316, Антоломана I, 317,—мститъ за похищеніе своей жены Василиемъ Окульевичемъ I, 469—79, II, 276—89, 556—65.

Салтанъ Бекетовичъ, царь—съ нимъ борется Вольга II, 335—7. См. *Санталъ*.

Самолеть—конь Добрыни II, 691.

Самсонъ богатырь—не можетъ догнать въ полѣ добраго молодца (= ангела) и поднять его сумочки съ зеленой плиты I, 4—5,—хвалится силой I, 6, женится на дочери Луки калѣки I, 6,—остриженъ и ослѣпленъ женой, но отстростивъ волосы, разрушаетъ палаты жены и гибнетъ самъ I, 7—8,—съ нимъ нельзя биться Ильѣ I, 318,—его вѣтъ въ Кіевѣ II, 415, 687.

Самсонъ Колывановичъ, Колывановичъ—упоминается его сила II, 519, 639,—встрѣчается съ Дюкомъ II, 561.

Самсонъ Манойловичъ (Самойловичъ)—богатырь, дядюшка Ильи, вмѣстѣ съ нимъ побиваетъ войско Каина царя II, 306—11,—Калина II, 676,—встрѣчается подъ Кіевомъ съ Дюкомъ II, 319—20,—въ ссорѣ съ Владиміромъ II, 673.

Самсонъ Самойловичъ—съ нимъ нельзя биться Ильѣ II, 582,—его сила II, 592.

Санталъ, Турецъ-Санталъ—побѣжденъ Вольгой I, 261—63. См. *Салтанъ Бекетовичъ*.

Сарацинская земля. См. *Сорочинская*.

Сахатаръ рѣка II, 633, 638.

Свирская Украина I, 223, 227.

Свирайское море—путь Садко I, 377.

Святогоръ богатырь—встрѣча съ Ильей и смерть въ гробницѣ I, 8, 320—3, II, 290—2,—привѣщаетъ съ Ильей къ своему слѣпому отцу I, 9,—возитъ жену въ ларцѣ I, 320—1, II 290—1,—женится на суженой въ Поморскомъ царствѣ I, 322,—хвалится силой и угрызаетъ въ землю, не поднявъ сумочки I, 453—4,—въ его роли (женитьба и похвальба) является Самсонъ I, 4—6.

Святогоръ Колывановичъ — съ нимъ нельзя биться Ильѣ II, 582.

Святые горы—на нихъ живетъ Святогоръ I, 9, 321, II, 411,—Самсонъ II, 687.

Семигорна баба Владимерна—мать Соколыничка I, 428. См. *Авдотья Горычанка*, *Латымирка*.

Сервалюцъ-намень—на немъ Илья читаетъ надпись о трехъ дорогахъ II, 39.

Сергѣевъ монастырь — тамъ живетъ крестный отецъ Вас. Буслаева II, 356. См. *Кирилловъ*.

Сердобольскій, Сердопольскій панъ—отецъ Марины. См. *Юрій*.

Серебрянскій городъ — разоренъ Ливиками въ отсутствіи кн. Романа Дмитриевича I, 297.

Сиверныя горы—туда ѣдетъ Святогоръ I, 322.

Сиверьянична, старая дѣвка — мать сына Ильи II, 516.

Сіонская гора (Сіонъ) I, 316, 375.

Снатъ—гора высокая I, 25, 41, 42, 43, 47.

Снопинъ — приходитъ въ Москву съ новгородской силой и вмѣстѣ съ Микитой Роман. выручаетъ ее отъ Литвы I, 122—4.

Славское село—разоренное Литовцами II, 256, 363.

Смоленецъ, Смоленскъ городъ— I, 218—222, II, 223, 393,—тамъ хлѣбные запасы II, 415.

Смоленскіе темные лѣса—въ запѣвѣ II, 121, 677.

Смоленскій монастырь—въ Новгородѣ II, 470, 474.

Смолягинъ городъ — освобожденный Ильей отъ Татаръ II, 149,—мужики Смолягинцы I 150.

Смородинка — славненькая рѣчка I, 16,—черна рѣчка I, 312,—матушка II,

153, 458,—на ней кн. Романъ бьется съ Ливиками II, 365, 427,—быстра, грозна, говоритъ человѣч. голосомъ и топить добра молодца II, 571—2,—Смородинская грязь I, 349.

Соколь корабль — на немъ плыветъ Настасья Микулична I, 424.

Соколыничъ—бьется съ Ильей I, 425—30 II, 634—8.

Соловей Будимировичъ, Гудимировичъ, Гудиморовичъ,—искусный гусярь II, 497, 678,—привѣщаетъ въ Кіевъ II, 121, 224, 345, 420—1, 495, 678,—строитъ три терема II, 125—6, 228—9, 348—50, 422—3, 496—7, 678—9,—женится на Любавѣ Запавичицѣ, Забавѣ Путятиницѣ II, 127—8, 231, 424, 498,—не женится II, 351.

Соловей разбойникъ—Одихмантьевъ I, 16,—Рахмановъ I, 435,—Рахматовъ I, 349, II, 5, 84, 295,—птица рохманная II, 153—5,—у него желты кудри II, 154,—раненъ въ правое крыло II, 5,—описание его двора II, 156,—у него 40 сыновъ со единымъ II, 295,—семь сыновъ и одна дочь II, 478—80,—дочери (нѣсколько разъ); сидитъ въ сыромъ дубу I, 16, II, 584,—на трехъ дубахъ I, 349, II, 153, 478,—на 7 дубахъ II, 44, 84, 295,—на 40 дубахъ I, 435,—въ гвѣздѣ II, 5, 153, 478,—встрѣча съ Ильей I, 16—22, 349—52, 435—6, II, 5, 44—7, 84—91, 153—68, 295—300, 478—84, 584—7; его зовутъ въ монастырь II, 91,—собирается строить монастыри II, 168,—посаженъ въ погреба II, 168,—убить и сожженъ II, 587,—побить Дюкомъ II, 567.

Соловниковъ — выкликаетъ себѣ поединщика и бьется съ Ильей II, 91—5. См. *Илья и сынъ*.

Соловьиноши—семь сыновей Соловья разбойника II, 480.

Соломанъ царь. См. *Саламанъ*.

Сорога рѣка — около нея Добрыня узналъ о свадьбѣ своей жены II, 179,—наней дворъ отца Чурилы II, 458—9, 524.

Сорочинская гора — (Сарацинская) I, 26, 47, II, 56, 223, 375, 420, 677,—на ней Добрыня топчетъ змѣенышей I, 152,—на ней бьется кн. Романъ съ Литовцами I, 299.

Сорочинскія земли—дальнія I, 44, 64, 269, 270,—Сорочива широкая—родина Дюка II, 543, 618, 641.

Софеинъ—большой колоколъ въ Новгородѣ I, 373.

Спасъ I, 54, 57, II, 148, 182, 208,—Спасъ—свѣтъ милосливый, церковь въ его имя II, 375.

Спасъ Преображенья — монастырь въ Новгородѣ II, 470.

Ставеръ Гоудиновичъ — старый II, 212, — за похвальбу женой посаженъ Владиміромъ въ погреба холодные I, 91, 203, 408—13, II, 234, 452, 485, — гораздъ играть въ гусли I, 210, II, 240, 457, 488, — получаетъ отъ Владиміра право безпошлинной торговли въ Кіевѣ I, 212, — живетъ въ Черниговѣ II, 234, 243, — родомъ изъ земли Ляховецкой I, 203, II, 452.

Сухмантій Одихмантьевичъ — богатырь, собирается привезти Владиміру живую лебедку II, 339—40, — бьется съ татарами II, 341, — посаженъ княземъ въ погребъ II, 342, — лишаетъ себя жизни II, 344, отъ крови его течетъ рѣка II, 344, — встрѣчается съ Дюкомъ II, 567.

Сухманъ-рѣка — течетъ отъ крови богатыря II, 344.

Т.

Тараканчикъ Корабликовъ — Тараканникъ Каранниковъ — зять Батыги I, 431, — убить Василиемъ Пьяницей I, 432, II, 411, 598, 684—5.

Таранашко — гость заморяннѣ, увозить для Василія Окульевича жену Саламана II, 276—89, 556—65. См. *Ивашка Поваренный*.

Татаре — поганые I, 35, 58, II, 82, 99, 340—3, 477, — татары и Литва не различаются I, 38, 43, 74, 81, 86—7, 131, 226, 228, 264, 280, 348, II, 255, — чудесно умножаются подъ ударами Ильи I, 406 — 7, — пановья-улановья, бурзы поганые II, 149, 273, — мурза поганый II, 255, — татары-улань II, 556, — триста татаръ пошло въ приданое за Марьей Кастрюковной II, 568.

Терентій Данильевичъ — при помощи скомороховъ лѣчитъ больную жену II, 382—5.

Тугаринъ Змѣвичъ — на лиру у Владиміра безмѣрно ѣсть и пьеть I, 172, — убить Алешей I, 173, — татаринъ II, 304, — любовникъ Маринки II, 316.

Турговъ — городъ, освобожденный Ильей отъ татаръ II, 477.

Туреція — туда Потыкъ ѣдетъ заданью I, 174, — Турецъ-земля съ царемъ Санталомъ I, 261, II, 192, 204.

Турецкое море II, 121.

Тучападушко — имя коня Ильи II, 39.

У.

Ульяна Григорьевна — мать Соловья Будиміровича II, 224, — У. Васильевна II, 345, 678.

Улавъ молодецъ — его преслѣдуетъ Горюшко I, 307—14.

Успенскій соборъ въ Москвѣ — II, 270.

Ф.

Фаворъ гора II, 359, 631, — Фаоръ II, 512.

Фараонская гора II, 307.

Феранса-королевична — младшая дочь короля Литовскаго I, 439. См. *Отъ акса*.

Х.

Хинская (Химская) земля — ее предлагаетъ Шведскій король вмѣсто Смоленска I, 218, 221.

Хомушка Горбатенькій — изъ дружины Вас. Буслаева II, 468.

Хотень Блудовичъ — Хотина, Хотенко, Хотинка, — Котеня Блудиновичъ I, 448, Хотей II, 15, — послѣ неудачнаго сватовства матери самъ добываетъ себѣ въ жены Офимью I, 94—8, 328—31, 449—52, — Чайну Часовичну I, 292—6, 392—8. II, 15—20, — назвавъ при этомъ Дюкомъ II, 680—2.

Христось I, 497, II, 27, 137, 698, 699, Христосьская заутреня часто. Христосьскія разстаночки (перекрестокъ) II, 83, — Христова гробница въ Іерусалимѣ II, 630.

Ц.

Царевна прекрасная — въ Кіевѣ, ее увозитъ Дюкъ II, 704—7.

Царьградъ I, 60, 64, 165, II, 235, 505, 511, 522, — начальный городъ II, 556, — избавленъ Ильей отъ Идолища II, 96, 301—4, — оттуда Грозный досталъ перфилюшку I, 116, — порфиру I, 335, — вынесъ царенье I, 212. *Цареградскій* — сѣгрышъ Добрыни I, 169, — князь II, 302, — луга II, 304.

Цимбалъ, король Литовскій, — его племянники дѣлаютъ набѣгъ на Русь II, 254—5. См. *Чимбалъ*.

Ч.

Часовая жена — зла баба зубатая I, 326, — къ ей дочери сватаются для сво-

его сына Блудова жена I, 292, 326, 392,—названа Купецъ-жена и Каструлична I, 448—52,—богата бабища упрямая, сестра Владиміра II, 15—20, названа Садовой вдовой II, 680—2.

Часовичи, Часовые сыновья—братья Чайны Часовичны I, 293, 329, 396.

Чайна Часовична—дочь Часовой жены, ее беретъ замужъ Хотенъ I, 292, 392, II, 15,—названа Лебедью Бѣлой II, 680—2. См. *Офимья*.

Чернава рѣка—въ Новгородѣ II, 253.

Черनावушка, чернявка дѣвушка—служанка Вас. Буслаева I, 373, 375, II, 354,—дочь Морского царя, на которой женится Садко II, 252—3, — Чернява колачница—служанка Бермяты II, 464, 666—8.

Черниговъ I, 15, 111, 195, 202, 348, 487, II, 162, 197, 217, 234, 243, 264, 327, 415, 492, 509, 583, 602,—въ немъ золота казна II, 415,—подъ нимъ силушки чернымъ черно I, 15,—тамъ живетъ Ставеръ II, 234, 243,—владыка черниговскій I, 195, II, 543, мужики черниговцы I, 15.

Черно море—путь Садко I, 377.

Гр. Чернышевъ Зах. Григ.—сидитъ въ Кистринѣ въ темницѣ II, 726—7.

Чигиринскія ворота—широкія въ запѣвъ II, 121,—Чигарикія II, 677.

Чимбаль, Чумбаль, Литовскій король,—его племянники дѣлаютъ набѣгъ на Русь II, 362, 425—30. См. *Цимбаль*.

Чудище нечѣрное, поганое—побѣдивъ его, Илья пріобрѣтаетъ богатство II, 314, 435.

Чурила Пленковичъ, (Кирилушка—Чирилушка II, 416—9),—Опленковичъ, Попленковичъ, Щ-пленковичъ,—Чурило сухоное II, 553,—про него слава, что шея у него будто бѣлый снѣгъ, личико будто маковъ цвѣтъ II, 323, 461,—бабій умоленникъ, старушій упрашивальникъ II, 222,—славится его походка, пощипка II, 114, 519,—его нарядъ и наружность I, 443, II, 415, 461, 529—30, 639—40,—впечатлѣніе, производимое его видомъ I, 461, II, 463, 531—2, 534,—дружина его безчинствуетъ въ Кіевѣ II, 458—60, 524 6,—Ч. поступаетъ на службу къ Владиміру II, 462, 530,—Ч. и Опраксія II, 463, 531,—стоитъ въ числѣ семи богатырей на заставѣ I, 425,—состязается съ Дюкомъ въ щегольствѣ и въ перескакиванн рѣки I, 103—9, 195—9, 367, II, 23, 216—22, 492—4, 547—53, 620—4, 653,—идетъ дѣлать обыскъ у каликъ I, 289—90,—его любовное похождение и смерть I,

443—7, 461—3, II, 415—9, 532—6, 640—1, 666—8,—выступаетъ въ роли Малюты при казни сына Грознаго I, 337—8.

Ш.

Шаркъ-великанъ—разоряетъ всю Русь, но убитъ Дюкомъ II, 697—700,—встрѣчается съ Гусинко-Пленковичемъ и закидываетъ его къ звѣздамъ II, 701—3.

Шатенька—племянникъ Владиміра въ былинѣ о Дюкѣ II, 322.

Швеція, земля Свѣцкая,—туда Добрыня ѣдетъ за данью I, 174, 183, II, 192, 204, 710.

Ю.

Юрій панъ Сердобольскій—отецъ Марины I, 380, 463.

Я.

Ярославское село—разоренное Ливиками II, 70.

Ө.

Өедоръ, Өедька—борецъ противъ Кострука I, 481, 485, 689—90.

Өедоръ Васильевичъ—царь I, 233,—сватается за Настасью Левиловну и долженъ исполнить рядъ задачъ I, 238—44.

Өедоръ Ивановичъ—младшій сынъ Грознаго—его хочетъ казнить отецъ и спасаетъ Пикита Романовичъ I, 116—119, 213—217, 336—40, II, 32—4, 265—73.

Өедоръ Ивановичъ—1) ѣдетъ сватомъ отъ Владиміра въ Литву I, 142,—2) сынъ Ивана Васил. и Марьи Лиховидьевны, отыскиваетъ родителей I, 251—5,—3) царскій сынъ изъ Литвы, соперникъ Ивана Гоудинов. въ сватовствѣ за Настасью I, 79,—увозитъ у Потыка Марью Лебедь Бѣлую I, 86—8.

Өедька-дьякъ, молодой посоль—выкликаетъ борцовъ противъ Кострюка II, 390.

Өедька-насмѣшникъ—клеветаетъ на жену Дворянина-Безсчастнаго молодца II, 661.

Өома Долгополый—богатырь, стоитъ на Кіевской заставѣ II, 633.

Өома Ивановичъ—атаманъ 40 каликъ и Опракса I, 287—92.

Өома Родіоновичъ, старшина—Новгородскій II, 356,—городничій II, 630.

Өома—голстый благоуродливый—изъ дружины Вас. Буслаева II, 131.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Алтынъ I 301.
 Амбары магазейные II 530, 551.
 Ангель I 6, 292, II 675, — семь волосовъ ангельскихъ I 6 319.
 Апостоль II 292, — скорые II 694.
 Армія II 41, 718.
 Атаманъ I 287, 288, 291, — большой II 52, 122, 226, 312, 333, 345, 421, 428, 433, — большой атаманище II 371, 631, — большой братецъ I 259.
 Атласъ I 189.

Б.

Баба I 68, 109, 320, II 24, 160, 222, — бабища курвяжища, турыжная, ярыжная I 134—40, — бабища матерая II 465, — Кіевскія I 199, 457, II 655, — по-бабьи и судъ судить I 231, — богатая, занослива, упрямая I 293, II 18, — зла баба зубатая I 326, 329, — старыя I 419, 461, — неразумная I 468, — неумная I 477, — поносныя (беременные) II 167, 483, — для одной бабы не погибать цѣлому царству II 445, — бабка-голубая шапка II 657.
 Бабка пупорѣзна I 422.
 Бабушка-задворенка I 251, II 317.
 Багры желѣзные I 268, — польскіе II 12.
 Баенка, байна, парная I 92, 205, 206, 503, II 239, 454, 487, 664, — теплая I 411.
 Бажатушка II 550.
 Базыга (бранн.) старая, поводревня I 29, 130.
 Балконы королевскіе I 57.
 Барабанъ I 497.
 Баранъ тучный II 257.
 Баринъ I 234, 327, II 152, 175, — бары I 500, — барыня II 682.
 Бархатъ II 648, — заморскій I 287, — рытый I 189, — черный I 33, 87, 89.

Басонщикъ I 136, 138, — басонская работа I 136, 138.

Батюшна I 29, 35, II 31, — родителекъ II 438, — родимый I 144, — родной II 49, — государь I 18, II 10, 148, — государь родной I 181, II 265, — кормилецъ II 156, 193, — желанный II 296, 438, — крестовый, крестный I 80, 82, 113, 119, 195, 374, II 135, 356, 473.

Башмаки I 461, — башмачонки II 417, — сафьянные I 238, — зеленъ сафьянъ I 238, 239, 245, — шелковые I 400.

Башня городовая II 597, — колокольная I 401, — наугольная I 166, II 104, 453, 540, 553, 645, — угловая II 412.

Бедро косое (на косу бодру) I 28, 129, II 663, — съ косой берды II 464, — крутое I 350, — тучное (у коня) I 16, 50, 97, 126, II 12, 478, — широкія II 722.

Безумица (=безумный) II 327, 519.

Берегъ, бережокъ I 81, 149, 159, II 119, — крутъ I 109, 236, 238, 242, 471, II 29, 123, 141, 333, 346, — крутой красный I 270.

Береза II 198, — бѣлая кудреватенькая I 431, II 683, — бѣленькая II 410, — кудреватая II 223, 597, — наклепина II 494, — покляпая I 16, II 153, 165, 478.

Беремечко, беремя, — схватилися беремечкомъ (бороться) I 427, — по ясному соколу въ беремяхъ I 493, 500.

Берлукъ (?) II 476.

Бестія I 342.

Бестѣда, бестѣдочка (на кораблѣ) сидѣльная II 224.

Билица-волшебница I 150, 249.

Блѣста (у воротъ) позолоченая II 465, 661.

Блинъ II 99, 229, 303, 496, — овсяный I 405.

Блоки, блѣчки кизюльные I 377.

Блудъ I 231, 380, II 252, 291, 662.

Блюдо, блюдечко золоченое II 123.

Блядь, блядка I 31, 85, 94, 314, II

577, — кievская I 295, — деревенская II 634.

Боберь заморскій II 224.

Бобыли-сироты I 421, — бобылишка I 493.

Богатырь, богатырекъ I 9, — русскій II 697, — святорусскій I 4, 5, 42, 53, — славный святорусск. I 5, 15, 41, 125, — сильный святорусск. I 9, — могучій I 28, 37, 74, — русск. могучіе I 47, 70, 76, 163, — великій I 318. II 290, — лучшіе II 413, — невѣрный II 514, — ихъ упоминается пять I 356, — семь I 365, 425, — двѣнадцать I 23, 41, II 567, 615, — тринадцать II 672, — тридцать II 455, — тридцать три II 692, — сорокъ II 511, 689, — шестьдесятъ II 158, — богатырша великая I 444.

Богатырскіе: голосъ I 178, 179, 180, — драка I 26, — духъ I 323, II 291, — комната I 37, 61, 91, — наказъ I 68, — подворье I 124, — покрикъ I 89, 396, II 634, — похватка I 322, II 191, — поѣздка I 322, II 38, 191, 198, — сердце I 26, 28, 35, 41, 125, 126, 127, 148, 209, 268, 318, 428, 445, II, 82, 136, 316, 356, 517, 681, — сила I 5, 6, 27, 31, II 6, 8, 695, — сонъ I 31, 320, 451, II 190, — споваровка I 39, — увертки II 193, — ударъ I 17, — укрѣпа I 40, — ухватка I 53.

Бой — драка великая I 31, 153, II 80, 393, 444, 598, 669, — драка кроволитіе I 151, — рукопашка I 28, II 93, — рукопашечный, рукопашный I 34, II 515.

Болото, болотце, болотище I 213, 214, 216, 223, 337, 344, — зыбучее II 152, 165, — житное II 310.

Борець II 237, — борчикъ II 387, — поединчикъ I 93, — молодой II 35, — удалые I 204, — молодцы II 455, — добры молодцы I 484, II 689, — удалые молодцы I 403, 481, — глупые русскіе I 482, — московскіе II 569, — ученые II 570.

Борода II 173, — сѣдая I 298, — бородашка ниже пояса II 726.

Борозда I 11, 384, II 79, — глубокая II 683.

Боръ сырой I 115, 336.

Борьба I 208, II, 237—8, 392, 488, — объ одной ручкѣ I 57, 93, 129, — рукопашка I 93, 129, — въ ухваточку II 636, — схватилися беремечкомъ I 427.

Бочна I 370, II 31, 301, — дубовая I 101, II 22, 23, 440, — серебряная I 102, 456, II 23, — девять сороковокъ пива I 398, — сорокъ сороковъ пива I 471, — съ серебромъ, золотомъ и жемчугомъ I 111, 201, II 248, 326, 493, — висятъ на цѣпяхъ въ погребѣ I 102, II 197, 493, — гогочуть будто лебеди II 197, 326, 493, —

съ виномъ Илья несетъ подъ пазухой II 301, 506.

Бояре I 70, 76, 121, 163, 193, 208, II 14, 19, 22, 34, 157, 163, 179 (часто), князья-бояры (часто), — богатый бояринъ I 233, — большій I 233, — большіе, средніе, меньшіе II 393—4, — великій I 252, II 393, — думные I 218, 221, 335, II 209, 663, — молодой I 190, 195, 202, II 20, 22, 32, 196, 491, — хорошій I 74, — молодой боярскій сынъ I 359, II 539, 620.

Бракъ II 609, — законный II 58.

Братъ, брателко, — большій I 322, 354, II 102, — меньшій I 321, 354, II 102, 191, — крестовый I 24, 26, 41, 45, 51, 53, 72, 175, 177, 388, II 57, 64, 66, 102, 182, 188, 195, 472, 520, 593, — малъ родимый II 554, — названный I 50, 163, 167, 170, 354, II 102, 442, — родный I 131, — родимый, любимый I 142, 214, II 18, 32, 33, — любезнѣйшій I 143, — дружки-братья корабельщики II 25.

Брови чернаго соболя или черныхъ соболей I 70, 309, 320, 423, 437, 470, II 461, 557, — заморскаго II 274, — какъ будто колесомъ проведены II 274.

Бродъ лошадиный (слѣдъ): ямы по колѣно I 154.

Булава II 458.

Булатъ и булатъ-желѣзо I 49, 148, — заморскій I 424, II 147, 174, — Иверьянскій II 453, — сибирское, поморское II 344, — споръ о томъ, что дороже: булатъ или золото I 379, II 28, 129.

Булочка крупивчатая II 192, — малая II 204.

Бумага I 200, 201, II 493, 552, — гербовая I 111, II 213, 250, 324, 626.

Бурзы (мурзы) поганы II 149, 150, 273.

Бурланъ I 199.

Бурно, бурушко I 148, 152, 165, 319, II 509, — косматый I 26, 31, 357, II 186, 193, 198, 201, 220, 293, 307, 312, 318, 432, 445, 539, 691, — крылатый II 566, — кавурушко I 191, 196, 215, 357, — невѣданный II 476, — мѣняетъ масть отъ выкатыванья по росту I 197.

Буря-падаръ I 395.

Бусурьманище II 702.

Быкъ II 192, — яловикъ II 301.

Бѣлочка — пропадетъ голова ни за чистую бѣлочку II 190.

Бѣлужинка I 260.

В.

Варенина II 193, 205.

Вдова честна I 47, 94, 102, 104, 105, 109, 112, 166, 194, 270, 292, 326, 369,

392, II 13, 15, 16, 17, 21 (очень часто), — пречестна I 166, — молода I 164, II 52, — пашница I 256, — пашина II 51, — горе-пашца II 53, — толпа вдовъ II 550.
Ведро, ведерко (часто) — дубовыя I 400, — мѣрное II 99.

Велен славныя нѣмецкія I 53, — золоченыя II 110. См. *шахматы*.

Великанъ гордый II 699.

Вельможи II 157, 163, 179, 209, 232, 233, 264, 273.

Веревки, веревочки II 629, — шелковыя I 259.

Веряя I 395, — булатная I 329.

Верста I 191, 487 (часто), — мѣрная I 108, II 82, 115, 359, 509, 632, — равномѣрная II 44.

Верхъ, верехъ (терема) — златой I 49, 71, 75, 94, 97, 113, 117, 271, — верхи съ верхами свиваются II 125, 156, 324, 400.

Весна I 422, — красна I 418, 492, II 576, — весенняя погода II 543.

Ветликъ, ветлюкъ I 382, 420.

Вечерня II 216, 544, — Христовская II 538.

Вещина „ноги жметъ, вещицы бережетъ“ I 92.

Взморье I 314.

Вилка I 232, 455.

Вино, вино, зелено I 21, 44, 64, 65, 72, 73, 86, 99 (очень часто), — зелено сонное II 68, — зелена вина 90 пудъ I 398, — виноградное I 363, — горькое I 414, II 546, — кабацкое I 203, — хлѣбное I 363, — вино водочкой призадохнулось I 102, — право безденежно пить вино II 59, 507, 608, — спрашиваетъ (Илья) вина на 500 р., ладить распивать на тысячу II 506.

Вистѣлица (описательное ея изображеніе) I 342, 476, II 284.

Витязь молодой I 364.

Вода, болотная со ржавчинкой II 572, — вешняя II 261, 552, 598, — дождевая I 193, — живая II 62, 443, 610, — ключевая свѣжая I 9, 69, 101, 105, 319, — медовая I 456, — теплая I 246, — ходять по воду I 344, 373, — иносказательно: вода черезъ чоботы идетъ II 465, — тепла вода въ щоботы стекла II 498.

Водочка, водка I 102, — дворянскія II 558, — сладкія II 210, — стоялыя II 196.

Водяной II 155, 297.

Воевода I 15, 345, 493, II 83, 100, 152, 294, 356, 395, 477, 577, 663.

Воздухи, пойдутъ воздухъ по погребамъ II 197, — вольные II 210.

Возжики съ нацѣтами II 618.

Войлокъ I 148, 191, II 56, 147, 174, 199 (часто), — косивчаты II 476.

Воинъ I 440, II 405, — непутніе I 451, — храбрые I 457.

Войско I 79, 433, II 718, — нечестивое II 8, 9, 10, 11, — 40 тысячей II 281.

Волкъ I 421, — запольный, подугольный II 428, — сѣрый I 10, 32, 140, 263, 313, 495, 502, II 7, 261, 366, 564, — сѣрый турецкій II 678, — сѣрые, хвосты бѣлые II 707, — волчья выть II 310, — сытъ I 17, 165, 435, II 5, 11, 478, 584, 635.

Волна I 406, II 248, 286.

Волосы I 204, 395, 410, II 34, 235, 410, 453, — женскіе I 276, 285, 462, II 418, — золоченые, на каждомъ по жемчужинкѣ I 241, — волосинки — золота дуга, серебряная II 461, — ихъ подбриваютъ или подрубаютъ по — казачьему I 410, — по — молодецки I 204, — по — мужеску II 453, 663, — по мужичьему II 235, 485, — дологъ у женщинъ I 68, 170, II 119, 484, — два тонкіе волоса куетъ кузнецъ (судьбу) I 322, — волосомъ — ростомъ равнымъ съ меня II 99.

Воробей I 134, 136, 139, 420, 423.

Ворона, вороница I 422, II 515, 537, 577, — загуменная II 680, — налетная, негодная II 329.

Воронецъ, воронечка — дубовая II 301, 507. См. *Словарь* или стр. 134.

Воронко (конь) маленькій полоненый I 490.

Воронъ черный I 16, 23, 32, 40 (часто), — перья чернымъ черно, крыльце бѣлымъ бѣло I 125, — грающій, птица вѣщая II 189, 200, 512, — запольный, подугольный (безъ смысла) II 429, — польскіе II 177, — усталый, упалый II 366, 430, — говорить I 126, II 119, 189, 201, 257, 513, — карканье служить сигналомъ I 299, II 260, 366, 430, — клюютъ тѣло II 521, — иносказательно: II 158, — воронье гарканье II 635.

Ворота I 15, 50, 166, 387, 439, 461, II 9, 453, — ихъ 12 во дворѣ I 249, — бѣлодубовы I 265, — вальняныя II 506, — кости слоновыя I 362, — мѣлныя II 20, — рѣшетчаты II 180, 379, 418, 465, — сосновыя I 362, — стекольчатыя II 527, — широкія I 318, 435, II 535, 585, — закладываются при осадѣ II 307, — незаложенныя II 414, 686. — Врата царскія въ церкви II 663.

Воротъ (у одежды) I 134, 136, 138 — 9.

Воръ I 214, 298, 339, 342, 349, II 7, 268, — безумный I 470, — грабители I 290, 291, — ночные подорожники II 40, 51, — разбойники I 217, 325, II 51, 270, — собака I 379, 463, II 84, 520.

Востокъ II 39, 715.

Вотчина, право убѣжища I 121, 217, 341, II 35, 272.

Вселенная I 315.

Вставка (камень въ кольцѣ) Новгородская II 559.

Выблядки I 31, 298.

Выжлецъ борзой II 513.

Взигрышъ (на гусяхъ) I 169, 334.

Выкуль.—дороги хорошіе II 554.

Выструя=струя II 592, 593.

Выстрѣлъ (для обознач. разстоянія) I 282.

Выть: помногу ли выти-хлѣба ѣсть II 99,—къ выти ѣсть II 192, 193, 204, 303,—волчья выть II 310.

Выходы (сѣни, галерея) II 682,—высокіе II 86, 105, заіііе II 392.

Вышна II 362, 403, 425.

Вьюнчки, вьюноши, вьюнуши, вьюнухи I 417, 509,—малые II 155, 168, 400.

Вѣдьма кіевская II 706.

Вѣжество I 163.

Вѣнецъ—златы I 76, 84, 156, 165, 284, 331, II 58, 69, 128, 419, 424, 439, 498, 561,—чудны I 98.

Вѣра, басурманская, вѣмецкая II 702,—крещеная I 84 II 58, 69, 314, 439—христіанская I 302, II 13, 582, 597, 675.

Вѣтры, буйные I 71, 95, 103, 327, 392, II 197 (часто).

Вѣхоръ (вихоръ) I 295.

Вязъ II 137,—черлепый I 112, 301, 369, 373, II 467,—въ 40 пуд. I 400,—черный II 130, 223, 677,—чернявый II 626.

Г.

Гавань корабельная II 559.

Гагара I 420,—безногая I 173,—куньки-гагары I 494, 501.

Гейноище (пасть) II 610.

Галка, галица I 420, II 577,—сѣрая II 537.

Гвоздь, гвоздочекъ I 88, 303, 463,—гряпчатый II 617,—мѣдные I 101,—серебряные II 531, 639,—шеломчатые II 188, 316,—сердечный (въ сердце)—I 181, II 67.

Генералы II 227,—россійскій II 725.

Гиря безмѣнная II 385.

Глава (на церкви) обивается щепой II 716.

Глаза, глазунки, глазишечки, глазищи,—поповскіе завидливы I 200, II 212, 621, 649,—лупы бусурманскіе II 702,—что пивныя чашиша II 96,—пивны шапы II 692,—было яснаго сокола I 309,—ясъ яснаго сокола I 423,—межу гла-

зами велика пядень I 57. Выкалываніе глазъ см. *ослѣпленіе*.

Глина кирпичная II 492.

Глуздырь II 8.

Гноище I 322.

Гнѣздо I 347,—разбойничье II 5,—Соловье I 17, II 153, 165, 478.

Говядина I 454.

Гоголь I 378, II 25, 249.

Гоголинка I 48.

Голенище II 230, 463, 532.

Голова, головушка, головка, головища—буйная I 18, 22, 26, 50 (часто)—безповинная I 78, 379, 467, II 29, 370, 375,—малая I 309,—молодецкая I 53, 76, II 13,—наилучшая II 111, 412, 536, 684,—три головушки (=три человѣка) II 554,—(у) хмельная I 308, 309,—три головки хорошенкыя II 500,—кои лучшенкыя II 599,—человѣческая II 26,—живая II 249,—какъ пивной котель I 57,—что лоханище II 96,—гусиныя отрубаль шаревичъ Федоръ вмѣсто человѣческихъ II 265.—покатилась будто пугвица II 593.—головой вертитъ будто пугвицей II 625. Отрубаніе головы см. *смерть*.

Головня,—головней покатить I 482, II 91, 151, 388,—съ головней пройти II 70.

Голось богатырскій I 178, 179, 180, 426, 450, 454, II 5, 41, 379, 449,—громкій, во всю голову I 116, 118 304, II 190,—жалкій I 91, 188,—ямѣиный I 457,—зычный I 213, 474, II 517.—зычный I 276, 304, 336, II 102, 478,—лошадиный I 196,—съ небесъ I 153,—вѣж-ный I 250,—побѣдвый I 420, 494, 501,—человѣчскій I 191,—водить голосомъ (причитать) I 163.

Голубъ и голубушка I 50, 61, II 315, 330, 588,—сизые I 468,—говорять I 61, 297, II 378, 408, 441, 594, 604—5.

Голь, голушки,—волоча-голь кабацкая II 194,—горюны II 313,—доброхоты перскіе II 102,—кабацкіе I 135, 137, 140, 253, 431, II 16, 49, 50, 159, 161, 180, 255, 434, 500, 506, 547, 598, 653,—латынскіе II 434.

Гонецъ скорый I 166, 325, 481, II 68, 413.

Гора I 439, 478,—высокія I 258, II 110, 170, 223, 671,—крутыя I 511,—сильная I, 23, 32, 76,—сорочинскія II 307, 420, 437, 440,—толкучія I 190, 192,—холочатая II 199,—шеломчатая II 200.

Горбъ (спина) II 466, 468.

Горланъ (крикунъ)—русскіе I 354.

Горница, горенка I 70, 115,—новая I

167, 444, 464, II 708, —славная I 102, —ружейная I 263.

Горноста́ль I 299, II 72, 137, —бѣлый II 532, 666, —тонкій бѣлый I 123, II 261, 366, —малые I 259, 263, —бѣлый маленький II 428, —у невѣсты поворотъ горностаюшки II, 274.

Городничій II 630.

Городъ I 10, 11, 12, 131, II 16, 32, 33, 34, —великой I 7, —иностранные II 49, —латинскій II 312, 433, —престольный I 322, —съ пригородками I 121, 174, 203, 217, 331, 341, 452, II 47, 58, 168, 272, 679, —славный II 21, —стольный (про Кіевъ очень часто), —разореніе и сожженіе городовъ I 297, II 256.

Горохъ бѣлый II 536, 641.

Горшокъ I, 255.

Гостеби́щo, гостебѣице I, 439, II 64, 347, 359.

Гость 1) (купецъ) I 493, II 116, —богатый I 114, 221, II 24, 128, —заморскій II 276, —заморянинъ II 280, 557, —корабельщики I 189, 355, II 21, 537, 567, 642, —торговый II 327, 577, —московскій торговый II 175. 2) Гости званые и незваные I 370, II 132, 469, 491, 640, —званые-браные приходящіе I 174, 202, 437, —баженные II 235, —любимый II 461, —нелюбимый I 462, II 417, —прѣзжіе II 47, —честной I 444, —гостейка незваная и нежданая I 117.

Госуда́ринь I 44, —государь I 44, 219, II 387, 521, 571, —надежда-государь царь II 393, —свѣтъ государь, князь II 553.

Грабли, часты I 510.

Гражда́не II 583.

Грамота 1) грамотка (письмо) II 401, —повинная I 44, 53, 83, —посольная II 387, —посылная I 36, 92, —скорописчата I 410, II 542. 2) (= грамотность) I 63, 210, II 473, 690, —грамотой вострый II 160, 212.

Грачъ, „по нашему воронъ“ II 541.

Гребешо́нь II 173.

Грива лошадиная I 147, —колесомъ стоитъ II 318, —подъ копыта подвигается II 404, 413, —трехъ локоть II 539, —до сырой земли II 641.

Гривна (монета) I 499, —золотая II 302.

Гри́дя, гредня, —славная княженецкая I 92, —столовая I 101, 192, 356, 357, 433, II 87, 103, 123, 157, 163, 298, 305, 323, 328, 339, 372, 454, 469, 568, 647, —гривня столовая II 387.

Гро́бъ I 8, 86, II 440, 609, —великій I 322, —гробница великая II 291, —гробовая доска II 573.

Грошъ, гроши подорожные I 12.

Гру́дь, бѣлая I 5, 26, 27, 28, 29, 30, 32, 50 (очень часто), —высокая II 486, —змѣнивы груди бѣлыя I 150, —груды нѣжныя I 145, II 418, —черныя II 636, —спать на бѣлыхъ грудяхъ I 508, —по бѣлымъ грудямъ ручкой полрачивать II 7, —пластанье груди I 29, 78, 130, 283, 286, 389, 391, 416, 442, II 115, 329, 407, 637.

Грѣхъ I 320, 324, 352, II 517, 673, —великій, тяжкій II 54, —черный II 704.

Грядочна I 303, 395, 414, II 395, 464 708, —орловыя I 450, —орленая I 471, 476.

Грязь I 193, 194, —подпорожная II 443, —смородинская I 349, —топучая II 477, —черныя II 437.

Губанъ-птица I 420.

Губы бѣлыя II 606.

Гудонъ II 679.

Гужики шелковые I 11.

Гузно I 486, II 392, 480, 568.

Гумно I 315.

Гу́ня, гуница (муница) сорочинская I 353, II 300, 505.

Гу́си I 82, 124, 260, 352, 356, 414, 420, 428, 494, 501, II 57, 525, —сѣрые I 189, 344, —у Соломана гусли-лебеди кормленные ученые, языкамъ человѣчьимъ приученные II 286.

Гу́сли яровчаты I 56, 62, 167, 209, 274, 333, 378, II 27, 29, 182, 241, 243, 251—3, 385, 409, 424, 462, 488, 678, —звончаты I 333, II 345, 595, —створчаты, въ нихъ 12 струнъ II 380, —хрустальныя II 522, —вставлены въ конецъ лука I 56, —въ головахъ кровати II 558.

Д.

Да́нь II 607, 715, —дани-выходы I 31, 43, 44, 53, 83, 174, II 55, 57, 58, 59, 437, 441, —опошлыны II 560, 594, —дань лебедями и кречетами I 44, 53, 83, —дань морскому царю II 248.

Дары, дарева, даровья, дарове, —великіе II 434, 585, —драгоценныя I, 18, 46, 90, 113, 330, II 434, 663, —честны II 64, 559.

Дверь бѣлодубова II 99, —дубовыя I 85, 145, —кленовыя I, 143, 177, —желѣзныя II 471, —рѣшатчатыя II 648, —тсченныя II 527, —тяжелыя II 708 —растворяются на пятахъ I 37, 52, 73, 92, 109, 265, II 106, 107.

Двойни, необыкновенные у жены Дуная I 390—1. См. младенецъ.

Дворе́ць II 391, 399.

Дворъ широ́кій I 18, 20, 36, 39, 49, 52 (часто), —богатырскій I 273, —бояр-

скій I 293, 313, 393, II 20 — бѣлый I 192, 249, 425, 466, II 15, 17, 19, — государевъ II 570, — гостинный II 156, 229, — конюшенъ I 263, 266, II 33, — кольчужный I 370, — королевскій I 279, II 68, — княженецкій I 33, 36, 123, 167, 192, 456, II 86, 647, 661, — княжій I 361, II 458, — посыльный I 36, 52, 109, — царскій I 481, II 299, 386; — на семи верстахъ, о семи столбахъ II 20, 155, 527.

Дворяне I 207, 501, II 152.

Дегтарь (птица) I 421.

Денежка (грошъ) I 264, 332, II 506, 577, — пропадетъ буйная головушка ни за единую денежку II 328.

День, денечекъ, — бѣлый II 512, 524, — вешній долгій I 40, II 7, — зимній II 96, — меженный долгій I 40, II 36, 413, 500, 598, 684, — осенній долгій I 40, — свѣтлый II 6, — сѣнокосные II 581.

Деньги I 134, 136, 137, 138, 204, 304, 308, 310, 311, 312, 322, 408, 416, 444, 498, II 83, 100, 156, 246, 368, 447, 509, 533, 666, — нехоженная II 551.

Деревня I 355, 359, 419, 428, 494, 501, II 400 — съ крестьянами II 48, — деревенскія работы II 626.

Дерево, древо, деревцо, деревинка I 47, 230, — жаровое II 319, — жаровчато II 540, — калина II 576, — кипарисный I 391, II 27, 96, 293, 558, — красное I 377, — сахарное I 50, 316, — сосновое II 620, — еловое, ольховое II 26, — стоячее II 476.

Держава святорусская II 609.

Державушка (= мужъ) законная I 93, — крѣпкая I 271, 276, 307, — свѣтъ моя любимая I 50, 68.

Десятина (сборъ) годовая I 494, 501.

Десятный I 382.

Дитя, дитятко I 162, — богоданное I 271, — захвастливо, заносливо II 109, — любимое II 49, 461, — роженое I 151, 191.

Добро: „стегна жметъ — добра беретъ I 205, II 237, 454. Ср. *вещина*.

Дождь, дожжичекъ — I 149, 343, — частенькій и меленькій I 146, 393, II 558, — дождить I 164.

Докторъ II 316.

Долина, долинушка — славная I 127.

Долонь I 291, II 99.

Домовище (гробъ) великое I 85, 322, II 61.

Домъ, Божій II 694, — великій I 233, — домишко убогій I 322, — каменные II 474, — княженецкій II 647, — королевнинъ I 416, — маломощные II 300, — питейный II 397, 599, — у Соловья на семи дубахъ и на семи верстахъ II 478.

Дорога, дороженька, — большая латынская II 508, — дальняя I 356, II 148, — крестовая I 47, 111, — окольная I 349, 356, II 84, 152, 544, — прямая, не окольная I 190, 356, 435, — прямоѣзжая (прямоѣздя) I 15, 16, 20, 128, 349, II 44, 46, 84, 147, 152, 293, 475, 583, 643, — три дорожки I 306, II 3, 39, 370, 508, — три путистыя II 169, — широкая I 179, 410, 425, 435, II 33, — не дорогой пошли, бездорожицей I 292, — дорога сукна стланого II 545, 550, похороны между трехъ дорогъ II 722.

Доска тавлейная, шашечная, шахматная — I 53, II 441, — дубовая I 176, II 61, — хрустальная II 533.

Доспѣхи крѣпкіе I 9, 27, 128, — богатырскіе I 358.

Дочь, дочи, безотня I 450, — вдовина I 30, — возлюбленная I 205, — княжая II 708, — княженецкая I 436, II 670, — любимая I 31, 74, 92, 143, 205, — одинака I 256, II 51, 670, — царская I 88.

Дрань I 14.

Дрова I 68, 276, 510, II 368, — еловые I 101, — дубовыя I 102.

Дрокуша I 133, 303.

Дружина, дружинушка — хоробрая I 10, 11, 43, 51, 53 (часто), — добрая хоробрая I 24, 259, — боярская II 703, — триста молодцевъ со единымъ II 224, — триста молодцевъ безъ единого II 333, 353, — три дружины у Буслаева II 469, — у Чурилы II, 460, 526.

Друзья, любимые I 7, — друзья I, 426, — друзья-братья-товарищи II 571, — дружки-братья II 25, — старый другъ II 34.

Дубина подорожная II 282, — сарацинская I 281, 387, — дубиночка-вязиночка, разбита на дозиночки II 343.

Дуброва зеленая I 193, 218, 221, 420, II 614.

Дубъ высокій I 231, — крякновистый I 125, II 150, 165, 341, — кряхновы II 153, — кряковистый I 299, II 44, — сырой I 16, 24, 47, 51 (часто), — сыро-матерь II 477, — толстый сырой II 290, 330, — широкий I 406, — выдернутый съ корнемъ какъ оружіе I 348, II 293—4, 341.

Дубье-колодые I 319, 349, II 79, 125, — дубье-вязье зарощено II 422.

Дура I 231, II 535.

Дуранъ I 151, II 69, 70, — безумный 209, 232, 233, — пьяница I 98.

Духи II 664.

Духовная (завѣщаніе) I 235, — Садко пишетъ завѣщаніе II 250.

Душа, душенька, I 292, 507, II 352, 694, — безъимянна I 507, — безотвѣтна I 507, — грѣшная I 447, — неотпѣтая

II 703, — неповинный I 162, — сердечна I 507, — христианская II 704, — чуть въ душахъ оставилъ II 382, — набѣ душенька покаяти II 696.

Душегрѣйна золотая II 725.

Дымъ II 48, — на дымъ спустить I, 23, 127, II 694, — кудреватый, кудревь изъ ушей коня II 318, 513.

Дьянь — думные II 254.

Дьяченъ выдумщикъ (въ войскѣ Батыги) I 431, II 411, 500, 598, 684.

Дѣвица, душа (душечка), — красная I, 36, 303, II 252, 510, — красавица II 252, 438, — круглолика и баска I 246, — раскрасавица душа I 246, — непосватаная II 424, — честная I 292, 392, — дѣвушки красныя I 70, 85, 264, II 44, 222, — ихъ толпами ведутъ въ плѣнь II 256, — дѣвчина I 92, 205, 237, II 486, — дѣвка I 322, 461, II 24, 222, — дворовая I 400, II 354, 417, — красныя II 463, 532, — Киевскія II 655, — похажайки II 664, — служащія II 450, — сѣнныя служащія II 438, — чернавка II 534, — дѣвченочка черная I 342, — дѣвицы, обращенныя въ лебедушекъ I 83, 125, — тридцать дѣвицъ ведутъ Дюкову матушку II 648.

Дѣти, дѣтушки I 391, — малыя I, 22, 152, 162, 216, 226, 509, II 39, 692, — баженыя любимыя II 296, — боярскія, княженецкія II 352.

Дѣтина, дѣтинушка I 118, 273, 345, 488, — залѣшеникъ I 193, — молодой II 701, — могущая I 389, — не знай собою I 281, — приѣзжая, скоморошная, гусельная I 274, — черный, поваренный, помаранный II 275.

Дѣтище великое II 72, — малое I 335, — во чревѣ провѣщилось I 314, — дѣтищу износу бы не было II 465.

Дядька I 314, — крестный батюшко I 401.

Дядюшка, желанный II 308, — златоволосый I 242, — незнаемый I 509, II 373, 401, — родитель II 236, 606, — родной I 10, 39, 417.

Е.

Егаря конные I 344.

Елиа, елочка I 384.

Ж.

Жавроленочекъ I, 25, 382, 420.

Жалованье II 459, 525, 656, 663.

Жезль II 18.

Желѣзо I 9, булатнее I 40, II 12,

13, — желѣза нѣмецкія (оковы) II 398, желѣзная полоса I 323. См. *булатъ*.

Жемчугъ скатный, скаченъ I, 38, 212, 287, 329, 372, 423, II 25, 31, 44, 172, 531, — въ бочкахъ I 111, — жемчужинка I 241, II 641.

Жена, 1) бажоная жонка I 382, 494, 501, — богатырская I 320, — вельможеска II 234, — генеральска II 234, — господскія II 531, — купеческа II 234, 577, — купецъ-жена I 94, — любимая I 8, — молодая I 22, 162, 174, 203, 226, 235, II 46, 692, — чужа корысть II 4, 40, 508, — богатырска молода II 442, — горящица бѣдна молода I 347, — прекрасна молода II 170, — мужняя I 510, — нелюба II 572, — неудачливая I 305, 385, — худая I 303, 414, 417, 508, 509, II 395, — чужая II 410; 2) — женщина: кабацкая женка I 421, II 397, 577, — старо-матера I 200, II 549, — чудесная жена: во лбу свѣтель мѣсяцъ, волосы — звѣзды частыя I 409; увольъ жены I 121, 218, 341, 470, II 276, 558.

Женитьба не всякому удастся I 82, II 185, 410, 596, 606, — не дай Богъ женитьбы Алешиной I 171.

Женщина I 92, 205, — паленица жепщина великая I 154, — кабацкая I 308, — престарѣлая II 631, 657, — у женщины волосъ дологъ, умъ коротокъ II 119, 184 (См. *баба*), — женскіе: волосы I 276, 285, 462, II 418, — глупости I 81, — глупыя слова I 77, — догадочки I 204, II 235, 485, — думушка II 453, — заповѣдь I 81, 164, II 177, 405, — отвертки I, 77, 231, — прелесть II 449, — разумъ I 170, — сердце II 331, — сила II 330, — чрево I 77.

Жеребой, жеребечекъ I 378, II 26, 128, — вольжаны I 133, II 249, 428, — золотые и серебряные II 128, — липовы II 365, — золотой казны I 301, — метать II 592.

Жеребѣцъ, жеребчикъ I 8, 14, 143, 319, 409, — бурый, косматенькій I 319, — латынскіе II 529, — молодой I 145, — не мудрый I 319, — неучъ II 374, — нѣзжанный I 386, II 172, 600, — одноногий 582, — сивогривые, кологривые I 490, — тридцать II 552.

Животь, животы 1) — имущество I, 179, 199, 457, II 4, 65, 212, 324, 560, 615, 696, — вдовинные, сиротскіе I 191, 201, 455, II 491, — золота казна II 512, — неправедный II 696; 2) — жизнь II 32.

Жилы II 13, — жильѣ подкольное II 599, — жилочки становыя II 693, — жидья ходячія II 536, — крѣпокъ поганый на жилочкахъ II 100.

Жирь—на жиру жить II 496.

Житье-бытье—по закону мать-рольная, по житью - бытью змѣя лютая II 51, — пропилъ - промоталъ все житье - бытье свое II 412, 500, 599, — все житье-богачество II 549.

Жога (птица) I 465.

Жуковина (кольцо) I 92, 205, 411, II 454.

Журавль, журавъ, I 465, — вытегорскій I 382, — Петербургскій I 494, 501, — Черкацкой I 494, 501.

З.

Забавы (любовныя), — въ разныя забавы заниматься I 80, 250, 320, — забавлятися II 118, 119, 329, 330, 372, 417, 435, 449, 464, 534, 604, 640, 666, — тѣшиться II 465. См. *любовь*.

Заберега тихая I 125.

Заводи I 356, II 57, — мѣлкя II 318, — тихія I 189, 382, II 197, 340, 525, 566, 634, — славныя тихія I 494.

Завѣса шелковая II 328.

Завѣтъ II 403, — завѣчать и справлять II 154, 477, — великіе II 293, 472, — крѣпкіе II 475.

Загада, отгадывать (= загадывать) I 100, 315, — великая II 132, — три II 715.

Загожка (кукушка) I 421.

Загусельщики I 209.

Зазыватель ласковый II 531.

Закапыванье живьемъ въ землю I 77, 144, 285, 287, 291.

Закладъ I 457, — великъ I 103, 107, 195, 198, 371, 488, II 132, 136, 216, 244, 353, 470, 492, 546, 620, 628, 655, 661, — отдалъ въ закладъ корабли II 49, — крестъ II 506.

Законъ II 51, 103, 136, 185, — великъ I 27.

Закопанъ II 691.

Замокъ, замочекъ I 75, 97, 123, 263, 299, 445, II 71, 366, 428, — деревянный II 133, — двудорожный II 563, — двѣнадцать замковъ II 659, — крюки-замки II 506, — нѣмецкіе I 293.

Запечье, запечка I 168, 310, II 380.

Записи I 400, II 328, 470, — крѣпкія I 399, II 609, — поручныя II 655.

Заповѣдь I 182, II 154, 439, — великая I 43, 85, 150, 181, 235, 238, 245, 287, 348, 374, II 71, 81, 102, 147, — крѣпкая II 673, — женская I 164, II 177, 405, — мужняя I 164, II 177, 377, 405.

Засельщина I 456.

Застава II 40, 44, 470, — великая I

425, II 152, 312, 433, — три великихъ I 190, 356, 358, II 295, 477, 541, 566, 643, — звѣриная I 356, — змѣиная I 356, — крѣпкая II 633, — славная Московская I 23, 38, 41.

Застолье I 74.

Заступъ вострые I 512, — желѣзные II 444.

Затохаль великая II 546.

Затресье зеленое I 125, 414.

Затюремщички I 234, — молодые I 209.

Заугольникъ (незаконнорожденный) I 251, II, 517.

Заутрена I 20, 122, 348, II 544, 583, — воскресенская II 147, 164, — воскресная II 475, — ранняя I 193, 215, 339, II 147, 164, 293, — святая, честная II 21, — христосъская I 106, 339, 380, 463, II 81, 644, 653.

Заяць, заяшка I 134, 137, 139, 421, II 578, — большіе поскакучіе I 259, — бѣлый I 385, II 639, — заморскій II, 224, — сѣрый II 150, 165, 573, — у невѣсты поскокъ заяшки II 274.

Звонъ—колокольные II 23, 172, 322, 687, — славный II 601.

Звѣзда II 115, — восходящая II 726, — подвосточная II 263, — небесная I 337, — частыя I 77, 258, 286, 390, 442, II 703, — ясныя II 703, — зародился въ ту звѣзду II 376.

Звѣрь I 358, 478, — дикіе I 259, — лѣвый I 259, — лютый II 513, 540, 644, — мелкій II 123, — рыкучіе I 198, — сѣрый I 16, 23, 40, — звѣриный (по) крикъ I 17, 22, 350, 435, II 84, 154, 165, 167, 186, 299, 584, 587, — рыкъ I 283, — ревъ II 514, 548.

Зголовице, высокое II 462, — крутое высокое II 417, — круто-складное I, 224, 412.

Зелень-птица I 382.

Зелье спящее, забудущее I, 87, 88.

Земля, мать II 292, 379, 506, 582, — матушка сыра I 6, 28 (очень часто), — дальняя I 44, — идольская I 454, — крымская I 482, — латинская II 312, 433, — невѣрная II 568, — русская I 245, 480, — святорусская II 333, 440, — туренская II 554, — сыро-матерая, ее подвязываютъ подъ мышки, чтобы не страшно было скакать I 191, — въ нее угризаятъ съ натуги I 5, 180, 321, 454, II 65, 448, 695, — разступается и пожираетъ кровь змѣи I 153—4, — дрожить и колеблется II 110, 286, 296, 329, 379, 444, 506, 673, 676. **Закапыванье** въ землю см. *смерть*.

Зеньна (колыбель) I 419.

Зерно, зерненко бобовое I 95, 392, —

зернетко I 449.—зернеть II 16, 17,—зерничко упалое I 327.

Зернь—игра II 648.

Зима I 418, 492, 500, 576,—студеная I 223,—холодная I 419.

Злодѣй II 80,—сильный II 699.

Змѣнышъ II 62, 443,—двѣнадцать II 610,—молодые I 147, 148, 150, 152.

Змѣя I 308,—змѣища великая II 62,—змѣя лютая I 7, 270, II 51, 610, 644,—пещерская II 610,—подземельная I 86, II 443,—подкольная, подкустовная II 51,—проклятая I 149—54,—о двѣнадцати хоботахъ I 149, 190, 192,—змѣиные: (по) свистъ I 283, 350, II 44, 154, 165, 167, 299, 514, 548,—сало, имъ намазываютъ стрѣлу I 285,—сила (=ядъ) II 576.

Знадебна (примѣта) родимая II 182.

Знѣмя (примѣта) II 522.

Золовна, золовушка I 344.

Золотарь II 657.

Золото I 106, 134,—красное (очень часто),—невито, не тянуто II 657,—несмѣтное золото-серебро II 512,—червонное красно II 506,—въ бочкахъ I 111, 201,—руки по локоть въ золотѣ I 77, 286, 390, 442, II 115,—споръ о томъ, что дороже: булатъ или золото I 379, II 28, 129.

Зоря вечерняя и утренняя II 250, 378,—лучная зоренька II 536.

Зуй-птица I 382, 420.

Зыбка, зыбочка II 129.

И.

Игра—бѣсовскія I 334,—молодецкія I 510,—нѣжная II 244,—въ бабки I 303,—на гусяхъ I 56, 64, 169, 209, 274, 334, 379, II 29, 103, 241, 243, 251, 522,—въ зернь, въ кости II 648,—въ карты-белиарты I 176,—въ кости-карты II 278,—на рожкѣ I 478, II 285,—въ свайку I 210, II 241, 457, 490,—въ шашки I 176, 363, II 648,—въ шахматы (велеи, тавлеи) I 53, II 60, 110, 441, 533, 612, 640.

Игрокъ I 53, 56, 64, II 488.

Игумень II 577,—постричься въ игумены II 636.

Изба I 319, 322, 454, II 72,—куреная II 449.

Извара медвяная II 9.

Известна I 194.

Измѣна I 116, 120, 335, II 264,—измѣна ѣсть-пѣть за однимъ столомъ I 212, 336, II 31, 265,—введена на Руси Грознымъ II 718.

Икона—(надъ воротами) на золотѣ II 545,—пишутъ на красномъ золотѣ II 652,—божество II 694.

Имѣніе, имѣннице I 109, 111, II 31, 52, 250,—безсчетна золота казна II 253,—богачество I 103, 106, 107, 110, 111, 144, 335, II 54, 156, 168, 172, 199, 212, 632,—любое II 289,—отцовское II 49,—сиротское I 110, II 188.

Ископыть I 282, 425,—по овчинѣ барановой II, 513.

Источенки, источни (особые пояса) II 460, 526.

К.

Кабанъ I 227, II 500, 685,—царевъ I 86, 134, 135, 137, 139, 224, 253, 301, 303, 305, 308, 345, 415, 431, II 49, 59, 62, 159, 161, 300, 313, 398, 434, 450, 507, 599,—царевъ большой II 89.

Каблукъ, наблучокъ I 114, II 373, 443.

Казанъ донской I 359, 382, 425, II 644,—лихой съ Дону II 124,—славный II 301.—старый I 199, 269, 276, 406, 436, II 39, 45, 55, 83, 87, 98, 146, 152, 155, 158, 161, 169, 193, 374, 433, 547, 581,—батьюшко старый II 302,—матерый старый II 313.

Казна золота, безсчетная I 44, 79, 91, 114, 121, 174, 183, 217, 219, 229, 230, 235, (очень часто),—однозолотная II 34,—несмѣтная II 47,—казны 40 тысячей I 488, II 116,—сто тысячей II 362.

Казнь I 117, 215, 220, 225, 229, 254, 336, 337,—каличья I 291, II 284,—свое-ручная II 263,—смертная I 304, 338, II 285, 293, 470, 665,—царская II 284. См. *смерть*.

Калачи, калачики I 30, 403, II 492.—бѣлые I 194,—красивчаты II 619,—крупивчаты I 194, 195, 361, II 10, 11, 23, 166, 192, 196, 546, 647,—пшеничные I 101,—сладкіе II 687.

Калина, калѣка, каличище I 6, 34,—Кіевскіе II 614,—нищія I 475,—перехожая I 34, 89, 179, 318, 323, 353, 454, II 63, 95, 505, 562, 614,—прохожая II 447,—прохожая волокитная II 300,—русская II 98,—сорочинская I 352,—старая матерая II 65,—старая, сѣдая, плѣшага II 64,—сорокъ каликъ I 89, 287, 323.—каличій крикъ II 89—90.

Калина I 493.

Камень,—коренья-каменья I 11,—бѣлый I 347, II 311, 361, 370, 715,—бѣлый бручатый II 314,—бѣлъ-горичъ I 47, 113, 162, 178, 179, 375, 504, II 20, 63, 169, 243, 432, 447, 631, 677,—го-

рючь II 308,—дорогъ самоцвѣтный обзолоченый I 49,—драгоценныя I 329, II 495,—неоцѣнные - драгоценныя II 276,—самоцвѣтный I 270, 324, II 21, 188, 495,—синенькій I 5, 189, II 566,—сѣрый II 572,—черный I 363,—подъ камнемъ кладъ II 374,—драгоценныя камни вдѣланы въ стѣны и освѣщаютъ комнату II 648.

Камзольчинъ бархатный I 345.

Камна, камочка I 392,—двуличневая II 346, 679,—дорога I 364, 424,—заморская золоченая II 123,—заморская сибирская II 28,—заморская узорчатая II 421,—крупчатая I 471, II 344,—кручатая II 224, 226, 495,—хрущатая II 461.

Канаты, канатики шелковые I 377, 424.

Кандалы турецкіе II 692.

Канюкъ (птица) I 421.

Капуста бѣлая II 526.

Карета, княженецкая II 663,—черная I 215,—темная II 267,—три кареты опальныхъ II 284—5.

Карманъ I 230, 498, II 112, 312, 371, 432,—глубокъ, туда посаженъ Добрыня I 155,—Илья I 321, II 290,—Чурила II 624.

Карнизы золоченые I 364.

Карты бѣлартовы I 176.

Кафтанъ I 408,—звѣринные II 521,—мудрецкій II 706,—рабочіе II 349,—разноличныя II 21,—синій золотымъ шнуромъ II 705,—скурлатъ сукна II 349, 460,—голубъ-скурлатъ II 526,—цвѣтенъ I 498, II 141,—въ 500 руб. I 380, 464,—въ 40 пудъ II 357.

Келья I 127, II 532.

Квась II 292, 582,—медовые II 708.

Кинжалище булатнее I 29, 35 (часто).
Ножиче-кинжалище см. *ножь*.

Кирка соборная II 561.

Киса I 452.

Кисель II 40.

Кисточка (на шатрѣ) золоченая I 266, 363,—шелковая I 267, 489.

Кладовая I 103, 248, II 68, 493.

Клевецъ (дятель) I 382.

Клещи, великіе II 61,—желѣзные I 85, II 442.

Клопъ I 497.

Клубъ отребной I 449.

Клѣтъ II 395,—клѣточка желѣзная II 471.

Клюна, клюха, клюша, клюшка,—волжанка I 353,—дорожная I 325,—каличья I 287,—рыбей кости I 87, 89,—свинцовая II 506,—въ 10 пудъ II 357,—въ 12 пудъ II 614,—въ 40 пудъ I 146,

179, II 14, 96,—носохъ въ 40 пудъ II 98,—въ 90 пудъ I 34.

Ключникъ I 223, 342, 414,—язычникъ I 382.

Ключъ 1) золотые I 63, 105, 226, 320, 372, 444, II 172, 226, 346, 373, 461, 530, 551,—ключи-ларчи окованные II 373,—ключи отъ города подносятъ Ильѣ II 477; 2) по ключъ по воду I 373.

Книга (евангеліе) I 36, II 670,—божья II 597,—волшанская (волшебная) II 137.

Княгиня 1) невѣста: I 70, 76, II 30,—молодая I 66, 403, II 183,—новобрачная II 595,—княжна порученая I 169,—по разуму I 470, II 30,—супротивная (-ровня) I 277. 2) I 457, 503, II 330 (часто),—богатырская II 445,—государыня II 523,—государыни свѣтъ II 539,—молодая I 342, 456, 505, II 347, 723.

Княжество I 454.

Князь 1) женихъ: I 66, II 183; 2) I 163, 169, 193, 218, 297, 335, 342, 456, 503, II 8, 15, 32 (часто),—князя-бояры I 70, 76 (часто)—государь II 523,—московскій II 37,—невеликъ собою I 388,—новгородскіе II 353, 355, 701,—подколѣнные I 19, 36, 37, 53, 73, 99,—княженецкій сынъ I 38, 104,—угроза I 68. См. *дворъ, палаты*.

Кобели I 101,—мелединскій II 576.

Кобыла, кобылка I 383, II 338,—кобылица-златогривица I 409,—бережи (-жеребы) II 167, 483,—обжорливая II 204,—соловая I 11, II 81, 338.

Коверъ,—мягкіе II 531,—самолетный I 237, 242, 245,—шелковые I 362, 483, II 688.

Ковшъ II 437, 446.

Ковыль-трава I 150, II 377, 634,—кувыль-трава II 197, 290, 384,—кувыркъ-трава I 213.

Кодолы - канаты шелковые II 121, 344,—семи шелковъ II 420.

Кожа I 486, 495, II 86, 392, 570,—лосиная II 526.

Кожанъ—въ 500 р. II 312, 433,—рабочіе II 497.

Кожемяна I 421, 495, 501,—кожедерникъ II 578.

Коковочка (на клюкѣ) I 353.

Колесо I 176, II 59, 563.

Колзанъ (птица) I 382.

Колода бѣлодубовая I 82, 504, II 315, 442,—дубовая, просторая II 610,—колосье-пенъ II 229.

Колодецъ,—отъ копытъ коня. Илы образуются колодцы ключевой воды II 48.

Колоколь божій II 704,—большой I 373, 380, 382, 463, 494, 501,—казненный II 34,—плакунъ II 309,—въ 12 пуд. II 135,—въ 90 пуд. I 113, 401, II 629,—въ 1000 пуд. II 473.

Колпанъ I 14, 299, 455, 485, II 81, 99, 626,—золоты верхи II 526,—липовый I 135,—насыпанъ земли греческой I 149,—пуховъ I 149, II 6, 8,—въ 20 пуд. II 357,—шелковъ въ 40 пуд. II 371.

Колпикъ, колпица II 577.

Колчанъ, колсанъ I 358, II 147, 174, 199, 235, 476, 538.

Коль (орудіе казни) I 336.

Кольцо, колечико I 6, II 535,—золотеное I 143, 207, 209, 357, 483, II 150, 194 (часто),—серебряное, въ него стрѣляютъ I 54, 77, 390, 412, II 115,—луженое I 360

Комары, комарики I 155, 497.

Комната богатырская I 37, 61, 91,—спальная II 641,—особая II 656.

Комонъ I 203.

Контора II 162,—банковая I 495.

Конь батюшковъ I 455, II 9,—бодрый I 388, 389,—воронъ I 504, II 722,—добрый богатырскій (очень часто), тридцать богатырскихъ II 672,—дѣдушковъ I 151,—дорожное конишечко, заѣзжено I 107,—косматый II 691,—крылатый I 146,—у него подложныя крылья I 108,—кони-люди крылатые I 474,—конишко маломочное I 443,—молодые I 142,—наступчивый II 571,—одношерстные II 460,—однокаріе II 526,—самолучшій II 33,—смѣнные - перемѣнные I 195, II 544,—хорошіе, сварядные II 413,—что ночь черный II 698, 707,—какъ сильная гора I 23,—выкатывается въ росѣ I 197, 319, II 9, 583,—мѣняетъ масть I 197, II 493,—у него изо рта пламя, изъ ноздрей дымъ II 318, 513, 633,—между ушами жемчугъ и драгоцѣн. камни II 509,—бѣжитъ, земля дрожитъ II 379,—бьетъ ногой чтобы разбудить ховяина I 31,—кричитъ по - зѣриному, свищетъ по-змѣиному I 490,—говоритъ I 108, 155, 165, 191, 320, 321, 488, II 11, 179, 220, 291, 309, 439, 655, 674, 691,—у Соломана кони кормленые-ученые, языкамъ человѣчьимъ пріученные II 287,—хозяинъ обращается къ коню съ просьбой выручить I 107, 456, 488, II 220, 653,—говорится объ угонѣ коня I 121, 218, 341, II 194, 272, 322, 492, 544, 647. См. *бурко* и *скаканье*.

Конюхъ I 223, 280, 393, 438, 490, 491, II 395,—любимый I 69, 10, 105, 107, II 68,—любзный II 268

Конюшня, конюшенка бѣлодубова I 491,—кленовая II 600,—лошадиная I 123,—стоялая I 8, 148, 191, II 339, 539.

Копейка I 219, II 577.

Копна сѣнная I 23,—Соловей прикованъ у стремени, какъ сѣнная копна II 299.

Копылонъ II 173.

Копье бурзаменское I 153, II 404, 413,—острое I 40, 132, 282, 295, 432, 447 (часто),—долгомѣрное I 331, 388, 402, 427, II 293,—мурзаменское I 27, 40, 52, 129, 348, II, 18, 19, 353, 453,—отстегивается отъ праваго стремени I 52,—къ воткнутому копыю привязывають коня I 52, II 297, 320, 454,—тупымъ концомъ сбиваютъ съ коня врага I 365,—поигрыванье копьемъ II 530,—его втыкають и осыпають золотомъ доверху (мѣра контрибуціи) I 331, 351, II 19.

Корабельщики I 189, 333, II 25, 663. См. *юсти*.

Корабль, большой, Соколь, батюшка I 424,—иностранные II 662,—исправные, снарядные II 276,—черленъ I 84, 115, 238, 322, 346, II 248, 344, 663,—черенные II 558,—черны II 25, 49, 52, 224, 276, 420,—чудные корабли Садка I 115, 333, 377,—Соловья Будиміровича II 121, 224, 344, 420, 494, 677—8,—три корабля съ татарами какъ подарокъ I 83,—сорокъ кораблей въ приданое I 243,—три корабля въ приданое II 571.

Корба дремучая II 152, 165,—зыбучая II 477.

Корень, коренья-каменья I 11,—„на корзѣхъ потыкаешься“ I 17.

Корзины (часть корабля) позолочены II 121.

Корма (на кораблѣ) по-гусиному I 115,—по-звѣриному I 333, 377, 424, II 121, 558, 677,—по-туриному II 420.

Корова I 316, 477, II 285, 418,—коровище великое I 172,—бурая большая I 455,—обжориста II 99,—обжорлива II 193,—обжорчива II 303.—Ѣдучая I 35.

Королевична, королевна, королевская дочь I 71, 82, 142, 178, 270, 278, 279, 281, 303, 386, 415, 509, II 399, 665,—пре лада прекрасная (въ трехъ повѣздахъ Ильи) II 171, 372, 435, 510.

Король I 154, 205,—сорокъ королей и королевичей II 304, 314, 373, 444, 511, 611, 668,—досюлешные короли I 483, II 687,—инодержавные II 716,—латинскій II 313, 434,—нечестивый II 6, 7, 12,—прекрасный II 273,—португальскій II 663,—ко-

ролевичей I 154, 293,—королевскій сынъ I 124, 129, 130,—избраніе короля по чудесному возгаранію свѣчи II 663.

Коромысло кленовое I 400,—желѣзное II 354.

Коса 1) русая I 75, 85, 91, 97, II 723 —пораспущена I 75, 97,—порастрепана I 85,—призаплетена I 85; 2) вострая I 510.

Косица: вышибаніе глаза съ косицею I 17, 287, 289, 291,—по косицамъ часты звѣзды I 77, 286, 390, 442, II 115.

Костыль II 463,—царскій I 212,—его втыкають и обсыпають до верху золотомъ I 398. См. *копье*.

Кость 1) костище великое I 172,—слоновая I 362,—татарскія II 96,—косточка сухояловая предсказываетъ смерть Вас. Буслаеву I 375,—то же богатырская II 360; 2) кости-карты II 278,—игра въ кости II 648.

Котель пивной I 57, II 636.

Котомки, котомочки II 615,—бархатныя I 287.

Коть сѣрый безхвостый I 495, 502.

Коты (обувь) I 421.

Кошка I 421.

Крапива зеленая I 508.

Краса-баса I 269, II 41, 92, 147, 174, 187, 376, 509, 519, 592, 639, 663.

Красавица I 320, 322 II 52, 660.

Кремень (ружейный) II 261.

Крестникъ любимый I 78, 118,—любезный II 672.

Крестъ богомольный I 486, II 189,—господній I 98,—животворящій II 86,—золотой I 430,—червоннаго красна золота II 506,—пречудный II 148, 175, 182, 199, 208, 506, 512,—святой II 424,—славный I 16,—христіанскій II 703,—чуденъ I 32, 284, 297, 323, II 102, 312, 433,—въ полтора пуда II 95,—въ три пуда II 638,—зарощенъ въ груди I 381, 464,—ихъ ставятъ по дорогамъ II 149, 293,—стоитъ на кладѣ II 512,—на шатрѣ II 308,—на крестѣ привязанъ ножъ I 150,—къ кресту прикладываются I 98, 99,—дѣлуютъ=присягаютъ II 663,—богатыри братаются крестами I 175, 321, 444, II 57, 182, 192,—крестятся при входѣ I 19, 37, 52, 73 (часто).

Крестьянинъ I 8, 10, 35, 121, 315, 341, 421, 494, 501,—богатый I 74,—полномочный I 272; крестьянка II 330; крестьянскій сынъ I 318,—работа I 318, 509.

Кречень=кречеть I 44, 83,—кречеть бѣлый II 14, 537,—кречетко II 547. См. *крыж*.

Кровать, кроватка I 462, 493, II 143,—тесовая I 31, 112, 207, 246, 289, 471, 503, 508, II 316, 373, 417, 435, 510, 641, 666,—тисова II 171,—богатырская, долиной 10 сажень, шириной 6 сажень I 320,—овѣршая II 435,—оманслива, волшебная, ложная, подложная II 42, 171, 314, 373, 435, 510,—рыбій зубъ II 110, 112, 651,—слоновыхъ костей II 171, 534, 558,—царская II 145.

Кроватникъ I 224.

Кроволитье великое I 298, II 82,—большое II 393, 598, 669,—напрасное II 445.

Кровосмѣшеніе I 256, II 54.

Кровь I 126, 342, 400, II 354,—богатырская II 159,—горючая II 90, 115, 173, 464,—горячая II 119, 296, 536,—змѣиная (пожирается землей) I 153—4,—очень млáдая I 43,—напрасная I 162, II, 32, 116, 337, 464, 693,—неповинная I 358, II 337, 693,—поганая татарская I 10, II 181, 476,—христіанская II 116,—человѣческая II 53,—кровь въ лицѣ быдто у зайцы I 134, 385,—выступаетъ на лицѣ отъ натуги I 454,—распылалася I 97,—дружина бродитъ по колѣна въ крови II 354, 472,—пролитая кровь сравн. съ разсыпан. горохомъ II 536, 641.

Кругъ,—каличій I 287, 289,—во единый кругъ (собираются господа Московскіе) I 381,—молодецкій II 381.

Кружало государево I 309, II 397, 506, 599,—королевское I 225.

Крыло I 125, 126, 317, II 142,—бумажные I 313,—золотыя I 247,—подложныя I 108,—въ правое крыло раненъ Соловей разбойникъ II 5.

Крылосо (клиросъ) I 197, II 645,—лѣвый клиросъ—посольское мѣсто II 645, 659.

Крыльцо, крылечушко, крылець I 254, II 16, 17,—бѣлодубово I 273, 293, 393,—крутое I 95, 293, II 266, 569, 590,—красное I 403, 482, II 509, 590, 638,—ново II 389,—перѣное I 144, 178, 180, 183, 196, 265, 357, 436, II 17, 43, 386, 524, 539, 666,—зальнее перѣное II 299, 458,—царское I 380, 464, II 299.

Крычъ (кречеть) бѣлый II 319.

Крыша I 249, II 676,—золоченныя I 195, 200.

Крѣпость (предметъ) богатырская II 509,—крѣпкая I 425.

Кряжъ крутой II 31, 253, 278.

Кувирнъ-трава I 213. См. *ковылъ*.

Кудельба (пыль), кутельба I 358, 365, 426, 432, 450.

Кудри I 423, желты I 7, 28, 32, 109, 155, 171, 178, 199, 276, 355, 485 (часто),—русые I 345, II 259, 726,—въ три ряда колечками выются вокруг верховища II 181.

Кузнецъ выковалъ жениться I 6, 322,—продаетъ мальчика I 232.

Кузница I 321, II 617.

Куликъ, куличенька, долгоногий I 420,—куликаетъ по болоту I 344.

Куница I 259, 306, II 20, 333, 334, 525, 720,—печерскія II 345,—сибирскія I 408, II 345,—кунья шуба I 20, 22, 74, 118, 214.

Купанье (вообще или же нагнмъ тѣломъ вельзя купаться) въ Пучай рѣкѣ I 148, 269,—въ Иорданѣ рѣкѣ I 375, II 360, 631.

Купецъ I 193, 230, II 52,—богатый I 252, 311, II 157, 163, 179,—заморскій I 256,—заморяне II 50,—именитые II 553,—странные II 663,—торговые I 278,—гость богатый I 221, 332, 376, II 25, 243,—гость торговый II 520, 544, 602.

Курва I 94,—курвяжища I 134—40,—истратница II 575,—лукавая II 438,—старая II 268,—страница II 588.

Курева, куревка II 48, 148, 188, 635, 643.

Курица побѣдная птица I 421.

Куропать I 495,—бѣлая II 578.

Куръ малый II 135,—молодой курятъ II 406,—молодой курень II 473.

Курятникъ (должность) II 462.

Кусть раки товъ I 13, 167, 171, 420, II 79, 176, 338, 377, 384, 520, 573, 604,—густой I 347,—часты II 721.

Кухарка I 457,—хлѣбница II 133.

Кухня I 231.

Кушанъ II 354, 458, 629,—шелковые I 330,—семишелковый I 134, 136, 139.

Кушанья I 212, 232, 384, 403,—сахарныя II 42.

Л.

Лавочка, лавица 1) II 176—8, 185,—брусовая II 328, 424,—брусова бѣлая I 310, 399, II 87; 2) торговая I 252, II 266,—товару краснаго II 244.

Лада, ладушка (жена или мужъ) милая I 271, 276, 307.

Ладонь II 694.

Ладья I 346.

Ланей I 231,—молодые I 144.

Лань бѣлая, напольская, златорогая I 70,—бѣлая II 32.

Лапотниа, лапотки липовы I 135, 308, 310, II 497,—шелковые I 33, 62, 87, 89, 324,

353,—семи шелковъ I 475, II 416, 548,—шемаханскихъ II 654,—плетены изъ семи шелковъ, въ носики вставлено по яфону I 364,—промежъ проплетены камнями самоцвѣтными II 96,—въ носакъ по гвоздику золотому, въ пятахъ по камешку самоцвѣтному II 218,—подъ пята пята шиломъ остры II 416.

Ларецъ (о) кованъ I 226, 303, 444, 476, II 226, 346, 395, 461, 562,—съ золотой казной I 251,—хрустальный I 320.

Ларь дубовый I 445.

Ластинья, по ластиньямъ расшибается дубъ I 155.

Ластушка косатая I 420.

Латинки-кольчужники II 255, 561.

Латы—желѣзныя I 454,—златы, серпентинныя II 722,—кольчуга въ 40 пудъ II 109,—кольчужныя II 445, 450, 636, 676,—палатныя II 451,—родительскія II 9.

Лебедь, лебедка, лебедушка I 83, 124, 189, 260, 352, 356, 414, 420, 428, 464, 484, II 57, 525,—бѣлая I 80, 125, 169, 361, 381, II 533, 562 (часто),—говорить I 83, 125, II 57—8,—оборачивается двѣицей I 84,—дань лебедями I 44, 83,—лебединое мясо I 80, II 531,—бочки гогочутъ будто лебеди II 197, 326, 493.

Левый звѣрь (= левъ) I 259, левъ—звѣрь II 158, 265,—у Соловья львиный покрикъ II 44.

Ленточка голубая II 725.

Липенья: выставилъ двери съ липеньями II 61, 373.

Лисица I 259, 306, 421, II 20, 525, 578,—бурая сибирская I 377,—дорога заморская II 224,—кунины II 458,—печерскія II 345,—пещерская II 558,—сибирскія I 408, II 345,—черная заморская I 424,—лисидами-куницами опушены корабля II 276,—лисицы-куницы II 677.

Листъ,—на листьяхъ подписано о Дунаѣ и Настасѣ I 391,—капустные II 492,—лазуревы, на нихъ нашептываетъ Маринка II, 589.

Лицо бѣлое I 26, 49, 69, 164, 171 (часто),—румяное I 23, 134,—бѣлое румяное II 181,—быдто бѣлый свѣтъ I 309, II 557, 602,—будто маковъ цвѣтъ II 323, 461,—бѣлое лицо намазано II 418,—напушите личико бѣлешенько I 282; на лицо красовитая I 277, 470,—лицо въ лицо и плечо въ плечо II 34,—на правомъ лицѣ три знамени (примѣты) II 522.

Лодочка I 236, II 630,—дубовыя, дубовенькыя II 719, 723,—малая I 238.

Ложня I 314, 400, II 31, 651,—спаль-

ная II 335, 455,—теплая I 207, 399, II 316, 373, 510, 534.

Лопата II 573,—желѣзная I 342.

Лохань, лоханище I 173, 455, II 193.

Лошадь богатырская II 540, 545,—бѣлая богатырская II 189, 201,—вороныя I 215,—лошадиный царь-дымъ II 149, 165,—помахъ I 108,—во всю пору лошадиную I 61, 108, II 180, 193,—прыть I 321,—слѣдъ II 189.

Лугъ I 434,—гривовитые I 144,—зеленый I 287, 325, 346, 435, 483, 511, II 170, 304, 318, 437, 440, 688,—царскіе II 476,—лужишки низешеньки I 145.

Луда II 25,—морскія II 122.

Лукоморье I 382, 500,—зеленое II 344,—тихое I 419.

Лукъ тугой, разрывчатый, посрывчатый I 17, 54, 77, 80, 82, 84, 125, 126, 128, 208, 235—7, 263, 299, 350, 355, 358, 390, 412, 413, 435, 468, II 5, 45, 84, 101, 103, 119, 147, 154, 159, 174, 199, 235, 261, 295, 312, 315, 353, 433, 500, 599,—каленный I 54, 80,—натяжной II 412,—дрянное лученышко, пометное, завозное лученышко, дорожное I 55,—отстегивается отъ стремени I 125,—въ тупомъ концѣ лука вставлены гусли I 56.

Лукъ-чеснокъ II 526.

Луна поднебесная II 214, 528.

Лучъ, лучи пекутъ отъ стрѣль II 20, 538,—отъ маковки шатра 438.

Лѣсъ, лѣсушки темныя I 10, 16, 22, 49, II 42, 78, 223 (часто),—стоячій I 320, 428, II 154, 379, 636,—дремучіе II 42, II 153,—дикіе II 697.

Лѣто тепло I 419, 492, II 576,—красное I 500.

Любовь, голубиная II 330,—сдѣлать великую I 289,—сотворить I 320,—влюбилася I 88, въ любовь пришелъ I 156, II 498, 571,—въ любовь дается I 324,—въ любви держать I 303, 305. Сж. забавы.

Люди, людъ, Божій II 697,—бѣлый II 707,—градскіе I 455,—добрые I 146, 156, 162, 172, 182, 189, 202, 212, 218, 226, 230 (часто),—молодые I 298, 391,—праведные II 251,—проходящіе II 581,—рабочіе II 663,—русскіе I 150,—служилые II 663,—старые I 298, 391,—христіанскій русскій людъ II 697,—честны II 706,—все люди въ Кіевѣ мертвы стали I 352.

Лютьна I 231, II 2.

М.

Магазень, оружейныя I 123.

Маковки у копій и палицъ I 27, 37, 128, 129, II 636,—у оконъ позолочены, царскія, княженецкія II 159,—на теремахъ I 22, 90, 97, 330, II 535,—на перквахъ II 300,—осиновыя I 194,—самоцвѣтныя I 194, 200,—золоченыя II 102,—на шатрѣ красна золота II 437.

Мань, маковица II 274,—маковъ цвѣтъ I 134, 310, II 602,—маковыми листочками затыкаются раны II 341.

Манеры-узоры заморскіе (на камкѣ) II 227.

Мастерь, чоботные I 408,—портные I 408.

Матросы I 346.

Мать (въ шахматной игрѣ) II 533, 613, 640, 666.

Мать, матушка I 29, 30,—родитель-матушка I 31, 47 (часто),—родителейъ II 296,—свѣтъ-государыня, родна матушка I 47, 393, II 224,—государыни родна матушка I 162, 171, 190, 191, 214,—государыня матушка II 21, 23,—родна II 49,—желанная родитель-матушка II 322.

Мачты, высокія I 346, II 421,—красна деревца I 377,—позолочены II 121.

Медвѣдь I 421, 495, 501, II 578,—на дворѣ хотъ медвѣдь ногу ломи I 362,—медвѣжья шерсть (брань на коня) I 165, 435,—сытъ I 350,—кормъ II 48,—дранъ II 635.

Медъ, кислые I 363,—настоялый I 90,—пьяный II 501,—сладкій I 284, 292, 361, 414, 415, 432, II 22, 501, 599,—стоялый I 21, 44 (часто).

Мельникъ I 496.

Мережи I 496.

Мечъ I 23, 127, 296, 322, II 7,—богатырскій II 702,—булатный I 427,—бурзаецкій I 149,—острый I 389, 432,—кладенецъ I 323, II 445, 450, 702,—сорокапудовый II 698.

Мизгирь I 496.

Милостина I 87, 89, 179, 234, 324 354, 454, 475, II 302, 447, 562,—злата спасеная II 98.

Минута безсчастная, неталанная II 376.

Миса I 38, 329, 372, II 25, 226, 346, 375, 676.

Міръ, II 694,—ходить по міру II 169.

Младенецъ, младенчикъ I 256, 347, II 52, 72, 364,—чудесный: по колѣня ноги въ серебрѣ, по локоть руки въ золотѣ, по косицамъ часты звѣзды I

77, 286, II 116, — такія же двойни I 390—1, —тройни I 442, —младеня его, выжигаютъ изъ утробы I 504.

Могила II 573, —глубокая I 86, — родительская I 141.

Мозги въ головѣ II 92.

Молвія по полю промолвила I 51, свищетъ I 149.

Молебень, святые честные II 545.

Молодецъ дородній добрый I 4, 19 (часто). —удаленкій дородній добрый I 4, 15, 30, 53, 73 (очень часто), удаленкій упаленкій дородній добрый II 146, 151, —упавъ дородній добрый I 309, —добрый молодецъ заѣзжій I 243, —затюремный I 245, — купавъ II 529, 532, 666, —малый упавъ II 495, —могучій I 13, —нахвальный I 496, —одноличные II 526, —переборные II 525, —старъ добрый II 370, —на коняхъ бы свѣчи горять II 526; ихъ рядами гонять въ плѣнь II 256.

Молодицы, молодухи I 261, 264, 419, —молодые I 493, II 222, 463, 526.

Молодость улетаетъ въ поле соколомъ I 123, II 71, —молодая I 298, —молодецкая II 259.

Монастырь I 301, 302, II 134, 378, 470, 629, 636, —честные I 313, —богомольные II 168, 172.

Монахи-патріархи II 682.

Монета мѣдная I 176.

Монисточка, монистро, —золотая I 303, —золотое II 395, —съ крестами II 661, 665.

Море глубокое I 10, —синее I 10, 84, 125, 146, 156, 162, 172, 182, 189, 202, 478, II 20, 25, 39, 49, 78, 121, 141, 248, 276, 538, —батюшка сине море II 633, —славное синее I 83, 115, 142, 322, 323, 470, 471, II 52, 93, 124, 225, 274, 280, 286, 308, 327, 334, 440, 495, 556, 663, —солоное II 50, —широкія I 258.

Морозы I 343, II 576, —крещенские I 223, —холодные I 448, —трескучіе I 492.

Мостовая I 193, 194, 200.

Мость 1) калиновъ I 8, 349, II 571, —калиновы поддѣльные II 80, —каленные II 154, 165, —дубовые II 295, 478, —золоченый I 324, —ракитовый II 707, —настиланіе мостовъ I 349, II 84, 154, 295, 340, 478; 2) = помость: кирпичный I 100, калиновъ I 101, II 196, —дубовый II 545, —сосновые II 545; 3) = поль: I 414, —дубовъ II 316, —калиновъ I 399, II 427, —кленовые I 363, кирпичень I 68, 123, 135, 138, 140, 171, 391, 475, II 37, 365, 442, —сосновые I 363.

Мочь (= моча) II 171, 373.

Мошна II 463.

Мощи I 464, —святые I 324, II 527, —нетлѣнные II 512.

Мудрецы —семь II 333.

Мудрость I 10, —хитрость I 259, 319, 477, II 333, 352, —хитрой хитростью, мудрой мудростью I 470.

Мужикъ I, 12, 100, 122, 176, 348—9, 350, 369—74, 435, II 57, 151, 524, 585, —богатый II 683, —воры городокемские I 398, —деревенщина I 12, 17, 62, II 255, 480, 661, —залисскій II 322, —индѣйскіе I 189, —крестьяна I 493, 500, —общинники I 111, 201, —огородники II 526, 553, —простой I 118, —пьяница I 372, 449, —садовникъ II 683, —святорусские I 24, —черные I 23, 127, II 363, —мужиченочки II 477, —мужиченка засельщикъ II 544.

Мужъ возлюбленный I 230, —вѣнчальный II 554, —законный I 510, —любезный II 242, 282, —любимый I 17, —лютый I 469, —мужище I 327, 392.

Муравей I 496.

Мустукъ (мундштукъ) золоченый I 357.

Мухи —клѣти, синія, зеленые, поганые I 496—7.

Мхи I 223, —гладкіе II 540, 601, —болота II 39, 121, 223, 415, 420, 677.

Мыза I 493.

Мызганье собачье II 84, —соловьиное II 299.

Мыльня I 380, 463.

Мыши II 391.

Мѣдь, аравиккая II 19, —казанская II 453, —казарка II 540, —славная II 19, —яровиккая II 648.

Мѣсто 1) за столомъ: большее I 280, 308, 311, II 103, 127, 131, 164, 492, —высокое I 470, —среднее II 164, —меньшее I 311, II 103, —не по любви I 66, 95, 294, 327, 393, —не по отчины I 372, 448, II 15, 339, 491, 519, —не по разуму II 327, 569, —не по чину I 151, —скоморошское I 168, —царское II 145; 2) въ церкви: большое, богатырское II 321, —посольное II 645, 654, 659; 3) лобное II 393, —ратное I 298, —торговое I 116, —удовное II 97.

Мѣсяцъ свѣтлый I 51, 79, —ясный II 20, —съ мѣсяцемъ сравн. человекъ I 273, 277, II 98, 522.

Мѣхъ = мѣшокъ I 12, 384, —травяной мѣшокъ (на коня) I 17, 350, II 5, 11, 310, 515, 584, —холстинской II 384.

Н.

Наборъ солдатскій I 223.

Наволоища частыя I 223.

Наволочки шелковыя I 471.
 Нагай—птица I 501.
 Надпись богатырская на шатрѣ съ именемъ II 190, 202.
 Наигрыши (на гусляхъ) нездѣшніе, сибирскіе II 28.
 Нанидникъ, накидничекъ II 230, 267.
 Наконь (разъ) II 8, 45, 190, 202, 260, 282, 515 (нерѣдко).
 Наличники серебряные II 315.
 Наложница II 325.
 Налучникъ, налучіе II 147, 174, 199, 235, 404, 413.
 Напиточки заморскіе, непьяные II 277,—медовые II 42,—медвенные II 484,—не по обычаю II 255,—пить непріятные II 196,—сладкіе II 196, 277, 687,—сонные II 278,—стоялые II 647,—хмельные I 7, 76, 87, 102, II 619.
 Наплавокъ, бѣлодубовы II 723.
 Народъ = люди I 116, 119, II 33, 132, 162,—весь II 694,—православный I 358, II 50, 268,—всѣ народы (=весь народъ) II 409.
 Нарядъ господскій I 144,—молодецкій I 145,—козинный II 643.
 Насадъ (судно), черленый I 470.
 Настоятели новгородскіе II 246.
 Науки воинскія и рыцарскія II 353.
 Наѣздникъ сильный, храбрый I 440.
 Небо, небушко I 6,—ясное I 10, II 309,—свѣтлое I 258,—синее II 694, 701,—гласъ съ небеси I 153, ангелы съ неба I 292.
 Неводъ шелковъ I 506, II 78, 244, 524, 573,—бѣлосиненькіе II 723.
 Невѣжа I 426—7, II 93, 569, 602,—поганая II 160.
 Невѣста I 322, 437, II 29, 660,—царская I 253.
 Невѣстушка любезная II 175.
 Недугъ (у жены Терентія) II 383.
 Недѣлюшка круглая II 176, 185.
 Непритель I 265, II 664.
 Нечистый духъ (брань на коня) I 444.
 Нищіе I 422,—братія II 250, 696.
 Ноги, ножки,—на босу ногу I 214, 372, II 33, 417,—желѣзныя II 697,—рѣзвыя I 20, 22, 44 (часто)—по колѣнъ въ серебрѣ I 77, 286, 390, 442, II 115,—ломанье или отрубанье ногъ I 300, 404, 432, II 36, 73, 113, 262, 368, 392, 430.
 Ногти (некти) I 181, 317.
 Ножницы булатныя II 485,—нѣмецкія II 453.
 Ноуъ булатный I 29, 35, 118, 150, 354, 412, 467, II 316, 571,—острый, острейный I 390, II 329, 536,—пожище I 173,—кижалище I 428, 434, II 93, 99, 115, 117, 205, 365, 427, 636,—но-

жовое остріе, въ него стрѣляютъ I 54, 207, 284, 412. См. также *черенъя*.

Нора I 149,—глубокая I 150, 151.

Носъ съ локоть II 96,—что палица II 692.—у корабля по орлиному I 115,—писанъ по змѣиному I 333, II 121,—повзѣриному I 377, 424, II 344, 558, 677,—по-туриному II 420.

Ночь осенняя II 7, 41, 509, 642, 654,—темная II 41, 62, 265, 307, 509, 512, 549, 654.

Няньки I 364,—нянюшки-мамушки II 126,—нявечки-бабочки II 372,—мамки II 438.

О.

Обжи I 13, II 79.

Облако I 10, 146, 150, 313, 384,—бѣлыя II 699,—высокія I 248,—синія II 677,—ходячее I 26, 32, 428, II 154, 319, 379, 476, 636.

Ободверинья, ободверина I 177, II 99.

Образъ—чудные I 381, 464,—святые, поколоты и потоптаны II 97,—Преображенскій II 361.

Обручъ на бочкѣ,—еловые I 101, II 22,—золоченые I 102, II 23,—золотые I 456,—на гробъ желѣзный II 291.

Обрыкъ (крикъ) бабій II 295.

Обѣдья I 122, 192, 193, 348, 380, 4^е 7, 463, 488,—воскресенская I 360, II 147, 157, 164, 190, 193,—воскресная II 475, 551, 585, 619,—долгая I 201, 221, 230,—полуденная II 510,—преосвященная II 646,—раянная I 361, II 157, 190, 193, 298,—христоськая I 19, II 86, 640,—служить по-печальному II 270.

Овесь I 285,—ядреный II 257.

Овинъ I 232.

Оводъ I 498.

Овца I 316.

Овчина I 495, 502,—барановая II 513.

Овчинникъ I 421, 495, 502, II 578.

Огнѣвушка (лихорадка) II 573.

Огнъ въ II 142.

Огонь I 253, II 587,—жгучій II 697.

Одежда, одежица, одежда,—богатырская I 400,—верхняя, нижняя I 364,—дорожная I 47, 69,—драгоценная I 47, 69, 79, 103, 105, 120, 121, 135,—забранная I 39,—запасная I 48,—купеческая I 254,—липова I 135,—опальныя I 120,—одежина родительская II 654,—смѣнная I 103,—царская I 248, 251, 254.

Одноколна II 369.

Однорядна II 464.

Одѣяло, одѣяльце соболинное I 224, II 110, 417, 465,—теплое I 493.

Озеро, озерко I 16, 51, 166, 420, 439,

494, 501, II 243, 540, 677,—глубокія II 554.

Оковы желѣзныя II 675.

Околенки I 89, 97, 178, 179, 395, II 62, 64,—стекольчаты II 588,—хрустальныя I 22, 52, 92, 330,—околицы хрустальныя II 98,—околенки съ окошечекъ посыпались II 167.

Окончины II 483.

Окно, окошечко королевнино I 225,—королевское II 68,—косерчето II 533, 562,—косивчето I 182, 304, 318,—косявчето I 87, 89, 95, 350, 464, II 315, 447,—косящето I 444,—полуциркольно I 249,—обиты куницами-лисицами I 306,—царское II 335,—чистыя, убранныя II 423.

Олень I 495, 501,—рыскачій II 316.

Ольги (ольхи) топучія II 295.

Ометъ I 315.

Омѣшки I 10—булатныя I 12, II 79,—серебряныя I 423.

Онуца I 452, II 160, 613.

Олакишь II 532.

Опочевъ, опочивъ, опочинъ II 10, 57, 70, 291, 378, 472, 507, 512, 554, 604, 640.

Опояска шелковая I 397.

Оратай см. *ратай*.

Орда I 6, 29, 82, 89, 100, 129, 176, 193, 204, 229,—богатая II 146, 152, 192, 194, 208,—большая I 491,—далыныя I 51, невѣрная II 6, 7,—темная I 30, 59, 83, 131,—тридцать орды воевалъ II 387,—по всеѣмъ ордамъ, по всеѣмъ землямъ II 169, 208, 444, 538, 611,—изъ орды въ орду I 89, 223, 227, 417, II 395,—ты коей земли и коей орды I 29, 129, II 83, 94, 151, 191, 194, 202, 206, 227, 294, 298, 320, 321, 327, 407, 454, 477, 479, 481, 516, 543, 585.

Орель I 189, 355, II 20, 391, 642,—заморскій II 188, 200,—орловичъ I 189,—орловичъ сибирскій II 566,—сизъ орловичъ II 537,—самолетный I 247, 248, 249.

Ортина великая II 141.

Оружейная II 366, 368, 428.

Оружіе, орудія, оружіишко I 123, 263, 299, II 71, 261, 366, 428, 520,—булатное I 263,—военная II 413,—малопульное I 444,—по плечу II 100, 310,—цѣльныя II 78.

Орѣшникъ II 679.

Оса пестрая I 497.

Осень богата I 419, 492, 500, II 257, 576,—хлѣбородная II 257.

Осетрина—дорогая рыбка I 261.

Ослѣпленіе I 7, 291, 300, 324, 355, 482, II 73, 113, 263, 368, 430.

Ось желѣзная I 58, 59, II 134, 440,—телѣжная I 400, II 134, 629,—желѣзная телѣжная II 355.

Отець духовный I 235.

Отрокъ—малый, двумѣсячный I 296, 299.

Офицеръ I 504.

Охота I 124, 189, 259—61, 352, 356, 414, II 20, 70, 277,—за утѣхою былъ князь во чистомъ полѣ II 364.

Оцѣнщики I 105, 109, 199, 201, 457, II 212, 277.

Ошестки I 419, 421.

Очелье II 532.

Очи, очушки.—ясныя (часто),—яснаго сокола I 70, 320, 437, 470,—яснаго сокола пролетнаго заморскаго II 274,—какъ у сокола заморскаго II 181,—выкопать очи I 7, 287, 300, 324, II 73, 113, 262,—высочили очи, какъ пивны чаши II 304, 474,—напустилъ Господь на ясны очи I 291,—поглянулъ царь тухлымъ окомъ I 340,—завывыванье очей передъ казнью I 304, 338, 342, 415,—выкалываніе очей см. *Ослѣпленіе*.

П.

Пабѣдье I 11, 124.

Пава I 382.

Паволка (покрышка шубы) дорогого самита I 240.

Пазуха I 46, 96, 118, II 182, 296, 656,—беруть дары подъ пазушку I 46, 52, 60,—красную дѣвушку подъ правую пазуху I 85,—Илья подъ каждой пазухой несетъ по бочкѣ вина II 301, 506,—Владиміръ падаетъ подъ пазуху Ильѣ II 483.

Палатна полотняная I 281, 297,—оружейныя I 299.

Палата, палаты,—бѣлокаменныя I 7, 19, 21, 34, 36, 73 (очень часто),—богатырская I 417,—государевы I 242,—государскія II 372,—грановитая II 409, 488,—княженецкія I 265, 279, II 301, 302, 305, 542,—королевскія I 304,—красовитыя I 143, 144, 145,—убранная II 421,—царская II 137, 272, 372, 507, 562,—все въ палатахъ по небесному II 245. Ср. *теремъ*.

Палачъ II 152.—немилосливые I 116, 213, 255, 304, 336, II 7, 13, 32, 266.

Паленица, паленичища I 75, 127, 128, 129, 154,—удалая I 23, 76, 243, 318, 384, 424, II 6, 8, 15, 19, 42, 158, 163, 179, 231, 233, 513, 557.

Палица—боевыя II 636,—буйная II 722,—булатныя I 26, 27, 33, 40, 96, 113, 118, 124, 128, 132, 147, 154, 270,

295, 389, 441, 459, — военная I 402, 450, — воинская II 339, 353, 476, — желѣзная II 16, 17, 18, 170, — крѣпкая II 147, 174, 199, 235, — пудовая I 443, — въ 40 пуд. II 109, — въ 90 пуд. I 97, — стопудовая I 146, — въ 190 пуд. II 170, — въ 300 пуд. I 450, — поигрыванье палицей I 26, 97, 146, II 513.

Паль (подъ пашню) I 319.

Пановья-улановья II 149, 151, 254, 273.

Панъ поганый I 125.

Паробонъ I 72, 173, — вѣрный I 450, — любимый I 74, 79, 95, 392—6, — малый паробка I 269, — слуга вѣрный II 316.

Парусъ, бѣлые I 346, 471, — крупчатые II 345, 678, — крупчатой камки II 420, — дорогой камки кручатых II 224, 344, — полотняные I 377, 424, II 25, 561, — тонки I 471, II 52.

Парча золотая I 364.

Паръ лошадиный и человѣческій I 40, — отъ пару татарскаго померкло солнце II 110, — отъ пару лошадинаго не пропекаетъ солнце на небѣ II 309.

Пастухъ I 315, — пастушина деревенская II 207.

Патока II 23.

Пашица-вдова I 256, — пашица II 51.

Пелы: дѣвки глядятъ (на Чурилу), золоты пелы ломать I 461.

Пелька, пелечко (грудь) I 192, 285, — вижу по пелькамъ, что женскій полъ I 283.

Пененизо великое II 675.

Перевозъ II 590, 721, — узкіе, переброды мелкіе II 571.

Перевощики I 312.

Переплеты каличья I 289.

Перески (пальцы) тоненьки I 205.

Пересконъ (разстояніе), перебѣгъ I 348, 487.

Переулки, проулки I 118, 143, 374, II 13, — переулки Игнатьевскіе II 315, — Маринкины II 575, — Маривчаты II 588.

Перинка пуховая I 31, 112, 224, 289, 412, 471, 503, 508, II 171, 239, 316, 373, 417, 435, 455, 462, 666, — мягкая пуховая II 510, 534.

Перо, перышко, перыце, — золото орлиное II 188, 200, — лебединое I 26, 97, II 250, — позолочено I 210, — правильныя II 21, — орлиное I 189, 355, II 20, 21, 537, 567, — три чудесныхъ пера Могуль-птицы II 142, — со чернилами II 626.

Перстень злаченый, златенъ I 30, 67, 74, 75, 84, 116, 118, 131, 170, 337, 418, 510, II 46, 328, 523, — золотой царскій I 248, 251, — обрученный, обручный I 67, II 184.

Перчатки съ серебромъ I 134, 136, 138—9.

Пески рудожелтые I 195, 200, 280, 285, II 11, 307, 322, — желтый I 362, II 251, 444, II 724.

Песъ (брань), старый II 34, 71, 600, 686, — псисе I 172, — сѣдатый II 268, 635.

Петля I 218, — шелковая I 342, 476, II 45, 79, 310, 330, — три петли, красного, бѣлаго и черного шелка II 284, 564.

Печать I 104, — красная II 608.

Печень I 29, 130, 389, 416, II 637.

Печь, печка II 144, 500, 599, — земляная I 275, — изразцовая I 364, — кабацкая II 506, — каменная I 194, — кирпичная I 64, 101, 363, 395, 450, II 23, — муравленая I 168, 173, 195, 354, 434, II 23, 183, 196, 301, 323, 380, 528, 620, — мѣдная I 456, — упеченка II 522.

Пещера темная II 699.

Пиво I 14, 34, 384, 471, — пьяное I 224, 398, 432, II 22, 599.

Пивоварня II 162.

Пилья невиданныя, преострыя II 693.

Пиръ, пированьице почестенъ I 7, 37, 62, 63, 69 (очень часто), — столованьице почестенъ I 487, II 6, 149, 162, 179, 193, 209, 232, 233, 253, 254, 257, 263, 273, — почестенъ на 12 день II 353, 377, — честенъ I 44, 95.

Писаря — переписчики II 560.

Пискъ — визгъ татарскій II 154, 186, 198.

Письмо, писемечко II 104, 305, 623, 626, 669, — крѣпкія I 488, — скорописчаты I 104, 105, 111, II 35, — строгое I 144.

Питье, питьеце, медвяное I 18, 53, 60, 73 (часто) — забудущее I 178, 180, 183, 399, 479, II 446, 558, — какихъ не видано I 458, — не по разуму II 69, — пьяное II 614, — ставленныя II 464.

Планъ: вѣрный планъ брали во ясны очи I 51.

Платокъ, платочекъ I 254, — бѣлые I 373, 469, — кашемировый I 342, — шелковъ I 510, II 230, 267, 483.

Платье, платьице, — атласно I 497, — богатырское I 353, — вѣнчалное I 466, — дорожное II 24, 148, — женское I 211, II 63, 445, 451, 611, — завозное I 103, — заѣзжее II 23, 24, — каличье I 353, II 97, — кожаны, лосиные II 228, — красныя II 34, — лосиные, звѣринныя II 125, — молодечье (мужское) I 211, — мужичье II 486, — мужское II 663, — нищее I 475, — одноцвѣтное I 213, — опальное I 215, 339, 466, II 267, — перемѣнное I 195,

457, II 620, 623, — печальное II 270, — посыльное (посольское) I 91, — пустынное II 14, — рабочее II 423, — родительское II 9, — самоцвѣтное I 341, II 43, — скоморовчато, скоморошское I 62, 167, 274, II 182, 380, 522, — скурлатъ сукна II 225, — старческое I 146, II 14, — съ одного плеча I 63, — умершее I 466, — цвѣтно I 101, 148, 149, 182, 195, 196, 215, 303, 443, 508, II 170, 267, 425, 637, — черна бархата II 14, — черны II 34, 357, — чистое I 459, — входитъ въ яичную скорлупу I 457, — на немъ солнце, луна и звѣзды II 214, — мытье платья I 269, II 472, 629.

Плаха бѣлодубова I 416, — дубовая I 117, II 266, — липовая I 213, 214, 215, 337, II 13, 32, 310, 398.

Плаща (плащъ) съ сѣяніемъ II 698.

Племничень, племянничекъ любимый I 39, 214, 216, 266, II 19, 54, 69, 269, — княженицкій II 603.

Племянница, племянца, ближняя I 331, — княженицкая, князева I 150, 154, 269, II 349, — любезная II 19, 232, 486, — любимая I 410, II 126, — родная I 397, 452.

Плетка I 462, — шелковая I 16, 46, 126, 142, 151, 165, II 12, 112, 539, 571, 691, — нехлыстана I 386.

Плечо, плечи, богатырское I 481, 484, II 198, 687, 689, — поразсердилъ плечо богатырское II 57, — могучія I 5, 30, 41, 59 (часто), — могущія молодецкія I 276, — царскія II 306, — широкія богатырскія I 207, — въ плечахъ велика сажень I 57, — силушка великая I 75, 121, 131, — богатырь останавливаетъ лошадь плечомъ подъ грудь II 10, 14, — лицо въ лицо и плечо въ плечо II 34.

Плита чугунная, подъ ней кладъ II 374.

Плотица, плотиченька I 260.

Плотникъ I 382, 420, II 610.

Площадь торговая II 506.

Плутивца (поплавки) серебряны II 78, 525.

Пляска I 334, 379, II 29, 251, — нечестивая I 334.

Побоище II 356, — короткое I 399, — смертное I 365, 400, II 203, 358.

Поваръ I 293, 382, 393, 415, 420, II 529.

Поводъ, — шелковые I 9, 434, 443, 444, 488, II 604, 653, 675, — конскій II 41, — крѣпки II 187.

Повѣтеръ тихая I 471.

Поговорье, I 6, 127, — поговорочка частенькая I 411, — гладенька по женскому I 424.

Погода (буря) I 346, 347, II 467, — полуденная I 295, — непомѣрная I 395, — сильная II 248.

Погость I 419.

Погреба — глубокіе I 38, 46, 53, 55, 74 (часто), — темные II 551, — холодные I 91, — 40 сажень II 42, 546, — сто сажень II 168, — насыпаны золотомъ, серебромъ и жемчугомъ II 172, 197, 375.

Погребеніе I 430.

Подбродья серебряныя I 488.

Подворотня, подворотца I 18, II 137, — булатная стопудовая II 297, — дорогъ рыбій зубъ II 527, — желѣзные II 20, — рѣшетчата II 17, — серебряныя II 648, — чугунная въ 90 пудъ II 155, 480, — въ сорокъ пудъ I 350, 435, II 86, — стопудовая II 585.

Подворье I 309, 419, 493, — богатырское I 124, 131, 265, 353, — вдовиное I 166, — дворянское II 379.

Подзолотна (=колчанъ) II 404, 413.

Подкопы II 12, — глубокіе II 309, 674, — подземельные I 252.

Поднебесье I 420, II 20.

Поднось серебряный II 523.

Подоблачье I 258, 261, II 79.

Подоконье I 422, II 257.

Подоль (у платья) I 134, 136, 138—9, — широкіе, рипсоватые II 601.

Подпись на жеребьяхъ (по отчеству) II 26, — на камнѣ при трехъ дорогахъ II 3, 39, 311, 370, 432, 508, — въ былинѣ о Вас. Буслаевѣ II 361, — на столбѣ о подвигахъ II 82, — о разстояніи II 83.

Подруга богатырская, чистаго серебра II 147, 174, 199, — двѣнадцать (нерѣдко, см. *сдланіе*), — тугая I 148, 191, II 56, — шелковая I 40, 49, 148, 450, II 635, 643.

Подсолнечникъ (зонтикъ) несутъ надъ Дюковой матерью II 214, II 550 (искажено).

Подсумокъ II 448, — глубокіе I 325, — черна (рыта) бархата I 33, 87, 89, 324, 353.

Подушка I 207, 412.

Подъездъ, государевъ II 645, — княженицкій I 360, — лошадиный I 357.

Подъячье I 458, 493, 499.

Поединчикъ I 23, 33, 127, 300, 352, 450, II 91, 192, 200, 411, 518, 591, 687.

Пожня II 581, 582, 583.

Позовщикъ II 463.

Поклонъ при входѣ I 19, 53, 73, 99, 109, 143, 166, 215, 274, 309, 318, 339, II 36 (очень часто), — земные II 705, — до самаго до шелкова до пояса, правой рукой до сырой земли I 271, 296, —

низкій II 408, 516,—часты II 705,—иро-
нически: поклонъ отъ мертвѣго II 332.

Покой, покои I 110, 200,—бѣлодубо-
вы I 410, 417,—высокіе II 490,—люби-
мый I 399, 402,—особливъ I 289, 304,—
особые I 81, 181, 324, II 67, 396, 660,—
столовые I 456.

Покрутъ (нарядъ) I 214.

Поле, великое II 583,—далече—далече
чисто II 112, 149, 151, 173, 175, 186,
198, 200, 256, 287, 290, 438, 547,—зе-
леное II 699,—раздолье чисто I 9,
10, 17, 23, 37 (часто),—славно раз-
долье чисто I 4, 5, 31 (очень часто),—
широко далече чисто II 403, 426,—въ
полѣ поляковать I 197, 278, 327, 386,
393, 443, 450, II 67, 403, 655.

Полковничекъ I 495,—младъ I 346.

Полнь I 344,—княженецкіе I 330.

Полонъ I 85, 91, 263, 296, 329, 396,
451, II 18, 73, 151, 258, 388, 404, 725,—
великій I 300, II 68,—русскій I 147,
150,—гонять полонъ и везутъ добычу
II 256,—формула полонѣ: красныя дѣ-
вушки толпицами, молодушки станица-
ми, добры молодцы ширинками II 387,—
въ 40 тысячей II 553,—земли турецкія
II 556.

Полоняночка II 364, 426.

Полость бѣлая II 179, 189, 201.

Полотно, полотенышко, полотенце II
423,—бѣло I 270,—миткалиново II,
137,—холщевыя II 11.

Полтин(и)а I 87, 89, 324, II 397.

Полушка I 264, 420, II 313.

Полушубокъ I 495, 502.

Поль кирпичевъ I 263, 276, 466, II
109, 185,—стеклянный, подъ нимъ вода
и рыбы I 458,—середѣ изъ одного се-
ребра II 528. См. *середѣ*.

Полюбовникъ I 231, 314, 342.

Полюбовница общая, послѣдняя под-
ляночка I 445.

Полякъ (=поленица), поленскій сынъ
II 696.

Помахиванье челоукомъ I 58, 74, II
100, 304, 675.

Помело, помялышко I 456,—сосновыя
I 101, 194, 363,—шелковыя I 102, 195,
364, 456, II 23, 196, 323, 492, 620.

Пометочка (=памяточка) II 8, 9, 14.

Помѣстье, помѣстьице I 309, 493, 500,
II 85,—отцовское I 508.

Пономарь монастырскій I 382.

Поношь, поношка (беременность) I
249,—прихоть при немъ I 80.

Попона строченая въ три строки II
540,—кружочекъ съ денежку стоитъ
рубль II 643.

Поприще I 199, II 20, 193, 282, 654.

Попугай птица вѣща I 495.

Попъ I 172, 452, II 152,—попы-дѣяки
I 419,—ростовскій II 99.

Порогъ 1) дверной: I 482,—сѣченый I
145,—2) рѣчной: богатырь храпитъ,
какъ порогъ шумитъ II 190,—сильный
II 202.

Поросенокъ I 496.

Порохъ I 263,—свинецъ-порохъ II
725.

Пороша, порошица II 532, 666.

Портки I 432, II 625.

Портомойницы I 110, 295, 456, II 118,
472, 604, 622, 682,—дѣвицы бѣломой-
ницы I 269,—удалая II 133.

Портъ, порты (одежда) шелковый I
174, 203, II 484, 647.

Порука крѣпкая I 195.

Поручни калиновы I 100,—серебряны I
101,—точеныя, вовсе золоченыя I 363.

Порфира царская I 212, 335,—перфи-
лушка I 116.

Поряжня королевская: не надо кре-
ститься, молиться I 280.

Посадъ I 493.

Посельице I 9, II 155, 338, 527, 649,—
поселышко вдовиное I 328,—дворянскія
II 180, 243.

Посланникъ I 495, 501, II 306, 720,—
великій II 59,—славный I 93.

Посоль I 33, 36, 71, 92, 205, 269,
325, 465, II 455, 611, 715,—грозный II
124, 235, 486,—молодой II 386,—скорый
I 410, 483, II 500,—пріѣхалъ посломъ
пословать II 416,—посла ни куютъ ни
вѣшаютъ II 161,—посоль-скоморошина
II 688.

Постельникъ II 396, 462, 531,—не ми-
лый II 269.

Поступки неумильныя I 166, 215, 226,—
молодецкіе II 397.

Потникъ I 191, II 56, 147, 174, 199
(часто), потничекъ шелковенькій I 39,
49, 148,—семишелковый I 104,—недер-
жанный I 105.

Потолонъ черныхъ соболей II 528.

Похмѣлье II 500.

Походна бѣлыя лани I 70,—златорогія
II 274, 557,—павиная II 602,—павлиная
I 437, 470,—частенькая, по женскому
I 92, 277, 411, 424. II 237, 454, 486,—
щепливая I 163, 320,—по походкѣ узна-
ють Илью I 147.

Походъ I 264, 287, II 519.

Поцѣлуй сладкіе II 601,—дешевые II
687.

Пошайка (пошайка) II 519.

Пошлина I 202, 212, 472, II 25. См.
дань.

Поясница II 535.

Поясъ I 49,—шелковъ I 466, II 373, въ рубашечкѣ безъ пояса I 49, 75, 97, 103, 117, 445, 462, II 32, 465, 535, 667.

Превращеніе въ животныхъ и въ предметы и обратно I 84, 123, 125, 140, 141, 178, 259—63, 299, 313, II 63, 71, 72, 137, 259—61, 316, 317, 333—5, 266—7, 428—9, 447, 589, 614.

Прелестъ женская II 372, 449, 608, 614,—мужескія II 559.

Престоль (въ церкви) I 315, II 609.

Приворотники I 64, 166, 387,—заворотнички I 273,—царевы II 297.

Приговоръ, крѣпкіе II 614, 616,—надъ копьемъ I 153,—надъ стрѣлой I 350, II 115, 154, 159, 295—6, 312—3, 317, 434, 479, 675.

Пригородокъ II 34,—малые I 399, 403. См. городъ.

Приданое I 303, 414, 508, II 30, 395, 411, 568, 571.

Придверники, дверники I 64, 166, 273, 387, II 298, 454.

Призоръ (сглазь) I 420, 494.

Приказные I 457, 499.

Приназчинъ I 252,—дружинушка-прикашики I 376.

Приказъ (учрежденіе) I 493.

Припѣвки (при игрѣ на гусляхъ) II 183,—малыя изъ-за синя моря II 345.

Присошеченъ красна золота I 423.

Пристанъ великая I 238,—корабельная II 50, 122, 346, 421, 495, 663, 678,—купеческая II 226, 276.

Причащеніе: осажденные заперты въ церкви и причащаются передъ смертью I 348, II 150, 293.

Причетники богатые II 724,—удалые II 723.

Причеть I 163, 507.

Пришпектъ II 104.

Прогласница: закрывать зычнымъ голосомъ, среднюю прогласницей II 482.

Продажа сына I 232, II 50,—жены II 662.

Прозрѣніе слѣпаго I 231.

Прозументъ I 345.

Прорыскъ (звѣринный) II 153.

Просвира I 315.

Прощеньце - благословленьце I 38, 48, 190, 266, 296, 319, 357, 455, II 126, 186, 198, 255, 376, 425, 642, 690.

Пряжки, золоченыя I 450,—серебряныя I 357, II 217,—чиста (красна) золота I 40, 49, 148, 191, II 147, 174, 199, 635.

Прялицы I 461.

Пряникъ II 348.

Птица, пташица I 260, 261, 419, 478,

II 78, 335, 364,—вѣщая (воронъ) II 189, 200, 512,—извѣщаетъ кн. Романа о несчастіи II 364, 427,—заморская II 577,—клевушія I 190, 192, 198,—малая, пѣвица II 576,—малешенька, сердцемъ зла, негтемъ востра I 317,—пѣвучія I 198,—райская I 325, 471, II 558,—русская I 381, 419, 493, 500, II 576,—сѣрая I 40,—дѣти Могуль-птицы II 141.

Пуговица, пуговка,—вальячныя II 528,—вальявочна II 637,—золоченыя, отъ нихъ стукъ и громъ II 23,—со звѣрями, змѣями и птицами I 197, 198, 457, II 218, 493, 548, 705,—съ молодцами и дѣвушками I 106, II 193, 217, 547,—льютъ 12 золотыхъ пуговицъ II 657.

Пуль II 490, 535.

Пустыня, гдѣ спасается богатырь-схимникъ II 9.

Путевья (сѣти) позолочены II 333,—шелковыя I 260.

Путыни, путы шелковыя II 12, 13, 398.

Путь-дороженька I 69, 134, 154, 205, 281, 306, II 82, 373, 481, 695,—дальняя I 60, 357,—прямоѣзжая I 321,—широкая I 321, 417, II 300, 584.

Пушечки мѣдныя II 725.

Пшено (пшеница), пшена,—бѣлоярово I 9, 60, 69, 75, 105, 191, 319, 430, 444, 451, 483, 489, II 9, 10, 11, 179, 189, 197, 372, 416, 513, 546, 611, 672, 688,—московская II 257.

Пьяница I 487, II 69, 70, 339, 681,—глупая I 294,—дуракъ I 95, 327,—кабацкая, подорожная II 379,—пьяный I 393,—пьянь да голь кабацкая II 560.

Пѣніе церковное II 172, 601.

Пѣсня—веселыя I 250,—жалкая II 398,—уныльныя I 250,—царскія I 325, 471,—по царскому II 558,—въ два голоса I 250.

Пѣтухъ I 355, 382, 419, 494, 501.

Пѣхота (пѣхотой = пѣшкомъ) I 4, 23, 51.

Пядень великая I 57.

Пясточна (пучокъ) I 242, 245.

Пята (дверная) I 37, 52, II 59, 305,—въ сапогѣ I 134,—въ стрѣлѣ II 538.

Пятаченъ мѣдный II 99.

Р.

Рабство, захватъ въ рабство и продажа I 293, 393.

Рагузы I 382, 420, 494.

Разбойники I 235, 256, II 4, 9, 40, 52, 170, 370, 433, 554, 722,—ночные подорожники II 312, 433,—статьяники II 370.

разбойниціи станъ I 85, — станица II 508, — шайка II 52.

Разговоръ лебединый I 437, — разговоръ-преlestь II 85.

Разумъ, глухой дѣтскій I 213, — женскій I 170, II 409, 617, — мужской II 409, — хмельный II 397, — помѣшался въ буйной головѣ II 534.

Раны II 67, — кровавыя I 21, 88, 181, 325, II 341, 359, 450, 617, — ихъ затыкаютъ маковыми листьями II 341, — заживляютъ травкой II 617.

Ратай I 10, II 337, — оратай, оратаюшко I 11, 423, II 79.

Рать-сила великая II 179, 256, 294, 309, 674.

Ребро I 231, 314, II 570, — крутыя II 180, — тугія II 84, — тучныя II 309, 584.

Ребачество глупое, малое II 186, 198.

Рей верхній II 225.

Рель (висѣлица) дубовая II 562—4.

Ринда, ринга королевская I 279, 282, 387.

Рогатина звѣриная I 18, 28, 32, II 11.

Рогожа липовая I 135, 138, 308, 310, — рогозиночка II 573.

Рогъ пастушій II 281, — турій I 474, 477, II 166, 562, 564.

Родина I 200, — дѣдина I 283.

Родители дражайшіе II 52.

Родникъ, родница, (родственникъ) I 331, 392, 397.

Родъ, богатый, именитый, княженецкій, нищетный, кошельчатый II 15, — царскіе роды I 339, II 266, 280, — родъ-племя I 5, 29, 130, 131, 306, 389, 417, 441, — роду невѣрнаго, некрещенаго, поганого I 84, II 439, — русскаго, крещенаго II 439, — самонижнаго II 53, — разумнаго роду-племени I 311, II 22, — которыхъ родовъ, которыхъ городовъ I 345.

Рожъ I 14, 384.

Розстанъ I 321, II 169, — любимыя I 417, — три розстани II 39, 311, 432, — христовскія II 83.

Ромода I 496.

Роса I 197, 319, 325, — вечернія II 9, медовыя II 196, — ранеутреннія II 9, — утреннія II 648.

Роша зеленая II 561.

Рубашна бѣлая I 269, — бѣлотравчата I 504, — красная II 385, — миткалинова I 342, — тонкая I 49, 75, 97, 103, 117, II 32, 465, 535, 667.

Рубежъ московскій II 257, — волынскій II 446.

Рубль I 87, 89, 301, 304, 324, 489, 491, II 50, 643 (часто съ цифрой).

Руда (кровь) II 477.

Ружье (=оружье) II 473, — богатырское II 617.

Рука, — бѣлыя (очень часто), — царскія II 305, — въ плечѣ застоялася I 28, 129, II 407 (нерѣдко), — по локоть въ золотѣ I 77, 286, 390, 442, II 115; прикладываніе рукъ I 488, II 328, 470, — выламываніе рукъ-ногъ I 404, 482, II 113, 368, 392, 430, — руки-ноги лошадиныя II 696.

Рукавъ, рукавичекъ I 134, 136, 138—9, II 33, — тонкій I 300, II 367, — тонкой льняной I 162, — рукавцы рукавные II 375.

Рукобитье II 521.

Руль II 420.

Румяны II 708.

Рундукъ церковный II 659.

Рыба I 258, 420, 494, II 78, 333, — золоты перья II 244, — кунная II 334, 458, — разноцвѣтныя I 458.

Рыболовъ I 494, 501, 506, — рыболовщечки молодые II 723.

Рынокъ I 408, II 67, 125.

Рысь конская II 338, 655.

Рыцарь I 440, — триста II 42.

Рѣна, быстрая I 78, 149, II 24, 571, 573, — глубокая II 554, — мелка I 16, — свѣрѣлая I 148, — на три версты II 220, — на 12 верстъ I 456, — привольная II 763, — широкая матушка быстра II 518, — течетъ отъ крови человѣческой I 78, 286, 390, 442, II 116, 344, — говоритъ II 340, 571, — отъ побоища вода смѣшалась съ кровью II 359.

Рѣпа I 232, 421.

Рѣчь, баскѣ I 277, — келейныя I 314, — лебединая I 470, II 602, — бѣлыя лебеди пролетныя II 557, — неумильныя I 74, 77, 91, 456, II 234, 485, — поговѣря по женскому, съ провизгомъ I 205, II 237, 454, — пословица II 557, — похвальныя I 303, II 694, — умильныя I, 68, 75, 98, 324, II 114, 422.

Рѣшетки желѣзныя I 280, II 32, 168.

Рѣшето. Слѣды богатырскаго коня вывернуты въ землѣ „сильными рѣшетами“ II 189.

Рюма II 501, 599, 685, — рюмочка II 620, 647.

Рядъ гостинный II 266, 324, — суконный II 463, — торговый II 247, — холстинскій II 384.

С.

Сабля I 432, II 71, 261, 291, — булатная I 89, — вострая (очень часто) — девяносто пудъ I 412, — кровавая вѣшается

передъ царскими окнами въ знакъ совершенія казни II 270,—родительская II 9,—темлячная I 400.

Садъ, виноградные I 362,—зеленый I 50, 295, 297, 316, 343, 444, II 17, 156, 348, 423, 559, 683,—княженецкие II 348,—любезный II 230,—прекрасный I 230.

Сажень, большая II 700,—великая I 57,—печатная II 96, 355.

Сайка II 125.

Салопъ въ 1000 р. I 464.

Самить (аксамить), дорогой II 218, 461,—асамить II 318,—дорогой зеленый II 528.

Самоваръ I 226.

Самоубійство I 78, 286, 390, 442, 447, 467, 507, II 115, 343—4, 536, 723—4.

Сани, савки II 462.

Санъ, саномъ сановитая I 385.

Салогн, звѣринные II 521,—одноличные I 213,—работіе II 349,—сафьянные I 134, 136, 138, 364, 443, II 21, 196,—зеленъ сафьянъ I 193, 423, II 217, 349, 460, 526, 547,—сафьяну заморскаго, покрою нѣмецкаго, шитья турецкаго I 443,—турецъ-сафьянъ I 287, 308, II 659,—шиломъ пяты и т. д. I 139, 423, 461, II 225, 321, 460, 547.

Сапожники I 238.

Сарафанъ I 461, II 121, 415,—дубяные, рядные II 601.

Сахаръ бѣлый I 224, II 518.

Саянь, саятъ (женское платье), въ тысячу руб. I 380.

Сбору богатырская II 16, 18, 675,—лошадиная I 110, 201,—молодецкая II 16, 18,—ратная II 353.

Свадьба I 66—8, 76, 84, 98, 145, 156, 162, 167—70, 182, 189, 243, 245, 255, 272—6, 284, 322, 331, 380, 389, 403, 441, 452, 463, II 128, 145, 183, 231, 419, 424, 498, 521, 561, 660.

Сваечка серебряная I 210, II 457, 490,—точная II 241.

Сватовство I 68, 71—5, 79, 92, 94—8, 142—5, 165, 205—9, 234, 251—2, 272, 278—81, 292, 322, 326—31, 386—9, 392, 410—11, 439, 448, II 15—17, 116—7, 127—8, 176, 231, 377, 405, 454, 521, 660.

Сватъ, сватовщикъ I 142, 145, 170, II 498, 529,—большой II 127.

Сваха I 171.

Свеноръ батюшка I 344,—любезный II 554.

Свенровъ, свекровушка I 344, II 176.

Свита I 232, II 716

Свитна II 654.

Сводникъ, сводница II 523.

Свѣтлица свѣтлая II 569.

Свѣтъ 1) бѣлъ=дневной I 7, 53 (часто),—въ очахъ помущается I 28, 129,—помятушился I 402,—зорюшка II 641,—свѣтъ на улицѣ разсвѣтается II 378; 2) ласкат.: свѣтъ, моя любезная II 137,—свѣтъ государь батюшка II 265,—государыня матушка II 375.

Свѣча I 180, 452,—восковал II 62,—мѣстная I 337,—золотомъ повитая, ея возгараніе указываетъ избранника въ короли II 663.

Святители I 510, II 548.

Святыня, святая I 287, 375, II 630.

Селезень I 420, II 577.

Ссло I 124, 131,—съ приселками I 121, 174, 202, 331, 341, 452, II 48, 58, 168, 272, 679,—любимыя II 70,—мелкія I 345,—полномочное I 315,—прекрасное II 91, 104,—разореніе и сожженіе сель при набѣгѣ II 70, 256, 363, 426.

Семга, семжинка I 260.

Семья, семейшка, 1)=жена: любезная I 49,—любимая I 93, 163, 171, 216, 335 (про мужа), II 34, 39, 46, 175, 376, 464,—милая I 167,—родимая I 167; 2) въ современ. значеніи: II 128, 145,—семейство II 582, 583.

Сенаторы—господа I 495,—думные II 157, 163, 179, 232, 233, 264.

Сердце,—богатырское см. *богатырь*,—дѣвочье I 446,—молодецкое соржавѣло II 259,—псине I, 232, 315,—ретивое (часто), ретливое I 335,—черное II 698,—вынимають съ печеню I 29, 130, 389, 416, II 329, 407,—чтобы съѣсть I 232, 315,—сердцѣ=гнѣвъ II 677.

Серебро, чистое (часто),—въ бочкахъ см. *бочка*,—платье строчено серебромъ I 106, 134,—ножки по колѣна въ себръ I 77, 286, 390, 442, II 115.

Середа (=полъ) II 559,—кирпичная II 536, 641. См. *полъ*.

Середна—матца (про войско) II 10, 12, 18.

Сестра, не безбратная I 450,—родимая I 75, 119, II 46,—родная I 88,—молоду сестру обезчестили I 256, II 54.

Сивко-бурно косматый II 306, 376, 379,—сивушко косматенькій II 318,—вѣщій ковурушко II 618.

Сидень I 318, 434,—сидунъ II 581.

Сила богатырская I 5, 6, 27, 31, II 6, 8,—божеска, дявольска II 448,—великая (часто)—женская II 330,—молодецкая (часто)—варочитая II 356,—непомѣрная I 427,—по жилочкамъ переливается I 453,—удача молодецкая II 164, 186, 191, 198, 209, 232, 233, 264.

Сила (войско),—армія I 78, 121, 444.

И 603,—войско I 267, 407, II 8, 9, 10, 13, 255,—ратъ любимая I 298,—безсмѣтная, безсмертная II 71,—великая I 36, 40,—могучая I 469,—небесная I 406,—невѣрная I 20, II 340, 440, 582, 691,—несмѣтная II 7, 676,—несмертная II 14, 18,—наемная II 18,—поганая II 293, 304, 437, 440, 668, 691,—подневольная I 295,—проклятая I 468,—сильная I 474,—смѣты нѣтъ I 264, 440,—числа-смѣты нѣтъ II 692,—сорокъ тысячей I 122, 159, 279, 296, 396, 431, 500, II 104, 116, 340, 427, 561, 668, 684,—чернымъ черно I 40, 58, 112,—сѣрому волку въ день не оскакать I 406,—испытаніе силы у рѣки I 298, II 260, 365, 427.

Силки шелковыя I 260.

Синица, синка, малая птица I 493, 500, II 577,—птичка II 584.

Сирота I 495, II 13,—бѣдные II 44, 54,—прегорькая I 510.

Скананье богатырскаго коня I 16, 51, 166, 191, 439, II 39, 82, 404, 413,—по воздуху II 319, 379, 540,—въ полтравы и поверхъ воды II 476,—поверхъ травы II 643,—черезъ рѣку I 107—9, 199, 456, II 220, 493—4, 552, 655—6.

Скамейка I 482, 485,—дубовая II 489, 570,—окольная I 19, 44, 70, 73, 101, II 164, 264,—дорогъ рыбій зубъ II 557,—скобочка-скамеечка I 404.

Скатерть браная I 288, 320, 361, 469, II 290, 576, 647,—верчатая II 619,—хлѣбосолочка I 236, 244,—шелковыя I 363, 475.

Скирдъ I 14.

Скоморохъ, скоморошина I 56, 64, 167, II 380, 595,—дѣтина II 522,—малая II, 183,—молодая I 64,—удалая I 168, II 322,—молодцы поученные II 383,—скоморохъ въ качествѣ посла II 688.

Скотина крестьянская II 560, 563.

Скура (шкура, кожа)—угроза содрать съ живого и зашить въ волчью II 272.

Скурлатъ-сукно II 225, 349, 460,—голубъ скурлатъ II 526.

Слава богатырская II 333,—великая новгородская II 247,—про Илью въ городахъ и деревняхъ I 359,—про кн. Романа II 255,—про красоту жены Потыка II 444, 611,—поютъ (часто просто значить: умеръ) Самсону I 8,—Соловью-разб. I 22, II 169,—Идолищу I 35,—Паленицѣ I 32,—Вас. Буслаеву I 114, II 361, Старчищу Пилигримищу II 357,—Дуваю I 391,—Кострюку I 486,—Соловнику II 95,—двумъ витникамъ II 263,—слава=извѣстіе I 62, II 323.

Слезы I 119, 469, 504, II 50, 53,—ве-

лика I 82,—горячія II 51,—горючія I 337, 347, II 653,—рѣкой I 509.

Слесарь II 29.

Слуга I 295, 328,—вѣрные I 74, 92, 115, 252, 410, 411, 415 (часто),—вѣрные-любимы I 505,—королевскіе I 303,—служки монастырскіе I 301,—неизмѣнные I 508,—оружейные I 340,—рабы I 223, 233,—царскіе I 253.

Служанка, служаночка, вѣрная I 7, 91, II 126, 372, 661,—дѣвка вѣрная I 267,—крѣпостная I 7,—маленькая 181,—старая II 640,—сѣнная II 661.

Служба I 396, 458,—великая I 151, 239, II 335, 437, 441,—государева I 223,—работа II 519,—наметывать, на-кидывать II 437, 519,—забота II 639.

Слѣдъ, лошадиный II 189,—Маринка колдуетъ надъ слѣдами Добрыни II 316, 575,—слѣды прометывать II 532, 639.

Слѣпень I 497.

Слѣпота I 7, 230.

Смерть горькая II 119,—напрасная I 235, 245, 276, 389, 416, II, 66, 98, 135, 352,—скорая I 348, 381, 475, 477, II 161, 266, 516, 523, 562,—на бою не писана I 25, 27—8, 33, 318, II 40, 160, 191, 203, 511, 515, 582,—смерть (существо) прекрасная, безродная - безплемянная, безпосульная I 459,—престрашная II 693. *Различные виды нанесенія смерти:* вытягиваніе языка и выкалываніе глазъ I 287, 291, 325,—голодомъ II 670,—закалываніе въ землю I 77, 144, 285, 287, 291,—отрубаніе головы I 18, 120, 182, 188, 213, 215, 220, 225, 242, 254, 337, 416, 446, II 32, 43, 47, 68, 263, 328, 419, 435, 576, 587, 665, 668, 681,—повѣшеніе I 220, 342, 477, II 284,—размыкиванье лошадыми I 276, 285, II 172, 374, 451,—распарываніе груди или живота I 29, 78, 130, 283, 286, 389, 391, 416, 442, II 115, 329, 407, 637,—распинаніе на стѣнѣ I 88, 181, II 67, 449, 617, 713,—разрубаніе на части I 6, 35, 81, II 91, 95, 120, 331, 587, 593,—разрываніе на части I 32 (намекъ 395), 430, II 291, 638,—разстрѣляніе I 77, 286, 390, II 451, 618,—расшибаніе о землю II 517,—сажаніе на колъ I 336,—топаніе конемъ 15, 40, 152, 329, 396, 433, 440, 451, II 18, 41, 82, 511.

Смола горячая I 285.

Снасти на корабляхъ шелковыя I 333, 346, 424.

Снѣгъ, снѣжокъ,—бѣлые II 52, 666,—молодой II 532.

Собака I 313, 314, 430,—подорожная II 382,—подстольная II 382,—собачье мызганье II 84. *Брань:* I 37, 62, 63,

119, 141, 264, II 17, 33, 306,—воръ II 668,—старая собака матерая II 306, 310, 313, 434,—старая собака, сѣдатыи песь I 428, II 93, 307, 509, 517,—собака сударь Калинъ царь II 104.

Соболь, дорогіе заморскіе I 134, 306, II 21,—заморскій, ушистый, пушистый II 321, 461,—недѣланный II 657,—сибирскіе I 377, II 525, 678,—черные I 181, 259, 423, II 21, 677, 678,—сорокъ сороковъ черныхъ соболей II 123, 226, 415, 530. См. *шапочка, шуба*.

Собольщинъ II 657.

Соборъ I 503,—великіе II 69,—Богородицы II 543.

Сова I 465.

Сойка I 421.

Соноль I 10, 494,—бѣлый II 165,—заморскій II 181,—пролетный II 224,—ясный I 141, 166, 260, 279, 313, 401, II 150, 513, 537, 547, 564, 577, 666,—ясъ-ясный I 423,—собираетъ для Ильи стрѣлы по чисту полю II 542,—сидитъ на плечѣ II 513, 681.

Солдаты I 234, 346,—малы дѣтушки I 219.

Солнце красное I 10, 40, 44, 49, 71 (часто),—съ солнцемъ сравнивается человекъ, его возвращеніе съ восходомъ, его смерть или отъѣздъ съ закатомъ I 49, 212, 272, 277, 338, II 98, 267, 522.

Соловей I 25, 343, 347, 420,—младъ I 223,—соловьиный (по) свистъ I 17, 22, 435, II 5, 84, 584, 587,—щектанье I 350.

Сонъ богатырскій крѣпкій I 320, 451, II 190,—вѣщій I 262, 316, 466,—грозенъ I 466,—забудущій II 668,—крѣпкій I 7, 328, 396, II 10, 11, 31,—чуденъ I 233,—въ сонъ заснулъ I 178, 181, II 63,—кинуло его въ забытку спать II 446,—сама спала, себѣ сонъ видѣла I 262, 269, 375, 466, 559,—во сняхъ привидѣлось I 233, 316, 334, II 559.

Сорока I 421, II 537, 577,—погуменная II 589.

Сорочка, сорочечка,—тонкая I 462,—въ одной бѣлой сорочкѣ безъ пояса II 384. См. *рубашка*.

Сосна, сосенка I 384.

Сошна I 10, 421, II 337,—кленовая I 11, II 79,—красна дерева I 423,—позолочена II 72.

Спальня I 232,—драгоцѣнная II 42,—маленькая I 503,—теплая I 289, 462, II 171, 239, 267, 316, 417, 666.

Срубъ I 319,—рубленый I 9.

Стадо коней I 197, II 217,—гонять послѣ набѣга II 256.

Стаканъ I 361, 362, II 323, 416.

Станица (=стая) молодухекъ II 387,—разбойниковъ II 508.

Станичники II 508.

Станъ 1) разбойницкій I 85,—глубоки (рыбы) II 78, 333, 336,—теплые II 721; 2) станомъ становитая I 277, 385,—станешенька I 470,—статна II 557.

Старецъ (монахъ), старца убить, то не спасенье I 127, II 630,—въ старцы постричься II 6, 7, 636.

Старикъ II 447,—старые I 493,—сѣдатыи II 251,—чудесные старички, испѣлившіе Илью II 582.

Старина (=былина) I 146, 147, 156, 162, 172, 173, 182, 189, 202, 212, 218, 226, 230, 246, 255, 431, 436, 443, II 69, 300, 304, 518, 536,—стародавняя I 355, 431, 495.

Старица II 532,—постричь въ старицы II 378.

Староста думный II 7.

Старость, глубокая I 300, II 181, 259,—прилетаетъ чернымъ ворономъ I 123, 298, II 71.

Старуха, лукавая, толковая II 358,—побѣдная II 180,—старая I 261, 419, 493, II 222, 463, 526,—староматерая II 213.

Старчище I 113, 146, 179, 334, 373.

Статьинни—разбойники II 370. См. *разбойники*.

Стегно, стено лошадиное I 107,—стегна жметъ—добра бережетъ I 205, II 237, 454.

Стекло II 483,—хрустальное стеклышко I 95, 464.

Степь I 453, II 368—9.

Степнянъ бѣлый каменный II 538.

Стойна I 462,—въ кабацѣ II 50.

Стойло конное II 147, 268,—лошадиныя II 174, 198, 235.

Столбъ, столбичекъ, бѣлодубовый II 83,—дубовые I 342,—повыше рукъ золоченные I 307,—мѣдяной I 455,—серебряные II 545,—точенные I 143, 307, 357, 368, 476, 483, II 150, 196 (часто),—печной II 589.

Столовая богатырская I 288.

Столъ, большій I 280, II 8,—бѣлодубовый II 386, 510, 546, 576,—бѣлый I 104,—дубовый I 19, 44, 70, 73, 101, 169, 174, 201, 211, 244 (очень часто)—задній II 661,—золотъ I 52, 67, 92, II 8, 9, 14,—кленовый II 43,—кости словныя I 363,—меньшій II 8,—нижній конецъ его II 157, 161,—окольный II 8, 557,—ставленные II 464.

Стольниинъ I 223, 280, II 396, 530,—молодые I 404, 456.

Стопа—полтора ведра I 21, 44, 72, 73,—стопочка пивная I 275.

Стопка II 464, 536, 641,—золоченая I 143,—точеная II 419.

Сторожъ, строгіе могучіе I 64,—политовскіе I 225.

Сторона, сторонушка, богомольная II 411, 687,—вѣнная (та, противоположная) I 35,—восточная, подвосточная I 262, II 307, 498, 672, 684,—западная I 262, 270, II 307,—лѣтняя II 329,—полуденная II 149,—родимая I 256, 306, 343, 508,—сѣверная I 320, II 307, 330, 687,—чужа дальняя I 133, 134, 223, 307, 437, II 185, 571.

Странникъ, странный I 413, II 42.

Стремя, стремячко, стремяночки,—богатырское II 45, 165,—булатнее I 17, 20 (часто),—булата заморскаго II 147, 174, 199,—съ желѣза булатняго I 40, 49,—золоченныя I 489,—молодецкія I 271,—серебряныя II 691,—сѣдельное I 276, 393, 394,—черкасское II 85,—струмено II 585.

Строчка (въ одеждѣ) строчена золотомъ и серебромъ I 106, II 491, 540.

Струечка (выструя) на рѣкѣ опасная I 78, 269, 593,—золоченая, течеть у Дюка на дворѣ I 201.

Струны, струночки I 334, II 183,—золоченныя I 169, II 29, 380.

Стрѣла, каленая I 17, 56, 77, 84, 125, 208 (часто),—рѣдкостныя у Дюка I 189, 355, II 20, 188, 200, 537, 566, 642,—тупоносая, укладная II 5,—съ привязанными ярлыками II 467, 542, 547, 649,—рѣшеніе спора пускавіемъ стрѣлы I 236—7, II 445, 612.

Стрѣлокъ, стрѣлецъ II 238—9,—добры молодцы II 113, 363,—князевый I 208,—удалый I 204,—стрѣльцы I 219, 220.

Стрѣльба изъ лука въ видѣ состязанія I 54—6, 76—7, 207—8, 284—5, 390, 412—3, 441—2, II 114—5, 238—9, 456, 486—7.

Стряпчій I 420,—люди, дворецкіе II 542.

Стулъ дубовый I 410,—золоченый II 126,—золотой I 16, 74, II 43, 230, 279, 322,—кленовые II 664,—ременчатъ I 196, II 35, 231, 235, 453, 467, 547, 649,—рыбавчатый II 495,—черленый I 104, 111, 123, II 660.

Ступа (лошадин. аллюръ шагомъ) бродучая II 655.

Стѣна, бѣлая II 29,—городовая I 50, 166, 265, 276, 431, 432, 439, II 9, 104, 150, 297, 386, 411, 434, 451, 683,—мать городовая II 540, 542,—кирпичная II 510,—лицевая II 419,—обиты сукномъ

II 528,—расписаны I 363,—къ стѣнѣ приковываютъ см. *смерть*.

Судно, суденышко 1) дубовое I 260,—черленныя I 472; 2) = посуда: 501, 685.

Судъ 1) праведный II 524,—суды судить, ряды рядить I 349; 2) въ смыслѣ судьбы: Божій I 6, 321,—судьба ищетъ, поискала I 322, 333, 388; 3) въ смыслѣ смерти: не къ суду пришло I 338, 350, 354, 388, II 95, 367.

Судьи I 499.

Сука I 232,—брань: сука — блядь I 392, 448,—старая II 662.

Сунисъ—багречевыя II 545,—багрятовыя II 322,—драгоценныя II 676,—кармазинное II 196,—кармузинное I 101,—одинцовыя I 362, II 209, 215, 648, 663,—разноличныя II 21,—сорочинское I 195, 200,—черное въ знакъ траура II 270.

Сумка, сумочка I 321,—бархатная I 475,—малыя I 5,—переметныя I 104, 196, 453, II 614, 694.

Сундунъ II 403, 665,—окованный II 283.

Супротивникъ I 23, 33, 127, 359, 441, 458, II 192, 320, 411.

Супруга возлюбленная II 335.

Суронъ многоцѣнный II 721.

Суслонъ II 577.

Схимія, во схимію посхимиться II 6, 7.

Сходни (на кораблѣ) II 662,—волжаная, серебряная и золотая II 122—3, 226, 346, 421,—мѣдная, серебряная и золотая II 495,—двоимъ пройти II 560.

Сынъ бусурманскій II 701,—вражій II 706,—вдовинъ II 35,—любезный II 14, 34, 215,—любимый I 77,—милый I 468,—одинакій I 133,—родный I 133,—ясны соколы II 34,—сынишка любимый II 461, 530,—сынище I 392,—ихъ у Соловья 40 съ единымъ II 295,—девять сыновъ—ясныхъ соколовъ II 680.

Сыта медвяная II 545.

Сѣдланіе коня I 39—40, 48—9, 148, 191, 357, 449—50, 489, II 56, 91 (на коня кладутъ три сѣдла), 147—8, 174, 187, 198—9, 235—6, 376, 403—4, 453, 539—40, 618, 643,—ѣзда безъ сѣдла I 111, 118, 215, II 33, 268—9.

Сѣдло, богатырское II 38,—въ двѣ тысячи II 540,—кованое I 39, II 38, 174, 572,—недержаное I 49, 386,—обсажено самоцвѣтными камнями I 49,—точено I 489,—черкасское I 39, 49, 104, 142, 148, 191, 427, 449, II 4, 56, 147, 199, 371, 571, 653, 691.

Сѣмя, оставленіе на сѣмена (и не оставленіе) I 58, 59, 198, 209, 281, 374, 436, 440, 458, II 14, 41, 82, 100, 150, 355, 371, 437, 440, 445, 474, 482, 600,

692,—парскія I 336, II 267, 271,—сѣмена на свѣтъ спустить I 286,—чадо посяно I 77, 390,—сѣмена—плодъ богатырскій II 609.

Сѣни косерчаты II 527,—красна золота II 229,—нарядныя II 348, 423,—новы I 272, 444, II 86, 116, 468,—перёны II 104,—рѣшетчаты II 229, 322, 460, 528,—стекольчаты II 229, 322, 460, 528,—частоберчаты II 322, 460.

Сѣра сосновая каучая I 194.

Сѣти (рыболовныя) II 525.

Т.

Табакъ—травка, шпанскій, королевскій, зорень I 497.

Тавлем, дороги, красна золота II 441,—дощечка тавлейная II 441. См. *велеи*.

Тазъ I 233, 246, 247.

Таланъ—участь I 162.

Танцеваніе I 7.

Тати—воры-разбойники II 626.

Тафта черная, ею закрываютъ глаза передъ казнью I 304, 342.

Тварь: „ахъ ты тварь поганая, нечистая“ II 365.

Телѣга I 176, II 59, 573,—ордынская II 19, 156, 168, 213, 637,—телѣгами везутъ золото и казну послѣ набѣга II 256.

Темница темная II 485, 726.

Темный=слѣпой I 9.

Тенета шелковыя II 525, 573.

Теремъ I 22, 49, 71, 75 (часто),—вдовиный I 273,—верхи съ верхами сплетаются II 497,—новъ высокъ II 708,—высокій I 95, 143, 271, 293, 324, 337, 428, 445, 511, II 315, 384, 400, 549, 666,—златоверхія маковки II 567,—златоверховатый II 595,—златоверхіе три II 125, 156, 228, 348, 460, 497,—тридцать три II 322,—золоты верхи I 249, 392, 450,—семьдесятъ II 527,—славный I 94, 97, 392,—темные II 704,—въ теремѣ солнце, мѣсяцъ и звѣзды I 114, 376, II 322, 460, 497, 528, 620, 679. Ср. *палаты*.

Тесакъ II 71,—темлячный I 400.

Тетерка I 420.

Тетива, тетивочка 1) у лука шелковая I 17, 54, 77, 125, 169, 263, 299, II 261, 479, 675; 2) веревка II 524, 691.

Тоща I 421.

Титечки женскія I 389.

Товарищъ I 12, 46, 72, 74, 386,—братцы I 235, 426,—любимый I 143, 279,—надежный II 191, надѣйный II 571.

Товары драгоцѣнные I 322,—замор-

скіе I 408, 472, II 49, 247, 277, 551,—красный II 244,—московскіе, новгородскіе II 247,—худые и добрые II 247;—откупаютъ всѣ товары въ Новгородѣ I 115, 337, 376, II 24, 246.

Толлица красныхъ дѣвушекъ II 256, 387.

Тонцы (на гусляхъ) II 183, великіе II 241,—по голосу налаживаетъ II 345,—ведетъ отъ Новгорода II 497,—Царяграда, утѣхи Ерусалима II 558,—тонецъ поетъ II 679.

Тоня, тонька (рыболовная) II 245,—въ смыслѣ *стни*: вяжите тоневья шелковыя II 333.

Топоръ I 338, II 583,—дроворубные I 260,—булатные II 125, 228, 349, 423, 497.

Торгъ I 181, 472,—торгомъ торговать II 496,—торговать безданно-безпошлинно II 663.

Торона II 328, 439, 476, 520, 540.

Трава,—матка II 542,—московская II 257,—мурава I 16, II 168,—муравчатая II 617,—шелковая I 325, II 304, 437, 445,—вянетъ отъ крика и свиста I 283,—растетъ не по старому I 262,—растетъ сквозь тѣло убитого I 273, II 177, 377, 384,—бьютъ враговъ „какъ траву косятъ“ I 40.

Травникъ (птица) I 420.

Треста задняя II 86.

Тройни чудесныя у жены Дуная I 442.

Трость, тросточка, дубовыя I 142,—морская II 21,—трестиночка заморская II 537,—камышевая II 659.

Труба I 298,—золота-звонка I 174,—проведены въ погреба II 546.

Труба подозрная I 406, II 18, 110, 122, 225, 294, 309, 415, 421, 446, 495.

Тулово II 594.

Тулупъ собольчатый I 300,—тулупецъ рогозенный I 310.

Туманъ съ маревомъ II 567,—въ полѣ затуманился II 635, 643.

Туръ II 410, 683,—заморскій, ливонскій II 344,—златорогій II 589, 597,—младые I 431.—Турица златорогая I 431, II 683,—поганыя (перепутано) I 35,—родна матушка II 411, 597.

Туча I 149, II 52, 677,—темная, грозная I 343.

Тынь I 9, 450, II 647, 683,—булатный II 156, 229, 295, 527, 648,—высокій I 319,—задній I 355, 373, II 297.

Тѣло бѣлое I 86, 318, 322, 447, II 316, 384,—женское II 511,—наго II 77, 269, 285, 375, II 97, 360, 631,—мертвое II 440,—полоненное II 53,—убитое II 359,—точно еловая кора I 322,—

клюютъ вороны II 521,—сквозь тѣло убитого растеть трава см. *трава*.

Тюрьма I 464,—богадѣльная I 225, 234, 245,—злѣдѣйка II 721.

Тяга земная I 321, 454.

У.

Уборъ господскій I 145,—дѣвочій I 144.

Увалы, перевалы II 467, 472, 473.

Увѣче вѣковичное II 297, 480,—безувѣче II 523.

Угодникъ II 27,—святые божьи II 705.

Уголъ, большѣ (большой) I 8, 371, 499, II 103, 131, 469, 628, 701,—верно (дверно) II 469,—пестно (печно) II 469.

Узда золотна I 9,—недержаная I 386,—одномѣдная II 460,—поводы сорочинскія II 526,—тесмяная I 191, 214, 357, 449, II 41,—тучмяная II 12,—точмяная II 540,—въ 500 руб. II 4, 371.

Узоры заморскіе II 227.

Указы строгіе I 253, II 162, 270,—за печатью за красною II 608.

Украина II 538.

Уланове II 556, 557. См. *пановья-улановья*.

Улица, улущка, улочка, улка I 118, 131, 143, 369, II 13, 32, 104, 265,—Игнатьевка II 575, 588,—крестовая I 285,—любимыя I 297,—Маринскія II 315,—Никитина (съ правомъ убѣжища) II 272,—паратная II 507, 543,—падовая II 528,—плѣнныя-казненныя II 265,—стрѣлецкія I 36, 38, 123,—торговыя II 247,—широкая I 150, 193, 418, II 397.

Умъ-разумъ I 144, 446 — 7,—глупый 253,—женскіе I 276,—глупымъ умомъ, хмельнымъ разумомъ I 371,—умомъ сверстна II 557,—отпѣвать умъ-разумъ во буйной головы II 558.

Уродище I 197, 295, 327, 392, II 16, 17, 62, 64,—несчастные уроды II 430.

Усадьба красовитая II 156.

Уста печальныя I 145,—запечатаны, запеклись кровью горючею II 90, 299,—сахарныя I 21, 67, 69, 75 (*часто*).

Утна, утушка, утица,—золоты крылья I 247,—перелетная малая I 82, 124, 352,—пермястыя II 20,—пернастая, пернатая I 356, 428, II 525, 537,—сѣрая I 124, 352, 356, II 20, 259, 525, 537,—сѣроплавная I 414.

Утѣдъ I 382, 493.

Ф.

Фатера I 419,—черная I 295.

Фельшаръ I 204.

Флаки (флаги) заморской камки II 123, 344, 663.

Флеръ черный II 68.

Флюгара I 424.

Фонарь II 659.

Х.

Халать I 338.

Хатенка немудрая, безуглая I 509.

Хвастовство на пиру I 44, 76 — 7, 90 — 1, 101 — 2, 174, 195, 203, 212, 284, 384 — 5, 399, 407 — 8, 437, 441, 487, II 46, 164, 209, 232, 246, 264, 273, 324, 326, 338 — 9, 440, 452, 484, 568, 660.

Хвастъ (существ.) неудальная II 485.

Хвостъ у коня трехъ сажень II 539,—покрывать слѣды конинныя II 641.

Хвоя, хвойка, фоя I 364,—сосновая II 23, 196, 210, 492, 546.

Хитрость-мудрость. См. *мудрость*.

Хлѣбъ I 34, 63, 194, 201, 290, 315, 454, 455, 456,—молотять I 315,—хлѣбъ соль I 281, 288, 361, 367, 404, 484, II 83, 163, 195, 391, 510, 551, 570,—мягкая II 100,—столовая II 372.

Хлѣвъ I 496.

Хмель, хмелина, хмелинушка, II 682 — 3,—кабацкая I 303, 305, II 398,—ему хмель продрало (вытрезвился) II 450.

Хоботы (змѣиные) I 149, 190, 192, 270, II 540.

Хозяйка (=жена) II 521, 661.

Хозяинъ I 136,—ласковый II 439, 534,—любезный II 180,—любимый I 191, II 10, 13,—старый I 378.

Холмъ (холма) I 16, 51, 439.

Холопъ, холопина, холоуина II 152, 492,—боярскіе II 21,—господская II 194, 207,—дворянская I 74, 100, 103, 107, II 195,—последній II 17, 19.

Хомутики I 12.

Хоробръ (сущ.) II 574.

Хороводъ I 334.

Хорѣмъ: по хорому-по гриднѣ похаживаетъ II 452.

Храмъ Божій II 698,—великій I 230.

Храпъ, храпы крѣпкіе I 41, 59.

Хребетъ (спина) I 339.

Хрусталь восточный I 438.

Художество=имущество I 99.

Ц.

Цапля, чапля I 494, 501.

Царевна морская II 130.

Царица I 80, 117, 120, 314, 334, II 118, 386,—благовѣрная I 402, II 32, 267, 274,—несчастливая, неталанная I 473,—невѣрная II 12, 13,—морская II 128,—прекрасная I 231, II 560.

Царство I 88, 463,—заморское I 242,—на днѣ моря I 333, 378,—поганое II 273,—подсолнечное I 248,—подцарства, пол-имянства I 177, 245, II 60,—сильно Московское II 386.

Царь I 115, 120, 154, 212, 214, 231, 232, 233, 253, 261, 301, 334, II 368, 386,—бѣлый II 577, 727,—заморскій I 242,—морской II 128, 244,—надежа-государь I 218,—несчастливый I 379, 463,—прекрасный I 469,—русскій I 242, II 716,—свой земельный I 238,—сибирскій II 720,—сорокъ царей и цариц II 304, 314, 373, 435, 444, 511, 611, 666,—турецкій II 553—6,—уродливый царище I 388. Царевич I 154, 379, 463,—государь I 212, 214,—прекрасный II 453. Царскій костыль I 212,—сынъ I 79, 88, 116, 117, 118.

Цвѣты, цвѣточки, лазуревы I 16, 274, II 156,—цвѣтутъ не попрежнему I 262,—осыпаются отъ крика и свиста I 283,—прорастаютъ черезъ тѣло убитого II 377.

Церковь Божья I 19, 23, 36, 127, 165, 193, 348, 456, 461, 464, II 54, 416, 498, 534, 539,—богомольная II 426, 509,—деревянная I 194,—каменные I 194,—матушка I 84, 97, 99, 119, 120,—соборная I 284, 339, 360, 486, II 20, 150, 172, 179, 218, 253, 321, 360, 363, 426, 467, 509, 622, 670,—въ церкви заперты посаженные I 348, II 150, 293,—въ церквахъ татары кормятъ коней II 97.

Цѣпь желѣзная I 6, II 210,—золотая II 709,—мѣдная I 102,—серебряная II 197,—цѣпочка золота I 466.

Ч.

Чадѡ, чадушкѡ, чаделкѡ,—безумное, неразумное II 49,—дорого II 15, 17,—крестное, крестовое II 357, 474,—милое, чаделкѡ любимое I 269, 308, II, 49,—милое рожовое II 465,—свѣтъ мое чадѡ милое I 48.

Чайна I 420, 501.

Чара, чарочка, зелена вина I 21, 44.

64, 65, 72, 73 (часто),—винная I 275,—глубокая I 438,—ожурѣная I 311,—пивная I 475,—похмельная I 415, II 599,—пьяная II 412,—нерядобная II 339,—не рядомъ дошла II 327, 519, 569, 681,—хмельная II 501,—хрустальная, восточнаго хрусталя I 438,—отъ края ключомъ кипитъ, посреди дымъ столбомъ стоитъ, а въ рукахъ какъ огонь горитъ I 310.

Часовня II 716.

Чаша княженецкая I 289, 324,—пивная I 471, II 304, 474,—съ золотомъ, серебромъ и жемчугомъ I 396, II 83, 85, 101, 134, 294, 306, 434, 471, 480.

Чашникъ I 280, II 396, 530,—любимый I 324.

Чело думное II 698,—бить челомъ I 318, 354, 359, 365, 367, 430, 483, II 28, 34, 35, 44, 50, 524, 634,—челобитьице I 343, II 549,—низкое II 401.

Челобитная II 395.

Человѣкъ, невѣтъ I 322,—незнамый I 345,—старъ-матерь II 528.

Челядинка дѣвушка, черная, послѣдняя подьяночка I 443,—челядница I 461,—челядична II 417.

Черданъ (корабельная рубка),—помуравлены II 224,—зеленый муравлений II 345, 678.

Черенья ножевые II 313, 427, 434, 442, 474, 536.

Чернила-перья I 111, 202, II 552, 652.

Чернильница серебряная I 210,—вальжная II 250.

Черница II 577.

Чета, четъ, мелкая, малая I 193, 334, II 452, 679.

Чинжалище II 515.

Чоботы I 49, 75, 97, 103, 117, 214, 372, 445, 462, II 32, 33, 267, 418, 465, 498 (щоботы), 535, 640, 667,—остры, семишелковые II 181,—сафьянные II 514, 541,—семи шелковъ, семи рядовъ II 41,—черны козловые I 471.

Чолна—до ноздрей II 641.

Чортъ I 152, 370, 452, 497, II 99, 155, 285, 297, 473,—старый I 262.

Чрево, черева I 285, 390,—женское I 77,—нижнія черева II 535, 667,—ребенокъ во чревѣ говоритъ I 231, 314.

Чтеніе письма, ярлыковъ I 104, II 236, 467, 669.

Чудо великое (существо) I 459,—чудище поганое II 314, 435.

Чудо чудное II 245,—диво дивное II 160, 170, 372, 696.

Чудовище I 172.

Чудотворцы I 510,—московскіе I 404,—киевскіе II 673.

Чулки, чулочки I 445, II 32, 418,—синие кармазинные II 514, 541,—тонкие I 49, 75, 97, 103, 117, 462, II 267, 535, 667.

Чумаки-цѣловальники II 301, 506.

Ш.

Шалыга II 523,—подорожная I 12, 171, II 296, 353, 382, 472, 480,—свиновая I 400,—въ 12 пудъ, II 595,—въ 90 пудъ II 302, 473.

Шалыжище I 171.

Шапочна I 462, II 464,—звѣриная II 521,—мурмалка II 654,—мурманка II 705,—невидимочка I 235, 238, 242,—пушистая, завѣсистая I 23,—рабочія II 228,—съ рогаками II 218,—соболья I 20, 96, 118, 134, 345,—ушистая, пушистая, завѣсистая I 443, II 415, 548,—черно-мурманки II 225, 491, 547,—черныхъ соболей I 308, II 659,—какъ оружіе II 509.

Шатеръ бѣленькій полотняный I 31, 60, 320, 468, 483, II 110,—бѣлый I 75, 297, 299, 395, 426, 428, 451, II 408,—бѣлъ хорошъ I 204, 211, II 42,—бѣло-полотняный II 308, 329, 386, 437, 604,—полотнянъ II 512,—тоненькій, новенькій, бѣлъ II 319, 438.

Шахматы I 53, 267, II 110, 612, 640, 666,—турецкіе I 510,—серебряные II 533.

Шашки II 648,—кленовыя I 176,—шахматы I 53, 267, II 110, 666,—шахманки II 60,—ступень шашечный I 53.

Швецы, толпа шведовъ у Дюка II 197.

Шелкъ I 148,—шахманскій II 376,—шемаханскій I 324, 362, II 344,—шемахатный II 147, 174, 199, 236,—шехматинскій II 453.

Шеломъ I 299, II 260, 358,—злаченъ I 295,—раскатный II 427,—40 пудовъ II 41.

Шеломя оскатнее II 110.

Шерсть I 316,—медвѣжья (брань на коня) I 165,—у коня серебромъ завивается II 318,—у бурушки трехъ пядей II 539.

Шея бѣлая I 23, 134, 486, II 392, 408,—нѣжная I 443,—татарская II 13,—будто бѣлый снѣгъ II 323, 461.

Ширинка 1) ткань,—золотая II 660,—шелковая I 489, 2) = шеренга: ширинками (гонять) удалыхъ добрыхъ молодецъ II 387.

Шишира (брань) II 634.

Шкиперя-работники II 558—9.

Шляпа, шляпка, греческая I 353,—земли греческой I 33, 35, 87, 89, 287, II 14, 33, 300, 506,—изъ крупнаго жемчуга I 364,—пуховая I 143, II 181, 193, 205,—черна съ прозументомъ I 345,—тридцать пудовъ I 147,—въ нее спешди введено солнце, сзади мѣсяцъ I 106.

Штаны бархатны I 290, 291.

Шуба, дорогая въ 500 р. I 293, 489,—камчатая, пушокъ морской, вершокъ дорогой I 392,—камчатная II 15, 16, 29,—кунья I 20, 22, 74, 94, 96, 118, 134 (часто),—парчевая II 725,—подъ дорогимъ самитомъ II 218, 461, 528,—соболиная, черныхъ соболей I 181, 214, 239, 372, 373, 471, II 67, 218, 461,—соболиная, прострочена въ три строчки II 491,—надо изготавить къ сроку II 657.

Шуринъ, больше-царекій II 568,—любимый I 216, 339,—прежній I 403.

Щ.

Щанъ пивной II 692.

Щелья (скалы) гольныя II 121,—каменя II 420, 601, 687.

Щенки, щенять-бѣлогубая II 259, 365, 427.

Щепленьице I 284,—щепомъ щипать II 620, 653.

Щетки (у коня надъ копытомъ) I 152, 282.

Щи II 99,—каша I 329,—холодныя, горячія I 422.

Щильцомъ-мячомъ играютъ дѣти II 380, 400.

Щить, огненный II 413,—взять городъ со щитомъ II 7, 35,—за щитомъ пройти II 68.

Щука-рыба I 10, II 333, 573,—щученька I 260.

Щупы, щупалы, желѣзные II 25, 225, 495,—долгомѣрныя II 225.

Ъ.

Ъства, яства, ѣствушка сахарная I 18, 53, 60, 73 (часто),—ѣствія, какихъ не слыхано I 458,—не по уму II 69,—не по нраву II 255,—сряженныя яства II 464.

Ю.

Юноши малые I 306—7.

Я.

Яблони I 230,—на копьяхъ II 406,—дорого свирское II 529,—хорошее наливное II 539.

Яблонь кудрявая II 257.—яблони II 497.

Ягодицы (щеки)—цвѣту макова I 134, 137, 139,—будто маковъ цвѣтъ II 557,—какъ маковицы II 274.

Языкъ, воронинный II 263,—колокольный I 401, II 473,—невѣрные II 437,—птичій II 263,—разные I 259,—рѣчисть II 92,—человѣчески II 437, 440,—копать языкъ съ теменемъ I 287, 324,—вытягиваютъ изо рта II 606. См. *смерть*.

Яйцо, яичко I 113, 134, 374, 401, 421, 423, II 135, 547,—вареное I 247,—золоченое, имъ христосуются II 659.

Якорь, булатнѣ I 377, 424, II 344, 420, 678,—кодолы II 224,—мертвые II 25.

Яловица: а щей хлебаю по той яловицы по русскія II 99.

Ядова II 292.

Ярлыки, ёрлыки, герлыки I 386, II 23, 104, 552,—милосливые I 336,—писавы красн. золотомъ I 264,—скорописаны I 367,—скорописчаты I 175, 196, II 59, 235, 386, 444, 467, 493, 547, 649, 653.

Ярмонка I 181, 489.

Ястребъ I 420.

Яхонтъ, яфонтъ I 115,—дорогъ камешекъ I 377, II 678,—заморскій камень II 420,—самоцвѣтный I 189, II 538, 548,—славный камень I 364, 424,—ясный камешекъ II 41,—изъ'подъ него выбѣгала мати Волга рѣка II 121.

Ящички потайные (въ сѣдлѣ) II 653.

СПИСОКЪ СКАЗИТЕЛЕЙ И СКАЗИТЕЛЬНИЦЪ.

- АМОСОВЪ, Гаврила. Пудога. №№ 154—159.
АНТОНОВЪ, Потапъ Трофимовичъ. Пудога. №№ 160—164.
БАЙНИНЪ, Никита. Петрозавод. уѣздъ. № 99.
БОГДАНОВЪ, Леонтій. Киж. №№ 51—60.
БОГДАНОВЪ, Михайло. Кенозеро. №№ 188—189.
ВАСИЛЬЕВЪ, Григорій. Киж. № 95.
ДМИТРИЕВА. Петрозавод. уѣздъ. №№ 86—89.
ИВАНОВЪ, Андрей. Киж. № 97.
ІЕВЛЕВЪ, Терентій. Киж. №№ 69—73.
КАЛИКА изъ Красной Ляги. Р. Онега. №№ 190—198.
КАЛИНИНЪ, Петръ Лукичъ. Повѣнецъ. №№ 113—114.
КОЛОДОЗЕРСКІЙ старикъ. Пудога. №№ 165—169.
КОРНИЛОВЪ, Семенъ. Киж. №№ 78—81.
КРОПАЧЕВЪ (Лядковъ), Иванъ Михайловичъ. Кенозеро. №№ 184—187.
ЛАЗАРЕВЪ, Василій. Повѣнецъ. №№ 103—109.
ЛАТЫШОВЪ, калика. Р. Онега. №№ 199—203.
МОЛОДИЦА изъ Кижской губы. №№ 90—92.
НИКИТИНЪ, Оедоръ. Повѣнецъ. №№ 110—112.
ПРОХОРОВЪ, Никифоръ. Пудога. №№ 115—126.
РОМАНОВЪ, Кузьма Ивановичъ. Киж. №№ 38—50.
РОМАНОВЪ, Трофимъ. Пудога. №№ 138—145.
РѢЗИНЪ, Никита. Петрозавод. уѣздъ. № 98.
РЯБЕНИНЪ, Трофимъ Григорьевичъ. Киж. №№ 1—22.
САВИНОВЪ, Анфимъ. Пудога. №№ 170—173.
САРАФАНОВЪ, Андрей Васильевичъ. Киж. №№ 82—85.
СИВЦЕВЪ (Поромскій), Иванъ Павловичъ. Кенозеро. №№ 175—183.
СОРОКИНЪ, Андрей Пантелѣевичъ. Пудога. №№ 127—137.
ФЕПОНОВЪ, Иванъ. Пудога. № 174.
ЧУКОВЪ (Бутылка), Абрамъ Евтихievъ. Киж. №№ 23—37.
ШАЛЬСКІЙ лодочникъ. Пудога. №№ 146—153.
ЩЕГОЛЕНОКЪ, Василій Петровичъ. Киж. №№ 74—77.
ЮХОВА, Прасковья Гавриловна. Киж. №№ 93—94.
ОЕДОТОВЪ (Дутиковъ), Николай Филипповичъ. Киж. №№ 61—68.

УКАЗАТЕЛЬ БЫЛИНЪ ПО СОДЕРЖАНІЮ.

- Авдотья Рязаночка № 182.
 Алеша Поповичъ и Тугаринъ № 27.
 Батыга и Вас. Игнатьевъ №№ 81, 161, 174, 194, 209.
 Василий Буслаевъ №№ 17, 64, 65, 72, 125, 150, 151, 169, 198.
 Ванька Удовкинъ сынъ № 126.
 Ванюша Ключникъ № 56.
 Владиміра женитьба № 23.
 Вольга №№ 38, 146.
 Вольга и Микула №№ 3, 115, 147.
 Кн. Голицынъ № 58.
 Горюшко №№ 22, 48, 102, 187.
 Гришка Отрепьевъ №№ 67, 91.
 Грозный царь Ив. Вас. №№ 19, 31, 55, 108, 136, 219.
 Гусинко Пленковичъ № 215.
 Данила Игнатьевичъ № 104.
 Дворянинъ-Безсчастный Молодецъ № 203.
 Девять братьевъ и сестра №№ 37, 112.
 Добрыня: въ отъѣздѣ №№ 26, 41, 129, 155, 160, 178.
 — женитьба его №№ 25 и 25 bis (ко-нецъ).
 — и Змѣй №№ 25, 25 bis, 40.
 — и Вас. Казимировъ № 8.
 — и Маринка №№ 143, 188, 192.
 — и Невѣжинъ №№ 193, 200.
 — и Сила неврѣная № 211.
 — и Смерть № 212.
 Дунай №№ 9, 42, 70, 83.
 Дюкъ №№ 29, 63, 88, 106, 130, 131, 144, 172, 181, 184, 197, 202, 216.
 Ермакъ Тимофеевичъ № 220.
 Земскій Соборъ №№ 32, 32 bis, 158.
 Иванъ Гоудиновичъ №№ 10, 93, 122, 145, 195.
 Иванъ Гостиный сынъ №№ 97, 111.
 Илья Муромецъ: Исцѣленіе № 190.
 — и Святогоръ №№ 2, 51, 138.
 — и Соловей-разбойникъ №№ 4, 61, 82, 103, 116, 127, 139, 170, 191.
 — и дочь № 5.
 — и Сокольникъ (Соловниковъ) №№ 80, 117, 177, 199.
 — ссора съ Владиміромъ № 119.
 — и Идолище №№ 6, 24, 62, 87, 118, 140.
 — и Калинъ (Каинъ) царь №№ 7, 39, 74, 120, 141, 205.
 — въ Царьградѣ №№ 140, 175.
 — Три поѣздки №№ 103, 110, 128, 142, 154, 165, 176.
 Калики (Сорокъ) №№ 13, 43, 52.
 Королевичи изъ Крякова № 21.
 Кострюкъ №№ 73, 95, 96, 109, 157, 185, 210.
 Литовцевъ наѣздъ №№ 45, 114, 135, 152, 164.
 Микула №№ 69, 78.
 Митрій Васильевичъ и Домна Александ-ровна № 92.
 Михайло князь №№ 100, 222.
 Михайловны княгини смерть № 217.
 Михайло Потыкъ №№ 11, 12, 28, 28 bis, 43, 52, 113, 166, 196, 218.
 Молодецъ и рѣчка Смородинка № 186.
 Молодецъ и худая жена №№ 47, 76, 101, 159.
 Настасья Микулична № 79.
 Настасья Политовская №№ 33, 33 bis.
 Небывальщины № 98.
 Неразсказанный сонъ № 35.
 Нѣпра и Донъ № 121.
 Оника воинъ №№ 89, 213.
 Петръ (императоръ) №№ 46, 153.
 Подсолнечное царство № 36.
 Поѣздка по морю № 60.
 Птицы №№ 68, 77, 98, 99, 189.
 Гр. Румянцевъ № 223.
 Садко №№ 54, 66, 107, 124, 134.

Саламанъ царь №№ 34, 49, 50, 94, 137, 183.

Самсонъ богатырь № 1.

Святогоръ №№ 2, 51, 86, 138.

Скопинъ № 20.

Соловей Будиміровичъ №№ 123, 132, 149, 163, 173, 206.

Ставеръ №№ 14, 30, 75, 133, 167, 171.

Стенька Разинъ №№ 59, 221.

Сухмантій № 148.

Терентій Даниловичъ № 156.

Хмель № 208.

Хотенъ Блудовичъ №№ 15, 44, 53, 71, 85, 105, 207.

Гр. Чернышевъ № 224.

На чужой сторонѣ № 57.

Чурила: Молодость №№ 168, 179.

— Смерть №№ 84, 90, 162, 180, 201, 204.

Шаркъ великанъ №№ 214, 215.

LR.C

R9343py

462848

Ruibnikov, Pavel Nikolaevich (ed.)

ПѢСНИ ...

tom 3

[Transliterated: Pyesni ...]

—

University of Toronto
Library

DO NOT
REMOVE
THE
CARD
FROM
THIS
POCKET

